ДРЕВНЯЯ ІСТОРІЯ

Томъ осмый.

ДРЕВНЯЯ ІСТОРІЯ
ОБЪ ЕГІПТЯНАХЪ
О КАРѲАГЕНЯНАХЪ
ОБЪ АССІРІАНАХЪ
О ВАВІЛОНЯНАХЪ
О МИДЯНАХЪ, ПЕРСАХЪ
О МАКЕДОНЯНАХЪ
и о грекахъ

СОЧИНЕННАЯ

Чрезъ Г. Ролленя, бывшаго Ректора Паріжскаго Універсітета

Профессора элоквенціи, и прочая.

А съ Французскаго переведенная

чрезъ

ВАСІЛЬЯ ТРЕДІАКОВСКАГО

ПРОФЕССОРА

и Члена

САНКТПЕТЕРБУРГСКІЯ ІМПЕРАТОРСКІЯ АКАДЕМІИ НАУКЪ

ТОМЪ ОСМЫЙ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ

при Імператорской Академіи Наукъ 1761 году.

KONINKL.
BIBLIOTHEEK
TE 'SHAGE.

ОГЛАВЛЕНІЕ
ОСМАГО ТОМА
ДРЕВНЯЯ ІСТОРІЯ
О
ГРЕКАХЪ

КНИГА СЕДМАЯ НАДЕСЯТЬ
ПОСЛѢДОВАНІЕ
ІСТОРІИ
О
ПРЕЕМНИКАХЪ АЛЕКСАНДРОВЫХЪ

стран.

)(

Клеомено-

КНИГА

ОГЛАВЛЕНІЕ

КНИГА ОСМАЯ НАДЕСЯТЬ

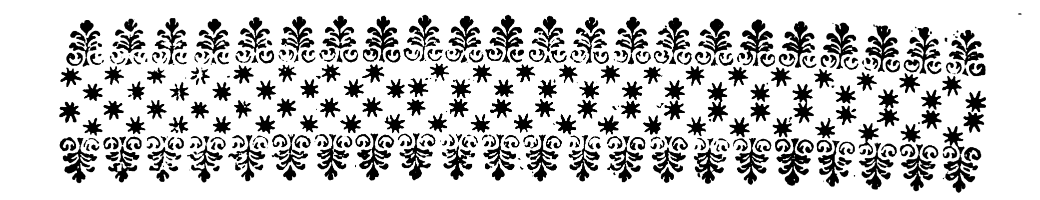
ЧЛЕНЪ ПЕРВЫЙ

§. IX.

ЧЛЕНЪ ВТОРЫЙ

Антіохъ

КОНЕЦЪ



ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ

ОТЪ

АВТОРА.

Я Выдаю заблаговременно Осмый Томъ древнія Історіи; и уповаю, что Девятый послѣдовать имѣетъ вскорѣ, а можетъ онъ выйти около будущаго Августа мѣсяца. Хотяжъ Общество и не охуждаетъ раденія, съ коимъ я ему служу; однако мню всегда, что мнѣ нужда въ нѣкоторомъ оправданіи себя предъ нимъ о томъ, для того что, кажется, есть въ такой скорости къ изданію книги за книгою, не знаю какое чванство, которое мнѣ самому противно. Разсуждая о моемъ дѣлѣ по разности и множеству Авторовъ, приводимыхъ на - полѣ, всякъ можетъ подумать, что оное требуетъ превеликаго ученія, и почитай безконечнаго труда; а сіе впрочемъ моглобъ быть и правдою, ежелибъ не - было къ тому вспомоществованій, и когдабъ надлежало разбирать вновь самому собою тѣ матеріи. Но находятся онѣ почитай всѣ расположены исправно по лѣтамъ въ Уссѐріи, съ приведеніями Авторовъ; да и надобно толь-

ко справливаться съ Подлинниками какъ Греческими, такъ и Латинскими, смотря по потребности въ нихъ. Г. Прідо, коего книги объ Іудейской Исторіи обще похваляются, да и основательно, великую получалъ себѣ помощь отъ Хронологіи мудраго * Армагхскаго Епископа; а я, въ мой рядъ, токмо что часто списываю съ Г. Прідо. Сія восприятая мною вольность, чтобъ выбирать все мнѣ потребное, свобождаетъ меня отъ многаго труда, и зберегаетъ время; но притомъ и оставляетъ мнѣ одно сіе достоинство, а именно, быть часто исправнымъ токмо Копістомъ. Ежелибъ каждый Авторъ, изъ коихъ выбираю, потребовалъ отъ меня назадъ своего добра; тобъ я подверженъ былъ участи Ворбны, величающіяся тщеславно чужими перьями въ басенкахъ: однако съ такою разностію, что оная показывала тѣ за свои природныя, а я признаваюсь въ моихъ хищеніяхъ.

* Армагхъ, есть городъ Ірландскій, по-латински Ардімаха.

Чтожъ бы подать помощь памяти Читателей; то представлю здѣсь вкупѣ имена, послѣдованіе, и продолженіе Царствованія Царей Македонскихъ, Египетскихъ, и Сірійскихъ, о коихъ предлагается въ семъ Осмомъ Томѣ.

МАКЕДОНІЯ.

Л. М. 3784. 3826. Філіппъ, предпослѣдній Царь Македонскій, царствуетъ сорокъ два года.

ЕГІПЕТЪ.

3783. Птолемей Філопаторъ царствуетъ семнатцать лѣтъ.

Птоле-

Птолемей Эпіфанъ двашцать четыре года. 3800.

Птолемей філометоръ тритцать четыре года. Сей Томъ содержитъ токмо двацать лѣтъ первыхъ, его Царствованія. 3824. 3844.

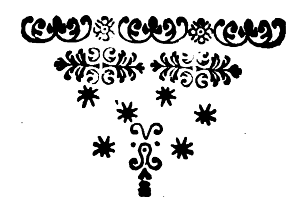
СІРІЯ.

Селевкъ Церавнъ три года. 3777.

Антіохъ великій тритцать седмь лѣтъ. 3781.

Селевкъ Філопаторъ двенатцать лѣтъ. 3817.

Антіохъ Эпіфанъ, братъ Селевка Філопатора, одинатцать лѣтъ. 3829. 3840.



КНИГА СЕДМАЯ НАДЕСЯТЬ
ПОСЛѢДОВАНІЕ
ІСТОРІИ
О
ПРЕЕМНИКАХЪ АЛЕКСАНДРОВЫХЪ.

ЧЛЕНЪ ПЕРВЫЙ

Сей Членъ содержитъ Исторію семнатцати лѣтъ; а сіе есть время, въ кое продолжилось Царствованіе Птолемея Філопатора.

§. I.

ПТОЛЕМЕЙ ФІЛОПАТОРЪ ЦАРСТВУЕТЪ ВЪ ЕГИПТѢ. КРАТКОЕ ЦАРСТВОВАНІЕ СЕЛЕВКА ЦЕРАВНА. БРАТЪ ЕГО АНТІОХЪ, ПО ПРОЗВАНІЮ ВЕЛИКІЙ, ЕМУ ЕСТЬ НАСЛѢДНИКОМЪ. ВѢРНОСТЬ АХЕЕВА КЪ НЕМУ. ГЕРМІЙ, ПЕРВЫЙ ЕГО МІНІСТРЪ, СПЕРВА ОТДАЛЯЕТЪ ЭПИГЕНА САМАГО ИСКУСНАГО ИЗЪ ПОЛКОВОДЦОВЪ, ПОТОМЪ ЕГО УМЕРЩВЛЯЕТЪ. АНТІОХЪ ПОКАРЯЕТЪ ВОЗМУТИВШИХСЯ НА ВОСТОКѢ. ИЗБЫВАЕТЪ ОНЪ ГЕРМІЯ. ПРЕДПРІЕМЛЕТЪ ОТНЯТЬ ПАКИ ЦЕЛЕ-СІРІЮ У ПТОЛЕМЕЯ ФІЛОПАТОРА, И ЗАВЛАДѢЛЪ ТАМЪ САМЫМИ КРѢПКИМИ ГОРОДАМИ. ПО КРАТКОМЪ ПЕРЕМИРІИ, ВОЙНА НАЧАЛАСЬ ПАКИ ВЪ СІРІИ. БИТВА РАФІЙСКАЯ, НА КОЕЙ АНТІОХЪ СОВЕРШЕННО РАЗБИТЪ. ФІЛОПАТОРОВЪ ГНѢВЪ НА ІУДЕЕВЪ, И МЩЕНІЕ ИМЪ, ДЛЯТОГО ЧТО ОНИ НЕ ПОЗВОЛИЛИ ЕМУ ВОЙТИ ВО СВЯТИЛИЩЕ. АНТІОХЪ ЗАКЛЮЧИЛЪ МИРЪ СЪ ПТОЛЕМЕЕМЪ. ОБРАЩАЕТЪ ОНЪ СВОЕ ОРУЖІЕ НА АХЕЯ, КОТОРЫЙ ОТЪ НЕГО ОТСТУПИЛЪ: ПОИМАЛЪ ЕГО НАКОНЕЦЪ ПРЕДАТЕЛЬСТВОМЪ, ДА И УМЕРЩВЛЯЕТЪ ОНАГО.

Л. М. 3778. Пр. І. Х. 226. Поліб. кн. 4. стран. 315. и кн. 5. стран. 386. Іерон. на Даніил. Аппіан въ Сіріач. стран. 131. Юстін. кн. 29. гл. I.

Я объявилъ въ прошедшей Книгѣ, что въ Египтѣ Птолемей Філопаторъ наслѣдовалъ Престолъ по Птолемеѣ

меѣ Эвергетѣ отцѣ своемъ. Съ другія стороны, Селевкъ Каллиникъ умеръ у Пароянъ. Остались по немъ два сына, Селевкъ и Антіохъ. Первый, который былъ старшій, сталъ ему наслѣдникомъ, и назвалъ себя Церавномъ, тоесть, Перуномъ; а прозваніе сіе весьма ему неприлично было. Ибо Государь сей былъ очень слабъ тѣломъ и умомъ, и никогда ничего не здѣлалъ, что моглобъ сходствовать съ понятіемъ, каково подается тѣмъ именемъ. Царствованіе его было очень краткое, а власть не твердо происходила и въ армеѣ и въ областяхъ. Не допустило того потерять ея всеконечно сіе, что Ахей, двоюродный ему братъ, сынъ Андромаха, брата его матери, человѣкъ храбрый и разумный, взялся за Правленіе дѣлъ, приведенныхъ въ самое печальное состояніе худою поступкою отца его. Чтожъ до Андромаха; то онъ былъ взятъ Птолемеемъ на войнѣ, бывшей у него съ Каллиникомъ, и задержанъ плѣнникомъ въ Александріи во все его Царствованіе, и въ нѣкоторую часть слѣдующаго.

Атталъ, Царь Пергамскій, когда завладѣлъ всею малою Азіею, отъ горы Тавра, даже до Геллеспонта; то Селевкъ пошелъ на него войною, а Правленіе Сиріею поручилъ Гермію Карійскому. Ахей слѣдовалъ съ нимъ въ сей походъ, и показалъ ему такіе услуги, къ какимъ худое состояніе его дѣлъ возмогли онаго допустить. Л. М. 3780. Пр. I. X. 224.

И какъ не было денегъ на заплату армеѣ, а Царская слабость была презираема отъ воиновъ; то Никаноръ и Апатурій, двое изъ первыхъ Начальствующихъ, здѣлали на него злое умышленіе во время бытности его во Фригіи, да и отравили ядомъ. Ахей отмстилъ за его смерть. Умертвилъ онъ обоихъ главныхъ заводчиковъ, и всѣхъ, кои съ ними собщниками были. Потомъ обходился съ армеею въ толикомъ благоразуміи и бодрости, что удержалъ ея въ должности, и не допустилъ Аттала употребить въ пользу преимущества, подаемыя ему тѣмъ приключеніемъ, которое, безъ добрыхъ поступокъ, лишилобъ Сирійскую Державу всего, что у нея осталось съ той стороны. Л. М. 3781. Пр. I. X. 223.

И понеже Селевкъ умеръ бездѣтенъ; то армея отдавала Престолъ Ахею: многіе изъ областей тожъ при-

носили. Онъ былъ столько великодушенъ, что не принялъ онаго тогда, хотя потомъ мнилъ быть принужденнымъ поступить въ томъ инако. Въ настоящемъ обстоятельствѣ, не токмо не воспріялъ онъ Вѣнца, но и соблюлъ оный тщательно для законнаго наслѣдника Антіоха, брата покойнаго Царя, имѣвшаго тогда только пятнатцать лѣтъ. Селевкъ, при отправленіи своемъ въ малую Азію, отослалъ его въ Вавілонію (*), учиться тамъ. Былъ онъ тутъ, когда братъ его умеръ. Привезли онаго оттуду въ Антіохію, гдѣ восшелъ на Престолъ, и пребылъ на немъ тритцать шесть лѣтъ. По причинѣ великихъ его дѣйствій, дано ему прозваніе великимъ. Ахей, чтобъ утвердить за нимъ наслѣдіе, выбралъ отрядъ изъ армей, который онъ къ нему послалъ въ Сірію съ Эпігеномъ, самымъ искуснымъ Полководцомъ покойнаго Царя. Оставшееся войско хранилъ на государственныя нужды въ той сторонѣ, гдѣ самъ находился.

Л. М. 3782. Пр. І. Х. 222. Поліб кн. 5. стран. 386.

Какъ скоро Антіохъ наслѣдилъ Вѣнецъ; то онъ послалъ на Востокъ двухъ братовъ, Молона и Александра: перваго Правителемъ Мидіи, а другаго Персіды. Ахею поручены области малыя Азіи. Эпігенъ получилъ комманду надъ войскомъ, бывшимъ при Царской Особѣ; а Гермій Карійскій объявленъ первымъ Міністромъ, какъ онъ былъ и при братѣ его. Ахей отнялъ вскорѣ назадъ все, что Атталъ похитилъ у Сірійскія Имперіи, и принудилъ его остаться при своемъ Царствѣ Пергамскомъ. Александръ и Молонъ, презирая малолѣтство въ Царѣ, какъ скоро утвердились въ своихъ Правленіяхъ, то не восхотѣли больше ему повиноваться; да и каждый изъ нихъ здѣлался Самодержавнымъ въ области ему повѣренной. Причины неудовольствія, данные имъ отъ Гермія, поспѣшествовали много къ ихъ отступленію.

Сей Міністръ былъ суровъ. Изъ самыхъ не большихъ погрѣшностей, дѣлалъ главныя преступленія, и наказывалъ за нихъ съ крайнею лютостію. Имѣлъ онъ не великій разумъ, но былъ гордъ, наполненъ самъ собою, упрямъ

(*) Въ городъ Селевкію, бывшій въ той области, и столичный на востокѣ вмѣсто Вавілона, котораго уже не было, или, по крайней мѣрѣ, былъ онъ пустъ.

упрямъ въ своемъ мнѣніи, и ставилъ себѣ въ бесчестіе, чтобъ требовать у кого совѣта, или слѣдовать оному. Не могъ онъ сносить, чтобъ кто другой имѣлъ участіе въ поступи его и во власти. Всякое достоинство было ему подозрительно, или, чтобъ сказать лучше, ненависно. Особливо ненавидѣлъ онъ Эпігена, который слылъ Полководцомъ, своего времени, самымъ искуснымъ, и на коего войско совершенное имѣло надѣяніе. Сія самая его слава, не была люба Міністру; да и не могъ сей укрывать недоброхотства своего къ тому.

Антіохъ собралъ свой Совѣтъ по причинѣ отступленія Молонова, дабы знать, какіе надлежало принять мѣры; и должноль было ему самому итти на того бунтовщика, или обратиться на Целе-Сірію, для остановленія Птолемеевыхъ предпріятій. Эпігенъ говорилъ первый, и далъ свое мнѣніе, что не надлежало терять время: что Царю должно тотчасъ отправиться Особою своею на Востокъ, дабы употребить въ пользу благовременный случай на дѣйствіе противъ бунтовщиковъ: что когда онъ тамъ будетъ, то, или Молонъ не осмѣлится притти въ движеніе при присутствіи своего Монарха и войска его, или, ежели будетъ стоять въ своемъ намѣреніи, народы, пришедъ въ ободреніе бытностію ихъ Государя, и возбуждая ревность свою и усердіе къ его службѣ, не преминутъ онаго отдать ему вскорѣ. Но важность состоитъ въ томъ, дабы ему не дать времени къ укрѣпленію себя. Гермій не могъ удержаться, чтобъ тому не перебить рѣчи; а гнѣвнымъ словомъ и надежнымъ сказалъ, что буде отправлять такимъ образомъ Царя на Молона, толь съ малымъ числомъ войска; то симъ отдавать его Особу въ руки бунтующихъ. Праведная его причина, былъ страхъ отъ бѣдствій въ томъ походѣ. Птолемей для него былъ весьма не столько страшенъ. Можно, не боясь ничего, напасть на Государя упражнявшагося токмо въ своихъ роскошахъ. Мнѣніе Герміево превозмогло. Присовѣтовалъ онъ поручить войну на Молона, и часть войска, Ксенону и Өеодоту: а Царь и пошелъ съ другою частію къ Целе-Сіріи.

Л. М. 3783. Пр. I. X. 221. Поліб. кн. 5. стран. 386. 395.

Прïѣж-

Пріѣжжая къ Селевкіи близъ Зевгмы, нашелъ тамъ Лаодіку, дочь Митридата Понтійскаго Царя, привезенную туда для сочетанія съ нимъ. Пребылъ онъ тутъ нѣсколько времени торжествуя оный бракъ, коего веселіе вскорѣ помутилось полученною вѣдомостію съ Востока, что Полководцы его, бывши очень слабы къ сопротивленію Молону и Александру, совокупившимся вмѣстѣ, принуждены были отступить, и уступить имъ поле битвы. Антіохъ увидѣлъ тогда погрѣшность, какову учинилъ, что не слѣдовалъ Эпигенову мнѣнію; да и хотѣлъ оставить намѣреніе на Целе-Сирію, и пойти со всѣми силами къ утоленію онаго бунта. Гермій стоялъ упорно въ первомъ своемъ мнѣніи. Казалось ему, что онъ говорилъ чудеса, объявляя высокимъ и мудрствующимъ голосомъ, что приличнѣе Царю ходить особою на Царей, а на бунтовщиковъ посылать намѣсниковъ своихъ. Царь и еще былъ столько слабъ, что согласился съ Герміевымъ мнѣніемъ.

Трудно понять, сколько всѣ опыты бесполезны для нерадѣтельнаго Государя, и живущаго безъ размышленія. Сей Министръ проворный, вкрадывающійся, хитрый, умѣвшій примѣняться ко всѣмъ охотамъ и ко всѣмъ склонностямъ своего Государя, да и бывшій замысловатъ и также способенъ къ изобрѣтенію новыхъ средствій, коимибъ ему угодить, нашелъ способъ здѣлать себя ему нужнымъ, облегчая его отъ тягости дѣлъ; такъ что Антіохъ не мнилъ, чтобъ ему можно было обойтись безъ него: и хотя онъ усмотрѣлъ въ его поступкахъ и совѣтахъ многіе вещи, кои не нравны ему были, однако не хотѣлъ потрудиться, дабы ихъ рассмотрѣть глубочае, да и не имѣлъ силы отнять у него власть отданную ему. Итакъ, согласився еще и при семъ случаѣ съ его мнѣніемъ, а то не по внутреннему удостовѣренію, но по слабости и нерадѣнію, удовольствовался послать Полководца и войско на Востокъ, а самъ продолжалъ походъ Целе-Сирійскій.

Л. М. 3784. Пр. I. X. 220. Полководецъ посланный, былъ Ксенетъ Ахеянинъ, коему такой данъ наказъ, чтобъ обоимъ первымъ Полководцамъ

водцамъ отдать ему свое войско, и быть бы имъ подъ его Коммандою. Онъ никогда не имѣлъ главныя Комманды; да и все его достоинство состояло въ томъ, что былъ другъ и наперсникъ Министру. Восшедъ на такую степень, коея никогда не могъ надѣяться получить себѣ, сталъ быть гордъ предъ другими Начальствующими, а исполненъ дерзновенія и продерзости предъ непріятелями. Успѣхъ былъ такой, какова должно было ожидать толь отъ худаго выбора. Переправився чрезъ рѣку Тігръ, попалъ въ обманъ, въ который непріятель привлекъ его хитростію; гдѣ онъ погибъ самъ и со всею своею армеею. Сія побѣда прикрыла для бунтующихъ области Вавілоніи, и всю Месопотамію, коихъ увидѣли они себя Владѣтелями безъ всякаго сопротивленія.

Между тѣмъ Антіохъ дошелъ въ Целе-Сіріи до самыя долины, которая между двумя хребтами горъ Ліване и Антілівана. Нашелъ онъ проходы въ сихъ горахъ такъ укрѣплены, и защищены Ѳеодотомъ Этолійскимъ, коему Птолемей поручилъ Правленіе надъ сею областію, что принужденъ былъ возвратиться назадъ, не возмогши итти далѣе впередъ. Полученная имъ вѣдомость, о разбитіи войска его на Востокѣ, привела безъ сомнѣнія еще въ бо́льшее поспѣшеніе возвращеніе того. Собралъ онъ свой Совѣтъ, и далъ вновь дѣло Отступниковъ на разсужденіе. Эпигенъ, сказавъ свое мнѣніе голосомъ кроткимъ, что са́мая благоразумная мѣра имѣлабъ быть, чтобъ итти тотчасъ на нихъ, дабы не оставить имъ средствія къ укрѣпленію себя, какъ то они здѣлали, присовокупилъ, что то новая есть причина теперь, не терять больше времени, и потщаться всѣми силами о войнѣ, которая можетъ привесть въ паденіе Государство, буде объ ней вознерадѣть. Гермій, который принялъ себѣ въ досаду сію рѣчь, началъ гнѣваться нагло на Эпигена, укаряя его и браня; да и сильно просилъ Царя не отставать отъ предпріятія Целе-Сірійскаго, коего сей не могъ оставить, не показавъ лехкомыслія и непостоянства, а сіе отнюдь не прилично есть Государю толь мудрому и толь просвѣщенному. Весь Совѣтъ потупилъ очи въ землю съ стыда. Антіохъ самъ претерпѣ-

валъ много. Положено было единогласно, что надобно итти съ великимъ поспѣшеніемъ на бунтовщиковъ. Тогда Гермій, который увидѣлъ, что сопротивленіе будетъ безполезно, измѣнившись вдругъ въ инаго человѣка, воспріялъ общее мнѣніе съ нѣкоторымъ видомъ охоты, и показалъ въ себѣ больше всѣхъ радѣнія къ понужденію исполненія. Итакъ, войско пошло къ Апамеѣ, коя была мѣстомъ собранія.

Едва токмо изъ нея вышли, какъ и началось замѣшательство въ Армеѣ по причинѣ оставшіяся платы, которая была должна воинамъ. Толь печальное нещастіе привело Царя въ превеликое смятеніе и страхъ. И подлинно, бѣдствіе было блиское. Гермій, видя Царя въ такомъ затрудненіи, обнадежилъ его, и обѣщалъ заплатить тотчасъ все, что было должно Армеѣ: но просилъ у него себѣ въ милость, чтобъ ему не брать съ собою Эпігена въ сей походъ, длятого что, по разглашеніи объ ихъ ссорѣ, не можно надѣяться согласнаго дѣйствія въ военныхъ исправленіяхъ, какъ то польза службы требовала. Намѣреніе его состояло въ томъ, чтобъ привесть въ холодность любленіе и горячесть Антіохову къ Эпігену чрезъ сего отсутствіе, вѣдая что Государи способно забываютъ добродѣтель и услуги отдаленнаго человѣка.

Сіе предложеніе крайно было не-любо Царю, который чувствовалъ нужду, дабы имѣть при себѣ, такъ въ важномъ походѣ Полководца толь искуснаго, и толь обыкшаго, коль былъ Эпігенъ. Но, (a) „понеже Гермій „пристроилъ себя издалека къ осажденію и къ уловленію „его всѣми способами, предполагая предъ него Экономію, „не спуская его съ глазъ, и прекланяя своими угожденія-

„ми

(a) Περιεχόμενος δὲ καὶ προκατειλημμένος οἰκονομίαις, καὶ φυλακαῖς, καὶ θεραπείαις, ὑπὸ τῆς Ἑρμείου κακοηθείας, οὐκ ἦν αὑτοῦ κύριος.

Обдержимъ бывъ и предуловленъ домостроительствами, и стреженіями, и услужностями отъ Гермієва злонравія, самъ себѣ не-былъ господиномъ.

Переводъ точный съ сихъ Греческихъ словъ.

„ ми и ласкательствами ; то сей бѣдный Государь не „ владѣлъ уже самъ собою „. Итакъ Царь согласился на то, хотя и съ великою противностію, чего у него требовано ; а Эпігенъ и получилъ указъ отбыть въ Апамею. Сіе приключеніе удивило нечаянно, и привело въ страхъ всѣхъ Придворныхъ, убоявшихся для себя равнагожъ нещастія : но армея, получившая свое жалованье, не пребыла въ печали, и мнила, что она очень обязана Міністру, который ей заплатилъ деньги. Такимъ образомъ привлекши къ себѣ Вельможъ страхомъ, а войско оною платою, пошелъ въ походъ съ Царемъ.

Нещастіе Эпігеново, состоящее токмо въ простой ссылкѣ, сверьхъ того что оно не довольствовало вполнѣ мщенія Герміева, не утоляло въ немъ беспокойства для будущаго времени, и устрашало возвращеніемъ. Потщался онъ сильно, предупредить оное. Алексій, Губернаторъ въ замкѣ Апамейскомъ, былъ ему совершенно надеженъ : и ктожъ бы не-былъ повинующимся Міністру всесильному, и раздающему всѣ милости ? Поручаетъ онъ тому, избавить себя отъ Эпігена, и преднаписалъ ему способы. По силѣ того, Алексій подкупаетъ одного изъ слугъ Эпігеновыхъ ; а подарками и обѣщаніями принудилъ его положить въ письма своего господина одно письмо, какое онъ ему далъ. Оно было написано, и запечатано, какъ казалось, Молономъ, однимъ изъ главныхъ Возмутителей, который благодарилъ Эпігену за злый умыслъ здѣланный на Царя, и сообщалъ ему достовѣрныя средствія къ исполненію того. Нѣсколько дней послѣ, Алексій прибылъ къ нему, и спросилъ у него, не получилъ ли онъ какова письма отъ Молона. Эпігенъ, поразившись такимъ нечаяннымъ вопросомъ, показалъ явно свое удивленіе, и совокупно негодованіе свое. Тотъ говорилъ, что имѣетъ указъ осмотрить его письма. Нашлось подлинно оное подложное письмо ; да и безъ всякаго изслѣдованія и суда, Эпігенъ казненъ смертію. Царь, по простому токмо виду письма, положилъ преступленіе за истинное и доказанное. Дворъ его не такъ о томъ рассуждалъ : но страхъ содержалъ у всѣхъ у нихъ языки связанными и нѣмыми. О! коль государи неблагополучны, и коль они достойны сожалѣнія !

Хотя уже время было весьма не раннее; однако Антіохъ переправился чрезъ Евфратъ, и собралъ все свое войско. А чтобъ ему быть въ большей готовности, и выступить заблаговременно въ поле весною; то разставилъ оное по зимнимъ квартирамъ въ близости, ожидая хорошаго времени.

Л. М. 3784. пр. I. X. 220. Какъ скоро весна настала; то и пошелъ онъ къ Тігру, переправился чрезъ сію рѣку, присилилъ Молона сразиться, и одержалъ надъ нимъ толь полную побѣду, что бунтовщикъ, видя все погибшее, убилъ самъ себя съ отчаянія. Братъ его Александръ былъ тогда въ Персідѣ, куда Неолъ, третій ихъ братъ, убѣжавшій съ битвы, принесъ ему печальную вѣдомость. Видя себя безъ надежды, убили они сперва свою мать, потомъ женъ своихъ и дѣтей; а наконецъ и самихъ себя умертвили, дабы не попасть въ руки Побѣдителю. Такой былъ конецъ сему бунтованію, произведшему совершенное паденіе всѣмъ бывшимъ въ немъ собщникамъ. Достойное воздаяніе всякому, дерзающему воставать съ оружіемъ на своего Государя!

Послѣ сея побѣды, остатки побѣжденнаго войска покорились Царю, который удовольствовался токмо наказать ихъ сильными укоризнами, да и простилъ въ преступленіи. Отослалъ онъ тѣхъ въ Мидію подъ коммандою оныхъ, на коихъ положилъ дѣла сея области; а возвратившись оттуду въ Селевкію Тігромъ, пребылъ тамъ нѣкоторое время, дѣлая потребныя учрежденія для утвержденія власти въ областяхъ, въ коихъ былъ бунтъ, и ради приведенія всего въ древній порядокъ.

Когда все сіе исполнено особами, коихъ онъ избралъ къ тому способными; то самъ тогда пошелъ на Атропатенцовъ, владѣвшихъ землею лежащею на западъ отъ Мидіи, называемою нынѣ Георгіею или Грузиніею. Царь ихъ, именемъ Артабазанъ, весьма престарѣлый человѣкъ, устрашился толь приближенія Антіохова съ побѣдительною армѣею, что послалъ къ нему съ покореніемъ, и заключилъ миръ на такихъ договорахъ, какіи рассуждено заблаго ему преднаписать.

Въ

Въ сїе сáмое время получена вѣдомость, о рожденїи сына Царю: былъ сей случай великою причиною къ радости всему двору, и всей армѣ. Гермїй, отъ того точно часа, началъ помышлять о средствїяхъ, коимибъ избыть Царя, въ надѣянїи, что, по его смерти, непреминуемо назначенъ будетъ опекуномъ молодому Царевичу, и что подъ его именемъ имѣетъ дѣлать все съ верьховною властїю. Сталъ онъ быть ненавистенъ всѣмъ за свое высокомѣрїе и беспутство. Народы стенали отъ правленїя, кое сребролюбїе и лютость перваго Мїнїстра дѣлали имъ несноснымъ. Жалобы ихъ не доходили до Престола, къ коему всѣ приходы были заграждены. Никто не дерзалъ увѣдомить Царя объ утѣсненїи народамъ. Знали, что онъ боялся видѣть правду, и оставлялъ жестокости Гермїевой всѣхъ предпрїимавшихъ доносить на него. Онъ не извѣстенъ былъ по то время о несправедливостяхъ и наглостяхъ, каковы дѣлалъ Гермїй подъ его именемъ. Наконецъ, началъ отворять глазá: но и самъ боялся того Мїнїстра, коему здѣлалъ себя подчиненнымъ, и который взялъ надъ нимъ всесовершенную власть, употребляя въ свою пользу нерадѣтельный нравъ сего Государя, который сперва былъ очень радъ, чтобъ себя облегчить отъ попеченїя и трудностей въ дѣлахъ. Л. М. 3785. Пр. I. X. 219. Полїб кн. 5. стран. 399. 401.

Аполлофанъ, врачъ его, на коего онъ имѣлъ великое надѣянїе, и который по своей должности имѣлъ способный доступъ къ нему, сыскалъ себѣ время на донесенїе ему объ общемъ неудовольствїи народовъ, и о бѣдствїи, въ какомъ онъ самъ находился отъ такóва Мїнїстра. Просилъ его, хранить свою Особу, дабы съ нимъ не здѣлалось также, какъ съ братомъ его во Фригїи, и чтобъ не быть пожертву славолюбїю и высокомѣрїю тѣхъ людей, на коихъ онъ наибольше надѣется. Ясно, что Гермїй имѣетъ нѣкоторое злое намѣренїе, и что не надлежитъ терять время, буде желается его предускорить. Сїи точно прямые услуги, каковы человѣкъ служащїй Государю, любящїй его Особу, и истинно усердствующїй, можетъ и долженствуетъ ему показать. Такое точно употребленїе, которое должно дѣлать изъ свободнаго доступа, позволяемаго самимъ

Б 3 Госуда-

Государемъ, и изъ надѣянія, каковымъ такой слуга почитаемъ бываетъ.

Антіохъ былъ окруженъ Придворными, коимъ онъ безмѣрные показалъ щедрости; а однако ни единъ не посмѣлъ попустить на отвагу свое щастіе, представленіемъ ему правды. Основательно говорятъ, что то самая знаменитая милость, какою богъ можетъ взыскать Царей, когда избавляетъ ихъ отъ языковъ льстивыхъ, и отъ молчанія добрыхъ людей.

Царь, какъ то я уже объявилъ, началъ имѣть подозрѣніе на своего Мінистра; однако не открылся онъ въ семъ ни кому, для того что не зналъ, кому повѣриться. Весьма былъ радъ, что врачъ увѣдомилъ его обо всемъ; да и принялъ съ нимъ мѣры къ избытію Мінистра, толь обще ненавидимаго, и толь бѣдственнаго. Удалился онъ не много отъ армеи подъ предлогомъ слабаго своего здравія, а Гермія взялъ съ собою для разговоровъ: тамъ, въ нѣкоторомъ гуляніи, къ которому того склонилъ, отвелъ его довольно одаль отъ всѣхъ, о которыхъ Царь мнилъ, что они станутъ за него, велѣлъ онаго умертвить своимъ препровождающимъ. Смерть сія здѣлала общую радость во всей Імперіи. Сей человѣкъ лютый и высокомѣрный правилъ всѣмъ съ жестокостію и наглостію, и не могъ никогда терпѣть, чтобъ кто далъ противное мнѣніе его, илибъ воспротивился того намѣреніямъ, не погубивъ осмѣлившагося оное здѣлать. Чегоради, былъ онъ обще всѣми ненавидимъ. Сія ненависть показалась наибольше въ Апамеѣ. Ибо какъ скоро увѣдомились объ его смерти; то весь городъ въ ярости побѣжалъ побивать камнями жену его и дѣтей.

Полиб. кн. 5. стран. 401. Антіохъ, возобновивъ толь благополучно дѣла свои на Востокѣ, и давъ правленіе надъ областями достойнымъ особамъ, на коихъ наибольше надѣялся, повелъ паки армею свою въ Сірію, и расставилъ ея по зимнимъ квартирамъ. Препроводилъ онъ остатокъ года въ Антіохіи, имѣя частыи совѣты съ своими Мінистрами о дѣйствіяхъ слѣдующаго похода.

Сей Государь имѣлъ еще два предпріятія весьма бѣдственныя къ исполненію, чтобъ утвердить всеконечно безо-

езопасность и славу Сїрїйскїя Державы: первое противъ Птолемея, дабы получить себѣ назадъ Целе-Сїрїю; а другое противъ Ахея, который похитилъ малую Азїю.

Понеже Птолемей Эвергетъ завладѣлъ всею Целе-Сїрїею въ началѣ Царствованїя Селевка Каллїника, какъ о объявлено выше; то Египетскїй Царь владѣлъ еще арочитою частїю сея области, а Антїохъ находилъ сїе сосѣдство весьма себѣ невыгоднымъ.

Чтожъ до Ахея; то уже мы видѣли, какъ онъ е принялъ Престола приносимаго ему по смерти Селевка Церавна, а посадилъ на оный Антїоха законнаго наслѣдника, который, чтобъ воздать ему за его услуги, пожаловалъ оному правленїе надъ всѣми областями малыя Азїи. Мужество его и добрая поступка отняли ихъ всѣ у Аттала Пергамскаго Царя, кой-было ихъ захватилъ себѣ, и уже-было довольно въ нихъ утвердился. Толь многїи успѣхи привлекли на него зависть отъ Вельможъ. Слухъ разнесся при дворѣ, что будто онъ думаетъ похитить Престолъ, и что для сего переписывается тайно съ Птолемеемъ. Такїя подозрѣнїя былиль основательны, или нѣтъ, однако онъ почелъ за должное, предупредить худыи умыслы своихъ непрїятелей. Возложилъ на себя Царскїй Вѣнецъ, отъ котораго прежде отказался, и объявилъ себя Царемъ.

Сталъ онъ быть вскорѣ самымъ сильнымъ Государемъ въ Азїи; да и каждый искалъ прилѣжно, быть съ нимъ въ союзѣ. Сїе объявилось ясно во время войны, случившїяся тогда между Родянами и Вїзантїйцами, по причинѣ пошлины, кою сїи наложили на всѣ суда, проходящїя проливомъ: пошлина, которая была очень тягостна Родянамъ ради великаго купечества, отправляемаго ими на Черномъ морѣ. Ахей, бывши крайнимъ образомъ прошенъ, обѣщался имъ помогать. Сїя вѣдомость привела въ страхъ Родянъ, какъ и Прузїя Вїѳїнїйскаго царя, его они привлекли къ своей сторонѣ. Въ крайнемъ затрудненїи, въ какомъ они находились, пришелъ имъ на разумъ способъ, къ отведенїю Ахея отъ Вїзантїнянъ, къ приведенїю его къ ихъ пользѣ. Андромахъ отецъ его, братъ Лаодїкинъ, съ коею Селевкъ сочетался, держанъ былъ дѣйствительно плѣнникомъ въ Але- Полїб. кн. 4. стран. 314. 319.

Александріи. Послали они Пословъ къ Птолемею, съ прошеніемъ у него въ милость освобожденія оному. Царь, который также желалъ присовокупить въ соединеніе себѣ Ахея, отъ коего онъ могъ получить великую услугу противъ Антіоха, съ которымъ у него была война, исполнилъ охотно прошеніе Родосцовъ, и отдалъ имъ руками Андромаха. Сей даръ весьма былъ милъ Ахею, но который лишилъ бодрости Візантійцовъ. Восхотѣли они здѣлать паки все по прежнему, и снять новую пошлину, которая произвела войну. Симъ образомъ миръ возобновленъ между обоими Народами, а Ахею изъ того произошла вся честь.

А. М. 3785. Пр. І. Х. 219. Поліб. кн. 5. стран. 402. 409.

На него точно, и на Птолемея Антіохъ помышлялъ обратить свое оружіе. Вотъ же двѣ бѣдственные брани, которые у него лежали на раменахъ; а онѣ и были причиною совѣщаній въ Совѣтѣ, дабы опредѣлить, которую изъ двухъ должно ему предпріять прежде. По зрѣломъ рассужденіи положено, итти сперва на Птолемея, безъ нападенія еще на Ахея, которому тогда здѣланы были токмо превеликія угроженія; да и все войско получило указъ, собраться въ Апамею, чтобъ ему быть употреблену на Целе-Сірію.

Въ Совѣтѣ, бывшемъ тамъ прежде нежели еще пошла армея въ походъ, Аполлофанъ врачъ Царскій представилъ, что имѣетъ здѣлаться превеликая ошибка, когда вступится далеко внутрь Целе-Сіріи, оставляя позади себя Селевкію въ рукахъ у непріятеля, и толь близко столичнаго города въ Імперіи. Мнѣніе его привлекло къ себѣ весь Совѣтъ ясностію доказательствъ, коими оно было подтверждено: ибо сей городъ стоитъ на тойже рѣкѣ, на которой и Антіохія, и токмо двартцатью верстами ниже къ устью. Когда Птолемей Эвергетъ здѣлалъ нашествіе, о которомъ говорено, защищая право сестры своея Береніки; то взялъ сей городъ, и ввелъ въ оный доброе городовое Егіпетское войско, которое соблюдало сію важную крѣпость чрезъ двадцать седмь лѣтъ цѣлыхъ. Сверьхъ другихъ неспокойствъ, причинявшихся отъ нея Антіохійскимъ обывателямъ

телямъ, пресѣкала она имъ совершенно сообщеніе съ моремъ, и раззоряла все ихъ купечество. Ибо Селевкія, бывши близъ устья Оронта рѣки, была Портомъ Антіохійскимъ; а сей послѣдній городъ претерпѣвалъ крайно отъ того. Всѣ сіи доказательства, ясно и сильно представленныя Аполлофономъ, преклонили Царя и его Совѣтъ къ слѣдованію того плану, и къ начатію похода осадою Селевкіи. Приведена туда вся армея, окруженъ городъ, взятъ силою; да и выгнаны изъ онаго всѣ Египтяне.

Потомъ Антіохъ пошелъ съ поспѣшеніемъ въ Целе-Сирію, гдѣ Ѳеодотъ Этолійскій, который въ ней былъ правителемъ отъ Птолемея, обѣщалъ здѣлать онаго владѣтелемъ всея тоя земли. Видѣли мы, коль онъ сильно его отбилъ за годъ предъ симъ. Однако, не-были довольны при Египетскомъ дворѣ тѣмъ, что онъ здѣлалъ при томъ случаѣ. Правившіи Царемъ ожидали болѣе отъ его храбрости, и думали, что отъ него зависѣло, здѣлать нѣчто большее. Призванъ онъ былъ въ Александрію къ отвѣту въ своей поступкѣ; и меньше не говорили, какъ что ему надобно лишиться головы. Подлинно, когда выслушаны его доказательства; то тотчасъ оправданъ, и посланъ назадъ въ свое правительство: но онъ не отпустилъ обиды, здѣланныя ему тѣмъ, что донесено на него неправедно. Принялъ толь въ великую себѣ досаду сіе бесчестіе, что вознамѣрился мстить за оное.

Роскошная невоздержность и нѣга всего двора, коимъ онъ былъ очевидный свидѣтель, умножали еще больше негодованіе его и гнѣвъ. Не могъ онъ терпѣть, чтобъ зависѣть отъ людей толь подлыхъ, и достойныхъ презрѣнія. И подлинно, не можно ничего вздумать толь негоднаго въ гуляніи, ни толь мерзоснаго, коль была жизнь Филопаторова во все время Царствованія его: а дворъ его сходствовалъ же совершенно съ примѣрами даемыми ему отъ него. Мнятъ, что онъ отравилъ ядомъ своего отца; а сіе и дало ему прозваніе (*) Филопаторомъ

(*) Сіе слово значитъ: имѣющій любовь къ своему отцу; или, отцелюбецъ.

ромъ по противорѣчію. Умертвилъ онъ явно мать свою Береніку, и брата своего единственнаго Мага. Когда онъ избылъ особъ, могшихъ ему подавать совѣты, или приводить его въ ревнованіе; то попустился въ роскоши самые бесчесные, и думалъ токмо объ удовольствованіи своего непотребства, скотства своего, и страстей своихъ самыхъ гнусныхъ. Первымъ у него Міністромъ былъ Созібъ, человѣкъ весьма способный служить такому Государю, который старался только, какимъ бы то способомъ ни могло быть, удержаться на своемъ мѣстѣ. Всякъ лехко понимаетъ, что при такомъ дворѣ женщины были всесильными.

Ѳеодотъ, кой былъ чесный человѣкъ, не могъ склонить себя, чтобъ ему зависѣть отъ такихъ людей; да и намѣрился искать себѣ Государя достойнѣйшаго своея службы. Едва токмо возвратился въ свое Правленіе, какъ утвердилъ за собою городъ Тіръ и Птолемаіду; да и объявилъ своимъ Государемъ Антіоха, къ коему отправилъ тотчасъ нарочнаго, о которомъ я говорилъ, прося его туда прибыть.

Ніколай, одинъ изъ Полководцовъ Птолемеевыхъ, хотя былъ изъ тояжъ страны, изъ коея Ѳеодотъ, не захотѣлъ слѣдовать отступству, и пребылъ въ вѣрности къ Птолемею, не нарушая перваго своего обязательства. Какъ скоро Ѳеодотъ взялъ Птолемаіду; то Ніколай и полетѣлъ тамъ его осаждать, захватилъ проходы горы Лівана, дабы удержать Антіоха, который шелъ высвободить онаго изъ осады, и защищалъ ихъ до самыя послѣднія крайности. Наконецъ, былъ онъ отъ силы принужденъ ихъ оставить; а чрезъ отшествіе его, Антіохъ завладѣлъ Тіромъ и Птолемаідою, куда Ѳеодотъ принялъ его войско.

Нашелъ онъ въ обоихъ сихъ городахъ магазіны, кои Птолемеемъ были заготовлены для своея армеи, и для флота состоявшаго въ сорокѣ Судахъ. Далъ комманду надъ сими судами Адміралу своему Діогнету; коему указано плыть къ Пелузію, куда Царь имѣлъ намѣреніе

мѣреніе итти также и сухимъ путемъ, чтобъ напасть на Егіпетъ съ той стороны. Но увѣдомився, что въ сіе время наводняли всю ту землю отверстіемъ Нільскихъ Плотинъ, и потому не возможно ему будетъ прибыть тогда въ Егіпетъ, оставилъ сіе намѣреніе, и употребилъ всѣ свои силы на покореніе оставшіяся Целе-Сіріи. Взялъ онъ многіи городы силою; другіи сами добровольно ему покорились: наконецъ, завладѣлъ Дамаскомъ, столичнымъ въ той области, обманувъ хитростію Діноиа правителя въономъ. Поліан. кн. 4. гл. 15.

Послѣднее дѣйствіе сего похода, была осада Доры, города приморскаго, въ близости отъ горы Кармела. Сей городъ былъ толь крѣпокъ по своему положенію, и такъ еще укрѣпленъ Ніколаемъ, что не возможно было взять оный. Принужденъ онъ былъ принять предложеніе, учиненное ему о перемиріи на четыре мѣсяца съ Птолемеемъ; а сіе самое было честнымъ видомъ, дабы отвесть свою армею въ Селевкію на Оронтѣ, въ коей той назначилъ зимніе квартиры. Поручилъ онъ въ правленіе всѣ завоеванія сего года Өеодоту Этолійскому.

Во время сего перемирія старались о трактатѣ между обоими Государствами; но обѣ стороны искали токмо продолжить время. Птолемей имѣлъ въ томъ нужду, чтобъ постараться о пріуготовленіяхъ военныхъ; а Антіохъ дабы покорить Ахея. Сей не довольствовался малою Азіею, кою уже онъ имѣлъ: онъ хотѣлъ низвергнуть съ Престола Антіоха, и отнять у него всѣ области. Итакъ надлежало, къ остановленію всѣхъ его намѣреній, чтобъ Антіоху не имѣть дѣла на границахъ, и не быть бы въ завоеваніяхъ отдаленныхъ. Поліб. кн. 5. страк. 409. 415.

Въ семъ трактатѣ главный пунктъ къ разобранію былъ сей, именножъ, чтобъ знать, кому была отдана Целе-Сірія, Финікія, Самарія, и Іудея, во время раздѣла Імперіи Александровы, который состоялся между Птолемеемъ, Селевкомъ, Кассандромъ, и Лізімахомъ, по смерти Антігона, убитаго на Іпсской битвѣ. Птолемей присвоялъ ихъ себѣ, какъ назначенные онымъ

 трак-

трактатомъ Птолемею Сотеру, Прадѣду его. Антіохъ утверждалъ съ своей стороны, что по Селевку Нікатору, и затѣмъ онѣ ему принадлежатъ по праву, какъ Наслѣднику и Преемнику сего Царя въ Сірійской Імперіи. Другая трудность приходила въ сомнѣніе уполномоченыхъ. Птолемей хотѣлъ, чтобъ Ахей былъ включенъ въ трактатъ; а Антіохъ противился тому всемѣрно, говоря, что то вещь недостойная и вопіющая, чтобъ Царь, каковъ Птолемей, стоялъ за измѣнника, и хотѣлъ ему помогать въ его измѣнѣ.

А. М. 3786 Пр. Р. Х. 218. Въ продолженіе сихъ споровъ, гдѣ никто не хотѣлъ уступить, время перемирія прошло; а они, понеже ни въ чемъ не согласились, должны стали взяться паки за способъ оружія. Ніколай Этолійскій далъ толь много опытовъ мужества и вѣрности во время прошедшихъ военныхъ походовъ, что Птолемей поручилъ ему главную комманду; да и положено на него все что могло касаться до услугъ Царю въ областяхъ, кои были причиною войны. Перігенъ Корабленачальникъ отправился въ море съ флотомъ, для дѣйствій съ своей стороны противъ Непріятеля. Ніколай выбралъ Газу, въ коей бы собираться всему его войску. Присланы были туда изъ Егіпта всѣ надлежащіи запасы. Оттуду повелъ онъ свою армею на гору Ліванъ, гдѣ засѣлъ во всѣхъ ущеліяхъ между онымъ порядкомъ горъ и моремъ, сквозь кои необходимо надлежало итти Антіоху, съ намѣреніемъ ожидать сего тутъ, и остановить его преимуществомъ, кое онъ имѣлъ надъ нимъ отъ удобности мѣстъ.

Между тѣмъ Антіохъ не пребывалъ безъ дѣйствія. Учреждалъ онъ все моремъ и сухимъ путемъ для сильнаго нападенія. Поручилъ комманду надъ своимъ флотомъ Діогнету Мореначальнику своему; а самъ пошелъ съ сухопутною армеею. Флоты шли подлѣ береговъ не подалеку отъ армей съ обѣихъ сторонъ: такъ что всѣ силы морскіе и сухопутные обоихъ соперниковъ встрѣтились при ущеліяхъ, въ коихъ Ніколай засѣлъ. Въ то время, какъ Антіохъ нападалъ на Ніколая землею, флоты

лоты также начали биться. Итакъ, сраженіе здѣлаось въ одно время на-морѣ и на землѣ. На-морѣ силы ыли въ довольной равности: но на сухомъ пути Антіхъ получилъ преимущество, и принудилъ Ніколая йти въ Сідонъ, потерявъ четыре тысячи человѣкъ, кои или или убиты, или взяты въ плѣнъ. Перігенъ ѣдовалъ за нимъ съ Егіпетскимъ флотомъ. Антіхъ погнался за ними моремъ и сухимъ путемъ, съ наѣреніемъ осадить ихъ тамъ. Однако разсудилъ онъ, то сіе завоеваніе будетъ очень трудно ради великаго исла войска, бывшаго въ городѣ, гдѣ оно имѣло изоильно все что ему было потребно; да и не захотѣлъ ный осадить. Послалъ онъ свой флотъ въ Тіръ; а самъ шелъ въ Галілею. Завладѣвъ оною, по взятіи многихъ ней городовъ, переправился за Іорданъ, вступилъ въ лаадскую землю, и завладѣлъ всею оною страною, вшею прежде того наслѣдіемъ колѣнъ Рувімова и Гаова, и половины Манассіина.

Время уже очень позное было, и быть на-полѣ олѣе стало трудно. Итакъ перебрался онъ паки за рданъ, поручилъ правленіе Самаріею Гипполоху и Керею, ставившимъ Птолемееву сторону, и приставшимъ нему; да и далъ имъ пять тысячъ человѣкъ, дабы ую содержать въ обузданіи. Оставшееся войско отлъ въ Птолемаіду, гдѣ онъ тому назначилъ зимніе вартіры.

Весною вышелъ паки въ поле. Птолемей послалъ Пелузію седмдесятъ тысячъ человѣкъ пѣхоты, пять ысячъ конницы, да тринатцать слоновъ. Самъ взялъ адъ ними комманду, повелъ ихъ по степямъ, раздѣяющимъ Егіпетъ отъ Палестіны, и сталъ при Рафіи ежду Ріноколурою и Газою. На семъ точно мѣстѣ неіятельскіе армеи сошлись. Антіохова была многолюѣе другія. Было у него седмдесятъ двѣ тысячи челоѣкъ пѣхоты, шесть тысячъ конницы, да сто два слона. талъ онъ сперва за-десять стадій [за-двѣ версты], а скорѣ за-пять только отъ непріятеля. Во время ихъ оль блискаго стоянія однихъ отъ другихъ, были не- (Л. М. 3787. Пр. І. Х. 217. Поліб. кн. 5. стран. 241. 248.)

 пре-

пресппанные ошибки между простыми людьми, хопѣвшими себя отмѣнить.

Ѳеодотъ Этолійскій, который долго служилъ Египтянамъ, вшелъ въ нѣкоторый вечеръ въ ихъ лагерь при темнотѣ, дабы не быть познану, съ однимъ только или съ двумя человѣками. Почтенъ онъ за Египтянина. Онъ идетъ, и дошелъ до самаго шатра Птолемеева, въ намѣреніи убить его, и окончить войну толь смѣлою отвагою: но Царя не было въ ставкѣ. Убилъ онъ перваго его врача вмѣсто онаго, поранилъ двухъ другихъ особъ, а во время шума и замѣшательства, кои произвело сіе дѣйствіе, спасся, и возвратился въ свой лагерь.

Наконецъ, оба Царя, воспріявши намѣреніе окончить свою ссору, построили войска свои къ битвѣ. Ходили они предъ рядами изъ Корпуса въ другой для ободренія воиновъ. Арсіноя, сестра и супруга Птолемеева, не удовольствовалась побужденіемъ бойцовъ: она не отошла отъ своего супруга еще и во время самаго жаркаго сраженія. Успѣхъ битвы былъ такой, что Антіохъ съ правымъ своимъ крыломъ разбилъ лѣвое непріятельское. Но въ то время, какъ, въ безрассудной горячести, устремился онъ въ погоню, Птолемей, получивъ равный же успѣхъ на другомъ крылѣ, напалъ съ стороны на Антіохову средину, коя была открыта, и сломилъ ея прежде, нежели оный Государь могъ подоспѣть къ ней на помощь. Старый нѣкто Начальствующій, который увидѣлъ куда восставшая неслась пыль, заключилъ, что ихъ средина разбита; да и показалъ то Антіоху. Хотя въ тожъ самое время онъ туда обратился; однако прибѣжалъ уже очень поздо къ исправленію своея погрѣшности, и нашелъ, что оставшаяся его армея сломлена, и обращена въ бѣгство. Надобно стало думать самому о своемъ спасеніи. Убрался онъ въ Рафію, оттуду ушелъ потомъ въ Газу, потерявъ на сей битвѣ десять тысячъ человѣкъ, кои убиты, да четыре тысячи взятыхъ въ плѣнъ. Видя себя не въ состояніи стоять противъ Птолемея, оставилъ всѣ свои завоеванія, и привелъ

элЪ назадЪ въ Антіохію, сколько могъ собрать разбитаго своего войска. Сія Рафійская битва здѣлалась въ одно время съ оною, на которой Аннибалъ побилъ Консула Фламінія на берегу озера Тразименскаго въ Этруріи.

По убѣжаніи Антіохосомъ, всѣ народы Целе-Сирійскіи и Палестінскіи поспѣшали весьма отдаваться Птолемею. бывши чрезъ долгое время подсудны Египтямъ, любили они лучше старинныхъ своихъ Господъ, нежели Антіоха. Дворъ побѣдителевъ наполнился вскорѣ Послами отъ всѣхъ городовъ, кои засвидѣтельствовали ему свое покореніе, и приносили дары. были между прочими и изъ Іудеи. Всѣ они приняты изрядно.

Птолемей восхотѣлъ побывать въ областяхъ, назадъ завоеванныхъ. Посѣтилъ также и Іерусалимъ. (*) Видѣлъ онъ тамъ храмъ; принесъ и жертву богу Израилеву: да и далъ приношенія и знатныи въ оный дары. Но не довольствуясь видѣть его изъ внѣшняго двора, далѣе коего не позволено никакому язычнику ходить, хотѣлъ всеконечно войти въ Святилище, и даже до мѣста СВЯТАЯ СВЯТЫХЪ, куда никто не входилъ кромѣ Первосвященника, и то единожды въ годъ, въ великій день очищенія. Слухъ, разнесшійся о семъ, былъ причиною къ великому смятенію. Первосвященникъ представилъ ему святость мѣста, и точную заповѣдь Бога, коя ему запрещала туда входъ. Священники и Левиты совокупились на сопротивленіе ему; а народъ молилъ его сильнымъ образомъ, чтобъ онъ того не изволилъ дѣлать. Повсюду слышимы токмо были рыданія, къ коимъ приводила мысль объ оскверненіи храма; и повсюду

Маккав. кн. 3. гл. I.

(*) Третія Маккавейская книга отъ нѣкоторыхъ Христіанскихъ церьквей, также и четвертая, а отъ нѣкоторыхъ и всѣ четыре не приняты въ число Каноническихъ книгъ. Подлинно, третія и четвертая предупреждаютъ порядкомъ времени обѣ первые. Г. Прідо, говоря о третіей, сказалъ, что грунтъ Історіи въ ней безъ сомнѣнія праведенъ; но Авторъ примѣшалъ къ ней нѣкоторыя обстоятельства недостовѣрныя.

повсюду воздѣвали руки на небо въ моленіи богу, да онъ воспрепятствуетъ тому. Всѣ сіи сопротивленія не токмо не удержали Царя, но и послужили къ умноженію въ немъ желанія, чтобъ удовольствовать любопытство. Дошелъ онъ до втораго дому: и какъ токмо хотѣлъ войти въ самый храмъ; то богъ его поразилъ внезапнымъ ужасомъ, приведшимъ онаго въ толикое смятеніе, что надобно стало вынесть его вонъ полумертва. Оставилъ онъ городъ, съ превеликимъ гнѣвомъ на весь Іудейскій родъ, ради приключившагося ему, и грозилъ явно отмстить тому за оное. Учинилъ то самымъ дѣломъ; и въ слѣдующій годъ поднялъ лютое гоненіе, а особливо на Іудеевъ Александрійскихъ, коихъ хотѣлъ принудить, поклониться ложнымъ богамъ.

Какъ скоро Антіохъ, послѣ Рафійскія битвы, прибылъ въ Антіохію; то и послалъ Посольство къ Птолемею съ прошеніемъ у него мира. Привело его къ сей поступкѣ недовѣриваніе на свои народы: ибо онъ почувствовалъ, что власть его и сила очень умалились послѣ послѣдняго его нещастія. Съ другой стороны, пришло время помышлять объ Ахеѣ, и остановить его успѣхи, которыи ежедневно умножались. Чтожъ бы предупредить бѣдствіе, которое угрожало ему съ сея стороны, расcудилъ онъ, что лучше ему заключить миръ съ Птолемеемъ, на какихъ бы то договорахъ ни могло быть, дабы не имѣть совокупно противъ себя двухъ непріятелей толь сильныхъ, которыи, нападеніемъ на него съ двухъ сторонъ, не преминутъ наконецъ его задавить. Итакъ, далъ онъ полную мочь своимъ Посламъ, уступить Птолемею области, кои были причиною ихъ ссоры, тоесть всю Целе-Сирію и Палестину. Целе-Сирія содержала часть Сиріи, которая между горами Ливанскими и Антиливанскими; а Палестина, всѣ тѣ земли, которые были прежде наслѣдіемъ сыновъ Израилевыхъ: кряжъ же приморскій обѣихъ сихъ областей былъ то, что Греки называли Финикіею. Антіохъ соглашался уступить всѣ тѣ земли Египетскому Царю, чтобъ себѣ купить миръ въ сихъ обстоятельствахъ, желая лучше отдать сію часть своего Государства, нежели бѣдствовать погубленіемъ всего.

Полиб. кн. 5. стран. 428. Юстін. кн. 30. гл. I. Іерон. на. Даніл. гл. 11.

. Итакъ заключено перемиріе на-годъ; а прежде не-
:ли сей окончился, утвержденъ и миръ на томъ
юваніи. Птолемей, который могъ употребить себѣ
пользу свою побѣду, и завоевать всю Сирійскую Мо-
хію, желалъ также съ своей стороны окончить войну,
бы попуститься безъ всякихъ препонъ въ свои роскоши.
роды, зная его нѣгу и трусость, не могли понять,
къ онъ получилъ толь благополучныи успѣхи; и сово-
пно досадовали на него, что онъ заключилъ такимъ
разомъ миръ, коимъ себѣ связывалъ руки. Неудо-
льствіе, произведшееся во всѣхъ Царемъ, было глав-
йшею причиною беспорядковъ, кои наконецъ восстали
Египтѣ, и здѣлались явнымъ бунтомъ: такъ что
толемей, желая убѣжать отъ чужестранныя войны,
звлекъ ея на себя по срединѣ собственныхъ своихъ
частей.

Антіохъ, поставивъ миръ съ Птолемеемъ, на-
ъ весьма прилѣжно стараться о войнѣ на Ахея, и
ѣлалъ все приуготовленіе къ начатію оныя. Наконецъ, Л. М.
решелъ онъ за гору Тавръ, и вступилъ въ малую Азію, 3788. Пр.
обь покорить оную. Соединился съ Атталомъ І. Х. 216.
ремъ Пергамскимъ: по силѣ чего, совокупили они Полиб. кн.
и силы на общаго непріятеля. Утѣснили его толь 5. стран.
ьно, что онъ имъ оставилъ поле, и заключился въ 444.
рдесѣ. Антіохъ осадилъ оный городъ. Ахей сидѣлъ въ
дѣ больше года. Высылалъ онъ частые выласки, и бы-
многіе битвы при самыхъ городскихъ стѣнахъ. Нако-
цъ, хитростію Лагора, одного изъ Начальствую-
ихъ Антіоховыхъ, взятъ городъ. Ахей убрался въ за-
къ, и оборонялся тамъ еще, гдѣ онъ былъ преданъ
умя Критскими измѣнниками. Сія Історія достойна
ѣствованія, и утверждаетъ истинну присловія, ко-
рое говорило, что (а) „Критяне лживцы, и злый
лутцы„.

а) Κρῆτες ἀεὶ ψεῦσαι, κακὰ θηρία.
С. Павелъ. Послан. къ Титу. гл. 1 ст. 12.

Поліб. кн. 8. стран. 512. 531.

Птолемей Філопаторъ заключилъ трактатъ съ Ахеемъ; да и очень печалился, видя его толь тѣсно осажденнаго въ Сардійскомъ замкѣ. Положилъ онъ старанïе на Созіба объ избавленіи его оттуду, какимъ бы то способомъ ни могло быть. Былъ тогда при Птолемеевомъ дворѣ нѣкто Критянинъ очень хитрый человѣкъ, именемъ Боліс, жившій долговременно въ Сардесѣ. Созібъ требовалъ у него себѣ совѣта, и спрашивалъ, не знаетъ ли какова способа къ освобожденію оттуду Ахея. Критянинъ потребовалъ у него времени на размышленіе; а когда возвратился къ Созібу, взялся за дѣло, и истолковалъ ему способъ, коимъ хотѣлъ весть оное. Говорилъ онъ, что есть у него одинъ весьма вѣрный ему другъ, еще и ближній свойственникъ, именемъ Камбілъ, Начальникъ въ Критскомъ войскѣ служащемъ Антіоху: что тогда коммандовалъ тотъ въ крѣпости за Сардійскимъ замкомъ: что приговоритъ онъ его выпустить Ахея съ той стороны. Планъ его подтвержденъ. Посылаютъ его съ поспѣшностію въ Сардесъ для исполненія, и отчитаютъ ему десять * талантовъ на нужды, съ обѣщаніемъ знатнѣйшія суммы, ежели удастся. По прибытіи своемъ, сообщаетъ онъ дѣло Камбілу. Сіи оба бездѣльника соглашаются, дабы получить себѣ больщій прибытокъ, объявить намѣреніе свое Антіоху. Обѣщались они сему Государю, какъ то они намѣрились, отправлять дѣло толь изрядно, что вмѣсто чтобъ спасти Ахея, привесть его къ нему за великое награжденіе, кое они раздѣлять по себѣ, такъже какъ и десять талантовъ, полученныи уже Болісомъ.

* шесть тысячъ рублей.

А. М. 3789. Пр. І. Х. 215.

Антіохъ очень обрадовался услышавъ сіе, и обѣщалъ имъ дать довольное награжденіе, дабы ихъ обязать къ толь важной ему услугѣ. Болісъ, при поспѣшествованіи Камбіловомъ, вшелъ безъ труда въ замокъ, гдѣ вѣрющія письма, бывшія у него отъ Созіба и отъ другихъ Ахеевыхъ пріятелей, здѣлали такъ, что оный неблагополучный Государь сталъ на него совершенно надѣяться. Отдался онъ въ руки обоимъ тѣмъ злодѣямъ, кои тотчасъ, какъ онъ вышелъ изъ замка, ухватили его, и отдали Антіоху. Сей въ тотже часъ велѣлъ

ему

му отсѣчь голову, и тѣмъ окончилъ войну Азіатическую. Ибо какъ скоро стоявшіи еще сильно въ замкѣ вѣдомились о смерти Ахеевѣ, то и здались; а вскорѣ послѣ того и всѣ городы Азіатическихъ областей здѣлали тожъ.

Рѣдко отступники имѣютъ благополучный конецъ: и хотя вѣрности нарушеніе оныхъ измѣнниковъ, приводитъ въ ужасъ и въ негодованіе, однако нечувствуется склонность къ сожалѣнію по неблагополучной Ахеевой части, который здѣлалъ себя достойнымъ тоя невѣрностію своею къ Государю своему.

Почитай въ сіежъ самое время востало неудовольствіе Египтянъ на Філопатора. Полівій объявляетъ, что то произвело междоусобную войну: но ни онъ, ниже другой кто, не описываютъ оныя подробно. Поліб. кн. 5. стран. 444.

Чтется также въ Тітѣ-Лівіи, что Римляне, нѣсколько лѣтъ послѣ, прислали Пословъ къ Птолемею и Клеопатрѣ, къ тойже безъ сомнѣнія, коя прежде назва на Арсіноею, для возобновленія съ Египтомъ древнія ихъ дружбы и союза. Принесли они въ даръ Царю, верьхнее и исподнее одѣяніе багряное, съ * креслами изъ слоновыя кости, а Царицѣ одежду шитую, и поясъ багряный же. Такіи дары намъ объявляютъ благополучную состоту, какова пребывала въ тѣ времена между Римлянами. Л. М. 3794. Пр. І. Х. 210. Лів. кн. 27. числ. 4.

* Позволены они были въ Римѣ токмо самымъ первымъ особамъ.

Філопатору родился тогда отъ (*) Арсінои, жены его и сестры, сынъ, кой названъ Птолемеемъ Эпифаномъ, и который былъ ему Преемникомъ въ пять лѣтъ отъ рожденія. Вся Монархія оказала великую радость при семъ рожденіи. Сірія отмѣняетъ себя отъ всѣхъ прочихъ областей; а самыи знатныи обыватели тоя Л. М. 3795. Пр. І. Х. 209. Юстін. кн. 30 гл. 4. Іосиф. древност. кн. 12. гл. 4.

(*) Юстінъ называетъ ея Эврідікою. Ежели онъ не обманывается; то сія самая Царица имѣла три имени: называлась она Арсіноя, Клеопатра, и Эврідіка. Но Клеопатра, было общее имя Египетскимъ Царицамъ, какъ то Птолемеевъ Царямъ.

тоя земли отправились по сей причинѣ съ великимъ убранствомъ въ Александрію. Іосифъ, о которомъ я говорилъ индѣ, а былъ онъ главный у пріема денегъ въ тѣхъ областяхъ, бывши въ глубокой старости, и не могши подняться въ тотъ путь, послалъ туда вмѣсто себя самаго молодшаго изъ своихъ сыновъ, именемъ Гіркана, у коего былъ великій разумъ, и имѣлъ сей крайнюю пріятность въ своихъ поступкахъ. Царь и Царица приняли его очень благосклонно, и почтили онаго, сажая кушать съ собою за столъ. Въ нѣкоторое изъ сихъ пированій пирующіи, кои его презирали какъ молодаго человѣка безъ разума и безъ искусства, положили предъ него кости, съѣвши сами мясо. Шутъ, который увеселялъ Царя забавными своими рѣчами: „ Видите вы, Государь, говорилъ онъ, „ премножество костей передъ Гірканомъ; а по сему и „ разсудить можете, какимъ образомъ отецъ его гложетъ „ всю Сірію „. Си слова привели въ смѣхъ Царя; да и спросилъ онъ у Гіркана, отъ чегобъ то, что предъ нимъ толь великое множество костей. „ Не надлежитъ „ удивляться, всемилостивый Государь, отвѣтствовалъ онъ: ибо псы ѣдятъ кости съ мясомъ, какъ „ то вы изволите видѣть здѣлавшихъ при столѣ Вашего „ Величества, указывая на другихъ; но люди довольствуются токмо мясомъ, а кости оставляютъ, „ какъ то я и здѣлалъ „. Насмѣшники сами были посмѣяны, и здѣлались нѣмы и поруганы. Когда день насталъ, въ кой надлежало приносить дары, и какъ Гірканъ расславилъ, что онъ токмо поднесетъ * пять талантовъ; то ожидали, что Царь приметъ его очень худо, да и радовались уже тому напередъ. Самыи большіи дары, поднесенныи другими, не состояли больше какъ въ * двацати талантахъ. Но Гірканъ подвелъ Государю сто человѣкъ молодыхъ отроковъ, коихъ онъ купилъ, пригожихъ и нараженыхъ, изъ которыхъ каждый поднесъ ему по таланту; а Царицѣ сто молодыхъ дѣвицъ пребогато убранныхъ, изъ нихъ каждая поднесла по * таланту жъ Государынѣ. Весь дворъ чрезвычайно удивился толь многому и толь нечаянному великолѣпію. Царь и Царица отпустили Гіркана съ превеликою милостію и благостію.

* три тысячи рублей.

* Двенадцать тысячъ рублей.

* и того всего сто двадцать тысячъ рублей

Філопа-

Філопаторъ, по славной побѣдѣ, одержанной при Рафіи надъ Антіохомъ, попустился во всякіе роскоши и непотребства. Агатоклея наложница его, Агатоклъ братъ сея наложницы, и мать ихъ, имѣли надъ нимъ превеликую силу. Потѣхи, излишество питія, безчинія самыя бесчестныя, были всѣмъ его упражненіемъ. Препровождалъ онъ ночи въ непотребствахъ, а дни въ пированіяхъ исполненныхъ беспутства. Позабывъ всеконечно что онъ былъ Царь, вмѣсто чтобъ прилѣжать къ правленію своимъ Государствомъ, старался токмо предводителемъ быть Мусікіи, и играть самъ на Інструментахъ. Женщины владѣли всѣмъ. (a) „ Онѣ токмо однѣ производили въ чины, раздавали комманды и правительства; да и никто не имѣлъ меньше силы въ Государствѣ, самого Царя„. Созібъ, старый Міністръ и хитрый человѣкъ, который служилъ уже тремъ Государямъ, правилъ Государственными дѣлами, въ коихъ долговременный опытъ здѣлалъ его очень искуснымъ, но впрочемъ не такъ, какъ онъ хотѣлъ, но какъ временщики ему попускали: да и былъ онъ довольно злодѣйственъ, что слѣдовалъ слѣпо самой несправедливой воли поврежденнаго Государя, и недостойныхъ его любимцовъ. Л. м. 3797. Пр. І. Х. 207. Юстін. кн. 30. гл. 1. 2. Поліб. въ Изъят. валес. кн. 15. 16.

Арсіноя, сестра и жена Царева, не имѣла ни малыя силы при дворѣ. Возлюбленники и Міністръ не имѣли и почтенія къ ней, ни страха отъ нея. Она съ своей стороны не находила въ себѣ довольныя терпѣливности, чтобъ претерпѣвать все безъ жалобъ. Скучила уже она своими непрестанными жалобами. Царь, и Особы, коимъ владѣли, приказали Созібу избавить ихъ отъ нея. Онъ то учинилъ; а употребилъ на сіе нѣкоего Філаммона, которому убійство толь лютое и бесчеловѣчное знатно что не первое было. Лів. кн. 27. гл. 4.

Сіе послѣднее дѣйствіе, присовокупленное ко многимъ другимъ, не понравилось толь сильно народу,

 что

a) Tribunatus, praefecturas, et ducatus mulieres ordinabant: nec quisquam in regno suo minus, quam ipse rex, poterat. Iustin.

что Созібъ былъ принужденъ, прежде Царскія смерти, оставить свой чинъ. Опредѣленъ на его мѣсто Тлеполемъ, молодый знатный человѣкъ, который себя отмѣнилъ въ армеѣ дѣйствіями мужественными и благоразумными. Даны на него отъ всѣхъ голосы въ великомъ Совѣтѣ, бывшемъ для сего избранія. Созібъ отдалъ ему въ руки Царскую печать, коя была знакомъ его чина. Тлеполемъ началъ отправлять должность, и правилъ всѣми Государственными дѣлами, коль долго Царь былъ живъ. Но, хотя сіе время и не долгое было, показалъ онъ ясно, что не - было въ немъ надлежащихъ достоинствъ, быть способну къ сему чину. Не имѣлъ онъ ни опыта, ни искусства, ни радѣнія, каковы были въ первомъ. И какъ на него положена была казна, и что всѣ пожалованія отъ Царя, и всѣ платы шли чрезъ его руки; то всѣ, какъ то обычайно, старались искать въономъ. Раздавалъ онъ щедро, но безъ выбора, и безъ разсмотрѣнія, и почитай всегда такимъ, кои были совокупно съ нимъ въ веселіяхъ. Безмѣрные похвалы отъ ласкателей, окружавшихъ его непрестанно, вложили въ него такое о себѣ мнѣніе, что будто онъ имѣлъ верьховное достоинство предъ всѣми прочими. Сталъ быть высокомѣренъ: началъ жить пышно и роскошно, да и здѣлалъ себя наконецъ несноснымъ всему Народу.

Всточные брани не допустили меня до повѣствованія о происходившемъ въ то время въ Греціи: я начинаю теперь оное.

§. II.

ЭТОЛІЙЦЫ ВОССТАЮТЪ НА АХЕЯНЪ. БИТВА КАФІЙСКАЯ ПРОИГРАННАЯ АРАТОМЪ. АХЕЯНЕ ВЗЯЛИСЬ ЗА ФІЛИППА, КОТОРЫЙ ЗА НИХЪ СТАЛЪ. СМЯТЕНІЕ ВЪ ЛАКЕДЕМОНѢ. НЕБЛАГОПОЛУЧНАЯ СМЕРТЬ КЛЕОМЕНОВА ВЪ ЕГИПТѢ. ВЫБРАНЫ ДВА ЦАРЯ ВЪ ЛАКЕДЕМОНѢ. СІЯ РЕСПУБЛІКА СОЕДИНЯЕТСЯ СЪ ЭТОЛІЙЦАМИ.

Справ. кн. 10. страж. 450. Этолійцы, а особливо въ то время, о которомъ мы говоримъ, здѣлались народомъ сильнымъ въ Греціи. Перво-

Первоначальное ихъ владѣніе распространялось отъ рѣки Ахелоя, до Корінѳскаго пролива, и до Локровъ, по прозванію Озоловъ. Но въ послѣдованіе временъ завладѣли они многими городами въ Акарнаніи, въ Тессаліи, и въ другихъ ближнихъ мѣстахъ. Пребывали такимъ образомъ на сухомъ пути, какъ морскіи разбойники на морѣ, и питались воровствомъ и грабленіемъ. Стараясь особливо о прибыткѣ, не находили ни бесчеснаго, ни непозволеннаго; да и не знали они какъ мирныхъ законовъ, такъ и военныхъ. Ожесточены были къ трудностямъ, и бесстрашны на сраженіяхъ. Отмѣнили себя особливымъ образомъ на войнѣ противъ Галловъ, кои набѣжали на Грецію, и показались ревнительными защитниками общія вольности противъ Македонянъ. Возрастѣніе въ нихъ силы здѣлало ихъ спесивыми и нахальными. Спесь сія объявилась въ отвѣтѣ, данномъ Римлянамъ, когда сіи къ нимъ прислали Пословъ, повелѣвая имъ оставить Акарнанію въ покоѣ. Показали они, ежели вѣрить Трогу Помпею, или Сократителю его Юстіну, крайнее презрѣніе къ Риму, бесчесному убѣжищу въ своемъ началѣ, говорили они, ворамъ и разбойникамъ, основанному и построенному на братоубійствѣ, и возрасшему сонмомъ женщинъ похищенныхъ силою у ихъ сродниковъ. Присовокупили, что Эѳолійцы были всегда отмѣнны въ Греціи, сіе жъ какъ по ихъ мужеству, такъ и по благородству: что не боялись они ни Філіппа, ни Александра сына его; и что, когда отъ сего послѣдняго трепетала вся земля, они дерзали отвергать повелѣнія его и указы. Тогоради, чтобъ Римляне поберегли вызывать на себя оружіе, которое истребило Галловъ, и пренебрегло Македонянъ. Можно рассудить по симъ рѣчамъ о характерѣ Эѳолійцовъ, о которыхъ будетъ много говорено въ послѣдованіи.

Полів. 331. 746. Павзан. кн. 10 стран. 650.

Юстін. кн. 28. гл. 2.

Съ того времени, какъ Клеоменъ Спартанскій потерялъ свое Царство, а Антігонъ, одержанною побѣдою при Селазіи, примирилъ нѣкоторымъ образомъ Грецію; то народы Пелопоннескіи, которыи утруждены были первыми войнами, и мнили что настоящее состояніе дѣлъ пребудетъ всегда, вознерадѣли совершенно объ ору-

Полів. кн. 4. стран. 272. Плут въ Аратѣ. стран. 1049.

оружіи, и о военномъ искусствѢ. Этолійцы вздумали употребить въ свою пользу такое ихъ нерадѢніе. Не могли они терпѢть мира, во время коего принуждены были жить своимъ, привыкши питаться грабленіями. Антигонъ ихъ содержалъ въ страхѢ, и не допустилъ ни до какова предпріятія противъ сосѢдей: но, по смерти его, презрѢли они молодость Филиппову, вступили съ оружіемъ въ Полопоннесъ, и раззорили земли Мессенійскіе. Аратъ, раздражившись симъ нахальствомъ и вѢроломствомъ, а видя что Тімоксенъ, бывшій тогда главнымъ Ахейскимъ Полководцомъ, искалъ продлить время, длятого что его годъ приходилъ къ окончанію; и какъ онъ былъ назначенъ ему въ Преемника на слѢдующій годъ, то предупредилъ пятью днями свое Полководство, чтобъ побѢжать на помощь Мессенянамъ. Итакъ, когда онъ собралъ Ахейцовъ, у коихъ мужество и силы ослабѢли отъ покоя и празности, то былъ побѢжденъ близъ Кафіи на великой бывшей тамъ битвѢ.

А. М. 3783. Пр. І. Х. 221. Возложена причина сего разбитія на Арата, а впрочемъ и не безъ основанія. Онъ старался доказать, что утрата, причитаемая ему, не отъ его здѢлалась погрѢшности. Но, ежели онъ не исполнилъ въ чемъ нибудь должности добраго Полководца, просилъ прощенія, и требовалъ чтобъ судить его дѢла съ меньшею жестокостію, нежели съ помилованіемъ. Сія кротость премѢнила мнѢніе во всемъ Собраніи, коего ярость обратилась на его доносителей; да и слѢдовали потомъ токмо его совѢтамъ во всемъ, что хотѢли они предпріять. Однако воспоминовеніе упадка, имъ полученнаго, отняло много силы у бодрости его. Поступалъ онъ больше какъ мудрый Гражданинъ, нежели какъ великій Полководецъ: и хотя Этолійцы подавали ему часто великіи случаи къ своему вреду; однако не употребилъ онъ ни одного въ свою пользу, и допустилъ ихъ опустошать безъ отмщенія всю землю.

Итакъ

Итакъ Ахеяне еще принуждены были простирать свои руки къ Македонїи, и призывать къ себѣ на помощь Царя Фїлїппа, въ надеждѣ, что любленїе, какое онъ показывалъ къ Арату, и надѣянїе бывшее въ немъ на него, здѣлаютъ его имъ благопрїятствующа. И подлинно, Антїгонъ, при смерти своей, приказывалъ особливо Фїлїппу пристать къ Арату, и слушать его совѣтовъ, когда онъ будетъ отправлять какое дѣло съ Ахеянами. За нѣсколько времени прежде того, послалъ тотъ его въ Пелопоннесъ, чтобъ ему обучиться при немъ, и по его наставленїямъ. Аратъ принялъ его самымъ лучшимъ образомъ, какимъ ему возможно было, велъ со всякою отмѣною, надлежащею онаго достоинству, и потщался вложить въ него всѣ основанїя и умствованїя, могущїя привесть того въ состоянїе, править изрядно толь великимъ Государствомъ, къ коему онъ опредѣленъ. Чего ради, сей Царевичъ возвратился въ Македонїю исполненъ любленїя къ Арату, и въ самыхъ благопрїятныхъ расположенїяхъ къ Греческой пользѣ.

Но придворныи, кои имѣли нужду удалить человѣка толь извѣсныя добродѣтели, каковъ былъ Аратъ, дабы имъ однимъ овладѣть сердцемъ молодаго Царевича, здѣлали онаго ему подозрительнымъ, и привели его къ тому, что онъ объявилъ себя явно воставшимъ на него. Однако, вскорѣ потомъ, признавъ что онъ обманутъ, наказалъ жестоко оболгателей, въ чемъ и состоитъ точное, да и единственное средствїе, къ удаленїю навсегда отъ Государей клеветы, кою безопасность казни, и еще воздаянїе иногда, приводятъ въ смѣлость, и вооружаютъ оную на самыхъ добрыхъ людей. Фїлїппъ отдалъ Арату всю свою повѣренность, и положилъ поступать всегда токмо по его совѣтамъ. Примѣчено сїе при многихъ случаяхъ; но особливо въ Лакедемонскомъ дѣлѣ. Сей нещасливый городъ непрестанно колеблемъ былъ мятежами. Въ нѣкоторомъ изъ сихъ смятенїй убитъ одинъ изъ Эфоровъ, и съ нимъ многїи другїи граждане, для того что они держали сторону Фїлїппову. Когда сей Государь прибылъ въ Македонїю; то слушалъ Пословъ изъ Спарты въ Тегеѣ, куда онъ имъ велѣлъ быть. Въ совѣтѣ многїи такое имѣли мнѣнїе, чтобъ ему такъ поступить Полиб. стран. 292. 294.

пить съ симъ городомъ, какъ Александръ здѣлалъ съ Тебами. Онъ отвергнулъ сіе предложеніе съ омерзѣніемъ, и удовольствовался наказать токмо главныхъ Заводчиковъ того возмущенія. Удивились всѣ такой умѣренности и мудрости въ молодомъ Царѣ, не имѣвшемъ болѣе семнатцати лѣтъ; да и не сомнѣвались, чтобъ то не было плодомъ добрыхъ Аратовыхъ совѣтовъ. Не всегда онъ впрочемъ слѣдовалъ онымъ такимъ же образомъ.

Поліб. кн. 4 стран 294. 299. Прибывъ въ Корінѳъ, выслушалъ онъ жалобы отъ многихъ городовъ на Эполійцовъ; а съ общаго всѣхъ согласія и объявлена на нихъ война. Сія самая называется Союзническою войною. Она началась почитай въ то самое время, когда Аннібалъ помышлялъ осадить Сагунтъ. Сіе опредѣленіе послано было во всѣ городы, и подтверждено въ общемъ Ахейскомъ собраніи. Этолійцы съ своей стороны, приготовились къ войнѣ, и здѣлали у себя главнымъ Полководцомъ Скопа, начальнаго Заводчика смятеній ими учиненныхъ, и также всѣхъ наглостей. Філіппъ отвелъ назадъ войско свое въ Македонію; а во время зимовья потщался не играя о пріуготовленіяхъ военныхъ. Старался онъ укрѣпить себя помощію союзниковъ, изъ которыхъ не многіи поспѣшествовали его намѣреніямъ, умащая разными ложными видами свое замедлѣніе. Послалъ онъ также Пословъ и къ Царю Птолемею, прося его, чтобъ онъ не изволилъ помогать Этолійцамъ ни войскомъ, ни деньгами.

Л. М. 3784. Пр. I. X. 220. Плут. въ Клеомен. стран. 820. 824. Клеоменъ былъ дѣйствительно въ Египтѣ: но понеже гнусное своеволіе господствовало при семъ дворѣ, и Царь упражнялся токмо въ своихъ роскошахъ и непотребствахъ; то онъ препровождалъ тамъ жизнь весьма печальную. Однако Птолемей, въ началѣ Царствованія своего, не пренебрегалъ Клеомена, и употреблялъ его. Ибо какъ онъ боялся брата своего Магаса, который, ради своея матери, имѣлъ великую поступь и силу въ военныхъ людяхъ; то приставилъ къ нему Клеомена, и допустилъ его въ самый тайный свой совѣтъ, въ коемъ искалъ средствій, какъ бы избыть своего брата. Клеоменъ токмо одинъ тому противился, представляя, что Царь не можетъ имѣть Міністровъ усерднѣйшихъ своей службѣ, и одолженнѣйшихъ помоществовать ему несть тяжкое

бремя

бремя Царствованія, кромѣ собственныхъ своихъ братовъ. Сіе мнѣніе тогда превозмогло: но тотчасъ Птолемей возвратился къ своимъ страхамъ и недовѣренностямъ, да и мнилъ, что не можно ему ничемъ другимъ избавиться отъ оныхъ, какъ токмо отнятіемъ живота у приводящаго въ страхъ. Тогда, мнилъ онъ себя безопаснымъ, льстясь, что не имѣетъ недруговъ больше ни внутрь ни внѣ, для того что Антігонъ и Селевкъ, оставили по смерти наслѣдниками Філіппа токмо и Антіоха, коихъ онъ за молодостію ихъ презиралъ. Въ сей безопасности, отдался весь своимъ сладострастіямъ. Никакое попеченіе, и никакое радѣніе не могли прервать продолженіе оныхъ. Какъ придворныи, такъ и которыи имѣли Государственныи чины, не смѣли къ нему приближаться. Едва удостоялъ онъ малаго своего воззрѣнія, на происходившее въ самыхъ сосѣднихъ областяхъ къ его Государству. А сего точно Прéдки его и смотрѣли больше, нежели наблюдали дѣлá внутреннія. Владѣя Целе-Сіріею и Кіпромъ, содержали они Царей Сірійскихъ въ опасности моремъ и землею. И понеже городы сáмыи знатныи, урочища и гавени находящіеся вдоль по кряжу отъ Памфіліи до Геллеспонта, и ближнія мѣстá къ Лізімахіи, имъ были подсудны; то оттуду они наблюдали Азіатіческіе державы, и сáмыи острова. Во Ѳракіи и Македоніи какъ бы кто дерзнулъ заворошиться, когда они коммандовали въ Энѣ, въ Маронеѣ, и еще въ дальнѣйшихъ городахъ? При толь пространномъ господствованіи, и со многими толь крѣпкими городами, кои были у нихъ вмѣсто загражденій, собственное ихъ Царство было въ безопасности. Итакъ, весьма основательно взирали всегда, не затворяя глазъ, на происходившее внѣ. Птолемей, напротивъ того, не хотѣлъ быть въ такомъ трудѣ. Гуляніе и куликаніе были всею его утѣхою, какъ и всѣмъ упражненіемъ. Полів. кн. 5. стран. 380. 385.

Въ семъ расположеніи, можно лехко понять, въ какомъ онъ имѣлъ почтеніи Клеомена. Когда сей увѣдомился, что Антігонъ умеръ, что Ахейцы вступили въ великую войну на Этолянъ, что Лакедемоняне соединились съ послѣдними противъ Ахайскихъ народовъ и Македонянъ, и что все казалось призывающимъ его въ Отечество; тогда онъ просился сильно выѣхать изъ

Александріи. Просилъ у Царя себѣ войска и довольныхъ военныхъ припасовъ къ возвращенію своему. Не получивъ же сея милости, просилъ, чтобъ отпущенъ былъ съ своею Фамиліею, и позволенобъ ему было, употребить въ свою пользу благопріятный случаи къ вступленію попрежнему въ свое Царство. Птоломею очень было недосугъ въ своихъ забавахъ; такъ что не могъ онъ выслушать Клеоменова прошенія.

Созібъ, который тогда имѣлъ великую власть въ Государствѣ, собралъ своихъ пріятелей; а въ семъ совѣтѣ опредѣлили они не давать Клеомену ни флота ни припасовъ. Мнили сей расходъ бесполезнымъ, для того что, по смерти Антігоновѣ, дѣла внѣ Государства казались имъ не имѣвшими ни малыя важности. Съ другой стороны, сей совѣтъ боялся, что, понеже нѣтъ уже Антігона, и не было никого, ктобъ могъ противиться Клеомену, какъ бы сей Государь, по покореніи себѣ вскорѣ Греціи, не здѣлался Египту страшнымъ и несноснымъ непріятелемъ: толь наипаче, что высмотрѣлъ совершенно состояніе сего Царства, что зналъ его силу и слабость, что крайно презиралъ онъ Царя, и что видѣлъ премножество Государственныхъ частей разлученныхъ и весьма удаленныхъ, на которые къ нападенію можно ему найти тысящу случаевъ. Сіи были причины, по силѣ коихъ не рассуждено заблаго, дать Клеомену флотъ и помощь, коихъ онъ требовалъ. Съ другой стороны, ежели отпустить, по толь презрительномъ отказѣ, Государя смѣлаго и удобообращательнаго, каковъ былъ Клеоменъ; то симъ здѣлать себѣ непріятеля, который, скоро или не скоро, вспомнитъ такую обиду. Созібъ еще не мнилъ, чтобъ было безопасно, оставить его и на свободѣ въ Александріи. Нѣкоторое слово, выговоренное не рассудно Клеоменомъ, пришло ему тогда въ разумъ. Въ совѣтѣ, въ коемъ рассужденіе шло о Магасѣ, Міністръ объявилъ свой страхъ, чтобъ какъ тотъ Князь крови не здѣлалъ мятежа чрезъ иностранныхъ воиновъ: *я вамъ порукою по нихъ*, говорилъ Клеоменъ о воинахъ Пелопоннескихъ; *да и можете вы уповать, что при первомъ знакѣ, какой имъ я дамъ, воспріимутъ они оружіе за васъ.* Созібъ не медлилъ больше. По доносу, вымышленному

шленному нарочно, и которому онъ помогъ ложнымъ письмомъ, какое самъ написалъ именемъ неблагополучнаго того Государя, преклонилъ Царя къ тому, чтобъ его задержать, и заключить въ нѣкоторый крѣпкій домъ, гдѣ онъ будетъ ему давать всегда тожъ самое содержаніе, и куда позволитъ ходить его пріятелямъ, однако не дастъ тому воли вонъ выходить.

Сія поступка привела Клеомена въ нестерпимую печаль, и въ сумрачную меланхолію. И какъ онъ не видѣлъ никакова окончанія своимъ нещастіямъ; то воспріялъ съ своими пріятелями, ходившими навѣщать его, такое намѣреніе, къ какому одно отчаяніе привесть можетъ: именножъ, чтобъ отбить оружіемъ несправедливость Птолемееву, чтобъ поднять на него народъ, чтобъ умереть способомъ достойнымъ Спарты; и чтобъ не ожидать, какъ упитаннымъ на заколеніе въ жертву, дабы пришли ихъ потребить.

Пріятели его, нашедши способъ къ свобожденію его изъ темницы, побѣжали всѣ совокупно по улицамъ съ оружіемъ, призывая народъ къ вольности, однако никто не пришелъ въ движеніе. Убиваютъ они градскаго Правителя, кой вышелъ противъ нихъ, и нѣсколько другихъ Господъ. Пошли прямо къ замку, чтобъ выбить въ ономъ ворота, и выпустить невольниковъ: но нашли тѣ ворота крѣпко заперты, и завалены. Клеоменъ, лишився своея надежды, ходилъ заблуждая туда и сюда по всему городу, однако никто не присталъ къ нему, какъ чтобъ слѣдовать ему, такъ чтобъ и бить на него; но всякъ бѣжалъ прочь отъ страха. Тогда видя, что ихъ предпріятіе не могло получить успѣха, окончили они его трагическимъ и кроволитнымъ концемъ, убивая сами себя взаимно, дабы избѣжать отъ поносныя казни. Симъ образомъ скончался Клеоменъ, царствовавъ шеснатцать лѣтъ въ Спартѣ. Царь велѣлъ прибить его тѣло къ висилицѣ, осудилъ на смерть мать его, дѣтей, и всѣхъ женщинъ бывшихъ при нихъ. Когда вели сію неблагополучную Государыню на мѣсто казни; то она не просила никакія другія милости, какъ токмо, чтобъ ея умертвить прежде своихъ дѣтей. Но съ нихъ точно и начата казнь; мученіе лютѣйшее для матери, нежели самая

 смерть

смерть! Послѣ чего, протянула она шею убійцѣ, не выговоривши кромѣ сего слова: **Ахъ! мои дѣтки, куда вы зашли?**

Намѣреніе, какое имѣли Агідъ и Клеоменъ, чтобъ исправить Спарту, и чтобъ тамъ возобновить древній порядокъ, было поистиннѣ похвально само въ себѣ; да и основательно мнили они оба, что въ области всеконечно поврежденной и растлѣнной, какова была Спарта, хотѣть исправить непорядки подробно, и выводить отъ - мала по - малу безчинія, то тѣмъ отсѣкать головы Гідрѣ, а что надлежало тотчасъ итти къ кореню зла. Но не знаю, (а) „Платоново правило не приличествуетъ ли здѣсь, „ которое состоитъ въ томъ, чтобъ не предпрїимать въ „ вольной республікѣ, какъ токмо то, къ чему можно пре- „ клонить гражданъ способомъ уговариванія, не употре- „ бляя никогда наглости„? Нѣтъ ли иногда такихъ отчаянныхъ болѣзней, въ коихъ лѣкарства скоряе ведутъ къ смерти? (b) Нѣтъ ли также иногда бесчиній, „ кои такъ утвердились въ области, что пытаться тогда „ оныя исправлять, то предпріятіе сіе оканчавается токмо „ тѣмъ, что совершенно объявляется слабость Градоначаль- „ никовъ, и уставовъ„? Но сего не можно извинить въ Клеоменѣ, именножъ, что, безъ всякія причины, и противъ всякія справедливости, потребилъ онъ Эфоровъ, дабы получить успѣхъ въ своемъ предпріятіи: поступка сія совершенно есть тіранніческая, и недостойная Спартанца, и еще больше Царя. Симъ показался онъ подтверждающимъ Тіранновъ, которыи потомъ были причиною толь ко многому претерпѣнію Лакедемону. Чего ради и самъ онъ названъ отъ нѣкоторыхъ Історіковъ Тіраномъ

(a) Iubet Plato, quem ego auctorem vehementer ſequor, tantum contendere in republica, quantum probare ciuibus tuis poſſis: vim neque parenti, neque patriae adferre oportere.
Cic. lib. 1. Epiſt. 9. ad familiar.

(b) Decebat omittere potius praeualida et adulta vitia, quam hoc adſequi, vt palam fieret, quibus flagitiis impares eſſemus.
Tacit. annal. l. 3. c. 52.

номъ; да „(а) по немъ первомъ и начали преемничество „свое Тiранны Спартанскiи „.

Чрезъ три года, какъ Клеоменъ оставилъ Спарту, не имѣли мысли здѣлать тамъ Царя, для того что всегда надѣялись, что онъ можетъ возвратиться, ибо соблюдали къ нему великое люблениe и почтениe. Какъ скоро увѣдомились объ его смерти; такъ тотчасъ начали выбирать Царей. Опредѣлили сперва Агезiполя, бывшаго еще младенцемъ, который происшелъ отъ одноя изъ двухъ Царскихъ Фамилiй; а данъ ему въ Опекуна Клеоменъ дядя его. Потомъ выбрали Лiкурга, коего изъ предковъ никто не Царствовалъ, но который подкупилъ Эфоровъ, давъ имъ каждому по * таланту. Симъ очень дешево Царствованiе оцѣнено! Получили они вскорѣ причину къ раскаянiю о семъ избранiи, которое было противъ всѣхъ уставовъ, и по то время не имѣло еще примѣра. Сторона мятежниковъ, явно противящаяся Фiлiппу, и производившая въ городѣ крайнiе наглости, предсѣдательствовала на томъ изобранiи. Вскорѣ послѣ того, объявили они Спарту стоящею за Этолiйцовъ.

Полiб. кн. 4. стран. 304.

* шесть сотъ рублей.

§. III.

РАЗНЫИ ФIЛIППОВЫ ПОХОДЫ НА АХЕЙСКИХЪ НЕПРIЯТЕЛЕЙ. СТРАННОЕ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНIЕ, КАКОЕ АПЕЛЛЪ, МIНIСТРЪ ЕГО, ДѢЛАЕТЪ ИЗЪ ЕГО ПОВѢРЕННОСТИ. НАСТУПЛЕНIЕ ФIЛIППОВО НА ЭТОЛIЮ: ТЕРМА ГОРОДЪ ВЗЯТЪ ПРИСТУПОМЪ: ИЗЛИШЕСТВА УЧИНЕНЫЯ ВЪ НЕМЪ ФIЛIППОВЫМИ ВОИНАМИ: БЛАГОРАЗУМНОЕ ОТШЕСТВIЕ СЕГО ГОСУДАРЯ. МЯТЕЖИ ВЪ ЛАГЕРѢ: КАЗНЬ БЫВШИМЪ ТОМУ ЗАВОДЧИКАМИ. НАСТУПЛЕНIЕ ФIЛIППОВО НА ЛАКОНIЮ. НОВОЕ УХИЩРЕНIЕ ОТЪ ЗЛОУМЫШЛЕННИКОВЪ: КАЗНЬ ОНЫМЪ. СТАЛИ ГОВОРИТЬ О МИРѢ МЕЖДУ ФIЛIППОМЪ И АХАЯНАМИ СЪ ОДНОЙ СТОРННЫ, А СЪ ДРУГОЙ МЕЖДУ ЭТОЛIЙЦАМИ. НАКОНЕЦЪ, ОНЫЙ ЗАКЛЮЧЕНЪ.

Мы предложили прежде, что Фiлiппъ, Царь Македонскiи, призванный Ахаянами на помощь, прибылъ въ

Л. М. 3784. Пр. I. Х. 220. Полiб. кн. 4. стран. 294. 306.

(a) Post mortem Cleomenis, qui primus tyrannus Lacedaemone fuit. Liu. lib. 34. n. 26.

въ Коринѳъ, гдѣ было общее ихъ собраніе, и что тамъ, съ общагожъ согласія, объявлена война Этолійцамъ. Царь возвратился потомъ въ Македонію, дабы тамъ стараніе приложить къ пріуготовленіямъ военнымъ.

Филиппъ привлекъ въ Ахейскій союзъ Сцердиледа. Сей былъ, какъ я уже объявилъ, не большой Иллирическій Царь. Этолійцы, коимъ онъ былъ союзникъ, не устояли ему въ словѣ, отказавши дать нѣкоторую часть корысти, полученныя ими по взятіи Цинета, какъ то они обѣщались; а онъ за то и ухватился съ радостію, чтобъ имъ отмстить за ихъ вѣрности нарушеніе.

Полиб. кн. 3. стран. 171. 174. кн. 4. стран. 285. 305. 330.

Димитрій Фарскій прилѣпился также къ Филиппу. Мы уже видѣли, что Римляне, за которыхъ онъ сталъ было сперва, подарили ему многіи городы, кои они завоевали въ Иллиріи. И какъ главный доходъ сихъ небольшихъ владѣльцовъ, состоялъ по то время въ корысти отъемлемой ими у своихъ сосѣдей, а когда Римляне, отошли прочь; то онъ немогъ удержаться, чтобъ не грабить городовъ и земель тоя страны, кои были подъ ихъ державою. Съ другой стороны, Димитрій, равно какъ и Сцердиледъ, заплылъ въ такомъ же намѣреніи за городъ Іссъ; что было прямо противъ главнаго пункта въ трактатѣ, заключенномъ съ Царицею Тевтою. Для всѣхъ сихъ причинъ, Римляне объявили войну Димитрію. Консулъ Эмилій напалъ на него стремительно, отнялъ у него лучшіи городы, и осадилъ его самого въ городѣ Фарѣ. Съ превеликою трудностію возмогъ онъ оттуду спастись. Городъ здался Римлянамъ. Лишившись всѣхъ своихъ областей, убѣжалъ онъ къ Филиппу, который его принялъ обѣими руками. Римляне весьма пришли за то въ великій гнѣвъ, и послали къ нему Пословъ, съ требованіемъ у него себѣ въ руки Димитрія. Филиппъ, который съ того самаго времени имѣлъ въ своей головѣ намѣреніе, произведенное вскорѣ потомъ, не посмотрѣлъ на ихъ прозьбу. Димитрій препроводилъ всю свою жизнь при немъ. Сей человѣкъ былъ наполненъ мужествомъ и смѣлостію, но однако продерзостенъ и безрассуденъ въ своихъ предпріятіяхъ, и коего бодрость не имѣла всеконечно благоразумія и разсудка.

Ахеяне

Ахеяне, при скоромъ вступленіи въ знатную войну, послали Пословъ къ своимъ союзникамъ. Акарнаняне соединились съ ними охотно, хотя имъ было и превеликое отъ того бѣдствіе, жившимъ всѣхъ ближе къ Этоліи, и слѣдовательно больше подверженнымъ нападенію сего народа. Поліхій похваляетъ безмѣрно ихъ вѣрность.

Эпіроты не показали къ тому равныя склонности; да и казалось, что они хотѣли пребыть ни при той ни при другой сторонѣ: однако, вскорѣ потомъ и они себя объявили.

Посланы также Послы къ Царю Птолемею съ прошеніемъ, чтобъ онъ не изволилъ помогать Этолійцамъ ни деньгами ни войскомъ.

Мессеняне, за пользу коихъ сперва предвоспріята сія война, возотвѣтствовали худо праведной надеждѣ, бывшей на нихъ въ томъ, что они будутъ стоять всѣми своими силами.

Лакедемоняне сперва объявили себя за Ахеянъ: но противный развратъ здѣлалъ, что перемѣнено опредѣленіе; да и соединились они съ Этолійцами. Въ семъ то обстоятельствѣ точно, опредѣлили Царями въ Спартѣ Агезіполя и Лікурга.

Аратъ молодшій, сынъ великаго Арата, имѣлъ тогда главное Градоначальство у Ахеянъ, а Скопъ у Этолійцовъ.

Філіппъ отправился изъ Македоніи съ пятнатцатью тысячами человѣкъ пѣхоты, да съ осмью стами конницы. Прошедъ Тессалію, прибылъ въ Эпіръ. Ежелибъ онъ пошелъ прямо на Этолійцовъ; тобъ напалъ на нихъ нечаянно, и могъ бы ихъ разбить. Но, по прозбѣ Эпіротовъ, осадилъ Амбрацію, которая продержала его сорокъ дней, и дала непріятелямъ время изготовиться и ждать егожъ. Здѣлали они еще и больше. Скопъ, ведя съ собою часть войска Этолійскаго, дошелъ даже до Македоніи, произвелъ тамъ великое раззореніе, и возвратился вскорѣ съ корыстію; что ему принесло много чести, и ободрило крайнимъ образомъ его войско. Однако, сіе не помѣшало Філіппу, вступить въ Этолію, и завладѣть тамъ вели-

Поліб кн. 4. стран. 325. 330.

великимъ числомъ важныхъ городовъ. Онъ бы всеконечно покорилъ ея всю себѣ: но полученная имъ вѣдомость, что (*) Дарданійцы мыслятъ напасть на его Царство, принудила его къ возвращенію. Обѣщался онъ Ахейскимъ Посламъ, при своемъ отбытіи, возвратиться вскорѣ къ нимъ на помощь. Скорое его прибытіе привело въ робость Дарданійцовъ, и остановило ихъ предпріятіе. Возвратился онъ въ Тессалію, въ намѣреніи, чтобъ препроводить остатокъ лѣта въ Ларіссѣ.

Полиб. стран. 330. 336. Между тѣмъ Доримахъ, коего Этолійцы выбрали Полководцомъ, вступилъ въ Эпіръ, опустошилъ всю гладкую землю, да не пожалѣлъ и Додонскаго еще Капища.

Філіппъ, хотя то въ самую средину зимы, отправившись изъ Ларіссы, прибылъ въ Коринѳъ, такъ что отнюдь никто не вѣдалъ объ его походѣ. Призвалъ онъ туда старшаго Арата; да и назначилъ письмомъ сыну его, который въ тотъ годъ коммандовалъ войскомъ, мѣсто, куда ему должно было оное весть. Назначенное мѣсто было въ Кафіи. Эврипідъ, который отнюдь ничего неслыхалъ о Філіпповомъ прибытіи, велъ отрядъ Элейскій, состоявшій больше нежели въ двухъ тысячахъ человѣкъ, чтобъ опустошить Сіціонскую землю. Попались они въ руки Філіппу; да и всѣ, кромѣ ста человѣкъ, были взяты, или побиты.

Царь нашедъ молодаго Арата съ войскомъ въ назначенномъ мѣстѣ, пошелъ къ * Псофісу, чтобъ сей городъ осадить. Предпріятіе сіе было очень смѣлое. Городъ оный слылъ почитай не преодолѣемымъ, какъ для природнаго своего положенія, такъ и ради укрѣпленій приданныхъ къ тому. Зимнее тогда время отняло весь страхъ у обывателей, чтобъ кому захотѣть, или возмощи на нихъ напасть. Однако Філіппъ то исполнилъ. Городъ, потомъ и Крѣпость, здались ему по нѣкоторомъ сопротивленіи. И какъ они ничего меньше не чаяли, коль себѣ осады; то недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ, поспѣшествовалъ премного взятію города. Філіппъ отдалъ великодушно сей городъ Ахея-

* Аркадійскій городъ.

(*) Сіи народы жили въ сосѣдствѣ съ Македоніею, на сѣверъ отъ сего Царства.

Ахеянамъ, для коихъ оный былъ крайнія важности, засвидѣтельствуя имъ, что ничего больше не желаетъ, какъ токмо дѣлать имъ пріятное, и удостовѣрить ихъ о своемъ къ нимъ люблении, и о ревности къ ихъ пользѣ. Государь, который всегда такъ будетъ поступать, имѣетъ быть поистиннѣ великимъ, и учинитъ честь Царствованію.

Оттуду, по завладѣніи нѣкоторыми другими городами, которыи онъ также отдалъ союзникамъ, перешелъ къ Элеянамъ, чтобъ ихъ зѣмли раззорить. Сія земля была очень многонародна и богата; а Поселяне всѣ были предовольно достаточны. Въ прежнія времена, сія земля была какъ священная, ради Олимпіческихъ потѣхъ, отправляемыхъ по прошествіи каждаго четверолѣтія; да и всѣ Греческіи народы согласились, чтобъ никогда къ ней не прикасаться, и не наступать на нея войною. Элеяне лишились сего преимущества сами отъ себя, вмѣшавшись, какъ и другіи, въ Греческіе брани. Филиппъ тамъ получилъ себѣ великую добычу, и обогатилъ все свое войско: послѣ чего убрался онъ въ Олимпію.

Между Филипповыми придворными, Апеллъ имѣлъ высочайшую степень, и находился въ великой силѣ у своего Государя, коему былъ прежде Опекуномъ; но, какъ то сіе дѣлается очень обыкновенно, употреблялъ онъ во зло страннымъ образомъ свою силу, къ раззоренію простыхъ людей и Народовъ. Взялъ себѣ въ голову, привесть Ахеянъ въ такое состояніе, въ какомъ были Тессалійцы, тоесть, покорить ихъ всеконечно воли Македонскихъ Министровъ, оставляя имъ токмо имя, или пустое привидѣніе вольности. Чтожъ бы ихъ привадить къ сему игу; то не было такихъ худыхъ поступокъ, какимибъ ихъ не озлоблялъ. Аратъ принесъ о томъ жалобы Филиппу, который зѣльно на то разгнѣвался, и удостовѣрилъ его, что онъ то уйметъ, и что ничего подобнаго впредь съ ними не будетъ дѣлаться. Подлинно, приказалъ онъ Апеллу, не повелѣвать ничего Ахеянамъ безъ согласія съ ихъ Полководцомъ. Симъ поступлено весьма мягко съ Министромъ, кой во зло употреблялъ его повѣренность толь недостойнымъ образомъ, и который заслужилъ быть свер- Онж. стран. 333. 339.

 гнутъ

гнуть всеконечно. Ахеяне, радуясь о милости, показываемой имъ отъ Філіппа, и объ указѣ данномъ отъ него, чтобъ стараться объ ихъ спокойствіи и безопасности, не переставали превозносить сего Государя, и прославлять его добрыя свойства. И поистиннѣ, были въ немъ всѣ, по которымъ Царь похваляемъ бываетъ: имѣлъ онъ остроту разума, память, талантъ слова, и природную пріятность во всемъ, что онъ ни дѣлалъ; красоту лица, препровождаемую видомъ благороднымъ и величественнымъ; кротость, добропривѣтливость, и склонность къ дѣланію добра; напослѣдокъ, мужество, смѣлость, искусство на войнѣ, кое превосходило его лѣта: такъ что не можно понять странную перемѣну, случившуюся потомъ во нравахъ его и въ поступкахъ.

Поліб. стр. 339. 343. Філіппъ, когда взялъ Аліферу, который городъ былъ очень крѣпокъ; то почитай всѣ прочіи въ той землѣ, убоявшись толь великаго успѣха, и утрудившись быть подъ тіранніческою властію у Этолійцовъ, здались ему. Итакъ, весьма въ краткое время завладѣлъ онъ всею на-все Тріфаліею.

Онж. страк. 343. 344. Въ сіе самое время, Хілонъ Лакедемонянинъ, утверждая, что Престолъ ему справедливѣе принадлежитъ, нежели Лікургу, возведенному на тотъ, предпріялъ согнать его съ того, и сѣсть самъ на оный. Преклонивъ на свою сторону почитай съ двѣсти человѣкъ гражданъ, вшелъ онъ воруженную рукою въ городъ, убилъ Эфоровъ, коихъ засталъ всѣхъ совокупно за столомъ, и пошелъ прямо въ домъ къ Лікургу, чтобъ и его умертвить же. Но во время шума отъ того смятенія, сей спасся бѣгствомъ. Хілонъ вышелъ потомъ на площадь, увѣщавалъ гражданъ къ воспріятію вольности, и здѣлалъ имъ великія обѣщанія. Видяжъ, что никто къ нему не приставалъ, и что ему въ желаемомъ не удалось, осудилъ самъ себя въ изгнаніе, и отбылъ въ Ахаію. Удивительно видѣть Спарту, прежде сего толь ревнительную къ своей вольности, и господствующую надъ всею Греціею до самыя Левктрійскія битвы, исполненную теперь смятеній и бунтовъ, и порабощенную бесчесно нѣкоторому роду Тіранновъ, Спарту, коя не могла терпѣть и имени ихъ. Сей есть плодъ отъ нарушенія

уста-

усставовъ Лікурговыхъ, а особливо отъ введенія золота и серебра въ сей городъ, которыя исподоволь впустили туда за собою духъ господствованія, любоимѣнія, пышности, роскоши, нѣги, развращенія во нравахъ, и всѣхъ другихъ пороковъ, кои обыкновенно слѣдуютъ за богатствомъ.

Филиппъ, прибывъ въ Аргосъ, препроводилъ остатокъ зимы въ немъ. Апеллъ Министръ его не отложилъ намѣренія, чтобъ покорить Ахеянъ. Аратъ, къ коему Царь имѣлъ особливое почтеніе, и надѣялся на него попремногу, полагалъ непреоборимую препону его замысламъ. Сталъ Министръ работать, чтобъ ему отъ того свободиться. Для сего, призвалъ подъ рукою ко двору всѣхъ, бывшихъ оному тайными непріятелями, и старался привесть ихъ въ милость Государю. Потомъ, въ разговорахъ, бывшихъ у него съ нимъ, изъяснялъ ему, что коль долго Аратъ пребудетъ силенъ въ Ахейской республикѣ; то онъ Филиппъ не будетъ отнюдь въ ней имѣть никакія силы, и еще, какъ послѣдній гражданинъ, имѣетъ быть принужденъ слѣдовать ихъ уставамъ, и поступать по ихъ обыкновеніямъ: напротивъ того, ежели онъ Царь опредѣлитъ на его мѣсто кого другаго, который бы ему былъ подчиненъ; то можетъ поступать Господиномъ, и преднаписывать уставы другимъ, вмѣсто чтобъ воспріимать ихъ положенныи себѣ. Новыи пріятели подтверждали сіи размышленія, и прибавляли ещё къ Апелловымъ разсужденіямъ. Помышленіе сіе о Верьховной силѣ, прельстило молодаго Царя; да и превеликое есть сіе искушеніе на Государей. Отправился онъ нарочно въ Эгій, гдѣ было общее собраніе для избранія новаго Полководца, и здѣлалъ тамъ своими обѣщаніями и угроженіями, что Филоксенъ отрѣшенъ, имѣвшій склонность къ Арату, а палъ жребій на Эперата, который былъ совершенно тому противенъ. бывши подверженъ слѣпо волѣ своего Министра, не чувствовалъ, что онъ себя уничтожалъ и бесчестилъ самогожъ себя, длятого что не-было ничего толь ненависнаго вольнымъ собраніямъ, каковы были Греческія, какъ чтобъ наималѣйшимъ образомъ нарушить вольность голосовъ.

Полю. кн. 4. стран. 344. 349.

Палъ выборъ на человѣка всеконечно недостойнаго, какъ то обыкновенно случается, когда избранія бываютъ силою и по принужденію. Эператъ, не имѣя ни достоинства ни искусства, пришелъ въ общее презрѣніе. И какъ Аратъ не мѣшался больше уже въ дѣла; то ничего не дѣлалось хорошаго, и все шло умаляясь. Філіппъ, на котораго упала въ томъ вся хула, почувствовалъ тогда совершенно, что привели его къ самому худому дѣлу. Итакъ обратился онъ паки къ Арату, отдалъ ему прежнюю свою дружбу и довѣренность; а видя, что по сей поступкѣ дѣламъ его было явное благополучіе, и что слава и сила его умножалась день отъ дня, не хотѣлъ больше ни съ кѣмъ совѣтоваться, кромѣ токмо что съ нимъ, какъ съ такимъ человѣкомъ, отъ котораго происходила вся его великость и слава. Ктобъ не повѣрилъ, что, по опытахъ толь ясныхъ и толь многократныхъ, съ одной стороны о неповинности Аратовой, а съ другой объ адской Апелловой злости, Філіппъ выдетъ изъ обмановъ навсегда, и пойметъ, кто изъ нихъ обоихъ имѣлъ къ его службѣ искреннѣйшую ревность? Послѣдованіе покажетъ, что зависть погибаетъ съ вещію возбуждающею оную, и что Государи возвращаются съ трудомъ отъ затвердѣлыхъ заблужденій, льстящихъ ихъ власть.

Данъ тому вскорѣ новый опытъ. Понеже Элеяне не хотѣли принять полезныя имъ предложенія, кои Філіппъ представлялъ чрезъ нѣкотораго Амфідама; то Апеллъ ему истолковалъ, что сей отказъ, толь безразсудный, былъ плодомъ худыхъ услугъ, дѣлаемыхъ ему подъ рукою отъ Арата, хотя онъ и показалъ себя снаружи, что будто жарко стоялъ за его Царскую пользу: что то онъ одинъ отвратилъ Амфідама утвердить Элеянъ, какъ то сей былъ долженъ, въ обѣщаніяхъ имъ отъ Царя. А на все сіе дѣлалъ онъ вѣроятную повѣсть, и подтверждалъ ея многими свидѣтелями. Царь по правотѣ потребовалъ отъ своего Міністра, чтобъ онъ ему повторилъ тожъ при присутствіи оклеветаемаго. Онъ то здѣлалъ въ видѣ весьма безопасномъ, или лучше безстыдномъ, могущемъ поколебать самаго добраго человѣка. Онъ еще прибавилъ, чтобъ Царю взнесть дѣло предъ

Ахей-

Ахейскій совѣтъ, и дать оному то рѣшить. Сегобъ самаго онъ и желалъ, надѣясь, что силою своею здѣлаетъ такъ, что тотъ будетъ осужденъ. Аратъ, начавъ говорить въ свое оправданіе, просилъ сперва Царя, чтобъ не изволилъ вѣрить лехко всему, что на него взводится. Что то справедливость, кою Царь, еще и больше нежели кто другой, долженствуетъ показать оклеветаемому, именножъ, повелѣть накрѣпко изслѣдовать всѣ пункты оклеветанія, а по тѣхъ мѣстъ удержать свое рассужденіе. По силѣ того, требовалъ онъ, чтобъ повелѣно было Апеллу представить своихъ свидѣтелей, а особливо того, отъ котораго, какъ то онъ утверждалъ, увѣдомленъ обо всемъ, что на него Арата взводитъ, и чтобъ не пренебрежено было никакое изъ обыкновенныхъ средствій, и преднаписанныхъ для изслѣдованія дѣла, прежде нежели внесется оно предъ общій Совѣтъ. Царь изобрѣлъ требованіе Аратово очень основательнымъ, и обѣщалъ учинить ему въ томъ удовольствованіе. Но время проходило; а Апеллъ не старался ни мало о произведеніи своихъ доказательствъ. Да и какъ бы онъ то учинилъ? Нечаянный случай привелъ Амфідама, какъ не нарочно, въ городъ Діму, въ коемъ былъ Філіппъ для отправленія нѣкоторыхъ дѣлъ. Аратъ ухватился за сей случай, и понуждалъ Царя увѣдомиться обо всемъ чрезъ себя самого. Царь то учинилъ; и познался, что доносъ не имѣлъ ни малаго основанія. Аратъ обѣявленъ невиннымъ; но Клеветникъ не былъ наказанъ.

Здѣлался онъ еще дерзновеннѣйшимъ отъ того, что не получилъ наказанія. Продолжалъ тайныя свои ухищренія, дабы отдалить противныхъ себѣ. Четыре человѣка особливо, не включая Апелла, раздѣлили по себѣ главныя Государственныя достоинства, и совокупно имѣли повѣренность отъ Государя. Былъ сей Антігонъ, который ихъ назначилъ въ своемъ завѣщаніи, и опредѣлилъ изъ нихъ каждому мѣсто. Главное его намѣреніе состояло въ томъ, чтобъ удержать симъ избраніемъ происки, и почитай необходимыя движенія во время Государева младенчества. Двое изъ сихъ Господъ были совершенно усердны къ Апеллу, а именно, Леонтій и Мегалей.

галей. Но другіи двое не толь были ему послушны, коихъ имена, Тавріонъ и Александръ: первому поручены были Пелопоннесскія дѣла, а вторый коммандовалъ надъ тѣлохранителями. Мінісгпрь хотѣлъ отдать чины ихъ такимъ Вельможамъ, на которыхъ надѣялся совершенно, и кои были ему совсѣмъ проданы. Поступилъ онъ съ ними разнымъ способомъ. Ибо, говоритъ Полібій, придворныи умѣютъ обращаться; да и употребляютъ они иногда похвалы, а иногда клевету, дабы получить свое намѣреніе. Когда слово было о Тавріонѣ; то онъ старался превозносить его достоинство, мужество, искусство, и говорилъ объ немъ какъ о такомъ человѣкѣ, который былъ достоинъ, чтобъ ему быть отчасу ближе къ Царской особѣ: сіежъ для того, дабы его удержать при дворѣ, и отдать бы кому нибудь изъ своихъ наперсниковъ Пелопоннеское правленіе, которое было очень важно, и требовало всегда присутствія Правителева. Объ Александрѣль дѣло шло? Не опускалъ онъ ни одного случая къ оглашенію его при Государѣ, и еще къ приведенію ему онаго въ подозрѣніе, чтобъ отдалить того отъ двора, и поручитьбы чинъ его кому другому, бывшему въ его власти. Полібій объявитъ въ послѣдованіи, какой получили успѣхъ всѣ сіи тайныя пронырства. Здѣсь онъ только одно даетъ знать, что Апеллъ наконецъ самъ попалъ въ свои сѣти, и претерпѣлъ то, что другимъ готовилъ. Но мы увидимъ его, прежде еще, дѣлающаго несправедливость самую злую и вопіющую Арату, и взводящаго законопреступныя свои умышленія на самого Царя.

Полів. кн. 5. стран. 350. 365.

Я уже объявилъ, что Філіппъ, признавъ не однократно обманъ себѣ, возвратилъ по прежнему милость свою Арату, и надѣяніе на него. Подкрѣпленъ бывши силою сего и совѣтами, прибылъ онъ въ Ахейское собраніе, назначенное къ его пользѣ въ Сіціонѣ. По силѣ объявленія, даннаго имъ о состояніи своея казны, и о необходимой нуждѣ въ деньгахъ на содержаніе и прокормленіе войска, опредѣлено, выдать ему * пятдесятъ талантовъ такъ скоро, какъ онъ начнетъ выводить свои полки въ походъ, да на плату воинамъ за три мѣсяца, и притомъ, десять тысячъ мѣръ пшеницы: а впредь

* тритцать тысячъ рублей.

впредь, коль долго будетъ воевать самъ своею особою въ Пелопоннесѣ, давать ему на каждый мѣсяцъ по * семнатцати талантовъ.

* десять тысячъ двѣсти рублей.

Когда полки, вышедши изъ своего зимовья, всѣ собрались въ одно мѣсто; то Царь держалъ совѣтъ о дѣйствіяхъ наступающаго похода. Опредѣлено дѣйствовать моремъ, для того что симъ достовѣрно можно разбить нарозно непріятельскіе силы, тѣмъ что они будутъ неизвѣстны, съ которыя стороны здѣлается на нихъ нападеніе. Филиппъ долженъ былъ воевать на Этолійцовъ, на Лакедемонянъ, и на Элеянъ.

Въ то время какъ Царь, возвратившійся въ Коринѳъ, обучалъ тамъ своихъ Македонянъ всякимъ должностямъ, Апеллъ, чувствуя свою силу умаленную, и не возмогая терпѣть, что его совѣтамъ больше не слѣдуютъ, но Аратовымъ, воспріялъ тайные мѣры, чтобъ опровергнуть всѣ царскія предпріятія. Намѣреніе его было, дабы здѣлать себя надобнымъ своему Государю, и присилить его, опроверженіемъ дѣлъ, отдаться въ руки Министру, знавшему тѣ дѣла больше всѣхъ, и отправлявшему ихъ дѣйствительно. Что то за злость! Апеллъ принудилъ Леонтія и Мегалея, двухъ своихъ наперсниковъ, исполнять нерадѣтельно всѣ должности, которые имъ будутъ поручены. Чтожъ до него самого; то подъ видомъ нѣкоторыхъ дѣлъ, прибылъ онъ въ Халкиду: тамъ, когда всѣ исполняли точно его приказы, остановилъ посланные деньги къ Царю, и привелъ его тѣмъ въ такую нужду, что принужденъ былъ положить въ закладъ серебряную посуду для своего пропитанія и для содержанія двора.

Филиппъ, поплывшій моремъ, прибылъ на другой день въ Патры, а оттуду приставъ къ * Цефаллении, осадилъ Палею городъ, который, своимъ положеніемъ, долженствовалъ ему быть очень нуженъ, чтобъ быть тутъ военному мѣсту, и набѣгать бы оттуду на непріятельскіе земли. Повелѣлъ онъ прикатить машины, и дѣлать подкопы. Былъ одинъ изъ способовъ, какъ здѣлать себѣ входъ, подкапываться подъ самыя основанія стѣнъ. Когдажъ тула подроются; то подпирали стѣны толстыми бревнами, кои потомъ подкопщики зажигали, и

* островъ на Іонійскомъ морѣ.

уходили : тогда тотчасъ падали долгія и превеликія звенья стѣнъ. И какъ Македоняне работали съ невѣроятною охотою ; то въ самое краткое время здѣлался превеликій проломъ, въ шесть сотъ саженъ шириною. Леонтію повелѣно было , итти съ своимъ войскомъ къ сему пролому. Отъ самаго малаго стремительства , которое сей захотѣлъ бы тутъ показать , взятъ бы городъ былъ непреминуемо. Но онъ напалъ на непріятелей слехка , и былъ отбитъ съ великимъ урономъ своихъ ; такъ что Філіппъ принужденъ былъ оставить осажденіе.

Когда онъ здѣлалъ ту осаду ; то непріятели послали Лікурга съ нѣсколькимъ войскомъ въ Мессенію , а Дорімаха съ половиною армеи въ Тессалію, чтобъ принудить Філіппа двойнымъ симъ разторженіемъ, оставить свое предпріятіе. Прибыли тотчасъ Послы отъ Акарнанянъ и отъ Мессенянъ. Філіппъ, который оставилъ осаду, собралъ свой Совѣтъ, дабы рассмотрѣть, на которую сторону должно ему было итти съ оружіемъ. Мессеняне представляли , что въ одинъ день можно прибыть изъ Цефалленіи въ ихъ землю , и задавить вдругъ Лікурга , который не чаялъ толь ускорительнаго нападенія. Леонтій очень подтвердилъ сіе мнѣніе. Тайная его мысль такая была , что понеже возвращеніе Філіппу станетъ невозможное для вѣтровъ , кои были тогда всеконечно ему противны ; то принужденъ будетъ онъ тамъ стоять , и потому походы всѣ пройдутъ безъ всякаго предпріятія. Акарнаняне напротивъ того требовали , чтобъ итти прямо на Этолію , въ коей не-было войска ; что опустошится вся сія земля безвредно , и что не допустится Дорімахъ съ нападеніемъ на Македонію. Аратъ не преминулъ одобрить последнее сіе мнѣніе. : да и Царь , который по́слѣ слабаго нападенія на Палею, началъ не довѣривать Леонтію , присталъ къ семужъ.

Учинивъ помощь Мессенянамъ въ крайней ихъ нуждѣ , отправился изъ Цефалленіи , присталъ на другой день къ Левкадѣ , а оттуду въѣхалъ въ Амбраційскій заливъ, и прибылъ предъ свѣтомъ въ Лімнею. Тотчасъ отдалъ приказъ , чтобъ воинамъ поѣсть , облехчиться отъ большія части ихъ рухляди , и быть готовымъ къ походу. По́слѣ обѣда , Філіппъ , оставивъ всѣ вещи при доромъ храненіи

храненіи, отправился изъ Лімнеи; а перешедъ около шестидесяти Стадій [двенатцати верстъ], остановился, дабы дать своей армеѣ время поѣсть, и отдохнуть. Послѣ сего, шелъ онъ всю ночь, и прибылъ на самомъ разсвѣтѣ къ рѣкѣ Ахелою съ такимъ намѣреніемъ, чтобъ ударить вдругъ и нечаянно на Терму. Леонтій совѣтовалъ Царю остановиться на нѣкоторое время, подъ видомъ, чтобъ дать воинамъ, утружденнымъ долгимъ походомъ, время къ отдохновенію, но въ самомъ дѣлѣ, чтобъ дать оное Этолійцамъ приготовиться къ оборонѣ. Аратъ напротивъ того, который зналъ, что случай уходитъ быстро, и что совѣтъ Леонтіевъ есть явная измѣна, просилъ всячески Філіппа, не опускать благовременнаго случая, и итти безъ укоснѣнія.

Царь, уже досадуя на Леонтія и не довѣривая ему, пошелъ тотчасъ, переправился чрезъ Ахелой, и идетъ прямо на Терму дорогою очень суровою и трудною, лежащею въ каменныхъ горахъ весьма крутыхъ. Сей городъ былъ столичный въ той странѣ, въ коемъ Этолійцы по всягодно отправляли свои ярманки, и торжественныя собранія, какъ касающіяся до богослуженія, такъ и до избранія Градоначальниковъ. И какъ сей городъ слылъ неприступнымъ для удобнаго своего положенія, и что никогда непріятель не дерзнулъ къ оному приближиться; то Этолійцы держали въ немъ всѣ свои лучшіе вещи, и все также богатство: да и мнили, что то все оное тутъ въ крайней безопасности. Испужались они несказаннымъ образомъ, когда, при обвечеряніи, увидѣли Філіппа, вшедшаго къ нимъ съ своею армеею.

Набравшись чрезъ всю ночь несмѣтною корыстію, Македоняне поставили свой лагерь. По утру вознамѣрились отобрать все, что найдется дорогое, а оставшееся всежъ склали въ кучи предъ лагеремъ, и зажгли. Взяли они также и оружіе, висѣвшее въ преддверіяхъ храма: отложили лучшее для своея потребы; а прочее, коего числомъ было до пятнатцати тысячъ, обращено все въ пепелъ. По сіе время не-было ничего кромѣ справедливаго, и ничего, которое не-былобъ по военнымъ законамъ.

Македоняне не осталисъ при томъ. Пришедши въ превеликую ярость отъ воспоминанія раззореній, учи-

ненныхъ Этолійцамъ въ Діѣ и въ Додонѣ, зажгли они паперти храма, потребили всѣ дары тамъ привѣшенныи, между которыми были иныи красоты и цѣны чрезвычайныя. Не удоволились сожженіемъ верьха; сравняли еще съ землею и все капище. Ідолы, коихъ было на меньшой конецъ съ двѣ тысячи, всѣ низвержены. Великое число изъ нихъ разломаны въ куски: пощадили токмо тѣ, кои признаны по надписямъ и по фігурамъ божескими. Написали они на стѣнахъ слѣдующій стіхъ.

На Дію посмотри, ударъ сей отъ нея.

Омерзѣніе, кое вложили въ Філіппа и въ его союзниковъ насильствія святынямъ, показанныя въ Діѣ отъ Этолійцовъ, безъ сомнѣнія ихъ удостовѣряло, что позволено мстить тѣмижъ самыми законопреступствами, и что творимое ими, есть токмо праведное мщеніе. Но мнѣ вольно, говоритъ Полібій, мыслить о томъ инако. Въ подтвержденіе своего мнѣнія, приводитъ онъ при великіи примѣра, взятыи въ самой фаміліи Государя, коего осуждаетъ здѣсь поступку. Антігонъ, побѣдивъ прямою битвою Клеомена Царя Лакедемонскаго, и завладѣвъ Спартою, не токмо не свирѣпствовалъ на храмы и на святые вещи, но не показалъ еще лютости и къ побѣжденнымъ, да напротивъ того оставилъ ихъ ненарушимо при формѣ Правленія, воспріятаго ими отъ своихъ отцовъ, и взыскалъ ихъ великою благостію и благопріятствомъ. Філіппъ, коему царская фамілія была одолжена всѣмъ своимъ сіяніемъ, и который разбилъ при Херонеѣ Аѳинейцовъ, не далъ имъ почувствовать свою силу и побѣду, какъ токмо благодѣяніями, отдая онымъ военоплѣнныхъ безъ окупа, прилагая стараніе самъ о мертвыхъ, повелѣвая Антіпатру отнесть кости ихъ въ Аѳины, и раздая одѣяніе тѣмъ плѣнникамъ, кои въ томъ крайнюю имѣли нужду. Напослѣдокъ, Александръ великій, въ превеликой своей опалѣ на Тебы, которая присовѣтовала ему срыть весь тотъ городъ, не токмо не позабылъ должнаго почтенія богамъ, но и потщался, чтобъ не показана была, еще и не нарочно, самая малая обида храмамъ и прочимъ священнымъ мѣстамъ: а, сіе удивительнѣе еще, во время войны на Персовъ, кои пограбили и пожгли почитай всѣ греческіи храмы, не прикоснулся

ся онъ къ святынямъ ихъ, и отдалъ почтеніе всему, что посвящено было богамъ.

Желательнобъ было, продолжаетъ Полибій, чтобъ Филиппъ, смотря на сіи великіи образцы своихъ предковъ, потщился лучше показать себя, что онъ наслѣдникъ оныхъ умѣренности и великодушію, нежели Престолу ихъ и силѣ. Подлинно, военное право принуждаетъ часто низлагать крѣпости и городы, заваливать гавени, брать людей и суда, свозить къ себѣ хлѣбъ и другое подобное, дабы умалить непріятельскіе силы, а умножить бы свои. Но истреблять то, что намъ не можетъ здѣлать ни малаго вреда, или что не подаетъ скорѣйшаго способа къ преодолѣнію непріятелей, сжигать храмы, сокрушать Идольскіе статуи, и другія подобныя украшенія Градскія; то одна токмо ярость и сумозбродное остервѣненіе, кои могутъ сіе дѣлать дѣйствительно. Не для того, чтобъ брать и разворять здѣлавшихъ намъ обиду, долженствуетъ объявляема быть война, ежели взирать на правоту; но дабы ихъ преклонить силою къ признанію своего преступленія, и къ возмездію за оное. Цѣль войны не въ томъ, чтобъ низложить въ тожъ самое паденіе виноватыхъ и не повинныхъ; но больше въ семъ, чтобъ спасти тѣхъ и другихъ. Впрочемъ, говоритъ сіе такимъ образомъ военный человѣкъ и язычникъ.

Хотяжъ при семъ случаѣ, Филиппъ показался не весьма набожнымъ; однако явилъ себя тутъ преизряднымъ Военачальникомъ. Намѣреніе его было, поплывшаго моремъ, чтобъ напасть нечаянно на городъ Терму, употребляя въ свою пользу отсутствіе части войска Этолійскаго. Чтожъ бы закрыть свое намѣреніе; то обѣжжаетъ далекимъ путемъ, который оставляетъ непріятелей въ безъизвѣстіи о томъ мѣстѣ, на которое онъ хочетъ напасть, и не допускаетъ ихъ захватить въ горахъ проходы и ущелія, гдѣ можно его было вдругъ остановить. Надлежало переправляться чрезъ рѣки; надобно было употреблять крайнюю поспѣшность, и обратиться вдругъ на Этолію походомъ самымъ скорымъ и усильственнымъ. Сіе онъ и дѣлаетъ, не послушавъ измѣнническихъ совѣтовъ. Оставляетъ свою рухлядь, дабы

войско не столь было тяжело. Проходитъ сквозь ущелія безъ всякія себѣ препоны, и входитъ въ Терму такъ, какъ бутто бъ упалъ съ неба: толико то онъ укрылъ и устремилъ свой походъ, такъ что не было о немъ ни малаго самаго слуха!

Отшествіе его не меньше было удивительно. Чтожъ бы оное здѣлать безопаснымъ; то онъ велѣлъ занять многія удобныя мѣста, вѣдая достовѣрно, что, при шествіи его въ низъ, всеконечно будутъ напуски, особливо на заднее его войско. И подлинно, было на него нападеніе двократно: но мудрые предостороженности, предвоспріятые имъ, здѣлали стремительства противниковъ безполезными.

Предпріятіе толь изрядно учрежденное, произведенное съ толикою тайною, и исполненное толь съ великимъ благоразуміемъ и скоростію, превосходитъ силы Государя имѣвшаго толь молодыя лѣта, какъ то былъ тогда Філіппъ, и показываетъ совершенно характеръ престарѣлаго воина, обученнаго издавна всѣмъ хитростямъ и обманамъ воинскимъ. Не возможно сомнѣваться, да и повѣсть Полібіева внушаетъ то ясно, чтобъ Аратъ, какъ то былъ заводчикъ толь изрядному замыслу, не-былъ также и душею, и первымъ движущимъ во всѣхъ сихъ воспослѣдованіяхъ. Я уже обявилъ, что онъ былъ способнѣйшій къ военному ухищренію, къ чрезвычайному предпріятію, и къ полученію въ немъ успѣха смѣлыми своими совѣтами, нежели къ исполненію онаго чрезъ себя самого. Великое благополучіе для молодаго Царя, имѣть въ своемъ воинствѣ Полководца такова, а именно, благоразумнаго, искуснаго, привыкшаго къ войнѣ, обученнаго долговременнымъ опытомъ, и обратившагося во всѣхъ частяхъ военнаго искусства; умѣть распознать толикое достоинство; знать и чувствовать всю въ немъ драгость; слушать его совѣтовъ, хотя часто противныхъ своей склонности и особеному разумѣнію; и препровождаему быть толь мудрымъ руководствомъ. По благополучномъ успѣхѣ, полученномъ въ дѣйствіи, давшій совѣтъ бываетъ невидимъ, а слава вся приписывается Государю. Плутархъ, который подтверждаетъ объявленное

явленное мною, находитъ, что столькожъ славы есть Филиппу, послушавшемуся толь изрядныхъ совѣтовъ, сколько и Арапу, имѣвшему толикое искусство къ подаю оныхъ. Плут. въ Арат. стран. 1049.

Когда Филиппъ, пошедшій назадъ тѣмже путемъ, коимъ онъ пришелъ, прибылъ въ Лимнею, будучи тамъ въ спокойствіи и въ безопасности; то принесъ богамъ благодарственную жертву за успѣхи, дарованныи ими его предпріятіямъ, и учредилъ великій пиръ для Начальствующихъ, кои не меньше его самого были чувствительны къ славѣ полученной онымъ. Одинъ токмо Леонтій и Мегалей, кои во внутренности прямо печалились о Государевѣ благополучіи. Всякъ усмотрѣлъ тотчасъ, что они не воспріемлютъ съ прочими участія въ радости о толь благополучномъ походѣ. Во время кушанія, излили они свою желчь на Арапа обидными и досадительными насмѣшками. Не остались при словахъ только. Вставши изъ за стола, какъ то они разгарячены были гнѣвомъ и віномъ, проводили онаго камнями да самыя его ставки. Весь станъ пришелъ отъ того въ смятеніе. Слухъ шума сего дошелъ до Царя, который, увѣдомився исправно о всемъ приключившемся, наложилъ на Мегалея штрафъ дватцати таланшовъ [двенатцати тысячъ рублей], и велѣлъ посадить его въ темницу. Леонтій, послѣ какъ узналъ, что съ тѣмъ здѣлано, прибылъ съ множествомъ воиновъ къ Царской ставкѣ, мня, что молодый Государь убоится сего препровожденія, и отмѣнитъ вскорѣ опредѣленіе свое. Представъ предъ Царя, кто былъ толико смѣлъ, спрашивалъ у него, что онъ наложилъ руки на Мегалея, и отвелъ его въ темницу? Я самъ, отвѣтствовалъ бодро Царь. Леонтій пришелъ въ страхъ: воздохнулъ нѣсколько кратъ, да и отбылъ въ превеликомъ гнѣвѣ. По прошествіи нѣсколькихъ дней, поручился онъ въ наложенномъ штрафѣ на Мегалея; а сей и выпущенъ изъ заключенія.

Во время Филиппова похода на Этолію, Ликургъ Спартанскій Царь здѣлалъ одно предпріятіе противъ Мессенянъ: однако оно не имѣло воспослѣдованій. Доримахъ, который привелъ Этолійское войско, довольно знатное, въ Тессалію, надѣясь раззорить ту землю, и принудить Полиб. кн. 5. стран. 365. 372.

дить Филиппа къ оставленію Палейскія осады, для поспѣшенія на помощь союзникамъ, нашелъ тамъ готовое войско къ доброму его самого принятію. Не посмѣлъ онъ напасть на оное. Вѣдомость о нападеніи Филиппове на Этолію, принудила его прибыть туда въ скоросши, дабы оборонить собственную свою землю. Сколько онъ ни спѣшилъ; однако прибылъ туда очень поздо: Македоняне ужѐ оттуду вышли.

Филиппъ велъ свою армею съ толикою скоростію, что трудно понять. Пошедъ изъ Левкады со своимъ Флотомъ, и прибывъ въ Коринѳъ, велѣлъ онъ вытащить свои суда на землю въ Лехейской гавени, высадилъ тамъ свое войско, повелъ оное въ походъ; а идучи чрезъ Аргосъ прибылъ двенатцатымъ днемъ въ Тегею, гдѣ онъ назначилъ собираться союзникамъ. Спарта, увѣдомившаяся всенароднымъ слухомъ о происшедшемъ въ Термѣ, пришла въ великую тревогу, когда еще увидѣла молодаго сего Побѣдителя и на своихъ земляхъ, куда не чаяли толь устремительнаго его прибытія. Было нѣсколько сшибокъ между обѣими армеями, на коихъ Филиппъ всегда имѣлъ верьхъ. Я опускаю подробность, дабы не здѣлать излишно долгою сію повѣсть. Показалъ онъ повсюду бодрость и благоразуміе выше своихъ лѣтъ; а походъ сей не меньше ему принесъ чести, сколько и Этолійскій. Опустошивъ всю ту землю, и взявъ превеликую добычу, возвратился чрезъ Аргосъ въ Коринѳъ.

Нашелъ онъ тамъ Пословъ изъ Родоса и изъ Хія, кои прибыли съ принесеніемъ своего посредничества, дабы привесть обѣ стороны къ мирному договору. Царь, укрывая свои прямыя намѣренія, сказалъ имъ, что онъ всегда желалъ, и нынѣ желаетъ имѣть миръ съ Этолійцами; да и просилъ ихъ, при отпускѣ отъ себя, преклонять тѣхъ къ оному. Отбылъ онъ оттуду въ Лехею, дабы пройти отсюду въ Фоцїду, гдѣ имѣлъ намѣреніе предпріять нѣчто важнѣйшее.

Коварники собранныи Леонтіемъ, Мегалеемъ, и Птолемеемъ [сей послѣдній былъ также одинъ изъ главныхъ Начальниковъ у Филиппа] истощивши доконца всѣ тайныя средства, дабы отвесть и взять всѣхъ бывшихъ имъ или противящимися, или подозрительными,

и

и видя съ болѣзнію, что закрытыи способы ихъ не получили себѣ вожделѣннаго успѣха, вознамѣрились здѣлать себя страшными самому Государю, употребляя въ свою пользу силу, какову они имѣли надъ войскомъ, чтобъ поднять оное на Царя, и привлещибъ то къ себѣ. Самая большая часть армеи осталась въ Коринѣѣ. Отсутствіе Царево показалось имъ благовременнымъ случаемъ къ исполненію своихъ намѣреній. Истолковали они воинамъ вооруженнымъ лехкимъ образомъ, и купно тѣлохранителямъ, что подвергаются сіи для общаго спасенія всему, что въ войнѣ есть самое трудное и бѣдственное: а однако не дѣлается съ ними по справедливости, и не наблюдается для нихъ древнее обыкновеніе въ раздѣленіи добычи. Молодыи люди, воспалившись такими возмутительными рѣчами, раздѣляются на стаи и на артѣли, разграбляютъ пребывалища самыхъ знатныхъ изъ придворныхъ, и приходятъ въ такое бѣшенство, что начали ломиться въ ворота Царскаго дому, и разметывать кровлю. Здѣлалось превеликое смятеніе въ городѣ. Філіппъ, увѣдомився о томъ, прибѣгаетъ изъ Лехеи поспѣшно. Созываетъ онъ Македонянъ на театръ; а рѣчію, въ коей была тихость и строгость, доказываетъ имъ злое ихъ преступленіе. Въ смятеніи и замѣшательствѣ, въ коихъ все тогда было, одни говорили, что надобно поимать и казнить заводчиковъ возмущенія; другіи, что лучше успокоить сердца тихостію, и больше не мыслить о здѣлавшемся.

Царь былъ еще въ молодости своей. Власть его не совершенно утвердилась въ народѣ и въ войскѣ. Восстали на него первыи Государственныи люди, кои были правителями Государству во время его малолѣтства, кои наполнили всѣ мѣста своими наперсниками, кои подвергли себѣ всѣ Государственныи чины, кои коммандовали надъ войскомъ, кои издавна тщались привлещи къ себѣ онаго усердіе, и кои раздѣлили по себѣ правленіе всѣми дѣлами. Толь въ нѣжномъ обстоятельствѣ, не рассудилъ онъ за благо поступить жестокостію, дабы не огорчить сердецъ казнію, налагаемою не во время. Итакъ, скрылъ онъ въ себѣ свой гнѣвъ тогда, и показывался быть довольнымъ; а преклонивъ свое войско къ соедине-

нію и къ миру, возвратился паки въ Лехею. По семъ востаніи, не-было уже ему толь способно исполнить въ Фоцідѣ намѣренное.

Леонтій, не видя себѣ никакія больше надежды по стольких безуспѣшныхъ попыткахъ, ухватился за Апелла. Посылалъ онъ къ сему гонца за гонцомъ съ вѣдомостію о бѣдствіи, въ которомъ находился, и съ прозьбою, чтобъ тотъ благоволилъ прибыть къ нему самъ, и съ нимъ соединиться. Сей Міністръ, во время пребыванія своего въ Халцідѣ, разряжалъ тамъ все съ верьховною властію, и слѣдовательно всѣмъ ненависною. будебъ ему вѣрить; то Царь, бывши еще въ молодыхъ лѣтахъ, не владѣлъ ни чемъ, и слушалъ его токмо во всемъ. Онъ влекъ къ себѣ одному правленіе всѣми дѣлами, какъ имѣющій полную власть дѣлать все по своему изволенію. Градоначалники Македонскіи и Тессалійскіи, также и Начальствующіи, на которыхъ положено смотрѣть за дѣлами, увѣдомляли его о всемъ. Во всѣхъ Греческихъ городахъ едва упоминали Государя, какъ тогда, когда надлежало воспріять какое намѣреніе, поставить на мѣрѣ дѣла, или о чемъ рассудить, такъ и при такихъ случаяхъ, въ кои надобно было пожаловать кого чемъ. Апеллъ соблюдалъ для себя все, и дѣлалъ также все что хотѣлъ.

Уже давно, какъ Філіппъ увѣдомленъ о сей поступкѣ; да и сносилъ онъ ея съ трудностію. Аратъ понуждалъ его часто оглянуться на сіе, и старался отвесть отъ такова попущенія, да и вывесть изъ собственнаго ему рабства. Но Царь укрывалъ себя, не дая знать никому, на которую сторону клонился, и что хотѣлъ дѣлать. Апеллъ, который не зналъ ничего изъ его мыслей о себѣ, но напротивъ того, мнилъ твердо, что какъ скоро онъ явится къ Царю, то сей и начнетъ требовать у него совѣта на все, прибѣжалъ изъ Халціды на помощь Леонтію.

Когда онъ прибылъ въ Корінѳъ; то Леонтій, Птолемей, и Мегалей, кои коммандовали корпусомъ самымъ отмѣннымъ войска, преклонили молодыхъ людей итти его встрѣчать. Апеллъ, воспріятый такимъ образомъ съ великимъ шествіемъ и обрядомъ, и препровожда-

вождаемый великимъ множествомъ Начальствующихъ и воиновъ, сперва самаго идетъ въ домъ Царскій, куда онъ хотѣлъ вступить такъ какъ и прежде. Но привоотникъ, которому приказъ былъ отданъ, вдругъ его останавливаетъ, говоря ему, что Царь имѣетъ дѣло. Удивившись толь чрезвычайному пріему, какова не чаялъ, рассуждаетъ чрезъ долгое время, что надлежалобъ ему дѣлать; а наконецъ отходитъ прочь съ стыдомъ. „(a) Нѣтъ ничего толь удобосокрушаемаго, „коль посторонняя сила, которая не утверждена на „собственномъ своемъ основаніи„. блистательное препровожденіе, кое за нимъ слѣдовало, исчезло тотчасъ; да и прибылъ уже онъ въ свой домъ токмо съ своими одними слугами. Живый есть образъ тому, говоритъ Полібій, что дѣлается при Царскихъ дворахъ, и чего должно ожидать самымъ сильнымъ придворнымъ. Надобно только самое малое число дней, чтобъ видѣть совокупно и вознесеніе ихъ, и паденіе. Весьма они подобны кружечкамъ, употребляемымъ при игрѣ вмѣсто денегъ, кои, по разнымъ часамъ, нисходятъ съ самыя высокія цѣны въ самую нискую, по изволенію считающаго: смотря по тому, какъ Государь восхощетъ, быть съ ними или благопріятенъ, или немилостивъ, сего дня они въ самой большой силѣ, а завтра въ крайней бѣдности, и въ общемъ презрѣніи. Мегалей, увидѣвъ по нещастію перваго Міністра, чего ему самому надлежало бояться, не думалъ больше, какъ токмо скрыться бѣгствомъ, да и убѣжалъ въ Тебы, оставивъ Леонтія поручившагося въ двадцати талантахъ за его беспутство.

Царь, или то для того, чтобъ не привесть Апелла къ отчаянію, или для сего, что онъ не мнилъ себя еще утвердившагося, дабы здѣлать нѣчто образцовое, а можетъ быть и по нѣсколькому еще почтенію и благодарности къ своему Опекуну, продолжалъ имѣть

 съ

(a) Nihil rerum mortalium tam instabile ac fluxum est, quam fama potentiae, non sua vi nixae.

Tacit. Annal. lib. 13. cap. 19.

съ нимъ иногда разговоры, и оставилъ ему нѣкоторые другіе подобные чести; однако не допустилъ его въ Совѣтъ, и въ число тѣхъ, коихъ звалъ къ себѣ за столъ. Когда онъ прибылъ въ Сиціону; то Градоначальники отвели ему домъ: онъ однако предпочтилъ Аратовъ, отъ коего не отлучался, и препровождалъ съ нимъ цѣлыи дни. Далъ онъ указъ Апеллу отъѣхать въ Коріноъ.

Отнявъ у Леонтія комманду надъ войскомъ, кое было послано въ другую сторону подъ видомъ необходимыя нужды, велѣлъ его посадить въ темницу, будто въ двадцати талантахъ, въ которыхъ онъ поручился по Мегалеѣ, а въ самой вещи, чтобъ захватить его особу и вывѣдать мысли изъ войска. Леонтій увѣдомилъ о семъ пѣхоту, надъ коею онъ былъ главнымъ, которая тотчасъ прислала къ Царю челобитну, представляя ею, что ежели будетъ какой новой доносъ на Леонтія, по которому надобно быть имѣетъ заключить его; тобъ ему не опредѣлять ничего безъ ея присутствія: а если онъ откажетъ ей отъ сея милости, то она приметъ сей отказъ за презрѣніе и знатную себѣ обиду: [такая была вольность, кою Македоняне имѣли предъ своими Царями] но буде Леонтій заключенъ токмо за двадцать талантовъ; то обѣщается обще заплатить за него сію сумму. Сіе засвидѣтельствованіе усердія только что раздражило больше Царя, и ускорило смерть Леонтію.

Между тѣмъ прибыли изъ Этоліи Родосскіи и Хійскіи Послы, преклонивши Этолійцовъ къ перемирію на тритцать дней. Они удостовѣрили Царя, что тотъ народъ склоненъ есть къ миру. Філиппъ принялъ перемиріе, и написалъ къ союзникамъ, послать Полномочныхъ въ Патры, для договоровъ о мирѣ съ Этолійцами. Онъ и самъ отправился также изъ Лехеи туда, и прибылъ по двухъ дняхъ плаванія.

Перехватилъ онъ тогда письма, посланныя Мегалеемъ изъ Фоціды къ Этолійцамъ, которыми сей измѣнникъ ободрялъ Этолійцовъ не бояться ничего, а войну продолжать: ибо Філиппъ находится при крайности за недостаткомъ военныхъ и съѣсныхъ припасовъ; присовокупилъ къ сему еще и слова, весьма обидныя сему

Государю

Государю. По силѣ сихъ писемъ, Філиппъ рассуждая, что Апеллъ сему есть главный заводчикъ, повелѣлъ его взять подъ караулъ и съ сыномъ. Послалъ онъ въ тожъ са́мое время въ Тебы, чтобъ тамъ судить Мегалея: сей недождался опредѣленія судейскаго; и умертвилъ самъ себя. Апеллъ и съ сыномъ, также казнены по не многомъ отъ того времени.

Не знаю, находитсяль въ Історіи знатнѣйшій примѣръ силы, въ какую Любимецъ можетъ прозойти и владѣть молодымъ Государемъ, дабы безъ боязни удовольствовать сребролюбіе свое и честолюбіе. Апеллъ былъ Опекуномъ Філиппу; а въ семъ званіи поручено ему было воспитать его. Онъ былъ Главнымъ въ правительствующемъ Совѣтѣ, опредѣленный покойнымъ Царемъ. Сіе сугубое достоинство Опекуна и Наставника, съ одной стороны, вдохнуло въ младолѣтнаго Царевича, какъ то сіе природно и разумно, чувствія послушанія, люобленія, почтенія, и надѣянія на Апелла; а съ другой, подало Апеллу надъ своимъ Питомцемъ власть и повелѣніе, отъ коихъ онъ никогда потомъ не отсталъ. Въ Філиппѣ былъ и разумъ, и рассужденіе, и проницаніе. Когда онъ нѣсколько подросъ; то чувствовалъ, въ какіе попалъ ру́ки; но ослѣплялъ самъ себя, видя пороки своего повелителя. Онъ призналъ не однократно подлую зависть въ Апеллѣ ко всякому блистающему достоинству, и явную ненависть на подданныхъ Царскихъ, са́мыхъ способнѣйшихъ къ его услугамъ. Доказательства на него въ налогахъ и во взяткахъ, возобновляемы ежедневно были неоднократными жалобами, что онъ дѣлалъ правленіе ненависнымъ и несноснымъ. Все сіе не поражало нимало, или токмо слехка, сердце молодаго Государя, котораго Міністръ себѣ поработилъ, и такъ подвергъ, что онъ сего боялся. Видѣли мы, коль ему трудно было, исцѣлиться отъ сего очарованія.

Между тѣмъ Этолійцы желали всегда съ великою горячестію, чтобъ миру быть заключену. Утрудились они отъ такія войны, въ коей ничего не здѣлалось по ихъ чаянію. Льстили себя, что имъ дѣло будетъ съ молодымъ Царемъ и неискуснымъ, да и надѣялись посмѣяться надъ нимъ какъ надъ младенцомъ; на противъ того Полиб. кн. 5. стран. 376. 377.

го, Филиппъ далъ имъ знать, что, по мудрости и бодрости, былъ онъ совершенный мужъ, и что они сами поступали въ своихъ предпріятіяхъ какъ младенцы. Но увѣдомившись о востаніи воинства, и объ умышленіи Апелловомъ и Леонтіевомъ, отложили они вдаль день, въ который надобно имъ было быть въ Патрахъ, надѣясь, что здѣлается при дворѣ какое возмущеніе, отъ котораго не избавится Царь безъ крайнія трудности. Филиппъ, который во внутренности своей ничего такъ не желалъ, какъ чтобъ перервать засѣданія о мирѣ, ухватился твердо за случай, кой сами непріятели ему подавали, и склонилъ союзниковъ, прибывшихъ въ назначенное собранію мѣсто, продолжать войну. Потомъ, самъ поплылъ моремъ, и возвратился еще въ Коринѳъ. Позволилъ онъ Македонянамъ итти чрезъ Тессалію, на зимованіе въ ихъ землю: самъ идучи близъ Аттическихъ береговъ по Эвріппу, отправился изъ Ценхреи въ * Димитріаду, гдѣ онъ нашелъ Птолемея, одного уже только оставшагося изъ злоумышленниковъ, да и осудилъ его на смерть всѣмъ собраніемъ Македонскимъ.

* Городъ приморскія Тессаліи.

Все сіе было въ то время, какъ Аннибалъ стоялъ въ Италіи при рѣкѣ По [Падѣ [; и какъ Антіохъ, покоривъ себѣ большую часть Целе-Сиріи, отослалъ свое войско въ зимные квартиры. Тогдажъ точно сіе было, какъ Лікургъ, Лакедемонскій Царь, убѣжалъ въ Этолію отъ гнѣва Эфоровъ, которыи по ложной вѣдомости, что бутто сей Царь имѣлъ намѣреніе привесть все въ смятеніе, собрались ночью, и пришли къ нему, чтобъ его взять. Но, по предчувствованію сея ихъ наглости, убѣжалъ онъ со всею своею фамиліею. Возвращенъ по краткомъ отъ того времени, когда позналась ложь подозрѣній на него. Какъ же зима настала; то Филиппъ возвратился оттуду въ Македонію.

У Ахеянъ, Эператъ былъ въ общемъ презрѣніи. Никто не слушалъ его повелѣній: земля была вся открыта и безъ обороны, и претерпѣла много грабленій. Городы оставленныи, и не получающіи помощи, были при крайности, и не могли давать свою долю безъ труда. Иностранное войско, коему съ дня на-день отплагали плату, служило такъ, какъ оному платимо было, да и уходи-

уходило изъ онаго великое множество. Все сіе приключалось отъ малоумія въ Главномъ : объявлено уже, какъ онъ былъ выбранъ.

По щастію Ахеянъ, время его Начальствованія оканчивалось. Сложилъ онъ сей чинъ съ себя въ началѣ лѣта ; а Аратъ отецъ опредѣленъ на его мѣсто.

Филиппъ, въ путешествіе свое въ Македонію, взялъ Біллазору, самый большой Пеонійскій городъ, и весьма на удобномъ мѣстѣ лежащій для набѣговъ изъ Дарданіи въ Македонію : такъ что завладѣвшему онымъ, не было уже, чегобъ ему бояться отъ Дарданцовъ. Полиб. кн. 5. стран. 435.

По взятіи сего города, возвратился онъ въ Грецію. Рассудилъ за благо осадить Тебы Фтіотидскій городъ, изъ котораго Этолійцы чинили непрестанныя набѣги и великія опустошенія землямъ Димитріадскимъ, Фарсалскимъ, еще и Ларисскимъ. Нападеніе было жестокое, да и оборона очень сильная : но наконецъ, осажденныи, боясь взяты быть на щитъ, отдали городъ. Симъ завоеваніемъ Филиппъ привелъ въ безопасность Магнезію и Тессалію, и отнялъ у Этолійцовъ великую добычу. Л. М. 3787. Пр. Р. Х. 217.

Принялъ онъ тамъ еще Пословъ Хійскихъ, Родосскихъ, Византійскихъ, и отъ Птолемея, представлявшихъ о мирѣ. Онъ имъ также отвѣтствовалъ, какъ и прежде, что желаетъ онаго, а хочетъ токмо знать объ Этолійцахъ, имѣютъ ли они равную къ тому склонность. Въ самой вещи, не весьма толь онъ желалъ мира; но не хотѣлъ себя обвинить.

Потомъ отбылъ съ Любимцами своими на Немейскіе потѣхи въ Аргосъ. Въ то время, какъ онъ присутствовалъ при нѣкоторомъ сраженіи, прибылъ изъ Македоніи гонецъ, который его увѣдомилъ, что Римляне проиграли великую битву въ Тосканѣ близъ озера Тразименскаго, и что Анникалъ завладѣлъ всею гладкою землею. Царь показалъ сіе письмо токмо Димитрію Фарскому, и запретилъ ему о томъ сказывать явно. Сей ухватился за сей случай къ представленію ему, что долженъ онъ какъ наискоряе оставить Этолійскую войну, чтобъ напасть на Илліранъ, и перейти потомъ въ Италію. Присовокупилъ, что Греція, уже покоренная во всемъ, будетъ ему послушна и впредь : что Ахеяне начали

стоять

стоять сами собою и добровольно за его пользу: что Этолійцы, ослабѣвшіи и скучившіися худыми успѣхами настоящія войны, не преминутъ имъ въ томъ слѣдовать. буде онъ хочетъ завладѣть Свѣтомъ, благородное пожеланіе, которое никому не приличествуетъ лучше, какъ ему; то надобно начать походомъ въ Італію, и сію завоевать: что послѣ нещастія Римлянамъ, о коихъ онъ получилъ теперь вѣдомость, время настало къ исполненію толь изряднаго намѣренія, и что не должно больше медлить. Молодый Царь, щасливый въ своихъ дѣйствіяхъ, смѣлый, устремительный, а сверьхъ того, родившійся отъ такія крови, которая всегда льстилась получить себѣ нѣкогда всесвѣтную Монархію, не могъ выслушать безъ крайняго пріятства такія рѣчи.

Однако, какъ то онъ былъ скроменъ и владѣлъ собою, показывалъ въ себѣ токмо то, что сходствовало съ пользою его дѣлъ; свойство бесцѣнное и рѣдкое въ такомъ младолѣтствѣ: не показалъ крайнія склонности къ миру, хотя тогда желалъ его съ великою горячестію. Приказалъ токмо сказать союзнымъ городамъ, чтобъ имъ послать своихъ Полномочныхъ въ Навпактъ, дабы обще совѣтовать о мирѣ. Понуждаемый отъ Этолійцовъ, прибылъ онъ самъ вскорѣ въ близость къ сему городу съ войскомъ своимъ. были со всѣхъ сторонъ толь утруждены войною, что не было нужды въ долгихъ засѣданіяхъ. Царь предложилъ Этолійцамъ чрезъ союзническихъ Пословъ въ первый пунктъ, чтобъ обѣимъ сторонамъ пользоваться тѣмъ, что которая имѣла. Они на то согласились. Другіи пункты способно приняты. Договоръ подтвержденъ; и каждый отбылъ въ свою землю. Сей Филиповъ и Ахайскій миръ съ Этолійцами, битва потерянная отъ Римлянъ при Тразименскомъ озерѣ, и оная, кою Антіохъ програлъ при Рафіи, всѣ сіи приключенія зделались въ третіе лѣто сто четыредесятыя Олимпіды.

Л. М. 3787. Пр. І. Х. 217. Въ первомъ особенномъ засѣданіи, которое было при Царѣ, и при союзническихъ Послахъ, одинъ изъ нихъ, а именно Агеласъ Навпактскій, подтвердилъ его мнѣніе такими доказательствами, которыя достойны быть здѣсь объявлены, и кои Полібій за должное почелъ внесть

внесть всѣ и цѣлыя въ свое повѣствованїе. Говорилъ онъ: желательнобъ было, чтобъ Греки не имѣли никогда брани одни съ другими; былобъ сїе великимъ благодѣянїемъ отъ боговъ, ежелибъ, имѣя однѣ токмо и тѣжъ мысли, держали они всѣ, чтобъ такъ сказать, другъ друга за руку, и соединяли всѣ свои силы для укрытїя себя отъ нашествїя варваровъ. будежъ сїе не можетъ статься всеконечно; то, по крайней мѣрѣ, въ нынѣшнемъ обстоятельствѣ должно имъ соединиться вкупѣ, и блюсти цѣлость Грецїи. Надобно только, къ почувствованїю необходимости въ такомъ соединенїи, воззрѣть на страшные армеи двухъ сильныхъ народовъ, кои воюютъ другъ противъ друга дѣйствительно. Ясно есть тому, кто самое малое знанїе имѣетъ въ Полїтїческихъ правилахъ, что никогда побѣдители, будутъ ли они Карѳагеняне или Римляне, не удоволятся владѣнїемъ Італїи и Сицїлїи, но безъ сомнѣнїя станутъ распространять свои замыслы весьма далѣе. Всѣ Греки вобще долженствуютъ прилѣжно беречись бѣдствїя, кое имъ грозитъ, а особливо Фїлиппъ. Сему Государю не надобнобъ ничего боятися, ежелибъ, вмѣсто чтобъ стараться о паденїи Грековъ, и давать способъ непрїятелямъ къ разбитїю ихъ, какъ то имъ дѣлалось понынѣ, имѣлъ онъ усердствовать ихъ пользѣ какъ своей собственной, и оборонялъ бы всю Грецїю, какъ бутьтобъ она была собственное его Царство. Сею поступкою прїобрѣлъ бы онъ себѣ усердїе отъ Грековъ, кои съ своей стороны пребылибъ неотступно и ненарушимо при немъ во всѣхъ его предпрїятїяхъ, и испровергли бы вѣрностїю своею къ нему всѣ умышленїя, каковы могутъ здѣланы быть отъ чужестранныхъ на его Государство. будежъ, вмѣсто чтобъ довольствоваться токмо обороною себя, восхотѣлъ бы онъ вступить въ дѣйствїе, и здѣлать нѣкоторое великое предпрїятїе; то должнобъ ему было только обратиться къ западу, и наблюдать приключенїя Італїйскїя войны. Все кажется, что пролагаетъ ему путь къ всесвѣтной Монархїи; толькобъ онъ умѣлъ ухватиться искусно за первый случай, который непреминуемо ему подастся. Ежелижъ ему надобно въ чемъ разобраться съ Греками; тобъ онъ отложилъ рѣшенїе до дру-

гаго времени. Особливобъ онъ тщался, сохранить себѣ всегдашнюю вольность къ заключенію съ ними мира или къ начатію противъ нихъ войны, когда ему угодно будетъ. будежъ онъ попуститъ, что туча, подъемлющаяся съ полунощныя стороны, надойдетъ и опустится на Грецію; то весьма страшно, чтобъ не притти Грекамъ въ несостояніе какъ воспріимать оружіе, и миръ поставлять, такъ и опредѣлять самимъ свои дѣла, и такимъ еще образомъ, какимъ бы имъ благоизволилось.

Не можно ничего вымыслить разумнѣйшаго сея рѣчи, которая есть ясное прореченіе всего, что долженствовало здѣлаться съ Грецiею, коею Римляне вскорѣ завладѣютъ верьховнѣйше. Здѣсь въ первый еще разъ, что дальновидность дѣлъ Италійскихъ и Африканскихъ втекаетъ въ Греческія, и производитъ всѣ ея движенія. Въ послѣдующія времена ни Филиппъ, ни другіе Греческіе державы, не могли смотрѣть больше на состояніе своихъ странъ, когда имъ надобно было весть войну, или миръ заключить: возносили они свои мысли и взоръ къ Италіи. Азіатическіи и островскіи народы стали дѣлать тожъ самое вскорѣ послѣ того. Всѣ, кои съ сего времени имѣли причину не быть довольны Филиппомъ, или Атталомъ, не надѣялись больше на помощь и на покровительство какъ Антіохово, такъ и Птолемеево: не обращались они уже ни къ полудню ни къ Востоку: взирали токмо на Западъ не спуская оный съ глазъ. Послы отъ нихъ посылаемы были то къ Карѳагенцамъ, то къ Римлянамъ. Приходили также и къ Филиппу отъ Римлянъ, кои, вѣдая смѣлость сего Государя, боялись, чтобъ онъ не умножилъ затрудненія, въ которомъ они находились. О семъ самомъ послѣдованіе Історіи намъ повѣствовать имѣетъ.

§. VI.

§. IV.

ФІЛІППЪ ЗАКЛЮЧАЕТЪ ТРАКТАТЪ СЪ АННІБАЛОМЪ. ПОЛУЧАЕТЪ ОНЪ СЕБѢ УРОНЪ ВЪ АПОЛЛОНІИ ОТЪ РИМЛЯНЪ. ПЕРЕМѢНА ВЪ ЕГО ПОСТУПКАХЪ: ХУДАЯ ЕГО ВѢРНОСТЬ: НЕПОРЯДКИ ЕГО. УМЕРЩВЛЯЕТЪ ОНЪ ЯДОМЪ АРАТА. ЭТОЛІЙЦЫ ВСТУПАЮТЪ ВЪ СОЮЗЪ СЪ РИМЛЯНАМИ. АТТАЛЪ, ЦАРЬ ПЕРГАМСКІИ, ПРИСОВОКУПЛЯЕТСЯ КЪ ТОМУЖЪ, ТАКЖЕ КАКЪ И ЛАКЕДЕМОНЯНЕ. МАХАНІДЪ ЗДѢЛАЛСЯ ТІРАННОМЪ СПАРТАНСКИМЪ. РАЗНЫИ ФІЛІППОВЫ ПОХОДЫ, И СУЛПИЦІЯ ПРЕТОРА РИМСКАГО, ИЗЪ КОИХЪ ВЪ ОДНОМЪ ФІЛОПЕМЕНЪ СЕБЯ ОТМѢНЯЕТЪ.

Война Кароагенянъ и Римлянъ, тоесть двухъ самыхъ сильныхъ народовъ, каковы были въ то время, привлекала на себя взоръ всѣхъ Царей, и всѣхъ земныхъ племенъ. Філіппъ, Царь Македонскій, думалъ толь наипаче имѣющимъ себя въ ней нужду, что Государство его раздѣлялось отъ Італіи Адріатіческимъ токмо моремъ, кое нынѣ называется Венеціанскимъ заливомъ. Когда онъ увѣдомился отъ всенароднаго слуха, что Аннібалъ перебрался чрезъ Алпійскіе горы, то подлинно радъ былъ, видѣть Римлянъ и Кароагенцовъ воюющихся между собою; но, понеже окончаніе было неизвѣстно, не могъ еще видѣть ясно, къ которой сторонѣ должно ему было пристать. Три побѣды, одержанные сряду Аннібаломъ, не попустили ему больше медлить, и разгнали всѣ его сомнительства. Послалъ онъ къ нему Пословъ, которыи по нещастію попались въ руки Римлянамъ. Приведены они были къ Претору Валерію Левіну, стоящему тогда лагеремъ близъ Луцеріи. Главный въ Посольствѣ [имя ему было Ксенофанъ] не оробѣвъ нимало отвѣтствовалъ бодро, что Філіппъ его послалъ для заключенія союза и дружбы съ римскимъ народомъ, и что онъ имѣетъ граммата къ Консуламъ, также къ Сенату, и къ Римскому народу. Левінъ, въ превеликую пришедъ радость, что, во время общихъ отступствъ чинимыхъ древними союзниками, нашелся Царь толь сильный,

Лив. кн. 23. чис. 33. 34. 38.

Л. М. 3788. Пр. Р. Х. 216.

который

который желалъ вступить въ союзъ съ Римлянами, поступилъ съ Послами сколько возможно было чесно, и далъ имъ провожатыхъ. Прибывши въ Кампанію ускользнули они, и прибыли въ лагерь къ Аннібалу, гдѣ заключили съ нимъ Трактатъ слѣдующаго Содержанія: „ что Царь Филиппъ прибудетъ въ Италію съ флотомъ въ „ двухъ стахъ судахъ, и станетъ тамъ раззорять при„ морскіи кряжи; да и употребитъ свои силы сухимъ „ путемъ и моремъ въ помощь Карѳагенянамъ. Что сіи, „ по окончаніи войны, останутся владѣтелями всея „ Италіи и Рима, да и вся корысть имѣетъ быть для „ Аннібала. Что по завоеваніи Италіи перейдутъ они мо„ ремъ въ Грецію, и тутъ будутъ весть войну съ кѣмъ „ надобно будетъ Царю: но какъ городы стоящіи на „ твердой землѣ, такъ и островы лежащіи къ Македоніи, „ пребудутъ въ собственной Филиппвой власти, и при„ надлежать имѣютъ къ его Царству„. Аннібалъ съ своей стороны послалъ также Пословъ къ Филиппу, чтобъ имъ получить у него подтвержденіе на договоръ. Отправились они совокупно съ Македонскими. Я объявилъ индѣ, что въ семъ договорѣ, коего Полібій намъ оставилъ цѣлое Содержаніе, упомянуто точно великое число боговъ и богинь, почитаемыхъ отъ обоихъ народовъ, какъ будтобъ всѣ они тутъ присутствовали, и воспріимали въ залогъ ихъ клятвы, бывшіе при томъ обрядѣ. Не обрѣтается въ Полібіи большія части изъ того, о чемъ Тітъ Лівій повѣствуетъ, что будто опредѣлено было тѣмъ трактатомъ.

Поліб. кн. 7. стран. 502. 507.

Послы, отправившіися всѣ совокупно, попались на глаза Римлянамъ по нещастію, да и взяты ими. Ложь Ксенофанова не удалась уже ему какъ прежде. Признаны были Карѳагенцы по ихъ лицу, по платью, и еще больше по языку. Нашлись у нихъ письма Аннібаловы къ Филиппу, и списокъ съ договора. Отвезены они всѣ въ Римъ. Въ томъ состояніи, въ которомъ тогда были дѣла Римлянъ, кои имѣли на шеѣ Аннібала, а симъ все на все сказывается; познаніе о новомъ Непріятелѣ, и толь сильномъ, каковъ былъ Филиппъ, долженствовало ихъ привесть въ крайнее смятеніе. Но въ сихъ

точно

точно злоключеніяхъ оказывало себя величіе Римское. Не приходя въ смущеніе и въ робость, воспріяли они всѣ потребные мѣры къ выдержанію новыя тоя войны. Филиппъ, увѣдомившись о томъ, что приключилось Посламъ, отправилъ къ Аннибалу второе Посольство, кое было щастливѣе перваго, и принесло къ нему договоръ. Но препоны сіи здѣлали, что не можно было ничего предпріять въ тотъ годъ, и удержали еще дѣла на перевѣсѣ.

Филиппъ больше ни въ чемъ не упражнялся, какъ въ великомъ намѣреніи, чтобъ итти съ войною въ Италію. Былъ при немъ Димитрій Фарскій, который непрестанно разжигалъ въ немъ сіе желаніе отчасу больше; не стольκожъ по ревности къ пользѣ сего Государя, сколько по ненависти къ Римлянамъ, отнявшихъ у него области его, кои онъ, какъ думалъ, не могъ себѣ возвратить, кромѣ что симъ способомъ. По его точно совѣту примирился Царь почитай со всѣми своими непріятелями, чтобъ всякое имѣть попеченіе о сей войнѣ, и къ ней бы прилѣжать особливо; а мысль сія не сходила съ его ума ни днемъ ни ночью: такъ что во всѣхъ своихъ снахъ говорилъ онъ токмо о войнѣ, и о сраженіяхъ противъ Римлянъ, да и пробужался часто скочивъ съ постели весь въ потѣ, и весь внѣ себя. Сей Государь, еще въ молодости своей, былъ съ природы живъ и гарячъ во всѣхъ своихъ предпріятіяхъ. Благополучныи его успѣхи, надежды, каковы ему подавалъ Димитрій, и память о великихъ дѣлахъ содѣянныхъ отъ его предковъ, зажигали въ немъ охоту, которая ежедневно въ большую приходила силу. Полиб. кн. 5. стран. 439. 445. 447.

Въ зимнее время взялъ онъ намѣреніе воружить флотъ, не для того, чтобъ отважиться на морское сраженіе противъ Римлянъ, какъ не бывшій въ состояніи на то покуситься, но чтобъ перевесть свое войско въ Италію съ большею скоростію, и застать бы такъ непріятеля тогда, когда сей его отнюдь не чаялъ. Итакъ повелѣлъ онъ построить у Илліріанъ сто или сто двадцать суденъ, а обучавъ чрезъ нѣкоторое время Македонянъ греблѣ и морскому дѣлу, поплылъ моремъ. Завладѣлъ онъ городомъ Орікою, стоящимъ на западной сторонѣ Лив. кн. 24. число 40.

Эпіра. Валерій, главный надъ флотомъ, который былъ въ * бріндѣ, увѣдомившись о томъ, пошелъ тотчасъ на всѣхъ судахъ, сколько у него ихъ было въ готовности, отнялъ назадъ на другой день Оріку, гдѣ Філіппомъ оставленъ самый малый гарнізонъ, и послалъ довольно великій отрядъ на помощь Аполлоніи, кою Філіппъ осадилъ. Невій, начальникъ обыклый и искусный, который былъ коммандиромъ надъ тѣмъ отрядомъ, высадивъ на-землю свое войско близъ устья рѣки Ауса, при которой Аполлонія стояла, пошелъ обходомъ, и вступилъ ночью въ городъ, такъ что непріятели его не видѣли. Македоняне, думая что они не имѣютъ бѣдствія, для того что видѣли себя раздѣленныхъ отъ непріятеля моремъ, находились въ превеликой безопасности, и пренебрегли всѣ предосторожности, кои война предписываетъ, и требуетъ военная во всемъ исправность. Невій, который о семъ былъ увѣдомленъ, вышелъ ночью изъ-города не дѣлая ни малаго шума, да и прибылъ въ лагерь, гдѣ тѣ всѣ были въ глубокомъ снѣ. Когда крикъ оныхъ, на которыхъ первое учинено нападеніе, разбудилъ другихъ; то всѣ старались только кудабъ убѣжать и спастись. Самъ Царь, еще въ половину сонный, и почитай нагъ, съ великою трудностію ушелъ на свои суда. Воины слѣдовали за нимъ толпами. было тамъ съ три тысячи взято, или побито. Валерій, оставшійся въ Орікѣ, по первой вѣдомости о сей выласкѣ, послалъ свой флотъ къ устью рѣки, чтобъ заперетъ въ ней Філіппа. Сей Государь, видя себя заключенна, и безнадежна, сжегши прежде суда, возвратился сухимъ путемъ въ Македонію, ведя съ собою печальныи остатки своего войска, почитай всеконечно безоружнаго, и обнаженнаго.

* брундузій.

Было уже тому нѣсколько времени, какъ Філіппъ, въ коемъ по то время знали и удивлялись многимъ свойствамъ великаго Царя, началъ перемѣнять Характеръ свой и поступку; а приписывали сію перемѣну худымъ совѣтамъ Окружающихъ его, кои, дабы ему угодить, непрестанно его похваляли, внѣдрялись во всѣ его страсти, и толковали ему, что величіе Царское состоитъ въ томъ, чтобъ править повелительно, и приводить бы къ себѣ въ слѣпое послушаніе и безотговорное. Вмѣсто

Плут. въ Аратѣ стран. 1049. 1052. Поліб кн. 8. стран. 518. 519.

тихо-

тихости, благоразумія, умѣренности, кои онъ по то время въ себѣ показывалъ, видѣли уже его поступающа съ городами и народами не токмо надменно и высокомѣрно, но еще и несправедливо и строго; а не будучи уже чувствителенъ, какъ прежде, къ своей славѣ, попустился онъ безъ воздержности во всѣ непотребства и бесчинія. Плодъ весьма обыкновенный отъ ласкательства, коего тонкій ядъ повреждаетъ почитай всегда самыхъ лучшихъ Государей, и опровергаетъ, скоро или не скоро, всѣ преизрядные надежды, какіе были объ нихъ и на нихъ!

Кажется, что упадокъ, полученный имъ при Аполлоніи, приведъ его въ стыдъ, долженствовалъ понизить въ немъ напыщеніе, и здѣлать его приступнѣйшимъ. Но оный токмо что ожесточилъ его нравъ; и сказалъ бы всякъ, что сей Государь хотѣлъ мстить на своихъ подданныхъ и на союзникахъ за бесчестіе, полученное имъ отъ непріятелей.

Прибывши въ Пелопоннесъ не много послѣ своего разбитія, приложилъ всѣ свои силы, чтобъ обмануть и обольстить Мессенянъ. Но когда они догадались объ его хитрости; то снялъ онъ съ себя личину, и разграбилъ всю ту землю. Аратъ, который былъ наполненъ правотою, не могъ стерпѣть толь вопіющія несправедливости, и жаловался на ту явно. Началъ уже онъ за долго прежде удаляться нечувствителвно отъ двора: но тогда за должное почелъ пресѣчь всеконечно дружбу съ Государемъ, который не смотрѣлъ больше на Общество, и не хранилъ никакія мѣры съ самимъ собою. Ибо Аратъ зналъ объ его знакомствѣ съ невѣсткою своею, о чемъ очень печалился: однако не сказалъ ничего о томъ своему сыну, коему не-былобъ ни въ какую пользу, знать свое бесчестіе, потому что не-былъ въ силахъ за то мстить.

И какъ сіе разорваніе дружбы не могло не быть явно; то Филиппъ, коему самыя большія злодѣянія ни за-что уже были, намѣрился избыть надзирателя толь досаднаго, самымъ своимъ отсутствіемъ укарявшаго его за бесчинія. Великая Аратова слава, и почтеніе, какое отдавали его добродѣтели, не допустили того взяться за явную силу и за наглость. Поручилъ онъ Таврїону, одному

одному изъ своихъ Наперсниковъ, умертвить того какимъ нибудь тайнымъ способомъ въ его Цареву небытность. Послушаніе ему здѣлано. Тавріонъ, подружившись съ Аратомъ, и вкравшись къ нему въ дружелюбіе, пригласилъ его многажды кушать къ себѣ; а на одномъ изъ сихъ пированій далъ ему ядъ: сей ядъ не-былъ изъ оныхъ наглыхъ и скорыхъ, но изъ такихъ, кои зажигаютъ въ тѣлѣ медлѣнный жаръ, и истребляютъ оное исподоволь; а такіе отравы толь наипаче смертоноснѣйши, что онѣ не весьма себя изъявляютъ.

Аратъ узналъ прямо причину своея болѣзни: но понежебъ онъ ничего не здѣлалъ своею жалобою; то претерпѣвалъ страданіе не говоря ни слова, какъ бутто обыкновенный больный человѣкъ. Въ нѣкоторый токмо день, когда онъ плюнулъ кровію при бытности одного изъ своихъ пріятелей, бывшаго въ его покоѣ, и видѣлъ, что сей другъ удивлялся: вотъ сей точно, любезный Цефалонъ, есть плодъ отъ дружбы съ царями! Умеръ онъ симъ образомъ въ Эгіи, бывши тогда главнымъ Военачальникомъ въ седьмыйнадесять разъ.

Ахеяне хотѣли погребсть его въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ скончался, и приготовлялись поставить гробницу, которой бы сходствовать съ славою его жизни и съ услугами, каковы онъ имъ показалъ. Но Сиціоняне домоглись сея чести своему городу, въ коемъ Аратъ рожденъ; а премѣняя свою печаль въ празнованіе, увѣнчавши шапки свои цвѣтами, и одѣвшись въ бѣлую одежду, пошли по тѣло въ Эгій, и понесли оное въ славномъ шествіи въ Сиціону съ плясаніемъ и пѣніемъ, въ честь ему, Гимновъ и Пѣсней. Выбрали они самое высокое мѣсто, на коемъ его погребли какъ основателя и спасителя своему городу; а мѣсто сіе прозвано потомъ Аратій. Въ Плутархово время, тоесть, съ триста лѣтъ послѣ, приносили ему еще ежегодно двѣ торжественные жертвы: первую въ тотъ день, въ кой избавилъ онъ городъ отъ тиранническаго ига; а жертва сія называлась Сотерія [спасительная]: но другую въ день его рожденія. Во время приношенія жертвъ, музыкальныи хоры пѣли на Лирѣ пѣсни, а главный надъ ликами, предводительствуя отроковъ и юношъ, ходилъ кругъ жертвенника. Сенатъ

увѣн-

увѣнчавшїй головы свои цвѣтами, слѣдовалъ за симъ ходомъ съ великимъ множествомъ обывателей.

Не можно не признать, чтобъ Аратъ не-былъ Великїй человѣкъ своего времени. Можно его почесть нѣкоторымъ образомъ за основателя Республики Ахайскiя: онъ, по крайней мѣрѣ, далъ ей образъ и сїянїе, въ какомъ она пребывала чрезъ долгое время послѣ, и была одна изъ сильнѣйшихъ Греческихъ областей. Но здѣлалъ знатную погрѣшность тѣмъ, что призвалъ въ помощь сей Республикѣ Царей Македонскихъ, кои здѣлались ей Государями и Тїраннами: а причиною была зависть къ Клеомену Спартанскому Царю, которая привела его къ сей поступкѣ.

Наказанъ онъ за сїе излишно тѣмъ способомъ, какимъ съ нимъ поступилъ Фїлиппъ. Сынъ его Аратъ получилъ себѣ участь еще печальнѣйшую. Ибо сей Государь здѣлавшись всеконечнымъ злодѣемъ, говоритъ Плутархъ, и присовокупляя ругательство къ лютости, употребилъ на него не смертоносныи яды, но которыи лишаютъ разума, и приводятъ въ неистовство; а чрезъ сїе привелъ его къ дѣланїю дѣлъ недостойныхъ и гнусныхъ, которыя ему всеконечно нанеслибъ бесчестїе, ежелибъ оныя были добровольны, и здѣланы въ цѣломъ разумѣ. Такъ что, хотя сей еще былъ очень молодъ, и въ цвѣтущихъ своихъ лѣтахъ, смерть ему почитаема была не за бесчастїе, но за цѣльбу, и за конецъ его скорби.

Около сего времени, Фїлиппъ пошелъ войною на Иллїрїанъ, гдѣ получилъ благополучный успѣхъ. Желалъ онъ уже издавна, чтобъ ему завладѣть городомъ Лїссомъ: но отчаявался взять замокъ, который слылъ непреодолѣемымъ; толико то оный стоялъ на удобномъ мѣстѣ, и былъ укрѣпленъ! Не возмогшижъ получить въ томъ успѣхъ силою, принялся за хитрость. Небольшая долина раздѣляла городъ отъ Крѣпости. Усмотрѣлъ онъ въ семъ разстоянїи мѣсто покрытое лѣсомъ, и очень способное къ укрытїю на немъ засады. Завелъ туда отборныхъ людей изъ своего войска. Назавтрѣе приступилъ къ городу съ другїя стороны. Обыватели, которыхъ было великое множество, оборонялись храбро; Полїб. кн. 8. стран. 519. 521.

бро; а чрезъ нѣсколько времени преимущество было равное на обѣихъ сторонахъ. Наконецъ, здѣлали они сильную выласку, и прогнали жарко осаждающихъ. Гарнізонъ, бывшій въ замкѣ, который увидѣлъ, что Філіппъ бился уступая назадъ, положилъ разбитіе его извѣстнымъ; а желая имѣть участіе въ добычѣ, вышелъ вонъ по большой части, и соединился съ обывателями. Между тѣмъ бывшіи въ засадѣ напали на крѣпость, и взяли оную безъ великаго сопротивленія. Въ тожъ самое время, по знаку, о какомъ сказано всѣмъ, бѣгущіи обратились, и прогонили обывателей до самаго города, который имъ и здался по нѣсколькихъ дняхъ послѣ.

Л. М. 3793. Пр. І. Х. 211. Лів. кн. 26. числ. 24. 26.

М. Валерій Левінъ, въ достоинствѣ Претора, получилъ себѣ въ удѣлъ Грецію и Македонію. Почувствовалъ онъ, коль есть важно, чтобъ уменшить Філіппову силу, и отвесть бы отъ него нѣкоторыхъ его союзниковъ. Этолійцы были сильняе всѣхъ. Началъ онъ вывѣдывать, въ дружескихъ разговорахъ, склонность въ Главныхъ того народа; а преклонивши ихъ, прибылъ въ общее Собраніе. Тамъ, по предложеніи имъ, въ какомъ благополучномъ состояніи находятся дѣйствительно Римскія дѣла, и по доказаніи взятьемъ Сіракузъ въ Сіціліи, и Капуи въ Італіи, превознесъ онымъ великодушіе и вѣрность Римлянъ къ своимъ Союзникамъ. Присовокупилъ онъ, что Этолійцы долженствуютъ толь наипаче чаять лучшихъ къ себѣ поступокъ отъ Римлянъ, что будутъ они первыи изъ заморскихъ народовъ, подружившіися съ тѣми. Что Філіппъ и Македонцы находятся имъ вредительныи сосѣды, отъ которыхъ имъ всего должно боятся. Что Римъ ужé понизилъ много ихъ напыщеніе; и сей здѣлаетъ такъ, что они не толькó отпадутъ Этолійцамъ взятыи у нихъ городы, но и станутъ сами боятся о собственной своей землѣ. Но что касается до Акарнанянъ, которыи отступили отъ общества Этолійскаго; то онъ Левінъ ихъ принудитъ паки къ тому приступить на тѣхъ же предлогахъ, каковы имъ были преднаписаны, когда они были приняты, или и всеконечно ихъ Этолійцамъ покоритъ.

Скопасъ, который тогда былъ на первомъ мѣстѣ у Этолійцовъ, и Доримахъ такой человѣкъ изъ гражданъ, кои

кои оба наибольшую въ нихъ силу имѣли, подтвердили очень рѣчь и обѣщанія Преторскія, и превознесли еще больше то, что онъ предложилъ о великости и силѣ Римской, для того что они не должны были имѣть въ разсужденіи сего столько умѣренности, сколько тотъ, и что склоннѣе были имъ въ томъ вѣрить, нежели чужому человѣку, который говорилъ въ пользу своему Отечеству. Но больше имъ пріятна была надежда, къ завладѣнію Акарнаніею. Итакъ союзъ заключенъ между Римлянами и Этолійцами. Дана Элеянамъ, Лакедемонянамъ, Атталу Пергамскому Царю, Плеврату и Сцерділеду, обоимъ Царямъ, первому Ѳракійскому, а другому Иллірическому, дана имъ, говорю я, вольность приступить, ежели захотятъ, къ Трактату на тѣхъ же договорахъ. Сихъ содержаніе такое было: „ чтобъ „ Этолійцамъ какъ наискоряе начать войну противъ Філиппа: чтобъ Римляне дали имъ, по меньшой мѣрѣ, „ двадцать пять галеръ о пяти рядахъ веселъ: чтобъ „ городамъ, кои взяты будутъ отъ Этоліи, по самый „ островъ Корціру [Корфу], быть собственно за Этолійцами, а всей корысти и военоплѣннымъ за Римлянами. „ Чтобъ Римлянамъ стараться, дабы Этолійцамъ завладѣть Акарнаніею. Чтобъ Этолійцамъ не мириться съ „ Філиппомъ, какъ токмо на такомъ договорѣ, дабы „ сему Государю свесть свое войско съ земель Римскихъ, „ и съ земель ихъ союзниковъ; ни также Римлянамъ съ Філиппомъ, какъ токмо подъ тѣмже самымъ предлогомъ „. Непріятельскія дѣйствія начались тотчасъ. Отнято нѣсколько городовъ у Філиппа: послѣ чего Левінъ отбылъ въ Корфу, весьма увѣренъ, что Царь имѣетъ довольно дѣлъ и непріятелей на шеѣ, такъ что не будетъ въ состояніи думать объ Италіи и объ Аннібалѣ.

Філиппъ былъ на зимованіи въ Пеллѣ, когда увѣдомился о союзѣ Этолійцовъ. Чтожъ бы ему пойти на нихъ какъ наискоряе; то постарался учредить Македонскія дѣла, и привесть Македонію въ безопасность отъ нападенія Сосѣдей. Скопасъ, съ своей стороны, приготовляется итти войною на Акарнанянъ, кои хотя видѣли себя, что не могутъ стоять совокупно противъ

 двухъ

двухъ народовъ толь сильныхъ, коль были Этолійцы и Римляне, однако восприяли оружіе, больше съ отчаяния, нежели въ надеждѣ, и намѣрились продать очень дорого свою жизнь. По отсланіи въ Эпиръ, который къ нимъ весьма былъ близокъ, своихъ женъ, дѣтей, и всѣхъ престарѣлыхъ людей выше шестидесяти лѣтъ, всѣ оставшіися, отъ пятнатцати лѣтъ до шестидесяти, обязуются клятвою, не возвратиться съ войны не побѣдивъ; произносятъ на себя самихъ самыя страшныя проклятія, ежели не исполнятъ своего обязательства, и токмо просятъ Эпирянъ, заключить въ одну гробницу убитыхъ на сраженіи, съ слѣдующею надписью: ЗДѢСЬ ЛЕЖАТЪ АКАРНАНЯНЕ, КОИ ПАЛИ СРАЖАЯСЬ ЗА СВОЕ ОТЕЧЕСТВО ПРОТИВЪ НАГЛОСТИ И НЕПРАВДЫ ЭТОЛІЙЦОВЪ. Наполненыи бодростію, пошли они въ тотже самый часъ, и идутъ противъ Непріятеля до самыхъ границъ своея земли. Такое намѣреніе устрашило Этолійцовъ. Съ другой стороны, они увѣдомились, что Філіппъ уже пошелъ въ походъ на помощь своимъ Союзникамъ. Итакъ, пошли они назадъ, и возвратились въ домы. Філіппъ здѣлалъ тожъ.

* Ахайскій городъ въ Фоцідѣ.

При самомъ начатіи весны, Левінъ осадилъ * Антіціру; а городъ сей и здался по не многомъ отъ того времени. Отдалъ онъ тотъ Этолійцамъ; себѣжъ взялъ только добычу. Получилъ тутъ вѣдомость, что назначенъ Консуломъ въ свою небытность, и что П. Сулпіцій прибылъ туда на его мѣсто.

Поліб. кн. 9. стр. ан. 561. 571.

Въ Трактатѣ между Римлянами и Этолійцами, приглашены многіи другіи народы и многіи Цари къ приступленію къ оному. Кажется что Аттпалъ, Плевратъ, и Сцерділедъ, употребили въ свою пользу сіе приглашеніе. Этолійцы просили Спартанцовъ здѣлать тожъ. Хленей, ихъ Посланникъ, представилъ живо Лакедемонянамъ все зло, какое они отъ Македонскихъ Царей претерпѣли; намѣреніе, которое они всегда имѣли, утѣснить Греческую вольность; а особливо святотатственное нечестіе, кое употребилъ Філіппъ разграбляя храмъ города Термы; злое нарушеніе вѣрности, и лютость показанную отъ него Мессенянамъ. Прибавилъ онъ, что нѣчего имъ бояться отъ Ахеянъ, которыи, по всѣхъ утратахъ здѣлавшихся

имЪ вЪ послѣднемЪ походѣ, найдутЪ себя очень благополучными, буде токмо возмогутЪ защитить свою землю: но что до Філіппа, когда онЪ увидитЪ Этолійцовъ нападающихЪ на него сухимЪ путемЪ, а РимлянЪ и Аттала моремЪ; то не подумаетЪ тотЪ пойти войною на Грецію. ЗаключилЪ онЪ прошеніемЪ, чтобЪ ЛакедемонянамЪ пребыть твердо вЪ союзѣ, какой они имѣютЪ сЪ Этолійцами, или, по крайней мѣрѣ, чтобЪ имЪ быть ни при той ни при другой сторонѣ.

ЛіцискЪ, ПосланникЪ Акарнанскій, говорилЪ послѣ сего, и обЪявилЪ себя ясно, сЪ самаго начала, стоящаго за МакедонянЪ. ВывелЪ онЪ важными услуги, каковы ФіліппЪ, а по немЪ АлександрЪ, показали Греціи, нападЪ и истребивЪ ПерсянЪ, которыи ей были самыи древніи и лютыи непріятели. ПрипомнилЪ ЛакедемонянамЪ о тихости и о милости, показанныхЪ имЪ отЪ Антигона, когда сей завладѣлЪ Спартою. РаспространилЪ болѣе словами стыдЪ и бѣдствіе вЪ томЪ, чтобЪ попустить входЪ вЪ Грецію ВарварамЪ; а симЪ именемЪ называлЪ онЪ РимлянЪ. СказалЪ, что мудрость требуетЪ Спартанская, дабы предусмотрѣть издалека бурю, коя начала подыматься на западѣ, и которая безЪ сомнѣнія вскорѣ зашумитЪ буйно, прежде надЪ Македоніею, а потомЪ и надЪ всею Греціею, коей она нанесетЪ паденіе„. ЧегобЪ ради ваши предки, говорилЪ онЪ имЪ, бросили вЪ колодезь „пришедшаго отЪ Ксеркса сЪ призываніемЪ ихЪ кЪ покоренію, и кЪ присовокупленію кЪ тому Государю? Чегоради „ЛеонідЪ вашЪ Царь, сЪ своими тремя стами Спартанцами, „презрѣлЪ самую смерть? Не для тоголь, чтобЪ защитить „общую вольность Греціи? А теперь просятЪ васЪ, „предать ея другимЪ ВарварамЪ толь наипаче бѣдственнѣйшимЪ, что они показываютЪ себя умѣреннѣйшими. „Пускай Этолійцы себя бесчестятЪ, когда хотятЪ, „срамнымЪ такимЪ преступленіемЪ: оно имЪ приличествуетЪ, для того что они не знаютЪ, что то есть „слава, а чувствительны токмо кЪ бездѣльной корысти. ЧтожЪ до васЪ, Спартанцы, родившіися защитники вольности и чести Греческія; то вы не „оставите до самыя смерти сея толь славныя „Тітлы„.

Отрывокъ Полібіевъ, въ коемъ обѣ сіи рѣчи предложены, тѣмъ и кончится, не объявляя какой тому происшелъ успѣхъ. Послѣдованіе Історіи показываетъ, что Спарта соединилась съ Этолійцами, и приступила къ общему Трактату. Она тогда была разодрана на два разврата, коихъ ухищренія и ссоры, производимые до крайнихъ наглостей, дѣлали превеликія смятенія въ городѣ. Одинъ изъ оныхъ стоялъ жарко за Філиппову пользу, а другой воставалъ на него явно. Сей послѣдній превозмогъ. Кажется, что Маханідъ былъ въ немъ главнымъ; а употребля въ свою пользу замѣшательства, колеблющія тогда Республіку, здѣлалъ себя въ ней Властелиномъ, и потомъ сталь Тіранномъ.

А. М. 3796. Пр. І. Х. 208. Лів. кн. 27. числ. 29. 33. Поліб. кн. 10. стр. 612.

Когда П. Сулпіцій и Царь Атталъ прибыли съ своимъ флотомъ въ помощь Этолійцамъ; то сіи пришли въ превеликую надежду, а страхъ разсѣялся по противной сторонѣ толь наипаче, что Маханідъ, Тираннъ Спартанскій, нападалъ уже на Ахайскіе земли, которымъ онъ былъ сосѣдъ. Тотчасъ Ахеяне и ихъ союзники посылаютъ къ Філиппу, и нудятъ его прибыть въ Грецію, чтобъ ихъ защитить, и имъ бы помощь подать. Онъ не умедлилъ. Этолійцы, подъ предводительствомъ Піррієвымъ, который въ тотъ годъ былъ Полководцомъ совокупно съ Царемъ Атталомъ, идутъ ему навстрѣчу, и дошли даже до * Ламіи. Піррій имѣлъ съ собою войско, которое ему прислано отъ Аттала и отъ Сулпіція. Філиппъ его побилъ дважды; а Этолійцы принуждены были запереться въ стѣнахъ Ламіи. Філиппъ отбылъ въ * Фалару съ своею армеею.

* Городъ Тессалійскій въ Фтіотидѣ.
* Городъ также Тессалійскій.

Во время пребыванія его тамъ, прибыли къ нему Послы отъ Птолемея Египетскаго Царя, отъ Родосцовъ, отъ Аѳинянъ, и отъ обывателей Хійскихъ. Поручено имъ было всяческое стараніе о возстановленіи твердаго мира между Філиппомъ и Этолійцами. Сіежъ не больше для того, что они доброхотствовали послѣднимъ, сколько для бывшія имъ трудности, что видѣли Філиппа вступающаго толь сильно въ Греческія дѣла; а то самое можетъ его здѣлать сильнѣйшимъ, нежели польза требовала. Ибо побѣды его надъ Ахеянами и надъ ихъ союзниками, подавали ему лехкій способъ, здѣлаться Господиномъ

диномъ надъ всею Грецїею, чего предки его всегда желали, и еще отворили ему путь въ городы, коими владѣлъ Птолемей за Египтомъ. Фїлиппъ отослалъ совѣтъ о мирѣ въ будущее Ахайское собранїе; а между тѣмъ далъ Этолїйцамъ перемирїе на-тритцать дней. Когда онъ прибылъ въ собранїе; то Этолїйцы, безумными своими предложенїями, отняли всю надежду къ примиренїю. Фїлиппъ пришедъ въ огорченїе, что побѣжденныи смѣютъ преднаписывать ему законы, объявилъ, что прибылъ онъ въ собранїе не съ тѣмъ, чтобъ не зналъ совершенно неправды и неискренности Этолїйскїя, но чтобъ доказать союзникамъ, что онъ Фїлиппъ прямо желаетъ мира, и что одни Этолїйцы дѣлаютъ оному препону. Отправился оттуду, оставивъ у Ахеянъ четыре тысячи человѣкъ на ихъ оборону, и прибылъ въ Аргосъ, гдѣ скоро уже надлежало быть Немейскимъ потѣхамъ, коихъ торжествованїе восхотѣлъ съ радостїю возвеличить своимъ присутствїемъ.

Въ то время, какъ онъ упражнялся въ отправленїи потѣхъ, Сулпицїй, отправившись изъ Навпакта, и вышедъ на-землю между Сицїонею и Корїнѳомъ, опустошилъ всю тамъ низкую землю. Фїлиппъ, увѣдомившись о семъ, оставилъ потѣхи, и пошелъ тотчасъ противъ непрїятелей; а нашедъ ихъ обремененныхъ корыстїю, принудилъ къ бѣгству, и гнался за ними до самыхъ ихъ судовъ. Возвратившїйся на потѣхи принятъ былъ съ общимъ плесканїемъ; и толь наипаче, что сложившїй съ себя Дїадиму свою Царскую и багряницу, здѣлался равнымъ со всѣми смотрителями: ибо сїе зрѣлище было прїятное, и весьма лстивое для всѣхъ вольныхъ городовъ. Но сколько поступки сїи простые и угодные народу приводили его въ любовь; столько вскорѣ пребезмѣрныя непотребства здѣлали егожъ ненавистнымъ. Ходилъ онъ ночью по дворамъ простолюдиномъ, и дѣлалъ тамъ всякїя своеволїя. Не безопасно было отцамъ и мужьямъ противиться ему, затѣмъ что въ бѣдствїи находился ихъ животъ.

По нѣсколькихъ дняхъ отъ торжествованїя потѣхъ, Фїлиппъ, съ Ахеянами, у которыхъ былъ главнымъ Военачальникомъ Цїклїадъ, переправившись чрезъ

рѣку

рѣку Ларїссу, дошелъ до Элиса города, въ которомъ былъ Этолїйскїй гарнїзонъ. Въ первый день опустошилъ онъ близъ лежащїе земли: потомъ приближился къ городу строемъ, и велѣлъ нѣсколькимъ полкамъ конницы дойти до самыхъ воротъ, дабы принудить Этолїйцовъ къ выласкѣ. Вышли они подлинно: но Фїлиппъ удивился, что увидѣлъ между ними Римское войско. Сулпїцїй, отправившись изъ Навпакта съ пятнатцатью галерами, и высадивъ четыре тысячи человѣкъ, вшелъ ночью въ городъ Элїсъ. Сраженїе было жестокое. Демофантъ, Коммандиръ надъ войскомъ Элеенскимъ, увидѣлъ Фїлопемена, коммандующаго конницею Ахейскою, выбѣжалъ за ряды, и побѣжалъ устремительно на него. Сей ожидалъ его на себя бодро; а упредивъ опровергъ однимъ пораженїемъ копья къ ногамъ своего коня. Когда Демофантъ упалъ; то Конница его побѣжала. Я уже говорилъ о Фїлопеменѣ; а вскорѣ изъясню объ немъ подробнѣе. Съ другой стороны, Элеенская пѣхота сражалась съ преимуществомъ. Царь, видя, что войско его начало уступать, припустилъ своего коня въ средину Римскїя пѣхоты. Конь его, бывши пораженъ стрѣлою, сшибъ онаго на землю. Тогда сраженїе остервѣнилось: каждый съ своей стороны дѣлалъ чрезвычайныя стремительства; Римляне, чтобъ поимать Фїлиппа, а Македоняне, дабы его спасти. Царь показалъ свою храбрость при семъ случаѣ, бывши принужденъ сражаться долго пѣшъ по срединѣ Конницы. Было на семъ сраженїи великое кровопролитїе. Наконецъ, отхваченный своими, и посажденный на другаго коня, удалился. Пошелъ онъ и сталъ лагеремъ почитай за-семь верстъ оттуду; а назавтрѣе нападъ на замокъ, въ которомъ заперлось великое множество Поселянъ съ своею скотиною, взялъ четыре тысячи въ полонъ, да дватцать тысячъ скотинъ какъ большихъ, такъ и малыхъ: преимущество, которое могло его утѣшить за бесчестїе, полученное имъ при Элїсѣ.

Плут. въ Фїлопем. стран. 360.

Въ сїе самое время получилъ вѣдомость, что варвары вбѣжали въ Македонїю. Побѣжалъ онъ тотчасъ, оборонять свою землю, оставивъ союзникамъ двѣ тысячи пять сотъ человѣкъ изъ своего войска. Сулпїцїй съ флотомъ

томъ своимъ отбылъ въ Эгину, гдѣ онъ соединился съ Царемъ Аттaломъ, и препроводилъ тамъ зиму. По нѣскольком времени, Ахеяне имѣли бой съ Этолійцами и съ Элеенцами близъ Мессены, на коемъ они получили успѣхъ.

§. V.

ВОСПИТАНІЯ И ВЕЛИКІЯ СВОЙСТВА ФІЛОПЕМЕНОВЫ.

Філопеменъ, о которомъ будетъ многажды предлагаемо, былъ изъ Мегалополя, города Аркадійскаго въ Пелопоннесѣ. Онъ получилъ себѣ преизрядное воспитаніе стараніемъ Кассандра Мантінейскаго, который, по смерти его отца въ возблагодареніе, за великія сего къ себѣ благодѣянія, послужилъ оставшемуся по немъ молодому сиротѣ опекуномъ и дядькою. Плутар. въ Філопем. стран. 356. 361.

Вышедшій изъ младенчества отданъ въ руки Экдему и Демофанту, гражданамъ Мегалополітанскимъ, кои были въ училищѣ Арцезілая, основавшаго новую Академію. Цѣль Філософіи тѣхъ временъ была такая, чтобъ приводить людей къ служенію Отечеству, и наставлять бы ихъ правленію Республікою, и великимъ въ оной дѣламъ. Сіе безцѣнное преимущество подали Філопемену оба Філософа, о которыхъ мы говоримъ; здѣлали и его общимъ блаженствомъ всей Грецiи. Чегоради, какъ то сказываютъ, что матери любятъ больше послѣднихъ своихъ дѣтей, коихъ породили ужé въ лѣтахъ, и Грецiя, какъ бутто родившая Філопемена въ старости своей, и пóслѣ всѣхъ великихъ особъ бывшихъ въ ней, любила его особливо, и умножала его силу смотря по тому, какъ онъ возрасталъ въ славѣ. былъ онъ названъ послѣднимъ изъ Грековъ, ра́вно какъ Брутъ потóмъ послѣднимъ изъ Римлянъ: безъ сомнѣнія длятого, что Грецiя, пóслѣ Філопемена, не произвела ни одного ужé великаго человѣка, кой бы могъ быть достоинъ ея.

Взявъ себѣ Эпамінонда за образецъ, слѣдовалъ онъ удивительно его благоразумію совѣтами и рѣшеніями, проворностію и смѣлостію въ исполненіи, и притомъ совершеннымъ онаго бескорыствованіемъ: но тихостію,

терпѣливностію, умѣренностію въ ссорахъ, обыкновенно родящихся въ правленіи Государствомъ, не могъ отнюдъ ему подражать. Нѣкоторый духъ прерѣканія, который происходилъ изъ его наглаго и гнѣвливаго характера, дѣлалъ его способнѣйшимъ къ военнымъ, нежели къ политическимъ добродѣтелямъ.

Чего ради отъ младенчества своего любилъ токмо воиновъ, и прилѣжалъ единственно съ охотою къ такимъ подвигамъ, кои могли его прославить военнымъ искусствомъ, сраженіемъ при всемъ оружіи, сидѣніемъ на конѣ, и метаніемъ стрѣлъ и дротика. И какъ онъ казался имѣющимъ преизрядный составъ и крѣпость къ борьбѣ, а нѣкоторыи, изъ особливыхъ его пріятелей, и прекланяли его къ той прилѣжать; то ихъ спросилъ, что Атлетіческій сей подвигъ, можетъ ли способно здѣлать добрымъ воиномъ. Они не могли ему не сказать, что Атлетіческая жизнь, кои принуждены наблюдать нѣкоторое постоянное правило, а именно, ѣсть извѣсное кушаніе, и всегда въ одни часы, и имѣть извѣсное время на сонъ, чтобъ сохранить цвѣтъ въ лицѣ, который былъ по большой части ихъ достоинствомъ; что сія жизнь, говорили они, есть очень различна отъ жизни военныхъ людей, которымъ часто случается необходимость претерпѣвать голодъ и жажду, жаръ и холодъ, и кои не имѣютъ опредѣленныхъ часовъ ни ѣсть ни покоиться. По услышаніи сего отвѣта, имѣлъ онъ крайнее презрѣніе къ Атлетіческимъ подвигамъ, не находя въ нихъ никакія потребности общей пользѣ и Государству, и почитая ихъ по тому недостойными человѣка, имѣющаго нѣкоторую отмѣну, нѣкоторыи таланты, и нѣкоторую любовь съ своему Отечеству.

Какъ скоро онъ вышелъ изъ рукъ дядекъ своихъ и учителей; то опредѣлился въ полки, кои городъ Мегалополь посылалъ на Лаконію, чтобъ ея грабить, и брать бы въ ней скотъ и невольниковъ. Во всѣхъ сихъ набѣгахъ, онъ былъ всегда первымъ, когда выходили, а послѣднимъ всегдажъ при возвращеніи.

Когда войско не находилось въ полѣ; то онъ упражнялся здѣлать себя сильнымъ и лехкимъ звѣриною охотою, или препровождалъ время въ землѣдѣльствѣ,

для-

длятого что онъ хорошее имѣлъ наслѣдїе за четыре версты отъ - города, куда хаживалъ часто по обѣдѣ или по ужинѣ. Подъ вечеръ ложился онъ на бездѣльный войлокъ, какъ будто какой невольникъ; и такъ всю ночь спалъ. Поутру, на самомъ разсвѣтѣ, ходилъ съ своими садовниками работать въ вїноградъ, или орать плугомъ съ пахатниками: послѣ чего возвращался въ городъ, гдѣ упражнялся во всенародныхъ дѣлахъ съ прїятелями своими и съ Градоначальниками.

Все что онъ прїобрѣталъ на войнѣ, то истощавалъ на коней и на оружїе, или употреблялъ на заплату окупа за своихъ гражданъ, въ плѣнъ взятыхъ. Старался умножить доходы отдая свои земли на оброкъ; а сей прибытокъ есть самый справедливый: онъ не довольствовался стараться о своихъ земляхъ мимоходомъ и для забавы, но прилѣжалъ къ тому всѣми силами, вѣдая, что нѣтъ ничего приличнѣйшаго человѣку добродѣтельному и чесному, какъ чтобъ радѣть, дабы имѣнїе его было ему прибыточно, не прикасающемуся отнюдь къ чужому.

Я прошу читателей, разсудить здраво предложенное здѣсь мною о Фїлопеменѣ, перенестись мысленно въ вѣки, о которыхъ я предлагаю, и припомнить почтенїе и употребленїе, кое всѣ благоучрежденныи народы, Евреи, Персы, Греки, и Римляне имѣли въ земледѣльствѣ, и въ ручной работѣ. Весь Свѣтъ знаетъ, что сїи послѣднїи, тоесть Римляне, по одержанїи славныхъ побѣдъ, и сшедши съ торжественныя колесницы, увѣнчанныи Лавромъ и славою, возвращались тотчас на свою пашню, съ коея они взяты, дабы имъ быть Главными надъ войскомъ, и водили плугъ и воловъ тѣми самыми руками, коими разбили и побѣдили непрїятелей. Наши нравы, и наши обыкновенія находятъ токмо подлое и презрѣнія достойное въ такихъ трудахъ: но сїе есть собственное наше нещастїе. Роскошь, повредивши наши нравы, развратила и разсужденїе наше. Она дѣлаетъ, что мы почитаемъ великимъ и достойнымъ то, что токмо достойно презрѣнія; а напротивъ того, велитъ называть презираемымъ и подлымъ, что имѣетъ въ себѣ истинную великость и твердую красоту.

Філопеменъ слушалъ охотно рассужденія Філософскія, и читалъ съ пріятностію ихъ сочиненія: впрочемъ не все безъ разбора, но токмо оныя, кои могли споспѣшествовать ему къ большему навыкновенію въ добродѣтели. Изъ всѣхъ великихъ Гомеровыхъ мыслей, искалъ онъ токмо и памятовалъ оные, кои могли возбуждать его бодрость, и приводить къ великимъ дѣйствіямъ; а сей Піитъ оными наполненъ: никогда никакой Писатель не изображалъ храбрости толь живыми чертами. Чтожъ касается до другихъ чтеній; то любилъ особливо читать сочиненія Эвангеловы, называемыя Тактическими, тоесть, научающими войско строить къ битвѣ, да Исторію о житіи Александровѣ. Ибо мнилъ, что надобно всегда возносить слова къ дѣламъ; а правила къ дѣйствію, почитая мало чтенія, кои довольствуютъ токмо пустое любопытство, или пріобрѣтаютъ быструю и скоропреходящую пріятность.

Начитавшись правилъ Тактическихъ, не хотѣлъ никогда видѣть доказательства на планахъ; но прилагалъ оныя къ самымъ мѣстамъ на чистомъ полѣ. Ибо, въ походахъ своихъ, наблюдалъ исправно положеніе мѣстъ высокихъ и нискихъ; всѣ перервины и неправильности земель; всѣ разные формы и фігуры, какіе должны брать и дѣлать пѣшіи и конныи полки ради потоковъ, ручьевъ, ущелій, ускихъ мѣстъ, кои принуждаютъ ихъ стѣсняться или распространяться: а здѣлавъ на все то прилѣжныя размышленія самъ въ себѣ, рассуждалъ потомъ съ находящимися съ нимъ.

Былъ онъ въ тритцатомъ годѣ отъ рожденія, когда Клеоменъ, Царь Лакедемонскій, напалъ на Мегалополь. Видѣли уже мы, какую храбрость и великодушіе показалъ при семъ случаѣ. Не меньшежъ себя отмѣнилъ, по нѣсколькихъ отъ того мѣсяцахъ, и на Селазійской битвѣ, на которой Антігонъ одержалъ славную побѣду надъ тѣмже Клеоменомъ. Сей Государь, пришедъ въ удивленіе достоинству толь знаменитому, коему онъ былъ самъ свидѣтелемъ очевиднымъ, здѣлалъ ему самыя великія обѣщанія, чтобъ его привлечи къ себѣ въ службу. Онъ отказался для любви къ своему Отечеству, и для того, что чувствовалъ природное въ себѣ сопротивле-

ніе

нїе къ придворной жизни, которая требуетъ неисчетныхъ покоренїй, и гдѣ не возможно пребыть въ своей вольности. Однако, не хотя пребывать празденъ и безъ упражненїя, отбылъ онъ въ Критъ, гдѣ была война, для полученїя себѣ бо́льшаго успѣха въ военномъ дѣлѣ. Критъ былъ для него преизряднымъ училищемъ, гдѣ прїобрѣлъ себѣ великїи успѣхи, и также совершенство въ семъ искусствѣ. Нашелъ онъ тамъ людей очень храбрыхъ, очень искусныхъ во всякихъ сраженїяхъ, очень воздержныхъ, и привыкшихъ къ са́мой срогой исправности.

Служивши тамъ нѣсколько времени, возвратился оттуду къ Ахеянамъ толь съ великимъ именемъ, что, по прибытїи его, здѣланъ главнымъ Коммандиромъ надъ конницею. На́чалъ онъ рассматривать состоянїе своего войска, въ коемъ не нашелъ никако́ва порядка и благоповеденїя. Не могъ укрывать и терпѣть такое послабленїе. Перебѣжжалъ самъ и́зъ-города въ городъ, увѣщавая особливо всѣхъ молодыхъ людей, ободряя ихъ честїю, побуждая награжденїями, употребляя иногда срогость и наказанїе, когда находилъ людей непокоривыхъ и противящихся. Повелѣвалъ имъ дѣлать часто выметки, быть на смотрахъ, ходить походомъ по такимъ мѣстамъ, на коихъ могло быть больше смотрителей. Симъ способомъ, въ са́мое краткое время, здѣлалъ ихъ всѣхъ толь сильныхъ, толь проворныхъ, толь бодрыхъ, и совокупно толь легкихъ и поспѣшныхъ, что всѣ выметки, и всѣ движенїя на право, на лѣво, или съ пе́реди на задъ, какъ всѣми полка́ми совокупно, такъ и каждымъ однимъ всадникомъ, дѣлались съ такимъ искусствомъ и способностїю, кои подалибъ причину вѣрить, что вся та конница была токмо одинъ и тотъ же корпусъ, который обращался единымъ движенїемъ свободнымъ и охотнымъ.

На сраженїи, близъ го́рода Элїса, которое есть послѣднее нами предложенное, и на коемъ онъ коммандовалъ конницею, получилъ себѣ великую честь; да и всѣ признали, что не́ былъ онъ ни ни́же каждаго воина въ рассужденїи ручныхъ пораженїй, ни ни́же самаго стараго Полководца мудростїю и благоразумїемъ, и что былъ ра́вно способенъ какъ сражаться, такъ и повелѣвать.

Правда, что первый, который возвысилъ общество Ахейское до оныя степени славы и силы, на кою оно произошло, былъ Аратъ. Прежде его, были они въ презрѣніи и слабы, для того что раздѣлились, и что каждый городъ старался токмо о себѣ, и о своей собственной пользѣ. Аратъ ихъ поднялъ соединеніемъ и сообщеніемъ совокупно всѣхъ; а намѣреніе его было, чтобъ здѣлать изъ всего Пелопоннеса одинъ токмо Корпусъ и одну силу, кою такое соединеніе здѣлаетъ непобѣдимою. Получилъ онъ меньшій успѣхъ въ своихъ предпріятіяхъ храбростію и смѣлостію, нежели благоразуміемъ своимъ, досужствомъ, добропривѣтливостію, тихостію, и, что почитаемо было за порокъ въ его правленіи, союзами дружбы съ чужестранными Государями, которымъ чрезъ то его Республіка здѣлалась подданною. Но какъ скоро Філопеменъ началъ брать въ руки правленіе, и какъ онъ былъ великій военный человѣкъ, и склонилъ побѣду на свою сторону во всѣхъ своихъ первыхъ сраженіяхъ; то ободрилъ храбрость въ Ахеянахъ: а находя ихъ въ состояніи противиться чрезъ самихъ себя своимъ непріятелямъ, принудилъ оныхъ свергнуть съ себя иго чужестранныхъ Державъ.

Поправилъ онъ многое въ Ахейскомъ войскѣ, перемѣнилъ расположеніе ихъ и строй къ битвѣ, также и доспѣхи, кои были очень недостаточны. Велѣлъ имъ взять большіи и крѣпкіи Щиты; далъ имъ добрыя Копья, воружилъ добрыми Шишаками, добрыми Панцырями, и добрыми Наледвейниками; а чрезъ то пріобучилъ ихъ къ твердому сраженію, и всегда къ занятію въ передъ мѣста, вмѣсто чтобъ имъ бѣгать туда и сюда, какъ лехкому войску, которое больше дѣлаетъ схватки, нежели сражается.

Потомъ потщался о другомъ поправленіи, весьма труднѣйшемъ, но и важнѣйшемъ по нѣкоторому разуму; именножъ, чтобъ привесть въ мѣрность ихъ роскошь и безмѣрныи расходы. Говорю я, чтобъ привесть въ мѣрность: ибо не мнилъ онъ, чтобъ возмогъ совершенно искоренить оное сильное пристрастіе къ убранству и къ свѣтлости. Удовольствовался сперва подмѣнить ему иную вещь, влагая въ нихъ охоту къ другому великолѣпію, которое состояло въ томъ, чтобъ отмѣ-

отмѣнять себя своими лошадями, оружіемъ, и военнымъ приборомъ. Сія охота дошла и до женщинъ, которые упражнялись токмо въ трудѣ для своихъ мужей, или для своихъ дѣтей. были у нихъ въ рукахъ токмо шлемы, кои онѣ украшали перьями са́мыми цвѣтными, и также нагрудники для Конницы и для Пѣхоты, которыи онѣ стегали. Сіе одно, умножая ихъ смѣлость, возбуждало въ нихъ горячее желаніе, къ презрѣнію са́мыхъ большихъ бѣдствій, и нѣкоторую нетерпѣливость къ полученію себѣ славы. Великія иждивенія во всемъ другомъ, которое привлекаетъ на себя очи, говоритъ Плутархъ, приводятъ непреминуемо за собою роскошь, и вдыхаютъ тайную нѣгу въ смотрящихъ и въ попускающихся въ оныя: ибо чувствія ослѣпленныя тою прелестію, стараются прельстить и са́мый разумъ, да и привесть оный въ слабость сладкими побужденіями. Но, напротивъ того, великолѣпіе, кое имѣетъ въ вещь оружіе, ободряетъ храбрость и укрѣпляетъ.

Другіи великіи мужи имѣли такоежъ мнѣніе, какое и Філопеменъ. Плутархъ объявляетъ; что брутъ, который во всемъ прочемъ пріобучилъ Полководцовъ бѣгать отъ всякаго излишества, былъ увѣренъ, что богатство оружія, кое воины имѣютъ всегда въ рукахъ, и которымъ покрываются, ободряетъ храбрость въ человѣкахъ имѣющихъ сердце и охоту, и ожесточаетъ къ сраженію скупыхъ, принуждая ихъ къ храброму защищенію оружія, почитаемаго ими за владѣніе драгоцѣнное и чесное. Тотже писатель говоритъ, что Серторій пріобрѣлъ къ себѣ любовь отъ Гішпанцовъ тѣмъ, что онъ имъ давалъ обильно золота и серебра на позлащеніе ихъ шлемовъ, и на обогащеніе щитовъ. Сіе са́мое мнѣніе было и въ „(a) Цесарѣ, который тщательно раздавалъ „своимъ воинамъ оружіе сіяющее золотомъ и серебромъ, „не токмо для великолѣпія и свѣтлости, но и для того

Плут. въ брутѣ. стран. 1001.

(a) Habebat tam cultos milites, vt argento et auro politis armis ornaret, ſimul et ad ſpeciem, et quo tenaciores eorum in praelio eſſent metu damni.

„го, чтобъ имъ быть твердѣйшимъ въ сраженіи отъ боязни, дабы не потерять толь дорогаго оружія,,.

Не должножъ утаить, что Полководцы столькожъ великаго имени, сколько и объявленныи теперь мною, мнили о семъ инако. Митрідатъ, познавшій своимъ нещастіемъ безполезность въ великолѣпномъ воинствѣ, прогналъ все такое позлащенное оружіе, и обогащенное дорогими камнями; да и началъ оное почитать за богатство Побѣдителево, а не за силу имѣющихъ оное. Папірій, оный славный Діктаторъ, который заплатилъ толь полезно разбітіемъ Самнітянъ за бесчестіе, полученное Римлянами при * Кавдінскихъ развилинахъ, говорилъ своему войску, „(a) что должно воину быть нѣсколько не гладкому; а позлащеніе ему не прилично: „желѣзо и храбрость долженствуютъ быть его славою „и честію. И подлинно, присовокуплялъ онъ же, золото и серебро, говоря по правдѣ, не столько бываетъ оружіемъ, сколько добычею. Убранство сіе прежде дѣйствія сіяетъ, а становится гнусно отъ крови и убійства. Украшеніе войну, есть мужество: прочее все слѣдуетъ всегда за побѣдою. Непріятель богатый, есть корысть Побѣдителева, коль бы онъ ни-былъ бѣденъ,,. Весь Свѣтъ вѣдаетъ, что (b) Александръ великій говорилъ тожъ самое о богатствѣ и великолѣпіи оружія Персідскаго.

Плутар. въ Лукул. стран. 496.

* Caudinae furculae

Не

(a) Horridum militem esse debere, non caelatum auro argentoque, sed ferro et animis fretum. Quippe illa praedam verius, quam arma esse; nitentia ante rem, deformia inter sanguinem et vulnera. Virtutem esse militis decus, et omnia illa victoriam sequi: et ditem hostem quamuis pauperis victoris praemium esse.

Liu lib 9. n. 40.

(b) Aciem hostium auro purpuraque fulgentem intueri iubebat, praedam non arma gestantem. Irent, et imbellibus feminis aurum viri eriperent.

Q. Curt. lib. 3. cap. 10.

трестъ:

На непріятельскій строй, златомъ и багряницею сіяющій, взирать повелѣвалъ: оный корысть въ себѣ, а не оружіе на себѣ имѣетъ. Да пойдутъ токмо, и у безсильныхъ женъ злато мужи да исторгнутъ.

Не мнѣ опредѣлять, въ семъ различіи мнѣній, кои изъ сихъ Великихъ людей рассуждали справедливѣе. Но не можно не удивляться искусству Філопеменову, который, нашедъ роскошь утвержденную и господствующую въ своемъ народѣ, не рассудилъ за благо предпріять, искоренить ея совершенно; да удовольствовался токмо, дать ей вещь похвальнѣйшую, и достойнѣйшую храбраго человѣка.

Когда Філопеменъ пріобучилъ молодыхъ людей къ исканію себѣ убранства въ оружіи; то онъ ихъ обучалъ самъ съ великимъ прилѣжаніемъ всѣмъ частямъ военнаго искусства. Молодыи люди, съ своей стороны́, повиновались съ великою охотою наставленіямъ, даемымъ имъ въ рассужденіи выметокъ воинскихъ; да и былъ между ними нѣкоторый родъ ревнованія, чтобъ кому исполнять все то способнѣе и поспѣшнѣе. Порядокъ стро́я, коему онъ ихъ научалъ, полюбился имъ весьма, длятого что ряды, довольно стѣсненныи, имъ показались труднѣйшими къ сломленію оныхъ: а оружіе ихъ, хотя было весьма тяжелѣ прежняго, стало казаться способнѣйшимъ и легчайшимъ, длятого что они обращали и носили оное охотнѣе для сіянія и красоты его; такъ что имъ нетерпѣливно ужé хотѣлось то испытать, и видѣть обагренное кровію своихъ непріятелей.

Надобно сказать, что Філопеменъ, съ какія стороны́ на него ни посмотришь, есть велікій военный человѣкъ, и преизрядный о́бразъ всѣмъ, коихъ Провидѣніе зоветъ къ оружію. Я не могу преизлишнаго здѣлать напоминанія молодымъ Офіцерамъ, и всему нашему юному Дворянству, чтобъ подражать радѣтельно столь совершенному образцу, и слѣдовать всему тому что имъ принадлежитъ. Наши молодыи господа́ исполнены мужества, че́сти, любви къ Отечеству, и ревности къ службѣ своего Самодержца: война, коя загорѣлась вдругъ въ Европѣ, и на которую они бѣгутъ съ невѣроятною горячестію, есть тому чувствительнымъ весьма доказательствомъ; а еще больше то, что произошло въ Італіи и на рѣкѣ Ренѣ. Есть въ нихъ огонь, живность, разумъ; не нѣтъ же и талантовъ и достоинствъ,

которыя могутъ ихъ привесть ко всему, что находится самое великое. Но не достаетъ имъ иногда мужескаго и сильнаго воспитанія; которое токмо одно можетъ здѣлать великими людьми, въ какомъ бы то родѣ ни могло быть. Наши нравы, обращенныи по нещастію общею почитай склонностію, къ нѣгѣ, къ забавамъ, къ роскоши, къ сластямъ, къ удивленію пустымъ вещамъ, и къ любви ложнаго сіянія, приводятъ въ слабость мужество отъ самыхъ мягкихъ ногтей, и притупляютъ въ насъ оную остроту Галліческія добродѣтели, которая намъ была природна.

Ежелибъ наше молодое Дворянство было воспитано такъ какъ Філопеменъ, а разумѣю я такимъ образомъ, который можетъ сходствовать съ нашими нравами, ежелибъ заблаговременно полюбило оно твердыя Ученія, добрую Філософію, Історію, Політику; ежелибъ воспріяло себѣ въ обрасцы толь многихъ великихъ Полководцовъ, какихъ предпослѣдній вѣкъ произвелъ; ежелибъ восхотѣло научиться отъ отмѣняющихъ себя между ними нынѣ; ежелибъ поняло однажды хорошенько, что истинная великость не состоитъ въ томъ, чтобъ превосходить другихъ пышностію и расходами, но чтобъ отличать себя твердымъ достоинствомъ; напослѣдокъ, ежелибъ положило всю свою угодность и славу въ томъ, чтобъ обучиться военному искусству, познать всѣ его части, уловить истинное въ немъ совершенство и цѣль, и не опустить ни одного изъ способовъ, кои могутъ оное пріобрѣсть: то какихъ бы Офіцеровъ, какихъ бы Коммандировъ, и какихъ бы Героевъ не произвела въ себѣ Франція! Одинъ токмо человѣкъ вложилъ такую горячесть и ревнованіе во всѣхъ между Ахеянами. Но весьмабъ желательно было [а чегожъ бы ради и не надѣяться намъ?] чтобъ который ни будь нашъ Прінцъ великій по всему, и то какъ храбростію, такъ и родомъ, воскресилъ въ нашихъ армеяхъ оную древнюю склонность къ простотѣ, къ воздержности, къ великодушію; и обратилъ бы любовь народа къ Изрядному, къ Твердому, и къ Чесному! Никакое завоеваніе не моглобъ сравниться съ сею славою.

§. VI.

§. VI.

РАЗНЫИ ПОХОДЫ ФІЛИППОВЫ И СУЛПИЦІЕВЫ. ОТСТУПЛЕНІЕ ПОЛІБІЕВ ОБЪ ОГНЕННЫХЪ МАЯКАХЪ.

Мы уже объявили, что Проконсулъ Сулпицій, и Царь Атталъ остались въ Эгинѣ зимовать. Вышли они оттуду какъ скоро настала весна, и прибыли въ Лемнъ съ своими Флотами, въ которыхъ было совокупно шестьдесятъ Галеръ. Філиппъ, съ своей стороны, чтобъ ему быть въ состояніи противиться непріятелю какъ сухимъ путемъ, такъ и моремъ, пошелъ къ Димитріадѣ. Послы Союзническіи прибыли туда отвсюду, съ прошеніемъ у него помощи въ крайнемъ бѣдствіи, въ какомъ они находились. Выслушалъ онъ ихъ благопріятно, и обѣщался имъ всѣмъ послать къ нимъ помощь, смотря по времени и нуждѣ. Здѣлалъ онъ то самымъ дѣломъ, и послалъ разныи корпусы войска въ различныя мѣста, чтобъ имъ быть безопаснымъ отъ непріятельскаго нападенія. Послѣ чего возвратился въ Димитріаду. Чтожъ бы ему бѣгать благовременно на помощь Союзникамъ; то учредилъ въ Фоцідѣ, въ Эвбеѣ, и на не большомъ островѣ Пепарепѣ Маяки, да и поставилъ съ своей стороны на Тізеѣ, горѣ очень высокой въ Тессаліи, людей для наблюденія оныхъ, дабы ему быть извѣсну тотчасъ о непріятельскомъ походѣ, и о мѣстахъ, на которыя они хотятъ напасть. Я изъясню въ послѣдованіи, въ чемъ состояли сіи Маяки.

Л. М. 3767. Пр. І. Х. 207. Поліб. ко. 10. стран. 612. 614. Лів. кн. 28. числ. 5. 8.

Проконсулъ, и Царь Атталъ, пошли къ Эвбеѣ, и осадили Орею, который въ ней былъ Главныи городъ. Были въ немъ два замка превесьма крѣпкіи, и могли противиться чрезъ долгое время: но Платоръ, который тамъ былъ Коммандиромъ отъ Філиппа, отдалъ ихъ измѣною осаждающимъ. Здѣлалъ онъ знаки маяками нарочно очень поздо, дабы Філиппъ не могъ поспѣшить въ помощь. Однако не такъ здѣлалось съ Халцідою, который городъ Сулпицій осадилъ тотчасъ по взятіи Ореи. Маяки тутъ даны заблаговременно; а Коммандиръ, бывши глухъ и неприступенъ къ Проконсулскимъ обѣщаніямъ, готовился къ доброй обо-

 ронѣ.

ронѣ. Сулпицій увидѣлъ, что онъ неблагоразумно попытался; чего ради и отсталъ онъ того вскорѣ съ разумомъ. Городъ былъ очень крѣпокъ самъ собою, а съ другой стороны, стоялъ при Эвріпѣ, ономъ славномъ проливѣ, „(а) въ которомъ приливъ и отливъ не токмо „седмію случается на-день въ опредѣленныя точно времена, какъ то слухъ носится, сіе говоритъ Титъ-Лівій, но бываетъ оный тамъ весьма чаще, и гдѣ теченія обращаются, то на ту то на другую сторону „съ такою наглостію, что сказалъ бы всякъ, что то „ручьи, кои падаютъ съ высокихъ горъ: такъ что судамъ нѣтъ тамъ никогда ни безопасности, ни спокойствія„.

Атталъ осадилъ Опунтъ, городъ стоящій очень блиско отъ-моря, у Локріянцовъ въ Ахаіи. Філіппъ чрезвычайно поспѣшилъ оному на помощь, перебѣжавъ однимъ днемъ больше пятидесяти римскихъ міль, то-есть, больше осмидесяти верстъ. Городъ тогда былъ взятъ, когда онъ туда прибылъ, да и могъ бы онъ напасть внезапу на Аттала, который тотъ грабилъ, ежелибъ сей не-былъ увѣдомленъ объ его прибытіи, и не вышелъ изъ него въ самой скорости. Філіппъ гнался за нимъ до самаго морскаго берега.

Когда Атталъ убрался въ Орею, и тамъ увѣдомился, что Прузій Віѳінійскій Царь вступилъ въ его области; то возвратился въ Азію; а Сулпицій на островъ Эгіну. Філіппъ, побравъ многіи небольшіи городки, и опровергнувъ намѣреніе Маханіда Тіранна Спартанскаго, который помышлялъ напасть на Элеянъ, упражнявшихся въ пріуготовленіи торжествованія Олімпіческихъ потѣхъ, прибылъ въ собраніе Ахайское, которое было

(a) Haud alia infestior classi statio est. Nam et venti ab utriusque terrae praealtis montibus subiti ac procellosi deiiciuntur, et fretum ipsum Euripi, non septies die, sicut fama fert, temporibus statis reciprocat: sed temere, in modum venti nunc huc, nunc illuc verso mari, velut monte praecipiti deuolutus torrens rapitur. Ita nec die quies nauibus datur.

Liu.

было въ Эгіи, гдѣ онъ уповалъ найти Карѳагенскій флотъ, и оный съ своимъ соединить: но по полученіи вѣдомости объ отшествіи Римскаго и Аннибалова, тотъ отбылъ назадъ.

Филиппъ „(a) имѣлъ истинную болѣзнь о томъ, „что, сколько онъ когда ни поспѣшалъ, не прибѣгалъ „никогда во время для исполненія своихъ намѣреній; „для того что фортуна, говорилъ онъ, старалась похи„щать у него изъ глазъ всѣ случаи, и дѣлать его бѣ„ганія и движенія безполезными„. Однако скрылъ свою печаль въ собраніи, и говорилъ тамъ съ бодростію и надѣяніемъ. Засвидѣтельствовавшись богами и человѣками, что никогда онъ не опустилъ ни единаго случая къ тому, чтобъ итти въ походъ для исканія повсюду непріятеля, присовокупилъ, что не можетъ сказать, съ которыя стороны больше было скорости, съ его ль къ бѣганію на помощь Союзникамъ, или съ непріятельскія къ уходу изъ рукъ бѣгствомъ. Что сіе самое съ ихъ стороны есть уже признаніемъ, что они себя мнятъ быть ниже его силами: однако надѣется онъ одержать вскорѣ надъ ними полную побѣду, которая тому быть имѣетъ чувствительнымъ доказаніемъ. Сія рѣчь ободрила попремногу Союзниковъ. Отдавъ надлежащіи приказы, и здѣлавъ нѣсколько небольшихъ походовъ, возвратился въ Македонію, дабы пойти войною на Дарданцовъ.

Отступленіе Полибіево объ огненныхъ Маякахъ.

Матерія, описуемая здѣсь Полибіемъ, есть довольно любопытна сама собою, а съ другой стороны, имѣетъ она много сходства съ Исторіею, кою я дѣйствительно предлагаю; такъ что можетъ быть извинено Отступленіе, кое не весьма будетъ пространно, и которое можно пропускать, ежели кто опасается скуки.

(a) Philippus moerebat et angebatur, cum ad omnia ipse raptim isset, nulli tamen se rei in tempore occurrisse; et rapientem omnia ex oculis elusisse celeritatem suam fortunam. Liv.

Я оное предложу почитай отъ слова до слова такъ, какъ оно находится въ Полібіи. Титъ Лівій въ повѣствованіи дѣлъ, которыя теперь мною предложены, и кои онъ списалъ почитай точными словами съ Полібія, (а) упоминаетъ о сихъ же самыхъ огненныхъ Маякахъ: однако довольствуется токмо простымъ объ нихъ сказаніемъ, для того что изобрѣтеніе сіе не-было Римское, и потому не весьма принадлежало до его Історіи. Но художество сіе Маяковъ, которое есть частію военнаго искусства, принадлежитъ особливо до Греческія Історіи, и показываетъ, до какова совершенства довели они всѣ части великаго сего искусства, также твердыя ихъ размышленія обо всемъ, что къ тому приличествовало, и удивительную подробность, въ какую они вступали о сочиненіи Машінъ, различныхъ Доспѣховъ, и притомъ Маяковъ.

Поліб. кн. 10. стран. 914. 618. Понеже способъ, какъ давать Маяки огнемъ говоритъ Полібій, хотя и великія потребности на войнѣ, не описанъ поныне ни отъ кого исправно; то мню, что не надлежитъ пройти мимоходомъ сію Матерію, но помедлить въ ней нѣсколько, чтобъ подать объ ней совершеннѣйшее познаніе.

Сія правда вѣдома всѣмъ безспорно, что случай великую имѣетъ силу во всемъ, а особливо на войнѣ. Но изъ всего, что найдено къ уловленію онаго, ничто есть такъ не полезно, какъ Маяки огнемъ. Хотябъ дѣла уже произошли, или еще они дѣйствительно происходятъ; однако лехко симъ способомъ дать знать о томъ за-три, или за четыре дня оттуду разстояніемъ, а иногда и далѣе: чрезъ сіе бываютъ въ состояніи полу-

(a) Philippus, vt ad omnes hostium motus posset occurrere, in Phocidem atque Euboeam, et Peparethum mittit, qui loca alta eligerent. vnde editi ignes adparerent: ipse in Tisaeo [mons est in altitudenem ingentem cacuminis editi] speculam posuit, vt ignibus procul sublatis, signum, vbi quid molirentur hostes, momento temporis acciperet.

Liu. Lib. 28. n. 5.

получить въ самое точное время помощь, въ какой есть нужда.

Прежде сего, сей способъ къ увѣдомленію, для того что онъ простъ, не былъ отнюдь потребенъ. Ибо, чтобъ оный употребить, то надлежало согласиться въ нѣкоторыхъ знакахъ: и какъ есть бесчисленное множество различныхъ приключеній; то по большой части изъ нихъ не можно дать знать симъ способомъ. На примѣръ, чтобъ не отстать отъ Історіи, кою я предлагаю, лехко увѣдомить, что прибыла морская армея къ Dреѣ, къ Пепарету, или къ Халцідѣ, для того что предусмотрѣны сіи случаи, и соглашенось о Маякахъ, кои могли ихъ означать. Но внезапный бунтъ, измѣна, превеликое убійство здѣланное въ городѣ, и другія подобныя приключенія, случающіяся весьма часто, и коихъ не можно предусмотрѣть; такія приключенія, которыя впрочемъ требуютъ, чтобъ тотчасъ объ нихъ думать, и принесть бы скорое лѣкарство, не могли возвѣщаемы быть сими огнями. Ибо невозможно согласиться о знакѣ на приключенія, коихъ невозможно предвидѣть.

Эней (*), оный Писатель, отъ котораго мы имѣемъ книгу о должностяхъ Армейскаго Полководца, силился всячески помощь подать сему неудобству: но много еще надобно, чтобъ ему здѣлать то съ крайнимъ успѣхомъ, какъ онъ самъ намѣрился. Всякъ о томъ по слѣдующему рассудить имѣетъ.

Хотя-

(*) Эней жилъ въ Арістотелево время. Онъ написалъ книгу о военномъ искусствѣ. Цінеи, Совѣтникъ Пірровъ, сократилъ ту книгу. Пірръ писалъ и самъ о тойже матеріи.

Эліан. Тактіч. гл. 1.

Цііцеронъ упоминаетъ объ обѣихъ сихъ послѣднихъ книгахъ въ одномъ своемъ письмѣ говоря:

Summum me ducem literae tuae reddiderunt. Plane nesciebam te tam peritum esse rei militaris. Pyrrhi te libros et Cineae video lectitasse.

Lib. 9. Epist. 25. ad Papir. Poëtam.

тоесть:

Письмо ваше здѣлало меня великимъ Полководцомъ. Я отнюдь не вѣдалъ, что вы толь искусны въ военномъ дѣлѣ. Вижу, что вы много читали Пірровы и Цінеевы книги.

Хотящїи, говоритъ онъ, дать себѣ взаимныи знаки о нужныхъ дѣлахъ, должны сперва пріуготовить два глиняныи сосуда, равныя ширины повсюду, и равныя глубины. Довольно, чтобъ имъ быть въ четыре фута съ половиною въ глубину, а въ полтара фута въ ширину. Надобно потомъ имѣть Осокоревые штуки, коибъ были равномѣрны отверстію тѣхъ сосудовъ, но не столькобъ широки, [дабы имъ можно было способно опускаться на дно]. Втыкается въ средину тѣхъ Осокоревыхъ штукъ палка, которая въ обоихъ сосудахъ долженствуетъ быть равныя величины. Дѣлаются на сей палкѣ раздѣлы очень явственныи на-три дюйма раздѣлъ отъ раздѣла, чтобъ тамъ написать вещи, случающїяся обыкновеннѣе на войнѣ. На примѣръ, на одномъ изъ тѣхъ раздѣловъ: ВСТУПИЛА КОННИЦА ВЪ ЗЕМЛЮ. На другомъ: ПРИШЛА ПѢХОТА ТЯЖЕЛАЯ. На третїемъ: ПѢХОТА ЛЕХКАЯ. На слѣдующемъ: ПѢХОТА И КОННИЦА. Еще на иномъ: СУДА. Потомъ: СЪѢСНЫИ ЗАПАСЫ. И такимъ образомъ далѣе, пока наполнятся всѣ раздѣлы вещами, предусмотрѣваемыми, что могутъ вѣроятно случиться на войнѣ, коя идетъ.

По семъ надобно наблюдать, чтобъ обоимъ сосудамъ имѣть каждому по трубкѣ равныя толщины, дабы воду спускать изъ нихъ равно. Тогда наполняются сосуды водою: кладутся на верьхъ Осокоревые штуки съ ихъ палками, и отверзтываются трубки. Ясно, что, понеже сосуды равны, Осокоревые штуки будутъ опускаться, также и палки смотря потому, какъ вода будетъ стекать. Чтожъ бы имѣть бо́льшую въ семъ исправность; то надобно сперва здѣлать опытъ, и видѣть, вседь поспѣшествуетъ исправно исполненїю съ обѣихъ сторонъ.

Когда познается, что все очень исправно; то относятся сосуды на-два мѣста, съ коихъ должно дать и наблюдать Маяки: вливается въ нихъ вода, и полагаются Осокоревые штуки съ палками. будежъ случится что нибудь изъ тѣхъ дѣлъ, кои написаны на палкахъ; то подъемлется въ верьхъ факелъ, или фанарь, и держится въ верьху потá, пока съ другой стороны подъимется равный. [Сей первый знакъ дѣлается для того, чтобъ

чтобъ быть увѣренымъ съ обѣихъ сторонъ, что готовы и примѣчаютъ]. Тогда опускается фанарь, и отверты- ваются трубки. Когда раздѣлъ, тоесть то мѣсто на палкѣ, или дѣло, о коемъ хотятъ дать знать, опу- стится, и станетъ въ ровень съ сосудомъ; то подающій Маякъ подъемлетъ свой Факелъ: а на другой сторонѣ примѣчающій закрѣпляетъ трубку въ своемъ сосудѣ, и смотритъ, что̀ написано на той ча́сти палки, которая прикасается къ отверстію сосуда. И ежели съ обѣихъ сторонъ исполнено съ равною скоростію; то на обѣихъ же сторонахъ прочтено будетъ тожъ са́мое.

Хотяжъ сей способъ есть различенъ отъ употре- блявшагося въ первыя времена, въ кои договаривались токмо о простомъ знакѣ, долженствовавшемъ означать приключеніе, которое знать было надобно, и о которомъ соглашенось: однако, онъ есть еще превесьма далекъ отъ цѣли. Ибо не возможно предусмотрѣть всѣхъ вещей, могущихъ приключиться на войнѣ: а когдабъ и можно было ихъ предвидѣть, толькожъ не возможно ихъ напи- сать всѣ на палкѣ. Съ другой стороны́, когда приклю- чится такое, чего никто не чаялъ; то какъ о томъ увѣдомить симъ способомъ? Надобно къ тому прибавить и сіе, что написанное на палкѣ есть необстоятельное и не точное. Не видно на ней, сколько вступило Кон- ницы, или Пѣхоты; и въ которомъ мѣстѣ находится оное войско: также сколько приплыло судовъ, и сколь- ко пришло съѣсныхъ запасовъ. Ибо, чтобъ означить на палкѣ такіе подробности; то надобно ихъ прежде пред- усмотрѣть, а сіе точно есть и невозможное, которое впрочемъ наибольше знать нужно. Ибо, какую послать по́мощь, если не вѣдомо, со сколькими непріятелями надобно будетъ сражаться, и гдѣ еще они? Какую имѣть надежду на свои силы, или оныя не имѣть? Слогомъ, какое воспріять намѣреніе, буде не извѣсно, сколько судовъ, и сколько запасу прибыло съ противныя стороны́?

Послѣднему способу Изобрѣтатель есть Клеок- сенъ, а другіи приписываютъ его Демоклиту: но мы оный привели въ совершенство; сіе все говоритъ Полібій. Оный опредѣляетъ все, и имъ уже́ можно увѣдомить

обо всемъ, что происходитъ: требуетъ онъ только великія предосторожности и исправности. Да и вотъ онъ.

Берутся двадцать четыре літеры азбучные, распоряжаются онѣ на-пять частей [ежели въ Алфавитѣ больше двадцати четырехъ літеръ. то можно оный и раздѣлить на больше частей] и написываются на досчечкѣ съ верьху въ низъ, по природному ихъ порядку въ пять рядовъ, по пяти літеръ въ каждомъ, кромѣ послѣдняго, въ коемъ только четыре.

По расположеніи Алфавита такимъ образомъ, долженствующій дать знакъ начнетъ сперва казать два фанаря, или два факела, и держитъ ихъ въ верьху, пока съ другой стороны́ подниметса столькожъ. Сей первый знакъ служитъ къ обьявленію, что съ обѣихъ сторонъ готовы: потóмъ опускаются факелы.

Надобно теперь дать способъ къ прочтенію Алфавита тому, который увѣдомляется издалека о чемъ должно. Дающій знакъ подниметъ факелы на лѣвой своей сторонѣ, дабы знать онъ ихъ числá другому, въ которомъ ряду долженъ онъ брать літеры, чтобъ ихъ написать всѣ, сколько ему оныхъ обьявится; такъ что, ежели то первый рядъ, то подниметъ онъ только одинъ факелъ; ежели другой, то два: и такимъ образомъ далѣе, а всегда съ лѣвыя стороны́. Надобно ему поднимать также и съ правыя стороны́, дабы означить получающему знакъ, какую літеру изъ того ряду надобно тому у себя написать. О семъ они напередъ согласятся.

Пóслѣ сихъ договоровъ, когда каждый будетъ на своемъ мѣстѣ; то надобно, чтобъ дающій знакъ имѣлъ (*) Геометріческій Інструментъ, съ двѣмя трубочками, дабы ему знать чрезъ одну правую, а чрезъ другую лѣвую сторону того, который долженствуетъ ему отвѣтствовать. Надобно ставить досчечку блиско сего Інструмента, и возвысить по правую и по лѣвую руку

(*) Фігура его положена при окончаніи всего сего небольшáго описанія.

руку твердый щитъ въ десять футовъ шириною, а вышиною почитай съ человѣка, дабы факелы, подъемлемыи выше, подали свѣтъ извѣсный и способный къ усмотрѣнію; и дабы, когда надобно ихъ опустить въ низъ, были они совершенно спрятаны за щитомъ.

По расположеніи всего сего на обѣихъ сторонахъ, я полагаю напримѣръ, что должно увѣдомить о семъ: Сто человѣкъ острова Крита ушло къ непріятелямъ. Надобно выбирать слова, коимъ бы означать сіе меньшимъ числомъ лїтеръ сколько возможно, какъ то: Критянъ сто ушло; симъ означается тожъ самое весьма меньшимъ числомъ лїтеръ. Увѣдомленіе здѣлается такимъ образомъ.

Первая Лїтера есть К, которая находится во второмъ ряду. Того ради, надобно будетъ поднять по лѣвую руку два факела, дабы дать знать получающему знакъ, что ему на вторый рядъ лїтеръ должно смотрѣть. Потомъ должно поднять пять факеловъ по правую руку, кои объявятъ, что ищемая Лїтера есть пятая втораго ряда, тоесть К.

Потомъ надобно поднять четыре факела по лѣвую руку, чтобъ означить ими Р, которая Лїтера есть въ четвертомъ ряду: потомъ два по правую руку, чтобъ тѣмъ объявить, что сія Лїтера есть вторая изъ четвертаго ряду. Симъ образомъ должно дѣлать и для всѣхъ прочихъ Лїтеръ.

Симъ способомъ не случается ничего, чегобъ не можно было объявить точно и обстоятельно. Чтожъ употребляются на сіе многіи фанари; то для того, что каждая Лїтера требуется быть показана дважды: въ первый разъ, дабы знать, въ которомъ она ряду находится; а въ другой, чтобъ вѣдать, какая она числомъ въ показанномъ ряду. Но, съ другой стороны, ежели наблюдается исправно все что преднаписано, то увѣдомленіе будетъ достовѣрное. Чтожъ бы получить сію исправность въ самомъ дѣйствіи; то надобно тому обучиться прежде.

Такъ точно предлагаетъ Полїбїй, Великїй военный человѣкъ, какъ то извѣсно, и великїй Полїтікъ: его замыслы, посему, не долженствуютъ быть презираемы.

Можно ихъ привесть въ совершенство рассужденіями, и употреблять при многихъ случаяхъ. Дѣлаются сіи Маяки въ гористыхъ земляхъ.

Дана мнѣ на подержаніе тетрадка печатная въ 1702 году; имя ей: Наука Сігналамъ какъ на сухомъ пути, такъ и на-морѣ. Сочиненіе сіе приписано Королю Г. Марцеломъ, Коммісаромъ отъ флота въ Арлѣ. Сей Авторъ утверждаетъ, что онъ собщалъ многажды, чрезъ расстояніе осми верстъ, [въ такое время, въ кое можно человѣку написать чисто и исправно всѣ літеры того содержанія] нечаянное увѣдомленіе, которому надобно быть написану на цѣлой страницѣ.

Я не знаю, какое было сіе новое изобрѣтеніе, и какой успѣхъ оно получило: но кажется, что такихъ изысканій не должно пренебрегать. Во всѣ времена, и во всѣхъ странахъ были очень любопытны, чтобъ найти, и въ дѣло произвесть, средствія къ полученію отъ другихъ, или къ посланію имъ скорыхъ вѣдомостей; а Маяки огнемъ всегда были въ томъ главнѣйшими.

Павзан. кн. 2. стран. 130.

Еще въ баснословныя времена, когда пятдесятъ Данаідъ умертвили всѣ въ одну ночь своихъ мужей, кромѣ Гіпермнестры, коя пощадила Лінцея, сказываютъ, что та и другой спасшись бѣгствомъ, и прибѣжавши въ разныя безопасныя мѣста, дали они о себѣ знать другъ другу огненными Маяками; и что сія была причина празнику факеловъ уставленному въ Аргосѣ.

Агамемнонъ, отправляясь въ Троянскій походъ, далъ обѣщаніе Клітемнестрѣ, что въ самый тотъ день, въ который городъ будетъ взятъ, увѣдомитъ онъ ея о своей побѣдѣ огнями, кои повелитъ зажечь. Устоялъ ей въ словѣ, какъ то сіе видимо въ Эсхілевой Трагедіи, названной именемъ сего Государя: въ ней караульныи, на коихъ положенно было наблюдать сей знакъ, обьявляютъ, что они препроводили многіе ночи не спавши въ семъ трудномъ караулѣ.

Видно

Видно (а) въ Извѣстіяхъ, кои намъ оставилъ Цесарь о Галлической войнѣ, что онъ употреблялъ также сіе средство.

Тоже Цесарь объявляетъ другое, бывшее въ употребленіи у Галловъ. Когда случалось что нибудь чрезвычайное, или была нужда въ скорой помощи; то они увѣдомляли другъ друга непрерывнымъ крикомъ, который переносился съ мѣста на мѣсто; такъ что объ убійствѣ Римлянъ, зделанномъ въ Орлеанѣ на солнечномъ всходѣ, узнали около осми или девяти часовъ подъ-вечеръ въ Овернѣ, за сто за шестдесятъ верстъ оттуду. Цесарь. бран. Галлическихъ кн. 7.

Говорятъ также о способѣ очень краткомъ. Утверждаютъ, что Персидскій Царь, когда онъ пошелъ войною на Грецію, расположилъ нѣкоторыи роды карауловъ отъ мѣста до другаго, кои сообщали себѣ голосомъ вѣдомости, какіе надлежало подавать вдаль; и что сіи могли прибыть изъ Аѳинъ въ Сузу [разстоянія сего больше нежели на шесть сотъ верстъ] въ двои сутки. Цел. Родиг. кн. 18. гл. 8.

Объявляютъ (*) еще, что нѣкто Сідонянинъ предложилъ Александру Великому не ложное средство, какъ учредить скорое и достовѣрное сообщеніе между всѣми странами его Державы. Требовалъ онъ токмо пяти дней на самое большое разстояніе изъ его наслѣдныхъ Областей, до самаго дальняго изъ Індійскихъ его завоеваній. Царь, почитая сіе обѣщаніе сумозбродствомъ, отвергъ оное съ презрѣніемъ: но раскаялся о томъ вскорѣ. Основательно: ибо опытъ не могъ стать ни во что.

Діодоръ повѣствуетъ, что Персы расставляли людей громкоголосныхъ по высокимъ мѣстамъ, блискимъ одно отъ другаго, чтобъ тѣмъ другъ друга слышать, а они кн. 19. стран. 666.

(а) Celeriter, vt ante Caesar imperauerat, ignibus significatione facta, ex proximis castellis concursum est.

Caes. Bell. Gall. Lib 2.

тоесть:

Тотчасъ, какъ то заранѣе Цесарь приказалъ, на зделанный знакъ огнями, изъ ближнихъ мѣстечекъ туда збѣжались.

(*) Віженеръ, въ наблюденіяхъ своихъ на седмую книгу Цесаревыхъ браней въ Галліи, объявляетъ сей случай не приводя имянно Автора.

они кричали другъ другу дѣло, какое случилось. Итакъ вѣдомость летѣла изъ устъ въ уста по всѣмъ Сатрапіамъ или Губерніямъ, до краевъ Государства: такъ что, приходила она въ одинъ день до мѣста, отстоящаго чрезъ тритцать дней пути. Надобно было на сіе много голосовъ; да и вѣдомость не могла быть въ тайности.

кн. 7. гл. 17. Плиній объявляетъ средство другаго рода, которое не весьма не вѣроятно. Децимъ Брутъ защищалъ городъ Модену, осажденный Антоніемъ, который тѣснилъ оный сильно, и не оставилъ ему ни единаго способа, чтобъ какъ увѣдомить о семъ Консуловъ, здѣлавъ валы около города, и перегородивъ сѣтьми рѣки. Брутъ употребилъ на то голубей, коихъ къ ногамъ привязалъ онъ свои письма, которыя прибыли безопасно, куда тому надобно было.

Къ „(а) чемужъ послужили Антонію, говоритъ „Плиній, валы и караулы? Къ чему послужили распро„стертые сѣти? Новый гонецъ воспріялъ свой путь по „воздуху„.

Путешествующіи повѣствуютъ, что для поданія вѣдомостей изъ Александретты въ Алепъ, когда суда прибудутъ къ сей пристани, употребляютъ голубей, имѣющихъ молодыхъ голубятъ въ Алепѣ: привязываютъ имъ къ шеѣ, или къ ногамъ, ярлыки, содержащіи сообщаемые вѣдомости. Голуби отлетаютъ, подымаются очень высоко, и летятъ прямо въ Алепъ, гдѣ хватаютъ ихъ дворовыхъ писмоносцовъ. Сей же самый способъ употребляется во многихъ другихъ мѣстахъ.

ОПИСАНІЕ ІНСТРУМЕНТУ, УПОТРЕБЛЯЕМОМУ ПРИ ОГНЕННЫХЪ МАЯКАХЪ.

Г. Шевальеръ, Профессоръ Математики въ Королевской Коллегіи, Таварыщъ мой и Пріятель, благоволилъ, по моему прошенію, начертить Фігуру Інструменту, о которомъ говоритъ здѣсь Полібій, и приложить къ ней слѣдующее изъясненіе.

Вотъ

(a) Quid vallum, et vigil obsidio, atque etiam retia amne praetexta profuere Antonio, per caelum eunte nuntio?

Вотъ какъ я понимаю Інструментъ, описанный Полібіемъ, для собщенія вѣдомостей чрезъ великое разстояніе огненными Маяками.

А В есть деревянная Перекладина въ 4 или въ 5 футовъ длиною, а въ 5, или 6 дюймовъ шириною, да въ 2, или въ 3 дюйма толщиною. На концахъ у нея прикрѣплены твердо, и совершенно перпендікулярно по срединѣ деревянныи бруски CD, EF такіяжъ ширины и толщины, какъ и перекладина, а въ 3, или 4 дюйма длиною. бока сихъ брусковъ долженствуютъ быть совершенно Параллельны, а верьхняя наличность весьма гладка. Должно провесть по срединѣ наличности, на каждомъ изъ тѣхъ брусковъ, прямую лінѣю, Параллельную ихъ бокамъ, и слѣдовательно, тѣ лінѣи будутъ Параллельны между собою. На полтара, или на два дюйма разстояніемъ отъ тѣхъ лінѣй, и точно по срединѣ долготы каждаго бруска, должно ввернуть твердо и очень прямо винтъ желѣзный или мѣдный (2), коего верьхней части, которая долженствуетъ быть круглая, или ціліндріческая, и имѣть 5, или 6 лінѣй въ Діаметрѣ, надлежитъ быть выше наличности брусковъ на 7, или на 8 лінѣй.

На сіи бруски полагаются двѣ трубки, или пустыи ціліндры GH, IK, сквозь которыи дѣлаются наблюденія. Сіи трубки долженствуютъ быть исправно ціліндріческіи, и здѣланы изъ жесткаго и твердаго металла, чтобъ имъ не погнуться. Длина имъ дается футомъ болше брусковъ, на коихъ они лежатъ: итакъ будутъ они долѣе тѣхъ шестью дюймами на каждомъ концѣ. Надобно симъ трубкамъ быть утвержденнымъ на двухъ Лінеалахъ такожъ металла, которыи будутъ имѣть по срединѣ своея длины не большую превосходящую часть и круглоатую, (3), около что въ дюймъ. Сія часть (3) долженствуетъ имѣть на своей срединѣ весьма круглую диру, почитай въ полъ дюйма въ Діаметрѣ; такъ что, при положеніи тѣхъ Лініаловъ, имѣющихъ на себѣ трубки на деревянныхъ брускахъ CD, EF, сей бы дирѣ быть исправно наполненной частію превосходящею и ціліндріческою винта (а) туда ввернутаго, такъ чтобъ онъ не могъ шататься. Головка у винта мо-

можетъ превосходить нѣсколькими лінѣями поверхность Лініала. Надобно наблюдать, чтобъ трубкамъ обращаться съ ихъ Лініаломъ изъ металла кругомъ тѣхъ винтовъ, чтобъ ихъ навесть прямо на щиты, за коими дѣлаются огненныи Маяки, по различнымъ разстояніямъ мѣстъ, гдѣ будутъ дѣлаться оныи.

Надобно почернить трубки изнутри, дабы глазъ, приложенный къ одному изъ ихъ концовъ, не получалъ лучей возвратныхъ. Надобно также быть, при концѣ края Наблюдателева нѣкоторой кожицѣ, въ три или четыре лінѣи въ отверстіи, а на другомъ концѣ двумъ ниточкамъ, одной Вертікальной, а другой Горізонтальной, кои будутъ на́ - перекрестъ въ оси трубочной.

По срединѣ перекладины A B дѣлается круглая дира въ два дюйма въ Діаметрѣ, чтобъ вставливать ножку LMNOP, на которой вся держится машіна, и около которой обращается какъ будто на пятѣ. Можно назвать сію машіну указателемъ, хотя онъ и разнится отъ бывающихъ на кругахъ, полукругахъ, и еще на четвероугольникахъ Геометріческихъ, кои употребляются при снятіи Ландкартъ, Пλановъ, при мѣрахъ земляныхъ, и прочая: но въ немъ тажъ са́мая потребность, именножъ, чтобъ взять прямую Лінѣю.

Дающій знакъ и получающій, долженствуютъ оба имѣть по подобному у себя Інструменту; инако, получающій знакъ не можетъ распознать, что Маяки, кои ему даются, съ правыяль, или съ лѣвыя стороны́ у того, кто ихъ подаетъ: а сіе не обходимо должно знать въ Полібіевомъ исполненіи дѣла.

Оба щита P Q, опредѣленныи на означеніе правыя и лѣвыя стороны́ у подающаго Маяки, на показаніе или на утаеніе огня, смотря по обстоятельствамъ наблюденія, долженствуютъ быть больше или меньше, и больше или меньше отдалены одинъ отъ другаго, смотря по разстоянію между мѣстами, на коихъ даются и получаются Маяки, какъ оно велико или мало.

Въ Описаніи сея машіны приложено стараніе, изъяснить бы токмо способъ, коимъ можно произвесть въ дѣло вымыслъ Полібіевъ, въ поданіи огненныхъ Маяковъ,

не

не подтверждая употребленія на знатнѣйшія нѣсколько разстоянія. Ибо сіе достовѣрно, что какуюбъ ни здѣлать машину, Маяки сіи, въ 2, 3, 4, и въ 5 факелей, не могутъ быть различены въ разстояніи двадцати, или двадцати четырехъ верстъ, или больше, какъ то Полібій полагаетъ. Надобны тогда не факелы, коибъ возвышать или понижать рукою, но огни очень большіе, какъ кучи зажженныя соломы, или костры дровъ, дабы ихъ можно было видѣть, и слѣдовательно щиты безмѣрныя величины, для укрытія огней.

Не вѣдомы еще были зрительные трубы въ Полібіево время: онѣ найдены, или приведены въ совершенство въ прошедшемъ вѣкѣ. Онѣ здѣлалибъ сіи Маяки возможными на разстояніе весьма далечайшее, нежели простые трубки: впрочемъ я сомнѣваюсь и тутъ также, чтобъ ихъ можно было употребить въ дѣйствіе, на которое Полібій сіи опредѣляетъ Маяки, въ большемъ разстояніи осми или двенадцати верстъ. Но я мню, что осажденный городъ можетъ собщить свою нужду помощной армѣ, или ей дать знать, на сколько времени онъ есть въ состояніи себя оборонять, дабы ей взять по тому свои мѣры; и что взаимно, помощная армея можетъ же собщить свои намѣренія осажденному городу, а особливо, употребляя зрительные трубы.

§. VII.

СЛАВНАЯ ПОБѢДА, ОДЕРЖАННАЯ БЛИЗЪ МАНТІНЕИ НАДЪ МАХАНІДОМЪ, ТІРАННОМЪ СПАРТАНСКИМЪ, ОТЪ ФІЛОПЕМЕНА. ЛЮБЛЕНІЕ, КАКОЕ БЫЛО КЪ СЕМУ ПОЛКОВОДЦУ. НАБІСЪ НАСТАЛЪ ВМѢСТО МАХАНІДА; ДѢЛА СРЕБРОЛЮБІЯ ЕГО И ЛЮТОСТИ. МИРЪ ОБЩІЙ, ЗАКЛЮЧЕННЫЙ МЕЖДУ ФІЛІППОМЪ И РИМЛЯНАМИ, ВЪ КОИ БЫЛИ ВКЛЮЧЕНЫ ВСѢ СОЮЗНИКИ СЪ ОБѢИХЪ СТОРОНЪ.

Римляне, единственно упражняясь въ войнѣ противъ Аннібала, кою они намѣрились окончать, воспріяли малое участіе въ Греческой, и оставили Грековъ въ покоѣ на два года, которые слѣдуютъ.

Л. М. 3798. пр. Р. Х. 206. Полїб. кн. 11. стран. 629 631.

Въ первый годъ, Фїлопеменъ поставленъ главнымъ Военачальникомъ у Ахеянъ. Имѣя первое сїе достоинство въ Республикѣ, собралъ онъ союзниковъ, прежде нежели отправился въ походъ, и просилъ ихъ сильно, поспѣшествовать своей ревности мужествомъ и доброхотствомъ, да и содержать достойнымъ образомъ славу его, и свою собственную. Распространилъ болѣе рѣчь о старанїи, воспрїемлемомъ не о красотѣ и великолѣпїи одеждъ, что приличествуетъ токмо женщинамъ, и тѣмъ еще посредственнаго достоинства; но о чистотѣ и сїянїи оружїя, что пристойно людямъ мыслящимъ о своей славѣ, и о пользѣ Отечества.

Рѣчь его была выслушана съ общимъ подтвержденїемъ; такъ что, при выходѣ изъ Собранїя, указывали перстомъ на одѣтыхъ великолѣпно: толикую то напоминанїе, здѣланное человѣкомъ почтеннымъ, имѣетъ силу, не токмо къ отвращенїю людей отъ зла, но еще и къ возбужденїю ихъ на добро; особливожъ, когда его житїе сходствуетъ съ словами: ибо тогда почитай не можно не быть послушну его совѣтамъ. Сей точно былъ характеръ Фїлопеменовъ. Простъ въ своей одеждѣ, и не лакомъ въ кушанїи, имѣлъ онъ малое попеченїе о своемъ тѣлѣ. Въ обхожденїи сносилъ терпѣливно угрюмость въ другихъ, и еще досадныя ихъ слова: чтожъ до него самого, то берегся здѣлать самую малую трудность комубъ ни могло быть. Старался особливо чрезъ всю свою жизнь, говорить токмо правду. Чего ради самую малую его рѣчь слушали всегда съ почтенїемъ, и немедлѣнно всѣмъ его словамъ вѣрили. Онъ впрочемъ не имѣлъ нужды во многословїи къ преклоненїю: поступки его были образцомъ всему, что надлежало каждому дѣлать.

Когда Собранїе распущено; то всѣ возвратились въ свои городы, удивляясь безмѣрно всему, что они слышали отъ Фїлопемена, и будучи удостовѣрены, что коль долго пребудетъ Главнымъ при дѣлахъ, не приключится ничего печальнаго Республикѣ. Отправился онъ тотчасъ и самъ осматривать городы, и все тамъ учредить по надлежащему. Собиралъ народъ во всякомъ мѣстѣ, назначалъ ему, что надобно было дѣлать, и наби-

и набиралъ войско. Препроводивъ почитай съ восемь мѣсяцовъ въ пріуготовленіяхъ военныхъ, вышелъ въ поле.

Маханідъ, Тіраннъ Лакедемонскій, высматривалъ съ сильною армеею случай къ покоренію всего Пелопонеса. Какъ скоро получена вѣдомость, что онъ прибылъ на Мантінейскіе земли; то Філопеменъ рассудилъ вступить съ нимъ въ бой. Полиб. кн. 11. стран. 631. 637. Плут. въ Філопем. стран. 361.

Тіраннъ Спартанскій пошелъ въ походъ на самомъ рассвѣтѣ, ведя съ собою тяжелую пѣхоту, и поставилъ на правѣ и на лѣвѣ на одной лінѣѣ, не много впередъ выданной, легкую пѣхоту, состоявшую изъ чужестранныхъ; а позади ихъ телѣги съ самострѣлами и ядрами, чтобъ ихъ защитить. Видно по послѣдованію, что имѣлся предъ нимъ ровъ, проведенный по нѣкоторой части всего поля, но коего по обоимъ концамъ длинняе стояло войско.

Въ тожъ время Філопоменъ вывелъ изъ-города свою армею, раздѣленную на-три корпуса. Первый, состоящій изъ Ахайскія конницы, сталъ на правой рукѣ. Вторый, который былъ тяжелая пѣхота, взялъ себѣ средину, подаясь въ передъ прямо противъ рва. Третій, въ коемъ были Иллиріане, панцырники, чужестранныи, легкіи всадники, и нѣсколько всадниковъ (*) Тарентійскихъ, занялъ мѣсто на лѣвой рукѣ; а коммандовалъ имъ Філопеменъ.

Когда часъ сраженія сталъ близокъ, и непріятели стояли другъ противъ друга; то сей Полководецъ скача въ промежкахъ пѣхоты, ободрилъ своихъ краткими, но очень сильными рѣчами. большая часть изъ нихъ небыли еще и выслушаны. Ибо воины любили его толь, и имѣли нанего толикое надѣяніе, что они клонились сами собою къ сраженію съ охотою и съ невѣроятною гарячестію. Они сами, съ нѣкоторымъ родомъ восторга, ободряли своего Полководца, и побуждали его весть ихъ на дѣло. Все, что онъ хотѣлъ имъ сказать, состояло въ томъ, что время уже приспѣло, въ которое непріятели ихъ

 имѣютъ

(*) У Тарентійскихъ Всадниковъ у каждаго было по-двѣ лошади. Лів. кн. 35. числ. 28.

имѣютъ быть приведены къ бесчесному порабощенію, а они возведены паки въ славную вольность, и во вѣки достопамятную.

Маханідъ шелъ съ своею пѣхотою въ нѣкоторомъ родѣ Колонны, будто какъ бы онъ хотѣлъ начать тотчасъ дѣйствіе нападеніемъ на правое крыло. Но когда приближился въ надлежащее разстояніе; то вдругъ велѣлъ обратиться своей пѣхотѣ на полкруга, чтобъ распространиться по правому своему, и здѣлать бы равную стѣну лѣвому своемужъ крылу, да и велѣлъ придвинуть на прикрытіе ихъ всѣ телѣги съ самострѣлами. Філопеменъ усмотрѣлъ изрядно, что его намѣреніе было такое, дабы привесть въ беспорядокъ пѣхоту его Філопеменову, бросаніемъ въ нея каменными ядрами. Недалъ онъ времени, но повелѣлъ начать сильное сраженіе Тарентійской конницѣ, бывшей на такой землѣ, которая находилась весьма удобна къ дѣйствію ей. Маханідъ принужденъ былъ здѣлать тожъ, и послать также въ бой своихъ Тарентійцовъ. Первая сшибка была сильная. Легкимъ образомъ вооруженныи подскочили вскорѣ имъ надъ подсаду, да и тотчасъ увидѣли всѣхъ чужестранныхъ схватившихся съ обѣихъ сторонъ. И какъ въ сей сшибкѣ бились человѣкъ противъ человѣка; то сраженіе было чрезъ долгое время сомнительное. Наконецъ чужестранныи съ Тіранновы стороны получили преимущество; число ихъ и умѣніе, какое они пріобрѣли долговременнымъ искусствомъ, превозмогли. Илліріане и Панцырники, бывшіи подсадою чужестраннымъ Філопеменовымъ, не возмогли устоять противъ толь жестокаго удара. Сломлены они всѣ совершенно, и побѣжали съ поспѣшеніемъ къ городу Мантінеѣ, отстоящему на болшую только версту.

Все казалось погибшимъ съ Філопеменовы стороны. Увидѣли здѣсь чувствительно, говоритъ Полібій, истинну нѣкотораго изреченія, коему не можно спорить основательно, именножъ, что большая часть военныхъ приключеній благополучны или злополучны бываютъ, по мѣрѣ искусства или незнанія Полководческаго. Філопеменъ, не токмо не пришелъ въ колебаніе отъ худаго успѣха въ первой сей схваткѣ, и не лишился рассужденія, но старался токмо употребить въ свою пользу погрѣшности,

сти, каковы можетъ здѣлать непріятель. Здѣлалъ онъ одну подлинно существенную, коя очень обыкновенна при сихъ случаяхъ, и отъ которыя не можно излишно уберечься. По разбитіи лѣваго крыла, Маханідъ, вмѣсто чтобъ употребить въ пользу сіе преимущество, напасть прямо въ то самое время пѣхотою своею на средину непріятельскія, ударить на нея совокупно съ стороны побѣдоносным своимъ крыломъ, и окончить симъ образомъ все дѣло, понесся, какъ молодый человѣкъ, жаромъ своего войска, и погнался безъ порядка за бѣгущими: будтобъ какъ, бывшимъ уже сломленнымъ, одного страха не было довольно къ бѣжанію имъ до городскихъ воротъ.

Філопеменъ, который въ семъ разбитіи подбѣжалъ вблизь къ срединѣ пѣхоты, беретъ изъ нея поспѣшно первыи полки, повелѣваетъ имъ обратиться на лѣво, и захватываетъ съ ними мѣсто, оставленное Маханідомъ. Симъ движеніемъ раздѣляетъ онъ средину непріятельскія пѣхоты отъ праваго своего крыла. Повелѣваетъ, тѣмъ Полкамъ быть на томъ мѣстѣ, кое они захватили, до новаго указа, и приказываетъ въ тожъ время (*) Полібію Мегалополітанцу, собрать вѣедино всѣхъ изъ Илліріанъ, изъ Панцырниковъ, и изъ чужестранныхъ, кои, не расторгшись бѣгствомъ какъ другіи, отбѣжали одаль отъ Побѣдителева удара; а съ войскомъ симъ стать съ крыла Пѣхоты къ срединѣ своей, чтобъ ему остановить непріятеля возвращающагося изъ погони.

Тогда Лакедемонская пѣхота, пришедъ въ напыщеніе отъ перваго успѣха праваго своего крыла, дождавшись знака пошла съ устремленіемъ на Ахеянъ, прило-

(*) Новый Французскій переводчикъ Полібія принялъ Начальствующаго сего за Історіка Полібія, и даетъ ему здѣсь говорить самому; чего въ подлинникѣ не обрѣтается. Я сегожъ самого боюсь и въ нашемъ Полібія переводѣ: ибо онъ здѣланъ съ сего Французскаго; а Історіка Полібія еще тогда и на свѣтѣ не было. Впрочемъ, сей Начальствующій имѣлъ одно съ Історікомъ имя, родиною изъ тогожъ самаго города: сіе можетъ нѣкакъ извинять Погрѣшность Переводчикову, буде онъ хотя о семъ помыслилъ.

приложившись копьями, и дошла до краевъ рва. Когда они туда прибыли, то, бывши толь близко отъ непріятеля, постыдились, что нейдутъ далѣе, или почитали ни за-что ровъ, который былъ безъ воды, и безъ всякаго частокола, а съ другой стороны не могши отдаться назадъ, длятого что первыи ряды понуждаемы были отъ послѣднихъ, бросаются немедлѣнно въ ровъ. Сіе самое время опредѣлило все, коего Філопеменъ ожидалъ уже долго. Повелѣлъ онъ затрубить на битву. Бѣгутъ на нихъ прицѣлившись копьями съ ужасным крикомъ. Лакедемоняне, которыи сходя въ ровъ перемѣшали свои ряды, едва только увидѣли непріятелей надъ собою, какъ и побѣжали, но осталось изъ нихъ во рву великое множество, убитое частію отъ Ахейцовъ, частію отъ своихъ.

Чтожъ бы довершить славное сіе дѣйствіе; то надлежало Побѣдителю не опустить Тіранна. О семъ самомъ и потщался Філопеменъ. Маханідъ, возвращаясь, увидѣлъ, что его войско бѣжало, и чувствуя тогда свою погрѣшность, силился втуне отворить себѣ проходъ сквозь Ахеянъ. Полки его, видя что Непріятели стерегли мостъ, который былъ чрезъ ровъ, лишились бодрости; такъ что каждый старался спастись, какъ ему можно было. Маханідъ самъ, не видя себѣ спасенія чрезъ мостъ, побѣжалъ вдоль по рву, дабы найти какое избѣжаніе. Філопеменъ признаваетъ его по багряной Епанчѣ, и по конскому убору. Отдавъ Начальствующимъ потребныи приказы, самъ перебѣжалъ за ровъ, остановить бы при переходѣ Тіранна. Сей, нашедъ наконецъ такое мѣсто, гдѣ способно было перескочить чрезъ ровъ, понудилъ сильно своего коня, который бросился устремительно на другую сторону. Въ сіе самое время Філопеменъ метнулъ въ него свой дротикъ, и низвергъ онаго мертваго въ ровъ. Голова Тіраннова, носимая по всѣмъ рядамъ войска, придала новую бодрость побѣдителямъ. Погнались они за бѣгущими съ невѣроятною горячестію до самаго Тегея, входятъ вдругъ съ ними въ городъ; а на завтрѣе, завладѣвши всѣмъ полемъ, становятся лагеремъ на берегахъ рѣки Эврота.

Сія битва не великій здѣлала уронъ Ахейцамъ: но Лакедемоняне потеряли на ней четыре тысячи человѣкъ

вѣкъ, не считая военоплѣнныхъ, коихъ еще бо́льшее число было. Рухлядь и все оружїе также попались въ ру́ки Ахеянамъ.

Побѣдители, удивляясь пребезмѣрно своему Полководцу, коего доброй поступкѣ одолжены были одержанїемъ побѣды, здѣлали ему въ честь мѣдную статуу, коею они его изобразили въ такомъ точно прицѣлѣ, въ какомъ онъ убилъ Тїранна, и поставили ея въ Делфахъ, въ Аполлїновѣ Капищѣ.

Полїбїй наблюдаетъ основательно, что славная сїя побѣда не долженствуетъ быть приписываема ни слѣпому ни простому случаю, но единственно искусству Военачальникову, который все предусмотрѣлъ, и расположилъ все, какъ должно было для великаго сего приключенїя. И подлинно, съ са́маго нача́ла [все сїе говоритъ Полїбїй, и удѣляетъ намъ часть своихъ рассужденїй] Фїлопеменъ прикрылся рвомъ, не убѣгая отъ сраженїя, какъ то нѣкоторыи мнили, но длятого, что, какъ человѣкъ рассудительный и великїй Полководецъ, размышлялъ самъ въ себѣ, что буде Маханїдъ велитъ переходить за ровъ своему войску не высмотрѣвши его прежде, то оное непреминуемо посѣчено будетъ въ ча́сти, и совершенно разбито: или, ежели, бывши остановленъ рвомъ, перемѣнитъ онъ свое намѣренїе, и разорветъ съ страха свой строй, то почтется за са́маго неискуснаго человѣка, что отдалъ побѣду своему Непрїятелю, не дерзнувъ попытаться сразиться, и токмо получивъ отъ своего предпрїятїя стыдъ, за оставленїе онаго. Полїбїй похваляетъ также попремногу быстрое рассужденїе и крѣпкодушїе въ Фїлопеменѣ, что онъ не пришелъ ни въ слабость ни въ страхъ, когда разбито лѣвое его крыло, но что произвелъ изъ сего са́маго разбитїя случай къ одержанїю славныя Побѣды.

Кажется мнѣ, что сїи небольшїя сраженїя, гдѣ съ обѣихъ сторонъ войско не весьма многолюдно, и гдѣ, по сему са́мому, можно видѣть ясно всѣ поступки въ Коммандирахъ, наблюдать приказы, какїи они отдаютъ, предосторожности, кои воспрїемлютъ, и погрѣшности, каковы дѣлаютъ, могутъ быть очень полезны для тѣхъ, кои опредѣлены къ коммандованїю нѣкогда армеями: въ семъ са́-

момъ

момъ состоитъ главное преимущество, которое могутъ они себѣ пріобрѣтать отъ чтенія Iсторіи.

Повѣствуютъ, что въ собраніи Немейскихъ потѣхъ, отправлявшихся годъ спустя послѣ сея славныя Мантінейскія битвы, Фiлопеменъ, выбранный вторично Полководцомъ Ахейскимъ, и имѣющій тогда досужное время ради празнованія, здѣлалъ сперва предъ всѣми Греками смотръ своей фалангѣ великолѣпно убранной, и повелѣлъ ей оказать обыкновенную вытетку, дабы ихъ увеселить, видящихъ съ какимъ искусствомъ, силою, и обратностію дѣлала она всѣ движенія, кои наука преднаписываетъ, не сливая и не мѣшая никогда рядовъ. Потомъ восшелъ онъ на Театръ, на коемъ Музыканты препиралисъ о мздовоздаяніи за Мусікію, препровождаемый всѣми молодыми людьми, кои всѣ были въ панцыряхъ, всѣ статны собою, въ цвѣтущихъ своихъ лѣтахъ, всѣ преисполнены почтенія къ своему Военачальнику, и совокупно юношескія военныя смѣлости, что все въ нихъ вложили толь многія славныя сраженія, и толь многіи благополучныи успѣхи подъ коммандою сего Коммандира.

Въ то самое время, какъ сія цвѣтущая молодость восходила на Театръ съ Фiлопеменомъ, Музыкантъ Пiладъ, который пѣлъ на своей Лірѣ Персовъ (*) Тiмоѳеевыхъ, произнесъ по случаю Стіхъ, коего разумъ есть.

Вѣнчаю я главы вѣнцами,
И вольности всея цвѣтами.

Величественность сего Стіха, соединившаяся удивительнымъ образомъ съ сладостію поющаго, поразила все Собраніе. Совокупно всѣ Греки воззрѣли на Фiлопемена съ плесканіемъ рукъ, и съ великимъ радоснымъ восклицаніемъ, приводя себѣ въ разумъ красныи вѣки торжествующія Греціи, и льстя себя сладкою надеждою, что воскреснутъ въ нихъ оныя древнія времена, и древняя оная слава; толикую то почувствовали они въ себѣ бодрость

(*) Сей Тимоѳей былъ Пiитъ Дiѳiрамбiческій, который процвѣталъ около XCV Олiмпiады, за 398 лѣтъ прежде рождества Хрістова. Одно изъ его Сочиненій было названо ПЕРСЫ.

бодрость и надѣяніе при такомъ Главномъ, каковъ былъ Філопеменъ!

Поистиннѣ, говоритъ Плутархъ, какъ то примѣчается, что молодыи Кони желаютъ всегда тѣхъ, кои обыкновенно на нихъ ѣздятъ, а буде другой какой Всадникъ на нихъ сядетъ, то они разгнѣвляются и бьются ногами правимыи чужою тою рукою: равнымъ образомъ было и съ Ахейскимъ Союзомъ. Какъ скоро настанетъ случай войны, и надобно будетъ вступить въ бой, но буде назначенъ кто другой Полководцомъ; то оно тотчасъ лишалось бодрости, и искало всегда глазами своего Філопемена: а какъ скоро онъ появится, то становилось бодро, и готово было къ дѣйствію по мнѣнію, какое оно имѣло объ его храбрости и благоразуміи, чувствуя, что онъ токмо одинъ изъ всѣхъ Военачальниковъ, противъ коего непріятели стоять не могли, и котораго одно токмо имя приводило ихъ въ трепетъ.

Есть ли, [я говорю по человѣчески] Слава сладчайшая сея, чувствительнѣйшая, и твердѣйшая какъ для Коммандира, такъ и для Государя, чтобъ видѣть себя почитаемаго, и любимаго войскомъ и народомъ толь, коль былъ Філопеменъ? Можетъ ли кто найтись безъ довольнаго знанія и разумѣнія, чтобъ предпочтить чести, или чтобъ смѣнить съ нею, какову онъ имѣлъ отъ рѣдкихъ своихъ достоинствъ, мнимую славу, кою многіи изъ Господъ мнятъ себѣ получить отъ своего убранства, отъ своихъ палатъ, отъ своихъ украшеній, и отъ безумныхъ истощеній на столъ? Філопеменъ любилъ великолѣпіе больше нежели они; но употреблялъ оное тамъ, гдѣ ему прямо быть надлежитъ, и въ чемъ оно существенно состоитъ. Убирать богато свое войско, снабдѣвать оное добрыми коньми, и сіяющимъ оружіемъ, подавать щедро на всѣ его нужды какъ вобще, такъ и вособливости, раздавать дары благовременно на ободреніе храбрости въ Начальствующихъ, и еще въ воинахъ; вотъ за что Філопеменъ, имѣя простое одѣяніе на себѣ, прославляемъ былъ самымъ великимъ и великолѣпнымъ изъ всѣхъ Полководцовъ своего времени.

Смерть Маханідова, о которой я предложилъ, не отдала Спартѣ древнія ея вольности: она здѣлалась просто такъ, что въ ней быть бы другому Господину. Тіраннъ былъ истребленъ, но не Тіраннія. Сей неблагополучный городъ, прежде того толь ревносный къ неподчиненію, а нынѣ преданный порабощенію, кажется, что, по своему нерадѣнію, старается самъ ковать себѣ оковы, и оные содержать твердо на ногахъ. На Маханідово мѣсто насталъ Набісъ, злѣйшій еще и того; а однако мы не видимъ въ Спартѣ никакова движенія, и никакова усильствія, къ сверженію ига неволи.

Побіб. кн. 13. стр. 674. 675.

Набісъ, въ началѣ, не тщался ни о какомъ внѣшнемъ предпріятіи. Упражнялся онъ токмо въ положеніи твердаго основанія долговременному и жестокому Тіранству. Для сего рассудилъ губить все, что осталось въ сей республікѣ. Выгналъ онъ изъ нея самыхъ знаменитыхъ богатствомъ и родомъ; а имѣніе ихъ и женъ отдалъ Главнымъ своея стороны. О сихъ точно будетъ упоминаемо въ послѣдованіи подъ именемъ Изгнанниковъ. Взялъ къ себѣ въ службу чужестранныхъ, всѣхъ же сихъ смертноубійцевъ, и могущихъ дѣлать всякіе наглости для отнятія чужаго имѣнія. Сіи люди, кои за злодѣйства выгоняемы были изъ своихъ Отечествъ, собирались со всѣхъ сторонъ къ Тіранну, который пребывалъ между ними какъ имъ защитникъ и Царь, употребляя ихъ себѣ въ препроводителей, и тѣлохранителей, дабы ему утвердиться въ Тіранніи, и здѣлать свою силу непоколебимою. Не удовольствовался онъ ссылкою Гражданъ: здѣлалъ такъ, когда уже ихъ и не-было въ Отечествѣ, что они не нашли себѣ никакова безопаснаго убѣжища. Одни были убиты на дорогѣ отъ посланныхъ имъ; другихъ возвращалъ онъ изъ ссылки токмо для того, чтобъ ихъ умертвить.

Сверьхъ того, вымыслилъ Машіну, кою можно назвать адскою. Она представляла женщину, наряженную великолѣпно, и подобящуюся совершенно его женѣ. Всегда, какъ онъ призывалъ къ себѣ кого нибудь, чтобъ вымучить изъ него денегъ, сперва разговаривалъ съ нимъ тихо и чесно о бѣдствіи, коимъ вся земля, и особливо Спарта угрожаема была отъ Ахейцовъ, о числѣ

чуже-

чужестранныхъ, которыхъ принужденъ былъ содержать для безопасности Государству, о расходахъ, какiи дѣлалъ на служенiе богамъ, и для общiя пользы. буде кто склонится на сiи рѣчи; то онъ не шелъ далѣе: сiе самое надобно ему было. Но, когда кто не преклоненъ пребудетъ, и не захочетъ дать ничего; то онъ говорилъ: „Можетъ быть, что я не имѣю щастiя къ пре„клоненiю васъ; но уповаю, что АПЕГА прекло„нить имѣетъ.„ Апегою именовалась его жена. Едва токмо окончитъ сiи слова, какъ оная Машiна и явится. Набiсъ взявъ ея за-руку подъималъ съ стула, и приводилъ къ тому человѣку. Она имѣла руки и грудь набитые острыми гвоздями подъ одеждою. Мнимая Апега обнимала онаго неблагополучнаго человѣка, сжимала его въ объятiяхъ, прижимала къ груди опираясь руками на его спину, и приводила его къ болѣзненному крику. Машiна могла дѣлать всѣ сiи движенiя посредствомъ тайныхъ пружинъ, изъ коихъ она была составлена. Тiраннъ умертвилъ симъ образомъ премногихъ, изъ которыхъ онъ не могъ вымучить инако требуемаго собою.

Подумалъ либъ кто, чтобъ человѣкъ могъ потщаться объ изобрѣтенiи такiя Машiны, единственно для того, дабы мучить подобныхъ себѣ, и насыщать свои глаза и уши лютою забавою и стенанiями? Удивительно, что въ такомъ городѣ, какова Спарта, [гдѣ Тiраннiя была проклинаема, гдѣ ставили себѣ въ славу презирать смерть, гдѣ уставы и законъ, не токмо не воздерживали людей, какъ то у насъ, но еще казалось, что вооружали ихъ руки противъ всякаго непрiятеля вольности] толь ужасное страшилище могло пребыть и одинъ токмо день!

Я уже объявилъ, что Римляне, упражняясь въ важнѣйшей войнѣ, не весьма старались о Греческой. Этолiйцы, видя себя оставленныхъ съ сея стороны, которая имъ была всею надеждою, заключили миръ съ Фiлiппомъ. Едва токмо договоръ окончeнъ, какъ и прибылъ Семпронiй Проконсулъ съ десятью тысячами человѣкъ пѣхоты, съ тысячью конницы, да съ тритцатью пятью военными судами; что было превеликою помощiю. Весьма онъ на нихъ огорчился, что они заключили оный

Л. М. 3800. Пр. I. X. 204. Лiв. кн. 29. числ. 12.

миръ не увѣдомивши о томъ Римлянъ, противъ точнаго содержанія въ союзномъ Трактатѣ. Эпіроты также, утрудившись отъ долговременныя войны, послали Пословъ, съ позволеніемъ Проконсуловымъ, къ Филиппу, который возратился въ Македонію, чтобъ его преклонить къ заключенію общаго мира, представляя ему, что они почитай достовѣрно знаютъ, что буде онъ захочетъ свидѣться съ Семпроніемъ, то способнѣе согласятся въ договорахъ. Царь принялъ представленіе сіе съ радостію, и прибылъ въ Эпіръ. И какъ со обѣихъ сторонъ желали мира; то Филиппъ, чтобъ исправить дѣла своего Государства, Римляне дабы въ состояніи быть, производить сильняе войну противъ Карѳагена, Трактатъ заключенъ тотчасъ. Царь включилъ въ оный Прузія Виѳинійскаго Царя, Ахеянъ, беотянъ, Тессалійцовъ, Акарнанянъ, Эпіротовъ: Римляне, съ своей стороны, жителей Иліонскихъ, Царя Аттала, Плеврата, Набіса Спартанскаго Тіранна, который былъ на Маханідовѣ мѣстѣ, Элеянъ, Мессенянъ, и Аѳинянъ. Такъ окончена сія Союзническая война миромъ, который не надолго продолжился.

§. VIII.

СЛАВНЫИ АНТІОХОВЫ ПОХОДЫ НА ВОСТОКЪ ВЪ МИДІЮ, ВЪ ПАРѲІЮ, ВЪ ГІРКАНІЮ, И ДАЖЕ ДО ІНДА. ВОЗРАТИВШИСЬ ВЪ АНТІОХІЮ, УВѢДОМИЛСЯ ОНЪ О СМЕРТИ ПТОЛЕМЕЯ ФІЛОПАТОРА. ХАРАКТЕРЪ И НЕПОРЯДКИ СЕГО ГОСУДАРЯ.

Історія о Греческихъ войнахъ подала намъ причину къ прерванію того, что происходило въ Азіи. Тогоради, надобно намъ паки туда возвратиться.

А. М. 3792. Пр. І. Х. 212. Поліб. кн. 10. стран. 597. 602.

Антіохъ, употребивъ нѣкоторое время по Ахеевой смерти, на исправленіе своихъ дѣлъ въ малой Азіи, пошелъ на Востокъ, для покоренія областей, свергшихъ иго Сірійскія Імперіи. Началъ онъ Мидіею, кою у него Парѳяне отняли. Царемъ у нихъ былъ Арсакъ, сынъ онаго, который основалъ сіе Государство. Употребилъ сей въ свою пользу затрудненіе, какое было Антіоху отъ

отъ Птоломеевы и Ахеевы войны, и завоевалъ Мидїю. Старался не допустить Антїоха вступить въ сїю область, повелѣвъ завалить всѣ колодези въ степи, кою надлежало перейти, для прибытїя туда, безъ которыхъ не возможно тамъ пробыть армѣ.

Сїя земля, говоритъ Полїбїй, есть самое сильное Азїатїческое Государство, какъ въ рассужденїи числа и силы людей, такъ и по множеству лошадей тамъ находящихся. Мидїя снабдѣваетъ ими всю Азїю; а пажити ея толь тучны, что ближнїи Цари пускаютъ на нихъ свои табуны. Экбатана есть въ ней столичный городъ. богатство и великолѣпїе зданїй въ семъ городѣ превосходитъ все, что зрится въ другихъ городахъ. Царскїе палаты имѣютъ седмь сотъ саженъ въ округъ. Хотяжъ все что было изъ-дерева, то находилось или Кедровое или Кїпарисное; однако ничто не оставлено изъ того просто. Матицы, потолоки, и столбы, кои были въ присѣнкахъ, и въ сѣняхъ, одѣты были индѣ серебрянными, а индѣ золотыми листами. Всѣ гонтины были изъ серебра. Большая часть сего богатства взята Македонянами во время Александрово: Антїгонъ и Селевкъ Нїкаторъ разграбили остальное. Однако, когда Антїохъ вступилъ въ сїе Государство; то Капище Энїно было еще окружено позолочеными столбами, да и нашлось премножество серебряныхъ гонтинъ внутри, нѣсколько кирпичей золотыхъ, а серебряныхъ множество. Изъ всего того здѣлана Монета Антїоховымъ именемъ, которыя сумма состояла въ четырехъ тысячахъ талантовъ, тоесть, въ двухъ Мїллїонахъ въ четырехъ стахъ рубляхъ.

Арсакъ ожидалъ, что Антїохъ дойдетъ до того Капища: но не могъ онъ подумать, чтобъ сей Государь осмѣлился перейти толь съ великою Армеею степную страну, коя была вблизи отъ того Капища, и гдѣ особливо ни капли не находится воды. И подлинно, на поверхности земной невидно ея отнюдъ. Правда, что есть подъ землю ручьи и колодези, но надобно знать землю, чтобъ ихъ найти. Жители тоя страны сказываютъ такое нѣчто о томъ, которое впрочемъ праведное, а именно, что Персы, когда завладѣли Азїею, дали тѣмъ, которые приведутъ воду въ мѣста, гдѣ ея пре-

жде не́-было, доходъ съ нихъ до пятаго рода включительно. Обыватели, бывши ободрены тѣмъ обѣщаніемъ, не пожалѣли ни трудовъ ни иждивенія, чтобъ привесть подъ землею воду отъ са́мыя горы́ Тавра, откуду проистекаетъ ея великое множество даже, до тѣхъ степей: такъ что и понынѣ, говоритъ Полібій, употребляющіи сію воду не знаютъ, гдѣ начинаются подземныи токи, кои оную даютъ.

Желательнобъ было, чтобъ Полібій, который обыкновенно довольно пространенъ, вступилъ здѣсь въ бо́льшую подробность, и истолковалъ бы намъ, ка́къ сіи подземныи каналы были здѣланы, что́ надлежитъ разумѣть чрезъ колодези, о которыхъ онъ говоритъ, и какимъ спосособомъ Арсакъ повелѣлъ ихъ завалить. Чтожъ онъ говоритъ о безмѣрной работѣ, и о чрезвычайномъ иждивеніи, которое надлежало положить, дабы совершить тѣ работы; то подаетъ намъ причину́ думать, что ведена вода по всему мѣсту, тоя пространныя степи, Каменными каналами, здѣланными подъ землею, которыи по разстояніямъ имѣли о́кна, называемыя отъ Полібія колодезями.

Л. М. 3793. Пр. Г. Х. 211. Когда Арсакъ увидѣлъ, что Антіохъ шелъ степью не смотря на трудности, о которыхъ онъ думалъ, что его они остановятъ; то далъ указъ, чтобъ завалить колодези. Антіохъ, который то предусмотрѣлъ, послалъ отрядъ изъ своея конницы, коя стала при оныхъ колодезяхъ, и побила приходящихъ завалить оныи. Армея прошла степь, вошла въ Мидію, выгнала изъ нея Арсака, и завладѣла паки всею тою областію. Антіохъ тамъ препроводилъ остатокъ года въ возобновленіи порядка, и въ пріуготовленіи потребностей къ продолженію войны.

Л. М. 3794. Пр. Г. Х. 210. Вступилъ онъ очень рано на другой годъ въ Пароянскую землю, гдѣ получилъ такой же себѣ успѣхъ, какъ и въ Мидіи въ прошедшій годъ. Арсакъ принужденъ былъ убѣжать въ Гірканію, куда онъ думалъ, что, захвативъ нѣкоторыя ущелія въ горахъ, кои раздѣляютъ ея отъ Пароіи, будетъ не возможно Армѣѣ Сірійской притти, и его обеспокоить.

Л. М. 3795. Пр. Г. Х. 209. Но въ томъ онъ обманулся. Ибо, какъ скоро время допустило, Антіохъ пошелъ въ походъ; а по претер-

щѣніи

пѣніи невѣроятныхъ трудностей, велѣлъ нападать на всѣ оныя мѣста всѣми своими силами, изъ которыхъ здѣлалъ столько корпусовъ, на сколько мѣстъ надлежало чинить нападеніе; да и тотчасъ всѣ ихъ осилѣлъ. Потомъ всѣ тѣ корпусы соединилъ на ровной землѣ, и пошелъ осаждать Серенгісъ, который городъ былъ вмѣсто столичнаго въ Гірканіи. Здѣлалъ онъ тамъ, по нѣсколькомъ времени, великій проломъ, и взялъ городъ на щитъ. Жители отдались на волю.

Однако, Арсакъ приходилъ въ превеликое движеніе. Убѣгая набиралъ онъ войско, изъ котораго наконецъ здѣлалъ армею, состоящую во стѣ тысячахъ пѣхоты, да въ двадцати тысячахъ конницы. Тогда началъ противиться непріятелю, и остановилъ его успѣхи съ великою силою. Сопротивленіе его продолжило войну, которая казалась быть почитай при окончаніи. По многихъ сраженіяхъ, Антіохъ видя, что ничего не получаетъ, рассудилъ, что очень будетъ трудно, збить непріятеля толь храбраго, и выгнать его совершенно изъ областей, въ которыхъ тотъ твердо толь укрѣпился отъ времени. Тогоради, началъ слушать представленія о примиреніи, дабы окончить войну толь докучную. Юстин. ки. 41. гл. 5.

Наконецъ, начали договариваться, и согласились, чтобъ Арсаку удержать за собою Пареїю и Гірканію съ такимъ предлогомъ, дабы помогалъ онъ Антіоху въ покореніи другихъ возмутившихся областей. Л. М. 2796. Пр. І. Х. 208.

Антіохъ, по заключеніи сего мира, обратилъ свое оружіе на Эвтідема Царя Бактріанскаго. Предложено уже выше, какъ Өеодотъ отхватилъ Бактрію себѣ отъ Сірійскія Імперіи, и какъ онъ ея оставилъ своему сыну, тѣмже называвшемуся именемъ. Сынъ сей разбитъ и ограбленъ Эвтідемомъ, человѣкомъ храбрымъ и благоразумнымъ, который чрезъ долгое время воевалъ на Антіоха. Сей всякое показалъ стремленіе къ возвращенію себѣ по прежнему Бактріи: но мужество и бодрость Эвтідемовы, который ея оборонялъ, здѣлалъ оное бесполезнымъ. Антіохъ, на сей войнѣ, показалъ опыты чрезвычайнаго мужества. На одномъ бывшемъ тогда сраженіи, убитъ подъ нимъ конь, а самъ онъ пораненъ былъ въ ротъ, Л. М. 3797. Пр. І. Х. 207. Полиб. кн. 20. стран. 621. и кн. 11. стран. 651. 652.

толь-

толькожъ рана не была бѣдствена, хотя пораженіе и выбило у него нѣсколько зубовъ.

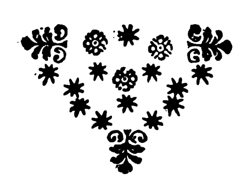
Наконецъ утрудился онъ войною, и видѣлъ, что не удастся ему никогда, свергнуть съ престола того Князя. Итакъ принялъ онъ Пословъ отъ Эвтідема, кои ему предложили, что война его на ихъ Государя есть неправедная: что тотъ не-былъ никогда ему подданнымъ, и слѣдовательно онъ не долженъ тому мстить длятого, что другіи востали на него Антіоха: что Бактрія свергла иго Сірійскія власти при другихъ Главныхъ, за долго прежде того: что тотъ вступилъ во владѣніе симъ Государствомъ по праву завоеванія отъ потомковъ оныхъ Главныхъ бунтовавшихъ, и владѣетъ ею во мздовоздаяніе праведной своей побѣдѣ. Внушили они ему также, что Скиѳы, видя обѣ стороны въ изнуреніи сею войною, готовятся напасть на Бактрію; и что буде они станутъ оную отнимать, то лехко статься можетъ,
Л. М. что варвары сіи у обоихъ ея отъимутъ. Сіе поразило
3798. Пр. Антіоха, которому очень было докучно бесплодное про-
I. Х. 206. долженіе сея войны. Согласился онъ на договоры, кои миръ произвели. Чтожъ бы оный подтвердить; то Эвтідемъ прислалъ сына своего къ Антіоху. Сей принялъ его очень изрядно; а рассуждая по пригожему его взору, по рѣчамъ, и по величественному виду, бывшему во всей его особѣ, что онъ достоинъ Царствованія, обѣщалъ за него отдать въ замужство одну изъ своихъ дочерей, и далъ отцу его имя Царя. Другіи пункты Трактата были на письмѣ; да и утвержденъ союзъ обыкновенными Клятвами.

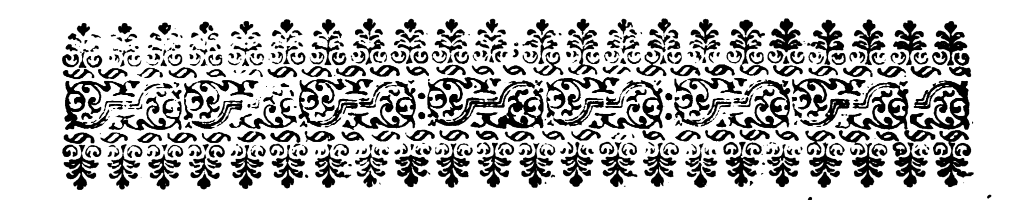
Получивъ всѣхъ Слоновъ отъ Эвтідема, что было пунктомъ въ Трактатѣ, перешелъ онъ чрезъ Кавказъ, и вступилъ въ Індію, гдѣ возобновилъ союзъ съ Царемъ тоя земли. Получилъ также и отъ сего Слоновъ, коихъ, съ взятыми у Эвтідема, было числомъ сто пятдесятъ. Перешелъ оттуду въ Арахозію, потомъ въ Драngіану, а послѣ того въ Карманію, утверждая во всѣхъ сихъ областяхъ власть свою, и вводя добрый порядокъ.

Пре-

Препроводилъ онъ зиму въ сей послѣдней Странѣ. Оттуду возвратился чрезъ Персїду, Вавїлонїю, и Месопотамїю; да и прибылъ наконецъ въ Антїохїю по седми лѣтахъ, въ кои продолжался сей его походъ. Сильныя его предпрїятїя, и благоразумїе, съ какимъ онъ велъ всю сїю войну, прославили его Государемъ мудрымъ и мужественнымъ, и здѣлали страшнымъ какъ Европѣ, такъ и Азїи. Л. М. 3799. Пр. I. Х. 205.

По краткомъ времени отъ того, какъ онъ прибылъ въ Антїохїю, увѣдомился о смерти Птолемея Фїлопатора. Сей Государь истребилъ, невоздержностїю и гулянїемъ, тѣло свое твердое и сильное. Умеръ онъ, какъ то сїе случается многимъ попускающимся въ сладострастїя, прежде нежели достигъ до средины своего вѣка. Не имѣлъ больше двантцати лѣтъ, когда восшелъ на Престолъ; а былъ на немъ токмо семнатцать. Сынъ его, Птолемей Эпїфанъ, наслѣдовалъ по немъ оный, бывши только еще пяти лѣтъ. Л. М. 3800. Пр. I. Х. 204.





КНИГА ОСМАЯНАДЕСЯТЬ

ЧЛЕНЪ ПЕРВЫЙ.

Сей первый Членъ содержитъ время дватцати четырехъ лѣтъ, въ которыя царствовалъ Птолемей Эпіфанъ въ Египтѣ. Въ сіе время Римляне воюютъ сперва противъ Філіппа Македонскаго Царя, надъ которымъ они одерживаютъ славную побѣду; потомъ на Антіоха Сірійскаго Царя, кой также побѣжденъ, и принужденъ былъ просить мира. Въ сіежъ самое время приключились ссоры и распри между Лакедемонянами и Ахеянами, также и смерть славнаго Філопемена.

§. I.

ПТОЛЕМЕЙ ЭПІФАНЪ НАСЛѢДИЛЪ ПОСЛѢ ОТЦА СВОЕГО ФІЛОПАТОРА ЕГИПЕТСКОЕ ЦАРСТВО. АНТІОХЪ И ФІЛІППЪ СОГЛАШАЮТСЯ СОВОКУПНО ЗАВОЕВАТЬ СЕБѢ ЕГО ОБЛАСТИ. МОЛОДЫЙ ЦАРЬ ОТДАНЪ ВЪ ОПЕКУНСТВО РИМЛЯНАМЪ. АНТІОХЪ ПОКАРЯЕТЪ СЕБѢ ПАЛЕСТІНУ И ЦЕЛЕ-СІРІЮ. ВОЙНА ФІЛІППОВА ПРОТИВЪ АѲИНЯНЪ, АТТАЛА, И РОДОСЦОВЪ. ОСАЖДАЕТЪ ОНЪ АБІДЪ, ТРАГІЧЕСКІЙ КОНЕЦЪ СЕМУ ГОРОДУ. РИМЛЯНЕ ОБЪЯВЛЯЮТЪ ВОЙНУ ФІЛІППУ. КОНСУЛЪ СУЛПІЦІЙ ПРИСЛАНЪ ВЪ МАКЕДОНІЮ.

Л. М. 3800. Пр. I. Х. 204. Юстін. кн. 30. гл. 2. Поліб. кн. 15. стран. 712. 720.

Я объявилъ въ прошедшей Книгѣ, какъ Птолемей Філопаторъ, изнуренный роскошами и излишествами, окончалъ

окончалъ свою жизнь, Царствовавъ только семнатцать лѣтъ. Никого не-было при его смерти кромѣ Агатакла, сестры сего, и ихъ наперсниковъ; они ея таили отъ народа толь долго, сколько имъ возможно было, дабы имѣть время вынесть все, что было у него серебра, алмазныхъ вещей, и другихъ драгостей въ палатахъ: а совокупно здѣлали они и планъ, какъ бы имъ удержаться въ тойже самой власти, какую имѣли при покойномъ Царѣ, а именно, похищенїемъ себѣ Правительства во время малолѣтства сына его, именемъ Птолемея Эпїфана, коему тогда было токмо пять лѣтъ отъ рожденїя. Думали они, что имъ въ томъ удастся, ежели могутъ избыть Тлеполема, на коего положено было Мїнїстерство вмѣсто Созїба; да и воспрїяли мѣры погубить его.

Наконецъ, объявили они въ народѣ Царскую смерть. Собираютъ великїй совѣтъ (*) Македонцовъ. Агатоклъ и Агатоклея сестра его приходятъ въ оный. Агатоклъ, по пролитїи многихъ слезъ, начинаетъ прошенїемъ у нихъ покрова молодому Царю, коего онъ держалъ на рукахъ. Говорилъ имъ, что Отецъ присмерти своей отдалъ его на-руки Агатоклеѣ, кою имъ показалъ, и препоручилъ вѣрности Македонцовъ. Итакъ проситъ онъ у нихъ вспомоществованїя на Тлеполема: Онъ Агатоклъ имѣетъ достовѣрную вѣдомость, что тотъ старается похитить Престолъ. Приложилъ, что привелъ нарочно свидѣтелей, кои изъяснятъ все вѣрности его нарушенїе; да и обѣщался ихъ представить. Думалъ онъ, что для сего слабаго коварства, бросятся тотчасъ на Тлеполема, и что не останется больше, кромѣ одного лехкаго шага къ полученїю Правительства: но способно было догадаться объ ухищренїи; да и тотчасъ всѣ заклялись погубить совершенно Агатокла, Сестру его, и всѣхъ ихъ Наперсниковъ.

(*) Полїбїй такъ называетъ Александрїйцовъ, происшедшихъ отъ Македонянъ, и отъ основателей Александрїи города, или отъ тѣхъ, коимъ пожаловано было тожъ самое преимущество.

И понеже сіе послѣднее злоумышленіе привело на память всѣ другія ихъ злодѣйства; то Народъ Александрійскій возсталъ на нихъ. Отнятъ отъ нихъ молодый Царь, котораго тотъ часъ посадили на Престолъ на Гіпподромѣ. Туда приведенъ предъ него Агатоклъ, потомъ Сестра его Агатоклея, и мать ихъ Ойнанта; да и казнили ихъ смертію всѣхъ троихъ, какъ будто по Царскому указу. Не-было такова наругательства, коегобъ народъ имъ не показалъ по ихъ смерти. Тѣла ихъ были влачимы по улицамъ, и растерзаны на части. Тожъ самое учинено всѣмъ ихъ сродникамъ, и всѣмъ оныхъ наперсникамъ, не пощадивши ни одного. Обыкновенный и достойный конецъ такихъ негодныхъ Временщиковъ, кои во зло употребляютъ милость къ себѣ отъ своихъ Государей, но который не исправляетъ подобящихся имъ!

Філаммонъ, смертноубійца употребленный на убіеніе Арсінои, когда возвратился изъ Ціреньі въ Александрію за-два, или за-три дни предъ симъ смятеніемъ; то госпожи тоя неблагополучныя Царицы увѣдомились объ его пріѣздѣ, и употребили въ свою пользу замѣшательство, въ какомъ городъ находился, чтобъ отмстить за смерть своея Государыни. Пошли онѣ, и выломили двери у него; да и убили его камнями, или палками.

Поручено хранить особу молодаго Царя, между тѣмъ какъ лучше объ немъ устроится, Созібу сыну онаго, который правительствовалъ во время трехъ прошедшихъ Царствованій. Історія не объявляетъ, ещель тогда отецъ его былъ живъ, или ужѣ нѣтъ. Сіе токмо достовѣрно, что онъ жилъ очень долго: шестьдесятъ лѣтъ Міністерства, утверждаютъ сіе непреодолѣемо. Никакой никогда Міністръ не-былъ толь хитръ и злонравенъ, коль сей Созібъ. Злодѣянія самыя адскія, были ему ни зачто, толькобъ они приводили его къ намѣренному. Полібій ему приписываетъ убіеніе Лізімаха сына Птолемеева, и Арсінои дочери сего Лізімаха: Магаса сына Птолемеева, и Береніки дочери Магасовы: Береніки матери Птолемея Філопатора: Клеомена Царя Спартан-

Полів. въ изъят. стран. 64.

скаго

скаго : наконецъ , Арсінои дочери Береникины. Сіе удивително , что , коль ни наглое и ни лютое было его Міністерство , онъ могъ удержаться толь долго , и получить себѣ покойный конецъ.

Антіохъ Царь Сірійскій , и Філиппъ Царь Македонскій , во время жизни Птолемея Філопатора , казались быть очень старающимися объ его пользѣ , и всегда готовыми къ поданію ему помощи. Едва токмо онъ скончался , оставивъ по себѣ младенца , коего законы человѣколюбія и справедливости не возмущать принуждали ихъ во владѣніи Государствомъ полученнымъ отъ отца , какъ и заключаютъ они между собою законопреступный союзъ ; да и тщатся оба раздѣлить по себѣ сіе наслѣдіе , и законнаго наслѣдника избыть. Філиппъ долженствовалъ получить Карію , Лівію , Ціренаіку , и Егіпетъ ; но Антіохъ все прочее. Сей для сего самаго вступилъ въ Целе-Сірію и въ Палестіну ; и меньше нежели въ два пріема завоевалъ совершенно обѣ тѣ области , со всѣми ихъ городами , и со всѣми къ нимъ принадлежностями. Хотябъ уже , говоритъ Полібій , какъ то дѣлаютъ Тіранны , постарались они прикрыть [illegible]ю честь какимъ нибудь предлогомъ и видомъ , по крайней мѣрѣ легкимъ : но они поступили образомъ толь явно несправедливымъ и наглымъ , что примѣнили къ нимъ обыкновенную рѣчь о рыбахъ , какъ между ними , хотя тогожъ самаго рода , малыи рыбки бываютъ всегда корыстію большимъ. Моглобъ найти искушеніе , продолжаетъ тотже Писатель , видя толь явное нарушеніе законамъ общества самымъ Священнымъ , обвинять Промыслъ божій , какъ не пекущійся , и нечувствующій злодѣйствъ самыхъ вопіющихъ и ужасныхъ. Но оный себя совершенно оправдилъ казнію обоихъ сихъ Царей , какъ то они удостоились , и показалъ въ нихъ образецъ , который долженствовалъ служить въ слѣдующіи вѣки къ удержанію въ должности хотящихъ имъ послѣдовать. Ибо , когда они трудились растерзать на части Царство младенца слабаго и оставленнаго , оный поднялъ на нихъ Римлянъ , которыи до основанія опровергли Царства Філиппово и Антіохово , и привели ихъ Преемниковъ въ претерпѣніе золъ

Л. М. 3801. пр. I. X. 203. Поліб. кн. 3. стран. 159. онж. кн. 15. стран. 707. 708.

 почи-

почитай столькожЪ великихЪ, сколько были и тѣ, коими оба сіи Государя утѣснили младенца Сироту.

Полїб. въ изъят. стран. 70. и 71.

ВЪ сіе время ФіліппЪ упражнялся вЪ войнѣ, предпріятой имЪ противЪ Родянѣ. ОдержалЪ онЪ надЪ ними небольшое преимущество вЪ морскомЪ сраженіи, поставленномЪ близЪ острова Ладея, прямо противЪ города Милета.

А. М. 2802. Пр. I. X. 202. Полїб. тамж. стран. 66. Дїод. тамж. стран. 204.

ВЪ слѣдующій годЪ напалЪ онЪ на Аттала, и дошелЪ до Пергама, Столичнаго вЪ сего Царствѣ. И понеже всѣ его устремленія вЪ нападеніи на тотЪ городЪ были бесполезны; то обратилЪ ярость свою и остервѣненіе на боговЪ; и не удовольствовался пожигать ихЪ храмы, разбивалЪ еще ихЪ Статуи, опровергалЪ жертвенники, и исторгалЪ камни по самыя основанія, дабы не осталось никакова слѣда.

Не больше былЪ щастливЪ противЪ Родянѣ. ИмѣлЪ онЪ уже сЪ ними первую битву, и получилЪ себѣ посредственный успѣхЪ. Отважился на вторую при ЧерняхЪ острова Хія. АтталЪ соединилЪ свой флотЪ сЪ РодосскимЪ. ФиліппЪ разбитЪ, и получилЪ отЪ того знатный себѣ уронЪ. УбитыхЪ изЪ его армеи было сЪ три тысячи МакедонянЪ; да сЪ шесть тысячЪ союзниковЪ: а взято вЪ плѣнЪ, какЪ МакедонянЪ, такЪ и СоюзниковЪ, двѣ тысячи человѣкЪ, и седмь сотЪ ЕгиптянЪ. На Родосской сторонѣ убито шестьдесятЪ только человѣкЪ; но и АтталЪ потерялЪ токмо что семдесятЪ.

ФиліпЪ приписалЪ всю себѣ славу сего сраженія; сіежЪ по двумЪ причинамЪ: первая, что, прибивши Аттала кЪ берегу, завладѣлЪ онЪ судномЪ того Государя; другая, что, бросивЪ якарь близЪ мыса Аргенскаго, остановился между разбитыми остатками своихЪ непріятелей. Но сколько онЪ ни показывалЪ себя довольнымЪ; однако чувствовалЪ весь свой уронЪ, и не могЪ его укрывать отЪ себя, и таить оный предЪ другими. Ни когда сей Государь, какЪ на сухомЪ пути, такЪ и на-морѣ, не погублялЪ толикаго множества людей вЪ одинЪ токмо день.

день. болезновалъ онъ о томъ во всей своей внутренности; и убавилъ нѣчто отъ своея первыя горячести.

Однако, худый успѣхъ сея битвы не отнялъ бодрости у Філіппа. Такой былъ характеръ сего Государя, именножъ, быть непоколебиму въ своихъ намѣреніяхъ, не ослабѣвать при нещастіяхъ, и побѣждать трудности постоянствомъ и упрямствомъ. Итакъ, продолжалъ онъ войну съ новою бодростію. Не знаю, не въ сіе ль время должно положить лютость, какую Філіппъ показалъ Ціанцамъ, за которую его часто укаряли, и коея по нещастію не знаемъ мы подробностей. Ціосъ, коего обыватели названы Ціанцами, былъ не большой Віѳінійскій городъ. Правившій въ немъ опредѣленъ былъ отъ Этолійцовъ, коимъ тогда Філіппъ былъ Союзникомъ. Кажется, что онъ его осадилъ въ угодность Прузію своему зятю, Віѳінійскому Царю, который говорилъ, что отъ нихъ получилъ себѣ обиду. Городъ былъ взятъ, и знать что на щитъ: великое число гражданъ претерпѣло самое жестокое мученіе, другіи приведены въ нестерпимое рабство, которое для нихъ было горестнѣе самыя смерти; а городъ срытъ до основаній. Толь варварская поступка огорчила на него Этолійцовъ, а особливо Родосцовъ, которыи были Союзники и пріятели обывателямъ Ціосскимъ. Полібій показывается приписывающимъ гибель сію неблагоразумію самихъ Ціанцовъ, которыи производили въ достоинства самыхъ негодныхъ своихъ гражданъ, и слѣдовали во всемъ пагубнымъ ихъ совѣтамъ; такъ что они наглость дѣлали тѣмъ, которыи дерзали имъ противиться. Присовокупляетъ онъ, что поступать такимъ оброзомъ, то самихъ себя низвергать добровольно въ самые большіе напасти; да и удивительно, что не исправляются въ семъ по опыту всѣхъ вѣковъ, который показываетъ, что самые сильные области погибаютъ отъ худаго выбора тѣхъ, коимъ поручается Комманда надъ армеями, или Правленіе гражданскими дѣлами.

Л. М. 3803. Пр. I. X. 201. Поліб. кн. 16. стран. 733. 739. Лів. кн. 31. числ. 16. 18. Поліб. кн. 17. Страб. 745. Лів. кн. 31. числ. 31. Страб. кн. 12. стран. 563. Поліб. кн. 15. стран. 709. 711.

Філіппъ пошелъ потомъ къ Ѳракіи, и къ Херсонесу, гдѣ многіи городы здались ему безъ сопротивленія.

Но

Но Абідъ заперъ ему свои ворота, еще не похотѣлъ выслушать и присланныхъ отъ него; такъ что принужденъ онъ былъ осадить оный. Сей городъ стоитъ въ Азіи на самомъ ускомъ мѣстѣ Геллеспонта, который нынѣ называется проливомъ Дарданельскимъ, и есть прямо противъ Сеста, кой съ Европскія стороны. Разстояніе между обоими сими городами только на-двѣ тысячи шаговъ. Лехко можно понять, коликія важности былъ городъ Абідъ, который владѣлъ проливомъ, и подавалъ власть надъ сообщеніемъ между Эвксинскимъ Понтомъ, и Архіпелагомъ.

Не оставлено ничего при сей осадѣ, что обыкновенно дѣлается при нападеніи на-городы, и сихъ при оборонѣ. Никогда упрямство къ защищенію себя не бывало произведено далѣе, какъ при семъ случаѣ; такъ что можно сказать, что оно было въ Абіденцахъ яростію и звѣрствомъ. Совершенно надѣясь на свою силу, отбили они жарко первыя приступы Македонскаго Царя. Съ морскія стороны, какъ скоро Машины приближаемы были, такъ тотчасъ онѣ збиты находились Самострѣлами, и сожжены огнемъ. Суда самыя, на которыхъ онѣ стояли, были въ бѣдствіи; а осаждающимъ была всяческая трудность къ спасенію оныхъ. Съ сухопутныя стороны, Абіденцы обороняли себя также чрезъ нѣсколько времени съ великимъ мужествомъ; да и не отчаявались они отвратить отъ себя непріятеля. Но, видя что наружняя стѣна была подрыта, и что Македоняне приводили свои подкопы подъ внутреннюю, которая была здѣлана вмѣсто первыя, послали Пословъ къ Філіппу о здачѣ своего города на сихъ договорахъ: чтобъ войску, присланному къ нимъ отъ Родянъ и отъ Аттала, возвратиться къ своимъ Господамъ при его препровожденіи, и чтобъ вольнымъ людямъ выттти изъ-города куда похотятъ въ томъ одѣяніи, которое будетъ на нихъ. И какъ Філіппъ имъ отвѣтствовалъ, что Абіденцамъ должно дѣлать одно что нибудь изъ сего двоякаго, именножъ, или здаться на волю, или продолжать сильную оборону; то Послы ни съ чемъ возвратились.

Осаж-

Осажденныи услышавши сей отвѣтъ, пришли въ превеликое отчаяніе, собираются на совѣтъ, и совѣщаютъ, что имъ надлежитъ дѣлать. Опредѣлено первое, дать вольность всѣмъ Невольникамъ, чтобъ ихъ ободрить къ оборонѣ города: второе, заключить всѣхъ женъ въ Діанинымъ храмѣ, а дѣтеи всѣхъ же съ ихъ кормилицами въ Гімназіи: потомъ, снесть на площадь все имѣющееся въ городѣ золото и серебро; а всѣжъ другіе дорогіе вещи погрузить въ (*) Квадріему Родійскую, и въ Тріему Кізіческую. Когда сіе мнѣніе подтверждено единодушно; то собрались они еще на другой сходъ, въ коемъ выбрали пятдесятъ человѣкъ самыхъ старшихъ и важнѣйшихъ Гражданъ, однако еще довольные имѣющихъ силы къ исполненію того, что будетъ опредѣлено; да и взяли съ нихъ клятвенное обѣщаніе при присутствіи всѣхъ обывателей, что какъ скоро они увидятъ непріятеля завладѣвшаго внутреннею стѣною, то тотчасъ бы имъ умертвить женъ и дѣтей, зажечь обѣ галеры съ ихъ вещами, и бросить въ море все золото и серебро, снесенное на площадь. Призвавшижъ тогда своихъ жерцовъ, заклялись имъ всѣ, что они или побѣдятъ, или умрутъ при оружіи; а заклавши жертву богамъ, принудили они жерцовъ и жрицъ произнесть, при жертвенникахъ, премногія ужасныя проклятія на тѣхъ, коибъ нарушили свою клятву.

По семъ, перестали они противныи дѣлать подкопы, и намѣрились, какъ скоро стѣна упадетъ, стать на проломѣ, и биться тамъ до самыя смерти. По упаденіи внутреннія стѣны, осажденныи, наблюдая вѣрно свою присягу, бились на проломѣ съ толикую храбростію, что, хотя ежечасно можно было Філіппу помогать до самаго вечера свѣжимъ войскомъ приступающимъ и ломящимся въ городъ, когдажъ ночь наступила и разлучила сражающихся, онъ не зналъ еще какова надѣяться ему успѣха отъ своея осады. Первыи Абіденты, ставшіи на проломѣ, идучижъ по трупамъ, не токмо бились

(*) Квардірема, было судно о четырехъ рядахъ веселъ, а Тріема о трехъ.

съ остервѣненіемъ, не токмо употребляли въ дѣло мечи свои и дротики: но, когда оружіе у оныхъ или переломится, или отнято будетъ, кидались еще они грудью на Македонянъ, низлагали однихъ, переламывали копья у другихъ, и обломками били оныхъ по рожѣ, и по всѣмъ тѣла ихъ мѣстамъ, кои у нихъ не покрыты были; да и приводили къ отчаянію.

Когда ночь здѣлала конецъ убійству; то проломъ былъ весь покрытъ Абіденскими трупами, а кои остались живы, тѣ насилу могли на ногахъ держаться отъ труда и ранъ. Въ семъ состояніи дѣло было, когда двое изъ главныхъ Гражданъ, не имѣя силъ къ исполненію ужаснаго, воспріятаго всѣми, намѣренія, которое въ тотъ часъ представлялось имъ во всей своей мерзости, согласились между собою, чтобъ имъ спасти своихъ женъ и дѣтей, послать къ Філіппу на са́момъ рассвѣтѣ жерцовъ и жрицъ, одѣтыхъ въ церемоніальную ихъ одежду, съ прошеніемъ себѣ живота, и съ отдачею ему города.

На другой день поутру, городъ отданъ Філіппу какъ то соглашено съ; а почитай всѣ прочіи Абіденцы, проклиная пребезмѣрно своихъ Гражданъ, а больше жерцовъ и жрицъ, отдающихъ Непріятелю, коихъ они сами закляли на смерть престрашными Клятвами. Філіпъ вступилъ въ городъ, и захватилъ, безъ всякаго себѣ препятствія, все богатство, кое Абіденцы собрали на одно мѣсто. Но пришелъ онъ въ великій ужасъ отъ зрѣлища представляющагося его очамъ. Изъ неблагополучныхъ тѣхъ Гражданъ, коихъ отчаяніе привело въ ярость и бѣшенство, одни душили своихъ женъ и дѣтей, другіи прободали ихъ собственными своими руками; сіи низвергали въ колодези, тѣ бросали въ низъ съ кровель: всѣ роды смерти были здѣсь соединены. Філіпъ, видя сіе, и пришедъ въ великое соболѣзнованіе, а больше въ страхъ и ужасъ, удержалъ воиновъ алчныхъ къ корысти, и объявилъ, что онъ даетъ три дни хотящимъ себѣ смерти. Уповалъ, что сіе время перемѣнитъ въ нихъ намѣреніе: но они уже́ то твердо предвоспріяли. Мнили, что не будутъ подобны бившимся до са́мыя смерти за свое Отечество, буде

восхотятъ остаться въ животѣ послѣ нихъ. Всѣ, въ каждой фамiлiи, убивали другъ друга; остались токмо которымъ или руки связали, или кои недопущены другимъ какимъ образомъ къ умерщвленiю себя.

Не задолго прежде, нежели городъ отдался, Посолъ Римскiй прибылъ къ Фiлиппу. Сiе Посольство имѣло многiя дѣла, кои должно изъяснить. Слава сего народа пронеслась по всей землѣ, Сцiпiоновою побѣдою надъ Аннiбаломъ въ Африкѣ; приключенiе, которое окончило толь славнымъ образомъ вторую Пунiческую войну. Египетскiй дворъ, въ бѣдствiи своемъ, въ кое приводилъ его союзъ Фiлиппов и Антiоховъ на Царя ихъ младенца, ухватился за Римлянъ, прося у сихъ себѣ покровительства, и отдая имъ опекунство Царя, и также правительство областями во время его малолѣтства; а притомъ удостовѣряя, что покойный Царь такъ повелѣлъ здѣлать при своей смерти. Римлянамъ была нужда, не допускать силы Фiлипповы и Антiоховы къ укрѣпленiю себя, прибавленiемъ толь многихъ богатыхъ областей, кои составляли державу Египетскую. Имъ легко можно было предусмотрѣть, что будетъ у нихъ вскорѣ война съ обоими сими Государями, изъ которыхъ съ однимъ имѣли ужé они схватки, кои предвозвѣщали еще большие. Итакъ не замедлили они воспрiять на себя опекунство: а по силѣ того, назначили трехъ Пословъ, коимъ повелѣли объявить о томъ обоимъ тѣмъ Царямъ, и имъ сказать, чтобъ они перестали обеспокоивать области даннаго имъ въ опекунство; инако, принуждены они Римляне будутъ начать съ ними войну. Всякъ чувствуетъ, что сiе есть достойное употребленiе своея силы, какъ что стоять толь великодушно за Царя утѣсняемаго, и за своего Питомца.

Л. М. 3803. Пр. I. X. 201.

Юстин. кн. 30. гл. 2. 3. кн. 31 гл. 1. Вал. Макс: кн. 6. Лiв. кн. 31. Числ. 1. 2. 18.

Въ тожъ время прибыли въ Римъ Послы отъ Родянъ, и отъ Царя Аттала съ жалобами на предпрiятiя обоихъ тѣхъ Царей, и съ вѣдомостiю Римлянамъ, что Фiлиппъ, какъ самъ собою, такъ и посланными отъ себя, возбуждаетъ многiи Азiатiческiи городы къ войнѣ, и что безъ сомнѣнiя имѣетъ онъ нѣкоторое великое намѣренiе въ головѣ. Сiе было еще новою причиною, къ скорѣйшему посланiю оныхъ трехъ Пословъ.

Прибывши въ Родосъ, и увѣдомившись объ Абіденской осадѣ, послали они къ Філіппу Эмілія, самаго молодшаго изъ нихъ, который прибылъ въ Абідъ, какъ то уже я объявилъ, въ то самое время, когда хотѣли отдать сей городъ. Эмілій говорилъ Філіппу, что приказано ему просить его, именемъ Сената, не воевать ни накакой Греческій народъ, не отнимать ничего, что принадлежало Птолемею, и положить на справедливыя вѣски требованія свои отъ Аттала и отъ Родянъ. Ежели онъ послушаетъ сихъ представленій; то будетъ пребывать въ спокойствіи: а буде не повинится, то Римляне объявятъ ему войну. Філіппъ хотѣлъ показать, что замѣшательства начались отъ Родосцовъ. Но, предпріялъ Эмілій его рѣчь, Аѳиняне, и Абіденцы нападилль на васъ сами прежде? Філіппъ, „(a) который не „привыкъ слышать себѣ сказываемую правду, досадуя „на дерзость такова отвѣта къ Царскому лицу: лѣта ваши, „говорилъ онъ Послу, пригожство, [ибо Полібіи объ„являетъ, что Римляне были отприроды очень пригожи] „и сего еще больше Римское имя, дѣлаютъ васъ крайно надмен„нымъ. Чтожъ до меня; то я желаю, чтобъ ваша республіка „хранила вѣрно договоры поставленныи со мною: но, буде она „на меня нападетъ; то надѣюсь ей показать, что Македон„ская держава не уступитъ Риму ни въ храбрости ни въ славѣ. Посолъ возвратился назадъ со симъ отвѣтомъ. Філіппъ, завладѣвъ Абідомъ, оставилъ въ немъ сильный гарнізонъ, а самъ возвратился въ Македонію.

Явствуетъ, что тотже Эмілій отъѣхалъ въ Египетъ, когда другіи два Посла прибыли къ Антіоху. Эмілій, прибывъ въ Александрію, воспріялъ тутъ опекунство надъ Птолемеемъ именемъ Римлянъ, какъ то ему даны были наказы отъ Сената при его отбытіи, и учредилъ тамъ

(a) Insueto vera audire, ferocior oratio visa est, quam quae habenda apud regem esset. Aetas, inquit, et forma, et super omnia Romanum nomen te ferociorem facit. Ego autem primum velim vos foederum memores seruare mecum pacem. Si bello lacesseritis, mihi quoque in animo est facere, vt regnum Macedonum nomenque haud minus quam Romanum nobile bello sentiatis.

Liu. Lib. 31. n. 18.

тамъ дѣла́, сколько состоянїе, въ коемъ тогда находился Египетъ, ему позволили. Поручилъ онъ храненїе и воспитанїе молодаго Царя Арїстомену изъ Акарнанїи, и опредѣлилъ сего первымъ Мїнїстромъ. Сей Арїстоменъ состарѣлся при Египетскомъ дворѣ, и отправилъ съ великимъ благоразумїемъ и вѣрностїю положенное на него дѣло.

Между тѣмъ Фїлиппъ разграблялъ Аттїку своимъ войскомъ. Вотъ же и предлогъ, какой былъ отъ него сему нашествїю. Двое изъ Акарнанскихъ Юношъ, бывши въ Аѳинахъ во время празнованїя великихъ таинствъ, вошли съ множествомъ другихъ въ Капище Церерино, не вѣдая, что то было запрещено. И хотя преступленїе сїе зделалось отъ незнанїя; однако убиты они въ тотже часъ, какъ нечестивыи и святопреступники. Акарнаняне, раздражившись по справедливости толь лютою поступкою, взялись за Фїлиппа, который алчно ухватился за сей случай, и далъ имъ войско, съ коимъ они вступили въ Аттїку, опустошили всю ту землю, и возвратились въ домы съ великою добычею. Лив. кн. 31. числ. 14.

Аѳиняне принесли жалобу Риму на сїе предпрїятїе. Послы отъ Родянъ и отъ Царя Аттала соединились съ нимижъ. Римляне искали токмо случая къ разорванїю союза съ Фїлиппомъ, коимъ они были очень недовольны. Онъ хранилъ весьма худо договоры мирнаго Трактата, заключеннаго съ нимъ за́ три года предъ тѣмъ, не престаннымъ обеспокоиванїемъ союзниковъ, кои были включены въ оный. Не давно, послалъ онъ людей и денегъ къ Аннїбалу въ Африку. Приходили еще и вѣдомости, что онъ дѣйствительно возбуждалъ Азїю. Всѣ сїи движенїя приводили въ беспокойство Римскїй народъ. Памятовалъ сей трудность, въ кою ихъ привелъ Пїрръ съ горстїю Эпирянъ; а люди сїи были нике Македонянъ. Итакъ, избавившись уже́ отъ войны противъ Карѳагена, рассудилъ онъ здолжное, предупредить предпрїятїя новаго сего непрїятеля, который могъ зделаться страшнымъ, ежели дастся ему время къ укрѣпленїю себя. Сенатъ, давъ благопрїятный отвѣтъ всѣмъ тѣмъ Посламъ, повелѣлъ М. Валерїю-Левїну Пропретору, приближиться къ Македонїи съ флотомъ, чтобъ разсмотрѣть дѣла́ Лив. кн. 31. Числ. 1. 3.

 вблизи

вблизи, и быть въ состояніи къ поданію скорыя помощи Союзникамъ.

тамж. числ. 5. Между тѣмъ думали не играя въ Римѣ, что надлежало дѣлать. Въ то самое время, какъ Сенатъ былъ собранъ для рассмотрѣнія важнаго сего дѣла, прибыло второе Посольство отъ Аѳинянъ, которое оябъвило, что Філіппъ готовъ самъ особою своею вступить въ Аттіку, и что неложно завладѣетъ онъ Аѳинами, ежели имъ не пришлется скорая помощь. Получены также письма отъ Левіна Пропретора, и отъ Аврелія намѣстника его, коими они увѣдомляли, что всего должно бояться отъ Філіппа, что бѣдствіе ужé виситъ, и что не надлежитъ терять время.

Л. М. 3804. Пр. I. Х. 200. тамж. числ. 14. По симъ вѣдомостямъ опредѣлено, объявить войну Філіппу. Консулъ П. Сулпіцій, коему Македонія досталась жребіемъ, пошелъ въ море съ Армеею, и прибылъ туда вскорѣ. Послы Аѳинейскіи прибыли тудажъ тотчасъ, съ вѣдомостію къ нему, что городъ Аѳины осажденъ, и также съ требованіемъ у него себѣ помощи. Отрядилъ онъ двадцать галеръ, коммандуемыхъ Клавдіемъ Центономъ, который въ тотже часъ отправился. Впрочемъ не самъ Філіппъ осадилъ городъ Аѳины: посланъ былъ отъ него намѣсникъ. Чтожъ до него; то онъ пошелъ войною на Аттала, и на Родосцовъ.

§. II.

ПОХОДЫ КОНСУЛА СУЛПІЦІЯ ВЪ МАКЕДОНІИ. ЭТОЛІЙЦЫ ОЖИДАЮТЪ, ЧТО ЗДѢЛАЕТСЯ ДЛЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ СЕБЯ СЪ СИЛЬНѢЙШІЯ СТОРОНЫ. ФІЛІППЪ ПОБѢЖДЕНЪ СРАЖЕНІЕМЪ. ВІЛЛІЙ НАСТАЛЪ НА МѢСТО СУЛПІЦІЕВО. ВЪ ПРОДОЛЖЕНІЕ ЕГО ГОДА НИЧЕГО ЗНАТНАГО НЕ ПРОИСХОДИТЪ. ФЛАМІНІЙ СМѢНЯЕТЪ ЕГО. АНТІОХЪ ВОЗВРАЩАЕТЪ СЕБѢ НАЗАДЪ СІРІЮ, КОТОРУЮ-БЫЛО АРІСТОМЕНЪ, ЕГІПЕТСКІЙ МІНІСТРЪ, ОТНЯЛЪ У НЕГО. РАЗНЫИ КОНСУЛОВЫ ПОХОДЫ ВЪ ФОЦІДѢ. АХЕЯНЕ, ПО ДОЛГОВРЕМЕННОМЪ СОВѢЩАНИИ, ОБЪЯВЛЯЮТЪ СЕБЯ СЪ РИМСКІЯ СТОРОНЫ.

Л. М. 3804. Пр. I. Х. 200. Лів. кн. 31. числ. 22. 26. Клавдій Центонъ, коего Консулъ посламъ на помощь Аѳинамъ, вплывъ въ Пірей съ своими Галерами, привелъ

привелъ обывателей въ бодрость и въ надѣяніе. Не удовольствовался онъ приведеніемъ го́рода и всея окольныя страны въ безопасность: но, увѣдомився, что Халцідскій гарнізонъ не наблюдалъ никако́ва пра́вила и порядка, какъ удаленный отъ всякаго бѣдствія, отправился съ своймъ флотомъ, и прибылъ къ городу до́-свѣта; а нашедъ спящихъ часовыхъ, вступилъ въ оный безъ труда, зажегъ всенародныи житницы, наполненныи запасомъ, и также оружейный домъ, въ коемъ были военные машіны, порубилъ въ мѣлкіе ча́сти весь гарнізонъ, велѣвъ же сносить на суда всю превеликую добычу, возвратился въ Пірей, изъ которагo выѣхалъ.

Філіппъ, который былъ тогда въ Димитріадѣ, какъ скоро первую получилъ вѣдомость, о неблагополучіи союзнаго того го́рода; то и побѣжалъ туда въ надеждѣ, застать тамъ вдругъ Римлянъ. Но уже́ тутъ ихъ не́-было; да и показалось, что онъ туда прибылъ длятого токмо, чтобъ видѣть печальное зрѣлище того го́рода, еще дымящагося, и почитай со всѣмъ раззореннаго. Хотѣлъ онъ равноежъ здѣлать съ Аѳинами; да и удалось бы ему въ томъ, ежелибъ одинъ изъ гонцовъ, называемыхъ (*) Гемеродромами, увидѣвшій съ вышины, на коей онъ стоялъ, Царское войско, не прибѣжалъ поспѣшно съ сею вѣдомостію въ Аѳины, гдѣ всѣ тогда спали. Філіппъ прибылъ вскорѣ по́слѣ того, но однако до́-свѣта. Видяжъ, что обманъ его ему не удался, намѣрился напасть на́-городъ явною силою. Аѳиняне построили свое войско къ битвѣ за стѣною, при воро́тахъ называемъ Діпіла. Філіппъ идучи Военачальникомъ, напалъ на нихъ мужественно; а убивъ изъ нихъ многихъ своею рукою, прогналъ ихъ въ городъ, куда не рассудилъ за ними гнаться. Поразилъ онъ своймъ гнѣвомъ загородныи увеселительныи домы, всенародныя училища, въ какихъ обучались подвигамъ воинскимъ, каковъ былъ Лiцей, и всѣ притомъ храмы, бывшіи за́-городомъ, пожигая всѣ, и опровергая все что ему ни попалось, не щадя ни гробовъ ни всего,

(*) Симъ именемъ назылись они отъ того, что въ одинъ день перебѣгали много пути. По нашему можно ихъ назвать обѣиденными, Ἡμεροδρόμοι.

всего, что было самое священное. Отправился онъ оттуду, чтобъ нечаянно напасть на Элевзинъ, гдѣ ему также не удалось. Потомъ пошелъ къ Коринѳу; а получивъ вѣдомость, что Ахеяне собрались на совѣтъ въ Аргосѣ, прибылъ къ нимъ туда.

Совѣтъ тамъ былъ о Набисѣ Тіраннѣ Спартанскомъ, который былъ на мѣстѣ Маханидовомъ, и сбеспокоивалъ всю ихъ землю своими набѣгами. Філіппъ поднялся одинъ на сію войну. Предложеніе сіе принято было съ общимъ подтвержденіемъ. Присовокупилъ онъ къ тому одинъ предлогъ, который, много убавилъ ихъ радости. Сей былъ такой, чтобъ они ему давали столько войска, сколько надобно было на храненіе Ореи, Халкиды, и Коринѳа, и чтобъ не оставляли они задовъ его безъ защиты, когда онъ станетъ сражаться за нихъ. Почувствовали, что намѣреніе его было такое, дабы прибрать къ себѣ въ руки изъ Пелопоннеса Юношество Ахейское, и употребить бы оное на войну противъ Римлянъ. Цікліадъ, который предсѣдательствовалъ въ собраніи, отвелъ хитростію предложеніе, говоря, что не позволено по ихъ уставамъ совѣтовать о другомъ, какъ токмо о томъ, для чего собраніе сошлось. Такимъ образомъ разошлись, опредѣливши войну на Набиса; а Філіппъ и еще въ надеждѣ своей обманулся.

Здѣлалъ онъ новую попытку на Аѳинянъ, которая ему не лучше первыя удалась, кромѣ токмо, что вконецъ истребилъ все оставшееся въ той землѣ изъ храмовъ, изъ статуй, и изъ дорогихъ работъ. Послѣ сего изряднаго похода, убрался онъ въ Беотію.

Консулъ, который стоялъ между Аполлоніею и Дірраxіемъ, послалъ въ Македонію отрядъ довольно знатный, подъ коммандою намѣсника Апустія, который опустошилъ гладкую землю, и завладѣлъ многими небольшими городами. Філіппъ, возвратившійся въ Македонію, также сильно старался съ своей стороны о пріуготовленіяхъ военныхъ.

Самое большое стараніе обоихъ народовъ было о томъ, чтобъ склонить къ своей сторонѣ Этолійцовъ. Общее ихъ собраніе скоро начато быть имѣло. Філіппъ, Римляне, и Аѳиняне прислали туда своихъ Пословъ.

Філіпповъ

Філіптовъ Посолъ началъ говорить прежде. Требовалъ онъ только, чтобъ Этолійцы держались мирныхъ договоровъ, заключенныхъ за - три года предъ тѣмъ съ Філіппомъ, какъ испытавшіи тогда, сколько союзъ съ Римлянами имъ былъ безприбыточенъ. Привелъ въ примѣръ многіи городы, коими они Римляне завладѣли подъ видомъ имъ помощи, именножъ, Сіракузами, Тарентомъ, Капуею: а сей послѣдній особливо, который не - былъ уже Капуею, но гробищемъ Кампанійцовъ, трупищемъ изъ городовъ, будучи безъ Сената, безъ народа, безъ Градоначальниковъ, и съ коимъ жесточае поступлено отъ тѣхъ, которыи его оставили въ пребываніе въ семъ состояніи, нежелибъ оный былъ совершенно раззоренъ. „Когда пришельцы, онъ говорилъ, отдаленныи больше отъ насъ своимъ языкомъ, нравами, и уставами, нежели разстояніемъ земли и моря, разлучающихъ насъ съ ними, завладѣютъ сею страною; то безумно будетъ надѣяться, что они съ нами поступятъ милостивѣе, нежели съ своими сосѣдами. Между нами всѣми, пребывающими въ одной землѣ, и говорящими тѣмъ же самымъ языкомъ, какъ то между Этолійцами, Акарнанянами, Македонянами, могутъ дѣлаться небольшіе ссоры, не имѣющіе ни воспослѣдованій ни продолженія: но съ пришельцами, съ варварами, сколько ни есть насъ Грековъ, мы всегда и непрестанно имѣемъ, и будемъ имѣть войну. Въ семъ самомъ мѣстѣ, уже тому три - года, вы заключили миръ съ Філіппомъ; но тѣжъ самые причины пребываютъ и понынѣ: да мы и уповаемъ, что вы не отмѣните тожъ самыя поступки.

Аѳинейскіи Послы, съ позволенія отъ Римлянъ, говорили послѣ сего. Начали они описывать жалоснымъ образомъ нечестивое и законопреступное Філіппово остервѣненіе на самыя священныя Аттіческія зданія, на храмы самыи Августѣйшіи, и на самыи почтенныи гробы, будтобъ онъ обьявилъ войну не людямъ токмо и живымъ, но еще и тѣнямъ усопшихъ, и самому величеству боговъ. Итакъ, Этолійцамъ, и всей Греціи должно ожидать себѣ подобнагожъ, ежели Філиппъ къ тому найдетъ случай. Оканчали они прося и моля Этолійцовъ, имѣть сожалѣніе объ Аѳинахъ, и предпріять, руководствомъ боговъ и Рим-

лянъ, коихъ сила уступаетъ токмо божеской, войну толь праведную, о которой имъ предлагается.

Римскій Посолъ, отразилъ долгою рѣчью укоризну отъ Македонина, за поступку, какую Римъ показалъ завоеваннымъ городамъ, и предложилъ напротивъ примѣръ Кароагена, коему весьма не давно отдана вольность и данъ миръ, говорилъ, что Римлянамъ сего надлежитъ больше опасаться, дабы своею крайнею милостію и тихостію къ побѣжденнымъ, не привесть имъ народы къ способнѣйшему востанію на нихъ, для того что побѣжденныи имѣютъ всегда прибѣжище къ ихъ милосердію. Представилъ онъ краткимъ, но живымъ образомъ, законопреступныя Філіпповы дѣйствія, домашнія его отцеубійства, убіенія сродниковъ своихъ и пріятелей, бесчесныя онаго непотребства, проклинаемыя еще болѣе, нежели его лютость: всѣ сіи дѣла толь больше вѣдомы тѣмъ, коимъ онъ говоритъ, коль ближе они пребываютъ къ Македоніи. „Но, дабы мнѣ предложить „токмо то, что до васъ касается, говорилъ сей По„солъ Этолійцамъ, мы предпріяли войну на Філіппа для „вашея обороны: вы заключили съ нимъ миръ не сказав„ши намъ о томъ. Можетъ быть скажете вы въ ваше „оправданіе, что, видя насъ упражненныхъ войною про„тивъ Кароагенцовъ, вы присилены страхомъ воспріять „уставы, налагаемыи на васъ отъ сильнѣйшаго: а мы „съ своей стороны, бывши отозваны инуды важнѣйши„ми попеченіями, пренебрегали войну, отъ которыя вы от„стали. Теперь избавившись, милостію боговъ, отъ Кароа„генскія войны, мы обращаемъ всѣ наши силы на Ма„кедонію. Сей есть случай для васъ, дабы вступить „паки съ нами въ дружбу и въ союзъ, буде вы не жела„ете лучше погибнуть съ Філіппомъ, нежели побѣдить „съ Римлянами,,.

Дамокрітъ, Преторъ Этолійскій, почувствовалъ, что сія послѣдняя рѣчь всѣхъ преклонитъ: да и сказываютъ, что Філіппъ его подкупилъ деньгами. Не показывая склонности ни къ которой сторонѣ, представилъ, что сіе дѣло есть очень важное; такъ что не можетъ опредѣлено быть вскорѣ, и что надобно взять время на зрѣлое онаго рассужденіе. Симъ образомъ отвратилъ онъ воспослѣдованіе отъ сего собранія; да и величался, что показалъ

показалЪ знатную услугу Республикѣ, которая имѣетЪ ожидать того, что здѣлается, кЪ воспріятію своихЪ мѣрЪ, и тогда ужé пристанетЪ кЪ сильнѣйшему.

Между тѣмЪ ФилиппЪ пріуготовлялся сильно кЪ войнѣ сухимЪ путемЪ и моремЪ: но КонсулЪ ужé воевалЪ. ОнЪ ужé былЪ вЪ Македоніи, и дошелЪ до Дассаретовъ. ФилиппЪ также вышелЪ вЪ поле. Оба еще они не знали, по какой дорогѣ пошелЪ непріятель. Отряжены сЪ обѣихЪ сторонЪ отряды, для освѣдомленія. Сіи оба встрѣтились. И какЪ они состояли изЪ выборныхЪ людей; то сраженіе между ними было жестокое, и побѣда осталась вЪ сомнительствѣ. Пало на мѣстѣ изЪ МакедонянЪ сорокЪ ВсадниковЪ а сЪ Римския тритцать пять. Лив. кн. 31. числ. 33. 39.

Царь, будучи увѣренЪ, что ежели онЪ погребетЪ убитыхЪ при семЪ случаѣ, то сіе подастЪ ему причину кЪ пріобрѣтенію себѣ усердія отЪ войска и кЪ ободренію его, сражаться за него мужественно, велѣлЪ привесть ихЪ тѣла вЪ лагерь, дабы всей армѣ быть свидѣтелемЪ чести онымЪ воздаемыя. „(а) НѣтЪ ничего „ столь недостовѣрнаго, коль чувствіе и расположеніе „ множества. Зрѣлище сіе, которое казалось, что ободритЪ воиновЪ, послужило токмо кЪ умаленію вЪ нихЪ „ смѣлости, а кЪ умноженію страха „. По то время имѣли они дѣло только сЪ Греками и сЪ Илліріанами, кои бились токмо стрѣлами, дротиками, и копьями; а слѣдовательно, дѣлали небольшіе раны. Но когда они увидѣли трупы своихЪ товарищей, израненыхЪ широкими язвами, здѣланными отЪ ГишпанскихЪ мечей, руки по-локоть отсѣченные, цѣлые также и сЪ плечомЪ отхваченные, и головы снесенные сЪ шей; то сей видЪ обнялЪ ихЪ страхомЪ, и вложилЪ вЪ нихЪ мысль, противЪ какова непріятеля ведены они были.

(а) Nihil tam incertum, nec tam inaestimabile est, quam animi multitudinis. Quod promtiores ad subeundam omnem dimicationem videbatur facturum, id metum pigritiamque incussit.

Liv.

Царь также самъ, который еще не видалъ вблизи Римлянъ сражающихся на прямой битвѣ, отъ того ужасся. Познавъ чрезъ перемѣтчиковъ мѣсто, на которомъ непріятели остановились, велѣлъ себя туда привесть проводникамъ и съ армеею, въ которой было двадцать тысячъ человѣкъ пѣхоты, да четыре тысячи конницы; сталъ онъ за двѣсти шаговъ и подалѣе нѣсколько отъ ихъ лагеря, близъ не большáго гóрода Аѳаки на пагоркѣ, который укрѣпилъ добрыми рвами и валами. Когда онъ съ верьху своего пригорка рассмотрѣлъ расположеніе Римскаго лагеря; то сказалъ громко, что * лагерь сей есть не вáрварскій.

* сіежъ самое слово приписывается Пірру.

Консулъ и Царь пребыли двá-дни безъ всякаго движенія, ожидая одинъ чего нибудь отъ другаго. На третій, Сулпіцій вышелъ изъ лагеря, и построилъ войско свое къ битвѣ. Філіппъ, боясь отважиться на генеральное дѣйствіе, послалъ противъ непріятеля простый отрядъ, состоящій въ полутарѣ тысячѣ человѣковъ, по поламъ съ пѣхотою и конницею, коему напротивъ Римляне выслали равноежъ число, которое преодолѣло, и принудило противныхъ бѣжать. Избавились они также благоразумно отъ сѣти, которую-было Царь на нихъ постановилъ. Сіи оба преимущества, одно полученное явною силою, а другое разумомъ, наполнили войско надѣяніемъ и смѣлостію. Консулъ ихъ отвелъ назадъ въ лагерь; а пребывъ въ спокойствіи чрезъ одинъ день, вывелъ все войско, и ставилъ бой съ Царемъ, который не рассудилъ за благо вступить въ оный, и пребылъ огражденъ въ своемъ лагерѣ, не смотря на язвительные Сулпіціевы насмѣшки, который порочилъ его страхомъ и трусостію.

И какъ въ такой близости обѣихъ армей, кормъ доставать было очень трудно; то Консулъ отдалился почитай на одиннатцать верстъ, и подался къ нѣкоторому городку именемъ Октолофу, откуду Косцы рассѣялись по всѣмъ окольностямъ въ разныхъ артѣляхъ. Царь сперва стоялъ въ своихъ окопахъ, буттобъ какъ страхъ его въ нихъ держалъ, дабы непріятель, здѣлавшись смѣляе, здѣлался также и не столь предосторожнымъ. Сіе точно такъ и случилось. Когда Філіппъ увидѣлъ ихъ рассыпавшихся въ великомъ множествѣ пó-полю; то вышелъ онъ

онЪ устремительно изЪ лагеря со всею своею конницею, за коею Критяне слѣдовали, столько, сколько возможно было пѣшимЪ, и поскакалЪ, да и сталЪ тотчасЪ между лагеремЪ РимскимЪ и Косцами. ТамЪ, раздѣливЪ свое войско, послалЪ часть на КосцовЪ, приказавЪ рубить всѣхЪ, кто ни попадется, а самЪ, сЪ другою частїю, захватилЪ всѣ дорóги, коими тѣ могли возвратиться. Производилось токмо повсюду убїйство и кровопролитїе, а однако не вѣдомо еще было вЪ лагерѣ РимскомЪ, что дѣлалось за нимЪ, длятого что убѣгающїи попадались вЪ рýки царскому войску; а которыи хранили дорóги, тѣ убивали изЪ нихЪ больше еще, нежели сколько посланныи вЪ погóню за непрїятелями.

НаконецЪ, печальная сїя вѣдомость пришла вЪ лагерь. КонсулЪ далЪ указЪ ВсадникамЪ скакать, какЪ кой и куда можетЪ, чтобЪ пóмощь дать товарищамЪ: самЪ же онЪ, вывелЪ * Легїоны изЪ лагеря, и повелЪ ихЪ четыресторроннымЪ ополченїемЪ на непрїятеля. Всадники, рассѣявшїися по всѣмЪ сторонамЪ, сперва сшиблись сЪ дорóги, бывши обмануты крикомЪ, приходящимЪ сЪ разныхЪ сторонЪ. Многїи встрѣтились сЪ непрїятелемЪ. Сраженїе началóсь совокупно на разныхЪ мѣстахЪ. Сáмая жестокая схватка была вЪ корпусѣ тѣхЪ полковЪ, коими самЪ Царь коммадовалЪ, которыхЪ, отЪ великаго числá пѣхоты и конницы, было почитай сЪ цѣлую армею, сверьхЪ того, что сїи полкú были несказаннымЪ образомЪ ободрены присутствїемЪ ЦарскимЪ, и что Критяне, кои сражались сомкнувшись и крѣпко сЪ непрїятелемЪ рассѣяннымЪ и находящимся вЪ беспорядкѣ, убивали великое множество. Подлинно, ежелибЪ они умѣли воздержаться вЪ гоненїи за Римлянами, тобЪ битва сїя опредѣлила не токмо настоящїй бой, но можетЪ быть еще и успѣхЪ всея войны. Но, попустившись продерзосно вЪ безрассудную гарячесть, попали они вЪ средину РимскихЪ полковЪ, кои вышли сЪ своими Начальствующими. Тогда бѣгущїи, увидѣвши Римскїя знамена, обратились, и припустили своихЪ коней на непрїятелей, кои были всѣ вЪ беспорядкѣ. ВЪ одно мгновенїе óка состоянїе сраженїя перемѣнилось, длятого что гонившїи прежде, нáчали ужé сами бѣжать. Многїи убиты были сражаясь вблизи, многїи

* ТакЪ назывались Римскїи полкú.

гіи на бѣгу: и не токмо погибали они отъ меча, но еще многіи, кидаясь въ болота, утопали въ тинѣ съ лошадьми. Самъ Царь былъ въ превеликомъ бѣдствіи: ибо, сшибенъ бывши на-землю своимъ конемъ, получившимъ жестокую рану, могъ быть тотчасъ весь израненъ, ежелибъ одинъ нѣкто всадникъ, скочивъ вдругъ съ своея лошади, не посадилъ его на оную. Но самъ, не возмогши слѣдовать пѣшъ за конными бѣгущими, былъ убитъ отъ непріятелей. Філіппъ, объѣхавъ великими округами болота, наконецъ прибылъ въ лагерь, гдѣ не уповали ужé его больше видѣть.

Мы многажды видѣли, да и не можно быть излишну въ напоминаніи военнымъ людямъ, дабы имъ убѣгать отъ равныя погрѣшности, именножъ, что проигрышъ битвъ дѣлается часто отъ преизбыточныя горячести въ Начальствующихъ, кои, стараясь токмо гнаться за непріятелями, позабываютъ и пренебрегаютъ то, что дѣлается во всей прочей армѣ, а чрезъ то, опускаютъ, при желаніи безрассудныя славы, побѣду изъ своихъ рукъ, которая была ужé имъ достовѣрна.

Філіппъ не много потерялъ людей на семъ дѣйствіи; но боялся онъ втораго, и также чтобъ побѣдитель не напалъ на него вдругъ. Послалъ онъ подъ-вечеръ Провозвѣсника къ Консулу, съ требованіемъ у него отложить на время оружіе, дабы ему Царю можно было погребсть своихъ мертвыхъ. Консулъ, который тогда сѣлъ за столъ, велѣлъ ему сказать, что онъ завтра поутру дастъ ему отвѣтъ. Філіппъ, чтобъ утаить свой походъ отъ Римлянъ, оставивъ въ своемъ лагерѣ премножество огней, пошелъ безъ шума, какъ скоро настала ночь; а ушедъ впередъ отъ Консула цѣлою ночью, и частію слѣдующаго дня, привелъ его въ невозможность гнаться за собою.

Лив. кн. 31. числ. 39. 43. Сулпицій отправился въ походъ назавтрѣ, не зная еще, по какой дорогѣ Царь побѣжалъ. Сей надѣялся его остановить въ ускихъ мѣстахъ, кои укрѣпилъ рвами, валами, кучами камней, и цѣлыми деревьями: но терпѣливность Римская преодолѣла всѣ сіи трудности. Консулъ, по опустошеніи земли, и по завладѣ-

владѣнiи многими знатными и важными мѣстами, отвелъ свою армею въ Аполлонию, изъ которыя онъ вышелъ при начатiи похода.

Этолiйцы, кои ожидали токмо окончанiя, для объявленiя себя, не замедлили тогда пристать къ Римлянамъ. Атаманiйскiи народы слѣдовали ихъ примѣру. Тѣ и другiи здѣлали нѣсколько набѣговъ на Македонiю, кои имъ весьма худо удались, для того что Филиппъ ихъ разбивалъ не однократно. Побѣдилъ онъ также и Дарданцевъ, вступившихъ въ землю въ небытность его, и принялъ себѣ въ утѣшенiе сiи небольшiя преимущества отъ худыхъ успѣховъ, каковы получилъ противъ Римлянъ.

Во время сегожъ самаго похода, флотъ Римскiй, соединенный съ Атталовымъ, вступилъ въ Пирей, и былъ причиною къ великой радости Аѳинянамъ. Ненависть ихъ на Филиппа, кою они укрывали отъ страха уже давно, явилась тогда на ружу безъ мѣры при зрѣнiи толь сильныя помощи. „(a) Въ городѣ толь вольномъ, коль „были Аѳины, гдѣ талантъ слова имѣлъ верьховную си„лу, Ораторы толикую взяли власть надъ народомъ, „что они его ко всему преклоняли, что имъ угодно „было„. Ибо народъ, по ихъ представленiямъ, опредѣлилъ, чтобъ всѣмъ статуамъ и изображенiямъ Филиппowымъ, также и его предковъ, быть совершенно истребленнымъ: чтобъ празнованiямъ, жертвамъ, жерцамъ, учрежденнымъ въ ихъ честь, быть также уничтоженнымъ; чтобъ всѣ мѣста, на коихъ поставлено имъ какое достопамятное зданiе, или гдѣ положено какое надписанiе, объявить нечистыми и скверными: и чтобъ жерцы, когда они ни станутъ воссылать къ богамъ молитвы за народъ Аѳинскiй, за ихъ Союзниковъ, за ихъ армеи и флоты, поражали совокупно всякими Анаѳемами и проклятiями Филиппа, его дѣтей, его государство, воиско его сухопутное

Лив. кн. 31. числ. 44. 47.

(a) Nec vmquam ibi desunt linguae promtae ad plebem concitandam: quod genus cum in omnibus liberis ciuitatibus, tum praecipue Athenis, vbi oratio plurimum pollet, fauore multitudinis alitur. Liv.

путное и морское, словомъ всѣхъ вобще Македонянъ, и все что къ нимъ принадлежитъ. Прибавлено еще къ сему опредѣленію, чтобъ всему, которое впредь ни предложится, могущее обесславить и обесчестить Філіппа, приняту быть благопріятно отъ народа, и что кто ни дерзнетъ говорить, или дѣлать что нибудь въ Філіппову пользу, или противъ сихъ ругательныхъ опредѣленій, того убивать тотчасъ безъ всякаго другаго суда. Послѣдній пунктъ былъ, что все опредѣленное прежде сего на Пізістратідовъ, имѣетъ равно служить и на Філіппа. „(а) Аѳиняне воевали противъ Філіппа сими своими опредѣленіями и повелѣніями, кои были тогда „единственною ихъ силою„. бывши преизбыточны во всемъ, приписали они, по такой же равномѣрности, хвалы, чести, и засвидѣтельствовали всяческіе покорности Атталу и Римлянамъ.

Флотъ, выѣхавъ изъ Пірея, напалъ на нѣкоторыя городы, и взялъ ихъ нѣсколько, также какъ и не большихъ не много острововъ: послѣ сего Атталъ и Римляне разлучились, для вступленія въ зимніе квартиры.

Л. М. 3805. Пр. І. Х. 199. Лів. кн. 31. числ. 49. кн. 32. числ. 3.

Въ Римѣ, въ слѣдующій годъ, по избраніи новыхъ Консуловъ, Македонія досталась по жребію Віллію.

Філіппъ, пріуготовляясь къ дѣйствіямъ похода, имѣющаго начаться вскорѣ, былъ въ превеликихъ беспокойствахъ о воспослѣдованіяхъ войны, въ кою онъ вступилъ. Сверьхъ того что у него дѣло было съ непріятелями сильными и страшными, боялся онъ еще, чтобъ надежда на покровительство Римское, не лишила его союзниковъ, и чтобъ Македоняне, будучи недовольны настоящимъ, не вздумали замѣшательства, и не быть ему вѣрными.

Чтожъ бы отвратить сіи бѣдствія; то онъ отдалъ нѣсколько городовъ Ахеянамъ, дабы привратить ихъ къ себѣ тверже сею щедростію, коея они отъ него не ожидали; и въ тожъ время послалъ Пословъ въ Ахаію, чтобъ Союзники дали ему клятвенное обѣщаніе, кое

(а) Athenienses quidem litteris verbisque, quibus solis valent, bellum aduersus Philippum gerebant.

Liv.

кое долженствовало быть возобновляемо ежегодно. Могъ ли онъ почитать сей обрядъ за весьма твердый узелъ, и за могущій удержать Союзниковъ въ должности, онъ, говорю я, который явно нарушалъ всѣ присяги, который ни мало не стоялъ въ данномъ своемъ словѣ, и который никакова не имѣлъ почтенія къ божеству, къ закону, и ко всему, что было самое святое у человѣковъ?

Чтожъ касается до Македонянъ; то онъ постарался пріобрѣсть къ себѣ ихъ усердіе напастію Гераклида, одного изъ своихъ Министровъ и наперсниковъ, кой былъ ненавидимъ и проклинаемъ отъ народа за хищенія его и неправды, и кой здѣлалъ имъ правительство очень несноснымъ и ненавистнымъ. былъ онъ изъ самыя подлыя породы родомъ изъ Тарента, гдѣ пребывалъ въ самыхъ подлыхъ услугахъ, и откуду изгнанъ, длятого что хотѣлъ отдать свой городъ Римлянамъ. Убѣжалъ онъ къ Филиппу, который, усмотрѣвъ въ немъ разумъ, живность, смѣлость, и притомъ пребезмѣрное честолюбіе, коего самыя большія злодѣянія не устрашали, прилѣпилъ его къ себѣ особливо, и положился на него во всемъ: поистиннѣ достойное орудіе такова Государя, который самъ не имѣлъ добродѣтели ни чести. Гераклидъ, говоритъ Полибій, имѣлъ съ природы своея всѣ возможные склонности, дабы ему быть превеликимъ злотворцомъ. Съ самаго своего отрочества, попустился онъ въ блудодѣйственныя бесчестія. былъ спесивъ и страшенъ предъ нижайшими себя; подлаго и ползающаго ласкателя показывалъ въ себѣ вышнимъ. Толикую имѣлъ силу въ Филиппѣ, что, по словамъ тогожъ Писателя, былъ почитай причиною всеконечнаго паденія толь сильному Государству, по общему неудовольствію, какое произвели несправедливости его и наглости. Царь велѣлъ его взять подъ караулъ, и бросить въ тюрьму; сіе здѣлало повсюдную радость во всѣхъ народахъ. И какъ остались только нѣкоторыи немногіи отрывки отъ Полибія о семъ; то Исторія ничего намъ не объявляетъ, что здѣлалось съ Гераклидомъ, и получилъ ли онъ достойный конецъ своимъ злодѣяніямъ.

Полів кн. 13. стран. 672. 673.

Не произошло ничего знатнаго во время сего похода, такъ какъ и въ прежде бывшій, для того что Консулы вступали въ Македонію подъ осень, а прочее все время проходило въ небольшихъ схваткахъ, чтобъ осилѣть нѣкоторыи проходы, или чтобъ отнять съѣсныи запасы.
Л. М. 3806. Пр. I. Х. 198. Лів. кн. 32. числ. 9. 15. Т. Квінтій (*) Фламінінъ, бывши опредѣленъ Консуломъ, и получивши жребіемъ Македонію, не подражалъ прежде его бывшимъ, но отправился изъ Рима вначалѣ весны съ братомъ своимъ Луціемъ, коего Сенатъ ему придалъ для коммандованія морскою армеею.

Въ началѣ сего самаго года, Антіохъ напалъ сильно на Аттала сухимъ путемъ и моремъ. Послы отъ сего послѣдняго прибыли въ Римъ, и представили Сенату крайнее бѣдствіе, въ коемъ находился ихъ Государь. Просили они его именемъ, чтобъ или благоизволили Римляне защищать его сами, илибъ позволили ему взять назадъ свое войско. Сенатъ отвѣтствовалъ, что требованіе Атталово очень есть основательно: что вольно ему возвратить свое войско: что Римляне не хотятъ отнюдь быть въ тягость своимъ союзникамъ: и что будутъ они просить Антіоха, дабы онъ не беспокоилъ Царя Аттала. И подлинно, Римляне послали Пословъ къ Антіоху съ представленіемъ ему, что Атталъ имъ далъ свое войско и суда, кои они употребляютъ противъ Філіппа общаго ихъ непріятеля: что онъ Антіохъ учинитъ имъ пріязнь, когда оставитъ того въ покоѣ: и что праведно, дабы Царямъ союзнымъ и дружнымъ Римскому народу, имѣть между собою миръ. Антіохъ, по ихъ представленію, свелъ тотчасъ войско свое съ Атталовыхъ земель.

Какъ скоро онъ, по прозбѣ отъ Римлянъ, отставилъ свою войну на того Государя; такъ тотчасъ самъ пошелъ въ Целе-Сірію, чтобъ возвратить къ себѣ городы, кои у него отнялъ Арістоменъ. Сему точно Полководцу Римляне повѣрили правительство и попеченіе о дѣлахъ

(*) Плутархъ называетъ его Фламініемъ; однако обманывается: были сіи двѣ разные фамиліи.

дѣлахъ Египетскихъ. (a) Первое его дѣло было, чтобъ потщаться о защищенiи себя отъ нашествiя двухъ союзныхъ Царей. Для сего набралъ онъ самое лучшее войско, коль возможно. Послалъ Скопаса въ Этолiю съ превеликими суммами денегъ, чтобъ тамъ набрать также коль наибольше войска, для того что тогда Этолiйцы почитаемы были за лучшихъ воиновъ. Сей Скопасъ имѣлъ прежде того первое достоинство въ своей землѣ, и слылъ самымъ храбрымъ и искуснымъ Полководцомъ своего времени. Когда время Начальства его окончилось; то онъ льстилъ себя, что оное ему продолжить имѣютъ. Симъ образомъ не здѣлалось дѣло. Онъ принялъ себѣ то въ досаду; оставилъ Этолiю; и принялъ службу у Египетскаго Царя. Удалось ему толь въ семъ наборѣ, что привелъ онъ съ собою шесть тысячъ человѣкъ храбрыхъ Этолiйскихъ воиновъ, кои были великимъ вспоможенiемъ Египетской армѣ.

Лiв. кн. 31 числ 43. Изъят. Полiб. стран. 60.

Правительство (b) Александрiйское, видя Антiоха упражненнаго въ малой Азiи войною, загорѣвшеюся между нимъ и Атталомъ Пергамскихъ Царемъ, послало Скопаса въ Палестину и въ Целе-Сирiю, чтобъ отхватить назадъ сiи области. Онъ такъ изрядно произвелъ войну, что возвратилъ многiи городы, покорилъ Iудею, оставилъ гарнизонъ въ Iерусалимскомъ замкѣ; а при наступленiи зимы возвратился въ Александрiю, принесши съ собою, сверьхъ чести за свои побѣды, превеликое богатство, собранное грабленiемъ завоеванныхъ земель. Означилось явно потомъ, что великiй успѣхъ сему походу, здѣлался особливо отъ небытности Антiоховы, и по сему отъ небольшаго сопротивленiя, бывшаго тамъ.

Iерон. на. 11. Данiил. Iосиф. древност. кн. 12. гл. 3.

Когдажъ онъ туда самъ прибылъ; то дѣла видъ свой перемѣнили, и побѣда тотчасъ стала на его сторонѣ. Скопасъ, пришедшiй паки съ армеею, былъ разбитъ при Панеѣ, близъ Iорданскiя вершины, такимъ сражениемъ

Л. М. 3806. Пр. I. X. 198. Лiв. кн. 32. числ. 8 изъят. изъ. Полiб. стран. 77. Iосиф. древност. кн. 12. гл. 3.

Т 2

(a) Л. М. 3804. Пр. I. X. 200.
(b) Л. М. 3805. Пр. I. X. 199.

женіемъ, на коемъ здѣлалось ужасное убійство его войску. Принужденъ онъ былъ убѣжать въ Сідонъ, гдѣ заперся съ десятью тысячами человѣкъ оставшимися у него. Антіохъ его тамъ осадилъ, и привелъ къ такой крайности, что, не имѣющему ничего съѣсныхъ запасовъ, необходимо пришло отдать городъ, и удовольствоватися животомъ. Впрочемъ, правительство Александрійское всячески потщалось, чтобъ его оттуду высвободить. Посланы были трое изъ лучшихъ Полководцовъ съ лучшимъ Государственнымъ войскомъ, чтобъ имъ избавить отъ осады городъ. Но Антіохъ расположилъ все толь изрядно, что стремительства ихъ были безполезны; а Скопасъ принужденъ былъ принять толь бесчесные Кондіціи. Возвратился онъ въ Александрію безъ оружія и нагъ.

Изъят. изъ. Поліб. стран. 87. и изъят. закон. стран. 72. Лів. кн. 33. числ. 19.

Оттуду Антіохъ пошелъ въ Газу, гдѣ ему было сильное сопротивленіе, которое его раздражило. Чего ради, когда онъ взялъ городъ, отдалъ оный на разграбленіе воинамъ. Потомъ захватилъ дороги, коими долженствовало итти войско изъ Егіпта; а возвращаясь назадъ, покорилъ совершенно себѣ Палестіну и Целе-Сірію.

Какъ скоро Іудеи, которыи тогда имѣли всякую причину быть недовольны Егіптомъ, узнали, что Антіохъ приближается къ ихъ странѣ; то они охотно понесли къ нему ключи отъ всѣхъ городовъ: а когда онъ прибылъ въ Іерусалимъ; то Священники и Старѣйшины вышли въ великомъ нарядѣ къ нему, почтили его всякою честію, и помогли ему выгнать изъ замка гарнізонъ, оставленный тамъ Скопасомъ. Въ возблагодареніе за сію услугу, Антіохъ пожаловалъ ихъ многими вольностями, и повелѣлъ, особливымъ указомъ, чтобъ никакому изъ чужестранныхъ не входить во внутренность храма: запрещеніе, здѣланное явно, какъ казалось, противъ дерзости Філопаторовы, который хотѣлъ туда войти силою.

Іосіф. тамж.

Антіоху, въ восточныхъ его походахъ, изрядно послужили Іудеи Вавілонскіи и Месопотамскіи; да и онъ такъ надѣялся на ихъ вѣрность, что, когда случились нѣкоторыя замѣшательства во Фрігіи и въ Лідіи, перевелъ туда

туда двѣ тысячи семей изъ сихъ Iудеевъ, для утоленія тѣхъ возмущеній, и ради утвержденія тишины въ оныхъ странахъ; впрочемъ и онъ показалъ имъ чрезвычайныежъ милости. Изъ сего точно Iудейскаго переведенія, произошли многiи изъ называемыхъ въ (*) разсѣянiи, коихъ мы находимъ потомъ премногое множество, а особливо около временъ Евангельскія проповѣди.

Когда Антiохъ покорилъ такимъ образомъ всю Целе-Сiрiю и Палестину; то воспрiялъ намѣренiе здѣлать тожъ въ малой Азiи. большая его цѣль была сія, именножъ, привесть бы Сiрiйскую Монархiю въ древнее состоянiе, соединяя совокупно все, что когда имѣли его прѣдки, а особливо Селевкъ Нiкаторъ, который ея основалъ: И какъ для сего надлежало не допустить Египтянъ, обеспокоивать его въ новыхъ завоеванiяхъ, когда онъ будетъ отъ оныхъ въ отдаленiи; то послалъ Эвклеса Родiйскаго въ Александрiю, предложить о бракѣ дочери своея Клеопатры съ Царемъ Птолемеемъ, толькожъ такъ, чтобъ имъ подождать, пока они придутъ въ возрастъ, для совершенія того брака, и что тогда, въ день самый брака, отдастъ онъ сiи области Египту вмѣсто приданаго за своею дочерью. Представленiе сiе было принято; Союзъ заключенъ и подтвержденъ: а Египтяне, надѣясь на его слово и обязательство, попустили ему дѣлать все, что онъ хотѣлъ на другой сторонѣ, не обеспокоивая его съ сея. Iерон. на. гл. 11. Данiил.

Я возвращаюсь къ Македонскимъ дѣламъ. Предложено уже, что Квiнтiй Фламiнiнъ [я его буду называть безразборно обоими сими именами] отправился изъ Рима, какъ скоро онъ здѣланъ Консуломъ, и что привелъ съ собою брата своего Луцiя, Коммандиромъ надъ флотомъ. Когдажъ онъ прибылъ въ Эпиръ; то нашелъ Л. М. 3806. Пр. I. Х. 198.

(*) Такъ ихъ называютъ Святый Апостолъ Iаковъ и Петръ: ОБѢМАНАДЕСЯТЕ КОЛѢНОМА, ИЖЕ ВЪ РАЗСѢЯНIИ.
Iаков. гл. 1. ст. 1.
ИЗБРАННЫМЪ ПРИШЕЛЬЦАМЪ РАЗСѢЯНIЯ, ПОНТА, ГАЛАТIИ, КАППАДОКIИ, АСIИ, И ВIѲIНIИ.
Петр. 1. ст. 1.

шелъ Виллія стоящаго лагеремъ предъ армеею Філиппововою, который уже давно хранилъ дороги и ускія мѣста вдоль по Апсу, рѣкѣ земли Тавлантійскія между Эпіромъ и Иллиріею. Взявъ комманду надъ войскомъ, началъ онъ разсматривать прилѣжно положеніе страны. И какъ казалось, что по ускому мѣсту не возможно было пройти армѣѣ, для того что не-было тамъ кромѣ одноя дорожки крутыя и по камню, и что непріятель владѣлъ верьхами; то ему совѣтовали обойти вдаль кругомъ, гдѣ онъ найдетъ дорогу широкую и способную. Но, сверьхъ того что сей обходъ отложитъ дѣло надолго, боялся онъ еще удалиться отъ-моря, откуду получалъ себѣ съѣсныи запасы. Итакъ, намѣрился пойти по-верьху горъ, и осиливать проходы, хотя ему сіе и не безъ урона будетъ.

И понеже Філиппъ попытался предложить о мирѣ въ одномъ свиданіи съ Консуломъ, въ коемъ не могли они соглаиситься; то надобно стало приняться за явную силу. были многіе небольшіе схватки на чистомъ мѣстѣ, имѣвшемъ довольное пространство: ибо Македоняне сходили съ своихъ горъ полками для нападенія на непріятеля, потомъ уходили стежками трудными и крутыми. Римляне, бывши ободрены горячестію сраженія, и хотя за ними туда тнаться, претерпѣвали несказанно, для того что Македоняне расположили по всѣмъ тѣмъ каменнымъ горамъ самострѣлы, и подавляли ихъ каменьями, и другими острыми пораженіями. Премного было раненыхъ съ обѣихъ сторонъ; а сражающихся ночь разлучила.

Дѣла находились въ семъ состояніи, когда нѣкоторыи Пастухи, пасшіи свои стада на сихъ горахъ, явились къ Фламінину, и донесли ему, что они знаютъ нѣкоторый обходъ, который не-былъ хранимъ, и обѣщались взвесть его на верьхъ горъ по крайней мѣрѣ въ три дни. Привели они съ собою въ споручителя ихъ слову Харопса, сына Махата, перваго и знатнѣйшаго изъ Эпірянъ, кой благопріятствовалъ втайнѣ Римлянамъ. По силѣ споруч енія сего, Фламінінъ послалъ одного изъ своихъ Полководцовъ, съ четырмя тысячами человѣкъ пѣхоты, да съ тремя стами конницы. Пастухи оныи, кои были

были скованы, дабы какъ не обманули, повели тотъ отрядъ. Во время тѣхъ трехъ дней, Консулъ довольствовался токмо небольшими сшибками, дабы дать дѣло непріятелямъ. Въ четвертый, на самомъ разсвѣтѣ, повелѣлъ онъ вооружиться всей своей армѣ; а увидѣвъ на горахъ превеликій дымъ, кой былъ знакомъ между ними положеннымъ, пошелъ прямо на верьхъ, бывши непрестанно подверженъ Македонскимъ пораженіямъ, и непрерывно сражающійся ручнымъ боемъ съ обороняющими проходъ. Римляне усугубляютъ свое усильствіе, и гонятъ жарко непріятеля въ самыя трудныя мѣста, съ превеликимъ притомъ крикомъ, чтобъ услышаны были отъ своихъ товарыщей, бывшихъ на верьху горъ. Сіи отвѣтствуютъ съ верьху на тотъ крикъ страшнымъ шумомъ, и нападаютъ совокупно на Македонянъ, кои, видя себя сжатыхъ съ лица и съ тыла, лишаются бодрости, и всѣ обращаются въ бѣгство. Однако не было изъ нихъ побито болѣе двухъ тысячь человѣкъ, для того что трудность мѣстъ не допустила гнаться за ними. Побѣдители разграбили ихъ лагерь, и взяли ставки и невольниковъ.

Філіппъ сперва побѣжалъ въ Тессалію; но боясь, чтобъ непріятели не напали на него тамъ, обратился къ Македоніи, и остановился въ Темпѣ, дабы ему способнѣе можно было помогать городамъ, на кои нападеніе учинено будетъ.

Консулъ прошелъ Эпіръ не опустошая землй, хотя и зналъ, что Главныи, выключая Харопса, были противны Римлянамъ. Но, понеже они отдавали послушаніе охотно; то поступалъ онъ больше смотря на настоящее ихъ расположеніе, нежели на прошедшую противность: а сіе преклонило сердца Эпірянъ, и здѣлало ихъ къ нему благосклонными. Оттуду вступилъ онъ въ Тессалію. Этолійцы и Аѳаманяне взяли уже тамъ многіи городы, онъ самъ завладѣлъ самыми знатными. Городъ Атраксъ, кой имъ былъ осажденъ, задержалъ его чрезъ долгое время, и такъ сильно оборонялся, что наконецъ принужденъ онъ былъ отстать отъ него.

Между тѣмъ флотъ Римскій, съ Атталовымъ и Родійскимъ, дѣйствовалъ, съ своей стороны. Взялъ онъ два Лив. кн. 32. числ. 16. 25.

два изъ главныхъ Эвбейскихъ городовъ, именножъ, Эретрію и Карїсту, въ коихъ были Македонскіи гарнізоны: послѣ чего три флота отправились къ Ценхреѣ, Корінѳской Гавени.

Когда Консулъ перешелъ въ Фоцїду; то многіи изъ городовъ здались ему добровольно. Одна токмо Элатїя, коя заперла ему свои ворóта: а онъ и былъ принужденъ осадить ея прямо. Бывши упражненъ сею осадою, вздумалъ важное намѣреніе, именножъ, отвесть Ахеянъ отъ Філіпповы стороны́, и привратить ихъ къ Римской. Соединенныи три флота, были уже́ готовы къ осадѣ Корінѳа. Но прежде нежели оная была начата, рассудилъ онъ за благо дать обѣщаніе Ахеянамъ, возвратить Корінѳъ по прежнему въ ихъ союзъ, и оный имъ отдать, толькожъ такъ, чтобъ имъ приставать къ Римлянамъ. Послы, посланныи Консулскимъ именемъ отъ брата его Луцїя, притомъ Атталовымъ, Родосцовъ, и Аѳинянъ, то имъ предложили. Ахеяне слушали ихъ въ Сїціонѣ.

Ахеяне стали быть въ великомъ затрудненіи, не зная, что́ имъ надлежало дѣлать. Сила Лакедемонянъ, всегдашнихъ ихъ непріятелей, содержала оныхъ въ обузданіи. Боялись еще больше Римскаго оружїя. Были они издавна, и еще не давно, превесьма обязаны Македонянамъ: но Філіппъ имъ былъ подозрителенъ всѣмъ по нарушенію своея вѣрности, и по лютости; да и боялись они подпасть подъ его власть, когда война окончится. Такое было расположеніе въ Ахеянахъ. Римскїй Посолъ говорилъ прежде всѣхъ; потóмъ говорили Атталовы, Родїйскіи, и Філіпповы: на послѣди говорить отдано Аѳинянамъ, дабы отразить, что выговоритъ Філіпповъ Посолъ. Говорили они съ бóльшею зѣльностію, нежели прочіи, противъ Філіппа, для того что ни кто больше ихъ не обиженъ отъ него; да и вывели очень пространно всѣ его несправедливости и лютости. Сіи рѣчи заняли все время собранія, которое и отсрочено до завтра.

Когдажъ на другой день всѣ собрались; то провозвѣстникъ, по обыкновенію, просилъ именемъ начальническимъ тѣхъ, коимъ изволяется говорить, дабы они благоволили то дѣлать. Никто не всталъ. Всѣ, смотря другъ на́-друга, пребывали въ глубокомъ мол-

молчанiи. Тогда Арiстенъ, первый Ахейскiй Градоначальникъ, чтобъ не распустить собранiя безъ всякаго совѣщанiя: „гдѣжъ теперь находится, говорилъ онъ, оная „живность и гарячесть, съ коею вы препирались между „собою на пированiяхъ, и въ бесѣдахъ вашихъ о Фiлiппѣ и о „Римлянамъ, такъ что почитай доходило дѣло до ручнаго боя? Ибо теперь, въ собранiи назначенномъ единственно для того самаго, по выслушанiи рѣчей и доказательствъ съ обѣихъ сторонъ, вы пребываете нѣмы. „Какъ! когда любовь къ общей пользѣ не можетъ развязать ваши языки; то воспрiятое вами каждымъ особливо намѣренiе за Фiлiппа противъ Римлянъ, или по „Римлянахъ на Фiлiппа, не долженствуетъ ли васъ „принудить къ слову, толь наипаче, что никто изъ „васъ не не вѣдаетъ, что уже не будетъ тогда „времени на то, когда единожды опредѣленiе положится „и утвердится.

Укоризны толь благоразумные и основательные, произнесенные первѣйшимъ Градоначальникомъ, не токмо не привели ни одного изъ сосѣдящихъ къ вѣщанiю, но еще и ни малѣйшаго шептанiя не возбудили толь въ многолюдномъ собранiи, и состоящемъ толь изъ многихъ народовъ: всѣ пребывали нѣмы и недвижимы.

Тогда Арiстенъ, предпрiявъ паки рѣчь, говорилъ имъ: „Я вижу, о! Главныи Ахейскаго собранiя, что не „столько въ васъ нѣтъ совѣта, сколько бодрости, для того „что никто изъ васъ особенно не дерзаетъ изъяснить себя „явно о томъ, что касается до общiя пользы. Можетъ „быть я и самъ тожъ бы дѣлалъ, ежелибъ былъ простый человѣкъ. Но, какъ первый Градоначальникъ, „вижу, что или не надобно было собираться для Пословъ, или не должно ихъ отпустить отсюду безъ отвѣта. Какъ же могу имъ оный дать, не имѣя съ вашея „стороны никакова опредѣленiя? Но, потому что никто „изъ васъ не хочетъ, или не дерзаетъ сказать, что онъ „мнитъ, положимъ теперь, что рѣчи Посольскiе, слышанные нами вчера, не что другое, какъ токмо совѣ„ты даемыи намъ отъ нихъ, не въ ихъ пользу, но „собственно въ нашу; да и рассудимъ ихъ съ зрѣлостiю. „Римляне, Родосцы, и Атталъ требуютъ, чтобъ здѣ-

„лать съ нами союзъ и дружбу, и просятъ насъ, помо-
„гать имъ въ войнѣ предпріятой ими на Філіппа. Сей съ
„своей стороны воспоминаетъ намъ о трактатѣ, ко-
„торый мы съ нимъ заключили, запечатали, и подтвер-
„дили клятвою: иногда требуетъ онъ, чтобъ намъ быть
„въ соединеніи, иногдажъ довольствуется, дабы
„быть всеконечно ни при той ни при другой сто-
„ронѣ. Всякъ изъ васъ не удивляетсяль слыша, что,
„не пребывающіи еще въ союзѣ съ нами, требуютъ бо-
„лѣе, нежели который друженъ намъ издревле? Одна-
„ко, сіе происходитъ, безъ сомнѣнія, какъ не отъ
„умѣренности съ Філіпповы стороны, такъ и не отъ
„продерзости съ Римскія: не то ихъ приводитъ къ дѣй-
„ствію сему и къ словамъ. Разность ихъ силъ и ихъ
„состоянія влагаетъ въ нихъ такія мнѣнія. Я сіе изъясняю.
„Мы не видимъ здѣсь ничего отъ Філіппа, кромѣ его
„Посла. Но флотъ Римскій стоитъ близъ Ценхреи, на
„полненный корыстію Эвбейскою: Консулъ и его Легіо-
„ны, кои разлучены отъ флота не большимъ токмо мор-
„скимъ разстояніемъ, перебѣгаютъ безопасно по Фоцідѣ и
„Локрідѣ. Вы удивляетесь, что Клеомедонъ, Філіпповъ
„Посолъ, просилъ васъ съ толикимъ опасеніемъ и боязнію,
„воспріять оружіе по Царѣ на Римлянъ, ежелижъ, по силѣ
„тогожъ самаго трактата, и данныя клятвы, кои онъ
„толь твердитъ, мы потребуемъ у него, чтобъ Фі-
„ліппъ насъ защитилъ, и отъ Набіса и отъ Лакедемонянъ,
„и также отъ Римлянъ; то нѣчего ему будетъ и отвѣт-
„ствовать, не то чтобъ могъ тотъ подать намъ
„вещественную помощь. Мы испытали сіе въ прошедшій
„годъ, когда, не смотря на точные рѣчи нашего дого-
„вора, и на преизрядныя свои обѣщанія, попустилъ онъ
„опустошать наши земли Набісу и Лакедемонянамъ.
„Чтожъ до меня; то мнѣ кажется, что Клеомедонъ
„прекословилъ явно самъ себѣ во всей своей рѣчи. Гово-
„рилъ онъ съ презрѣніемъ о войнѣ противъ Римлянъ утвер-
„ждая, что она будетъ имѣть равный же успѣхъ, ка-
„кой и оная, кою уже они имѣли съ Філіппомъ. Чегожъ
„ради проситъ сей у насъ помощи издали, и чрезъ По-
„сла, вмѣсто чтобъ прибыть самому насъ оборонять,
„насъ, кои его древніи союзники, и отъ Набіса и отъ
„Рим-

„ Римлянъ? Рассудимъ о себѣ по другимъ. Чего ради попустилъ онъ взять Эретрію и Каристу? Чего ради оставилъ толь многіи городы Тессалійскіи, также какъ Фоціду, и Локріду цѣлую? Чего ради дѣйствительно сноситъ, чтобъ Элатія осаждена была? Отъ силыль, иль отъ страха, илижъ и нарочно, оставилъ онъ ускія Эпірскія мѣста, и отдалъ непріятелю сіи непроходимыя загражденія, а самъ скрылся внутрь своего Государства? буде добровольно оставилъ онъ толь многихъ союзниковъ въ волю непріятелей; то долженъ ли онъ препятствовать, чтобъ имъ самимъ не стараться о собственной своей безопасности? Но если съ страха; то надобно ему извинить въ насъ тужъ самую слабость. Ежелижъ онъ къ тому принужденъ силою; то какъ вамъ, Клеомедонъ, думать, чтобъ мы Ахеяне могли устоять отъ оружія Римскаго, коему Македоняне принуждены были уступить? Не можно здѣлать никакова сравненія прошедшей войнѣ съ настоящею. Римляне тогда, имѣвши дѣла важнѣйшія, защищали слабо своихъ союзниковъ. Теперь, свободившись отъ Пуническія войны, выдержанныя ими чрезъ шестнатцать лѣтъ въ самомъ сердцѣ Италіи, они не помощь посылаютъ къ Этолійцамъ, но сами, и съ армеею, нападаютъ на Филиппа сухимъ путемъ и моремъ. Квинтій, третій изъ присланныхъ Консуловъ на него, нашедъ его въ неприступномъ мѣстѣ, выбилъ онаго оттуду, взялъ у него весь лагерь, загналъ его въ Тессалію, и отнялъ у него, почитай при его глазахъ, самыи крѣпкіи городы его союзниковъ. Пусть положится, я не спорю, что все объявленное Аѳинскимъ Посломъ о лютости, о сребролюбіи, и о непотребствахъ Филипповыхъ, есть не правда; что мы не должны взирать съ соболѣзнованіемъ на злодѣйства показанныя имъ въ Аттикѣ, и во многихъ другихъ мѣстахъ, противъ небесныхъ и подземныхъ боговъ; что и собственные наши причины къ жалобамъ на него, долженствуютъ быть погребены во всеконечное забвеніе; словомъ, пусть положится, что намъ дѣло не съ Филиппомъ, но съ Антигономъ, Государемъ тихимъ и самымъ справедливымъ, который намъ всѣмъ показалъ толь великіе услуги: то

„ сей потребовалЪ либЪ когда у насЪ того, чего у насЪ нынѢ „ ФіліппЪ проситЪ, и того еще явно противЪ нашея без„ опасности, и цѣлости? Ежели НабісЪ сЪ Лакедемоня„ нами своими нападетЪ на насЪ сухимЪ путемЪ, а Рим„ скій флотЪ моремЪ; то Царь имѢетЪ ли быть вЪ со„ стояніи защитить насЪ толь отЪ страшныхЪ непрія„ телей? Или, будемЪ ли мы вЪ состояніи оборонить „ насЪ самихЪ? Прошедшее насЪ научаетЪ, чего намЪ дол„ жно впредь ожидать. Предлагаемое намЪ, чтобЪ остать„ ся ни при той ни при другой сторнѢ, есть достовѢр„ ное средствіе, дабы мы были вЪ корысть ПобѢдителю, „ который не преминетЪ напасть на насЪ, какЪ на хи„ трыхЪ ПолітіковЪ, ожидавшихЪ успѢха кЪ объявленію „ себя. ВѢрьте мнѢ, нѢтЪ здѢсь средины: надобно намЪ „ имѢть РимлянЪ или за друговЪ, или за недруговЪ. При„ были они сами, сЪ многолюднымЪ флотомЪ, дабы намЪ „ принесть свою дружбу, и подать помощь. Отказаться „ намЪ отЪ толикаго преимущества, и не ухватиться „ охотно толь за благопріятный случай, который не „ можетЪ возвратиться; то вЪ семЪ послѢднее есть ослѢ„ пленіе: симЪ хотѢть, дабы погибнуть безЪ возврата, „ и самимЪ отЪ себя охотно„.

За сею рѢчію послѢдовалЪ превеликій шумЪ и роптотЪ во всемЪ собраніи: одни подтверждали ея сЪ радостію, другіи противились ей нагло. Такоежъ раздѢленіе было и между Градоначальниками: они называемы были Деміургами [всенародными дѢльцами]. ИзЪ десяти бывшихЪ, пятеро объявили, что они совѢтовать будутЪ о дѢлѢ, каждый вЪ своемЪ собраніи и предЪ своимЪ народомЪ; а пятеро стали противЪ нихЪ, утверждая, что запрещено уставомЪ, чтобЪ Градоначальники что нибудь предлагали, и чтобЪ собраніе, чтожЪ нибудь опредѢляло, которое моглобЪ быть вЪ противность союзу заключенному сЪ ФіліппомЪ. Сей день также весь прошелЪ вЪ спорахЪ и вЪ мятежныхЪ крикахЪ; не осталось ужé больше одного дня: ибо уставЪ повелѢвалЪ оканчивать тогда собраніе. Распри толь нагло загорѢлись о томЪ, чему должно быть опредѢлену, что едва родители удержались отЪ убійства своихЪ дѢтей. МемнонЪ Пелленскій былЪ одинЪ изЪ пяти

ти Градоначальниковъ, кои не хотѣли быть согласны. Отецъ его, имя ему было Рісіасъ, просилъ его долго, и увѣщавалъ, чтобы онъ оставилъ Ахейцамъ вольность въ снабдѣніи себя безопасностію, и не подвергалъ бы ихъ упрямствомъ своимъ достовѣрной гибели. Видяжъ, что его прозьба была втуне, заклялся онъ убить его своими руками, ежели тотъ его не послушается, почитая онаго не за сына, но за непріятеля своему Отечеству. Мемнонъ не могъ болѣе противиться толь страшнымъ угроженіямъ, и наконецъ далъ себя преодолѣть отеческой власти.

Назавтрѣе, когда множество хотѣло, дабы о дѣлѣ совѣтовать, а народъ объявлялъ не скрытно свое мнѣніе; то Діменцы, Мегалополітанцы, и нѣкоторыи изъ Аргівцовъ, вышли изъ собранія прежде нежели опредѣленіе здѣлано: да и никто тому не дивился, и на нихъ не досадовалъ, для того что они особливо одолжены были Філіппу, который, еще весьма недавно, показалъ имъ знатные услуги. Благодарность есть добродѣтель всѣхъ временъ и всѣхъ странъ; а неблагодарность повсюду проклинается. Всѣ другіи народы, когда начали собирать голосы, подтвердили тотчасъ опредѣленіемъ союзъ съ Атталомъ и съ Родосцами, а отставили совершенное заключеніе о дружбѣ съ Римлянами до того времени, какъ пошлются Послы въ Римъ, чтобъ получить о томъ подтвержденіе отъ всего народа, безъ котораго не могли они ничего опредѣлить.

Между тѣмъ, послали трехъ Пословъ къ Квінтію; да и вся Ахейская армея прибыла въ Корінѳъ, который уже Луціемъ, братомъ Консуловымъ, осажденъ, прежде завладѣвшимъ Ценхреею. Сперва нападеніе было весьма слабое, для того что надѣялись, что произойдетъ несогласіе въ городѣ между городовымъ войскомъ и обывателями. Когдажъ увидѣли, что ни отъ кого не-было смятенія; то придвинуты машины со всѣхъ сторонъ, да и учинены разныя нападенія, кои осажденныи выдержали мужественно, а Римляне всегда были отбиваемы. Находилось въ Корінѳѣ превеликое множество бѣглецовъ Італійскихъ, которыи, не ожидая себѣ отнюдь прощенія отъ Римлянъ, ежели они преодолѣютъ, бились какъ отчаянныи. Когдажъ Філоклъ, Начальствующій Філіпповъ, ввелъ

ввелъ новую подмогу въ городъ; то Луцій, не имѣя больше надежды осилѣть оный, наконецъ послушалъ совѣта Атталова, да и отступилъ отъ - города. Ахеяне отосланы назадъ; Атталъ и Римляне сѣли на свой флотъ. Первый поплылъ въ Пірей, а другіи въ Корціру.

Въ то время, какъ флоты приступали къ Корінѳу, Консулъ Т. Квінтій упражнялся въ осадѣ Элатіи, при которой онъ получилъ благополучнѣйшій успѣхъ. Ибо, по долгомъ и сильномъ сопротивленіи отъ осажденныхъ, взялъ онъ сперва городъ, потомъ и крѣпость.

Въ тожъ самое время, Аргівцы, ставшіи за Филиппа, нашли способъ, отдать свой городъ Філоклу, одному изъ его Полководцовъ. Итакъ, не смотря на союзъ, который Ахейцы положили съ Римлянами, Філіппъ остался владѣтелемъ двухъ самыхъ лучшихъ и крѣпчайшихъ ихъ городовъ, именножъ, Корінѳа, и Аргоса.

§. III.

ПРОДОЛЖЕНА КОММАНДА ФЛАМІНІЮ, КАКЪ ПРОКОНСУЛУ. ИМѢЛЪ ОНЪ БЕЗПОЛЕЗНОЕ СВИДАНІЕ СЪ ФІЛІППОМЪ О МИРѢ. ЭТОЛІЙЦЫ ОБЪЯВЛЯЮТЪ СЕБЯ СЪ РИМСКІЯ СТОРОНЫ, ТАКЖЕ И НАБІСЪ ТІРАНЪ СПАРТАНСКІЙ. БОЛѢЗНЬ И СМЕРТЬ АТТАЛОВА. ПОБѢДА ОДЕРЖАННАЯ ФЛАМІНІЕМЪ НАДЪ ФІЛІППОМЪ БЛИЗЪ СКОТУССЫ И КІНОСКЕФАЛОВЪ ВЪ ТЕССАЛІИ. МИРЪ ДАННЫЙ ФІЛІППУ, КОЙ ОКОНЧАВАЕТЪ МАКЕДОНСКУЮ ВОЙНУ. ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ РАДОСТЬ ГРЕКОВЪ НА ІСТМІЧЕСКИХЪ ПОТѢХАХЪ, КОГДА ИМЪ ОБЪЯВЛЯЕТСЯ, ЧТО РИМЪ ОТДАЕТЪ ДРЕВНЮЮ ВСЪМЪ ВОЛЬНОСТЬ.

А. М. 3807. Пр. I. Х. 197. Лів. кн. 32. Чис. 27. 28. Лів. кн. 32. числ. 32. 37. Полів. кн. 17. стран. 742. 752. Плут. въ фламін. стран. 371.

Назначены новыи Консулы въ Римѣ. Но, какъ приписывано, и основательно, замедлѣніе Македонскихъ дѣлъ, частой перемѣнѣ тѣхъ, на коихъ оныя положены были; то Фламінію продолжена Комманда, да и прислано къ нему новонабранное войско.

Время ужé было позное: Квінтій взялъ себѣ зимніе квартиры въ Фоцідѣ и въ Локрідѣ, куда къ нему

Філіппъ

Філіппъ прислалъ военнаго провозвѣсника, съ требованіемъ видѣться ему Філіппу съ нимъ. Тотъ не здѣлалъ себя къ тому непреклоннымъ, и на требованіе согласился, для того что онъ не зналъ еще, что опредѣлено въ Римѣ объ немъ, и что свиданіе такое давало ему вольность или продолжать войну, буде ему продолжена Комманда, или склонить дѣла къ миру, ежели пришлется емужъ смѣна. Мѣсто и день были назначены: прибыли они туда оба. Філіппъ имѣлъ съ собою многихъ Македонскихъ господъ; да и Цікліада, одного изъ Главныхъ Ахейцовъ, коего они недавно выгнали отъ себя. Военачальникъ Римскій былъ препровождаемъ Аміадромъ Царемъ Аѳаманскимъ, и Послами отъ всѣхъ Союзниковъ. По нѣсколькихъ распряхъ объ обрядѣ, Квінтій началъ говорить предложенія: каждый изъ Союзниковъ предложилъ также свои требованія. Філіппъ на то далъ отвѣтъ; и понеже онъ началъ громко говорить противъ Этолійцовъ; то Феней, ихъ Градоначальникъ, перебивая его рѣчь, сказалъ ему: „не надобны здѣсь слова: надобно или побѣдить оружіемъ, или сильнѣйшему „уступить. Дѣло ясно весьма и всякому слѣпому, „предпріялъ Філіппъ, подсмѣивая Фенея, у котораго „глаза болѣли„. Філіппъ „(а) былъ сприроды насмѣшникъ, и не могъ отъ того удерживаться и тогда, „когда онъ упражнялся въ самыхъ важныхъ дѣлахъ: а сей „превеликій есть порокъ въ Государѣ„.

И какъ сіе первое свиданіе прошло въ спорахъ; то назавтрѣе собрались паки. Філіппъ прибылъ очень поздо въ назначенное мѣсто. Думали, что онъ учинилъ такъ нарочно, чтобъ не оставить времени Этолійцамъ и Ахейцамъ къ отвѣтствованію ему. Переговорилъ онъ съ Квінтіемъ особливо. Сей когда объявилъ его предложенія Союзникамъ; то ніединъ изъ нихъ не принялъ оныхъ; да и готовы уже были разорвать всякое сношеніе, когда Філіппъ потребовалъ, чтобъ отложить опредѣленіе до завтра

(а) Erat dicacior natura, quam regem decet; et ne inter seria quidem risu satis temperans.

Liu.

завтра, обѣщаясь уступить съ своей стороны, буде онъ ихъ не можетъ ничемъ преклонить. Когдажъ собрались; то весьма онъ просилъ Квинтія и союзниковъ, чтобъ непротивиться миру: да и требовалъ только времени на посланіе въ Римъ Пословъ, обязываясь, или заключить миръ на договорахъ, кои онъ самъ предлагалъ, или согласиться на оныи, кои угодно будетъ Сенату, преднаписать ему Філіппу. Не можно не согласиться, на требованіе толь основательное; да и положили перемиріе, однако такъ, чтобъ ему тотчасъ вывесть свое войско изъ Фоціды, и изъ Локріды. Посланы съ обѣихъ сторонъ Послы въ Римъ.

Когда они туда прибыли; то начали слушать сперва союзничьихъ. Ругали они очень Філіппа за многое: но особливо увязались доказывать самымъ положеніемъ мѣстъ, что буде за нимъ будетъ Димитріада въ Тессаліи, Халціда въ Эвбеѣ, и Корінѳъ въ Ахаіи, городы, кои онъ самъ называетъ нахально, но по правдѣ, Треногами или Колодками Греціи; то она не будетъ никогда пользоваться вольностію. Потомъ впущены Царскіи Послы. И какъ они начали долгую рѣчь; то слова у нихъ перебиты вопросомъ, уступятъ ли они оныи три города, или нѣтъ. По силѣ ихъ отвѣта, что они не имѣютъ ни указа ни наказа о семъ, отослали ихъ назадъ ничего не получившихъ. Отдано Квінтію на волю заключить миръ, или продолжать войну. Изъ сего онъ выразумѣлъ, что не не угодно было Сенату продолженіе ея; да и онъ, съ своей стороны, желалъ лучше окончать войну побѣдою, нежели мирнымъ договоромъ. Итакъ, не захотѣлъ больше видѣться съ Філіппомъ; и велѣлъ объявить ему, что болѣе не будетъ слушать предложеній съ его стороны, буде тотчасъ Філіппъ не согласится, оставить всю Грецію.

Лів. кн. 32. числ. 38. 40. Плут. въ Фламін. стран. 372.

Тогда Філіппъ началъ ни играя пріуготовляться къ войнѣ. И какъ онъ не могъ сохранить способно Ахайскихъ городовъ ради дальности ихъ отъ его земель; то рассудилъ за благо, отдать Аргосъ Набісу Тіранну Спартанскому, но такъ, какъ бутто въ простый залогъ, кой тотъ ему отдастъ назадъ, когда получитъ Філіппъ преимущество на сей войнѣ: а тогда удержитъ за собою

бою, ежели дѣла инакъ обратятся. Тїраннъ на то согласился, и былъ введенъ ночью въ городъ. Разграблены домы, и все имѣнїе у нѣкоторыхъ Главныхъ, кои ушли: отнято у оставшихся все ихъ золото и серебро, и обложены они превеликими суммами. Заплатившїи вскорѣ и добровольно, лишились только своихъ денегъ: другїи, на которыхъ было подозрѣнїе, что они или ихъ спрятали, или объявили токмо нѣкоторую часть, разсѣчены батогами, какъ невольники, и поступлено съ ними въ крайней лютости. Потóмъ, созвавъ Набїсъ собранїе, здѣлалъ на ономъ первое опредѣленїе объ уничтоженїи всѣхъ долговъ, а другое, о равномъ раздѣлѣ земель каждому обывателю: сїя есть сугубая приманка, кою обыкновенно употребляютъ на привлеченїе сердецъ отъ народа, и на возбужденїе ихъ противъ богатыхъ.

Тїраннъ забылъ тотчасъ, отъ кого, и съ какимъ договоромъ получилъ себѣ городъ. Послалъ онъ Пословъ къ Квїнтїю и къ Атталу, съ объявленїемъ имъ, что владѣетъ Аргосомъ, и съ прошенїемъ ихъ, видѣться съ нимъ, длятого что надѣется, что они лехко согласятся въ договорахъ о союзѣ, который желаетъ имѣть съ ними. Представленїе его принято. По силѣ сего, Проконсулъ и Царь прибыли блиско къ Аргосу: поступка сїя, кажется, не весьма пристойна тому и другому. Свиданїе было. Римляне хотѣли, чтобъ Набїсъ имъ далъ войско, и окончилъ бы войну съ Ахейцами. Тїраннъ согласился на первый пунктъ; но съ Ахейцами захотѣлъ здѣлать только перемирїе на четыре мѣсяца. Трактатъ заключенъ на сихъ договорахъ. Сей союзъ съ Тїранномъ, толь оглашеннымъ за несправедливости и лютости, какїе дѣлалъ Набїсъ, приноситъ мало чести Римлянамъ: но въ военное время воспрїемлются всѣ преимущества, какъ мнятъ, еще не смотря и на честь и на правоту.

Набїсъ, оставивъ доброе городовое войско въ Аргосѣ, пограбилъ всѣхъ людей, и отнялъ у нихъ все ихъ богатство: прислалъ туда, по не многомъ отъ того времени, жену свою, дабы ей поступить равнымъ же образомъ съ госпожами. Она призывала къ себѣ самыхъ знатныхъ, и то какъ особенно, такъ и многихъ

совокупно; а отъ части ласкою, отъ частижъ и грозами, вымучила изъ нихъ, въ разныи пріемы, не токмо все ихъ золото, но еще и самое богатое одѣяніе, уборы самыи драгоцѣнныи, съ алмазными вещами, и со всѣми женскими дорогими украшеніями.

Лѣв. кн. 33. числ. в. 2. Когда весна настала [ибо предложенное теперь мною, здѣлалось во время зимнихъ квартиръ]; то Квінтій и Атталъ старались утвердить всѣ союзъ беотянъ, кои по то время были въ сомнѣніи и въ колебаніи. Отправились они совокупно, съ нѣсколькими Послами отъ союзниковъ, въ Тебы, который городъ былъ столичный въ той землѣ, и мѣсто общаго собранія. Антіфілъ, первый Градоначальникъ, имъ былъ благосклоненъ, и благопріятствовалъ стороною. Беотяне сперва подумали, что они прибыли безъ войска и безъ провожатыхъ. Удивились же нечаянно, когда увидѣли, что съ Квінтіемъ былъ знатный отрядъ полковъ; да и разсудили потому, что не будетъ вольности въ собраніи. Назначено оно къ наступающему дню. Укрыли они свою нечаянность и болѣзнь, кои показывать было бесполезно, еще и бѣдственно.

Атталъ говорилъ первый, и здѣлалъ важными услуги, какіе прѣдки его, и онъ самъ показалъ всей Греціи, а особливо республікѣ беотійской. Приходя въ жаръ отъ ревности своея къ Римлянамъ, и изъясняя себя съ большею усильностію, нежели его лѣта попускали, здѣлался слабымъ, и какъ полумертвымъ по срединѣ своея рѣчи; да и надобно стало его вынесть изъ собранія: а сіе приключеніе перервало на нѣсколько времени совѣщаніе. Арістенъ, главный Военачальникъ Ахейскій, началъ потомъ говорить, а по немъ Квінтій, который имѣлъ рѣчь краткую, и здѣлалъ важнѣйшею Римскую вѣрность, нежели ихъ оружіе или силу. Потомъ начали собирать голосы; а союзъ съ Римлянами и опредѣленъ единогласно, такъ что ни кто не дерзнулъ попротивитися, или сказать что противное.

И какъ въ Атталовомъ приключеніи бѣдствіе не было крайнее; то Квінтій его оставилъ въ Тебахъ, и возвратился въ Элатію, бывши весьма въ великомъ удовольствованіи о двоякомъ союзѣ, заключенномъ съ Ахей-

цами

цами и съ беотянами, который, приводя его зады въ безопасность, подавалъ ему причину, обратить всѣ свои стремительства на Македонію.

Какъ скоро силы Атталовы позволили; то его перенесли въ Пергамъ, гдѣ онъ умеръ вскорѣ послѣ того, имѣя отъ рожденія семдесятъ два года, а царствовавъ сорокъ четыре. Полибій объявляетъ, что Атталъ не слѣдовалъ большей части людей, коимъ великое имѣніе обыкновенно бываетъ случаемъ къ порокамъ и непорядкамъ. Щедрое и великолѣпное употребленіе, какое онъ дѣлалъ изъ своего богатства, но правимое и въ мѣрность приводимое благоразуміемъ, подало ему способъ къ умноженію своихъ областей, и къ украшенію самого себя Титлою Царя. Онъ себя почиталъ богатымъ токмо для другихъ; и что симъ отдавать свои деньги въ великую и законную лихву, ежели оныя употреблять на добродѣянія, и на покупку пріятелей. Правилъ онъ своими подданными съ крайнею справедливостію, и показывалъ всегда не нарушимую вѣрность къ союзникамъ. Бывши другъ великодушный, супругъ горячій, отецъ усердный, исполнилъ совершенно всѣ должности Царя и простаго человѣка. Оставилъ онъ четырехъ сыновъ: Эвмена, Аттала, Филетера, и Атенея, о коихъ мы будемъ имѣть случай говорить послѣ.

Полиб. въ изъят. стран. 101. 102.

Армеи съ обѣихъ сторонъ пошли въ походъ, дабы сразиться, и окончить войну битвою. Онѣ состояли почитай въ равномъ числѣ, каждая изъ дватцати пяти, или изъ дватцати шести тысячъ человѣкъ. Кынтій дошелъ до Тессаліи, гдѣ онъ увѣдомился, что непріятели также туда пришли: но не могши еще узнать прямо, гдѣ они стояли, велѣлъ своему войску нарубить коловъ, чтобъ ихъ употребить при нужномъ случаѣ.

Полиб. кн. 17. стран. 754 762. Лив. кн. 33. числ. 3. 11. Плут. въ фламін. стран. 372. 373. Юстин. кн. 30 гл. 4.

Здѣсь Полибій, и по немъ Титъ-Лівій, который часто съ того списываетъ, объявляютъ разность, какая была между обыкновеніемъ Греческимъ и Римскимъ въ разсужденіи коловъ, коими они укрѣпляли стѣны своихъ лагерей. У первыхъ лучшими были колы, кои имѣли много суковатыхъ вѣтвей, отъ чего весьма трудняе ихъ переносить: съ другой стороны, Греческій воинъ, затрудненъ бывши своимъ оружіемъ, и едва могши сно-

сить онаго тягость, не могъ ужé способно быть обремененъ еще колами. Римляне, оставляютъ токмо у нарубленныхъ пó-два, или пó-три, или ужé по четыре сýка, а всѣ съ одной стороны́. Симъ образомъ, Воинъ можетъ ихъ несть два и три связанныи вмѣстѣ: и тѣмъ лучше, что онъ не отягощенъ своимъ оружïемъ, несущïй свой щитъ повѣшенный за плечами, и нѣсколько токмо стрѣлъ или дротиковъ въ рукахъ.

Сверьхъ того, колы такïи дѣлаютъ больше услуги: ибо Греческïи можно лехко выдирать. И какъ такой колъ, коего пень толстъ, есть одинъ и отдѣленъ отъ прочихъ, и что съ другой стороны́ суковъ у него много, да еще и плотныхъ; то два или три Воина вырвутъ его вонъ способно, а симъ и отворены ворóта непрïятелю, не упоминая ужé, что всѣ другïи блискïи колы пошатнутся, длятого что суки очень коротки, и не можно имъ посему сплестись совокупно. Но не такъ сïе у Римлянъ: ибо у нихъ суки такъ сплетены и смѣшаны одинъ съ другимъ, что едва можно разсмотрѣть тотъ колъ, отъ котораго они. Сверьхъ того, не возможно также запустить руку между суками, чтобъ вырвать колъ, потому что, будучи сплетены и стѣснены, не оставляютъ ни малаго отверстïя, а съ другой стороны́, концы у нихъ всѣ нарочно заострены. Хотяжъ когда и можно будетъ за него ухватиться; однако не лехко вырвать его изъ мѣста, а сïе по двумъ причинамъ. Первая, онъ такъ глубоко вколоченъ въ землю, что становится непоколебимъ: а вторая, вѣтви его толь сплетены съ другими, что не можно онаго выдрать не выдирая купно и другихъ. Вотще два, или три человѣка соединятъ свои силы на вырванïе. Будежъ впрочемъ, отъ многаго расшатыванïя и ударенïя здѣлается, что онъ выдетъ изъ своего мѣста; то дира оставленная имъ бываетъ почитай невидима. Итакъ, сïи колы имѣютъ три преимущества надъ Греческими. Находятся они на всякомъ мѣстѣ; способно ихъ несть: а для лагеря такое надежное загражденïе, что не можно ихъ переломать способно.

Такïя

Такія отступленія, здѣланныя Мастерскою рукою, какова была Полибіева, которыя предлагають объ употребленіяхъ и дѣяніяхъ военныхъ, не не нравятся обыкновенно людямъ воинскимъ, коимъ они могутъ подать причину къ примышленіямъ: а мнѣ не должно ничего пренебрегать, что можетъ поспѣшествовать общей пользѣ.

Когда Полководецъ запасся тѣмъ способомъ, кой мною объявленъ; то пошелъ онъ въ походъ со всѣмъ своимъ войскомъ. По нѣсколькихъ небольшихъ сшибкахъ, въ коихъ Этолійская конница себя отмѣнила, и получала всегда преимущество, обѣ армеи остановились близъ Скотуссы. И понеже превеликій дождь, еще и съ громомъ, выпалъ въ прошедшую ночь; то на другой день поутру время состояло толь облачно и мрачно, что едва можно было видѣть на-два шага отъ мѣста, на которомъ кто былъ. Філіппъ отрядилъ корпусъ войска, приказавъ ему засѣсть на высокихъ мѣстахъ, называемыхъ * Кіноскефалами [песіими головами] кои раздѣляли его лагерь отъ Римскаго. Квінтій также отрядилъ десять эскадроновъ конницы, и около тысячи воиновъ лехкихъ, чтобъ имъ высмотрѣть непріятеля, приказывая накрѣпко, беречись засады въ такомъ мракѣ. Сей отрядъ встрѣтился съ Македонскимъ, который сидѣлъ уже на холмахъ. Сперва съ обѣихъ сторонъ пришли въ нѣкоторое нечаянное удивленіе сей встрѣчѣ, потомъ стали ощупывать другъ друга. Обѣ стороны послали съ извѣстіемъ къ Военальникамъ о томъ, что происходило. Римляне, бывши въ изнеможеніи, послали въ лагерь просить помощи. Квінтій тотчасъ туда отправилъ Архедама и Эвполема, обоихъ Этолійцовъ, а къ нимъ придалъ двухъ Трибуновъ, изъ которыхъ каждый коммандовалъ тысячію воиновъ, да пять сотъ человѣкъ конницы, которыи соединившись съ первыми, премѣнили тотчасъ состояніе сраженія. Съ Македонскія стороны не не-было мужества: но бывши отягощены своимъ оружіемъ, обратились въ бѣгство на холмы, и оттуду послали къ Царю съ прошеніемъ помощи.

* Κυνοσ-κεφαλαί.

Філіппъ, который отрядилъ за кормомъ часть своего войска, увѣдавши о бѣдствіи, въ какомъ находились первыи его полки, а время уже начало разгуливать-

ся, послалъ Гераклида, коммандовавшаго Тессалійскою конницею, Леона, у котораго подъ коммандою была Македонская, и Атенагора, кой былъ начальствующимъ надъ наемными воинами, выключая Өракіянъ. Когда сія подмога присовокупилась къ первому отряду; то Македоняне ободрились, паки они возвратились на-бой, и въ свой рядъ согнали также Римлянъ съ верьховъ. Побѣда моглабъ быть совершенная, ежелибъ не-было сопротивленія имъ отъ Этолійскія конницы, которая билась въ мужествѣ и смѣлости несказанной. Сія конница самая лучшая была изъ Грековъ; а особливо въ случаяхъ, и на сраженіяхъ не всеобщихъ. Выдержала она такимъ образомъ ударъ и стремительство отъ Македонянъ, что не допустила, чтобъ Римлянамъ быть прогнанными на долъ. Нѣсколько удалившись отъ непріятеля отдохнули они не много, и потомъ паки возвратились на битву.

Прибѣгали къ Филиппу посланныи за посланными, которыи кричали, что Римляне побѣжали испужавшись, и что время настало, разбить ихъ всеконечно. Какъ погода, такъ и земля не-любы Филиппу были: однако не могъ онъ отказаться отъ повторяемыхъ тѣхъ часто криковъ, и отъ сильныя прозьбы всея армеи, хотѣвшія сраженія; да и вывелъ ея изъ за-вала своего. Проконсулъ тожъ здѣлалъ съ своей стороны; да и построилъ войско къ битвѣ.

Каждый изъ Военачальниковъ, въ сіе время, которое имѣетъ опредѣлить ихъ участь, ободрилъ свое воинство побужденіями самыми важными. Филиппъ представлялъ своимъ Персянъ, Бактріанцовъ, Індійцовъ, всю Азію, и весь Востокъ, покоренный побѣдоносным ихъ оружіемъ, присовокупляя, что должно теперь сразиться толь съ большимъ мужествомъ, что дѣло здѣсь идетъ не о верьховной власти, но о вольности, любезнѣйшей и дражайшей людямъ добраго сердца, нежели Держава надъ всѣмъ Свѣтомъ. Проконсулъ предлагалъ предъ очи своихъ воиновъ собственные ихъ побѣды, и тѣ еще свѣжіе; съ одной стороны Сицилію и Карөагенъ, а съ другой Італію и Гишпанію, подверженные уже Римлянамъ, и, чтобъ все заключить однимъ словомъ, Аннібала, онаго великаго Аннібала, равнаго поистиннѣ Александру, и можетъ быть еще

еще

еще превосходнѣйшаго того, Аннібала выгнаннаго изъ Италіи торжествующими ихъ руками: а притомъ, что ихъ долженствовало еще живяе ободрить, сего самаго Филиппа, съ коимъ надлежитъ имъ теперь сразиться, побѣжденнаго не единожды ими самими, и принужденнаго бѣгать отъ нихъ.

„бывши (a) ободрены такими рѣчами, сіи воины, „изъ которыхъ одни называли себя побѣдителями Востока, а другіи Запада, тѣ величались древнею славою „своихъ предковъ, а сіи собственными своими Трофеями, „и побѣдами еще весьма свѣжими, готовились съ обѣихъ сторонъ къ сраженію„. Фламининъ, приказавъ правому своему крылу не сходить отнюдь съ мѣста, ставитъ слоновъ предъ симъ крыломъ, и идучи спесивымъ и надежнымъ шагомъ, ведетъ самъ лѣвое крыло на непріятелей. Схватчики лехкіи видя себя подкрѣпленныхъ Легіонами, возращаются на-бой, и сшибаются.

Филиппъ съ воинами своими лехкаго вооруженія, и съ правымъ крыломъ своея фаланги, спѣшилъ взойти на-горы, а Никанору приказалъ итти немедлѣнно за собою со всею прочею армеею. Сперва, когда онъ прибылъ близъ Римскаго лагеря, и видѣлъ сражающихся лехкихъ воиновъ, зрѣлище сіе было ему весьма пріятно. Но какъ увидѣлъ ихъ уступающихъ, и имѣющихъ крайнюю нужду въ помощи; то надобно стало ихъ подкрѣпить, и вступить въ общее дѣйствіе, хотя еще большая часть его фаланги шла на верьхъ, гдѣ онъ обрѣтался. Однако принимаетъ тѣхъ изъ своихъ, кои были отбиты: онъ ихъ собираетъ, какъ пѣхоту такъ и конницу, на правое свое крыло, и приказываетъ лехкимъ, также и фалангѣ, сдвоить свои ряды, и стѣснить оныи къ правой сторонѣ.

По учиненіи сего, когда Римляне стали близки, повелѣваетъ онъ фалангѣ итти на нихъ прицѣливъ копья, а лехкимъ, выдаться на край за нихъ. Квинтій въ тожъ время

(a) His adhortationibus vtrinque concitati milites, praelio concurrunt, alteri Orientalis, alteri Occidentis imperio gloriantes, ferentesque in bellum, alii Maiorum suorum antiquam et obsoletam gloriam, alii virentem recentibus experimentis virtutis florem.

Iustin.

время также принялЪ вЪ свои промежки начавшихЪ сраженіе, и напавшихЪ на МакедонянЪ. Когда бой свалился; то закричали сЪ обѣихЪ сторонЪ ужаснымЪ образомЪ. Правое Філіппово крыло имѣло явное преимущество, длятого что оно нападало устремительно сЪ вышины на РимлянЪ сЪ своею фалангою; а Римляне не могли выдержать удара отЪ сего войска стѣсненнаго, и покрытаго щитами, коего стѣна представляла частоколЪ копейный. ИтакЪ, Римляне принуждены были уступать.

Не такЪ сіе происходило на лѣвомЪ ФіліпповомЪ крылѣ; которое токмо что прибыло. И какЪ его ряды были разо́рваны и раздѣлены холмами, и неравностями, наполнявшими оную землю; то Квінтій перебѣжалЪ сЪ поспѣшеніемЪ на правое свое крыло, и напалЪ жарко на оное лѣвое Македонское, полагая, что буде онЪ его сломитЪ, и приведетЪ вЪ замѣшательство; то оно повлечетЪ за собою другое крыло, хотя и побѣдившее. Дѣло збылось такимЪ образомЪ. Крыло сіе не могшее, отЪ неравностей и трудностей мѣстЪ, удержаться вЪ составѣ фаланги, ни сдьоить своихЪ рядовЪ, дабы дать толщину сему корпусу, а то дѣлаетЪ всю его силу, было сломленно совершенно.

При семЪ случаѣ одинЪ нѣкто ТрібунЪ, у котораго не́-было больше двациати ротЪ, здѣлалЪ такое движеніе, кое поспѣшествовало много побѣдѣ. Видя, что ФіліппЪ, бывши вЪ великомЪ отдаленіи отЪ всея арміи, тѣснилЪ жарко лѣвое Римское крыло, оставилЪ правое, на которомЪ онЪ былЪ, и кое не имѣло нужды вЪ его по́мощи, а посовѣтовавЪ только сЪ самимЪ собою смотря на состояніе дѣлЪ, идетЪ кЪ фалангѣ праваго непріятельскаго крыла́, приходитЪ кЪ ней сЪ тыла, и нападаетЪ на нея всѣми своими силами. Но такое есть состояніе фаланги отЪ пребезмѣрныя длины ея копій, и отЪ тѣсноты рядовЪ, что не можно ни обратиться назадЪ, ни схватиться человѣку сЪ человѣкомЪ. ИтакЪ, ТрібунЪ пробиваетЪ ея, убивая всегда по мѣрѣ своего вЪ нихЪ вбѣжанія; а Македоняне, не имѣя силЪ кЪ защищенію самихЪ себя, повергаютЪ оружіе, и обращаются вЪ бѣгство. БеспорядокЪ здѣлался толь бо́льшій, что оныи изЪ РимлянЪ, кои-было уступили, соединились, и прибѣжали вЪ

въ тожъ время съ нападенїемъ на переднюю сторону фаланги.

Фїлиппъ, рассуждая сперва о всей битвѣ по преимуществу, какое онъ одержалъ съ своей стороны, надѣялся получить полную побѣду. Когдажъ увидѣлъ своихъ воиновъ бросившихъ оружiе, а Римлянъ нападающихъ на нихъ съ тыла; то удалился не много отъ поля сраженiя съ корпусомъ войска, и оттуду разсмотрѣвалъ, въ какомъ состоянiи дѣла находились. Но когда ужé усмотрѣлъ, что Римляне, гнавшiи лѣвое его крыло, почитай добѣжали до сáмаго верьху горъ; то собралъ сколько могъ Ѳракїанъ и Македонянъ, да и нáчалъ искать спасенїя себѣ бѣгствомъ.

По сраженiи, на которомъ со всѣхъ сторонъ Побѣда себя обьявила на Римской сторонѣ, Фїлиппъ ушелъ въ Темпу, гдѣ остановился ожидая спасшихся отъ разбитїя. Воспрїялъ онъ мудрую предосторожность, послать въ Ларїссу, и сжечь тамъ всѣ свои письма, дабы Римляне не могли обеспокоить ни единаго изъ его прїятелей. Римляне гнались за бѣгущими чрезъ нѣкоторое время. Потóмъ, одни изъ нихъ обдирали мертвыхъ, другiи собирали вѣдино плѣнниковъ; большáя часть бросилась на непрїятельскїй лагерь, и грабила оный. Этолїйцы прибѣжали туда прежде Римлянъ, которыи, мня что не достали себѣ добычи имъ принадлежащей, принесли на то явную жалобу Полководцу. Однако возвратились въ лагерь, и препроводили тамъ ночь. Назавтрѣе, собравши всѣхъ военныхъ, и оставшуюся добычу, пошли всѣ въ Ларїссу. Уронъ, съ Римскiя стороны на сей битвѣ, состоялъ почитай въ седми стахъ человѣкъ. Македоняне лишились тринатцати тысячъ, изъ которыхъ восемь тысячъ легли на мѣстѣ, а пять тысячъ взяты въ плѣнъ. Симъ образомъ окончилась битва Кїноскефалская.

Этолїйцы подлинно отмѣнили себя на семъ сраженiи, и не мало споспѣшествовали побѣдѣ. Но были они такъ тщеславны, или лучше безстыдны, что приписывали себѣ однимъ тотъ благополучный успѣхъ, въ предосужденiе Римлянамъ, предпочитая себя имъ безъ всякiя предохранности и понаровки; да и разславили сей

слухъ по всей Греціи. Квинтій, уже бывши недоволенъ неистребливою алчностію, съ какою они бросились на корысть не дождавшись Римлянъ, принялъ еще въ большую себѣ досаду обидное презрѣніе, какое они показывали безстыдными своими рѣчами. Съ того времени, онъ былъ къ нимъ очень холоденъ, и не сообщалъ имъ больше никакихъ всенародныхъ дѣлъ, стараясь при всякомъ случаѣ понизить ихъ гордость.

Ясно, что Квинтій былъ очень чувствителенъ къ такимъ ихъ рѣчамъ, какъ не наровившій съ довольнымъ благоразуміемъ союзникамъ столь полезнымъ; а отчуждавшіи ихъ такимъ образомъ отъ Римлянъ, пріуготовилъ исподоволь отступленіе, къ которому потомъ Этолійцы уклонились. Укрывающему мудрымъ способомъ, зажмуривающему глаза, затыкающему уши, дабы многаго ни видѣть ни слышать, и не показывающемуся всегда, что извѣстенъ былъ о томъ, что Этолійцы могли говорить или дѣлать непристойно, удалось бы ему можетъ быть все поправить изрядно.

Нѣсколько дней спустя по сраженіи, прибыли послы отъ Филиппа къ Фламинину, бывшему тогда въ Ларіссѣ, подъ видомъ испрошенія перемирія, для погребенія мертвыхъ, а въ самой вещи, чтобъ домочься съ нимъ свиданія. Проконсулъ согласился на то и на другое, и присовокупилъ еще великое учтивство къ Царской особѣ, говоря, что должно ему имѣть добрую надежду. Сіи слова не полюбились крайно Этолійцамъ. И какъ они худо знали Римлянъ, разсуждая объ нихъ по собственнымъ своимъ склонностямъ; то вздумали, что Фламининъ для того сталъ благопріятствовать Филиппу, что подкупленъ отъ того дарами: да и не стыдились разглашать сей слухъ между союзниками.

Военачальникъ Римскій отправился съ союзниками въ назначенное къ свиданію мѣсто, которое было при самой Темпѣ. Собралъ онъ ихъ прежде, нежели Царь прибылъ, дабы познать, что они думали о мирныхъ договорахъ. Аминандръ, Царь Аѳаманскій, который говорилъ за другихъ, сказалъ, что надобно здѣлать такой трактатъ, который бы привелъ Грецію въ состояніе, сохранить миръ и вольность, еще и въ небытность Римлянъ.

Але-

Александръ Этолянинъ началъ потомъ рѣчь, и говорилъ: Ежели Проконсулъ мнитъ, что, заключенiемъ мира съ Филиппомъ, промыслитъ онъ твердый миръ Римлянамъ, или постоянную вольность Грекамъ; то обманывается: что единственное средствiе къ окончанiю войны съ Македонянами, состоитъ въ томъ, чтобъ выгнать Филиппа изъ его Царства: что сiе дѣло теперь очень способно стало, толькобъ онъ употребилъ въ свою пользу случай подающiйся ему. Подтвердилъ тотъ свое мнѣнiе многими доказательствами, да и сѣлъ.

Квiнтiй, смотря на Александра: „вы не знаете, „говорилъ, ни Римскаго характера, ни моихъ намѣре- „нiй; ни пользы Греческiя. Не имѣютъ Римляне обыкнове- „нiя, когда они воюютъ на какую Державу, чтобъ ея „искоренить всеконечно: Аннибалъ и Кареагенцы свидѣ- „тельствомъ тому твердымъ. Чтожъ до меня; я не „имѣлъ никогда намѣренiя, чтобъ воеваться съ Филиппомъ „непримирительно. Склонность моя всегда была къ заклю- „нiю съ нимъ мира, какъ скоро онъ подвержется договорамъ, „ему преднаписуемымъ. Вы сами, Этолiйцы, въ собра- „нiяхъ вашихъ, бывшихъ о семъ, не предлагали никогда, „чтобъ отнять у Филиппа Царство. Но побѣдаль вло- „жить въ насъ такое намѣренiе? Что за мнѣнiе, толь „недостойное! Когда непрiятель нападаетъ на насъ съ „оружiемъ; то пристойно отрѣвать его отъ себя съ „надменiемъ и высокомѣрiемъ: но когда онъ ужé повер- „женъ; то Побѣдителева должность есть, чтобъ явить „умѣренность, тихость, и людскость. Въ рассужде- „нiижъ Грековъ; великая для нихъ въ томъ важность, „чтобъ Македонскому Царству не толь быть сильну, „коль оно было прежде, какъ то я и признаваю: но рав- „нымъ же образомъ для нихъ полезно, чтобъ оному не „быть и искорененý совершенно. Оно есть для нихъ „стѣною и загражденiемъ отъ Ѳракiанъ и (*) Галловъ; „безъ чего, какъ то сiе и случалось многажды, нé пре- „минутъ они напасть на Грецiю„.

 Фла-

(*) Многiи изъ Галловъ имѣли свое селенiе въ земляхъ сосѣдниxъ съ Ѳракiею.

Фламінінъ заключилъ говоря, что мнѣніе его, и всего совѣта, есть такое, чтобъ, ежели Філіппъ обяжется хранить вѣрно, все, что ему преднаписано прежде отъ союзниковъ, заключить съ нимъ миръ, послѣ какъ доложено будетъ о семъ Сенату, и какъ Этолійцы возмогутъ о томъ же взять такое намѣреніе, какое имъ угодно будетъ. Феней, Преторъ Этолійскій, представивъ съ великою гарячестію, что Філіппъ, буде спасется отъ настоящія бѣды, не замедлитъ предпріять новыи замыслы, и подать причину къ новой войнѣ: „Это „мое дѣло, предпріялъ Проконсулъ; я такъ потщусь „все учредить, что онъ ничего не возможетъ начать „противъ насъ„.

На другой день Філіппъ прибылъ на совѣтъ, а по трехъ дняхъ отъ того, когда паки всѣ собрались; то и онъ туда вступилъ, и говорилъ съ толикою мудростію и благоразуміемъ, что утолилъ всѣ сердца́. Сказалъ онъ, что пріемлетъ, и исполнитъ все, что Римляне и союзники ему преднапишутъ; и что впрочемъ, полагается совершенно на Сенатскую волю. На сіи его слова́ здѣлалось глубокое молчаніе въ совѣтѣ. Одинъ токмо Феней Этоліецъ, который предлагалъ нѣкоторые негодные трудности, на кои никто не посмотрѣлъ.

Впрочемъ, сіе принуждало Фламініна спѣшить заключеніемъ мира, понеже онъ увѣдомился, что Антіохъ, съ армеею, идетъ изъ Сиріи съ нападеніемъ на Европу. Опасался онъ, чтобъ Філіппъ не потщался привесть свои городы въ состояніе обороны, и чрезъ тобъ не пріобрѣлъ себѣ довольно времени. Съ другой стороны, онъ чувствовалъ, что ежели другой Консулъ прибудетъ на его мѣсто; то не преминутъ приписать тому всю честь сея войны. Тогоради, дозволилъ Царю имѣть перемиріе на четыре мѣсяца, получилъ отъ него * четыреста талантовъ, взялъ Аманатомъ Димитрія сына его, и нѣкоторыхъ другихъ пріятелей онаго, да и позволилъ ему послать въ Римъ, для воспріятія отъ Сената опредѣленія объ его участи. Потомъ разъѣхались, послѣ какъ даны были взаимно твердости надлежащіе въ томъ, что ежели миръ не состоится, то Фламінінъ отдастъ Філіппу таланты денежныи и Аманатовъ. Послѣжъ всего сего, всѣ

* двѣсти сорокъ тысячъ рублей.

всѣ, коимъ была въ томъ нужда, послали отъ себя въ Римъ, одни требуя мира, а другїи препятствуя тому.

Во время всѣхъ сихъ движенїй для всеобщаго мира, были со многихъ сторонъ нѣкоторыи походы восообливости, но не весьма важныи. Андростенъ, который коммандовалъ отъ Царя въ Корїнѳѣ, имѣлъ корпусъ войска довольно великаго, коего было болѣе шести тысячь человѣкъ: былъ онъ побѣжденъ на бою Нїкостратомъ Преторомъ Ахейскимъ, который напалъ на него вдругъ въ такое время, въ кое войско его было разсѣяно по-полю, и упражнялось въ опустошенїи гладкїя землї. Въ Акарнанїи были разныя мнѣнїя; одни стояли сильно за Фїлїппа, а другїи объявляли себя по Римлянахъ. Сїи осадили Левку. Вѣдомость объ одержанной Кїноскефалской побѣдѣ, подвергла всю страну Побѣдителямъ. Въ тожъ самое время, Родяне завладѣли Переею, не большою Карїйскою землицею, о коей они утверждали, что будто она ихъ, а отнята неправедно Македонянами. Фїлїппъ также съ своей стороны выгналъ Дарданцовъ, которыи было вбѣгли въ его Царство, чтобъ употребить въ свою пользу худое состоянїе дѣлъ его. Царь, послѣ сего похода, отбылъ въ Тессалонїку. Лїв. кн. 33. чис. 14. 19

Въ Римѣ, понеже время избранїя Консуловъ настало; то выбрали Л. Фурїя Пурпурея, и М. Клавдїя Марцелла. Тогда получены письма отъ Квїнтїя, который увѣдомлялъ о подробностяхъ одержанныя побѣды надъ Фїлїппомъ. Чтены они сперва въ Сенатѣ, потомъ и всему народу; да и опредѣлены всенародныя молебствїя чрезъ пять дней, въ возблагодаренїе богамъ за покровительство, дарованное ими Римлянамъ на войнѣ противъ Фїлїппа. Л. М. 3808. Пр. I. X. 196. Полїб. Изъят. Посольст. стран. 793. 794. Лїв. кн. 33. чис. 24. 27. 29.

Не вдолгѣ послѣ того, прибыли Послы просить мира, кой желали заключить съ Царемъ Македонскимъ. Дѣло было разсуждаемо въ Сенатѣ. Послы говорили тамъ долгїе рѣчи; каждый смотря по своей пользѣ и намѣренїямъ: но наконецъ мнѣнїе о заключенїи мира превозмогло. Когда тожъ дѣло предложено народу; то Марцеллъ, который горячо желалъ коммандовать войскомъ въ Грецїи, всѣми своими силами старался, чтобъ договору не состояться.

стоятся : Однако ему въ томъ не удалось. Народъ одобрилъ представленіе Фламініново, и подтвердилъ договоры. Сенатъ назначилъ потомъ десять человѣкъ изъ самыхъ знатныхъ гражданъ, коимъ бы ѣхать въ Грецію, и учредить дѣла съ Фламініномъ, да и утвердить вольность Грекамъ. Ахеяне просили въ томъ же собраніи, быть приняты въ число союзниковъ народу Римскому. Дѣло сіе, въ коемъ находились нѣкоторые трудности, отдано было онымъ помянутымъ десяти человѣкамъ.

Здѣлалось въ Беотянахъ нѣкоторое замѣшательство между стоящими за Филиппа и за Римлянъ, которое дошло до наглыхъ излишествъ. Однако не произошло изъ него худаго воспослѣдованія, для того что оное утолено Проконсуломъ, который потщался о принесеніи тому скораго лѣкарства.

Полиб. Изъят. Посольст. стран. 795. 800. Лив. кн. 33. числ. 30. 35. Плут. въ Фламін. 364. 376.

Десять оныи человѣкъ, отправившіися изъ Рима для учрежденія дѣлъ въ Греціи, вскорѣ туда прибыли. Вотъ же какіи были главные статьи въ мирномъ договорѣ, который они здѣлали по согласію съ Фламініномъ. Чтобъ всѣмъ (*) другимъ Греческимъ городамъ, какъ въ Азіи, такъ и въ Европѣ, быть вольнымъ и правимымъ по ихъ уставамъ: чтобъ Филиппу, прежде празнованія Істмическихъ потѣхъ, вывесть свои гарнізоны изъ оныхъ, въ коихъ они были : чтобъ онъ отдалъ Римлянамъ плѣнниковъ и переметчиковъ, и также всѣ готовыя къ плаванію суда, кромѣ пяти небольшихъ, и кромѣ галеры о шеснатцати рядахъ веселъ : чтобъ далъ онъ * тысячу талантовъ, изъ коихъ половину бъ тотчасъ, а другую заплатилъ въ десять лѣтъ, по пятидесяти на каждый годъ такъ, какъ въ дань. Между Аманатами, кои отъ него взяты, былъ сынъ его Димитрій, который и посланъ въ Римъ.

* шесть сотъ тысячъ рублей.

Симъ

(*) Слово **другимъ** придано здѣсь въ различеніе другихъ Греческихъ городовъ покоренныхъ Филиппу, изъ коихъ одна токмо часть увольнена, для того что Римляне хотѣли имѣть городовое войско въ Халкидѣ, Димитріадѣ, и въ Коринѳѣ.

Симъ образомъ Фламінінъ окончилъ Македонскую войну, къ великому удовольствію Грековъ, и къ благополучію Рима. Ибо, не говоря объ Аннібалѣ, который, хотя и побѣжденъ, могъ еще поднять дѣла на Римлянъ, Антіохъ, видя свою силу знатно возрастшую славными его дѣйствіями, по коимъ онъ прозванъ Великимъ, думалъ дѣйствительно итти съ оружіемъ въ Европу. Итакъ, ежелибъ Фламінінъ, великимъ своимъ благоразуміемъ, не предусмотрѣлъ того, что долженствовало случиться; ежелибъ, не заключилъ онъ вскорѣ сего мира; ежелибъ война на Антіоха присовокупилась еще по срединѣ Греціи къ войнѣ, бывшей на Филиппа; и ежелибъ два самыи великіи, и самыи сильныи Царя, коихъ больше не - было, соединенныи намѣреніемъ и пользою, востали совокупно на Римъ: тобъ подлинно надобно ему было необходимо паки сражаться, и быть въ бѣдствіяхъ столькожъ великихъ, сколько были и оныя, кои онъ претерпѣлъ во время войны съ Аннібаломъ.

Сей мирный союзъ, какъ скоро объ немъ увѣдали, произвелъ всеобщую радость во всей Греціи. Этолійцы одни казались быть недовольны. Оглашали они его глухо между союзниками, говоря, что оный состоитъ токмо въ словахъ, а больше ничего не имѣетъ: что проводятся Греки суетною тітлою вольности, и что симъ преизряднымъ именемъ Римляне покрываютъ корысныя свои намѣренія. Что подлинно оставили они вольными городы стоящіи въ Азіи, но для себя блюдутъ Европейскіи, какъ то Орею, Эретрію, Халцїду, Димитріаду, и Корінѳъ. Что такимъ образомъ, говоря свойственно, Греція не избавлена отъ своихъ узъ, и что по большой мѣрѣ перемѣнила она себѣ токмо Господина.

Сіи жалобы печалили толь наипаче Проконсула, что онѣ не весьма были не основательны. Десять оныи Наказныи, по данному имъ указу въ Римѣ, совѣтовали Фламініну, отдать вольность всѣмъ Грекамъ, но впрочемъ удержать городы Корінѳъ, Халцїду, и Димитріаду, кои были ключами Греціи, и ввесть въ нихъ добрыи гарнізоны, дабы въ безопасности быть отъ Антіоха. Домогся онъ въ совѣтѣ, чтобъ Корінѳу вольненужъ быть: но опредѣлено ввесть гарнізонъ въ крѣпость, также какъ

и въ

и въ два города, а именно, въ Халцїду и въ Димитрїаду; сїежъ токмо на время, пока нѣчего будетъ бояться отъ Антїоха.

Было тогда время, въ которое Істмическїе потѣхи долженствовали быть празнуемы; а ожиданїе того что долженствовало тамъ случиться, привлекло туда невѣроятное множество народа, и самыхъ знатныхъ Особъ. Договоры мирнаго союза, кои не совершенно еще были вѣдомы, имѣлись матерїею всѣхъ разговоровъ; да и говорили объ нихъ разно: многїи не могли вѣрить, чтобъ Римляне захотѣли выттти изъ всѣхъ взятыхъ ими городовъ. Всѣ находились въ такомъ безъизвѣстїи, когда, по собранїи множества къ Стадїи на зрѣнїе, Провозвѣсникъ тамъ вышелъ, и началъ объявлять громкимъ голосомъ: СЕНАТЪ И НАРОДЪ РИМСКІЙ, ТАКЖЕ И ТІТЪ - КВІНТІЙ ВОЕНАЧАЛЬНИКЪ, ПОБѢДИВШІЙ ФІЛИППА И МАКЕДОНЯНЪ, СВОБОЖДАЮТЪ ОТЪ ВСѢХЪ ГОРОДОВЫХЪ ПОЛКОВЪ, И ОТЪ ВСѢХЪ ДАНЕЙ КОРІНѲЯНЪ, ЛОКРІАНЦОВЪ, ФОЦЕЯНЪ, ЭВБЕЯНЪ, АХЕЯНЪ, ФТІОТЯНЪ, МАГНЕЗІАНЦОВЪ, ТЕССАЛІЙЦОВЪ, ПЕРРЕБІЙЦОВЪ, ОБЪЯВЛЯЮТЪ ИХЪ ВОЛЬНЫМИ, И ХОТЯТЪ, ЧТОБЪ ИМЪ БЫТЬ ПРАВИМЫМЪ СВОИМИ УСТАВАМИ И ОБЫКНОВЕНІЯМИ.

„(a) По сихъ словахъ, коихъ многїи не весьма выслу-
„шали, всѣ смотрители, ставши внѣ себя, не могли
„имѣть мѣры въ радости. Смотря другъ на-друга въ
„удивленїи, и совопрошаясь взаимно, не вѣрили ни
„своимъ глазамъ ни слухамъ; толико то, видимое и

„слы-

(a) Audita voce praeconis, maius gaudium fuit, quam quod vniversum homines caperent. Vix satis credere se quisque audisse: alii alios intueri mirabundi velut somnii vanam speciem, quod ad quemque pertineret, suarum aurium fidei minimum credentes, proximos interrogabant. Reuocatus praeco . . . iterum pronunciare eadem. Tum ab certo iam gaudio tantus cum clamore plausus est ortus, totiesque repetitus, vt facile adpareret, nihil omnium bonorum multitudini gratius, quam Libertatem, esse. Ludicrum deinde ita raptim peractum est, vt nullius nec animi, nec oculi spectaculo intenti essent. Adeo vnum gaudium praeoccupauerat omnium aliarum sensum voluptatum.

Liu. l.b. 33. n. 32.

„ слышимое ими, казалось имъ подобно сонному видѣ-
„ нію! Надобно стало Провозвѣснику повторить еще
„ тожъ сaмое объявленіе, которое было выслушано съ
„ великимъ молчаніемъ, да и не опущено ни одно слово
„ изъ опредѣленія. Тогда, удостовѣрившись вполнѣ о
„ своемъ благополучіи, попустились паки безъ мѣры въ
„ радость, съ воплемъ и плесканіемъ толь многажды, и
„ толь громко повторяемыми, что голосъ слышанъ былъ
„ нá-морѣ въ дали, и что вóроны, летѣвшіи тогда по
„ случаю надъ собраніемъ, попадали въ Стадію: толь
„ есть сіе праведно, что изъ всѣхъ человѣческихъ благъ,
„ нѣтъ пріятнѣйшаго всему народу Вольности! Отпра-
„ вленіе потѣхъ дѣлалось нá-скоро, и съ великою по-
„ спѣшностію; да и такъ, что ни мысли, ни глазá не
„ внятно прилѣжали къ зрѣлищу, длятого что никому
„ ужé нé-было въ немъ нужды, и что радость погаша-
„ ла всѣ другіе чувствительности „.

Когда потѣхи окончились; то почитай всѣ по-бѣжали толпами къ Римскому Военачальнику, такъ что, понеже каждый хотѣлъ приближиться къ своему избавителю, поклониться ему, поцѣловать у него руку, и увѣнчать его вѣнками и цвѣтами, могъ бы онъ нѣкакъ быть задавленъ, ежелибъ крѣпость силъ [ибо нé-было ему больше тритцати трехъ лѣтъ] и радость толь славнаго дня, не утвердили его, и не привели въ состояніе устоять твердо отъ всѣхъ тѣхъ трудностей.

Я спрашиваю въ истинну, былъ ли когда для смертнаго человѣка день пріятнѣйшій и славнѣйшій онаго, который сіялъ тогда для Фламінія, и для всего Римскаго народа? Чтó всѣ въ Свѣтѣ торжествованія при семъ, что мы теперь видѣли? Да сложатся въ едино собраніе всѣ трофеи, всѣ побѣды, всѣ завоеванія Александровы, и сáмыхъ славныхъ Полководцовъ, чемъ показываются они при такомъ единомъ дѣйствіи, происшедшемъ отъ благости, отъ человѣколюбія, и отъ правды? Великое есть нещастіе въ семъ, что Государи не чувствительны бываютъ, какъ то имъ быть должно, къ радости толь чистой, и къ славѣ толь красной,

коль есть сія, чтобъ благодѣтельствовать человѣческому роду.

„(а) Воспоминовеніе толь пріятнаго дня, и „толь важнаго благодѣянія, возобновлялось отчасу бо-„лѣе ежедневно; да и чрезъ долгое время не-было словъ „ни о чемъ другомъ на пированіяхъ и въ бесѣдахъ. Гово-„рили въ крайнемъ удивленіи, и въ нѣкоторомъ восторгѣ: такъ-есть въ Свѣтѣ такой народъ, который, „своимъ иждивеніемъ и съ бѣдствіемъ своимъ, предпріем-„летъ войну за вольность другихъ, сіежъ не сосѣднихъ „народовъ, или живущихъ на той же твердой землѣ, „но преплывая моря, и шествуя вдаль не допускать, „чтобъ была гдѣ неправедная держава, и воцарить бы „вездѣ законы, правоту, и справедливость! Однимъ „токмо словомъ и голосомъ провозвѣсниковымъ воль-„ность отдана всѣмъ Греческимъ городамъ и Азіатичес-„кимъ. Надобно быть крайнему великодушію, чтобъ „токмо воспріять такое намѣреніе: но чтобъ произ-„весть оное самымъ дѣломъ; то сей плодъ есть „рѣдкаго благополучія, и верьховныя добродѣтели„.

Плут. въ Фламін. Воспоминали они всѣ большія сраженія, кои Греція имѣла за вольность. „Выдержавшая толь много бра-„ней, говорили они; однако за мужество свое никогда „она не получила толь пріятнаго воздаянія, коль во-„спріяла тогда, когда чужіи прибыли сражаться „за нея. Тогда точно, не проливши почитай ни капли „крови, и не потерявши ни единаго человѣка, удостои-„лась самыя красныя почести, и достойнѣйшія, „чтобъ

(a) Nec praeſens omnium modo effuſa laetitia eſt; ſed per multos dies gratis et cogitationibus et ſermonibus euocata. Eſſe aliquam in terris gentem, quae ſua impenſa, ſuo labore ac periculo, bella gerat pro libertate aliorum: nec hoc finitimis, aut propinquae vicinitatis hominibus, aut terris continenti iunctis praeſtet: maria traiiciat, ne quod toto orbe terrarum iniuſtum imperium ſit, et vbique ius, fas, lex potentiſſima ſint. Vna voce praeconis liberatas omnes Graeciae atque Aſiae vrbes. Hoc ſpe concipere, audacis animi fuiſſe: ad effectum adducere, virtutis et fortunae ingentis.

Liu. п. 33.

„ чтобъ объ ней человѣкамъ препираться. Мужество и „ благоразуміе бываютъ рѣдки во всѣхъ временахъ : но „ изъ всѣхъ добродѣтелей са́мая рѣдкая есть , Правда. „ Агезілаи , Лізандры , Ниціи , Алцібіады , умѣли совер„ шенно весть войну , и получать побѣду на сухомъ пу„ ти и на́ - морѣ : но они дѣлали все то для самихъ „ себя , и для своего отечества , а не ради незнаемыхъ „ и пришельцовъ : сія слава соблюдена для Римлянъ„.

Такія точно рассужденія дѣлали Греки о настоящемъ состояніи дѣлъ ; да и са́мое дѣло воспослѣдовало вскорѣ по славномъ провозглашеніи , учиненномъ на Істмическихъ потѣхахъ. Ибо Наказныи раздѣлилисі , и отправились исполнять свое опредѣленіе во всѣхъ городахъ.

Когда Фламінинъ возвратился въ Аргосъ ; то онъ здѣланъ Предсѣдателемъ на Немейскихъ Потѣхахъ. Онъ отправилъ по надлежащей и совершенной исправности сію должность ; да и не оставилъ ничего , что могло умножить славу и великолѣпіе празднованія : велѣлъ онъ здѣлать объявленіе такоежъ и на сихъ потѣхахъ , какое было здѣлано на первыхъ , о вольности Греческой голосомъ Провозвѣсниковымъ.

Посѣщая всѣ городы , учреждалъ онъ въ нихъ порядки , исправлялъ правосудіе , возобновлялъ дружбу и согласіе между Гражданами , утоляя возмущенія и ссоры , и возвращая попрежнему изгнанниковъ : былъ онъ несравненно довольнѣйшій , что могъ , способомъ совѣтовъ , прекланять Грековъ къ взаимному примиренію , и къ тихому между собою сожитію , нежели былъ радъ , когда побѣдилъ Македонянъ : такъ что , са́мая вольность казалась имъ ме́ньшимъ изъ всѣхъ благодѣяній , полученныхъ ими отъ него. Да и подлинно , къ чемубъ оная имъ послужила , ежелибъ правда и согласіе не́ - были возобновлены между ними ? Преизрядный образецъ для Правителя , и для Надзирателя надъ областями ! Да какоежъ и благополучіе для тѣхъ , кои обрѣтаютъ себѣ такихъ !

Повѣствуютъ , что Філософъ Ксенократъ , бывши спасенъ нѣкогда въ Аѳинахъ Ораторомъ Лікургомъ отъ

рукЪ зборщиковЪ, кои его влекли вЪ тюрьму вЪ платѢ денежныя суммы, какую пришелцы долженствовали давать во всенародную казну, а встрѢтившись вскорѢ потóмЪ сЪ дѢтьми своего Избавителя, сказалЪ имЪ: „я „плачу́ сЪ лихвою вашему отцу за милость показанную „мнѢ, ибо я причиною, что его всѢ теперь похваляютЪ„. Но благодарность, какую Греки являли Фламінину и РимлянамЪ, не пребыла вЪ томЪ токмо, чтобЪ ихЪ похвалять, она послужила еще безмѢрно кЪ умноженію ихЪ силы, приводя всѢхЪ вЪ надѢяніе на нихЪ, и вЪ препорученіе себя доброй ихЪ вѢрности. Ибо не довольствовались они пріятіемЪ ПолководцовЪ присылаемыхЪ кЪ нимЪ: они просили ихЪ кЪ себѢ сЪ радостію, призывали ихЪ, и отдавались имЪ нá-руки. И не токмо народы и городы, но Государи и Цари сами, жаловавшіися на несправедливость сосѢднихЪ Царей, прибѢгали кЪ нимЪ, и предавались имЪ какЪ бутто за нѢкоторое загражденіе, такЪ что вЪ краткое время, по * дѢйствію покровительства божіяго, [сіи словá ПлутарховЫ] вся Вселенная покорена стала ихЪ ДержавѢ.

* θεȣ̃ συνεφαπτομένȣ.

КорнелІй, одинЪ изЪ НаказныхЪ, разЪѢхавшихся вЪ разные стороны, прибылЪ вЪ собраніе ГрековЪ, которое было вЪ (*) ТермѢ, ЭтолІйскомЪ городѢ. ГоворилЪ онЪ долгую рѢчь, прекланяя ЭтолІйцовЪ кЪ твердому пребыванію при сторонѢ, кЪ коей они пристали, и не отступалибЪ никогда отЪ союза, заключеннаго ими сЪ Римлянами. НѢкоторыи изЪ главныхЪ ЭтолІйцовЪ жаловались, но сЪ умѢренностію, что Римляне, пóслѢ побѢды, не показываютЪ равныя прежней благосклонности кЪ ихЪ народу. Другіи дѢлали ему укореніе, словами жестокими и обидными, что безЪ ЭтолІйцовЪ не толькобЪ Римляне не побѢдили Філіппа, но не моглибЪ еще и ногою

(*) ТітЪ Лівій говоритЪ, что то собраніе было вЪ ТермопІлахЪ. Сомнительно, исправноль онЪ перевелЪ сЪ Полібія слѢдующее: ἐπὶ τὴν τῶν θερμικῶν σύνοδον. [На ТермейскомЪ собраніи]. Слово здѢсь идетЪ обЪ ЭтолІйскомЪ собраніи вЪ городѢ ТермѢ, который вЪ Этоліи, а ТермопІлы не городЪ, но предолгая гора лежащая по срединѢ Греціи.

и ногою вступить въ Грецію. Корнелій, чтобъ не подать причины къ спорамъ и распрямъ, изъ коихъ всегда худо бываетъ, удовольствовался благоразумно отсланіемъ ихъ въ Сенатъ, обѣщая имъ, что учинена будетъ онымъ справедливость. За то самое они и взялись. Симъ образомъ окончилась война противъ Филиппа.

§. IV.

ПО СИЛѢ ЖАЛОБЪ И ПОДОЗРѢНІЙ НА АНТІОХА, РИМЛЯНЕ ПОСЫЛАЮТЪ КЪ НЕМУ ПОСОЛЬСТВО; ОНО ПОСЛУЖИЛО ТОКМО КЪ ТАКОМУ РАСПОЛОЖЕНІЮ СЪ ОБѢИХЪ СТОРОНЪ, ЧТОБЪ БЫТЬ ЯВНОМУ РАЗРЫВУ. УМЫСЛЪ СКОПАСА ЭТОЛІЙЦА НА ПТОЛЕМЕЯ. КАЗНЕНЪ ОНЪ СЪ СВОИМИ ЕДИНОМЫСЛЕННИКАМИ. АННІБАЛЪ УХОДИТЪ КЪ АНТІОХУ. ВОЙНА ФЛАМІНІНОВА НА НАБІСА. ОСАДИЛЪ ОНЪ ЕГО ВЪ СПАРТѢ, ПРИНУДИЛЪ ПРОСИТЬ МИРА, И ДАРОВАЛЪ ЕМУ ОНЫЙ. ВХОДИТЪ ВЪ РИМЪ ВЪ ТОРЖЕСТВѢ.

Македонская война окончилась весьма благовременно для Римлянъ, которымъ безъ сего имѣть бы на шеѣ совокупно двухъ сильныхъ непріятелей, Филиппа и Антіоха: ибо ясно было, что вскорѣ будетъ нужно, объявить войну Сирійскому Царю, который ежедневно производилъ свои завоеванія отчасу болѣе, и готовился прямо пойти въ Европу.

Успокоившись въ рассужденіи Целе-Сиріи и Палестины союзомъ заключеннымъ, съ Египетскимъ Царемъ, и завладѣвши многими городами малыя Азіи, а между прочими Ефесомъ, воспріялъ онъ самые способные мѣры, къ исполненію своихъ намѣреній, и къ завладѣнію всѣмъ тѣмъ, что онъ утверждалъ принадлежавщимъ прежде тому своимъ предкамъ.

Смирна, Лампсакъ, и другіи Греческіи Азіатическіи городы, кои тогда пользовались своею вольностію, видя, что онъ ихъ хочетъ себѣ покорить, намѣрились обороняться. И какъ они были сами по себѣ очень слабы, къ сопротивленію толь сильному непріятелю; то ухва-

Л. М. 3808. Пр. Р. Х. 196. Лів. кн. 33. числ. 38. 41. Полив кн. 17. стран. 769. 770. Аппіан. о войн. Сірск. стран. 86. 88.

ухватились за покровительство Римское, которое имъ и обѣщано безъ отказа. Видѣли въ Римѣ, что надлежало остановить Антіоховы успѣхи при Западѣ, и коль великое зло изъ того произойдетъ, ежели ему дать увеличиваться на Азіатіческихъ кряжахъ по воспріятому отъ него намѣренію. Итакъ, возрадовались о случаѣ, кой вольныи тѣ городы подали Римлянамъ, чтобъ ему здѣлать сопротивленіе; да и тотчасъ отправлено къ нему Посольство.

Прежде нежели Послы могли къ нему прибыть, онъ ужé здѣлалъ отряды изъ своего войска, кои осадили Смірну и Лампсакъ. Да и самъ сей Государь съ прочею армеею переправился чрезъ Геллеспонтъ, и взялъ весь Ѳракійскій Херсонесъ. Нашедъ же городъ Лізімахію (*) развалившійся весь [Ѳракійскіи народы разорили оный не за долго предъ тѣмъ] нáчалъ онъ тотъ вновь стрóить съ такимъ намѣреніемъ, чтобъ въ немъ основать Царство для Селевка втораго своего сына, покорить ему всю окольную землю, и здѣлать сей городъ столичнымъ новаго Царства.

Въ сіе точно время, какъ онъ производилъ всѣ тѣ замыслы, Послы Римскіи прибыли во Ѳракію. Застали они его въ Селімбріи, городѣ тоя страны. было съ ними нѣсколько Посланныхъ отъ Греческихъ Азіатіческихъ городовъ. Въ первомъ свиданіи, бывшемъ у Царя съ Послами, все происходило въ учтивствахъ, кои казались быть чистосердечными: но когда начали говорить о дѣлахъ; то все видъ свой перемѣнило. Корнелій, который говорилъ, требовалъ чтобъ Антіохъ отдалъ Птолемею всѣ городы Азіатіческіи, похищенныи имъ отъ того. Чтобъ очистилъ всѣжъ, кои принадлежали прежде Філіппу, для того что неправедно то, чтобъ ему пользоваться плодомъ отъ войны, которую имѣли Римляне съ тѣмъ Государемъ: чтобъ онъ оставилъ въ покоѣ Греческіи Азіатіческіи городы, пользоваться своею вольностію. Прибавилъ онъ, что весьма удивительно Римлянамъ, что Антіохъ прибылъ въ Европу съ двѣмя толь многолюдными армеями, сухопутною и морскою

(*) Сей городъ стоялъ на Істмѣ, на сáмомъ перешейкѣ полуострова.

морскою, и что онъ возобновилъ городъ Лізімахію: ибо такія предпріятія не имѣютъ другія цѣли, какъ токмо чтобъ ему на нихъ напасть.

Антіохъ на все сіе отвѣтствовалъ, именножъ, что Птолемей будетъ удовольствованъ, когда его бракъ, который положенъ на-словѣ, совершится. Что Греческимъ городамъ, требующимъ соблюсть свою вольность, должно оную имѣть отъ него, а не отъ Римлянъ. Но въ разсужденіи Лізімахіи, онъ сказалъ, что возобновилъ ея въ столицу сыну своему Селевку; что Өракія и Херсонесъ принадлежатъ ему собственно, что они завоеваніемъ взяты у Лізімаха Селевкомъ Нікаторомъ предкомъ его, и что прибылъ онъ туда въ свое наслѣдіе. Чтожъ до Азіи, и до городовъ, кои онъ взялъ у Філіппа; то не знаетъ, почему Римляне хотятъ ему спорить во владѣніи оныхъ: чегоради онъ ихъ проситъ, чтобъ они не больше изволили вступать въ Азіатіческія дѣла, коль онъ самъ въ Италійскія.

Когда Римляне потребовали, чтобъ допустить также и Посланниковъ изъ Смірны и изъ Лампсака; то имъ и позволено явиться. Говорили они такіе рѣчи, коихъ смѣлость привела въ толикій жаръ Антіоха, что онъ разгнѣвался нагло, и закричалъ, что Римляне не могутъ быть судьями въ сихъ дѣлахъ. Собраніе окончано безпорядкомъ: ни которая сторона не получила себѣ удовольствованія; да и все воспріяло видъ явнаго разрыва.

Во время сихъ отправленій разсѣялся слухъ, что будто Птолемей Эпіфанъ скончался. Антіохъ возмнилъ тотчасъ, что онъ завладѣетъ Египтомъ, да и сѣлъ на свой флотъ, дабы плыть, и взять оный себѣ во власть. Оставилъ онъ сына своего Селевка въ Лізімахіи съ войскомъ, чтобъ ему совершить намѣренное имъ въ той сторонѣ. Привалилъ къ Ефесу, гдѣ присовокупилъ къ своему флоту всѣ суда, кои онъ имѣлъ тутъ въ гавени, желая плыть поспѣшно въ Египетъ. Приплывъ въ Патару въ Лікіи, получилъ достовѣрные вѣдомости, что слухъ о Птолемеевой смерти есть ложный. Итакъ, перемѣнилъ онъ свое плаваніе, и отправился къ острову Кіпру, ищась онымъ завладѣть. Воставшая буря потопила у него

много

много судовъ, погубила многихъ, и пресѣкла его намѣреніе. Почелъ онъ себѣ за превеликое благополучіе, что возмогъ, съ остатками своего флота, добиться до Селевкійскія гавени, гдѣ оный починилъ, и отбылъ зимовать въ Антіохію, не предпріемля ничего новаго въ томъ годъ.

Полгб. кн. 17. стран. 771. 773. Причину подало къ оному слуху о кончинѣ Птолемеевой, дѣйствительное умышленіе на его жизнь. Скопасъ былъ тому заводчикъ. Сей человѣкъ, видя себя повелителемъ чужестранному войску, изъ коего большая часть были Этолійцы также какъ и онъ, возмнилъ, что съ корпусомъ толь страшнымъ стараго воинства, и пріобыкшаго къ войнѣ, способно ему будетъ, во время Царскаго малолѣтства, похитить Престолъ. Расположилъ онъ дѣло изрядно: и ежелибъ не опустилъ случая, медля въ совѣщаніяхъ и въ совѣтахъ съ своими пріятелями, вмѣсто чтобъ дѣйствовать; тобъ подлинно ему въ томъ удалось. Арістоменъ первый Міністръ, увѣдомившись объ умышленіи, взялъ его подъ караулъ. Изобличенъ онъ, и казненъ смертію со всѣми своими собщниками. Сей умыслъ лишилъ прочихъ Этолійцовъ повѣренности, какую правительство по то время имѣло на ихъ вѣрность: большая часть изъ нихъ отставлена отъ службы, и отослана въ свою землю. Найдено у Скопаса, по его смерти, пребезмѣрное богатство, собранное грабленіемъ съ областей, въ коихъ онъ былъ коммандиромъ. И какъ, во время его побѣдъ въ Палестинѣ, покорилъ онъ Іудею и Іерусалимъ Египту; то безъ сомнѣнія оттуду пришла большая часть его сокровища. Часто бываетъ не въ далекомъ разстояніи сребролюбіе отъ измѣны, и отъ нарушенія вѣрности; да и не можно надѣяться на вѣрность таковà Полководца, который печется объ обогащеніи себя.

Одинъ изъ главныхъ собщниковъ Скопасовыхъ былъ Діцеархъ, который находился прежде того Адміраломъ у Филіппа Македонскаго Царя. Повѣствуется объ немъ странное дѣло. По полученіи указа отъ сего Государя, чтобъ ему ѣхать, и напасть на Цікладскіи острова, и прежде нежели вышелъ изъ гавени, велѣлъ онъ создать два жертвенника, одинъ въ честь Неправедливости, а другой Нечестію, и принесъ на обоихъ на нихъ жертву въ наруганіе,

ганіе, какъ кажется, совокупно и человѣкамъ и богамъ. И какъ онъ очень былъ отмѣненъ своими злодѣяніями; то Арістоменъ отмѣнилъ его также отъ прочихъ единомышленниковъ и казнію. Удовольствовался умертвить прочихъ ядомъ; но его потребилъ муками.

Когда уже казнены всѣ изъ собщниковъ, и умыслъ совершенно былъ истребленъ; то Царь обьявленъ правителемъ, хотя онъ и не достигъ еще совершенно до назначенныхъ лѣтъ для сея церемоніи, и возведенъ на Престолъ съ великою славою и торжествованіемъ. Правительство отдано ему въ руки; да и началъ онъ дѣйствительно вѣдать дѣла. Коль долго Арістоменъ отправлялъ оныя при немъ; то все шло очень изрядно. Но когда Царь сталъ отвращаться отъ сего искуснаго и вѣрнаго Міністра, а вскорѣ послѣ и умертвилъ его, чтобъ избыть человѣка, котораго добродѣтель была ему въ тягость; то все его Царствованіе было, токмо что непрерывный беспорядокъ. Государство его претерпѣло стольκожъ, еще и больше, нежели при его отцѣ, для того что все было въ самомъ худомъ состояніи.

Когда оныи десятеро Наказныи, посланныи учреждать Філіпповы дѣла, возвратились въ Римъ, и дали отповѣдь въ порученномъ имъ дѣлѣ; то донесли Сенату, что надобно ждать и готовиться къ новой войнѣ, бѣдственнѣйшей еще, нежели которая окончена. Что Антіохъ уже прибылъ въ Европу съ сильною сухопутною и морскою армеею. Что, по ложному слуху о смерти Птолемеевой, онъ-было поѣхалъ брать въ свою власть Егіпетъ, безъ чего Греція былабъ уже театромъ войны. Что Этолійцы, народъ сприроды беспокойный и возмутительный, да и недоброжелательный Риму, не пребудутъ въ спокойствіи. Что Греція питаетъ въ своемъ нѣдрѣ Тіранна [сей есть Набісъ] сребролюбивѣйшаго и жесточайшаго изъ всѣхъ, каковы были по то время, который старается ея поработить: и потому, безъ пользы избавленная Римлянами, она токмо что перемѣнитъ себѣ властелина, и подпадетъ порабощенію печальнѣйшему, нежели каково прежнее было, а особливо, ежели Набісъ пребудетъ владѣтелемъ города Аргоса.

Л. М. 3809. Пр. I. X. 195. Лів. кн. 33. числ. 44. 49. Юстін. кн. 31. гл. 2.

Поручено Фламініну смотрѣть за Набісомъ; да и стали особливо примѣчать Антіоховы поступки. Выѣхалъ онъ изъ Антіохіи при начатіи весны, и отправился въ Ефесъ. Едважъ токмо отбылъ, какъ Аннібалъ туда прибылъ. Сей пріѣхалъ къ нему подъ его покровительство. былъ онъ спокоенъ чрезъ шесть лѣтъ въ Кароагенѣ по заключеніи мира съ Римлянами. По прошествіи сего времени, начали имѣть на него подозрѣніе, что онъ имѣлъ тайную переписку съ Антіохомъ, и воспріималъ съ нимъ намѣреніе, чтобъ пойти войною въ Італію. Непріятели его увѣдомили тайно Римлянъ, кои тотчасъ послали Посольство въ Кароагенъ, дабы достовѣрнѣе развѣдать дѣло, наказавши Посламъ, ежели они найдутъ доказательства довольно твердыми, требовать у Кароагенцовъ, чтобъ имъ отданъ былъ Аннібалъ. „(a) бывши искусенъ къ предусмотрѣнію будущаго, и „пріобыкшій издавна быть готовымъ къ бурѣ въ самое „тихое время„ ,догадался онъ объ ихъ намѣреніи, и прежде, нежели они могли исполнить свою должность, скрылся, и убѣжалъ къ берегу, и сѣлъ въ судно, кое у него всегда въ готовности было для таковa случая. Ушелъ онъ въ Тіръ; а оттуду отбылъ въ Антіохію, гдѣ мнилъ застать Антіоха. Но принужденъ былъ слѣдовать въ Ефесъ.

Свидѣлся онъ съ нимъ тамъ точно въ то время, какъ тотъ сомнѣвался въ себѣ, надобноль ему вступить въ войну съ Римлянами. Прибытіе Аннібалово здѣлало великую радость Антіоху. Не сомнѣвался сей, чтобъ съ такимъ человѣкомъ, который многократно побивалъ Римлянъ, и чрезъ то праведную получилъ себѣ славу, быть самымъ лучшимъ Полководцомъ того времени, не могъ онъ получить во всемъ себѣ успѣхъ. больше не обращались уже въ мысляхъ его, какъ токмо побѣды и завоеванія. Война была опредѣлена; да и употребленъ весь сей годъ и слѣдующій на пріуготовленіе

(a) Sed res Annibalem non diu latuit, virum ad prospicienda cauendaque pericula peritum; nec minus in ſecundis aduersa, quam in aduerſis ſecunda cogitantem.
Iuſtin.

ніе къ ней. Между тѣмъ однако посылаемы были Посольства съ обѣихъ сторонъ, подъ видомъ примиренія, но въ самой вещи, чтобъ пріобрѣсть время, и высмотрѣть, что дѣлаетъ непріятель.

Но въ Греціи всѣ народы, кромѣ Этолійцовъ, коихъ объявилъ уже я неудовольствіе тайное, насыщались въ тихомъ спокойствіи сладостію мира и вольности; да и не меньше удивлялись въ семъ состояніи воздержности, справедливости, и умѣренности побѣдителя Римскаго, коль дивились они прежде мужеству его и безстрашію на войнѣ. Дѣла были въ семъ расположеніи, когда Квінтій получилъ изъ Рима указъ, который ему позволялъ объявить войну Набісу. По силѣ сего, созываетъ онъ собраніе союзниковъ въ Коринѳъ; а изъяснивъ имъ причину дѣла: „вы видите, говорилъ имъ, что случай настоящаго совѣта до васъ особливо касается. Надобно опредѣлить, должноль Аргосу городу, какъ древнему, такъ и знатному, стоящему по срединѣ всея Греціи, пользоваться, съ прочими городами, вольностію, или его оставить въ рукахъ у Тіранна Спартанскаго, который имъ завладѣлъ. Въ семъ дѣлѣ нѣтъ никакія нужды Римлянамъ, развѣ токмо по сему одному, что, невольничество одного токмо города, не оставитъ имъ полныя и совершенныя славы въ избавленіи всея Греціи. Итакъ, рассуждайте, чему надлежитъ быть о семъ. Ваше опредѣленіе будетъ правиломъ моей поступкѣ.„ Лів. кн. 34. числ. 22. 43.

Мнѣнія не сомнительныя были. Одни токмо Этолійцы, кои не могли не показать явно неудовольствія своего противъ Римлянъ, и такъ, что они на нихъ взводили худую вѣрность, тѣмъ что за собою держали Халціду и Димитріаду въ то самое время, въ кое величались, что будто отдали вольность всей Греціи. Не меньше они досадовали и на другихъ союзниковъ, кои требовали, съ своей стороны, быть избавлены отъ разбоевъ дѣлаемыхъ Этолійцами, которыи Греки языкомъ токмо, но сердцемъ они прямыи враги и непріятели. И понеже ссора разгаралась; то Квінтій запретилъ говорить о всемъ другомъ, кромѣ предложеннаго имъ дѣла: да и опредѣ-

опредѣлено единодушно, объявить войну Набісу Тіранну Спартанскому, ежели онъ не захочетъ отдать Аргосу древнюю его вольность: а притомъ каждый обѣщалъ прислать скорую помощь, что вѣрно и исправно исполнено. Арістенъ, Полководецъ Ахейскій, соединился съ Квинтіемъ близъ Клеоны, имѣя десять тысячъ человѣкъ пѣхоты, да тысячу конницы.

Філиппъ прислалъ съ своей стороны тысячу пять сотъ человѣкъ; а Тессалійцы четыре ста конницы. Братъ Квинтіевъ прибылъ также съ флотомъ состоящимъ въ сорокѣ галерахъ, къ коему Родяне и Царь Эвменъ присовокупили свои. Великое множество Лакедемонянъ изгнанныхъ прибыли въ Римскій лагерь, въ надеждѣ возвращенія въ Отечество. Главнымъ у нихъ былъ Агезіполь, коему Спартанское Царство принадлежало по праву. Еще онъ былъ младенцемъ, когда выгнанъ Тіранномъ Лікургомъ оттуду по Клеоменовой смерти.

Думали сначала самаго начать войну осадою Аргоса: но Квинтій рассудилъ за пристойнѣшее, итти прямо къ Тіранну. Сей постарался укрѣпить твердо Спарту; да и призвалъ онъ изъ Крита тысячу человѣкъ воиновъ отборныхъ, коихъ присовокупилъ къ другой тысячѣ, бывшихъ ужé въ войскѣ. Имѣлъ онъ еще въ своей службѣ три тысячи чужестранныхъ, да сверьхъ того, десять тысячъ природныхъ, не считая Ілотовъ.

Совокупно принялъ онъ мѣры, чтобъ предохранить себя отъ замѣшательствъ внутренихъ и домашнихъ. Созвалъ народъ безъ оружія въ собраніе, и поставивъ кругомъ препроводниковъ своихъ воруженныхъ, по нѣкоторомъ заглавіи, объявилъ, что понеже настоящее обстоятельство, принуждаетъ его предохраняться для собственыя своея безопасности, то онъ возметъ подъ караулъ и заключитъ нѣкоторое извѣстное число гражданъ, кои ему праведно были подозрительны; а какъ скоро отгонитъ непріятелей, отъ которыхъ не великаго вреда должно ему бояться, и когда внутренность будетъ спокойна, то ихъ и освободитъ. Наименовалъ онъ около осмидесяти человѣкъ, кои были первыи изъ всего Юношества; взявъ же заперъ ихъ въ твердое мѣсто, а въ слѣдующую ночь и умертвилъ всѣхъ. Велѣлъ онъ такъ же

же побить въ деревняхъ многихъ Илотовъ, бывшихъ въ подозрѣніи, что будто они хотѣли передаваться къ непріятелямъ. Приведъ такимъ образомъ въ страхъ сердца́, на́чалъ стараться о мужественной себя оборонѣ, намѣрившись не выходить и́зъ - города въ томъ онаго колебаніи, и не отваживаться на битву съ войскомъ многолюднѣйшимъ своего.

Когда Квінтій дошелъ до рѣки́ Эврота, которая течетъ почитай подъ городскими стѣнами, и старался утвердить тамъ свой лагерь; то Набісъ отдрядилъ на непріятеля чужестранное свое войско. И какъ Римляне не ожидали сея выласки, длятого что по то время никто ихъ не обеспокоивалъ въ походѣ; то они сперва приведены были въ беспорядокъ: но вскорѣ ободрившись прогнали непріятеля въ са́мый городъ. На завтрѣе, когда Квінтій велъ свое войско строемъ близъ рѣки́ за са́мый городъ, и когда уже́ заднее прошло; то Набісъ велѣлъ на оное напасть свои́мъ чужестраннымъ. Тогда Римляне обратились; ударъ былъ очень жестокій съ обѣихъ сторонъ: но наконецъ чужестранныи сломлены, и принуждены къ бѣгству. Много ихъ было убито, длятого что Ахеяне, кои знали мѣста́, гнались за ними по́ - полю, и не дѣлали имъ пощады. Квінтій сталъ лагеремъ при Аміклахъ; а опустошивъ всѣ прекрасныя поля́, лежащія около го́рода, перенесъ свой лагерь къ Эвроту, дѣлалъ опустошеніе въ долинахъ лежащихъ при горѣ Тайгетѣ, и на ближнихъ земляхъ къ мо́рю.

Въ тожъ время братъ Проконсуловъ, который коммандовалъ Римскимъ флотомъ, осадилъ Гітій, городъ тогда очень крѣпкій и важный. Флоты Эвменовъ и Родійскій подоспѣли очень кстати: ибо осажденныи защищались съ великимъ мужествомъ. Наконецъ, по долгомъ и сильномъ сопротивленіи, здались.

Взятіе сего города привело въ тревогу Тіранна. Послалъ онъ Провозвѣсника къ Квінтію съ требованіемъ свиданія съ нимъ, которое ему и дано. Сверьхъ многихъ другихъ доводовъ, кои Набісъ приводилъ въ свою́ пользу, твердилъ онъ сильно союзъ, почитай еще свѣжій, который Римляне, и Квінтій самъ, заключили съ нимъ во время войны на Філіппа: Союзъ, на который долженствовалъ

ствовалъ онъ толь больше надѣяться, что Римляне прославляли себя вѣрными и непоколебимыми наблюдателями трактатовъ, да и твердили, что они ихъ никогда не нарушаютъ. Что съ его стороны, нѣтъ никакія перемѣны по договорѣ: что онъ есть тотже, каковъ былъ и прежде, и что не подалъ Римлянамъ никакія новыя причины къ жалобѣ и къ укоризнѣ. Сіи доказательства были основательны; и, чтобъ сказать правду, Квінтій не могъ ничего твердаго ему отвѣтствовать въ сопротивленіе. Чего ради, отвѣтствуя и говорилъ онъ токмо пространные жалобы, и укарялъ его за сребролюбіе, за лютость, и за Тіраннію. Но, тогда какъ договоръ утвержденъ, былъ ли онъ меньше сребролюбивъ, меньше лютъ, и меньше Тіраннъ? Не заключено ничего въ семъ первомъ свиданіи.

На завтрѣе Набісъ согласился, оставить городъ Аргосъ, потому что Римляне того требуютъ; также отдать имъ какъ плѣнниковъ, такъ и переметчиковъ. И ежели Квінтій еще что имѣетъ у него требовать; то онъ просилъ, чтобъ тотъ дѣлалъ сіе на письмѣ, дабы ему Набісу можно было посовѣтовать о томъ съ своими пріятелями: а Квінтій все то и обѣщалъ. Сей также имѣлъ совѣтъ съ своей стороны съ союзниками. Большая часть изъ нихъ совѣтовали, продолжать войну на Набіса, коя не можетъ окончиться славно, какъ токмо истребленіемъ Тіранна, или, покрайней мѣрѣ, Тіранніи: что въ противномъ случаѣ, не можно почитать, что вольность отдана Греціи. Что Римляне не могутъ здѣлать примиренія съ Набісомъ, не признавши его за такова торжественно, и не попустивши ему похищенія его. Квінтій клонился къ миру. Онъ боялся, чтобъ осада Спартѣ не продолжилась. Въ сіе время война Антіохова можетъ вдругъ загорѣться; а онъ будетъ не въ состояніи дѣйствовать противъ него своимъ войскомъ. Сей былъ предлогъ имъ приносимый, дабы быть примиренію: но истинная причина была, что онъ боялся, дабы новому Консулу не досталась въ предѣлъ Греція, и не прибылъ бы онъ къ отнятію у него славы, что окончилъ сію войну: причина которая обыкновенно втекала больше въ намѣреніе Полководцовъ Римскихъ, нежели общая польза.

Не возмогши всѣми доказаніями, приведенными имъ, преклонить къ перемѣнѣ мнѣнія союзниковъ, притворился, что будто согласился онъ съ ними; а симъ способомъ всѣхъ ихъ привелъ къ своему. „Изрядно, говорилъ онъ, приступимъ осадою къ Спартѣ, потому „что такъ вы рассуждаете, и не опустимъ ничего, „что можетъ подать успѣхъ нашему предпріятію. И „какъ вы знаете, что осады часто продолжаются боль„ше, нежели желается; то примемъ твердое намѣреніе „пребыть здѣсь всю зиму, ежели надобно будетъ: оно „есть достойно вашея бодрости. Я имѣю довольно вой„ска къ произведенію осады: но коль болѣе число его есть „велико, толь больше имѣемъ мы нужды въ съѣсныхъ „припасахъ и въ привозѣ хлѣба. Приближающаяся зима „представляетъ намъ только пустую и голую землю, и „оставляетъ насъ безъ травы. Вы видите, коль про„страненъ есть городъ, и слѣдовательно сколько намъ „надобно Тарановъ, Стѣнобитныхъ машинъ, и всякихъ „другихъ орудій. Пишите каждый въ ваши городы, „чтобъ они насъ довольно и скоро снабдили всѣмъ, что „намъ будетъ потребно. Честь наша въ томъ состо„итъ, дабы намъ производить сильно сію осаду: ибо „бесчесно будетъ, ежели, начавши оную, принуждены „быть имѣемъ оставить„. Тогда каждый рассудилъ въ себѣ, увидѣлъ премногіе трудности, коихъ прежде не предусмотрѣлъ, и почувствовалъ, коль предложеніе, кое они представятъ своимъ Государямъ, худо будетъ принято, когда простыи люди принужденныхъ себя увидятъ, что надобно имъ дать изъ своего собственнаго на военныи расходы. Итакъ премѣнивши вдругъ свое мнѣніе, отдали Полководцу Римскому на волю, дѣлать, что онъ рассудитъ потребно въ пользу своея Республіки, и Союзниковъ.

Тогда Квінтій, допустивъ въ свой совѣтъ первыхъ токмо Начальствующихъ въ армѣѣ, положилъ съ ними мирныи договоры, коибъ преднаписать Тіранну. Главнѣйшіи изъ оныхъ были: чтобъ прежде десяти дней Набісу очистить городъ Аргосъ, и вывесть изъ онаго своихъ, также какъ и изъ другихъ Арголіческихъ городовъ, въ которыхъ были его гарнізоны. Чтобъ онъ отдалъ приморскимъ городамъ всѣ суда отнятыя имъ, а для себябъ

оставилъ

оставилъ токмо десять не большихъ о шеснатцати веслахъ. Чтобъ отдалъ союзнымъ городамъ съ народомъ Римскимъ всѣхъ ихъ плѣнниковъ, перемѣтчиковъ, и невольниковъ. Чтобъ отдалъ также изгнаннымъ Лакедемонянамъ ихъ женъ и дѣтей, кои похотятъ сами за ними слѣдовать, не принуждая ихъ къ тому. Чтобъ далъ пять человѣкъ Аманатовъ, какихъ изберетъ Военачальникъ Римскій, въ числѣ которыхъ имѣетъ быть его сынъ. Чтобъ заплатилъ дѣйствительно теперь сто * талантовъ денегъ, а потомъ платилъ бы по пятидесяти на каждый годъ во время цѣлыхъ осми лѣтъ. Дается перемиріе на - шесть мѣсяцовъ, дабы съ обѣихъ сторонъ послать Пословъ въ Римъ, и тамъ подтвердить договоръ.

* Шестдесять тысячъ рублей.

Ни которая изъ сихъ Статей не нравилась Тіранну; но удивился онъ, и почиталъ себя щасливымъ, что не упомянуто о возвращеніи въ домы изгнанниковъ. Сей трактатъ, когда увѣдана вся его подробность въ городѣ, здѣлалъ общее востаніе, для того что каждый обыватель принужденъ былъ отдать многое, чего не хотѣлъ онъ лишиться. Итакъ, не - было больше воспоминанія о мирѣ, и война паки по прежнему началась.

Тогда Квінтій старался произвесть сильно осаду, и началъ прилѣжно рассматривать положеніе и состояніе города. Спарта была чрезъ долгое время безъ стѣнъ, и не хотѣла другаго укрѣпленія, кромѣ мужества своихъ Гражданъ. Съ того токмо времени, какъ Тіранны въ ней начали господствовать, построены стѣны, да и то въ открытыхъ только мѣстахъ, и къ которымъ способно можно приступить: все прочее защищено было природнымъ положеніемъ, и войскомъ поставляемымъ тамъ. И какъ Квінтіева армея была очень многолюдна, [было въ ней больше пятидесяти тысячъ человѣкъ, для того что тутъ находилось все сухопутное и морское войско] то намѣрился онъ распространиться кругомъ всего города, и напасть совокупно на оный со всѣхъ сторонъ, дабы тотъ привесть въ страхъ, а осажденныхъ въ несостояніе къ ободренію себя. И подлинно, когда на все учинено нападеніе, и бѣдствіе было равное повсюду; то Тираннъ не зналъ что дѣлать, какой приказъ отдать, и куда

надле-

надлежало послать помощь; да и былъ онъ весь внѣ себя.

Лакедемоняне выдержали чрезъ нѣсколько времени нападенiе отъ осаждающихъ, когда еще сражались въ уских мѣстахъ. Однако ихъ стрѣлы и пораженiя не весьма были дѣйствительны, для того что, пхая въ тѣснотѣ одинъ другаго, не-были они тверды на ногахъ, и не имѣли свободныхъ рукъ къ метанiю оныхъ сильно. Когда Римляне приближились къ городу; то почувствовали вдругъ, что они были завалены камнями и черепицами, мечемыми на нихъ съ кровель. Но, покрывши головы щитами, шли они въ томъ образѣ черепахою такъ, что ни стрѣлы, ни черепицы не могли уже имъ отнюдъ быть вредны. Когдажъ добрались до улицъ, кои были пространнѣе; то Лакедемоняне, не могши болѣе стоять противъ ихъ устремленiя и силы, побѣжали, и ушли на самыя крутыя и высокiя мѣста. Набисъ, думая что городъ былъ взятъ, искалъ съ великимъ беспокойствiемъ, какъ и гдѣ онъ можетъ ускользнуть изъ рукъ. Одинъ изъ главныхъ Начальствующихъ въ его армеѣ спасъ городъ. Зажегъ онъ домы, кои были близъ стѣны. Сiи тотчасъ загорѣлись; пламень въ краткое время умножился, такъ что одинъ дымъ возмогъ остановить непрiятелей. бывшiи за-городомъ и приступавшiи къ стѣнѣ, принуждены были отойти прочь; а вступившiи внутрь, боясь чтобъ пожаръ не пресѣкъ имъ выхода, вышли вонъ къ своему войску. Квiнтiй велѣлъ затрубить къ отступленiю; а видѣвъ себя почитай уже завладѣвшаго городомъ, принужденъ былъ отвесть свое войско въ лагерь.

Въ три слѣдующiи дня, употребилъ онъ въ свою пользу страхъ, въ который привелъ весь городъ, то дѣлая новыя нападенiя, то запирая разными работами мѣста, дабы отнять у осажденныхъ весь выходъ и всю надежду къ спасенiю. Набисъ видя себя безъ всякiя помощи, послалъ Пiтагора къ Квiнтiю, дабы договориться о примиренiи. Сперва не захотѣлъ сей того слышать, и велѣлъ ему вытти вонъ изъ лагеря. Но когда проситель сталъ на колѣна, и молилъ сильнымъ и умилительнымъ образомъ; то выпросилъ своему Государю перемирiе на

на тѣхъ са́мыхъ договорахъ, кои ему были преднаписаны прежде. Деньги тотчасъ заплачены, и Аманаты присланы къ Квінтію.

Во время всѣхъ сихъ движеній, Аргівцы, кои, по получаемымъ вѣдомостямъ одной за другою, думали уже́ что Лакедемонъ взятъ, возвратили сами себѣ вольность, и выгнали отъ себя гарнізонъ. Квінтій давъ миръ Набісу, и простившись съ Эвменомъ, съ Родійцами, и съ братомъ своймъ, кои возвратились на свои флоты, прибылъ въ Аргосъ, который онъ нашелъ въ невѣроятной радости. Празнованіе Немейскихъ потѣхъ, кое не могло быть отправляемо въ назначенное время, для военнаго смятенія, отложено было до прибытія Римскаго Военачалника, и его воинства. Онъ былъ первенствующимъ на оныхъ, и раздѣлявшимъ награжденія: или лучше, онъ былъ тамъ зрѣлищемъ. Особливо Аргівцы не могли спускать его съ глазъ, длятого что онъ предпріялъ сію войну нарочно для нихъ; избавилъ ихъ отъ жестокаго и бесчеснаго порабощенія, и далъ имъ способъ къ полученію себѣ древнія вольности.

Ахеяне видѣли съ крайнею пріятностію городъ Аргосъ присовокупившійся къ ихъ союзу, и получившій всѣ свои преимущества: но Спарта, оставленная въ рабствѣ, и Тіраннъ содержимый посрединѣ Греціи, приводили въ смущеніе ихъ радость, и не давали имъ вкушать всея ея сладости.

Чтожъ до Этолійцовъ; то можно сказать, что данный миръ Набісу, было ихъ торжество. По бесчесномъ семъ и недостойномъ трактатѣ, ибо его такъ называли, оглашали они повсюду Римлянъ. Показывали, что во время войны съ Філіппомъ, положено тогда оружіе, когда принудили сего Государя вытти изъ всѣхъ Греческихъ городовъ. Что здѣсь хищникъ оставленъ въ спокойномъ владѣніи Спартою, а законный Царь [разумѣли они Агезіполя] который былъ въ службѣ у Проконсула, и толикое множество знаменитыхъ Спартанскихъ гражданъ, осуждены препровождать оставшуюся свою жизнь въ печальномъ изгнаніи. Словомъ, народъ Римскій здѣлалъ себя защитникомъ и руководцомъ Тіранну. Этолійцы сими жалобами смотрѣли токмо на одни преимущества вольности: но въ великихъ дѣлахъ надобно

на

на все взирать, и довольствоваться тѣмъ, что можно исполнить съ успѣхомъ, не желая захватить все вдругъ. Сїе было расположенїе Квинтїево, какъ то онъ самъ намъ объявитъ о себѣ въ послѣдованїи.

Квинтїй возвратился изъ Аргоса въ Элатїю, изъ которыя онъ вышелъ на сїю войну противъ Спарты, и употребилъ всю зиму на показанїе расправы народамъ, на примиренїе между собою городовъ и простыхъ домовъ, на учрежденїе благоповеденїя, и на возобновленїе повсюду добраго порядка; а сей и есть, говоря свойственно, истинный плодъ мира, самое славное побѣдителево упражненїе, и извѣсное доказательство, что война была предпрїята для праведныхъ и основательныхъ причинъ. Послы Набїсовы, прибывшїи въ Римъ, требовали, и получили подтвержденїе договорамъ.

Въ началѣ весны, Квинтїи прибылъ въ Корїнѳъ, куда онъ созвалъ общее собранїе, состоящее изъ присланныхъ отъ всѣхъ городовъ. Тамъ онъ имъ представилъ, какъ Римъ склонился съ радостїю и охотою на прозьбу отъ Грецїи, требовавшїя его помощи, и заключилъ съ нею союзъ, о которомъ надѣется, что не будетъ отъ него причины къ раскаянїю. Исчислилъ краткими словами дѣйствїя и предпрїятїя Полководцовъ Римскихъ, кои были прежде его, и предъявилъ также и свои съ умѣренностїю, которая увеличивала оныхъ достоинство. Былъ онъ выслушанъ съ общимъ одобренїемъ, кромѣ того, когда сталъ говорить о Набїсѣ, гдѣ собранїе, мѣрнымъ шептанїемъ, объявило свое удивленїе и болѣзнь, что избавитель Грецїи оставилъ въ нѣдрѣ города толь знаменитаго, какова есть Спарта, Тїранна не токмо несноснаго его Отечеству, но и страшнаго еще всѣмъ другимъ городамъ. Л. М. 3810. Пр. Р. Х. 194.

Квинтїй, который вѣдалъ расположенїе къ себѣ сердецъ о семъ дѣлѣ, рассудилъ за должное, изъяснить свою поступку въ краткихъ рѣчахъ. Призналъ онъ, что не надлежало дѣлать никакова мирнаго договора съ Тїранномъ, ежелибъ сїе могло быть безъ вверженїя во всеконечную гибель Спарты. Но, имѣющему причину опасаться, чтобъ паденїе Набїсово не привело къ паденїюжъ города толь знатнаго, показалось благоразумнѣе, оставить

Тіранна приведеннаго въ слабость и въ несостояніе къ повреженію, нежели отважиться на то, чтобъ видѣть, можетъ быть, погибающій городъ отъ излишно сильныхъ лѣкарствъ, и отъ самыхъ тѣхъ стремленій, кои употребились бы на его избавленіе.

Присовокупилъ онъ къ сказанному о прошедшемъ, что готовится ѣхать въ Італію, и взять тудажъ за собою все войско. Что прежде десяти дней, услышатъ они, что уже выведены гарнізоны изъ Димитріады, и изъ Халціды; и что при ихъ видѣніи отдастъ онъ Ахеянамъ замокъ Корінѳскій. Что увидятъ по тому, кто былъ достойнѣйшій вѣроятія, Римлянель, или Этолійцы; и притомъ, послѣдніи сіи имѣлиль основаніе, разглашать повсюду, что не можно большаго зла и худа дѣлать, какъ вѣрить въ вольности Римскому народу, и что перемѣнено только и то, воспріятіемъ Римлянъ въ господъ вмѣсто Македонянъ. Но вѣдомо было и есть, что Этолійцы не пекутся о скромности и благоразуміи, какъ въ своихъ рѣчахъ, такъ и въ дѣлахъ своихъ.

Впрочемъ, напомянулъ онъ другимъ городамъ, чтобъ имъ разсуждать о своихъ пріятеляхъ по дѣламъ, а не пословамъ; и чтобъ разсматривать прилѣжно, кому они должны повѣряться, и отъ кого быть въ осторожности. Просилъ ихъ, поступать умѣренно въ вольности: что съ такою мудрою предосторожностію, она есть спасительна всякому особливо, и обще всѣмъ городамъ; что безъ сего посредства бываетъ въ тягость другимъ, а въ пагубу тѣмъ, кои ея во зло употребляютъ. Чтобъ главныи въ городахъ, чтобъ разныи чины составляющіи оныи, чтобъ самыи городы вобще, тщались прилѣжно хранить совершенное согласіе. Что коль долго пребудутъ въ соединеніи; то ни Царь, ни Тираннъ, не возмогутъ ничего имъ здѣлать. Что несогласіе и мятежъ отворяютъ ворота всѣмъ напастямъ и всякому злу, длятого что сторона, которая чувствуетъ себя слабѣйшею дома, ищетъ себѣ подпоры индѣ, и ставитъ лучше призвать чужестраннаго въ помощь, нежели уступить своимъ согражданамъ. Окончилъ онъ свою рѣчь, прося ихъ съ благостію и съ усердною горячестію, содержать и соблюдать мудрою поступкою

вольность

вольность, коею они одолжены чужому оружію; и доказать Римскому народу, что онъ ихъ здѣланіемъ вольными, не вотще употребилъ свое покровительство и благодѣяніе.

Сіи напоминанія были приняты какъ отеческія. Всѣ, слыша такія его слова, плакали съ радости; да и самъ Квінтій не могъ удержаться отъ слезъ. Тихій шумъ объявлялъ внутренніе чувствительности всего собранія. Смотрѣли они всѣ другъ на друга съ удивленіемъ, и увѣщавали другъ же друга, воспріять съ благодарностію и почтеніемъ, слова Полководца Римскаго за божескіи увѣты, и впечатлѣть ихъ глубоко въ разумы, а еще больше въ сердца.

Потомъ Квінтій, велѣлъ имъ всѣмъ замолчать, просилъ ихъ, чтобъ они исправно счислили, сколько осталось въ Греціи Римскихъ гражданъ невольниками, и прислать ихъ къ нему въ Тессалію въ два мѣсяца: ибо не имѣетъ быть чесно для нихъ, оставить въ неволѣ такихъ, коимъ они одолжены вольностію. Всѣ возопили съ плесканіемъ, и благодарили особливо Квінтію, что онъ изволилъ напомянуть имъ о должности ихъ толь справедливой, и толь не обходимой. Число сихъ невольниковъ было очень велико. Взяты они Аннібаломъ на Пунической войнѣ: и какъ Римляне не восхотѣли ихъ выкупить; то оный ихъ самъ продалъ. Стало одной Ахаіи сіе во-сто талантовъ, тоесть, въ шестдесятъ тысячъ рублей, когда они платили хозяевамъ цѣну за невольниковъ, за каждаго * по пятидесяти рублей: слѣдовательно число ихъ состояло здѣсь въ тысячѣ двухъ стахъ человѣкахъ. Да разсуждается по равномѣрности о всѣхъ прочихъ бывшихъ въ Греціи. Собраніе еще не окончилось, какъ уже и увидѣли исходящій гарнізонъ изъ замка, а потомъ выходящій изъ города. Квінтій послѣдовалъ за онымъ вблизи, и отбылъ при восклицаніяхъ народа, называвшаго его спасителемъ и избавителемъ своимъ, и воссылалъ премногія за него молитвы Небу.

* Пять сотъ денаріевъ.

Вывелъ онъ также гарнізоны изъ Халкиды и Димитріады, и принятъ тамъ съ равнымъ же плесканіемъ. Оттуду прибылъ въ Тессалію, гдѣ нашелъ все такъ,

что надобно было поправить: толико то непорядокъ былъ общій.

Наконецъ поплылъ онъ въ Италію; а по прибытіи къ Риму, вшелъ въ оный въ торжествѣ. Церемонія продалжалась три-дни, во время коихъ показалъ онъ въ шествіи народу драгоцѣнные корысти, взятые на сугубой войнѣ противъ Филиппа и Набиса. Димитрій, сынъ перваго, и Арменъ втораго, были между Аманатами, и украшали торжество побѣдителево. Но самымъ лучшимъ украшеніемъ были Римскіи граждане, свобожденныи изъ неволи, кои слѣдовали за колесницею, имѣя головы обриты въ знакъ вольности, которая имъ отдана.

§. V.

ВСЕ ГОТОВИТСЯ КЪ ВОЙНѢ МЕЖДУ АНТІОХОМЪ И РИМЛЯНАМИ. ВЗАИМНЫЯ ПОСОЛЬСТВА И СВИДАНІЯ СЪ ОБѢИХЪ СТОРОНЪ, КОИ НИЧЕГО НЕ ОКОНЧАВАЮТЪ. РИМЛЯНЕ ПОСЫЛАЮТЪ ВОЙСКО НА НАБІСА, КОТОРЫЙ НАРУШИЛЪ ТРАКТАТЪ. ФІЛОПЕМЕНЪ ОДЕРЖИВАЕТЪ НАДЪ НИМЪ ПОБѢДУ. ЭТОЛІЙЦЫ ПРИЗЫВАЮТЪ АНТІОХА. НАБІСЪ УБИТЪ. НАПОСЛѢДОКЪ АНТІОХЪ ПРИБЫЛЪ ВЪ ГРЕЦІЮ.

Л. М. 3811. Пр. I. Х. 193. Лів. кн. 34. числ. 57. 62.

У Антіоха и у Римлянъ все готовилось къ близкой войнѣ. Прибыли въ Римъ Послы именемъ всея Греціи, отъ наибольшія части малыя Азіи, и отъ многихъ Царей. Получили они благосклонное слушаніе себѣ въ Сенатѣ: но понеже Антіохово дѣло требовало долгаго рассужденія; то оно отослано къ Квінтію, и къ онымъ Наказнымъ, которыи уже были въ Азіи. Споры были жаркіи съ обѣихъ сторонъ. Послы Царскіи удивлялись, что, понеже ихъ Государь прислалъ оныхъ токмо просто, дабы здѣлать союзъ и дружбу съ Римлянами, сіи хотѣли преднаписывать ему законы какъ побѣжденному, и назначить, какіи городы могъ онъ удержать за собою, и которыи должно ему было оставить. Квінтій, согласившись съ своими таварищами, по многихъ толкованіяхъ и отвѣтахъ, объявилъ Царскимъ Посламъ, что Римляне твердо стоятъ въ намѣреніи воспріятомъ, дабы избавить Греческіи Азіатическіи городы, какъ то уже они избавили отъ ига Европейскіи: да рассуждаютъ

суждаютъ они, прїятноль сїе есть, или нѣтъ, Антїоху. Они отвѣтствовали, что не могутъ вступить ни въ какое обязательство, которое клонилось бы къ умаленїю владѣнїя ихъ Государя. Назавтрѣе, всѣ другїи Послы были паки пущены въ Сенатъ. Квїнтїй имъ далъ знать о всемъ, что говорено и произошло въ засѣданїи, и просилъ ихъ, чтобъ каждый изъ нихъ описалъ своему городу, что народъ Римскїй всеконечно намѣренъ оборонять ихъ вольность отъ Антїоха, съ такоюжъ ревностїю, и съ равнымъ же мужествомъ, съ какими онъ то дѣлалъ противъ Фїлїппа. Послы Антїоховы просили Сенатъ, чтобъ ничемъ не спѣшить толь въ важномъ дѣлѣ; чтобъ дать Царю время на разсужденїе, и чтобъ разсудить и имъ самимъ съ своей стороны прежде, нежели утвердить опредѣленїе, которое приведетъ въ смятенїе спокойствїе всего Свѣта. Не-было и еще ничего вершено; только что отправлены къ Царю тѣжъ самыи Послы, которыи ужé видѣлись съ нимъ въ Лизїмахїи, а именно, Сулпицїй, Вїллїй, и Элїй.

Едва токмо они отправились, какъ Кареагенскїи Послы прибыли въ Римъ, и донесли Сенату, что Антїохъ, возбужденный Аннїбаломъ, готовится сильно воевать на Римлянъ. Я ужé обьявилъ, что Аннїбалъ убѣжалъ къ сему Государю, и явился ему точно въ самое то время, какъ Царь думалъ, надобноль ему вступить въ сїю войну. Присутствїе и совѣты толикаго Полководца поспѣшествовали много тому, что онъ твердое воспрїялъ намѣренїе. Мнѣнїе его тогда, да и послѣ всегда такъ онъ думалъ, было такое, что войнѣ надобно быть въ Италїи. Что симъ способомъ непрїятельская земля будетъ имъ давать войско и запасы. Что инако ни какой Государь, и никакой народъ не могутъ преодолѣть Римлянъ, и что Италїя не можетъ быть побѣждена, какъ токмо въ самой Италїи. Требовалъ онъ токмо сто галеръ, десять тысячъ человѣкъ пѣхоты, да тысячу конницы. Удостовѣрялъ, что съ симъ флотомъ сперва пойдетъ онъ въ Афрїку, гдѣ надѣется преклонить Кареагенцовъ къ соединенїю съ собою; а буде не удастся ему въ томъ, то отправится прямо въ Италїю, гдѣ найдетъ способъ, поднять великїя дѣла на Римлянъ.

Что

Что нужно, дабы Царь перешелъ въ Европу со всѣмъ прочимъ своимъ войскомъ, и тамъ бы остановился въ нѣкоемъ Греческомъ мѣстѣ, не перебѣжжая еще въ Італію, но показываясь всегда, что онъ то намѣренъ здѣлать.

И какъ Царю сперва крайно полюбился сей совѣтъ; то Аннібалъ и послалъ въ Карѳагенъ нѣкоего Тірянина, на котораго онъ весьма надѣялся, чтобъ сей тамъ предуготовилъ разумы: ибо не смѣлъ онъ отважиться письмами, боясь, чтобъ какъ оныя не-были переняты, а съ другой стороны, дѣла отправляются лучше живымъ голосомъ, нежели на письмѣ. Но Тірянина тамъ признали, который едва оттуду могъ уйти. Карѳагенскій Сенатъ подалъ о томъ тотчасъ вѣдомость Римскому народу, который убоялся имѣть совокупно войну и на Антіоха, и противъ Карѳагенянъ.

Л. М. 3812. Пр. І. Х. 192. Лів. кн. 35. числ. 12. Риму не-было тогда большихъ непріятелей, какъ Этолійцы. Тоасъ, Полководецъ оныхъ, непрестанно ихъ возбуждалъ, представляя имъ съ гарячестію и гнѣвомъ презрѣніе, въ какомъ они находились у Римлянъ послѣ послѣднія войны, въ которой впрочемъ имѣли они самое большое участіе. Представленія его получили весь чаемый успѣхъ. Послали они Дамокріта къ Набісу, Нікандра къ Філіппу, а Діцеарха брата Тоасова къ Антіоху, давъ имъ каждому для каждаго особливыи наказы.

Первый представилъ Тіранну Спартанскому, что Римляне во всеконечную привели слабость его силы, отнятіемъ у него приморскихъ городовъ, потому, что изъ нихъ получалъ онъ себѣ суда, войско, и морскихъ. Что заключенъ бывши почитай въ своихъ токмо стѣнахъ, принужденъ онъ съ болѣзнію видѣть Ахейцовъ властвующихъ въ Пелопоннесѣ. Что не будетъ онъ никогда имѣть равнаго случая подающемуся дѣйствительно, къ полученію себѣ древнія своея силы. Что Римляне не имѣютъ войска въ Греціи: что онъ можетъ способно завладѣть Гітіемъ, который у него подъ руками; и что взятіе такова города, не покажется Римлянамъ достойною причиною къ вторичному присланію Легіоновъ въ Грецію.

Нікандръ

Нікандръ имѣлъ еще сильнѣйшія побужденія къ ободренію Філіппа, который низложенъ съ степени весьма высочайшія, и у коего отнято несравненно больше, нежели у Тіранна. Превозносилъ онъ, сверьхъ того, древнюю славу Македонскихъ Царей, и Свѣтъ завоеванный ихъ оружіемъ. Что впрочемъ, предложеніе его Царю, не имѣетъ никакова бѣдствія для него. Онъ у него не требуетъ, чтобъ Царь объявилъ себя прежде, нежели Антіохъ прибудетъ въ Грецію съ своею армеею: и понеже Філіппъ, безъ помощи отъ Антіоха, съ своими токмо силами, выдержалъ толь долго войну противъ Римлянъ и Этолійцовъ, соединенныхъ совокупно; то какъ Римляне могутъ ему противиться теперь, когда онъ будетъ имѣть союзниками Антіоха и Этолійцовъ? Не позабылъ и Аннібала, родившагося непріятелемъ Римлянамъ, у коихъ сей побилъ больше Полководцовъ, нежели у нихъ уже осталось.

Діцеархъ прекланялъ Антіоха другими причинами. Прежде всего изъяснилъ ему, что на войнѣ противъ Філіппа, Римляне взяли себѣ корысть, но честь за побѣду осталась вся при Этолійцахъ: они одни дали имъ путь во Грецію, и привели въ состояніе побѣдить непріятеля, давши имъ свои силы. Представлялъ онъ пространное исчисленіе пѣхотному и конному войску, какое они ему дадутъ, также и крѣпостямъ, и гаваням, коими они владѣютъ. Не усумнился и утвердить, хотя и безъ основанія, что Філіппъ и Набісъ намѣрились уже соединиться съ нимъ на Римлянъ.

Въ такія точно движенія приходили Этолійцы, дабы подняты на Римъ непріятелей со всѣхъ сторонъ. Однако оба Царя тогда не приступили къ ихъ желаніямъ; да уже послѣ воспріяли они совершенное къ тому намѣреніе.

Чтожъ до Набіса; то сей тотчасъ послалъ во всѣ приморскіи городы, чтобъ ихъ преклонить къ возмущенію. Подкупилъ дарами многихъ изъ Главныхъ, и избылъ стороною тѣхъ, коихъ видѣлъ стоявшихъ упрямо за Римскую сторону. Квінтій, отъѣжжая изъ Греціи, положилъ на Ахеянъ оборону приморскимъ городамъ. Послали они тотчасъ къ Тіранну съ припоминовеніемъ о

трактатѣ, который онъ заключилъ съ Римлянами, и съ прошеніемъ, чтобъ не приводилъ въ смятеніе мира, коего самъ желалъ, и требовалъ съ толикою горячестію. Послали они въ тожъ время помощь Гітію, кой Тіранномъ ужé былъ осажденъ, да и Пословъ въ Римъ съ вѣдомостію о происходившемъ.

Поліб. кн. 3. стран. 167. Лів. кн. 35. числ. 13. 20. Аппіан. въ Сіріач. стран. 88. 92. Іосиф. древност. кн. 12. гл. 3.

Антіохъ не оказывалъ еще себя явно, но предвосприимал тайные мѣры для великаго намѣренія, обращавшагося въ его разумѣ. Постарался онъ укрѣпить себя добрыми союзами съ сосѣдами своими. Съ такимъ намѣреніемъ прибылъ въ Рафію, пограничный городъ въ Палестинѣ съ Египетскія стороны. Сочетаваетъ дочь свою Клепатру бракомъ съ Птолемеемъ Эпифаномъ; да и уступилъ ему въ приданое области Целе-Сірійскіе и Палестинскіе; однако съ такимъ договоромъ, который онъ прежде выговорилъ, чтобъ ему получать половину съ нихъ доходовъ.

По возвращеніи своемъ въ Антіохію, выдалъ другую свою дочь, именемъ Антіохису, за Аріарата Каппадокійскаго Царя. Весьма онъ желалъ отдать третію за Эвмена Царя Пергамскаго: но сей Государь не захотѣлъ ея взять, хотя трое братій его и совѣтовали ему то, для того что думали, что свойство сіе, толь съ великимъ Государемъ, будетъ великою подпорою ихъ дому. Эвменъ имъ доказалъ вскорѣ, что онъ разсмотрѣлъ дѣло по лучше, нежели они. Представилъ имъ, что ежели возметъ за себя дочь Антіохову; то принужденъ будетъ стать за него противъ Римлянъ, съ коими, по всему, видно Антіохъ вскорѣ начнетъ брань. Что буде Римляне преодолѣютъ, какъ то великая причина такъ думать; то онъ Эвменъ имѣетъ быть ввер-женъ въ нещастіе побѣжденнаго, а отъ сего непреминуемо здѣлается ему паденіе. Что съ другой стороны, когда Антіохъ побѣдитъ; то вотъ что онъ Эвменъ тогда пріобрящетъ себѣ, именножъ, будучи ему зятемъ, надобно будетъ быть и первымъ его невольникомъ. Ибо должно думать, что если Антіохъ возметъ верьхъ въ той войнѣ; то присилитъ всю Азію подвергнуться ему, и всѣхъ Государей покориться: но отъ Римлянъ всего лучшаго ожидать должно. Итакъ, намѣрился онъ

пребыть

пребыть не отступно при ихъ пользѣ. Событіе показало, что онъ говорилъ и мнилъ основательно.

По бракахъ сихъ, Антіохъ отбылъ поспѣшно въ малую Азію, и прибылъ въ Ефесъ въ са́мой срединѣ зимы. Выѣхалъ онъ оттуду паки въ началѣ весны, и поѣхалъ наказывать Пісідіянъ, кои дѣлали смятенія, пославъ сына своего въ Сірію, дабы ему стараться о безопасности восточныхъ областей.

Я предложилъ выше, что Римляне послали Сулпіція и Віллія Послами къ Антіоху. Приказано имъ было заѣхать прежде къ Эвмену. Итакъ прибыли они въ Пергамъ, столичный городъ его Царства. Тамъ увидѣли, что сей Государь имѣлъ великое желаніе, дабы война объявлена была Антіоху. Въ мирное время, толь сильный Царь, бывши съ нимъ въ сосѣдствѣ, приводилъ его въ праведное устрашеніе. Буде настанетъ война; то не сомнѣвался онъ, чтобъ Антіоховой участи не такой же быть, какая здѣлалась и Філіппу: и слѣдовательно, или онъ совершенно истребленъ будетъ, или, ежели здѣлается съ нимъ миръ, ему Эвмену достанется нѣкоторая часть изъ его корыстей и городовъ; а сіе приведетъ его въ состояніе защищаться самому собою отъ того нападеній. Что впрочемъ, ежели дѣла́ обратятся инако, лучше ему Эвмену претерпѣть, какое ни будетъ, бѣдствіе съ Римлянами, нежели быть подвержену, разлучившись отъ нихъ, къ воспріятію волею или неволею ига Антіохова.

Сулпіцій, получивъ себѣ болѣзнь, остался въ Пергамѣ; а Віллій, который увѣдомился, что Антіохъ упражненъ былъ Пісідійскою войною, прибылъ въ Ефесъ, гдѣ нашелъ Аннібала. Имѣлъ онъ многіи съ нимъ разговоры, коими старался, но втуне, удостовѣрить его, что тотъ ничего не долженъ бояться отъ Римлянъ. Удалось ему лучше въ предвоспріятомъ намѣреніи, при засвидѣтельствованіи тому великія дружбы, и частыми къ нему посѣщеніями, чтобъ привесть его въ подозрѣніе Царю: ибо мы увидимъ вскорѣ, что сіе такъ случилось.

Тітъ-Лівій, повѣривъ нѣкоторымъ Історікамъ, повѣствуетъ, что былъ и Сціпіонъ въ семъ Посольствѣ, и что было то въ сіе время, что Аннібалъ далъ ему оный славный отвѣтъ, который мною предложенъ * индѣ, коимъ отдалъ онъ первое мѣсто, между великими Полководцами, Александру, второе Пірру, а третіе взялъ себѣ. Нѣкоторые особы не находятъ вѣроятнымъ путешествія Сціпіонова, и еще меньше Аннібалова отвѣта.

* Том. I. въ Історіи о Карѳагенянахъ.

Когда Віллій поѣхалъ изъ Ефеса въ Апамею; то и Антіохъ туда прибылъ по окончаніи войны противъ Пісідіанъ. Въ свиданіяхъ ихъ происходили рѣчи почитай о томже самомъ, о чемъ говорили и въ Римѣ Послы Царскіи съ Квінтіемъ. Пресѣчены они вѣдомостію, какую тогда получилъ сей Государь о смерти Антіоха старшаго своего сына. Возвратился онъ въ Ефесъ плакать о гибели себѣ полученной. Не смотря на сіи оказательства печали, всѣ обще думали, что то была точная політіка: что онъ самъ былъ причина его смерти, и принесъ его въ жертву своему честолюбію. Былъ сей такой Царевичъ, отъ котораго ожидали многаго, и который уже далъ великіи опыты мудрости, благости, и другихъ царскихъ добродѣтелей, за кои онъ былъ любимъ и почитаемъ отъ всѣхъ, знавшихъ его. Утверждаютъ, что Царь пришелъ въ зависть, для того и отослалъ его изъ Ефеса въ Сірію, подъ видомъ храненія восточныхъ областей; и что тамъ умертвилъ онаго ядомъ чрезъ нѣкоторыхъ придворныхъ Евнуховъ, дабы сердцу его получить спокойствіе. Надобно имѣть весьма достовѣрныя доказательства, чтобъ имѣть такое подозрѣніе на Царя и на Отца.

Віллій, чтобъ не докучить во время печали и горести, возвратился въ Пергамъ, гдѣ нашелъ Сулпіція совершенно оздравѣвшаго. Царь ихъ къ себѣ призвалъ вскорѣ послѣ. Имѣли они разговоръ съ его Міністромъ, который окончился взаимными жалобами съ обѣихъ сторонъ: послѣ чего возвратились они въ Римъ не здѣлавши ничего.

Какъ

Какъ скоро они отправились; Антіохъ имѣлъ великій совѣтъ о настоящихъ дѣлахъ, въ коемъ каждый напрерывъ вставалъ на Римлянъ, вѣдая, что то достовѣрное средство къ угожденію Государю. Говорили о спеси ихъ требованій, и находили страннымъ, что они предпріяли налагать законы величайшему Азійскому Царю, буттобъ имъ дѣло было съ Набісомъ побѣжденнымъ. Александръ Акарнанскій, который имѣлъ великую силу въ Царѣ, буттобъ надлежало еще совѣтовать не о томъ, что начинать ли войну, или нѣтъ, но уже гдѣ, и какъ бы ея начать, показывалъ Царю достовѣрную побѣду, ежели онъ вступитъ въ Европу, и буде утвердится въ нѣкоторой части Греціи. Что Этолійцы, кои живутъ въ ея срединѣ, подымутъ первыи знамя восстанія на Римлянъ. Что на обоихъ концахъ, Набісъ съ одной стороны, чтобъ возвратить себѣ паки потерянное имъ, подвигнетъ на нихъ весь Пелопоннесъ; а съ другой Филиппъ, будучи еще больше недоволенъ, не приминетъ, при первомъ знакѣ войны, воспріять также оружіе. Что не надобно терять время, и что дѣло уже того требуетъ, чтобъ захватить удобныя мѣста, и быть увѣрену о союзникахъ. Присовокупилъ онъ, что надлежитъ безъ отлагательства послать Аннібала въ Карѳагенъ, для приведенія въ беспокойство и въ упражненіе Римлянъ.

Аннібалъ, коего разговоры съ Вілліемъ привели въ подозрѣніе Царю, не-былъ призванъ въ сей совѣтъ. Видѣлъ онъ при многихъ другихъ случаяхъ, что Царь къ нему сталъ холоденъ, и не имѣлъ на него прежняго надѣянія. Изъяснился онъ предъ нимъ; а при семъ случаѣ и открылъ ему свое сердце. Приводя въ память первыя лѣта своего отрочества, въ кои заклялся на жертвенникѣ, быть вѣчно непріятелемъ Римлянамъ: „Сія самая клятва, говорилъ онъ, сія точно ненависть, „которая подала мнѣ оружіе въ руки на-тритцать на-„шесть лѣтъ, которая меня изгнала изъ Отечества во „время мира, и которая принудила прибѣжать, и „искать убѣжища въ вашемъ Государствѣ. буде вы „тщетною здѣлаете мою надежду; то препровождаемый „тоюжъ самою ненавистію, коя не умретъ, какъ токмо

„со мною, пойду я всюду, гдѣ буду знать, что есть „сила и воинство, подъимать непріятелей Римлянамъ. „Я ихъ ненавижу; да и самъ отъ нихъ ненавидимъ. „Коль долго вы пребывать имѣете въ намѣреніи, чтобъ „на нихъ воевать; то можете полагать Аннібала въ „числѣ вашихъ первенствующихъ друговъ. Но ежели „какая причина клонитъ васъ къ миру; то требуйте „совѣта у другихъ, а не у меня„. Антіохъ, пришедъ въ раскаяніе отъ сихъ рѣчей, казался, что принялъ его по прежнему въ дружбу, и отдалъ ему свою повѣренность.

По возвращеніи Пословъ въ Римъ, увидѣли по ихъ отповѣди, что надобно думать о войнѣ противъ Антіоха: однако не рассуждено, чтобъ было уже время объявить ему оную. Но не такъ поступлено съ Набісомъ, который прежде нарушилъ явно союзъ, держалъ дѣйствительно въ осадѣ Гітій, и опустошалъ уже Ахейскіе земли. Посланъ въ Грецію Преторъ Ацілій съ флотомъ, дабы ему защищать союзниковъ.

А. М. 3813. Пр. І. Х. 191. Лів кн. 35. числ. 25. 30. Плут. въ Філопем. стран. 363. 364.

У Ахеянъ былъ въ сей годъ военачальникомъ Філопеменъ. Не уступалъ онъ никому сухопутными сраженіями, но не имѣлъ ни малаго знанія въ морскихъ. Однако взялся коммандовать Ахейскимъ флотомъ, (*) льстя себя, получить равный же успѣхъ и тутъ, какъ индѣ: но научился своимъ вредомъ, не толь на себя надѣяться, и позналъ, коль дорогъ есть опытъ во всемъ.

Набісъ

(*) Великій Прінцъ Французскій де Кондей думалъ и говорилъ о семъ, въ подобномъ случаѣ, весьма благоразумно. Было нѣкогда слово о морской баталіи; тогда сей Прінцъ сказалъ, что онъ пребезмѣрно желаетъ видѣть одну для своего наставленія. Нѣкто изъ морскихъ Офіцеровъ, бывшихъ тутъ въ присутствіи, доложилъ ему: МИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ, КОГДА ВАШЕ ВЫСОЧЕСТВО ТАМЪ ПРИСУТСТВОВАТЬ ИМѢЕТЪ, ТО НЕ БУДЕТЪ АДМІРАЛА, КОТОРЫЙ БЫ НЕ РАДЪ БЫЛЪ ПОЛУЧАТЬ ОТЪ ВАСЪ ПОВЕЛѢНІЯ. ПОВЕЛѢНІЯ! предпріялъ стремительно Прінцъ: Я НЕ ПОДАМЪ НИ СОВѢТА. Я БУДУ СТОЯТЬ НА ВЕРЬХУ СПОКОЙНО, И СТАНУ СМОТРѢТЬ НА ВСѢ ДВИЖЕНІЯ И ОТПРАВЛЕНІЯ ДЛЯ МОЕГО НАСТАВЛЕНІЯ ПРЯМО.

Набісъ, который воружилъ въ скорости нѣсколько суденъ, разбилъ онаго, и едва-было не-взялъ его самого въ плѣнъ. Сіе нещастіе не отняло у него бодрости, но здѣлало его опаснѣйшимъ и осторожнѣйшимъ: а сіе точно и есть употребленіе, какое благоразумные особы долженствуютъ дѣлать изъ своихъ погрѣшностей, которые чрезъ то часто имъ бываютъ полезнѣе самыхъ благополучныхъ успѣховъ. Набісъ торжествовалъ: но Філопеменъ уповалъ, здѣлать ему ту радость не долговременною. И подлинно, по нѣсколькихъ отъ того дняхъ, нападъ на него нечаянно тогда, когда тотъ отнюдъ его не ожидалъ, сжегъ его лагерь, и побилъ премножество у него войска. Однако, Гітій здался: а сіе умножило весьма гордость въ Тіраннѣ.

Філопеменъ видѣлъ, что надлежало съ нимъ сразиться. Въ семъ состояла его крѣпость; и никто не-былъ ему равенъ въ построеніи своего войска, въ искусномъ избраніи лучшихъ мѣстъ, во взятіи всѣхъ себѣ преимуществъ, и въ употребленіи въ свою пользу всѣхъ погрѣшностей, кои могъ здѣлать непріятель. Здѣсь имѣя досаду на Набіса, и хотя ему отмстить, употребилъ онъ все свое искусство въ военномъ дѣлѣ. Сраженіе здѣлалось весьма блиско Спарты. Въ первомъ нападеніи, помощное Набісово войско, кое было главною его силою, сломило Ахеянъ, привело ихъ въ беспорядокъ, и погнало. Было сіе по приказу Полководцову, что они побѣжали, дабы привлещи непріятелей въ обманъ, который онъ для нихъ уготовилъ. Они въ оный стремглавъ попались; и въ самое время, какъ кричали побѣдительнымъ голосомъ, бѣгущіи отъ нихъ, на нихъ обратились, длятого что Ахеяне, бывшіи въ засадѣ, напали на оныхъ вдругъ, и премножество изъ нихъ посѣкли. И какъ земля была тѣсна, и очень неспособна для конницы отъ потоковъ и разливовъ, коими она была изорвана; то Полководецъ не попустилъ своего войска въ ту его гарячесть, и не позволилъ имъ гнаться за непріятелемъ толь жарко, коль бы они желали, но велѣлъ затрубить къ отступленію, да и сталъ на самомъ томъ мѣстѣ, хотя еще было очень свѣтло. Понеже онъ чаялъ, что какъ скоро ночь настанетъ, а непріятели

возвра-

возвращаясь отъ бѣгства, пойдутъ къ городу не большими стаями; то скрылъ въ засаду въ округъ всѣхъ проходовъ, на ручьяхъ и на холмахъ, разныи корпусы войска: сіи подлинно побили и взяли изъ нихъ великое число, такъ что едва Набісъ сохранилъ четвертую часть изъ своея армеи. Філопеменъ, заключивъ его въ своемъ городѣ, пустошилъ чрезъ цѣлый мѣсяцъ всю Лаконію; и, по приведеніи въ знатную слабость силъ Тіранновыхъ, возвратился въ домъ съ превеликою добычею и славою.

Побѣда сія принесла много чести Філопемену, длятого что ясно было, что одолжены ею благоразумію его и искусству. Повѣствуютъ о немъ такое нѣчто, которое можетъ быть что единственное есть, а молодыи Офіцеры могутъ себѣ то брать за образецъ. Когда онъ находился въ походѣ, и то какъ въ мирное, такъ и въ военное время, и буде попадется ему тогда какое мѣсто, или какая трудная переправа; то, остановившись тамъ вдругъ, спрашивалъ самъ себя, ежели онъ былъ одинъ, или вопрошалъ находившихся съ нимъ, что̀ тутъ надлежалобъ дѣлать, ежелибъ непріятель напалъ на нихъ нечаянно, будебъ онъ напалъ на нихъ съ лица́, или съ сторонъ правыя и лѣвыя, илижъ и съ тыла: еслибъ онъ шелъ къ нимъ строемъ, илибъ не весьма ополченъ, и такъ, какъ войско идетъ походомъ? Какое мѣсто надлежало ему занять для себя? Гдѣ поставить обозъ, и сколько должно отрядить на храненіе онаго? Лучшель будетъ продолжать свой походъ, или возвращаться назадъ тѣмижъ са́мыми слѣдами? Гдѣ здѣлать лагерь? Какое дать ему пространство? Какъ привесть въ безопасность достающихъ кормъ скоту, и какимъ способомъ получать себѣ воду? По которому мѣсту назавтрѣе, послѣ какъ оставиться сіе, надобно итти, и какимъ порядкомъ? Пріобыкалъ онъ толь заблаговременно, и такъ обучался всѣмъ воинскимъ обратностямъ, что никакое нечаянное приключеніе не повреждало его, и что воспріималъ свои мѣры въ тожъ са́мое время, какъ буттобъ онъ все-на́-все предвидѣлъ. Симъ точно способомъ бываютъ великіи военныи люди! Но, для сего, должно любить свое художество, стараться о полученіи въ немъ успѣха,

упражняться

упражняться въ томъ прилѣжно, и не смотрѣть на слова нерадѣтельныя молодости, не мыслящія высокаго, и не имѣющія твердыхъ замысловъ.

Во время сего Ахейскаго похода на Набіса, Этолійцы послали Посольство къ Антіоху, прося его прибыть въ Грецію. Не токмо обѣщали они ему дать все свое войско, чтобъ совокупно съ его дѣйствовать, но и обнадеживали еще, что онъ могъ надѣяться на Філіппа Македонскаго Царя, на Набіса Царя Лакедемонскаго, и на многіе другіе Греческіе области, кои всѣ будучи непріятелями Римлянамъ въ своемъ сердцѣ, ожидаютъ токмо прибытія его къ объявленію себя противъ нихъ. Тоасъ, главный въ семъ Посольствѣ, предложилъ всѣ сіи преимущества съ великою пышностію и зѣльностію. Представилъ онъ, что Римляне, выведши свою армею изъ Греціи, оставили ея безъ защиты: что не можетъ здѣлаться лучшаго случая къ завладѣнію оныя: что найдетъ онъ всѣхъ склонныхъ къ воспріятію его, и что только надобно ему явиться, да и быть господиномъ надъ нею. Сіе прикрашенное изображеніе, представленное предъ него о состояніи Греческихъ дѣлъ, поразило его крайнимъ образомъ, и не оставило почитай ему причины къ размышленію о томъ, что онъ долженъ былъ предвоспріять. Лив. кн. 35. числ. 31. 34.

Римляне, съ своей стороны, бывши извѣстны о всѣхъ движеніяхъ, въ кои приходила Этолія, чтобъ похитить у нихъ союзниковъ, и поднять на нихъ отвсюду непріятелей, послали въ Грецію Пословъ, въ числѣ коихъ былъ Квінтій. Онъ нашелъ во всѣхъ народахъ преизрядное усердіе, кромѣ Магнетцовъ, коихъ отвратили отъ Римлянъ расѣяннымъ слухомъ, что буто они хотѣли вскорѣ отдать Філіппу сына его, коего онъ имъ далъ Аманатомъ, и также городъ Димитріаду, принадлежащій Магнетцамъ. Надобно стало вывесть ихъ изъ обмана, но способомъ искуснымъ и нѣжнымъ, который бы не досадилъ Філіппу, для того что больше было нужды въ томъ, чтобъ его не раздражить. Сіе самое учинилъ Квінтій совершеннымъ умѣніемъ. Заводчикъ оныхъ ложныхъ разглашеній былъ Эврілохъ, который тогда находился первымъ Градоначальникомъ. И какъ выпустилъ онъ нѣсколько словъ жестокихъ и обидныхъ на Римлянъ, кои подали при-

чи у Квінтію къ укоренію Мягнетцовъ съ жаромъ за ихъ неблагодарность; то Зенонъ, одинъ изъ старшихъ, говоря Квінтію, и другимъ Посламъ съ слезами, просилъ ихъ, не причитать всему народу неистовства одного человѣка, въ коемъ сей одинъ долженъ отвѣчать. Что Магнетцы благодарны Квінтію, и Римскому народу, не токмо за вольность, но и за все, что у человѣковъ есть самое любезное и дражайшее; и что они лишатся лучше жизни, нежели отстанутъ отъ Римскія дружбы, и позабудутъ одолженіе себѣ отъ Римлянъ. Все собраніе подтвердило плесканіемъ сію рѣчь. Эврілохъ видя, что ему не можно было жить безопасно въ городѣ, ушелъ къ Этолійцамъ.

Тоасъ, главный въ томъ народѣ, возвратился уже отъ Антіоха, и привезъ съ собою Меніппа, коего Царь послалъ Посломъ къ Этолійцамъ. Прежде нежели общее собраніе было созвано, сіи два человѣка постаралисъ единодушно пріуготовить и предварить разумы, увеличивая съ излишествомъ Царскіе армеи, какъ сухопутные такъ и морскіе, многочисленныи его полки пѣхотныи и конныи, Слоновъ, коихъ онъ привелъ изъ Індіи, а особливо [побужденіе сильное для народа], премножество золота, кое Царь имѣетъ привезть съ собою, и столько, что довольно его будетъ на покупку самихъ Римлянъ.

Квінтій исправно былъ увѣдомляемъ о всемъ, что говорилось, и происходило въ Этоліи. Хотя видѣлъ онъ все весьма противное тамъ, однако чтобъ ему ни чемъ укорить себя самого не можно было, но чтобъ увеличить больше неправду въ Этолійцахъ, разсудилъ за благо, послать въ собраніе нѣсколькихъ Посланниковъ изъ союзныхъ, для припоминовенія Этолійцамъ о союзѣ ихъ съ Римлянами, и для того, чтобъ быть въ состояніи, отвѣтствовать свободно на все, что можетъ говорить Посолъ Антіоховъ. Поручилъ онъ сіе дѣло Аѳинянамъ, коихъ достоинство ихъ города, и древнее обхождительство съ Этолійцами, дѣлали къ тому способнѣйшими всѣхъ прочихъ.

Тоасъ началъ собраніе, объявляя, что прибылъ Посолъ отъ Антіоха: сей былъ пущенъ. Началъ онъ рѣчь, что желательнобъ было для Греческихъ и Азіатіческихъ народовъ,

народовъ, когдабъ Антіохъ заблаговременнѣе вступилъ въ ихъ дѣла, и тогда еще, когда силы Филипповы держались твердо: что симъ способомъ каждый бы соблюлъ свое право, и все не подпалобъ подъ власть Римлянамъ. „Но и теперь еще, говорилъ онъ, ежели вы исполните „намѣренія предвосприятыя вами, Антіохъ возможетъ, „при поспѣшествѣ боговъ и съ вашею помощію, привесть „паки въ древнее сіяніе Греческія дѣла, коль оныя ни въ „худомъ находятся состояніи„.

Аѳиняне, которыи были послѣ его слушаны, не говоря ни слова о Царѣ, удовольствовались приведеніемъ Этолійцамъ въ память союзъ ихъ съ Римлянами, и услуги, каковы Квінтій показалъ всей Греціи, прося ихъ не спѣшить ни чемъ въ дѣлѣ толь важномъ, каково сіе, о которомъ рѣчь идетъ дѣйствительно. Что намѣренія смѣлыя, воспріятыя въ жарѣ и спѣшности, могутъ имѣть съ начала первый взоръ пріятный: но чувствуемы бываютъ потомъ трудности въ исполненіи, и рѣдко имѣютъ они благополучный успѣхъ. Что Послы Римскіи, а между ними Квінтій, не далеко отсюду. Что когда еще ничто не опредѣлено, то будетъ въ томъ больше благоразумія, ежели разсмотрится съ зрѣлостію ихъ польза, и также требованіе въ спокойномъ свиданіи, нежели чтобъ ввергать устремительно Европу и Азію въ такую войну, отъ которыя воспослѣдованія не могутъ быть не смертоносны.

Народъ, бывши всегда алченъ къ новостямъ, совершенно былъ склоненъ къ Антіоху, еще и не хотѣлъ, чтобъ Римляне допущены были въ собраніе. Старшина, и самыи благоразумныи люди, имѣли нужду во всей своей силѣ, домогаясь того, чтобъ они были приглашены. Квінтій туда прибылъ, не столько въ надеждѣ, дабы здѣлать какое впечатлѣніе въ разумы толь сильно предупрежденныи, сколько для того, дабы доказать всѣмъ народамъ, что Этолійцы одни заводчиками войнѣ, коя разгарается, и что Римляне вступаютъ въ нея по неволѣ, и присилены необходимостію. Началъ онъ воспоминать время, въ которое Этолійцы вступили въ союзъ съ Римлянами: исчислилъ слехка разныя тому отъ нихъ нарушенія; а выговоривъ малое нѣчто о городахъ, которыи дѣлали подложный видъ своимъ ссорамъ, сіе

 токмо

токмо сказалъ, что ежели они имѣютъ нѣкоторую праведную причину къ жалобамъ, то основательнѣе былобъ, представить о томъ Сенату, который всегда готовъ ихъ слышать, а не подымать прямо между Римлянами и Антіохомъ войны, коя возмутитъ весь Свѣтъ, и непреминуемо будетъ причиною къ паденію тѣмъ, кои были ея предводители.

Событіе показало праведными сіи представленія; но они тогда были втуне: Тоасъ, и сообщники съ нимъ, были слушаемы благосклонно, да и домоглись они, чтобъ тотчасъ, и при самомъ присутствіи Римлянъ, здѣлать опредѣленіе, коимъ бы призвать Антіоха, дабы ему прибыть для избавленія Греціи и быть судіею ссоръ, между Этолійцами и Римлянами. Когдажъ Квінтій потребовалъ себѣ списка съ того опредѣленія; то Дамокрітъ, который тогда былъ главнымъ, такъ себя позабылъ, что далъ ему нахальный отвѣтъ, говоря, что имѣетъ теперь много другихъ дѣлъ, и что вскорѣ понесетъ онъ самъ сіе опредѣленіе въ Италію, ставъ на Тібровыхъ берегахъ: толико то духъ гнѣва и ярости овладѣлъ тогда всѣмъ народомъ, еще и первыми Градоначаланиками Этолійскими! Квінтій и другіи Послы возвратились оттуду въ Корінѳъ.

Лів. кн. 35. числ. 34. 39. Этолійцы, въ особливомъ своемъ совѣтѣ, восприяли въ одинъ день три удивительныя намѣренія, именножъ, завладѣть, чрезъ хитрость и обманъ, Димитріадою, Халцідою, и Лакедемономъ. На троихъ изъ главныхъ Гражданъ, положенъ былъ, на каждаго порознь, одинъ изъ сихъ трехъ походовъ.

Діоклесъ отправился къ Димитріадѣ, а при помощи единомышленниковъ Эврілоховыхъ, который былъ дѣйствительно въ изгнаніи, но тогда явился предводителемъ войску, приведенному Діоклесомъ, завладѣлъ онъ городомъ.

Тоасъ не получилъ себѣ равнаго успѣха при Халцідѣ, которымъ сей такжe надѣялся завладѣть чрезъ посредство одного изгнаннаго. Градоначальники, кои были очень усердны Римлянамъ, почувствовавши прежде намѣреніе предвоспріемлемое противъ города, привели оный въ состояніе обороны, и здѣлали его неприступнымъ на-

глости.

глости. И понеже Тоасу туть неудалось; то онъ возвратился оттуду съ стыдомъ.

Предпріятіе на Спарту было нѣжнѣйшее и важнѣйшее. Не можно было въ нея войти, какъ токмо другомъ. Набісъ, отъ давнаго уже́ времени, требовалъ по́мощи себѣ у Этолійцовъ. Алексамену повелѣно туда ввесть тысячу человѣкъ пѣхоты. Къ симъ присовокуплены тритцать человѣкъ молодыхъ людей, кои были выбранными изъ конницы; а имъ приказано отъ Градоначальниковъ исполнить точно повелѣніе отъ Коммандира, какое оное ни будетъ. Алексаменъ принятъ былъ Тіранномъ съ великою радостію. Выходили они оба ежедневно съ войскомъ своимъ, чтобъ оное обучать на чистомъ по́лѣ, на берегахъ Эвротовыхъ. Въ нѣкоторый день Алексаменъ, отдавъ приказъ своимъ всадникамъ, напалъ на Набіса, котораго онъ нарочно отвелъ одаль, да и низлагаетъ его съ коня. То́тчасъ всадники прибѣжали, и про́бодаютъ онаго премногими язвами. Алексаменъ, не теряя времени, побѣжалъ спѣшно въ городъ, чтобъ завладѣть Набісовыми палатами. Ежелибъ онъ созвалъ тотчасъ Собраніе, и сказалъ тамъ рѣчь сходственную съ настоящимъ обстоятельствомъ; тобъ дѣло было здѣлано, и Спартабъ объявила себя съ Этолійскія стороны. Но онъ препроводилъ остатокъ дня и цѣлую ночь въ забраніи сокровищъ Тіранновыхъ, а войско его, смотря на онаго, на́чало грабить городъ. Спартанцы, взявши оружіе, убиваютъ люто Этолійцовъ, рассыпавшихся повсюду, идутъ прямо къ палатамъ, въ которыхъ и умерщвляютъ Алексамена, коего они застали почитай безъ защищенія, и единственно упражняющагося въ спрятаніи богатыя своея корысти. Такой былъ успѣхъ предпріятію на Спарту.

При первомъ слухѣ о Набісовой смерти, Філопеменъ, Полководецъ Ахейскій, пошелъ довольно съ великимъ корпусомъ войска къ Спартѣ, гдѣ засталъ онъ все въ смятеніи. Созвалъ Главныхъ, говорилъ имъ рѣчь, какъ то-было надлежало Алексамену, и здѣлалъ такъ, что прекланяя однихъ своими доказательствами, а другихъ привлекая силою, принудилъ сей городъ приступить къ Ахейскому союзу.

Плут. въ Філопем. стран. 364. 365.

Сей успѣхъ пребезмѣрно умножилъ его славу между тѣми народами: ибо не малая то была услуга, что онъ пріобрѣлъ союзу городъ толь сильный, какова Спарта, и толь великія власти. Чрезъ то получилъ также дружбу и повѣренность у большія части добрыхъ людей въ Лакедемонѣ, кои начали надѣяться на него какъ на споручника и на защитника вольности. Сія есть причина, когда домъ и все Набісово имѣніе было продано, что опредѣлили они обще, подарить ему всѣ деньги, вырученные изъ оныя продажи, которыхъ сумма состояла во-стѣ * въ двацати талантахъ, и послать къ нему нарочныхъ съ прошеніемъ, благоволить принять оные.

* Семдесятъ двѣ тысячи рублей

При семъ точно увидѣли ясно, говоритъ Плутархъ, что добродѣтель сего великаго человѣка была очень чиста, и что не казался онъ токмо добрымъ человѣкомъ, но былъ тѣмъ дѣйствительно. Ибо не выискалось ни одного Спартанца, который бы хотѣлъ взять на себя, чтобъ къ нему ѣхать съ приношеніемъ сего дара. Объяты бывши почтеніемъ и страхомъ, отговорились они всѣ; такъ что, наконецъ, воспріяли намѣреніе послать къ нему съ предложеніемъ о семъ одного изъ пришельцовъ, именемъ Тімолая.

Сей Тімолай, по прибытіи въ Мегалополь, сталъ жить у Філопемена, который его принялъ съ великимъ благопріятствомъ. Тамъ было тому время рассмотрѣть ближе важность всея его поступки, благородство мнѣній, воздержность жизни, и исправность нравовъ, кои онаго дѣлали неподкупаемымъ деньгами, и непобѣдимымъ оными; да и толь удивлялся онъ всему въ немъ видимому, что не смѣлъ никогда отворить устъ, чтобъ объявить ему о дарѣ, который приноситъ ему прибылъ; а давъ другой видъ своему путешествію, возвратился отъ него такъ, какъ прибылъ. былъ онъ посланъ вторично; но и тогда не здѣлался смѣляе. Наконецъ, въ третій разъ отважился онъ, хотя съ великою трудностію, объявить Філопемену доброхотство Спартанское.

Філопеменъ выслушалъ его спокойно: но въ тотже самый часъ и отправился въ Спарту; а засвидѣтельствовавъ Спартанцамъ живое чувствіе благодарности своея,

своея, совѣтовалъ имъ, не иждивать своихъ денегъ на пріобрѣтеніе и подкупленіе себѣ друговъ, добрыхъ людей, длятого что они могутъ всегда употреблять въ свою пользу сихъ добродѣтель и благоразуміе, но беречь ихъ на полученіе и подкупленіе злыхъ, и такихъ, кои въ совѣтѣ приводятъ все въ смятеніе, и раздираютъ городъ возмутительными своими рѣчами, дабы, длятого что деньги принуждаютъ ихъ молчать, дѣлали они имъ меньше затрудненія въ правленіи. „Ибо весьма лучше, „присовокупилъ онъ, заградить уста своимъ непріятелямъ, нежели другамъ„. Вотъ коль велико было бескорыстнованіе Філопеменово! Да сравняется сія благородность и великость мнѣній, съ подлостію оныхъ негодныхъ сердецъ, кои токмо и думаютъ, чтобъ собирать.

Тоасъ прибылъ къ Антіоху; а великолѣпными обѣщаніями, учиненными тому Государю, и всѣмъ что онъ ему донесъ о настоящемъ состояніи Греціи, особливожъ тѣмъ, что здѣлано въ общемъ собраніи у Этолійцовъ, преклонилъ его прибыть туда вскорѣ. Здѣлалъ Антіохъ сіе съ толикимъ поспѣшеніемъ, что не далъ себѣ времени къ воспріятію всѣхъ мѣръ, какихъ требовала война толикія важности, да и не привелъ еще съ собою довольно и войска. Оставилъ онъ позади себя Лампсакъ, Александрію Троадскую, и Смірну, три сильныи города, кои надлежало покорить прежде, нежели себя оказать явно; и, не дождався войска идущаго къ нему изъ Сиріи и съ Востока, привелъ токмо десять тысячъ человѣкъ пѣхоты, да пять сотъ человѣкъ конницы. Сіи силы едвабъ могли быть довольны, когдабъ надлежало вступить токмо во владѣніе землею, не имѣющею защиты, и не надобнобъ было боятися войны отъ Римлянъ.

Лів. кн. 35. числ. 43. 45.

Прибылъ онъ сперва въ Димитріаду, а оттуду, получивъ опредѣленіе и Посольство отъ Этолійцовъ, пріѣхалъ въ Ламію, гдѣ было ихъ собраніе. Принятъ тамъ съ превеликою радостію. Началъ онъ извиняться, что прибылъ весьма съ меньшимъ числомъ войска, нежели надѣялись, дая знать, что сія поспѣшность есть доказательство его ревности къ ихъ пользѣ, потому что по первомъ знакѣ, данномъ ему отъ нихъ, отправился онъ не смотря на худое время, и не ожидая, чтобъ

чтобъ все изготовилось : но вскорѣ чаяніе ихъ будетъ удовольствовано. Что какъ скоро время будетъ способно къ плаванію ; то они увидятъ всю Грецію покрыту оружіемъ , людьми , коньми , а берега морскія всѣжъ унизаны судами. Не будетъ онъ жалѣть ни иждивенія , ни труда , и не станетъ смотрѣть ни на бѣдствія ; толькобъ избавить ему Грецію самымъ дѣломъ , и дать въ ней первое достоинство Этолійцамъ. Что съ многолюдными его армеями прибудутъ и обозы съ сѣѣсными всякими припасами : чтобъ они только теперь снабдили его армею всѣмъ потребнымъ. Выговоривъ симъ образомъ , отбылъ.

Самыи благоразумныи въ собраніи видѣли , что Антіохъ , вмѣсто прямыя помощи и такія , какую обѣщалъ , подавалъ имъ токмо почитай одни слова и надежды. Желалибъ они , чтобъ онъ взятъ былъ токмо въ посредника и въ судію между ними и Римлянами , а не въ Военачальника. Но Тоасъ превозмогъ надъ мнѣніями и голосами , и домогся , что Антіохъ опредѣленъ главнымъ Военачальникомъ. Даны ему были тритцать человѣкъ изъ первыхъ того народа , дабы совѣтовать съ ними , когда онъ изобрящетъ за благо.

§. VI.

АНТІОХЪ ИСКУШАЕТЪ ТЩЕТНО АХЕЯНЪ. ЗАВЛАДѢЛЪ ОНЪ ХАЛЦІДОЮ И ВСЕЮ ЭВБЕЕЮ. РИМЛЯНЕ ЕМУ ОБЪЯВЛЯЮТЪ ВОЙНУ , И ПОСЫЛАЮТЪ НА НЕГО ВЪ ГРЕЦІЮ КОНСУЛА МАНІЯ - АЦІЛІЯ. АНТІОХЪ ПОЛЬЗУЕТСЯ ХУДО СОВѢТАМИ АННІБАЛОВЫМИ. ПОБѢЖДЕНЪ ОНЪ БЛИЗЪ ТЕРМОПІЛЪ. ЭТОЛІЙЦЫ ПОКАРЯЮТСЯ РИМЛЯНАМЪ.

А. М. 3813. Пр. І. Х. 191. Лів. кн. 35. числ. 46. 51. Аппіан. въ Сіріач. стран. 92. 93.

Первое совѣтованіе между Царемъ и Этолійцами было о томъ , что какимъ бы походомъ надлежало начать. Рассуждено за благо , здѣлать новую попытку на Халціду ; а не теряя времени и прибыли туда. Когда стали близко ; то Царь попустилъ главнымъ Этолійцамъ переговорить съ гражданами , кои вышли изъ - города въ ихъ прибытіе. Этолійцы просили ихъ сильно , вступить въ союзъ и въ дружбу съ Антіохомъ , но не отставая отъ Римлянъ

Римлянъ. Говорили они, что сей Государь прибылъ въ Грецію не воевать на нея, но избавить ея самою вещію, а не словами, какъ то дѣлали Римляне. Что нѣтъ ничего полезнѣйшаго Греческимъ городамъ, какъ чтобъ быть въ дружбѣ совокупно съ двумя Державами, для того что одна всегда защищать ихъ будетъ отъ другія, а чрезъ то обѣ онѣ пребудутъ во взаимной опасности. Пусть они сами рассуждаютъ, ежели не захотятъ принять сего намѣренія, чему себя подвергаютъ: помощь Римская въ отдаленіи, а Царь присутствуетъ при ихъ воротахъ.

Миктіонъ, одинъ изъ главныхъ Халцідскихъ, отвѣтствовалъ, что не можетъ отгадать, для чьего избавленія Антіохъ оставилъ свое Государство, и прибылъ въ Грецію. Что не знаетъ ни одного города, въ которомъ бы Римскій гарнізонъ находился, илибъ который платилъ какую дань Риму, илижъ бы кой жаловался, что онъ утѣсненъ. Чтожъ до Халцідянъ; то нѣтъ имъ нужды ни въ избавителѣ, для того что они свободны, ни въ защитникѣ, потому что пребываютъ въ тишинѣ подъ покровительствомъ Римскимъ, и въ дружбѣ съ ними. Что впрочемъ, они не отвергаютъ ни Царскаго дружества, ни съ Этолійцами: но первая дружеская поступка, какую должны показать, состоитъ въ томъ, чтобъ имъ отойти отъ ихъ острова. Что они твердо намѣрены, не токмо не принимать ихъ въ свой городъ, но еще и не заключать съ ними никакія дружбы безъ позволенія отъ Римлянъ.

Когда донесенъ сей отвѣтъ Царю; то, понеже онъ мало привелъ войска съ собою, и не - былъ въ состояніи приступить къ городу, рассудилъ возвратиться въ Димитріаду. Первая поступка толь мало благоразумная, и толь худо учрежденная, не принесла ему чести, и не была добрымъ предзнаменованіемъ для будущаго времени впредь.

Обратились на другую сторону, и попыталисъ преклонить Ахеянъ и Аѳаманцовъ. Первыи пустили предъ себя Пословъ Антіоховыхъ и отъ Этолійцовъ въ Эгѣ, гдѣ было ихъ собраніе, при присутствіи Квінтія Римскаго Полководца.

Посолъ Антіоховъ говорилъ прежде. „(а) былъ „сей человѣкъ тщеславный, какъ то обыкновенно бываютъ придворный, и живущіи по милости Государей, „который о себѣ мнилъ, что онъ изрядный словесникъ, „да и говорилъ голосомъ громкимъ и важнымъ„. Предложилъ онъ, что бесчисленная конница переправляется чрезъ Геллеспонтъ въ Европу, состоящая частію изъ латниковъ, частію изъ стрѣлковъ, кои съ коней, еще и на бѣгу, мечутъ безъ ошибки стрѣлы свои обратившись. Къ сей конницѣ, которая одна могла подавить всѣ силы Европы соединенныя совокупно, присовокуплялъ онъ пѣхоту еще многочисленнѣйшую: Даговъ, Мидянъ, Элімеянъ, Каддузіанцовъ, всѣ сіи имена невѣдомыя и ужасающія. Чтожъ до Флота; то никакая Греческая гавень не могла онаго вмѣстить. Правое крыло долженствовало состоять изъ Тірянъ и Сідонянъ; лѣвое изъ Арадіанцовъ и Сідетовъ Памфілійскихъ: а народы сіи бесспорно были самыи искусныи въ морскомъ дѣлѣ. Что впрочемъ, излишно дѣлать исчисленіе пребезмѣрнымъ суммамъ, кои Царь привозитъ съ собою: весь Свѣтъ знаетъ, что Азіатіческія Государства изобильны были всегда золотомъ. Что надлежитъ рассуждать равномѣрножъ о другихъ пріуготовленіяхъ военныхъ. Что посему, Римлянамъ будетъ здѣсь дѣло не съ Філіппомъ, или съ Аннібаломъ, изъ которыхъ сей есть простый обыватель Карѳагенскій, а тотъ заключенъ въ тѣсныхъ предѣлахъ Македонскаго своего Государства; но съ такимъ Государемъ, который владѣетъ всею Азіею, и частію Европы. Что однако, хотя прибылъ и отъ самыхъ краевъ Востока на избавленіе Греціи, не требуетъ онъ ничего отъ Ахеянъ, которое былобъ противно вѣрности, о коей они мнятъ, что должны показывать Римлянамъ, первымъ ихъ пріятелямъ и союзникамъ. Что онъ не проситъ ихъ, присовокупить свое оружіе къ его на нихъ, но токмо, чтобъ они пребыли ни при той ни при другой сторонѣ, не объявляя себя стоящими ни за которую.

Архідамъ

(а) Is, vt plerique, quos opes regiae alunt, vaniloquus, maria terrasque inani sonitu verborum compleuerat.

Liu.

Архідамъ, Посолъ Этолійскій, говорилъ сходственножъ съ нимъ, присовокупляя, что самый безопасный и благоразумный способъ есть для Ахеянъ, чтобъ имъ пребыть простыми смотрителями войны, и ожидать въ тишинѣ окончанія, не воспріемля въ ней участія, и не вступая ни въ какое бѣдствіе. Потомъ, разгараясь отмала-помалу, распространилъ свою рѣчь укоризнами и досадами Римлянамъ вобще, и особливо Квінтію. Называлъ онъ ихъ неблагодарными, и позабывшими что они должны были мужеству Этолійцовъ, не токмо побѣдою одержанною надъ Філіппомъ, но еще и спасеніемъ своего войска и Полководца. Ибо, какую Полководческую должность Квінтій отправлялъ на сраженіи? Онъ его видѣлъ тамъ, при семъ дѣйствіи, упражняющагося токмо въ смотрѣніи предзнаменованій, въ закланіи жертвъ, въ приношеніи обѣтовъ, будто какъ бы тутъ былъ въ достоинствѣ прорицателя и жреца, а онъ, Посолъ, подвергалъ свою особу и жизнь пораженіямъ непріятельскимъ, дабы его Квінтія защитить и сохранить.

На сіе Квінтій отвѣтствовалъ, что явно есть, кому Архідамъ хотѣлъ угодить своею рѣчію. Что, будучи удостовѣренъ о совершенномъ знаніи, какое имѣютъ Ахеяне о характерѣ Этолійскихъ народовъ, поставляющихъ все свое мужество въ словахъ, а не въ дѣлахъ, не потщался онъ нимало, предохранить ихъ о себѣ мнѣніе; но старался токмо превознесть себя Царскимъ Посламъ, а чрезъ нихъ самому Царю. Что буде могли не знать понынѣ, какая причина привела въ союзъ Антіоха съ Этолійцами; то рѣчи Пословъ объявляютъ оную совершенно и чувствительно: съ обѣихъ сторонъ, были токмо лжи и чванства, показывали они силы, коихъ не имѣли, прельщая себя и превознося взаимно ложными обѣщаніями, и тщетными надеждами: такъ что Этолійцы съ одной стороны говорили смѣло, какъ то вы теперь слышали, что то они, кои побѣдили Філіппа, и спасли Римлянъ, и что всѣ Греческіи городы готовы къ объявленію себя за Этолійцовъ; а съ другой Царь обнадеживалъ, что онъ пошлетъ въ походъ бесчисленное пѣ-

хотное и конное войско, да и покроетъ море своими судами.

„ Сїе мнѣ приводитъ въ память обѣдъ, учрежденный для меня въ Халцїдѣ нѣкоторымъ прїятелемъ, „ чесным человѣкомъ, говорилъ онъ, и совершенно умѣющимъ угостить своихъ званыхъ. Дивясь множеству и „ различїю Кушаний, поставленныхъ намъ, спросили мы у „ него, какъ онъ, въ Іюнѣ мѣсяцѣ, могъ набрать столько дичины. Человѣкъ тотъ, который не-былъ ни тщеславенъ ни чванъ, какъ сїи господа, начавъ смѣяться „ признался намъ искренно, что все то кушанїе есть „ изъ поросятины, приправленныя разнымъ образомъ, и „ облитыя разными поливками. Сїе походитъ очень на „ Царское войско, прославляемое предъ нами, коего вознесено число великими именами. Даги, Мидяне, Кадузїанцы, Элїмеяне; но всѣ сїи, токмо что одинъ народъ, и народъ еще состоящїй больше изъ невольниковъ, „ нежели изъ Воиновъ. Почтожъ бы не можно мнѣ было „ вамъ, Ахеяне, представить теперь всѣ движенїя, и „ всѣ подвиги великаго сего Царя? Онъ иногда прибѣгаетъ въ собранїе Этолїйцовъ, дабы тамъ выпросить себѣ вспомоществованїе съѣсными запасами и деньгами, „ а иногда приходитъ втуне къ Халцїдцкимъ воротамъ, „ отъ коихъ принужденъ отступить бесчестно. Антїохъ „ не благоразумно повѣрилъ Этолїйцамъ; а сїи также „ несмысленно положились на Антїоха. Сїе долженствуетъ васъ научить, чтобъ вамъ не попускать себя въ „ обманъ, и вѣрить всеконечно искренности Римской, „ кою вы толь многажды испытали. Удивляюсь, слыша „ вамъ предлагаемое дерзновенно, что самый безопасный „ и извѣсный способъ для васъ есть, чтобъ вамъ быть „ ни при той ни при другой сторонѣ, и пребыть простыми смотрителями войны. Сей способъ есть подлинно извѣсный; но чтобъ здѣлаться корыстїю побѣдителю,„

Совѣтованїе собранїя Ахейскаго не-было ни долгое ни сомнительное. Опредѣлено: объявить войну Антїоху и Этолїйцамъ. Послали они тогдажъ, по Квїнтїевой прозбѣ, нѣкоторую помощь въ Халцїду и въ Аѳины, именножъ, по пяти сотъ человѣкъ въ каждый городъ.

Антїохъ

Антіохъ не больше былъ доволенъ и беотянами, кои отвѣтствовали, что они посовѣтуютъ о томъ что имъ надобно будетъ дѣлать, когда сей Государь прибудетъ въ беоцію.

Однако Антіохъ показалъ новое стремительство и приступилъ къ Халцидѣ съ большимъ числомъ войска, нежели въ первый разъ. развратъ противный Римлянамъ превозмогъ; и городъ отворилъ ему свои ворота. Другіи городы учинили тожъ вскорѣ; такъ что онъ завладѣлъ всею Эвбеею. Почелъ за премногое, что началъ первый походъ завоеваніемъ и покореніемъ острова толь великаго. Но что то за побѣда, гдѣ нѣтъ непріятелей, съ коимибъ сражаться?

Готовились страшныи на сего Государя. Римляне, спросившись съ благоволеніемъ боговъ чрезъ пророцателей и чрезъ предзнаменованія, объявили войну Антіоху, и его единомышленникамъ. Опредѣленъ священный ходъ по два дни, на прошеніе помощи и покровительства отъ боговъ. Положенъ обѣтъ, отправить большіе потѣхи, и празновать ихъ чрезъ десять дней, ежели успѣхъ на войнѣ будетъ благопріятный, да и принесть дары во всѣ божескіи храмы. Коликаго стыда Язычество толь набожное, хотя и ослѣпленное, не принесетъ Хрістіанскимъ Полководцамъ, кои стыдятся богочтеніемъ и Закономъ!

Л. М. 3813. Пр. І. Х. 191. Лів. кн. 36. числ. 1. 15. Аппіан. въ Сіріач. стран. 93. 96.

Не оставлено притомъ ни чего и отъ человѣческихъ стараній. Запрещено было Сенаторамъ и нижнимъ Градоначальникамъ отлучаться изъ Рима на такое разстояніе, откуду не могутъ они прибыть назадъ въ тотже самый день; и не благоволено, чтобъ пяти человѣкамъ изъ Сенаторовъ вдругъ быть въ отлученіи. Любовь къ общей пользѣ сильняе всего была. Консулъ Ацілій, коему Греція досталась по жребію, назначилъ съѣздъ своему войску въ * брундузіи на пятоенадесять число Маія; да и отправился изъ Рима за нѣсколько дней прежде.

* брінд.

Прибыли въ Римъ почитай въ тожъ время Послы отъ Птолемея, отъ Філіппа, отъ Кареагенцовъ, и отъ Масініссы, съ приношеніемъ Римлянамъ денегъ, хлѣба, войска, и судовъ. Сенатъ имъ изъявилъ благодарность отъ Римскаго народа; но изъ всѣхъ тѣхъ приносовъ при-

нялъ токмо хлѣбъ, и такъ, чтобъ заплатить имъ за оный. Просилъ онъ токмо Філіппа, помогать Консулу.

Антіохъ, между тѣмъ, прекланявши многіи городы какъ чрезъ своихъ Посланниковъ, такъ и самъ собою, чтобъ имъ вступить съ нимъ въ союзъ, прибылъ въ Димитріаду, гдѣ имѣлъ военный совѣтъ со всѣми главными изъ Начальствующихъ въ своей армѣѣ, о дѣйствіяхъ начинаемаго похода. Аннібалъ, который по прежнему былъ въ благопріятствѣ Царскомъ, тутже присутствовалъ. У него точно и потребовано перваго мнѣнія. Онъ началъ сперва твердить необходимость въ томъ, чтобъ всѣми возможными силами преклонить Філіппа къ Царской пользѣ, предпочитая его всему прочему: поступка сія толь важная, что, буде въ ней удастся, можно достовѣрно надѣяться благополучнаго успѣха. И подлинно, говорилъ онъ; когда Філіппъ одинъ смогъ несть „толь долго всю тягость Римскія силы, то чего не должно надѣяться отъ войны, на которой, два величайшіи „Царя въ Европѣ и въ Азіи соединятъ вкупѣ свои силы: „толь наипаче, что Римляне будутъ тогда имѣть противъ себя все, чемъ они были сильняе его, именножъ „Этолійцовъ и Аѳаманцовъ, коимъ однимъ токмо, „какъ извѣстно, одолжены они были побѣдою. Но что „лехко отвлещи Філіппа отъ Римскія стороны, то кто „можетъ о томъ сомнѣваться, буде то, что Тоасъ „толь многажды повторялъ Царю, на преклоненіе его, „прибыть въ Грецію, есть праведно, именножъ, что „тотъ Государь, который дрожитъ съ гнѣва, что „видитъ себя приведеннаго въ бесчесное порабощеніе подъ „именемъ мира, ожидаетъ токмо случая къ загремѣнію? „Можетъ жель онъ надѣяться, получить благопріятнѣйшій сего, кой ему теперь приносится„.? будежъ онъ не склонится; то Аннібалъ разсуждалъ, чтобъ Царю послать сына своего Селевка съ войскомъ, бывшимъ во Ѳракіи, для опустошенія границъ Македонскихъ, и для приведенія Філіппа въ несостояніе, подать свою помощь Римлянамъ.

Твердилъ онъ другое, еще важнѣйшее, и утверждалъ, какъ то всегда дѣлалъ съ самаго начала, что не можно было побить Римлянъ, какъ токмо въ

Італіи

Италіи, и что сія есть причина, что онъ всегда совѣтовалъ итти туда къ началію тамъ войны: но что другое предвосприято намѣреніе, и что уже Царь дѣйствительно обрѣтается въ Греціи; то мнѣніе его, при настоящемъ состояніи дѣлъ, есть такое, чтобъ Царь повелѣлъ быть немедлѣнно всѣмъ своимъ силамъ изъ Азіи, не полагаясь больше на Этолійцовъ, и на другихъ Союзниковъ въ Греціи, коихъ можетъ онъ вдругъ лишиться. Что какъ скоро сіе войско прибудетъ; то надобно итти къ такимъ Греческимъ кряжамъ, кои прямо противъ Италіи, и велѣть также быть туда и флоту. Что надлежитъ употребить половину сего на опустошеніе и на содержаніе въ страхѣ береговъ Италійскихъ; а другую половину поставить въ нѣкоторой ближней гавени, показывая, что есть намѣреніе переплыть съ войскомъ, и быть подлинно въ готовности къ здѣланію того, буде подастся какой случай, отъ котораго можно будетъ получить пользу. Сей есть способъ, говорилъ онъ, къ удержанію Римлянъ дома, чтобъ имъ защитить свои кряжи, и совокупно онъ же есть самый удобный, къ внесенію войны въ Италію, какъ въ единственное, по мнѣнію его, мѣсто, гдѣ Римляне могутъ быть побѣждены. „Вотъ, говорилъ онъ окончавая, что я думаю: „и, буде я не весьма искусенъ для другія войны, я „долженъ былъ, по крайней мѣрѣ, научиться отъ мо„ихъ добрыхъ и худыхъ успѣховъ, какъ надобно ея весть „съ Римлянами. Можно надѣяться на мою ревность и „вѣрность. Впрочемъ, я молю боговъ, да даруютъ они „благополучіе намѣренію, которое вами будетъ предво„спріято, какое оно быть ни имѣетъ„.

Не можно удержаться, чтобъ тотчасъ не подтвердить мнѣнія Аннибалова; да и было оно одно токмо, какое надлежало предложить Антіоху при состояніи, въ коемъ находились дѣла. Однако онъ слѣдовалъ только оному пункту, который касался до Азіатическаго войска: ибо послалъ тотчасъ указъ къ Поликсеніду, Адміралу своему, перевезть оное въ Грецію. Чтожъ до всего Аннибалова плана; то придворныи Царевы и Ласкатели отвратили его отъ того, представляя, что не можетъ не одержать онъ побѣды: что буде

буде изволитъ онъ слѣдовать Аннібалову плану, то Аннібалъ получитъ всю изъ того честь, для того что сей его вымыслилъ; что должно Царю имѣть въ томъ всю славу, а для сего, здѣлать себѣ со всѣмъ другой планъ, не смотря на Карѳагенянинов. Вотъ такимъ то образомъ уничтожаются самыи лучшіи совѣты, и симъ точно способомъ пропадаютъ самые сильные Державы!

Царь, соединивъ союзническое войско съ своимъ, завладѣлъ многими городами въ Тессаліи: однако, принужденъ онъ былъ отступить отъ Ларіссы, [для того что бебій Преторъ Римскій подалъ туда скорую помощь] и отшелъ въ Димитріаду.

Оттуду перешелъ онъ въ Халціду, гдѣ чрезвычайно влюбился въ дочь Господина того дому. Хотя сей Государь имѣлъ больше пятидесяти лѣтъ; но страсть, какою онъ распалился къ оной молодой дѣвицѣ, не имѣвшей еще двацати, была толь сильна, что намѣрился взять ея за себя. Позабывъ два большія предпріятія, начатыя имъ, войну противъ Римлянъ, и избавленіе Греціи, препроводилъ всю оставшуюся зиму въ забавахъ и въ празнованіяхъ по причинѣ того сочетанія. Склонность сія къ забавамъ, перешла способно отъ Царя ко всѣмъ его придворнымъ, и была причиною, что порядокъ воинскій вездѣ былъ пренебрегаемъ.

Пробудился онъ отъ сего усыпленія, въ кое нѣга его ввергла, уже тогда, когда увѣдомился, что Консулъ Ацілій идетъ поспѣшно на него въ Тессалію. Пошелъ и онъ въ путь тотчасъ; а не нашедъ въ назначенномъ мѣстѣ, какъ токмо самое малое число союзническаго войска, коего Начальствующіи извинялись, что они не могли, коль велико ни было ихъ стараніе, привесть больше, призналъ, но уже поздо, сколько Тоасъ его обманулъ, дѣлая ему великолѣпныя обѣщанія, и сколько Аннібалъ говорилъ основательно, что не должно ему надѣяться на силы такихъ Союзниковъ. Все, что ему можно было тогда здѣлать, состояло только въ томъ, что онъ захватилъ уское Термопільское мѣсто, и послалъ къ Этолійцамъ, требовать отъ нихъ вспомогательнаго войска. Ненасливое время, и противные бури, не допустили прибыть Азіатіческому войску, ведомому Полік-

Поліксенідомъ; а у Царя было только оное, которое онъ привелъ съ собою въ прошедшемъ годѣ, состоявшее не больше какъ въ десяти тысячахъ человѣкъ.

Антіохъ мнилъ, что онъ въ хорошую привелъ себя безопасность отъ приближенія Римлянъ, захваченіемъ Термопілскаго ущелія, и прибавленіемъ къ природнымъ укрѣпленіямъ въ томъ мѣстѣ рва и стѣнъ. Консулъ туда пришелъ въ близость, и имѣлъ намѣреніе напасть на него. Начальствующіи и воины въ его армѣѣ были почитай всѣ тѣжъ, кои бились противъ Філіппа. Онъ ихъ ободрилъ воспоминовеніемъ славныя побѣды, одержанныя ими надъ тѣмъ Царемъ, весьма инако храбрымъ и привыкшимъ къ сраженію, нежели Антіохъ, который, будучи новобрачнымъ и изнѣжившимся забавами и пированіями, думаетъ, что такъ точно отправляется война, какъ празнуется бракъ. Ацілій послалъ Катона, который коммандовалъ при немъ Вторымъ, довольно съ великимъ отрядомъ, чтобъ ему искать какова удаленнаго пути, который бы могъ ихъ взвесть на верьхъ, и поставить выше непріятеля. Претерпѣвъ невѣроятные трудности, Катонъ перешелъ чрезъ горы тоюжъ самою тропою, по которой Ксерксъ, и по немъ Бреннъ, отворили себѣ путь; а ударивъ вдругъ на нѣсколькихъ воиновъ, встрѣтившихся съ нимъ сперва, обратилъ ихъ способно въ бѣгство. Тогда онъ, безъ замедлѣнія, велѣлъ возгласить въ трубы; да и пошелъ, коммандуя своимъ отрядомъ, съ обнаженнымъ мечемъ, и съ преужаснымъ крикомъ. Этолійцы, увидѣвши его сходящаго съ горъ, побѣжали и ушли къ большому своему войску, которое они наполняютъ смятеніемъ и ужасомъ. Въ тожъ самое время Консулъ, съ своей стороны, нападаетъ на Антіоховы окопы всѣми своими полками и силами. Царь, бывши раненъ въ уста камнемъ, который ему сокрушилъ зубы, принужденъ былъ отъ болѣзни обратить назадъ своего коня. По отбытіи его, никоторая часть воинства не осмѣлилась стоять крѣпко, и ожидать Римлянъ. Только что и было повсюду совершенное разбитіе, и толь болѣе, что почитай не - было открытаго прохода къ бѣгству, длятого что съ одной стороны были глубокія болота, а съ другой крутые горы, кои не допус-

Лів. кн. 35. числ. 16. 21. Плут. въ Катон. стран. 343. 344. Аппіан. въ Сіріач. стран. 96. 98.

тили, чтобъ имъ разбѣжаться въ право и въ лѣво. Однако, толкая другъ друга, съ боязни отъ непріятельскаго меча, попадали въ оныя болота и также въ стремнины съ горъ, да и погибли тамъ почитай всѣ.

По окончаніи дѣйствія, Консулъ держалъ чрезъ долгое время въ объятіяхъ своихъ Катона, еще обливающагося потомъ и запыхавшагося; да и говорилъ громкимъ голосомъ, въ радосномъ восторгѣ, что ни онъ, ни народъ Римскій, не могутъ никогда достойнаго учинить возмездія ему за его услуги. Катонъ, который коммандовалъ здѣсь Вторымъ по Ацiліевымъ приказамъ, былъ уже Консуломъ, и также Главнымъ надъ войскомъ въ Гішпаніи: но не мнилъ себя тѣмъ унизить, что восхотѣлъ тутъ быть подчиненнымъ для услугъ Отечеству; а сіе дѣлалось обыкновенно отъ Римлянъ. Между тѣмъ, побѣдоносная армея гонила бѣгущихъ, и посѣкла ихъ всѣхъ на части, кромѣ пяти сотъ человѣкъ, съ которыми Антіохъ ушелъ въ Халцiду.

Ацiлій послалъ самого Катона въ Римъ съ вѣдомостію о сей побѣдѣ, объявляя въ своей отпискѣ превеликое участіе, какое онъ въ ней имѣлъ. Преизрядно видѣть Полководца, да и самому ему похвально, что онъ отдаетъ такимъ образомъ справедливость достоинству другаго, и не даетъ зависти приступа къ своему сердцу. Прибытіе Катоново въ Римъ наполнило городъ радостію толь наипаче безмѣрною, что боялись тамъ воспослѣдованій отъ войны на толь сильнаго Царя, и толь еще славнаго. Повелѣно возслать богамъ всенародные молитвы, и также принесть жертвы въ возблагодареніе, а дѣлать то по-три дни.

Читатель примѣчалъ уже часто, безъ сомнѣнія, съ удивленіемъ, сколько Языческій народъ былъ исправенъ, въ начатіи и окончаніи войны, къ отправленію законнаго богослуженія, старался тотчасъ прекланять себѣ обѣтами и жертвами, почитаемыхъ отъ него богами, потомъ благодаря имъ всенародно и торжественно за благополучный успѣхъ оружію своему. Сіе есть сугубое засвидѣтельствованіе, какое они отдавали важной и главной истиннѣ, коея преданіе, столькожъ древнее, сколько и Міръ, сохранилось между всѣми народами, что есть

верьховное

верьховное Существо, и Провидѣніе, которое председательствуетъ при всѣхъ человѣческихъ приключеніяхъ. Сіе достохвальное обыкновеніе хранится точно между нами, и есть оно, говоря свойствено, въ Христіанствѣ токмо законнымъ. Желалъ бы я, чтобъ къ оному присовокупляемо было самое дѣло, сходствующее прямо съ намѣреніемъ Вышнихъ какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ: былибъ сіи молитвы совокупно приносимы за толь многихъ мужественныхъ Начальниковъ и воиновъ, пролившихъ свою кровь за Отечество.

За одержанною побѣдою надъ Антіохомъ, слѣдовала здача всѣхъ городовъ, которыи симъ Государемъ взяты были, а особливо, Халціды, и всея Эвбеи. „(a) Консулъ, послѣ побѣды, показалъ во всемъ толикую умѣренность, что она ему еще больше здѣлала чести, нежели принесла самая побѣда„.

Хотяжъ Этолійцы, поступками своими наглыми и нахальными, здѣлали себя недостойныхъ всякія пощады, однако Ацілій старался привлещи ихъ къ должности тихостію. Велѣлъ онъ имъ представить, что по крайней мѣрѣ опытъ долженствовалъ имъ показать, коль мало можно надѣяться на Антіоха; что есть еще время, прибѣгнуть къ милосердію народа Римскаго: что, въ несомнительный знакъ искренняго ихъ раскаянія, надобно чтобъ они отдали ему въ руки Гераклею столичный свой городъ. И какъ сіи уговариванія были тщетны; то увидѣлъ, что надлежало взяться за силу. Осадилъ онъ тотъ городъ всѣмъ своимъ войскомъ. Гераклея была очень крѣпка, превесьма обширна, и могущая дѣлать долговременное и сильное сопротивленіе. Консулъ, употребивъ въ дѣло стѣнобитные машины, называемые балістами и Катапултами, и всѣ другія военныя орудія, коихъ у него было премножество, приступилъ къ городу совокупно съ четырехъ мѣстъ. Осажденныи оборонялись храбро, или, сказать лучше, въ такомъ неистовомъ упрямствѣ, какова изобразить не возможно. Задѣлывали

Лів. кн. 36. числ. 22. 26.

(a) Multo modestia post victoriam, quam ipsa victoria, laudabilior. Liu.

они тотчасъ части стѣнъ збитыхъ: дѣлали частые выласки съ такою наглостію, противъ коея не возможно было стоять, для того что они бились какъ отчаянныи: пожигали, въ одно мгновеніе ока, большую часть изъ машінъ употребляемыхъ на нихъ. Итакъ, приступъ былъ продолжаемъ двадцать четыре дня сряду, непрерывно днемъ и ночью.

Лехко можно рассудить, что силы городоваго войска, которое не весьма было многолюдно въ сравненіи съ Римскимъ, долженствовали изнуриться трудомъ толь жестокимъ и непрерывнымъ. Консулъ здѣлалъ новое расположеніе. Переставалъ онъ приступать около полуночи; а начиналъ паки на другой день поутру въ девять часовъ. Этолійцы, не сомнѣваясь чтобъ не происходило сіе отъ утружденія, и чтобъ осаждающіи не были столькожъ отягощены трудностями, сколько и они сами, пользовались тѣмъ спокойствіемъ, и сходили съ стѣнъ въ тожъ время, въ кое и Римляне отходили. Сіе продолжалось чрезъ нѣсколько времени. Но Консулъ, по отведеніи своего войска около полуночи, а по прошествіи трехъ часовъ, велѣлъ паки приступить къ городу съ трехъ мѣстъ только, поставивъ съ четвертыя стороны одинъ корпусъ войска, коему приказано стоять спокойно, пока не дастся оному знака къ дѣйствію. Которыи изъ Этолійцовъ спали, бывши задавлены сномъ, имѣли превеликую трудность къ убужденію себя: но не спавшіи побѣжали на всѣ стороны, куда ихъ шумъ призывалъ. На разсвѣтѣ, по знаку данному отъ Консула, учиненъ приступъ къ тому мѣсту города, на которое по то время не-было нападенія, и потому обнажено оно было осажденными. Городъ взятъ въ тотъ самый часъ; а Этолійцы ушли съ поспѣшеніемъ въ замокъ. Городъ отданъ на разграбленіе, не столько по ненависти и въ отмщеніе, сколько для того, чтобъ поживиться Воинамъ, коимъ по то время запрещено было грабить взятыи ими городы. Замокъ, въ которомъ не-было сьѣсныхъ запасовъ, не могъ держаться чрезъ долгое время, такъ что при первомъ нападеніи гарнізонъ здался. Между военоплѣнными былъ Дамокрітъ, одинъ изъ Главныхъ того народа, который, при начатіи войны, отвѣтствовалъ

ствовалъ Квінтію, что онъ ему понесетъ самъ въ Італію опредѣленіе, коимъ призвалъ Антіоха.

Філіппъ, въ тожъ время, держалъ въ осадѣ * Ламію, которая отстояла отъ Гераклеи почитай токмо на двенатцать верстъ. Не долго она подержалась по взятіи Гераклеи.

* Ламія и Гераклея были обѣ въ Фтіотидѣ.

За нѣсколько дней прежде нежели Гераклея здалась, Этолійцы послали къ Антіоху Пословъ, между которыми главный былъ Тоасъ. Царь имъ обѣщалъ скорую помощь, велѣлъ отчесть тотчасъ великую сумму денегъ, да и удержалъ у себя Тоаса, который остался тамъ охотно, дабы привесть въ скорое исполненіе обѣщанія его.

Этолійцы, лишившись Гераклеи, лишились по премногу бодрости, и начали стараться чтобъ какъ конецъ здѣлать войнѣ, которая была очень нещасплива для нихъ; а могла быть еще больше. Но понеже народъ не могъ принять мирныхъ договоровъ, каковы ему преднаписываемы были; то старательство сіе не произошло въ дѣло. Лів. кн. 36. числ. 27. 35.

Между тѣмъ Консулъ осадилъ Навпактъ, гдѣ Этолійцы заперлись со всѣми своими силами. Сія осада продолжалась ужé два мѣсяца, когда Квінтій, который во все сіе время былъ упражненъ разными дѣлами въ Греціи, туда прибылъ, и присовокупился къ Консулу. Паденіе сего гóрода опровергало за собою стремглавъ весь народъ. Квінтію надлежало по всякой правдѣ быть недовольну Этолійцами. Однако пришелъ онъ въ сожалѣніе, видя блиское ихъ паденіе. Подшелъ весьма блиско къ стѣнамъ, чтобъ его признали осажденныи. Городъ былъ приведенъ къ крайнѣйшей гибели. Слухъ въ немъ разнесся, что Квінтій тутъ находится. Тотчасъ збѣжались отвсюду нá-стѣны. Сіи бѣдныи обыватели, простирая руки къ Квінтію, и называя его именемъ, нáчали всѣ голосно рыдать, и просить у него помилованія великимъ воплемъ. Квінтій, давъ имъ знать отказывающимъ движеніемъ, что ничего не можетъ здѣлать для нихъ, отправился къ Консулу. Вступивъ съ нимъ въ разговоръ, представилъ ему, что, по побѣжденіи Антіоха, теряетъ онъ свое время осадою двумъ городамъ, и что годъ влáсти его скоро ужé окончиться имѣетъ. Ацілій не спорилъ тому: но понеже стыдъ удерживалъ его отъ отступле-

нія; то попустилъ Квінтію дѣлать, что онъ изволитъ. Сей когда пришелъ къ стѣнамъ вторично; то крикъ паки начался, и просили его, о помиловании народа. Далъ онъ знакъ рукою, чтобъ къ нему выслать посланныхъ. Феней, и главныи вышли, да и бросились къ его ногамъ. Видя ихъ въ семъ состояніи: „ваше нещастіе, „говорилъ имъ, погашаетъ во мнѣ гнѣвъ и мщеніе. „Вы видите збытіе всему, что я вамъ предрекъ: и вы „не можете еще въ утѣху свою и сказать, что все то „вамъ приключилось не отъ васъ самихъ. Но, понеже я „опредѣленъ соблюдать Грецію; то неблагодарность не „остановитъ моея склонности къ дѣланію добра. По„шлите къ Консулу, и просите у него перемирія, кото„рое далобъ вамъ время послать Пословъ въ Римъ, съ „покореніемъ вашимъ Сенату. Я буду за васъ предста„тельствовать къ Консулу„. Послѣдовали они во всемъ Квінтіеву совѣту. Консулъ даровалъ имъ перемиріе, отступилъ отъ города, и отвелъ войско свое въ Фоцiду.

Царь Філіппъ прислалъ Пословъ въ Римъ, съ поздравленіемъ Римлянамъ благополучнымъ успѣхомъ въ семъ походѣ, и съ приношеніемъ даровъ и жертвъ богамъ въ Капітоліи. Приняты они тамъ съ великою отмѣною; да и отданъ имъ въ руки Димитрій сынъ Філіпповъ, который держанъ въ Римѣ Аманатомъ. Симъ образомъ окончалась война, которую Римляне имѣли въ Греціи противъ Антіоха.

§. VII.

ПОЛІКСЕНІДЪ, АДМІРАЛЪ АНТІОХОВА ФЛОТА, РАЗБИТЪ ЛІВІЕМЪ. Л. СЦІПІОНЪ, НОВЫЙ КОНСУЛЪ, ОПРЕДѢЛЕНЪ ВОЕВАТЬ ПРОТИВЪ АНТІОХА: СЦІПІОНЪ АФРІКАНСКІЙ, БРАТЪ ЕГО, СЛУЖИТЪ ПОДЪ ЕГО КОМАНДОЮ. РОДЯНЕ РАЗБИВАЮТЪ АННІБАЛА НА МОРѢ. КОНСУЛЪ ИДЕТЪ НА АНТІОХА, И ПРИХОДИТЪ ВЪ АЗІЮ. ОДЕРЖИВАЕТЪ ОНЪ НАДЪ НИМЪ СЛАВНУЮ ПОБѢДУ БЛИЗЪ МАГНЕЗІИ. ЦАРЬ ПОЛУЧАЕТЪ СЕБѢ МИРЪ, А ПО ДОГОВОРУ, УСТУПАЕТЪ ВСЮ АЗІЮ ПО СЮ СТОРОНУ ГОРЫ ТАВРА. РАСПРЯ МЕЖДУ ЭВМЕНОМЪ И РОДІЙЦАМИ ПРЕДЪ РИМСКИМЪ СЕНАТОМЪ, О ГРЕЧЕСКИХЪ ГОРОДАХЪ СТОЯЩИХЪ ВЪ АЗІИ.

Л. М. 3813. Пр. І. Х. 191. Лів. кн. 36. числ. 41. 45. Аппіан. въ Сріач. стран. 99. 100.

Въ то время, какъ все мною предложенное происходило въ Греціи, Антіохъ пребывалъ спокойно въ Ефесѣ,

сѣ, полагаясь на слова своихъ ласкателей, и придворныхъ, кои обнадеживали его, что ему нѣчего бояться отъ Римлянъ, и что они не думаютъ быть въ Азїю. Одинъ Аннїбалъ былъ способенъ, извлещи его изъ того усыпленїя. Объявилъ сей ему прямо, что, вмѣсто чтобъ льститься пустою надеждою, какъ то дѣлаетъ, и чтобъ усыплять себя словами не имѣющими ни малаго основанїя, и вѣроятности, долженъ онъ думать, что скоро ему надобно будетъ сражаться съ Римлянами на сухомъ пути и на-морѣ, въ Азїи и за Азїю; что надлежитъ взять намѣренїе или отказаться отъ Державы, или оборонять ея оружїемъ отъ непрїятелей, кои хотятъ имѣть власть надъ всею Вселенною.

Царь выразумѣлъ тогда все бѣдствїе, въ какомъ онъ находился. Послалъ указы, чтобъ поспѣшало восточное войско, которое еще не прибыло: воружилъ свой флотъ, сѣлъ на оный, и прибылъ въ Херсонесъ. Укрѣпилъ тамъ Лизїмахїю, Сестъ, Абїдъ, и другїи окольныи городы, чтобъ не пустить Римлянъ въ Азїю чрезъ Геллеспонтъ; послѣ чего возвратился паки въ Ефесъ.

Опредѣлено тамъ, въ большомъ совѣтѣ, отважиться на морское сраженїе. Полїксенїду, Адмїралу надъ флотомъ, данъ указъ, плыть, и искать К. Лївїя, который былъ Коммандиромъ надъ Римскимъ, пришедшимъ недавно въ Эгейское море, да и напасть на него. Встрѣтились они близъ горы Корїки въ Іонїи. Сраженїе было съ обѣихъ сторонъ упорное. Наконецъ, Полїксенїдъ разбитъ, и принужденъ былъ бѣжать. Потоплено у него десять судовъ, а взято тринатцать. Съ прочими ушелъ онъ въ Ефесъ. Римляне вошли въ гавень Канскую въ Эолїи, вытащили свои суда на-берегъ, и укрѣпили добрымъ рвомъ и стѣною мѣсто, въ коемъ они ихъ оставили на всю зиму.

Антїохъ, когда сїе приключилось, былъ въ Магнезїи, гдѣ онъ собиралъ сухопутные свои силы. Увѣдомившись о разбитїи своего флота, пошелъ къ тому кряжу, и вздумалъ прямо, воружить новый, который бы возмогъ сохранить власть надъ оными морями. Чего-ради, велѣлъ починить суда спасшїяся отъ разбитїя, присовокупилъ къ нимъ новыя, и послалъ Аннїбала въ Сїрїю, чтобъ сей привелъ къ нему Сїрїйскїй и Финїкїй- Лїв. кн. 37. числ. 8. Аппїан. въ Сїрїач. стран. 100.

Финікійскій флоты. Далъ онъ также часть своего войска сыну своему Селевку, коего послалъ въ Этолію, дабы ему тамъ наблюдать флотъ Римскій, и содержать окольную страну въ должности: самъ съ прочимъ всѣмъ пошелъ на зимованіе во Фрігію.

Лів. кн. 37. числ. 1. Во время всѣхъ сихъ движеній, Этолійскіи Послы прибыли въ Римъ, и спѣшили быть выслушаны, для того что перемиріе было близко своего конца. Квінтій, возвратившись изъ Греціи, помогъ имъ всею своею силою. Но нашли они, что Римляне совершенно гнѣвались на Этолійцовъ. Почитали ихъ не за обыкновенныхъ непріятелей, но за народъ незговорчивый, и такой, съ коимъ не можно вступать въ союзъ. По многихъ дняхъ совѣтованія, не жалуя ихъ миромъ, и не отказывая имъ отъ онаго, здѣланы онымъ два предложенія, и даны на выборъ: именножъ, или совершенно въ томъ отдаться въ волю Сената, или заплатить * тысячу талантовъ, и признавать за друговъ или за непріятелей всѣхъ, кои будутъ или пріятелями или врагами Римскому народу. И какъ они потребовали, чтобъ имъ изъяснено было, о чемъ надобно отдаться совершенно въ волю Сената; то не-дано имъ точнаго отвѣта. Итакъ, отбыли они, не получивши себѣ ничего полезнаго, да токмо велѣно имъ въ тотъ са́мый день выѣхать изъ Рима, а изъ всея Італіи въ пятнатцать дней.

* Шесть сотъ тысячъ рублей.

А. М. 3814. Пр. І. Х. 190. Лів. кн. 37 числ. 1. 7. Аппіан. въ Сіріач. стран. 99. 100. Въ слѣдующій годъ, Римляне дали комманду надъ сухопутною армеею, которую имѣлъ Ацілій, Л. Корнелію Сціпіону, новому Консулу, коего подъ коммандою Сціпіонъ Афріканскій, братъ его, захотѣлъ служить вторымъ Полководцомъ. Желали въ Римѣ знать очень, который изъ двухъ, побѣдитель, или побѣжденный, Сціпіонъ или Аннібалъ, имѣетъ быть бо́льшею по́мощію армѣѣ, въ коей кто изъ нихъ будетъ. Поручена Л. Эмілію Регіллу комманда надъ флотомъ, которую имѣлъ Лівій.

Консулъ, по прибытіи въ Этолію, не терялъ времени въ нападеніи на городы, но единственно упражняясь въ великомъ своемъ намѣреніи, и даровавъ Этолійцамъ перемиріе на́-шесть мѣсяцовъ, дабы имъ послать новое Посольство въ Римъ, на́чалъ стараться о веденіи армеи чрезъ Тессалію, Македонію, и Ѳракію внутрь Азіи.

Почелъ

Почелъ онъ сперва за должное, чтобъ удостовѣриться прямо о внутреннемъ расположенiи Фiлiпповомъ. Сей Государь принялъ Римское войско со всякимъ доброхотствомъ, каково можно было ожидать отъ союзника самаго вѣрнаго, и ревнительнѣйшаго. Во время прибытiя того и отбытiя, снабдилъ онъ его, въ щедрости всеконечно царской, всѣми потребностями, и подалъ всѣ нужныя вспомоществованiя. „ (a) На пированiи, учрежденномъ „ для Консула, для брата его, и для главныхъ Начальниковъ Римскихъ, показалъ видъ благосклонный, „ и такую учтивость, коя всемѣрно была прiятна Сцiпiону Афрiканскому. Ибо сей великiй человѣкъ, бывъ „ превосходенъ во всемъ, не-былъ отвращенъ отъ нѣкоторыя прикрасы въ обхожденiи и отъ благородныя щедрости, толькобъ имъ не быть преизбыточнымъ„.

Похвала, какую приписываетъ здѣсь Тiтъ Лiвiй Сцiпiону, есть также велика и для Фiлiппа. Были у него тогда гости, самыи знатныи онаго времени во всемъ Свѣтѣ, а именно, Консулъ Римскаго народа, и онъ же совокупно Военачальникъ при его воинствѣ; а сiе было еще больше, Сцiпiонъ Афрiканскiй, братъ Консуловъ. Избытокъ тутъ бываетъ обыкновенно, и кажется что онъ простителенъ при сихъ случаяхъ. Но не-было онаго у Фiлiппа при воспрiятiи своихъ гостей. Онъ ихъ угощалъ какъ великiй Царь, да и съ такимъ великолѣпiемъ, кое сходствовало съ ихъ и съ его достоинствомъ, но однако не имѣло оно ничего преизлишняго, и такова, которое казалось бы пышностiю и оказательствомъ; было оно токмо украшено несказанно благопрiятностiю его, и старанiемъ, чтобъ быть всему тому изряднымъ и приличнымъ, которое могло угодить его гостямъ. Multa in eo dexteritas et humanitas visa, то-есть: великое въ немъ умѣнiе и учтивство видимо было. Сiи его свойства, принесли ему крайнюю

(a) Multa in eo et dexteritas et humanitas visa, quae commendabilia apud Africanum erant, virum, sicut ad cetera egregium, ita a comitate, quae sine luxuria esset, non auersum. Liu.

честь вЪ Сціпіономъ мнѣніи, и привели его вЪ бо́льшее кЪ нему любленіе, нежелибЪ могли здѣлать самыя богатыя преизбыточества. Раченіе такое и знаніе силы вЪ вещахЪ сЪ обѣихЪ сторонЪ, рѣдкое вЪ ГосударяхЪ и вЪ ВельможахЪ, есть для нихЪ изрядный образецЪ.

КонсулЪ и братЪ его, вЪ награжденіе за благородную щедрость, сЪ какою ФіліппЪ принялЪ войско, отпустили ему, именемЪ Римскаго народа, отЪ котораго имЪ дана власть, остальную сумму, кою онЪ заплатить былЪ долженЪ.

ФіліппЪ показался почитающимЪ себѣ за должность, и ставящимЪ вЪ веселіе, чтобЪ препроводить Римскую армею, и снабдѣвать ея всѣмЪ потребнымЪ не токмо вЪ Македоніи, но и до самыя Ѳракіи. Вѣдая собственнымЪ своимЪ опытомЪ, что Римляне его сильняе, и что онЪ не можетЪ свергнуть иго послушанія и покоренія, всегда жестокихЪ для Царя, былЪ онЪ принужденЪ наровить народу, отЪ коего участь его зависитЪ; да и дѣлалЪ благоразумно, что исполнялЪ все добровольно, которое нѣкоторымЪ образомЪ принужденЪ былЪ исполнять. Ибо вЪ самой вещи, трудно чтобЪ не осталась вЪ немЪ на РимлянЪ живая досада за состояніе, вЪ кое они его привели: Цари не могутЪ никогда привыкнуть, дабы зависѣть отЪ другихЪ, и быть имЪ покорными.

Лів. кн. 37. числ. 9. 11. 18. 22. Аппіан вЪ Сіріач. стран. 102. 103.

Между тѣмЪ, флотЪ Римскій приближался кЪ ѲракійскимЪ кряжамЪ, дабы способнѣе и безопаснѣе Консулское войско могло вступить вЪ Азію. ПоліксенідЪ, АдміралЪ АнтіоховЪ, ссыльный изЪ Родоса, разбилЪ обманомЪ Пізістрата, коммандовавшаго РодійскимЪ ФлотомЪ, посланнымЪ вЪ помощь РимлянамЪ. ЗахватилЪ онЪ того нечаянно вЪ Самосской гавени, и сжегЪ у него, и потопилЪ двадцать девять судовЪ. ПізістратЪ и самЪ тутЪ погибЪ. Родосцы не токмо не лишились бодрости по толь великомЪ уронѣ, но старались еще и отмстить за оный. Вооружили они сЪ невѣроятнымЪ поспѣшеніемЪ новый флотЪ, сильнѣйшій перваго. Сей соединился сЪ ЭміліевымЪ; а оба сіи флота приплыли совокупно вЪ (*) Элею, чтобЪ избавить Эвмена

(*) Элея была гавень Пергамская, и отЪ Пергама вЪ не далекомЪ разстояніи.

мена, осажденнаго въ столичномъ его городѣ Селевкомъ. Сія помощь прибыла весьма благовременно, и тогда, когда Эвменъ хотѣлъ уже подвергнуться силѣ своихъ непріятелей. Діофанъ Ахеянинъ, ученикъ славнаго Філопемена, привелъ городъ во всеконечную безопасность. Онъ вшелъ въ оный съ тысячію человѣками пѣхоты, да со-стомъ конницы. Одинъ съ своимъ полкомъ, показалъ при зрѣніи обывателей, не дерзнувшихъ за нимъ слѣдовать, дѣла чрезвычайныя храбрости, кои принудили Селевка отступить и вытти изъ тоя земли.

Потомъ Родосскій флотъ отлучился, и поплылъ на Аннібала, который велъ къ Царю Сірійскій и Финікійскій; а Родійцы одни токмо и вступили съ нимъ въ сраженіе близъ Памфілійскихъ кряжей. Отъ доброты своихъ судовъ, и отъ искусства мореходцовъ, разбили они сего великаго Полководца, прибили его къ нѣкоторой (*) гавени, и осадили въ ней кругомъ толь крѣпко, что ему невозможно было дѣйствовать, и ни показать какія услуги Царю. Лів. кн. 37 числ. 23. 24. Аппіан въ Сіріач. стран 100. Корн. Непот. въ Аннібал. гл. 8.

Антіохъ получилъ вѣдомость о семъ разбитіи почитай въ тожъ самое время, въ которое и о Римскомъ Консулѣ, что сей идетъ поспѣшно въ Македонію, и хочетъ быть въ Азію чрезъ Геллеспонтъ. Увидѣлъ онъ тогда, что бѣдствіе настояло прямое и блиское; да и потщался вскорѣ, воспріять всѣ возможные мѣры, дабы оные предупредить.

Послалъ онъ Пословъ къ Прузію Віѳинійскому Царю съ вѣдомостію, что Римляне готовятся притти въ Азію. Повелѣно имъ представить живо воспослѣдованія сего оныхъ вступленія. Что идутъ они для искорененія всѣхъ Царствъ, и чтобъ не оставить во Свѣтѣ никакія другія Державы, кромѣ Римскія. Что, по побѣжденіи и покореніи Філіппа и Набіса, мыслятъ теперь напасть на него. Что, буде по нещастію онъ падетъ, то пожаръ, преходя изъ близи въ близь, дойдетъ вскорѣ и до Віѳиніи. Что отъ Эвмена ничего не должно ожидать, для того что онъ самъ отдался въ оковы, и поработился имъ доброволько. Лів. кн. 37. Числ. 25. 30. Аппіан. въ Сіріач. стран. 101. 104. Поліб. въ изъят. Посол. гл. 22.

Ѣ 2 Сіи

(*) Мегістъ, ближняя гавень Патарская.

Сіи побужденія поразили крайно Прузіево сердце: но письма, полученныя имъ въ тожъ самое время отъ Консула Сціпіона, и отъ его брата, споспѣшествовали попремногу къ разогнанію всѣхъ его подозрѣній и страховъ. Сей послѣдній представилъ ему всегдашнее обыкновеніе Римскаго народа, чтобъ почитать Царей, ищущихъ съ онымъ союза; да и приводилъ ему примѣры, въ коихъ онъ самъ имѣлъ великое участіе. Объявилъ ему, что въ Гішпаніи, многіи, изъ не большихъ Государей прежде, здѣлались великими Царями съ того времени, какъ они прибѣгли подъ покровъ къ Римлянамъ. Что Масінісса не токмо утвержденъ по прежнему въ своемъ Царствѣ, но и присовокупилъ еще къ оному Сіфаксово, и здѣлался однимъ изъ сильнѣйшихъ Державцовъ въ Свѣтѣ. Что Філіппъ и Набісъ, хотя и побѣждены на войнѣ Квінтіемъ, оставлены однако на Престолѣ. Что въ прошломъ годѣ отпущена Філіппу дань, кою онъ платить обязался; и отосланъ назадъ къ нему сынъ его, держанный въ Римѣ Аманатомъ. Что Набісъ былъ бы и понынѣ на своемъ Престолѣ, ежелибъ собственное его неистовство, и Этолійское вѣроломство, не лишили того какъ Престола такъ и жизни.

Прибытіе Лівіево, который коммандовалъ флотомъ, и коего Римскій народъ послалъ къ Прузію Посломъ, утвердило совершенно его мысли. Далъ онъ ему чувствовать ясно, съ которыя стороны можно основательно надѣяться побѣды, и коль есть безопаснѣе для него, чтобъ повѣрить себя дружбѣ Римлянъ, нежели Антіоховой.

Антіохъ отщетившійся надежды, какову онъ имѣлъ, дабы привлещи Прузія къ своей сторонѣ, старался токмо противиться вступленію Римлянъ въ Азію, чтобъ какъ она не здѣлалась театромъ войны. Рассудилъ, что лучшій способъ, къ полученію въ томъ успѣха, состоялъ въ томъ, дабы получить паки власть на морѣ, которыя почитай лишился потеряніемъ двухъ сраженій, мною уже объявленныхъ: что тогда будетъ въ состояніи употребить свои флоты, гдѣ ему угодно будетъ, и что не возможно имѣетъ быть неприятелямъ, перевесть армею въ Азію чрезъ Геллеспонтъ,

или

или чрезъ какое другое мѣсто, гдѣбъ оно ни могло быть, когда его флоты только что будутъ препятствовать, не дѣлая ничего другаго. Итакъ, намѣрился отважиться еще на битву; а для сего прибылъ въ Ефесъ, гдѣ флотъ его находился. Учинилъ ему смотръ, привелъ въ лучшее по возможности состоянїе, снабдилъ обильно всѣмъ что было нужно къ новому дѣйствїю, и послалъ оные еще, подъ коммандою Полїксенїдовою, искать непрїятелей и съ ними сразиться. Привела его къ сему особливо вѣдомость, полученная имъ, что большая часть Родїйскаго флота осталась близъ Патары, и что Царь Эвменъ пошелъ встрѣчать Консула въ Херсонесъ со всѣми своими судами.

Полїксенїдъ нашелъ Эмїлїя близъ Мїоннеза приморскаго Iонїйскаго города, да и напалъ на него столькожъ съ малымъ успѣхомъ, сколько и прежде. Эмїлїй одержалъ надъ нимъ полную побѣду, и принудилъ его уйти въ Ефесъ, потопивши у него и зжегши двадцать девять судовъ, а отнявши тринадцать.

Антїохъ такъ былъ пораженъ симъ ударомъ, что сталъ быть въ совершенномъ смятенїи. Равно какъ бы разума вдругъ лишился, воспрїялъ онъ мѣры явно противные своей пользѣ. Въ томъ внутреннемъ своемъ смущенїи послалъ указы, чтобъ вытти войску изъ Лїзїмахїи, и изъ другихъ Геллеспонтскихъ городовъ, дабы оному не попасть въ руки непрїятелямъ, шедшимъ съ той стороны въ Азїю: вмѣсто того, что одно токмо оставшееся ему средствїе, къ не впущенїю ихъ, было, дабы тому быть въ тѣхъ мѣстахъ, въ коихъ оно находилось. Ибо Лїзїмахїя городъ былъ очень укрѣпленный, и могъ бы выдержать долговременную осаду, а можетъ быть и до самыя глубокїя зимы; но сїе моглобъ крайнїй принесть вредъ непрїятелямъ, отъ недостатка у нихъ съѣсныхъ запасовъ и скотскаго корма: а между тѣмъ могъ бы онъ стараться о примиренїи съ Римлянами.

Лив. кн. 37. числ. 31. Аппїан. въ Сирїач. стран. 104.

Не токмо здѣлалъ онъ великую погрѣшность, выводомъ оттуду своего войска въ такое время, въ кое всячески ему тамъ быть надлежало, но еще повелѣлъ то здѣлать съ такимъ поспѣшенїемъ, что оставлены тамъ всѣ военныи и съѣсныи припасы, коими были

наполнены житницы, и анбары. Итакъ, когда Римляне туда вступили; то нашли тутъ всѣ тѣ припасы, въ коихъ имъ была нужда для своея армеи, и еще въ такомъ изобиліи, что буттобъ оныи приготовлены были нарочно для нихъ: да и переправа чрезъ Геллеспонтъ здѣлалась толь свободна, что перевезли они свое войско безъ всякаго сопротивленія, и въ са́момъ выгодномъ мѣстѣ для непріятеля къ недопущенію ихъ.

Ясно здѣсь видимо то, что объявляется весьма часто въ Священномъ Писаніи, что когда богъ хочетъ погубить, или казнить какое Царство; то онъ отъемлетъ у Царя, или у Начальствующихъ, или у Правителей совѣтъ, благоразуміе, и бодрость. Такое точно есть угроженіе, которое онъ дѣлаетъ своему народу чрезъ Ісаію.
Исаія гл. 3. стих. 1. 3. Владѣтель, Господь силъ отъиметъ отъ Іерусалима и отъ Іуды бодрость и силу. . . . всѣхъ мужественныхъ людей, и всѣхъ воиновъ, всѣхъ судей и старѣйшинъ. . . всѣхъ начальствующихъ, и могущихъ подать совѣтъ. Но сіе великаго примѣчанія достойно; что языческій Історікъ говоритъ здѣсь точными тожъ словами, и повторяетъ еще дважды, что „(a) богъ отнялъ разумъ у Царя, и преобратилъ въ немъ „умствованіе: казнь сія, говоритъ онъ, приключается всегда, „когда люди бываютъ блиско какова превеликаго нещастія„. Сіе изображеніе есть сильно: богъ преобратилъ умствованіе Царское. Онъ у него отнялъ, тоесть, не-далъ ему смысла, благоразумія, и разсудка; удалилъ отъ его разума всякую спасительную мысль: раздвоилъ его помышленія, и здѣлалъ онаго невнимающимъ, еще и противящимся всякому доброму совѣту, кой ему можно было пода́ть. (b) Сего са́маго просилъ Давідъ у бога на Ахітофела

(a) Θεοῦ βλάπτοντος ἤδη τοὺς λογισμοὺς ὅπερ ἅπασι, προσιόντων ἀτυχημάτων ἐπιγίγνετε . . . οὐ μὴν οὔτε τὸν διάπλουν ἐφύλαξεν ὑπὸ θεοβλαβείας.

(b) разруши совѣтъ Ахітофелевъ, Господи боже мой . . . . И Господь заповѣда разорити совѣтъ Ахітофелевъ благій, яко да наведетъ Господь на Авессалома злая вся.

2. Царствъ гл. 15. ст. 31.
17. 14.

тофела, Авессаломова Министра: „Господи, преобрати Ахи„тофеловы совѣты. Подлинное слово, стоящее въ библіи, есть весьма еще сильняе: РАЗРУШИ. Коль ни мудры его совѣты, покажи ихъ безумными, несмысленными, и пустыми Авессалому. То и случилось точно. „Сталось „по воли Господни, что совѣтъ Ахитофеловъ, самый полезный, „такимъ образомъ уничтоженъ: да низринетъ Господь Авессало„ма въ нещастіе, коего онъ былъ достоинъ.

Римляне, вступивши въ Азію, остановились на нѣсколько времени въ Иліонѣ, который они почитали коренемъ своего начала, и первобытнымъ своимъ отечествомъ, откуду Эней выѣхалъ, и поселился въ Италіи. Консулъ принесъ жертву Минервѣ, владычествующей въ замкѣ. Радость была великая съ обѣихъ сторонъ, и почитай какая бываетъ между родителями и дѣтьми, кои свидятся по долговременномъ разлученіи. Обыватели сего города, видя внуковъ своихъ, побѣдителей Запада и Африки, требующихъ себѣ назадъ Азіи, какъ Царства принадлежавшаго ихъ дѣдамъ, мнили видѣть Иліонъ происходящій изъ пепела, и возраждающійся славнѣе, нежели былъ онъ прежде. Римляне, съ своей стороны, чувствовали безмѣрную радость, что видѣли себя въ древнемъ пребываніи своихъ праотцовъ, кои породили Римъ, и что взирали на храмы и на статуи божествъ, которыя были имъ общи съ симъ городомъ. Юстин. кн. 31. гл. 8.

Когда Антіохъ увѣдалъ, что Римляне переправились; то думалъ, что уже онъ погибъ. Тогда желалъ избавиться отъ войны, въ которую вступилъ нерассудно, и нерасмотрѣвъ зрѣло всѣхъ изъ нея воспослѣдованій. Итакъ умыслилъ послать Посольство къ Римлянамъ, съ предложеніемъ имъ мирныхъ договоровъ. Нѣкоторый законный обрядъ привелъ въ медлѣніе сихъ походъ, длятого что армея пребывала недвижима чрезъ многіи дни, кои празновались въ Римѣ; а въ празнованіе сіе носились, съ крайнимъ великолѣпіемъ въ торжественномъ ходѣ, священныи щиты, именовавшіися АНЦИЛІА. Сципіонъ Африканскій, который былъ изъ числа Салическихъ жерцовъ, хранителей оныхъ щитовъ, не переѣхалъ еще чрезъ море, длятого что, по силѣ достоинства своего, именножъ Салическаго жерца, онъ не могъ оставить то Лив кн. 37. числ. 33. Поліб. въ изъят. Посол. гл. 23. Юстин. кн. 31. гл. 7. 8. Аппіан въ Сиріач. стран. 105. 110.

мѣсто,

мѣсто, на которомъ праздникъ его застанетъ; такъ что армея принуждена была его ждать. Превесьма жаль, что люди толь богочтительныи не-были просвѣщеннѣйшими, и не возсылали своихъ молитвъ истинному божеству. Сіе замедлѣніе подало нѣкоторую надежду Царю: ибо онъ чаялъ, что Римляне, по вступленіи своемъ въ Азїю, нападутъ на него стремительно и вдругъ. Съ другой стороны, все что онъ слышалъ о Сцїпіонѣ Афрїканскомъ, объ его великодушїи, объ его щедрости, и о милосердіи къ побѣжденнымъ какъ въ Гішпаніи, такъ и въ Афрікѣ, приводило его въ надѣяніе, что сей великій человѣкъ, насытившійся славою, не покажетъ себя непреклоннымъ къ примиренію; толь наипаче, что онъ Антїохъ имѣлъ у себя въ рукахъ даръ, кой хотѣлъ тому вручить, и къ коему тотъ не могъ быть нечувствителенъ. былъ сей родный онаго сынъ, еще очень во младыхъ лѣтахъ, который взятъ на-морѣ, когда онъ плылъ въ небольшомъ суднѣ изъ Халцїды въ Орей, по повѣствованію Тїта-Лївія.

Гераклїдъ Вїзантійскій, который говорилъ рѣчь въ семъ Посольствѣ, когда допущенъ на слушаніе, началъ предлагать, что то самое, которое здѣлало бесполезными всѣ прочія Посольства о мирѣ, между его Государемъ и Римлянами, подаетъ ему надежду о благополучномъ сего успѣхѣ: ибо всѣ затрудненія, кои ихъ тогда останавливали, теперь уже дѣйствительно изчезли. Что Царь, дабы не оставить причины къ жалобамъ, буттобъ онъ нѣчто хотѣлъ удержать въ Европѣ, оставилъ уже Лїзїмахїю. Чтожъ до Смїрны, до Лампсака, и до Александріи въ Троадѣ; то онъ готовъ отдать ихъ Римлянамъ, и всякой другой городъ ихъ Союзниковъ, коего они у негобъ ни потребовали. Что охотно онъ хочетъ заплатить Римскому народу половину иждивенія на войну. Окончилъ напоминаніемъ, чтобъ памятовать непостоянство человѣческихъ вещей, и не надѣяться приизбыточно на свое настоящее преспѣяніе. Что довольно есть, дабы имъ положить въ границы своей державѣ цѣлую Европу, которая есть безмѣрнаго пространства. Что буде они хотятъ еще приложить къ тѣмъ нѣкоторую часть изъ Азїи; то Царь имѣетъ быть толь снис-

ходителенъ

ходителенъ, что онъ имъ нѣчто и уступитъ, толькобъ границы назначены были твердо и ясно.

Посолъ мнилъ, что представленія, по его мнѣнію толь полезныя, не могутъ быть не приняты; но Римляне не такъ думали. Въ разсужденіи иждивенія на войну, понеже Царь ея началъ безразсудно, то они находили, что по правдѣ долженъ онъ все заплатить. Не довольно также съ нихъ было, что онъ вывелъ свои гарнізоны изъ Іоніи и изъ Эоліи: они хотятъ отдать вольность всей Азіи, какъ то отдали уже́ всей Греціи, а сіе не можетъ инако здѣлаться, буде Царь не оставитъ всея Азіи по сю сторону горы́ Тавра.

Гераклідъ, не возмогши ничего получить въ явномъ слушаніи, попытался, по силѣ данныхъ себѣ повелѣній, прекланять въ особливости Сціпіона Афріканскаго. Объявилъ сему прежде всего, что Царь ему отдастъ сына его безъ выкупа. Потóмъ, не зная ни мало великодушія Сціпіонова, и Римскаго нрава, обѣщалъ ему знатную жену, и крайнюю власть и силу при Царѣ, буде онъ ему Царю исходатайствуетъ миръ. Сціпіонъ тому отвѣтствовалъ сими словами: „Я не удивляюсь, что вы не знаете кто я, и чтó Римляне, видя, „что вы не вѣдаете еще и состоянія, въ коемъ находится Государь, пославшій васъ къ намъ. Ежелибъ вы думали, что беспокойство объ успѣхѣ преклонитъ насъ „способнѣе къ поданію вамъ мира; тобъ надлежало вашему Государю держаться твердо во владѣніи Лізімахіею, чтобъ насъ не допустить войти въ Херсонесъ; „илибъ итти ему намъ на встрѣчу къ Геллеспонту, „дабы не допускать насъ переправиться въ Азію. Но понеже онъ намъ ея оставилъ; то уже́ принялъ узду и „съ ярмóмъ: да и не осталось ему больше ничего, какъ „токмо покориться. Изъ обѣщаній его мнѣ, отданіе „сына моего не можетъ мнѣ быть нечувствительно: но „надѣюсь, что другія не сильны, чтобъ меня когда „могли прельстить. Я могу ему обѣщать, какъ простый Гражданинъ, живое возблагодареніе за благодѣяніе, „и за толь дражайшій даръ: но, какъ Государственный „человѣкъ, удостовѣряю, чтобъ онъ не ожидалъ отъ „меня ничего. Извольте ему донесть моимъ словомъ,

„что, буде ему угодно меня послушать, надлежитъ „ему кинуть оружїе, и принять всякій мирный договоръ. Сей есть токмо одинъ совѣтъ, который я ему „могу подать, какъ добрый и вѣрный другъ„.

Антіоху показалось, что не наложенобъ на него было жесточайшаго, когдабъ онъ былъ и побѣжденъ; а такой миръ казался ему столькожъ смертоносенъ, сколько и самая нещасливая война. Итакъ, приготовился отважиться на битву; да и Римляне съ своей стороны тожъ учинили.

Царь стоялъ въ Тіатирѣ. Тамъ онъ увѣдомился, что П. Сципіонъ остался боленъ въ Элеѣ: онъ къ нему отослалъ его Сына. Сей былъ лѣкарствомъ, которое подѣйствовало надъ тѣломъ и надъ духомъ, приводя печальнаго того и больнаго Отца въ радость и здравіе. Державъ чрезъ долгое время сына своего въ объятіяхъ, и удовольствовавъ свое любленіе, „подите, говорилъ онъ „присланнымъ, съ благодареніемъ моимъ къ Царю, и „скажите ему, что я не могу ему дать теперь другой „какой знакъ моея благодарности, какъ токмо совѣтуя, „чтобъ онъ не мыслилъ сразиться, прежде нежели „увѣдаетъ о прибытіи моемъ въ лагерь„. Можетъ быть Сципіонъ надѣялся, что замедлѣніе на нѣсколько дней приведетъ Царя къ твердѣйшему размышленію, нежели онъ по то время дѣлалъ, и вложитъ въ него мысль заключить добрый миръ.

Хотяжъ число войска Антіохова, весьма многолюднѣйшаго, нежели Римское, было для него сильнымъ побужденіемъ, чтобъ отважиться безъ замедлѣнія на сраженіе; однако власть такова человѣка, каковъ былъ Сципіонъ, на котораго онъ всегда надѣялся, ежели что приключится печальное, преодолѣла его желаніе. Переправился онъ чрезъ Фригійскую рѣку [думаютъ, что то былъ Гермъ], и началъ ставить лагерь близъ Магнезіи при горѣ Сипилѣ; да и укрѣпилъ его тамъ такимъ образомъ, что не можно было напасть способно.

Консулъ вскорѣ туда за нимъ послѣдовалъ. Армеи были чрезъ многіи дни ввиду дружка у дружки; однако Антіохъ не выводилъ своея изъ лагеря. было у него седмдесятъ тысячъ человѣкъ пѣхоты, двенатцать тысячъ

сячь конницы, да пятдесять четыре слона. Римляне не имѣли всего-на-все больше тритцати тысячь человѣкъ и шеснатцати слоновъ. Консулъ видя, что Царь не дѣлалъ никакова движенія, собралъ совѣтъ, и рассуждалъ, что надлежалобъ дѣлать, ежели тотъ всегда станетъ отказываться отъ сраженія. Представилъ онъ, что зима приближается; и что, потому, надобно будетъ, не смотря на холодное время, держать воиновъ въ ставкахъ; или, ежели отправиться на зимованіе, отложить до слѣдующаго года окончаніе войны. Никогда Римляне не показали столько презрѣнія къ непріятелю, сколько при семъ случаѣ. Всѣ закричали, что надобно тотчасъ итти на него, и употребить въ пользу охоту воиновъ, кои были готовы ламать палисады, и скакать чрезъ рвы, чтобъ на него напасть въ самомъ его лагерѣ, буде тотъ изъ него не выдетъ. Весьма вѣроятно, что Консулъ желалъ предупредить прибытіе своего брата, коего одно присутствіе отнялобъ у него много славы.

Назавтрѣе, по осмотрѣ положенія мѣста, на коемъ стоялъ лагерь, Консулъ подвелъ къ оному войско свое построенное. Царь, боясь, чтобъ должайшее замедлѣніе не привело въ робость его войска, и не увеличилобъ упованія въ непріятеляхъ, наконецъ вывелъ свою армею. Итакъ, съ обѣихъ сторонъ были готовы къ дѣйствію, кое долженствовало быть опредѣлительное.

Въ Консульской армѣѣ, все было весьма однолично какъ въ рассужденіи людей, такъ и оружія. Были два Легіона Римскіи, изъ которыхъ каждый находился въ пять тысячь въ четыреста человѣкъ; да два такіижъ корпуса Латінскія пѣхоты. Римляне стояли въ срединѣ; а Латіны по обоимъ крыламъ, изъ коихъ лѣвое оперто было о рѣку. Первая лінея въ срединѣ состояла изъ (*) копейщиковъ [hastati]: вторая изъ тѣхъ, кои назывались передними [principes]: третія изъ именуемыхъ задними [triarii]. Сіе самое составляло, говоря свойственно, стѣну строя. При правомъ

Э 2 крылѣ

(*) Первый корпусъ Легіона соблюлъ свое имя Гастатовъ, то-есть, Копейщиковъ, хотя ужѣ давно у него нѣ-было копей: сіи воины бились мечемъ и дротикомъ.

крылѣ, чтобъ его прикрыть, Консулъ поставилъ на одной лінеѣ три тысячи человѣкъ Ахейскія пѣхоты, и изъ помощнаго Эвменова воинства, да рядомъ три тысячижъ конницы, изъ коихъ восемь сотъ были Эвменовы, а прочіи всѣ Римляне. Поставилъ онъ на са́момъ концѣ сего крыла́ Траллíанцовъ и Критянъ воруженныхъ лехкимъ образомъ. Лѣвому крылу не́-было нужды, какъ казалось, въ такой же подсадѣ, длятого что рассудили, что рѣка и берега́, которыи были очень круты, защищали оное довольно. Однако поставлены тамъ были четыре Эскадрона конницы. Для храненія Лагерю оставлены двѣ тысячи человѣкъ какъ изъ Македонянъ, такъ и изъ Ѳракіанъ, кои слѣдовали добровольно за армеею. Шеснатцать слоновъ были оставлены позади Тріаріевъ, вмѣсто подсады заднему войску. Не рассуждено вывесть ихъ противъ непріятельскихъ, не толькожъ для того, что у непріятеля ихъ было больше, но еще и ради сего, что Аѳріканскіи слоны, кои одни были у Римлянъ, находились ниже и ростомъ и силою Індíйскихъ, и не могли вытерпѣть удара.

Царская армея была различна больше разностію народовъ и оружія. Шеснатцать тысячъ пѣхоты, воруженныя по Македонски, изъ которыхъ состояла фаланга, онижъ были притомъ и середнимъ корпусомъ. Сія фаланга раздѣлена была на́-десять небольшихъ полковъ, изъ которыхъ у каждаго былъ фронтъ въ пятдесятъ человѣкъ, да въ тритцать два въ толщину; а въ каждомъ премежуткѣ, раздѣляющемъ ихъ другъ отъ друга, поставлено было по́-два слона. Она была главнѣйшею силою армеи. Видъ одинъ слоновъ приводилъ въ страхъ. Ихъ вышина и величина бывши видны и сами собою, были еще умножены головными украшеніями и чубами; да и сіяло отъ нихъ золотомъ, серебромъ, багрецомъ, и слоновьею костью: пустые прикрасы, которые призываютъ къ себѣ непріятеля надеждою корысти, а войска не спасаютъ. Сіи слоны имѣли на своихъ хребтахъ башни, а на башняхъ по четыре человѣка сражающихся, не-включая въ сіе число того, кой слономъ правилъ. На правой сторонѣ отъ сея фаланги была поставлена рядомъ и на одной лінеѣ часть конницы: именножъ, тысяча пять сотъ Галловъ

ловъ Азїатическихъ, три тысячи латниковъ вооруженныхъ съ ногъ до головы, тысяча еще всадниковъ, выборныхъ изъ Мидянъ, и изъ другихъ ближнихъ народовъ. За сими въ рядъ стояли шеснатцать слоновъ. Не много по далѣе былъ Царскїй полкъ, состоящїй изъ Аргїраспїдовъ, названныхъ симъ именемъ для того, что оружїе ихъ было серебреное. По немъ, тысяча двѣсти Сайдашниковъ Даговъ, къ коимъ присовокуплены другїи двѣ тысячи пять сотъ Мїзїйцовъ. Потомъ три тысячи лехкаго вооруженїя, частїю изъ Критянъ, а частїю изъ Траллїанцовъ. Правое крыло замкнуто было четырмя тысячами какъ пращниковъ, такъ и стрѣлковъ, половина ихъ была изъ Кїртеенцовъ, а другая изъ Элїмейцовъ. Лѣвое крыло состояло почитай такимъ же образомъ: кромѣ токмо что предъ частїю конницы поставлены были колесницы вооруженные косами, и верблюды, на которыхъ сидѣли Аравїйскїи Сайдашники; а у нихъ были мечи тонкїи, но длиною въ три аршина, чтобъ имъ доставать до непрїятеля съ онаго скота. Царь коммандовалъ правымъ крыломъ: Селевкъ сынъ его, и Антїпатеръ племянникъ, лѣвымъ; а три человѣка Наказныхъ срединою.

Густый туманъ поднялся съ самаго утра, и здѣлалъ превеликїй мракъ, который не допускалъ войску Царскому видѣть другихъ, и дѣйствовать совокупно ради великаго ихъ пространства; а отъ мокроты упадшїя отъ тумана, отсырѣли тетивы у луковъ, ремешки у пращей, и оныи * ремни, съ которыхъ мечемы были дротики. Римляне не столько отъ того претерпѣвали, для того что они не употребляли по большой части оружїя, кромѣ тяжелаго, именножъ мечей и дротиковъ: и какъ стѣна ихъ армеи имѣла меньше распространенїя; то они могли видѣть другихъ всѣхъ способнѣе.

* amenta

Колесницы вооруженные косами, коими Антїохъ надѣялся привесть въ страхъ и беспорядокъ непрїятельское войско, начали приводить въ разбитїе своихъ. Царь Эвменъ, кой зналъ въ нихъ крѣпость и слабость, пустилъ на нихъ стрѣлковъ Критянъ, пращниковъ, и всадниковъ мечущихъ дротики, приказавъ имъ нападать на оные не совокупно, но по стаямъ, и задавить ихъ со всѣхъ сторонъ какъ градомъ выстрѣлами камней и дротиковъ, а

притомъ чтобъ всѣ вдругъ кричали они громко. Кони, испужавшись того крика, будто какъ взбѣсились, и не наблюдая порядка поскакали во всѣ стороны, да и обратились на собственное свое войско, также какъ и верблюды. Когда сіе суетное устрашеніе такимъ образомъ разбито было; то ошиблись.

Но вскорѣ оножъ самое здѣлало гибель Царской армеѣ. Ибо войско, находившееся близъ оныхъ колесницъ, бывши привлечено въ смятеніе ихъ безпорядкомъ, и обращено въ бѣгство, оставило всѣхъ въ открытіи и безъ защиты, даже до самыхъ Латниковъ. А понеже Римская конница немедлѣнно бросилась на нихъ, то они не могли выдержать удара, и тотчасъ разстроились, да и многіи изъ нихъ побиты были, длятого что тягость ихъ оружія не дала имъ спасаться бѣгствомъ. Все лѣвое крыло стало разбито, и привело въ замѣшательство и въ тревогу самую середнюю стѣну, состоявшую изъ фаланги. Тогда Римскіи Легіоны напали на нея съ полъвою, а фалангіты не могли дѣйствовать долгими своими копьями, длятого что бѣгущіи убѣгали къ нимъ промежъ, и тѣмъ имъ препону дѣлали: но въ то время Римляне бросали отвсюду въ нихъ свои выстрѣлы и дротики. Слоны поставленныи въ промежуткахъ фаланги, не здѣлали ей никакія помощи. Римскіи воины, привыкши на Афріканскихъ битвахъ сражаться съ сими звѣрями, научились какъ избѣгать отъ ихъ стремительства, то прободая ихъ своими дротиками въ брюхо, или, буде можно имъ когда подойти къ нимъ вблизь, пересѣкая имъ ноги мечами. Итакъ, первыи ряды фаланги приведены въ замѣшательство; и уже начали охватывать съ тыла задніи ея ряды, когда увѣдомились, что лѣвое Римское крыло въ превеликомъ находится бѣдствіи.

Антіохъ, который примѣтилъ, что сіе лѣвое крыло было совершенно открыто съ сторонѣ, и что только тамъ поставлены были четыре Эскадрона, длятого что оно довольно защищено было рѣкою, напалъ на оное съ помощнымъ своимъ войскомъ, и съ конницею тяжелаго вооруженія, и то не только съ лица, но и съ боковъ, длятого что четыре Эскадрона, не могши вытерпѣть удара отъ всея непріятельскія конницы, убрались

ко

ко всей прочей армѣѣ, и оставили мѣсто свободно которое было близъ рѣки. Когда Римская конница приведена въ замѣшательство; то пѣхота тотчасъ за нею въ тожъ попала, да и были онѣ прогнаны даже да самаго лагеря. Маркъ Эмилій, военный Трібунъ, оставленъ былъ хранить лагерь. Когда онъ увидѣлъ, что Римляне туда бѣгутъ; то вышелъ съ своими къ нимъ на встрѣчу, и поносилъ ихъ трусостію, и бесчесным бѣжаніемъ. Здѣлалъ больше: онъ приказалъ своимъ убивать немилостивно первыхъ бѣгущихъ попадшихся имъ, кои не захотятъ обратиться. Сей приказъ отданъ былъ благовременно, и исполненъ со всѣмъ своимъ плодомъ: ибо бо́льшая боязнь преодолѣла ме́ньшую. Бѣгущіи останавливаются вдругъ, потомъ обращаются на сраженіе. Эмилій, съ войскомъ своимъ, коего было двѣ тысячи человѣкъ, а всѣ мужественныи люди, и привыкшіи къ войнѣ, сопротивляется Царю, гонившему жарко бѣжащихъ. Аттал, братъ Эвменовъ, увѣдомившись о разбитіи лѣваго крыла́, и оставивши правую сторону, побѣжалъ туда, и прибылъ въ по́ру съ двумя стами человѣкъ конницы. Антіохъ, бывши утѣсняемъ отвсюду, обратился назадъ, и поскакалъ. Итакъ, Римляне, побѣдивши на обоихъ крылахъ, идутъ по кучамъ труповъ къ Царскому лагерю, и оный разграбляютъ.

Примѣчено, что одною изъ причинъ гибели сей битвѣ былъ способъ, какимъ Царь построилъ свою фалангу. Она была главною силою его армеи. По то время была непобѣдимою. Состояла изъ старыхъ воиновъ, привыкшихъ къ войнѣ, сильныхъ, твердыхъ, и мужественыхъ. Итакъ, надлежало, чтобъ ихъ привести въ состояніе здѣлать больше услуги, дать имъ меньше толщины, а больше стѣны: но понеже онъ ихъ построилъ въ тритцать человѣкъ толщиною; то здѣлалъ половину изъ нихъ бесполезною, и притомъ еще поставилъ въ оставшуюся стѣну новонабранное войско, не имѣвшее ни мужества ни искусства, на которое не должно было ему надѣяться. Однако, Антіохъ тѣмъ слѣдовалъ образцу употребляемому отъ Філіппа и Александра, кои такъ строили фалангу. Аппіанъ.

было

было вЪ тотЪ день убито, какЪ на сраженіи, такЪ на бѣгу, и во взятіи лагеря, пятдесятЪ тысячЪ человѣкЪ пѣхоты, да четыре тысячи конницы: тысяча четыреста человѣкЪ взяты вЪ плѣнЪ, и притомЪ пятнатцать слоновЪ и сЪ правителями. Римляне не потеряли больше трехЪ сотЪ человѣкЪ изЪ пѣшихЪ, да двадцать четыре изЪ конныхЪ. У Эвмена дватцать пять всадниковЪ пало. ПлодЪ отЪ сея побѣды былЪ, что отдались всѣ городы малыя Азіи, которыи пришли сЪ покореніемЪ кЪ РимлянамЪ.

АнтіохЪ прибылЪ вЪ СардесЪ сЪ оставшимися полками, сколько ихЪ могЪ собрать, кои спаслись отЪ убійства. ИзЪ Сардеса переѣхалЪ онЪ вЪ Целену во Фригіи, гдѣ увѣдомился, что сынЪ его СелевкЪ спасся. НашелЪ онЪ его тамЪ, и перебрались они оба сЪ поспѣшеніемЪ за ТаврЪ, дабы имЪ убраться вЪ Сірію.

АннібалЪ и СціпіонЪ Африканскій не-были оба на сей битвѣ. Первый былЪ запертЪ Родянами вЪ Памфиліи сЪ СірійскимЪ флотомЪ, а другой лежалЪ боленЪ вЪ Элеѣ.

Лів. кн. 37 числ. 45. 49. Поліб. вЪ изЪят. Посол. гл. 14. Аппіан вЪ Сіріач. стран. 110. 113.

КакЪ скоро АнтіохЪ прибылЪ вЪ Антіохію; то послалЪ Антіпатра племянника своего, и Зевксіса, Лідійскаго Губернатора и Фрігійскаго, сЪ прошеніемЪ мира у РимлянЪ. Нашли они Консула вЪ Сардесѣ. БратЪ его АфріканЪ, выздоровѣвшій отЪ своея болѣзни, былЪ также тамЪ. Явились они сему послѣднему; а онЪ ихЪ представилЪ предЪ Консула. Не тщались они нимало извинять Антіоха; но токмо просили сЪ покорностію мира его именемЪ. „Вы всегда, говорили они ему, прощали „великодушно Царей и побѣжденныи народы. Кольмижъ паче теперь должно вамЪ имѣть больше склон„ности кЪ показанію милости послѣ такія побѣды, ко„торая вамЪ привела вЪ подданство весь СвѣтЪ. Отны„нѣ, здѣлавшись равными богамЪ, отложите всякій „гнѣвЪ на СмертныхЪ, и помышляйте токмо дѣлать „добро человѣческому роду„.

СобранЪ совѣтЪ для сего Посольства; а рассмотрѣвши обстоятельно дѣло, впустили вЪ оный и ПословЪ. СціпіонЪ Афріканскій началЪ рѣчь, и сказалЪ имЪ, что было опредѣлено. Что какЪ Римляне не ослабѣвають

ютъ отъ нещастія; такъ благополучіе не приводитъ ихъ въ надменіе. Что, по сему самому, они не требуютъ ничего больше послѣ одержанныя побѣды, кромѣ чего просили и прежде: чтобъ Антіохъ вышелъ изъ всея Азіи, коя по-сю сторону горы Тавра. Чтобъ заплатилъ онъ все иждивеніе употребленное на войну. Иждивеніе сіе положено въ (*) пятнатцать тысячь Эвбейскихъ талантовъ; также опредѣлено было и платить симъ образомъ: пять сотъ талантовъ наличныхъ; двѣ тысячи пять сотъ, когда Сенатъ подтвердитъ трактатъ, а оставшуюся сумму въ двенатцать лѣтъ, по тысячѣ талантовъ на-годъ. Чтобъ онъ отдалъ Эвмену четыреста талантовъ, которыми онъ ему долженъ, и остальную сумму за хлѣбъ, кой Царемъ Пергамскимъ, отцемъ его, поставленъ Сірійскому Царю. Чтобъ онъ далъ дватцать человѣкъ Аманатовъ по изволенію Римлянъ. „Но, присовокупилъ „Сціпіонъ, Римскій народъ не можетъ надѣяться на ми„ролюбіе такова Государя, который дастъ убѣжище въ „своихъ областяхъ Аннібалу. Онъ требуетъ, чтобъ „тотъ ему былъ выданъ, также и Тоасъ Этоліецъ, ко„торый наибольше зажегъ сію войну„. Все преднаписанное было принято.

Посланъ Л. Котта въ Римъ съ Антіоховыми Послами, дабы увѣдомить Сенатъ о всемъ, что здѣлано въ семъ Посольствѣ, и получить бы на то подтвержденіе. Эвменъ отправился въ тожъ время въ Римъ; да и Послы отъ Азіатіческихъ городовъ тудажъ прибыли. По не многомъ времени заплачены Консулу пять сотъ талантовъ въ Ефесѣ. Даны ему Аманаты въ оставшейся суммѣ, и въ твердость другихъ договоровъ въ Трактатѣ. Антіохъ, одинъ изъ Царскихъ сыновъ, былъ въ числѣ Аманатовъ: потомъ онъ здѣлался и самъ Царемъ, и былъ прозванъ Эпифанъ. Какъ скоро Аннібалъ и Тоасъ

(*) Пятнатцать тысячь талантовъ Аттіческихъ учинилибъ девять милліоновъ рублей. Но въ Эвбейскомъ талантѣ, по будееву мнѣнію, было не много меньше нашими деньгами, а именно, 563 рубля. Слѣдовательно, въ пятнатцати-тысячахъ будетъ: 8415000 рублей.

увѣдомились, что договоръ шелъ о союзѣ; то рассуждая, что они будутъ выданы, постарались оба о своей безопасности, убѣгая прежде, нежели оный былъ заключенъ.

Этолійцы прислали за долго еще прежде Пословъ въ Римъ, дабы испросить примиреніе. Чтожъ бы имъ въ томъ удалось лучше; то они дерзнули, плутовствомъ недостойнымъ Характера, каковъ они имѣли, разсѣять въ Римѣ вѣдомость о взятіи обоихъ Сципіоновъ въ нѣкоторомъ свиданіи, и о разбитіи ихъ арміи Антіохомъ. Потомъ, будтобъ сія вѣдомость была достовѣрна, о которой увѣряли они безстыдно, начали говорить спесиво въ Сенатѣ, и показывались, что не толь просятъ мира, коль онаго требуютъ. Худо они знали Римскій Характеръ. Съ другой стороны, великая была причина, быть ими недовольнымъ. Повелѣно имъ выѣхать изъ Рима въ тотъ же самый день, а изъ Италіи въ пятнатцать дней. Вскорѣ послѣ того получены письма отъ Консула, кои доказали ложь того разсѣяннаго слуха.

Народъ Римскій наименовалъ Консулами М. Фулвія Нобиліора, и Кн. Манлія Мулса. Въ раздѣленіи областей Этолія досталась жребіемъ Фулвію, а Азія Манлію.

Л. М. 3815. Пр. I. Х. 189. Кiв. кн. 37. числ. 47. 50. Лiв. кн. 37. числ. 52. 59. Полiб. въ изъят. Посол. гл. 25. Аппіан. въ Сiрiач. страж. 116.

Прибытіе Котина въ Римъ, которое принесло подробность и обстоятельства о побѣдѣ, и о мирномъ союзѣ, здѣлало въ городѣ повсюдную радость. Опредѣлены молебствія и жертвы въ возблагодареніе чрезъ три дни.

По отправленіи богочтительныхъ должностей, первое стараніе Сенатское было, чтобъ допустить къ слушанію сперва Царя Эвмена, потомъ Пословъ. Было слушаніе тогда одного дѣла изъ самыхъ важныхъ, какова еще не-было предлагаемо Сенату, а нужно оно было всѣмъ городамъ Греческимъ и Азіатіческимъ. Извѣсно, сколько вольность вобще есть сладка и драгоцѣнна всѣмъ людямъ. Но Греки, особливо, ревновали по ней такъ, что не можно того изобразить. Почитали они ея за наслѣдіе отъ своихъ предковъ, за наслѣдное имѣніе, и за особливое преимущество, кое ихъ отличало отъ другихъ народовъ. И подлинно,

хотя

хотя кто мало вникнетъ въ Греческую Исторію; то увидитъ, что вольность у нихъ была самымъ главнымъ движущимъ во всѣхъ предпріятіяхъ и войнахъ, и какъ душею въ ихъ уставахъ, въ ихъ обыкновеніяхъ, и во всемъ ихъ правленіи. Филиппъ, и Александръ его сынъ, начали ея совершенно искоренять. Преемники ихъ со всѣмъ ея утѣснили, и истребили почитай всеконечно. Отдана она Римлянами всѣмъ городамъ въ Греціи по́слѣ побѣды, которую они одержали надъ Филиппомъ Македонскимъ Царемъ. Азіатическіи городы, по разбитіи Антіоха, надѣялись получить отъ Римлянъ тужъ са́мую милость. Родийцы прислали своихъ Пословъ въ Римъ, особливо съ прошеніемъ сея милости Азіатическимъ Грекамъ. Царю Эвмену была въ томъ особливаяжъ нужда, чтобъ тому противиться. Сіе са́мое будетъ матеріею совѣтованія Сенатскаго, коего опредѣленіе, можно сказать, содержало въ ожиданіи всю Европу и Азію.

И Какъ Эвменъ допущенъ прежде всѣхъ быть слышимъ; то онъ на́чалъ сперва благодарить краткими словами Сенату за преславное покровительство, показанное ему избавленіемъ его самого и его брата отъ осады, въ которой Антіохъ держалъ Пергамъ, столичный городъ его областей, и также приведеніемъ его Государства въ безопасность отъ неправедныхъ предпріятій того Государя. Потомъ поздравилъ онъ Римлянъ благополучнымъ успѣхомъ ихъ оружію на сухомъ пути и на́ морѣ, и одержанною славно побѣдою, коею выгнали они Антіоха изъ Европы и изъ всея Азіи, лежащія по-сю сторону горы́ Тавра. Присовокупилъ, что, въ рассужденіи его особы, и услугъ, каковы показать старался Римлянамъ, изобрѣлъ за лучшее, чтобъ Сенату быть о томъ увѣдомлену отъ Полководцовъ, нежели собственнымъ его изъявленіемъ. Толь умѣренная воздержность была всѣми обще одобрена; но просили его, чтобъ онъ изволилъ объявить точно, въ чемъ Сенатъ и Римскій народъ могутъ ему здѣлать угодность, и чего онъ отъ нихъ ожидаетъ, удостовѣряя его, что можетъ надѣяться на ихъ доброхотство. Онъ отвѣтствовалъ: что ежелибъ избраніе награжденія предло-

жено ему было другими, и позволенобъ емужъ было спроситься о томъ съ Сенатомъ; тобъ онъ принялъ смѣлость, потребовать себѣ совѣта, у Собранія толь достойнопочитаемаго, въ отвѣтѣ, какой ему должно было учинить, дабы не предложить требованія не весьма пристойнаго и неумѣреннаго: но понеже отъ самого Сената ожидаетъ онъ всего, чего можетъ надѣяться; то почитаетъ за должное, положиться единственно на его щедрость. Просили его паки, благоволить истолковать ясно и безъ всякихъ закрытій. Во взаимномъ семъ прѣніи учтивостію и почтеніемъ, Эвменъ не могъ себя преодолѣть, чтобъ ему тѣми быть ниже, чего ради и вышелъ изъ Собранія. Сенатъ пребывалъ всегда въ своемъ мнѣніи; а утверждалъ онъ то, что Царь токмо зналъ одинъ, что ему надобно было, и что есть пристойно. Итакъ его возвратили предъ Собраніе; да и преклонили изъяснить себя.

Тогда говорилъ онъ слѣдующую рѣчь. „Я всеконечнобъ и теперь не престалъ молчать, милостивыи Государи, ежелибъ я не зналъ, что Родійскіи Послы, коихъ вы вскорѣ будете слушать, станутъ требовать у васъ всеконечно противнаго моей пользѣ. будутъ они говорить предъ вами за Греческіи Азіатскіи городы, и утвердятъ, что ихъ должно всѣ объявить вольными. Но можетъ ли быть сомнительно, что чрезъ то они хотятъ отлучить отъ насъ, не токмо городы, кои будутъ увольнены, но и тѣ, которыи были издревле намъ дань платящими; и что ихъ намѣреніе въ томъ, по знатной толь услугѣ, чтобъ покорить ихъ себѣ вещественно подъ именемъ городовъ дружныхъ и союзныхъ? Они не преминутъ превознесть громогласно бескорыствованіе свое, и доносить, что они не за себя говорятъ, но единственно въ вашу славу и прославленіе. Безъ сомнѣнія, вы не попустите себя ослѣпить такими рѣчами; и вы очень далеки отъ того, чтобъ не токмо вамъ восхотѣть показать нарочную неравность вашимъ союзникамъ, понижая однихъ, а другихъ возвышая безъ мѣры, но еще чтобъ и лучше наградить воевавшихъ на васъ, нежели другихъ, кои всегда вамъ были другами

„ И

„ и союзниками. Чтожъ касается до требованій моихъ „ особливыхъ, и до пользъ моей особѣ нужныхъ; то я „ могу способно отъ нихъ отстать: но въ разсужденіи „ вашего доброхотства, и достойнопочитаемыя вашея „ дружбы, признаваюсь, что не могу видѣть безъ тру- „ дности, дабы другіи увеличились предо мною. Сія „ часть наслѣдія есть сáмая драгоцѣнная, которую я „ получилъ отъ моего отца; а онъ первый изъ всѣхъ, оби- „ тающихъ въ Греціи и въ Азіи, пріобрѣлъ себѣ преиму- „ щество, что заключилъ союзъ и дружбу съ вами, да и „ пребывалъ въ томъ постоянно и съ ненарушимою „ вѣрностію, до послѣдняго издыханія. Онъ не хотѣлъ „ показывать простыя засвидѣтельствованія доброже- „ лательства. Во всѣхъ войнахъ, бывшихъ у васъ въ Гре- „ ціи, какъ на сухомъ пути, такъ и нá-морѣ, онъ „ за вами всегда неизмѣнно слѣдовалъ, и помогалъ вамъ „ всѣми силами, но съ такою преданностію, съ коею „ никто изъ вашихъ союзниковъ не могъ сравниться. „ Можно сказать прямо, что ревность его къ вашей „ пользѣ, полагающая послѣднюю печать къ своей вѣр- „ ности, здѣлала конецъ его жизни: ибо горячесть „ точно и живность, коими онъ прекланялъ беотянъ „ вступить съ вами въ союзъ, были причиною приклю- „ ченію, отъ котораго скончался не много пóслѣ „ Я себѣ ставлю въ честь и въ должность, чтобъ слѣ- „ довать по его стопáмъ. Правда, я не могъ превзой- „ ти его ревность, и вамъ предданность, длятого что „ мнѣ не возможно никакъ: но обстоятельство време- „ мени и войны на Антіоха, подало мнѣ больше случая, „ нежели родителю моему, показать вамъ оныхъ опы- „ ты. Сей Государь, превесьма сильный въ Европѣ и въ „ Азіи, выдавалъ за меня дочь свою: онъ обязывался от- „ дать мнѣ всѣ городы, кои востали на меня и от- „ стали: онъ мнѣ обѣщалъ, увеличить знатнымъ обра- „ зомъ мое Государство, ежелибъ я восхотѣлъ при- „ стать къ нему противъ васъ. Не буду я себя хвалить, „ что я не принялъ сихъ обѣщаній, кои отводили меня „ отъ вашея дружбы. Кáкъ бы я возмогъ то здѣлать? „ Я токмо донесу, что я почелъ за должное, здѣлать „ для васъ, какъ древній и вѣрный Союзникъ. Я помогъ

„ вашимъ Полководцамъ, на сухомъ пути и на́-морѣ, „ войскомъ и запасами больше, безъ сравненія, нежели „ кто другой изъ вашихъ союзниковъ: я находился во „ всѣхъ сраженіяхъ морскихъ поставленныхъ вами, коихъ „ впрочемъ не малое число; я не жалѣлъ ни моего труда, „ ни убоялся бѣдствій. Я претерпѣлъ осаду, которая „ на войнѣ есть са́мое печальное дѣло; и видѣлъ себя „ заключеннаго въ Пергамѣ, такъ что едва не лишил- „ ся жизни съ престоломъ. Избавившись отъ сея оса- „ ды, толькожъ Антіохъ съ одноя стороны́, а Селевкъ „ сынъ его съ другія, стояли еще лагерями въ моихъ „ областяхъ, и забывая собственную пользу, я „ прибылъ въ Геллеспонтъ со всѣмъ флотомъ на „ встрѣтеніе Л. Сципіону вашему Консулу, дабы ему „ здѣлать переправу способнѣйшею. По вступленіи его „ въ Азію, я не оставилъ Консула; ни единъ воинъ не́- „ былъ толь неотступно отъ вашего лагеря, коль братъ „ мой, и я. Не́-было безъ меня дѣйствія, ни коннаго „ сраженія. Въ послѣдней битвѣ я оборонилъ мѣсто, на „ которомъ меня поставилъ Консулъ. Не вопрошаю я, „ что одинъ хотя изъ вашихъ союзниковъ можетъ ли въ „ семъ сравниться со мною. Сіе токмо могу сказать, „ что нѣтъ ни одного народа и Царя, наиболѣе отъ „ васъ почтенныхъ, съ которымибъ я не имѣлъ права „ равняться. Массінісса былъ вашъ непріятель, прежде не- „ жели здѣлался союзникомъ. Не приходилъ онъ къ вамъ съ „ сильною помощію, и также когда Государство его бы- „ ло еще за нимъ совершенно; но онъ изгнанъ изъ сво- „ ихъ областей, и лишенъ всего своего имѣнія и всѣхъ „ силъ, прибѣжалъ въ вашъ станъ съ сотнею конницы, „ ища себѣ тамъ убѣжища, и подпоры въ своемъ небла- „ гополучіи. Однако, понеже онъ вамъ потомъ служилъ „ вѣрно противъ Сіфакса, и Карѳагенцовъ, не токмо вы „ онаго утвердили на престолѣ его предковъ, но, да- „ ровавши ему великую часть Сіфаксова царства, здѣлали „ еще однимъ изъ сильнѣйшихъ Афріканскихъ Царей. Че- „ гожъ мы по сему не долженствуемъ ожидать отъ ва- „ шея щедрости? Мы, кои всегда вамъ были союзника- „ ми, а никогда непріятелями? Отецъ мой, братья „ мои, и я самъ, мы всегда носили оружіе за васъ на́-

„ морѣ

„ морѣ и на сухомъ пути, не токмо въ Азїи, но и, въ „ отдаленїи отъ вашихъ земель, въ Пелопоннесѣ, къ Бе- „ оцїи, въ Этолїи, во время войны на Филиппа, на Антї- „ оха, и противъ Этолїйцовъ. Какїяжъ по сему твои „ требованїя, можетъ быть кто мнѣ скажетъ? Понеже „ вы меня принуждаете, милостивыи Государи, чтобъ „ мнѣ себя изъяснить; то я и учиню оное. Ежели вы „ удалили Антїоха за Тавръ гору для того, чтобъ вамъ „ владѣть самимъ сею землею, и чтобъ ея присовоку- „ пить къ вашей Державѣ; то не возмогу я желать, быть „ въ лучшемъ сосѣдствѣ, какъ въ вашемъ, и которое „ способнѣе моглобъ привесть мои области въ безопа- „ сность. Но буде вы намѣрены себѣ не присвоять, и „ вывесть изъ нихъ ваше воинство; то смѣю сказать, „ что изъ всѣхъ вашихъ союзниковъ нѣтъ ни одного, кой „ бы достойнѣе былъ меня, употребить въ свою пользу „ ваши завоеванїя. Но скажетъ кто: сїе есть велико и „ преславно, чтобъ избавить городы отъ неволи, и „ отдать имъ вольность! Правда, и не противлюсь, „ буде они не-были никогда вамъ непрїятелями. Но если „ они приступили съ охотою къ Антїоховой сторонѣ; „ то ничто есть толь достойнѣе вашего благоразумїя „ и правоты, какъ чтобъ наградить вамъ вашими бла- „ дѣянїями такихъ союзниковъ, которыи вамъ служили „ полезно, нежели непрїятелей, хотѣвшихъ васъ „ погубить„.

Рѣчь Царская полюбилась весьма Сенаторамъ; да и видимо было, что они клонились здѣлать для него все, что отъ нихъ зависѣть будетъ.

Потомъ призваны къ слушанїю Родїйцы. Говорившїй за нихъ рѣчь, донесши сперва начало ихъ дружбы съ Римскимъ народомъ, и представивъ услуги, прежде на войнѣ противъ Филиппа, потомъ бывшей на Антїоха: „ничто насъ, говорилъ онъ Сенаторамъ, не „ приводитъ сего дня въ большую печаль, какъ токмо „ что мы видимъ себя принужденныхъ, вступить въ ра- „ спрю съ Эвменомъ, съ такимъ Царемъ изъ всѣхъ, съ „ которымъ, какъ наша республика, такъ и мы сами, осо- „ бливо, имѣемъ самую твердую, вѣрную, и искрен- „ нюю дружбу. Впрочемъ, разлучающее насъ здѣсь не

„ происхо-

„ происходитъ отъ склонности сердецъ, но отъ разно-
„ сти состояній. Мы находимся вольны; а Эвменъ есть
„ Царь. Весьма прилично, чтобъ намъ, какъ вольному наро-
„ ду, стоять за вольность другихъ; а природно, чтобъ
„ Царямъ хотѣть, покорить себѣ все, и все поработить
„ своей власти. Какъ то ни есть; но насъ приводитъ
„ теперь въ затрудненіе не грунтъ самый дѣла, кото-
„ рое не кажется быть такимъ, чтобъ оно долженъ-
„ ствовало раздѣлить попремногу ваши мнѣнія, но по-
„ чтенія и предохранности, кои мы должны имѣть къ
„ Царю толь достойнопочитаемому, коль есть Эвменъ.
„ Ежели не можно инако возблагодарить за важные услу-
„ ги Царю дружному и союзному, какъ токмо порабо-
„ щеніемъ ему вольныхъ городовъ; то вы можете пре-
„ быть въ безъизвѣстіи, и въ сомнительствѣ, боясь пока-
„ заться или не довольно показавшими возблагодаренія дру-
„ жному Государю, или отставшими отъ вашихъ основаній
„ и отъ славы, пріобрѣтенныя вами на войнѣ противъ Філіп-
„ па, отданіемъ вольности всѣмъ Греческимъ городамъ. Но
„ фортуна неоставляетъ вамъ причины, чтобъ могли вы бо-
„ яться обѣихъ сихъ неудобностей. Благодареніе богамъ!
„ Побѣда, одержанная вами, и обогащающая васъ не мень-
„ ше сокровищами, коль и славою, приводитъ васъ въ
„ состояніе, заплатить изобильно то, что вы назы-
„ ваете долгомъ. Лікаонія, двѣ Фрігіи, Пісідія цѣлая,
„ Херсонесъ, и чемъ онъ граничитъ къ Европѣ, все сіе
„ есть въ вашей силѣ. Одна токмно изъ сихъ областей
„ можетъ знатно умножить Эвменовы обладанія: но
„ соединные вкупѣ, сравняютъ его съ самыми сильными
„ Царями. Итакъ, вы можете совокупно и богато на-
„ градить вашихъ союзниковъ, и не отстать отъ осно-
„ ваній, приносящихъ славу вашей Державѣ. Тажъ была
„ самая причина, коя возбудила насъ итти на Філіппа
„ и на Антіоха. Дѣлу совершенно подобному, надобно
„ имѣть равноежъ окончаніе; не токмо длятого, что
„ вы уже тому учинили образецъ, но и для сего, что
„ честь ваша того требуетъ. Другіи вступаютъ въ вой-
„ ну, чтобъ отнять у своихъ сосѣдей какую землю,
„ какой городъ, какую крѣпость, и гавень какую мор-
„ скую. Никогда подобное побужденіе не влагало ору-
„ жія

„ жія въ ваши руки : Вы токмо за честь сражаетесь. Сіе
„ самое и влагаетъ во всѣ народы къ вашему имени и
„ обладанію такое почтеніе , кое подобится отдаемому
„ богамъ. Надобно сохранить сію славу : о томъ дѣло
„ идетъ. Вы обязались вывесть изъ неволи Царей , и утвер-
„ дить въ старой вольности знаменитый народъ по
„ своей древности , знаменитѣйшій еще по великимъ
„ своимъ дѣйствіямъ , и по превосходному знанію силы
„ въ художествахъ и наукахъ. Всецѣлый народъ вы во-
„ спріяли въ ваше покровительство , и обязались ему то
„ показывать бесконечно. Городы, стоящіи въ самой Гре-
„ ціи , не больше находятся Греческими , коль и Посе-
„ ленія , кои она превела въ Азію на жительство. Пре-
„ мѣна странъ не премѣнила ничего въ нашемъ первона-
„ чаліи , ни въ нашихъ нравахъ. Всѣ , сколько насъ ни
„ есть Греческихъ городовъ въ Азіи , мы почитали за
„ должность себѣ , чтобъ препираться съ предками и
„ основателями нашими добродѣтелію и наукою. Многіи
„ изъ васъ видѣли Греческіи городы въ Греціи и въ Азіи : вся
„ разность есть въ томъ токмо , что мы далѣе пребываемъ
„ отъ Рима. Ежелибъ различіе страны дѣлало какую премѣ-
„ ну въ природѣ ; тобъ ужé давно * Марсельцы , окружен-
„ нныи народами грубыми и варварскими , долженствовали
„ себя повредить и измѣниться : однако , намъ извѣсно,
„ что вы ихъ также почитаете и имѣете въ любле-
„ ніи , какъ буттобъ они жили въ самой срединѣ Гре-
„ ціи. И поистиннѣ , не токмо они соблюли выговоръ
„ языка , одѣяніе , и всю Греческую наружность ; но и
„ притомъ нравы , уставы , и духъ : такъ что
„ собщеніе съ сосѣдними народами не здѣлало въ
„ нихъ ни малѣйшія премѣны. Гора Тавръ служитъ
„ теперь Границами вашей Державѣ. Все что есть по - сю
„ сторону сего предѣла, не долженствуетъ вамъ казать-
„ ся далекимъ. Вездѣ , куда ваше оружіе достигло ,
„ благоволите вводить также духъ вашъ и образъ вашего
„ Правительства. Пусть варвары, привыкшіи къ неволѣ,
„ пребываютъ подъ державою Царей , длятого что имъ
„ такъ угодно. Греки , не въ преизбыточной своей фор-
„ тунѣ , ставятъ себѣ въ славу , подражать высотѣ ва-
„ шихъ умственностей. Рожденныи и воспитанныи въ

* Массилійцы.

„ вольности, знаютъ они, что вы имъ не поставите „ въ преступленіе, что ревнуютъ вашему примѣру. „ Теперь желаютъ, да боги оный сохранятъ во вѣки „ такъ, какъ его утвердили. Довольно съ нихъ, чтобъ „ вы защищали вашимъ оружіемъ ихъ вольность, коея „ они не въ состояніи оборонить своимъ собственнымъ. „ Но, говорятъ: нѣкоторыи изъ сихъ городовъ благо- „ пріятствовали Антіоху. Другіи не такимъ жель образомъ „ благосклонны были Филиппу, а Тарентіняне Пирру? „ Оставляя приводить иныи народы, Карѳагенъ, вашъ „ непріятель и соперникъ, пользуется своею вольностію „ и уставами. Благоволите рассудить, милостивыи „ Государи, къ чему васъ сей примѣръ одолжаетъ. Воз- „ можетель вы пожаловать честолюбіе Эвменово, да бу- „ детъ ему угодно извинить сіе слово, тѣмъ, что вы „ отказали справедливому вашему огорченію? Чтожъ до „ насъ Родійцовъ; то, въ сей войнѣ, и во всѣхъ тѣхъ, „ кои вы имѣли въ нашихъ странахъ, мы всячески ста- „ рались, исполнить должность добрыхъ и вѣрныхъ сою- „ зниковъ: вамъ должно рассуждать, получилиль мы въ „ томъ себѣ успѣхъ. Теперь, когда настоитъ мирное „ время, мы воспріемлемъ смѣлость, подать вамъ со- „ вѣтъ, который не можетъ не обратиться въ вашу „ славу. Буде вы ему восхощете послѣдовать; то онъ „ покажетъ всему Свѣту, что вы умѣете благороднѣе „ еще употреблять побѣду, нежели ея одерживать „.

Не можно было не одобрить такія рѣчи: она подлинно была достойна величія Римскаго. Сенатъ сталъ здѣсь быть какъ раздѣленъ, и преодолѣваемъ двумя мнѣніями, и двумя должностями, коихъ онъ чувствовалъ всю важность и справедливость, но которые было трудно соединить совокупно при семъ случаѣ. Съ одной стороны, возблагодареніе за услуги Царю, пріставшему къ нимъ съ ревностію и ненарушимою вѣрностію, дѣйствовало попремногу въ ихъ сердцахъ: съ другой, слава, дабы показаться, что они предвоспріимали бѣдственную войну токмо для того, чтобъ Греческимъ городамъ отдать ихъ вольность, подстрѣкала ихъ живою остротою. Надобно признаться, что побужденія были съ обѣихъ сторонъ сильныя. Цѣлая Греція, возставленная въ

польво-

пользованїе своею вольностїю и уставами, по Фїлїппововомъ разбитїи, принесла Римлянамъ такое прославленїе, съ коимъ никакое торжество не можетъ сравниться. Но бѣдственно было, раздражить Государя толь сильнаго, коль былъ Эвменъ; да и польза Римскаго народа требовала, дабы онъ привлекъ другихъ Царей къ его сторонѣ приманою и надеждою на воздаянїе. Сенатское благоразумїе изобрѣло способъ, какъ согласить обѣ сїи должности.

Впущены Антїоховы Послы послѣ Родїйскихъ. Сїи просили токмо, чтобъ угодно было Сенату, подтвердить миръ, кой Л. Сцїпїонъ имъ даровалъ. Онъ то учинилъ; а по краткомъ времени, подтвержденъ оный и въ народномъ собранїи.

Послы отъ Азїатїческихъ городовъ были также слушаны. Отвѣтствовано имъ, что Сенатъ пошлетъ, по обыкновенїю своему, десять человѣкъ Наказныхъ, чтобъ имъ рассмотрѣть, и учредить Азїатїческїя дѣла. Объявлено имъ вобще, что Лїкаонїя, обѣ Фрїгїи, и Мїзїя, будутъ впредь подчинены Царю Эвмену. Равнымъ образомъ присуждена Лїкїя Родїйцамъ, съ частїю Карїи самою блискою къ Родосу, и съ частицею Пїсїдїи. Изъяты, въ рассужденїи одного и другихъ, городы, кои были вольными прежде сраженїя съ Антїохомъ. Опредѣлено, чтобъ другїи Азїатїческїи городы, платившїи дань Атталу, платили ужé оную равнымъ образомъ Эвмену. Но тѣмъ, кои дань платили Антїоху, быть вольнымъ, и не подверженымъ ни какой пóдати.

Эвменъ и Родїйцы показались быть очень довольны мудрымъ симъ учрежденїемъ. Родїйцы просили изъ милости, чтобъ даровать также вольность обывателямъ Сóля, гóрода Кїлїкїйскаго, происшедшаго, какъ и они сами, изъ Аргоса. Сенатъ, спросивъ о семъ Пословъ Антїоховыхъ, сказалъ Родїйцамъ о крайнемъ сопротивленїи, какое сїи Послы показали на ихъ требованїе, длятого что Соль, стоящїй за горою Тавромъ, не включенъ въ трактатъ. Но впрочемъ, буде они думаютъ, что чéсти города ихъ сїе нужно, то Сенатъ всячески потщится паки, о преодолѣнїи ихъ сопротивленїя. Родїйцы, повторяя свое благодаренїе за благодѣянїя и за благость къ нимъ народа Римскаго, отвѣтствова-

ли, что они отнюдь не желают помутить миръ, да и отбыли весьма довольны.

Честь торжествованія позволена отъ Римлянъ Эмілію Региллу, который одержалъ морскую побѣду надъ Адміраломъ Антіохова флота; и, справедливѣе еще, Л. Сципіону, побѣдившему самого Царя. Наложилъ онъ себѣ прозваніе, Азіатіческаго, чтобъ въ томъ не уступить брату своему, который ужé прозывался Африканскимъ.

Симъ образомъ окончилась война на Антіоха, коя была не долговременна, пролила не много Римскія крови, а попремногу поспѣшествовала увеличенію ихъ державы. Но съ другой стороны, сія сáмая побѣда была также причиною, по иному способу, къ ослабленію и къ паденію сей же Державѣ, вводя въ Римъ чрезъ богатство, какое она тому принесла, склонность къ роскоши, къ нѣгѣ, и къ утѣхамъ: ибо сей побѣдѣ, одержанной надъ Антіохомъ, и сему завоеванію Азіи, Плиній приписываетъ время поврежденія нравовъ въ Римской Республикѣ, и смертоносное измѣненіе, какое тамъ здѣлалось. „(a) Побѣжденная Азія Римскимъ оружіемъ, „побѣдила сама Римъ своими пороками. Чужестранное „богатство погасило въ немъ любовь къ нищетѣ и простотѣ древней, кои были ему честію и всею силою„. „(b) „Роскошь, вшедшая какъ торжествуя въ Римъ, съ богатыми „Азіатіческими корыстьми, ведя съ собою всѣ непорядки и „злодѣянія, причинила въ немъ бóльшее опустошеніе, нежели бъ могло здѣлать сáмое многочисленное оружіе, и отмстила ему тѣмъ образомъ за побѣжденный Свѣтъ.

Плин. кн. 33. гл. 3.

Рассужденіе о поступкѣ Римлянъ съ Греческими Республиками и съ Царями, какъ Европейскими, такъ и Азіатіческими.

Начинаемъ ужé видѣть въ дѣлахъ, кои я предлагалъ по сіе мѣсто, одинъ изъ главныхъ Римскихъ Характеровъ,

(a) Armis vicit, vitiis victus eſt. Senec. de Alexandr.
(b) Prima peregrinos obſcoena pecunia mores
Intulit, et turpi fregerunt ſecula luxu
Diuitiae molles . . .
Nullum crimen abeſt, facinusque libidinis, ex quo
Paupertas Romana perit . . . ſaeuior armis
Luxuria incubuit, victumque vlciscitur orbem.
Iuuenal. lib. 2. ſatir. 6.

рактеровъ, который опредѣлитъ вскорѣ участь всѣмъ Греческимъ областямъ, и будетъ причиною въ Свѣтѣ къ измѣненїю почитай повсюдному: сей есть Духъ Господствованїя и Владычественнаго первенствованїя. Сей Характеръ сперва не показываетъ себя цѣлаго, и во всемъ своемъ распространенїи: онъ открывается отъ-мала-по малу и какъ по степенямъ; такъ что чрезъ нечувствительныя приращенїя дошелъ наконецъ до своея верьховности.

Надобно признаться: сей народъ, при нѣкоторыхъ случаяхъ, показываетъ умѣренность и бескорыствованїе, которыя, рассуждая по ихъ наружности, зрятся выше всего, что чтется въ Історїи, и коимъ, кажется, неможно отнюдъ неудивляться. Былъ ли когда день краснѣйшїй и славнѣйшїй онаго, въ который народъ Римскїй, по претерпѣнїи долгов еменныя и бѣдственыя войны, по превезенїи себя за морѧ, по изнуренїи расходами, объявляетъ проповѣданїемъ Провозвѣсниковымъ, что онъ отдаетъ вольность всѣмъ городамъ, и не желаетъ себѣ другаго плода отъ своея побѣды, кромѣ сладкаго увеселенїя, въ благодѣтельствованїи народамъ, коихъ, одно припоминовенїе древнїя ихъ славы, здѣлало имъ любезными? Не можно читать повѣствованїя, о бывшемъ въ сей преславный день, безъ умиленїя даже до пролитїя слезъ, и безъ вступленїя въ нѣкоторый родъ восторга съ любленїя и удивленїя.

Ежелибъ сїе избавленїе Греческихъ городовъ было всеконечно бескорысное, еслибъ не имѣло оно другаго основанїя, кромѣ Римскаго великодушїя, и будебъ ихъ поступка была всегда сходственна толь съ преизрядными умственностями; тобъ поистиннѣ ничто не могло быть величайшее, ни способнѣйшее къ принесенїю чести всему Народу. Но хотя мало кто проникнетъ сквозь блистательные сїи наружности; тотъ способно усмотритъ, что сїя мнимая умѣренность въ Римлянахъ была вкоренена въ преглубокую Полїтїку, мудрую поистиннѣ и благоразумную по обыкновеннымъ основанїямъ Правительства, но весьма удаленную отъ онаго благороднаго бескорыствованїя, кое толь превозносится при семъ случаѣ, о которомъ слово. Можно сказать, что Греки тогда попустились въ несмысленую радость, мнясь быть вольными въ самой вещи, длятого что Римляне ихъ объявили такими.

Двѣ державы, въ то время, о которомъ мы говоримъ, раздѣляли Грецію, именножъ, Греческіе республики, и Македонія; да и были онѣ всегда между собою въ войнѣ. Однѣ, чтобъ сохранить остатки древнія ихъ вольности, а другая, чтобъ ихъ всеконечно подвернуть и себѣ поработить. Римляне, зная совершенно сіе состояніе Греціи, чувствовали, что имъ нѣчего бояться отъ тѣхъ небольшихъ республикъ, приведенныхъ въ слабость отъ времени, отъ ихъ внутреннихъ несогласій, отъ взаимныхъ зависшей, и отъ браней, какіе у нихъ были индѣ. Но Македонія, въ коей было войско привыкшее къ войнѣ, которая не спускала съ глазъ славы своихъ прежнихъ Царей, которая прежде того произвела свои завоеванія до концевъ земли, которая соблюдала всегда горячее желаніе, хотя и пустое, къ повсюдной Монархіи, и которая имѣла, какъ природный союзъ съ Царями Египетскими и Сирійскими, происшедшими изъ тогожъ начала, и соединенными общею пользою Царствованія; Македонія, говорю я, приводила въ праведный страхъ Римъ, который, по преодолѣніи Карѳагена, не находилъ ужé препятствія своимъ властолюбивымъ намѣреніямъ, какъ токмо въ сихъ сильныхъ Государяхъ, кои раздѣляли по себѣ всю прочую Вселенную, а особливо въ Македонскомъ, ближайшемъ къ Италіи, нежели всѣ другія.

Итакъ, чтобъ здѣлать перевѣсъ силѣ Македонской, и отнять бы у Филиппа пóмощь, какову онъ льстился получать себѣ отъ Греціи, которая подлинно моглабъ, можетъ быть, здѣлать его непобѣдимымъ отъ Римлянъ, ежелибъ она соединила всѣ свои силы съ его противъ сего общаго ихъ непріятеля: то, въ семъ намѣреніи, Римляне становятся явно за сіи республики, ставятъ себѣ въ славу, чтобъ ихъ принять подъ свое покровительство, безъ всего другаго, казалось, какъ токмо чтобъ ихъ оборонить отъ утѣснявшаго оные: а дабы ихъ къ себѣ присоединить твердо, то стараются имъ оказывать, въ награжденіе за вѣрность соблюдаемую къ нимъ Римлянамъ, вольность, по коей всѣ оные республики ревновали больше еще, нежели можно изобразить, и коея Македонскіи Цари всегда ихъ лишали.

Притрава

Притрава была искусно составлена ; да и Греки ухватились за оную алчно , которыи не распростирали своего зрѣнія далѣе. Но благоразумнѣйшіи увидѣли закрытое бѣдство оною прелестію, и напоминали въ разныя времена народамъ во всенародныхъ собраніяхъ, чтобъ опасаться отъ тучи, которая шла съ запада, для того что она, премѣнившись вскорѣ въ страшную грозу , зальетъ ихъ всѣхъ.

Ничто не могло быть тишайшее и справедливѣйшее первыя Римскія поступки. Показывали они милость городамъ и народамъ, предавшимся ихъ покровительству; давали имъ помощь противъ ихъ непріятелей ; старались примирить ихъ ссоры , и утишать смятенія восстававшія между ними : да и не требовали ничего отъ своихъ союзниковъ за всѣ тѣ услуги. Чрезъ сіе власть ихъ утверждалась съ - дня - на́ - день , и пріуготовляла народы къ цѣлому подданству.

И поистиннѣ , подъ видомъ принесенія имъ добрыхъ услугъ , вступленія въ ихъ пользы , и примиренія тѣхъ между собою, здѣлали они себя верьховными Судіями надъ оными , коимъ отдали вольность , и которыхъ почитали нѣкоторымъ образомъ за своихъ отпущениковъ. Посылали къ нимъ Наказныхъ , чтобъ симъ слушать ихъ жалобы , разсматрѣвать доказательства съ обѣихъ сторонъ, и окончавать ихъ ссоры. Чтожъ до того , въ чемъ они ихъ не могли согласить на тѣхъ мѣстахъ ; то предлагали имъ послать въ Римъ своихъ Пословъ. Потóмъ влекли туда полнымъ правомъ тѣхъ, кои не хотѣли смириться , принуждали ихъ битьчеломъ о своихъ дѣлахъ Сенату , и еще самимъ являться предъ оный. Изъ третьихъ и посредниковъ здѣлавшись верьховными Судіями , начали они вскорѣ говорить со властію , почитать свои опредѣленія за ненарушимыя рѣшенія , досадовать безмѣрно , будебъ кто не хотѣлъ имъ быть покоренъ , и называть бунтомъ вторичное сопротивленіе. Итакъ здѣлался въ Сенатѣ Римскомъ судный Столъ , который съ полною властію судилъ всѣ народы и всѣхъ Царей. По окончаніи каждыя войны , опредѣлялъ онъ наказанія и воздаянія , какія кто заслужилъ. Отнималъ часть земель у побѣжденнаго народа , и отдавалъ оные союзникамъ , чемъ произво-

дилъ двѣ вещи, и пріобрѣталъ себѣ двойное преимущество. Держалъ онъ при Римской сторонѣ крѣпко Царей, отъ которыхъ никакія не имѣлъ боязни, а много надежды; но приводилъ въ слабость другихъ, отъ коихъ Риму нѣчего было ждать, а бояться всего надлежало.

Мы увидимъ одного, изъ сáмыхъ первыхъ Градоначальниковъ Ахейскія республіки, жалующагося сильно во всенародномъ собраніи на сіе неправедное похищеніе, и вопрошающаго, по какомубъ праву Римляне брали надъ ними толь надменную власть: или ихъ Ахейская республіка не столькожъ есть вольнá и не столькожъ независяща, сколько и Римская: съ какóва вида сія хочетъ принудить Ахеянъ, чтобъ они ей отвѣтствовали въ своей поступкѣ: полюбитсяль ей, чтобъ Ахеяне равнымъ же образомъ ввязывались въ слѣдованіе ея дѣлъ; и не долженствуютъ ли съ обѣихъ сторонъ вещи быть въ равенствѣ? Всѣ сіи рассужденія были благомысленны, основаны на разумѣ, и такія, коимъ нельзя противиться: одна токмо сила давала преимущество Римлянамъ.

Сіи поступали также, и наблюдали тужъ сáмую Политику въ рассужденіи Царей. Сперва преклонили они къ себѣ твердо сáмыхъ слабыхъ, и которыхъ имъ не весьма бояться можно было: давали имъ титлу союзниковъ, коя ихъ дѣлывала нѣкакъ священными и неповреждаемыми; а для нихъ самихъ была она какъ защита отъ другихъ сильнѣйшихъ Царей: старались, умножить имъ доходы, и распространить ихъ владѣніе, дабы тѣмъ показать, чего можно было ожидать отъ ихъ покровительства. Сіе сáмое подало причину Пергамскому Царству взойти на толь высокую степень великости.

Потóмъ, подъ разными видами, напали они на тѣхъ великихъ Державцовъ, кои владѣли Европою и Азіею. Но коль же высокомѣрно поступали съ ними прежде побѣды! Одинъ сáмый сильный Царь, заключенный въ очерченномъ небольшомъ кругѣ (*) простымъ гражда-

(*) Чтобъ сіе понять ясняе, то смотри описаніе сему бытію ниже, а именно, въ 18. книгѣ, во 2 членѣ, въ §. 2, когда Попилій Посолъ Римскій свидѣлся въ Египтѣ съ Антіохомъ Эпіфаномъ Царемъ Сирійскимъ.

гражданиномъ Римскимъ, принужденъ дать отвѣтъ прежде, нежели изъ онаго круга выдетъ: что то за надменіе! Но, побѣдивши ихъ, какъ они съ тѣми поступаютъ? Повелѣваютъ имъ, дать своихъ дѣтей и наслѣдниковъ Преспола въ Аманаты, и въ залогъ добрыхъ ихъ поступокъ, а притомъ положить свое оружіе; запрещаютъ имъ дѣлать какъ войну такъ и союзъ безъ своего позволенія; прогоняютъ ихъ за-горы, и оставляютъ имъ, говоря свойственно, пустую токмо титлу и привидѣніе Царствованія, обнаженнаго отъ всѣхъ его правъ и преимуществъ.

Нѣтъ сомнѣнія, чтобъ Провидѣніе не опредѣлило Римлянъ, быть владыками Свѣту, и будущее ихъ величие предвозвѣщено въ Святомъ Писаніи: но сіе божественное Пророчество имъ было невѣдомо; а съ другой стороны, простое Прореченіе объ ихъ завоеваніяхъ не дѣлало ихъ правыми. Хотя и трудно увѣрить, и еще труднѣе доказать, чтобъ они сперва самаго здѣлали расположеніе, и взяли намѣреніе къ завоеванію всего, и всегожъ къ покоренію; однако не можно не согласиться, разсмотрѣвая прилѣжно всѣ ихъ поступки, что они такъ дѣйствовали, какъ бутто имѣли такое предчувствованіе, что все себѣ покорятъ, и какъ бутто нѣчто съ природы ихъ клонило, сходствовать съ тѣмъ во всемъ.

Какъ то ни есть; только мы видимъ, на чемъ уже вскрылась оная рѣдкая Римская умѣренность, коя толь превозносится. Непріятельствуя вольности всѣхъ народовъ, презирая совершенно Царей и Царствованіе, почитая весь Свѣтъ за свою корысть, вознамѣрились они, славолюбіемъ ненасытимымъ, завоевать всю Подчебесную: отняли безъ разбора всѣ Области и всѣ Царства, и заключили въ своей Державѣ всѣ народы: словомъ, положили Предѣлы не объятнымъ своимъ пожеланіямъ токмо тамъ, гдѣ пустыни и моря положить ихъ присилили.

§. VIII.

КОНСУЛЪ ФУЛВІЙ ПОКАРЯЕТЪ ЭТОЛІЙЦОВЪ. СПАРТАНЦЫ ПРЕТЕРПѢВАЮТЪ КРАЙНЮЮ ЖЕСТОКОСТЬ ОТЪ СВОИХЪ ИЗГНАННИКОВЪ. МАНЛІЙ, ДРУГОЙ КОНСУЛЪ, ПОКАРЯЕТЪ АЗІАТІЧЕСКИХЪ ГАЛЛОВЪ. АНТІОХЪ, НА ЗАПЛАТУ РИМЛЯНАМЪ ДАНИ, РАЗГРАБЛЯЕТЪ КАПИЩЕ ВЪ ЭЛІМАІДѢ: ОНЪ УБИТЪ. ИЗЪЯСНЕНІЕ ДАНІИЛОВА ПРОРОЧЕСТВА, КАСАЮЩАГОСЯ ДО АНТІОХА.

Л. М. 3815. Пр. І. Х. 189. Лів. кн. 38. числ. 1. 11. Поліб. въ изъят. Посол. гл. 26. 28.

Во время Римскаго похода въ Азіи, были нѣкоторыя движенія въ Греціи. Амінандръ, помощію Этолійцовъ, утвердился паки въ Царствѣ своемъ Аѳаманскомъ, выгнавъ изъ городовъ Македонскіи гарнізоны, кои Царь Філіппъ въ нихъ держалъ. Пославъ онъ Пословъ въ Римъ къ Сенату, а другихъ въ Азію къ обоимъ Сціпіонамъ, которыи были тогда въ Ефесѣ по великой побѣдѣ, одержанной надъ Антіохомъ, съ извиненіемъ, что употребилъ Этолійское оружіе на Філіппа, и съ жалобами на сего Государя.

Этолійцы, съ своей стороны, здѣлали также нѣсколько предпріятій на Філіппа, кои имъ довольно удачны были. Но когда они увѣдомились, что Антіохъ разбитъ, что Посольство, посыланное ими въ Римъ, возвратилось ничего неполучивъ, и что Консулъ М. Фулвій идетъ на нихъ; то пришли тогда въ истинную тревогу. Видя, что они въ несостояніи противиться Римлянамъ способомъ оружія; то паки ухватились за прозьбу; а чтобъ ея здѣлать дѣйствительнѣйшею, то преклонили Аѳинянъ и Родійцовъ, соединить своихъ Пословъ съ тѣми, коихъ они сами посылали въ Римъ съ прошеніемъ мира.

Когда Консулъ прибылъ въ Грецію; то совокупно съ Эпірянами осадилъ Амбрацію, гдѣ Этолійцы имѣли много войска, и которая оборонялась сильно. Но вѣдая достовѣрно, что имъ не можно долѣе стоять противъ Римскія силы, послали они паки Пословъ къ Консулу съ полною мочію, чтобъ заключить союзъ, на какихъ бы договорахъ ни - былъ. И понеже предлагаемыи казались имъ крайно не сносны; то, хотя и имѣли полную

ную мочь, требовали, чтобъ имъ позволено было доложить о томъ еще собранію. Оно на нихъ разгнѣвалось, и отослало назадъ съ повелѣніемъ окончать дѣло. Между тѣмъ временемъ, Послы Аѳинейскіи и Родійскіи, коихъ Сенатъ отослалъ къ Консулу, прибыли къ нему. Амінандръ также туда пріѣхалъ. И какъ имѣлъ великую поступь въ городѣ Амбраціи, въ коемъ жилъ долго во время своего изгнанія; то преклонилъ обывателей явиться наконецъ къ Консулу. Миръ и дарованъ Этолійцамъ. Главнѣйшіи пункты въ трактатѣ были, чтобъ имъ начать отданіемъ Римлянамъ оружія своего и коней; чтобъ они имъ Римлянамъ заплатили тысячу серебреныхъ талантовъ [шесть сотъ тысячъ рублей], изъ которыхъ половинѣбъ быть сочтеной тотчасъ: что они отдадутъ Римлянамъ и ихъ Союзникамъ, всѣхъ переметчиковъ и плѣнниковъ: что станутъ почитать за пріятелей или непріятелей всѣхъ, кои какъ будутъ Римлянамъ: наконецъ, что дадутъ сорокъ человѣкъ Аманатовъ на выборъ Консулу. Когдажъ ихъ Послы прибыли въ Римъ, чтобъ тамъ подтвердить сей Трактатъ; то нашли они сердца не склонны крайно къ Этолійцамъ, какъ ради ихъ прошедшія поступки, такъ и для жалобъ, кои принесены на нихъ Філіппомъ въ письмѣ написанномъ нарочно. Наконецъ Сенатъ преклонился на ихъ прошеніе, и на прозьбу Пословъ Аѳинейскихъ и Родійскихъ, бывшихъ съ ними; да и подтвердилъ трактатъ на договорахъ преднаписанныхъ Консуломъ. Позволено Этолійцамъ заплатить золотою монетою сумму, которая на нихъ положена, такъ чтобъ Червонному быть полагаему за-десять серебряныхъ монетъ равныя тягости: сіе показываетъ, какъ была тогда пропорція золота къ серебру.

Консулъ Фулвій, окончавъ войну противъ Этолійцовъ, отъѣхалъ къ острову Цефалленіи, для покоренія онаго. Всѣ городы, по первой къ нимъ присылкѣ, здались добровольно. Одинъ токмо Самей, который, покорившись прежде какъ и другіи, раскаялся, и заперъ свои ворота Римлянамъ. Надобно стало осадить оный прямымъ образомъ. Оный оборонялся сильно; такъ что Консулъ не могъ его взять, какъ уже по четырехъ мѣсяцахъ. Лів. кн. 38. числ. 28. 30.

Оттуду обратился онъ къ Пелопоннесу, куда Эгійцы и Спартанцы призывали его, окончать ссоры возмущавшие ихъ спокойствіе.

Издревле общее собраніе Ахейское было всегда въ Эгіи. Філопеменъ, который тогда былъ Главнымъ, предпріялъ перемѣнить сіе обыкновеніе, и здѣлать, чтобъ собранію быть порядкомъ во всѣхъ городахъ, составляющихъ союзъ Ахейскій; а въ тотъ годъ и назначилъ быть оному въ Аргосѣ. Консулъ благоволилъ туда прибыть; и хотя онъ былъ склоненъ къ Эгійцамъ, коихъ дѣло казалось ему справедливѣйшимъ, и видѣлъ что другая сторона непреминуемо превозможетъ, однако отбылъ изъ собранія ничего не опредѣливъ.

Лів. кн. 38. 30. 34. Спартанское дѣло было важнѣйшее и труднѣйшее. Которые выгнаны изъ сего города Тіранномъ Набісомъ, тѣ засѣли въ пригородкахъ и замкахъ вдоль по берегу; а оттуду беспокоили Спартанцовъ. Сіи, нападши ночью на одинъ изъ тѣхъ пригородковъ называемый Ласъ, захватили оный, но выгнаны изъ него тотчасъ послѣ того. Сіе предпріятіе привело въ тревогу Изгнанниковъ, и подало имъ случай ухватиться за Ахеянъ. Філопеменъ, который былъ тогда Главнымъ, благопріятствовалъ стороною Изгнанникамъ, и при всякомъ случаѣ старался умалять силу и власть Спартанскую. По его представленію здѣлано опредѣленіе, коего содержаніе было: понеже Квінтій и Римляне, отдали подъ покровъ Ахеянамъ пригородки и замки приморскаго Лаконіческаго кряжа, и запретили къ нимъ приближаться Лакедемончанамъ, а однако сіи нападали на пригородокъ именуемый Ласъ, и здѣлали тамъ убійство; то собраніе Ахейское требуетъ, чтобъ они ему выдали заводчиковъ сего предпріятія, безъ чего, будутъ они обьявлены нарушившими трактатъ. Посланы Послы съ обьявленіемъ къ нимъ сего опредѣленія. Требованіе толь надменное возмутило Лакедемонцовъ такъ, что не можно того изобразить. Умертвили они въ тоже часъ тритцать человѣкъ изъ тѣхъ, кои имѣли нѣкоторый союзъ съ Філопеменомъ и съ Изгнанниками, преломили дружбу бывшую у нихъ съ Ахеянами, и послали Пословъ къ Консулу Фулвію, который тогда былъ въ Цефаллении, съ отдачею

Спарты

Спарты во власть Римлянамъ, и съ прошеніемъ, чтобъ онъ изволилъ самъ прибыть, и взять оную во владѣніе. Когда Ахеяне увѣдомились о происшедшемъ въ Спартѣ; то единогласно объявили они ей войну, которая началась нѣкоторыми легкими набѣгами какъ моремъ, такъ и сухимъ путемъ, для того что осеннее время не позволяло имъ, ничего больше производить.

Когда Консулъ прибылъ въ Пелопоннесъ; то онъ выслушалъ обѣ стороны во всенародномъ собраніи. Распря была жестокая, и крайно жаркая съ обѣихъ сторонъ. Не опредѣливъ ничего вскорѣ, повелѣлъ онъ имъ положить оружіе, и послать Пословъ въ Римъ. Они туда прибыли не теряя времени, и были выслушаны. Ахейскій союзъ былъ очень почитаемъ въ Римѣ: однако не хотѣлижъ раздражить всеконечно и Лакедемонянъ. Сенатъ далъ отвѣтъ темный и сомнительный [оный въ Історіи не объявленъ], который оставилъ въ такомъ мнѣніи Ахеянъ, что сила имъ отдана надъ Спартою, а Спартанцовъ, что сія сила очень была ограничена и стѣснена.

Ахеяне ему дали все распространеніе, какое имъ угодно было. Філопеменъ не смѣненъ и тогда съ перваго и главнаго Градоначальства. Не теряя времени, подвелъ онъ армею близко къ Лакедемону, и требовалъ паки у обывателей, чтобъ ему отданы были заводчики предпріятія на пригородокъ Ласъ, обѣщая, что они не будутъ осуждены на смерть, ни наказаны безъ выслушанія ихъ. По силѣ такова удостовѣренія, тѣ, кои требованы именно, отправились, препровождаемыи многими другими знаменитыми Гражданами, которыи почитали ихъ дѣло какъ своимъ, или лучше, какъ всенароднымъ. Когда они прибыли въ Ахейскій лагерь; то весьма удивились, что ихъ Изгнанники коммандовали армеею. Сіи, вышедши изъ лагеря, пошли къ тѣмъ навстрѣчу, показывали имъ видъ досадительный, начали ихъ укарять и бранить: потомъ, когда ссора разгарячилась, бросились на нихъ нагло, и били ихъ недостойнымъ образомъ. Спартанцы втуне просили боговъ и человѣковъ, и отзывались къ праву народовъ; множество Ахейское, возбужденное мятежнымъ воплемъ Изгнанниковъ, присовокупилось къ нимъ, не смотря на покро-

вительство Пословъ, и на запрещенія отъ главнаго Градоначальника. Семнатцать человѣкъ убито на́-полѣ каменьями: шестьдесятъ три человѣка отняты въ тотъ день самимъ Градоначальникомъ отъ наглости тѣхъ взбѣсившихся. Здѣлалъ онъ сіе не для того, чтобъ хотѣлъ ихъ спасти, но не желалъ, чтобъ можно было сказать, что умерщвлены безъ выслушанія. Назавтрѣе выведены они были предъ оное остервѣнившееся множество, которое, не удостоивъ почитай ихъ выслушать, всѣхъ осудило на смерть, да и были они вершены.

Лехко рассудить, какую тревогу и какую болѣзнь, убійство толь несправедливое, здѣлало въ Спартѣ. Ахеяне наложили на оную тягости, бутто на такой городъ, который взятъ отъ нихъ силою. Повелѣли они, чтобъ стѣны были опровержены; чтобъ всѣ чужестранныи воины, коихъ Тіранны держали на жалованьѣ, вышли изъ Лаконіи; чтобъ невольники, коимъ сіи са́мыи Тіранны даровали вольность, а число ихъ было очень велико, оставили также ту землю и вышли вонъ прежде нѣкотораго назначеннаго времени, безъ чего, имѣютъ они быть взяты Ахеянами, и проданы, или отведены куда имъ Ахеянамъ угодно будетъ. Чтобъ уставы и учрежденія Лікурговы были всеконечно уничтожены. Наконецъ, чтобъ Спартанцамъ быть присовокупленнымъ къ союзу Ахеянъ, съ коими они съ того времени имѣютъ составлять одинъ токмо корпусъ, котораго употребленіямъ и обыкновеніямъ имъ слѣдовать.

Разореніе стѣнъ не великій здѣлало трудъ Лакедемонянамъ; а симъ они и начали исполнять повелѣнія данныя имъ: да сіе и не великое, для нихъ было нещастіе. (a) „Спарта

(a) Fuerat quondam ſine muro Sparta. Tyranni nuper locis patentibus planisque obiecerant murum: altiora loca et difficiliora aditu ſtationibus armatorum pro munimento obiectis tutabantur.

Liu. Lib. 34. n. 38.

Spartani vrbem, quam ſemper armis non muris defenderant, tam contra reſponſa fatorum, et veterem Maiorum gloriam, armis diffiſi, murorum praeſidio includunt. Tantum eos degenerauiſſe a Maioribus, vt, cum multis ſeculis murus vrbi ciuium virtus fuerit, tunc ciues ſaluos ſe fore non exiſtimauerint, niſi intra murum laterent.

Iuſtin. lib. 14. cap. 5.

,, Спарта стояля долговременно не имѣя другихъ стѣнъ ,, и другихъ оборонъ, кромѣ мужества своихъ обы,, вателей ,,. Павзаній говоритъ, что стѣны Спартанскіе начаты (*) строиться во время нападеній отъ Димитрія, потомъ отъ Пірра: но послѣ того Набісъ ихъ совершилъ. Титъ-Лївій тожъ сказываетъ, что Тіранны, для собственныя своея безопасности, укрѣпили стѣнами мѣста города такія, кои были открыты и приступнѣе. Разрушеніе сихъ стѣнъ не весьма опечалило обывателей Спартанскихъ. Но не могли они видѣть, безъ острыя болѣзни, входящихъ туда Изгнанниковъ, кои были причиною пагубѣ города, и можно ихъ было почитать самыми лютыми непріятелями. Спарта, совершенно пришедшая въ слабость симъ послѣднимъ ударомъ, лишилась всея своея древнія крѣпости, и пребыла чрезъ долгое время покорена и порабощена Ахеянамъ. (а) ,, Самое смертоносное было для сего го,, рода то, что уничтожены уставы Лікурговы, кои ,, продолжались чрезъ седмь сотъ лѣтъ, и были ему ,, всею славою и силою. въ Ахаріи. стран. 412.

Сія прежестокая поступка съ городомъ толь знаменитымъ, коль была Спарта, не приноситъ чести Філопемену, и есть, какъ мнѣ кажется, великимъ порочнымъ пятномъ его славѣ. Плутархъ, который его почитаетъ основательно за самаго великаго Полководца Греческаго, объявляетъ токмо слехка сіе дѣйствіе, и говоритъ о немъ очень кратко, и почитай одно токмо слово. Правда, что причина Изгнанниковъ была достойна пріязни сама въ себѣ. Главнымъ у нихъ былъ Агезіполь, которому Царствованіе Спартанское принадлежало законно; да и выгнаны они были всѣ изъ своего отечества Тіранномъ: но нарушеніе толь явное народнаго права, къ которому Філопеменъ, по крайней мѣрѣ, подалъ причину, буде онъ на то не-далъ позволенія, не можетъ никакимъ образомъ быть извинено.

Видно

(*) Юстінъ объявляетъ, что Спарта укрѣплена стѣнами въ то время, какъ Кассандръ думалъ напасть на Грецію.

(а) Nulla res tanto erat damno, quam diſciplina Lycurgi, cui per ſeptingentos annos aſſueuerant, ſublata.

Liu.

Полїб. въ Посол. гл. 37. Л. М. 3817. Пр. І. Х. 187.

Видно въ одномъ отрывкѣ Полїбїевомъ, что Лакедемоняне принесли жалобу въ Римѣ на Фїлопемена, какъ на презрившаго симъ дѣйствїемъ, и несправедливымъ и лютымъ, силу республики Римскія, и поругавшагося ея величїю. были они чрезъ долгое время не слушаны. Наконецъ, Консулъ Лепїдъ написалъ письмо Ахейскому союзу, въ коемъ онъ жалуется на ихъ поступку съ Лакедемонянами. Фїлопеменъ и Ахеяне послали въ Римъ Посла съ оправданїемъ: былъ то Нїкодемъ Элейскїй.

Лїв. кн. 38. чїсл 12. 27. Полїб. въ изъят. Посол. числ. 29. 35.

Въ тожъ лѣто, и почитай въ тожъ самое время, Консулъ Фулвїй окончалъ войну на Этолїйцовъ, а Манлїй, другой Консулъ, окончалъ также войну противъ Галловъ. Я говорилъ индѣ о набѣгѣ, каковъ сїи народы чинили на разныя мѣста Европы и Азїи при предводительствѣ Бренновѣ. Но о которыхъ здѣсь слово, тѣ поселились въ части малыя Азїи, называемыя ихъ именемъ Галло-Грецїя, или Галатїя. Состояли они въ трехъ корпусахъ, изъ трехъ разныхъ народовъ: изъ Толїстебоговъ, изъ Трокмовъ, и изъ Тектосаговъ. Здѣлали себя страшными всѣмъ окольнымъ народамъ, и разносили повсюду смятенїе и страхъ. Причина къ объявленїю на нихъ войны была, что они помогли своимъ войскомъ Антїоху. Какъ скоро Л. Сцїпїонъ отдалъ свое войско Манлїю, такъ тотчасъ сей отправился изъ Ефеса, и пошелъ на Галловъ. Эвменъ, въ семъ походѣ, могъ бы ему быть великою помощїю: но онъ тогда находился въ Римѣ. Атталъ братъ его былъ вмѣсто его, и велъ Консула. Слава о Галлахъ была велика во всей той землѣ, которую они покорили оружїемъ, и гдѣ не нашли себѣ сопротивника. Манлїй рассудилъ предупредить свое воинство, и уничтожить оное о Галлахъ мнѣнїе, прежде нежели пустить его дѣйствовать. „Я не удивляюсь, говорилъ „онъ имъ, что Галлы разнесли страхъ своего имени „въ народахъ толь нѣжныхъ и немужественныхъ, коль „находятся всѣ Азїатическїи. Высокїй ихъ станъ, бѣло„ватыи волосы, и которыи висятъ до самыя пояс„ницы, щиты пребезмѣрныя величины, долгїи ме„чи: сверьхъ того, пѣнїе, вопль, и завыванїе, ка„кое они дѣлаютъ предъ начатїемъ сраженїя, ужасный

„ихъ

„ихъ стукъ объ оружіе и въ щиты: все сіе можетъ „устрашить людей, которыи къ тому не пріобыкли, „а не васъ, Римляне, кои толь многократно торжествовали надъ симъ народомъ. Съ другой стороны, „вы знаете собственнымъ вашимъ опытомъ, что, „послѣ какъ Галлы извергнутъ первый свой жаръ, „упорное сопротивленіе, съ непріятельскія стороны, „притупляетъ остроту ихъ храбрости, и всю силу „тѣла: будучижъ неспособны къ претерпѣнію солнечнаго зноя, трудностей, пыли, жажды, роняютъ оружіе изъ рукъ, да и уступаютъ отъ изнеможенія и „изнуренія. Не думайте, чтобъ то были оныи древніи „Галлы, ожесточенныи къ труду и бѣдствіямъ. Изобиліе земли, которую они похитили, благотишное „раствореніе воздуха, какимъ они дышутъ, нѣга и „веселость народовъ, съ коими пребываютъ, привели ихъ во всеконечное безсиліе. Они ужé стали „быть Фригійцы, покрытыи Галлическими доспѣхами; „да и боюсь я сего одного, чтобъ разбитіе непріятеля, „толь мало васъ достойнаго, могло вамъ быть въ „честь нѣкоторую„.

Общее было мнѣніе о древнихъ Галлахъ, „что, „дабы ихъ побѣдить, надобно было пропустить первый „оныхъ жаръ, который потухалъ вскорѣ отъ сопротивленія, и что, когда первая сія живая острота притупится, не оставалось въ нихъ ни силы ни крѣпости: что еще и тѣла ихъ не способны были къ долговременному претерпѣнію самыхъ малыхъ трудностей, и къ снесенію наилехкихъ жаровъ: что, „вкратцѣ, какъ они были больше мужей въ началѣ дѣйствія, тякъ находились меньше женщинъ при окончаніи.„ Gallos primo impetu feroces esse, quos sustinere satis sit... Gallorum quidem etiam corpora intolerantissima laboris atque aestus fluere: primaque eorum praelia plus quam virorum, postrema minus quam feminarum esse. Лив. кн. 10. числ. 28.

Знающіи худо свойство и характеръ Французскаго народа нынѣшняго, имѣли объ немъ почитай такоежъ точно мнѣніе. Но что происходило въ Италіи, и особливо на рѣкѣ Ренѣ, то могло ужé ихъ вывесть изъ заблужденія. Коль я ни великаго мнѣнія о Грекахъ и Римлянахъ; однако не знаю, можетъли что нибудь найтись между ними, ко-

 торое

торое былобъ выше терпѣливности, крѣпости, постоянства, и мужества, кои показаны нашими Французами подъ Філіпсбургомъ. Я не говорю токмо о Генералахъ и Офіцерахъ: храбрость имъ обыкновенна, и есть какъ родившаяся съ ними. Рядовыи солдаты показали гарячесть, неустрашимость, и еще великодушіе, которыя удивили нашихъ Генераловъ. Присутствіе Непріятельскія арміи, страшныя числомъ своихъ полковъ, и больше еще искуствомъ и славою Прінцა коммандовавшаго ею, послужило токмо къ ихъ ободренію. Во время осады толь долговременныя и толь трудныя, гдѣ имъ надлежало претерпѣвать и огонь отъ осажденныхъ, и зной солнечный, и безгодія отъ дождя, и наводненія отъ рѣки Рена, не пожаловались они никогда ни на что, и не здѣлали нималаго роптанія. Видѣли ихъ переходящихъ чрезъ превеликія разлитія, въ коихъ вода имъ была по плеча, несущихъ на головахъ своихъ одежду и оружіе; потомъ идущихъ безъ закрытія по валу рвовъ, наполненныхъ водою, подверженныхъ всему непріятельскому огню; приближающихся надежно съ приступомъ; требующихъ великимъ воплемъ, чтобъ отказать непріятелю отъ всякаго договора; и небоящихся ничего, кромѣ токмо, дабы не отнять у нихъ быль случай къ прославленію своего мужества и ревности во взятіи города на щитъ. Я ничего здѣсь не предлагаю, что не-былобъ вѣдомо всему Свѣту. Надобно, чтобъ такія чувственности чести, мужества, и неустрашимости были глубоко впечатлѣнны въ сердца нашихъ Французовъ, къ устремительному ихъ возбужденію себя въ первомъ походѣ, послѣ того, какъ они были буттю спавшими во время двадцати лѣтъ мирныхъ.

Засвидѣтельствованіе, кое Лудовікъ XV за должное почелъ имъ дать, есть превесьма славно народу, а смѣю сказать, и самому Королю; такъ что я не боюсь, чтобъ на меня могли досадовать, что я внесъ сюда оное все и цѣлое. Ежели сіе отступленіе достойно осужденія въ Історіи, какъ въ Історіи такой точно; то, кажется, оно можетъ заслужить извиненіе; еще и похвалу въ добромъ Французѣ, горящемъ ревностію къ своему Государю и Отечеству.

Письмо

Письмо отъ Короля къ Господину Маршалу д' Асфелду.

МОЙ БЛИЖНІЙ!

Я признаваю всю важность услуги, какую вы мнѣ показали взятіемъ Филипсбурга. Надлежало быть не меньшему вашего мужества и твердости, къ преодолѣнію препятствій, бывшихъ отъ разлитія Рена сему предпріятію. Вы имѣли удовольствіе видѣть, что вашъ примѣръ вдохнулъ тѣжъ самыя чувственности въ Офицеровъ и въ Солдатъ. Я велѣлъ дать себѣ поденную вѣдомость о всемъ происходившемъ; да и вездѣ примѣтилъ, что по скольку трудности умножались, какъ прибавленіемъ водъ, такъ и присутствіемъ непріятелей, а еще и огнемъ изъ-города, по стольку горячесть и терпѣливность моего войска усугублялась въ такой же соразмѣрности. Нѣтъ успѣха, котораго бъ ожидать не можно было съ народомъ толь храбрымъ. Я на васъ полагаю, засвидѣтельствовать Генераламъ и другимъ Офицерамъ, а вобще и всей армѣе, сколько я доволенъ всѣми. Вы не долженствуете сомнѣваться, чтобъ я не имѣлъ и къ вамъ тѣхъже самыхъ чувственностей: письму сему сія токмо и есть главная причина. За симъ, я прошу бога, чтобъ онъ васъ сподобилъ, МОЙ БЛИЖНІЙ, святаго своего и достойнаго храненія!

Въ Версаліи д. 23. Іуля. 1734. г.

Я возвращаюсь къ послѣдованію Исторіи. По Манліевой рѣчи, кою я предложилъ ужé, армея засвидѣтельствовала воплемъ своимъ нетерпѣливность къ шествію на непріятеля. Итакъ, Консулъ вступилъ въ ихъ зéмли. Не чаяли они, чтобъ Римляне когда пришли къ нимъ съ нападеніемъ на нихъ, въ землю толь далекую, и для того не приготовились къ отраженію оныхъ. Однако, сопротивленіе ихъ было довольно долгое, и довольно сильное. Ждали они Манлія въ ущеліяхъ, не пускали его въ проходахъ, запирались въ городахъ своихъ сáмыхъ крѣпкихъ, и уходили нá-горы, кои казались имъ неприступными. Консулъ, не отставая отъ нихъ, слѣдовалъ за ними, и одолѣвалъ ихъ повсюду. Нападалъ онъ на нихъ порознь, побралъ ихъ городы, и побивалъ многократно. Я не утруждаю читателя подробностію не весьма нужною, и которая можетъ ему показаться скучнá. Галлы, наконецъ, были принуждены покориться, и заключить себя въ землѣ, которая имъ назначена.

Сею побѣдою Римляне избавили всю окольную страну отъ всегдашняго страха, въ который приводили сіи варвары, нападавшіи токмо и грабившіи по то время своихъ сосѣдей. Тишина такъ возобновлена въ той сторонѣ, что и Римская уже Держава тамъ утвердилась между рѣкою Галісомъ съ одной стороны, и горою Тавромъ съ другой, и что Сірійскіи Цари были исключены на всегда изъ всея малыя Азіи. Утверждаютъ, „(а) что „Антіохъ сказалъ нѣкогда о семъ, благодаритъ онъ за „одолженіе Римлянамъ, что они его облехчили отъ по„печенія и трудовъ, которымибъ онаго отяготило „правительство толь надъ пространною землею„.

Цицер. въ слов за Деіотар. числ. 36. Валер. Максім. кн. 4. гл. I.

Изъ Консуловъ, Фулвій возвратился въ Римъ, чтобъ быть председателемъ въ собраніи. Консулство дано М. Валерію Мессалѣ, да К. Лівію Салінатору. Какъ скоро собраніе окончилось; такъ тотчасъ Фулвій возвратился въ свою Провінцію. Продолжена ему, также и таварищу его Манлію, комманда надъ армеями на-годъ, въ достоинствѣ Проконсуловъ.

Л. М. 3816. Пр. I. Х. 188. Лів. кн. 38. числ. 35.

Манлій прибылъ въ Ефесъ, чтобъ распорядить съ десятью Наказными, назначенными отъ Сената, дѣла самыя важныя, кои дали имъ причину къ сожалѣнію. Мирный союзъ съ Антіохомъ былъ подтвержденъ, также и который заключенъ Манліемъ съ Галлами. Аріаратъ, Царь Каппадокійскій, осужденъ былъ заплатить Римлянамъ шесть сотъ талантовъ [три - ста шестьдесятъ тысячъ рублей], длятого что онъ далъ помощь Антіоху. Приведены они въ половину по прозьбѣ Эвмена Царя, который долженствовалъ сочетаться бракомъ съ его дочерью. Манлій подарилъ Эвмену всѣхъ слоновъ, коихъ Антіохъ, по силѣ трактата, отдалъ Римлянамъ. Прибылъ онъ паки въ Европу съ войскомъ своимъ, выслушавъ прежде Пословъ отъ городовъ, и рѣшивъ имъ главные ихъ трудности.

Антіохъ

(а) Antiochus Magnus... dicere est solitus, Benigne sibi a populo Romano esse factum, quod nimis magna procuratione liberatus, modicis regni terminis vteretur.

Cic.

Антіохъ находился въ великомъ затрудненіи, чтобъ найти гдѣ деньги, которые надлежало заплатить Римлянамъ. Отправился онъ въ восточные области, для собранія даней, коими онѣ были ему должны, а правительство Сирійское въ небытность свою поручилъ сыну своему Селевку, коего объявилъ наслѣдникомъ Престолу. Когда былъ въ Элимаидѣ; то увѣдомился, что было великое сокровище въ храмѣ Юпитера бела [Ваала]. Искушеніе здѣлалось наглое такому Государю, въ коемъ не было набожности, и который имѣлъ въ томъ крайнюю нужду. Подъ ложнымъ видомъ, что будто обыватели тоя области бунтовали на него, вшелъ онъ ночью въ Капище, и похитилъ въ немъ все богатство, хранимое тамъ ненарушимо уже весьма отъ давняго времени. Народъ, раздражившись симъ святотатствомъ, восталъ на него, и убилъ его со всѣми бывшими съ нимъ. Аврелій Викторъ объявляетъ, что онъ убитъ нѣкоторымъ собственнымъ своимъ Начальствующимъ, коего билъ нѣкогда шумный.

Л. М. 3817. Пр. І. Х. 187. Діод. въ изъят. стран. 298. Юстин. кн. 32. гл. 2. Іерон. на. Даніл. гл. 11.

Государь сей былъ весьма достоинъ похвалы за людскость свою, милосердіе, и щедрость. Сказываютъ нѣкоторый его указъ, коимъ онъ позволялъ своимъ подданнымъ, и еще повелѣвалъ имъ, не слушать своихъ приказовъ, ежели они были противны уставамъ: знакъ, что онъ имѣлъ великое почтеніе къ правосудію. Даже до пятидесяти лѣтъ, поступалъ въ своихъ дѣлахъ мужественно, благоразумно, и такъ прилѣжно, что имѣлъ успѣхъ во всѣхъ своихъ предпріятіяхъ, и заслужилъ себѣ прозваніе ВЕЛИКАГО. Но, съ того времени, мудрость его и радѣніе очень ослабли; да и дѣла его пришли въ такоежъ состояніе. Поступка его во время войны противъ Римлянъ, малое послушаніе мудрымъ совѣтамъ Аннибаловымъ, или лучше презрѣніе къ нимъ, бесчесный миръ, который онъ принужденъ былъ принять, помрачили все сіяніе первыхъ успѣховъ; а смерть его, приключившаяся отъ предпріятія нечестиваго и святотатственнаго, оставила на его имени и на памяти пятно незагладимое.

О муж. знамен. нит. гл. 54.

Даниловы пророчества первыянадесять главы отъ 10 го стиха до 19. принадлежатъ до дѣйствій сего Государя, и получили они все свое событіе.

Дѣти Царя сѣвернаго возбужденныи многими уронами, соберутъ сильное воинство; а одинъ изъ нихъ, АНТІОХЪ ВЕЛИКІЙ, пойдетъ съ великою скоростію какъ потокъ, который изъ береговъ выходитъ. Потомъ онъ возвратится; исполнь же гарячести, сразится съ Егіпетскими силами.

Сей сѣверный Царь былъ Селевкъ Каллінікъ, который оставилъ по себѣ двухъ сыновъ, Селевка Церавна, да Антіоха, проименованнаго потомъ Великимъ. Первый Царствовалъ токмо три года. Антіохъ, братъ его, насталъ ему Преемникомъ. Примиривъ смятенія въ своемъ Царствѣ, воевалъ онъ на Птолемея Філопатора Царя Полуденнаго, тоесть, Егіпетскаго; отнялъ у него Целе-Сірію, которая ему была отдана Θеодотомъ Правителемъ сея области; побилъ Полководцовъ Птолемеевыхъ въ ускихъ мѣстахъ близъ Беріта; и завладѣлъ частію Финікіи. Птолемей тогда старался его остановить мирными представленіями. Еврейскія слова изображаютъ еще ясняе сіе Пророчество: Онъ придетъ: тоесть Антіохъ. Онъ потопитъ, непріятельскую землю. Онъ зайдетъ, за Ліванъ. Онъ остановится, въ то время, какъ ему будутъ представляемы мирныя предложенія. Онъ пойдетъ съ гарячестію, и дойдетъ до крѣпостей, тоесть, до границъ Егіпетскихъ. Побѣда, которую одержалъ Птолемей, весьма ясно означена въ слѣдующемъ стихѣ.

стих. 11. Царь полуденный, при нападеніи на себя, пойдетъ въ поле, и сразится съ Царемъ сѣвернымъ: Соберетъ онъ великое воинство, и полки многочисленныи предадутся ему въ руки. Птолемей Філопаторъ былъ Государь нѣжный и немужественный. Надлежало его раздражить, подстрѣкнуть, и какъ извлечь изъ усыпленія, дабы ему воспріять оружіе, и отразить непріятеля, который уже едва токмо не вступилъ въ его землю: и разсвирѣпѣетъ. Наконецъ, пошелъ онъ съ своею силою; а мужествомъ, и добрыми поступками своихъ Полководцовъ, одержалъ надъ Антіохомъ славную Рафійскую побѣду.

стих. 12. Возметъ онъ превеликое число, и сердце его вознесется. Посѣчетъ мечемъ премногіе тысячи: но не превозможетъ. Антіохъ погубилъ больше десяти тысячь человѣкъ пѣхоты, да триста конницы; а въ плѣнъ взято у него четыре тысячи человѣкъ. Філопаторъ пришедъ, послѣ побѣды, въ Іерусалимъ, восхотѣлъ дерзновенно войти во Святилище

лице : сердце его вознесется ; а по возвращенiи въ домъ, поступилъ съ Iудеями высокомѣрно и въ неслыханной лютости. Могъ бы онъ отнять у Антiоха всѣ его области, ежелибъ умѣлъ употребить въ свою пользу толь изрядную побѣду. Удовольствовался токмо возвращенiемъ къ себѣ назадъ Целе-Сирiи и Финикiи, да и паки погрузился алчно въ свои сладострастiя : но не превозможетъ.

Ибо Царь сѣверный придетъ паки ; онъ соберетъ больше стих. 13
перваго воинства ; а по нѣсколькихъ лѣтахъ придетъ съ великимъ поспѣшенiемъ, имѣя полки премногiя и превеликую силу. Антiохъ, окончивъ войну, кою онъ имѣлъ за Евфратомъ, собралъ въ сихъ областяхъ бесчисленное войско. Четырнадцать лѣтъ спустя послѣ первыя войны, видя что Птолемей Эпифанъ, которому было еще тогда отъ рожденiя съ четыре или съ пять лѣтъ, насталъ Преемникомъ Фiлопатору отцу своему, соединился съ Фiлиппомъ Македонскимъ Царемъ, чтобъ ограбить малолѣтнаго Царя. Побѣдивъ Скопаса при Патинѣ близъ вершинъ Iордановыхъ, завладѣлъ всею тою страною, которую было Филопаторъ завоевалъ побѣдою, одержанною при Рафiи.

Въ то время, многiя востанутъ на Царя полуденнаго. стих. 14
Сiе Пророчество исполнилось союзомъ Царей Македонскаго и Сирiйскаго на малолѣтнаго Египетскаго Царя, злымъ умысломъ Агатокловымъ и Агатоклеинымъ въ разсужденiи правительства, и также умышленiемъ Скопасовымъ, который хотѣлъ отнять у него Престолъ, и лишить его жизни. Дѣти преступниковъ вашего народа [Ангелъ Гаврiилъ говоритъ Данiилу] возвысятся да исполнятъ проречение, и упадутъ. Многiи Iудеи отступники, чтобъ угодить Египетскому Царю, здѣлали все, чего онъ желалъ отъ нихъ, еще и въ противность святымъ повелѣнiямъ въ Законѣ, а чрезъ сiе стали быть очень сильными при немъ : но сила ихъ не пребыла долговременно. Когда Антiохъ завладѣлъ паки Iудеею и Iерусалимомъ ; то истребилъ, или выгналъ изъ земли всѣхъ доброхотовъ Птолемеевыхъ. Симъ порабощенiемъ Iудеевъ державѣ и власти Царей Сирiйскихъ, приготовлялось исполненiе Пророчества, которое означало зло, имѣющее быть

сему

сему народу отъ Антіоха Эпіфана, сына Антіоха великаго: и сіе подало причину упасть великому множеству въ отступство.

стїх. 15. Царь сѣверный придетъ, онъ здѣлаетъ валы и осыпи, и возметъ городы самыи твердыи: рука полуденная не возможетъ снесть устремленія: самыи сильныи изъ нихъ восстанутъ
стїх. 16. въ сопротивленіе ему, и обрящутся безсильны. Онъ здѣлаетъ противъ полуденнаго Царя все что ему угодно будетъ, и не найдется никто, могущій устоять предъ нимъ. Онъ войдетъ въ землю толь славную, и будетъ она истощена отъ него. Антіохъ, разбилъ Египетское войско при Панеѣ, осадилъ и взялъ, сперва Сідонъ, потомъ Газу, и напослѣдокъ всѣ городы тоя области, такъ что выборныи полкй, посланныи на него Царемъ Египетскимъ, не возмогли ему воспрепятствовать. здѣлалъ онъ все что ему угодно было въ Целе - Сіріи, и въ Палестінѣ; да и никто ему не могъ противиться. При завоеваніи Палестины, вступилъ въ Іудею, въ землю толь славную, или по Еврейскимъ словамъ, въ землю вожделѣнную. Поставилъ онъ тамъ свою власть, и утвердилъ ея, изгнаніемъ изъ замка Іерусалимскаго, гарнізона, кой Скопасомъ былъ туда введенъ. Сей гарнізонъ толь сильно оборонялся, что Антіохъ принужденъ былъ привесть туда всѣ свои силы, дабы оный взять; и какъ осада продолжалась, то вся та земля опустошена, и истощена пребываніемъ тамъ войска, къ коему оно принуждено было.

стїх. 17. Онъ утвердится въ намѣреніи, чтобъ притти въ Египетъ со всѣми силами своего Царства. Притворится, что будто хочетъ поступать искренно съ нимъ: онъ ему дастъ дочь свою въ сочетаніе въ намѣреніи, чтобъ оной быть измѣнницею. Но намѣреніе его не получитъ успѣха, и она не станетъ за того. Антіохъ, видя что Римляне защищаютъ молодаго Птолемея Эпіфана, рассудилъ, что не можетъ здѣлать лучше, какъ чтобъ усыпить молодаго Царя, отдая ему дочь свою въ сочетаніе, въ намѣреніи чтобъ оной быть измѣнницею, и чтобъ ей обмануть своего Супруга. Но намѣреніе его не получило успѣха. Когда она стала Супругою Птолемею; то оставила пользу своего Отца, и пристала къ Супруговой. Сія есть причина,

„(а)

„(а) что мы ея видимъ присовокупленную въ. Посоль-
„ствѣ изъ Египта въ Римъ, съ поздравленiемъ Римля-
„намъ побѣдою Ацiлiевою надъ ея отцомъ въ Термопилахъ„.

Онъ обратитъ свои силы на островы, и возметъ изъ оныхъ многiи. Князь уничтожитъ стыдъ, въ кой Антiохъ его привелъ, и наведетъ оный на него. Антiохъ, окончивъ войну Целе-Сiрiйскую и Палестiнскую, послалъ двухъ своихъ сыновъ съ сухопутною армеею въ Сардесъ, самъ сѣлъ на суда, и поплылъ по Эгейскому морю, гдѣ онъ взялъ многiи острова́, и распространилъ весьма владѣнiе съ той стороны́. Но Князь Народа, коего обидѣлъ симъ нападенiемъ, тоесть, Л. Сцiпiона Консула Римскаго, навелъ оное бесчестiе на него, разбитiемъ его пригорѣ Сiпилѣ, и совершеннымъ изгнанiемъ онаго изъ малыя Азiи. стих. 18.

Онъ возратится въ крѣпости, или въ земли своея державы. Найдетъ тамъ сѣть; наконецъ, упадетъ, и исчезнетъ на вѣки. Антiохъ, послѣ какъ сталъ побѣжденъ, возратился въ Антiохiю, въ столичный городъ и крѣпость своего Царства. Отправился вскорѣ потомъ въ восточные области для собранiя денегъ, чтобъ тѣ заплатить Римлянамъ. Разграбивъ Капище въ Элiмаiдѣ, погибъ тамъ бѣдно. стих. 19.

Такое есть Пророчество Данiилово принадлежащее до Антiоха, которое я предложилъ, по обыкновенiю моему, такъ, какъ гласятъ Еврейскiя слова́. Можетъ быть, что тутъ есть нѣкоторые рѣчи мрачны, сомнительны, трудны къ истолкованiю, и въ которыхъ толкователи разнятся; я сему не спорю. Но совокупствомъ и са́мымъ грунтомъ сiе Пророчество можетъ ли показаться темнымъ и недостовѣрнымъ? Разумный основательно человѣкъ можетъ ли, употребляя по надлежащему свой разумъ, приписать такое Прореченiе или слѣпому случаю, или догадкамъ благоразумiя и остроты человѣческiя? Всякiй другiй свѣтъ, кромѣ происходящаго отъ бога, можетъ ли проникнуть такъ во мракъ будущаго, и означить приключенiя способомъ толь подробнымъ и точнымъ? Не упоминая, что говорено

(а) Legati ab Ptolemaeo et Cleopatra, Regibus Aegypti, gratulantes quod Manius Acilius Consul Antiochum Regem Graecia expulisset, venerunt. Liu. Lib. 37. n. 3.

рено здѣсь объ Египтѣ , Селевкъ Каллінікъ , Царь Сірійскій, оставляетъ по смерти своей двухъ сыновъ. Старшій царствуетъ токмо три года не приводя себя въ славу : Пророкъ не говоритъ объ немъ ничего. Другой есть Антіохъ , по прозванію Великій , ради Великихъ своихъ дѣлъ : тоже Пророкъ изображаетъ вкратцѣ главныя обстоятельства его жизни , предпріятія его са́мыя [illegible] и еще родъ его смерти. Видимы тутъ онаго походы въ Целе[illegible] осаждаетъ и беретъ многіи городы ; вшествіе въ Іерусалимъ , который изнуренъ пребываніемъ его войска ; завоеваніе , кое онъ здѣлалъ многому числу острововъ ; брачное сочетаніе дочери его съ Египетскимъ Царемъ , которое не удалось ему по его намѣреніямъ ; разбитіе ему Консуломъ Римскимъ, убѣжаніе его въ Антіохію ; и наконецъ нещастливая смерть. Все сіе есть какъ общее и оптовое изображеніе Антіоху , которое не можетъ ни съ кѣмъ другимъ , кромѣ его одного , сходствовать. Возможноль , чтобъ Пророкъ вкинулъ все сіе ненарочно въ оставленное намъ свое описаніе ? Дѣла́, кои означаютъ исполненіе Пророчества, обьявлены всѣ Языческими Писателями , да и не подозрительными , и кои жили много лѣтъ спустя по́слѣ Пророка. Надобно, какъ мнѣ кажется , отступить не токмо отъ Закона , но и отъ разума , ежели не хотѣть признавать въ Прореченіяхъ сего рода дѣйствіе Существа Верьховнаго , предъ коимъ всѣ вѣки въ настоящемъ времени предстоятъ , и который правитъ Свѣтомъ по Самодержавной власти.

§. IX.

СЕЛЕВКЪ ФІЛОПАТОРЪ НАСТАЕТЪ ПРЕЕМНИКОМЪ ОТЦУ СВОЕМУ АНТІОХУ. НАЧА́ЛА ЦАРСТВОВАНІЯ ПТОЛЕМЕЯ ЭПІФАНА ВЪ ЕГИПТѢ. РАЗНЫЯ ПОСОЛСТВА , ПОСЫЛАННЫЯ КЪ АХЕЯНАМЪ И КЪ РИМЛЯНАМЪ. ЖАЛОБЫ НА ФІЛІППА. РИМЪ ПОСЫЛАЕТЪ НАКАЗНЫХЪ ДЛЯ ИССЛѢДОВАНІЯ СИХЪ ЖАЛОБЪ , И ДЛЯ ТОГО ТАКЖЕ, ЧТОБЪ ИМЪ РАЗВѢДАТЬ О ХУДОЙ ПОСТУПКѢ , ПОКАЗАННОЙ СПАРТѢ ОТЪ АХЕЯНЪ. ПОСЛѢДОВАНІЕ СЕГО ПОСЛѢДНЯГО ДѢЛА.

Л. М. 3817. Пр. I. X. 187. Аппіан. въ Сіріач. стран. 116.

По смерти Антіоха великаго , Селевкъ Філопаторъ , старшій изъ его сыновъ , коего онъ оставилъ въ Антіохіи

Антіохіи при отбытіи своемъ въ восточные области, насталъ ему Преемникомъ. Жилъ сей не знаменито и въ презрѣніи отъ бѣдности, въ кою Римляне привели сію Державу, и отъ несносныя дани по * тысячѣ талантовъ на-годъ, которую принужденъ былъ платить во все время своего Царствованія, по силѣ мирнаго трактата, заключеннаго между его отцемъ и ими.

* шесть сотъ тысячъ рублей.

Птолемей Эпифанъ царствовалъ тогда въ Египтѣ. Съ начала своего Царствованія послалъ онъ Посла въ Ахаю, для возобновленія союза, заключеннаго Царемъ отцемъ его въ прежнія времена съ Ахеянами. Сіи воспріяли представленіе съ радостію, и послали къ Царю съ тѣмъ Лікорта, отца Полібія Історіка, съ двумя другими Послами. Союзъ возобновленъ. Філопеменъ, который тогда былъ главнымъ, здѣлалъ пиръ про Посла Птолемеева, на коемъ разговоръ дошелъ до сего Государя. Въ похвалѣ, какову ему дѣлалъ Посолъ, распространился онъ много объ удальствѣ его, являемомъ при псовой охотѣ, объ искусствѣ, съ какимъ владѣетъ конемъ, о крѣпости и силѣ, коими обращаетъ свое оружіе. А чтобъ показать, коль сказанное имъ есть праведно, говорилъ, что сей Государь, бывши на охотѣ, съ коня своего убилъ дикаго тельца однимъ разомъ.

Полів. въ Посол. гл. 37.

Въ тоже годъ, въ который Антіохъ умеръ, Клеопатра дочь его, Египетская Царица, родила сына, который царствовалъ по Эпифанѣ своемъ отцѣ подъ именемъ Птолемея Філометора. Всѣ знатныи и отмѣнныи Целе-Сірійскіи люди и также Палестінскіи, прибыли въ Александрію съ поздравленіемъ Царю и Царицѣ, и съ обыкновенными дарами при сихъ случаяхъ. Гірканъ, одинъ изъ сыновъ Іосифа, главнаго зборщика въ сихъ областяхъ, отличилъ себя особливо отъ всѣхъ другихъ великолѣпіемъ своихъ даровъ, и получилъ себѣ милость отъ Царя и Царицы, кои ему показали великое люблèніе и пріязнь.

Іосиф. Древност. кн. 12. гл. 4.

Въ первыи годы, Птолемей правительствовалъ такимъ способомъ, который ему пріобрѣлъ одобреніе и похвалу отъ всѣхъ, длятого что онъ слѣдовалъ во всемъ Арістомену, бывшему ему вмѣсто отца. Потомъ, ласкательства придворныхъ, смертоносный ядъ для Царей,

Л. М. 3820. Пр. І. Х. 184. Діод. въ изъят. стран. 394.

превозмогли надъ мудрыми совѣтами искуснаго того Міністра. Сей молодый Государь отбился отъ его рукъ, и началъ попускаться во всѣ пороки и погрѣшности своего отца. Не возмогши претерпѣвать смѣлости, съ какою Арістоменъ совѣтовалъ ему часто, имѣть другую поступку, избылъ онъ его ядовитымъ напиткомъ. Тогда, избавившись отъ несноснаго надзирателя, коего одинъ взоръ обеспокоивалъ его тайною укоризною, какую дѣлающимъ ему онъ казался, попустился безъ всякія мѣры въ худые свои склонности, отдался всякимъ беспорядкамъ и излишествамъ, не слѣдовалъ въ правительствѣ ничему другому, кромѣ своихъ страстей, и озлоблялъ подданныхъ Тіранніческою лютостію.

Египтяне, не возмогши терпѣть наглости и несправедливости, коимъ они были подвержены ежедневно, начали на него умышлять зло, и сообщаться на Царя, утѣснявшаго ихъ. И понеже нѣсколько самыхъ знаменитыхъ особъ пристало къ нимъ въ главныи; то дѣлался ужé умыслъ къ низверженію его, и былъ блиско своего успѣха.

Полів. въ изъят. стран. 113. Чтожъ бы ему выдраться изъ сихъ затрудненій; то онъ избралъ въ перваго Міністра Полікрата, человѣка мужественнаго и разумнаго, который попремногу обратился въ дѣлахъ какъ мирныхъ, такъ и военныхъ. Ибо ужé онъ дошелъ до Полководческаго чина при его отцѣ, и былъ въ семъ достоинствѣ на Рафійской битвѣ, гдѣ одержанію побѣды много поспѣшествовалъ. Потóмъ получилъ онъ въ правленіе себѣ островъ Кіпръ; а прилучившись тогда въ Александріи, когда открылся умыслъ Скопасовъ, помогъ много къ спасенію Государства.

Л. М. 3821. Пр. Р. Х. 183. Съ помощію сего искуснаго Міністра, Птолемей превозмогъ надъ возмутителями. Принудилъ ихъ главныхъ, кои были самыи знатныи вельможи въ той землѣ, договариваться, и покориться на нѣкоторыхъ договорахъ. Но когда онъ получилъ надъ ними власть; то не устоялъ имъ въ словѣ; а показавъ надъ ними премногіе лютости, всѣхъ ихъ умертвилъ. Сіе подлое нарушеніе вѣрности, привело его въ новыя затрудненія, изъ которыхъ искусство Полікратово еще его извлекло.

Явно

Явно, что союзъ Ахейскій въ то время, о которомъ мы здѣсь говоримъ, былъ очень силенъ и знатенъ. Мы ужé видѣли, что Птолемей, съ начáла сáмаго Царствованія, поспѣшилъ со тщаніемъ возобновить съ ними древній союзъ. Въ послѣдніи годы восхотѣлъ онъ тожъ здѣлать паки. Обѣщалъ дать въ приносъ республікѣ шесть тысячъ щитовъ, да двѣсти талантовъ мѣди. Принято его приношеніе; и посланъ къ нему Лікортъ, да два другіи Ахейца, благодарить за его даръ, и возобновить съ нимъ союзъ. Возвратились они вскорѣ потóмъ съ Птолемевымъ Посломъ, дабы подтвердить трактатъ. Царь Эвменъ прислалъ къ нимъ также Пословъ съ тѣмже, и обѣщалъ имъ даровать сто двадцать талантовъ [седмдесятъ двѣ тысячи рублей], съ коихъ прибытку быть бы употребляему на содержаніе составляющихъ всенародный совѣтъ. Прибыли къ нимъ и другіи еще Послы отъ Селевка, которыи, именемъ своего Государя, принесли въ подносъ десять вооруженныхъ со всѣмъ на войну судовъ, и просили, чтобъ древній союзъ, заключенный съ симъ Государемъ, былъ возобновленъ. Посолъ, коего Філопеменъ послалъ въ Римъ съ оправданіемъ, возвратился оттуду, и требовалъ быть выслушанъ, чтобъ ему дать отповѣдь въ порученномъ ему дѣлѣ.

Л. М. 3818. Пр. І. Х. 186. Поліб. въ Посол. гл. 41. страи. 850. 852.

Для всѣхъ сихъ причинъ, созвано великое собраніе. Первый, вступившій въ него, былъ Нікодемъ Элейскій. Увѣдомилъ сей о говоренномъ имъ въ Римскомъ Сенатѣ по Лакедемонскому дѣлу, и о томъ, что ему на оное дано въ отвѣтъ. Рассуждено по отвѣтамъ, что подлинно Сенатъ нé-былъ доволенъ, ни уничтоженіемъ правительства Спартанскаго, ни раззореніемъ стѣнъ того гóрода, ни убійствомъ также Спартанцовъ: но впрочемъ не уничтожалъ ничего, что было опредѣлено. И понеже никто не выискался, комубъ говорить за отвѣты Сенатскіи, илибъ противъ оныхъ; то въ то время нé-было о томъ больше упоминовенія. Но сіе сáмое дѣло будетъ очень обращаемо въ послѣдованіи.

Потóмъ слушаны Эвменовы Послы. Пóслѣ какъ они возобновили союзъ, заключенный въ преждебывшія

 времена

времена съ Атталомъ отцомъ Царскимъ, и предложили подносы свои, кои были отъ Эвмена, а именно сто двадцать талантовъ; то возносили весьма доброхотство и дружбу, какую имѣетъ ихъ Государь къ Ахеянамъ. Когда они рѣчь окончили; то Аполлоній Сіціонсккій всталъ и говорилъ, что даръ отъ Пергамскаго Царя, почитая тотъ по самомъ въ себѣ, достоинъ Ахейцовъ: но буде рассудится цѣль, въ кою Эвменъ мѣтитъ, и польза, какую онъ получитъ себѣ хочетъ отъ своея щедрости; то республіка не можетъ принять сего дара безъ крайняго себѣ бесчестія, и безъ превеликаго преступства. Причина сему, что понеже уставъ запрещаетъ каждому простому человѣку, хотябъ онъ былъ изъ народа, или хотябъ и изъ Градоначальниковъ, принимать что нибудь отъ Царя, подъ какимъ бы то видомъ ни-было; то преступленіе имѣетъ быть злодѣйственнѣйшее, когда вся и цѣлая республіка приметъ подносъ отъ Эвмена. Чтожъ до бесчестія; то оно чувствительно и мечется въ глаза. Ибо, что бесчеснѣе совѣту, какъ чтобъ принимать отъ Царя ежегодно чемъ себя питать, и собираться на совѣтованіе о всенародныхъ дѣлахъ, какъ жалованіе отъ него получающему, и выходящему изъ-за его стола, чтобъ такъ сказать, „поглотивши (*) „притраву, которая укрываетъ уду„? Но чего и не должно бояться отъ воспослѣдованія, ежели оно утвердится? По Эвменѣ, Прузій не преминетъ также показать щедрость, а Селевкъ послѣ Прузія. И понеже польза Царей и республікъ есть весьма различныя природы, а въ сей нашей совѣщанія самыя важныя бываютъ почитай всегда о распряхъ, имѣющихся съ Царями; то необходимо случится изъ двухъ одно: или Ахеяне дадутъ преимущество симъ Государямъ въ предосужденіе народу, или они будутъ виновны въ зломъ неблагодарствѣ своимъ благодѣтелямъ. Окончилъ онъ, прося Ахеянъ

(*) Симъ изображеніемъ Полібій хотѣлъ означить, что такое жалованіе есть какъ притрава, закрывающая уду, тоесть, намѣреніе Эвменово, чтобъ поработить всѣхъ составлявшихъ совѣтъ.

καταπεπωκότας ἐιονεὶ δέλεαρ.

янъ, не принимать дара приносимаго имъ, и присовокупилъ, что не должни они благодарить Эвмену, за искушенie ихъ вѣрности такимъ своимъ приношенiемъ Мнѣнie его было одобрено. Всѣ отвергли съ великимъ воплемъ предложенie Царя Пергамскаго, сколько ни ослѣпляющее было его приношенie толь великiя суммы денегъ.

Призвали потомъ Лiкорта, и другихъ Пословъ, кои были посланы къ Птолемею, и прочли опредѣленie здѣланное симъ Государемъ на возобновленie Союза. Арiстенъ, бывшiй предсѣдателемъ въ Собранiи, когда спросилъ, какой бы то былъ трактатъ, который хотятъ возобновить, ибо заключены многiи съ Птолемемъ, и весьма въ разныхъ силахъ, и понеже никто не могъ дать отвѣта на его вопросъ; то рѣшенie сему дѣлу отложено до другаго времени.

Наконецъ, слушали Пословъ Селевковыхъ. Возобновленъ союзъ бывшiй съ нимъ; но не рассуждено за благо, принять тогда суда, приносимыя отъ него въ даръ.

Состоянie Грецiи нѣ-было спокойно, и приносимы были со всѣхъ сторонъ въ Римъ жалобы на Фiлiппа. Сенатъ назначилъ трехъ Наказныхъ, изъ которыхъ К. Цецiлiй былъ главнымъ, чтобъ имъ ѣхать, и рассмотрѣть сiи дѣла на самыхъ мѣстахъ. Л. М. 3819. Пр. I. X. 185.

Фiлiппъ соблюдалъ всегда въ своемъ сердцѣ живую досаду на Римлянъ, которыми онъ мнилъ быть недоволенъ по самой праведной причинѣ; но особливо для того, что въ мирномъ трактатѣ не оставлена ему вольность, яриться на тѣхъ изъ своихъ подданныхъ, кои отъ него отстали во время войны. Постарались утѣшить его позволенiемъ, напасть на Аѳаманiю, и на Амiнандра его Царя, отданiемъ его власти нѣсколькихъ Тессалiйскихъ городовъ, коими Этолiйцы завладѣли, оставленiемъ подъ его державою Димитрiады и всея Магнезiи, и невоспрепятствованiемъ ему къ завладѣнiю многими Ѳракiйскими городами: что все нѣсколько его и утолило. Однако, онъ думалъ всегда, употребить въ свою пользу спокойствie, дарованное ему миромъ, чтобъ приготовиться къ войнѣ, когда подастся благо- Лiв. кн. 39. числ. 23. 29.

благовременный случай. Жалобы, принесенные на него въ Римѣ, и кои тамъ выслушаны, возобновили всѣ его древнія неудовольствія.

Когда трое Наказныхъ прибыли въ Темпу Тессалійскую; то созвано собраніе, въ которое явились съ одной стороны Послы Тессалійскіи, Пергебейскіи, и Аѳаманскіи, а съ другой Філіппъ Царь Македонскій; что само по себѣ есть очень несносно для Государя толь сильнаго, коль былъ онъ. Послы предложили разные причины жалобъ, какіе они имѣли на Філіппа; больше или меньше сильно, каждый по своему свойству и характеру. Одни извинившись, что они принуждены говорить на него за свою вольность, просили его, показывать имъ себя больше другомъ, нежели господиномъ, и слѣдовать поступкѣ народа Римскаго, коему лучше есть, привлекать къ себѣ Союзниковъ дружбою, а не страхомъ. Другіи не столько воздержныи и умѣренныи, укаряли его въ лицо за его несправедливости, наглости, и похищенія: представляли Наказнымъ, что буде они не поправятъ вскорѣ дѣлъ, то втуне побѣжденъ Філіппъ, и отдана вольность Грекамъ сосѣднимъ къ Македоніи: (а) „что сей Государь, какъ быстрый бѣгунъ, не можетъ быть удержанъ, кромѣ токмо удилами жестокими и твердыми„. Філіппъ, дабы ему показаться лучше обвиняющимъ, нежели обвиняемымъ, принесъ съ своей стороны превеликіе жалобы на тѣхъ, которыи на него говорили, а особливо на Тессалійцовъ. Онъ сказалъ, что „(b) какъ невольники, отпущенныи на волю „внезапу противъ своего чаянія, которыи лаютъ на своихъ господъ и благодѣтелей своихъ; такъ они нахально во зло употребляютъ попущеніе народа Римскаго, „будучи въ несостояніи, по долговременномъ рабствѣ, „здѣ-

(a) Vt equum sternacem non parentem, frenis asperioribus castigandum esse.

Liu.

(b) Insolenter et immodice abuti Thessales indulgentia populi Romani; velut ex diutina siti nimis auide haurientes libertatem. Ita seruorum modo praeter spem repente manumissorum, licentiam vocis et linguae experiri, et iactare sese insectatione, et conuiciis dominorum.

Liu.

„ здѣлать умѣренное употребленіе въ вольности, коя „ имъ наконецъ пожалована„. Наказныи выслушавши доносы и отвѣты, о коихъ подробности, не весьма нужной, я рассудилъ умолчать, и здѣлавши нѣкоторыя особенныя учрежденія, отложили совершить опредѣленіе на взаимныя требованія съ обѣихъ сторонъ.

Отбыли они оттуду въ Тессаллонику, чтобъ тамъ изслѣдовать, что касалось до Ѳракійскихъ городовъ; а Царь въ великомъ неудовольствіи, слѣдовалъ тудажъ за ними. Послы Эвменовы представляли Наказнымъ, что буде Римъ намѣрился отдать вольность городамъ Энѣ и Маронеѣ; то владѣющій ими не воспротивится тому: но ежели оный не вступается въ состояніе сихъ городовъ, завоеванныхъ у Антіоха; то услуги Эвменовы, и Аттала отца его, кажутся быть требующими, чтобъ они были лучше отданы ихъ Господину, нежели Филиппу, который на нихъ никакова не имѣетъ права, и похитилъ ихъ явною наглостію: что, съ другой стороны, сіи городы были отданы Эвмену опредѣленіемъ десяти Наказныхъ, назначенныхъ Римлянами для утоленія и поправленія всѣхъ сихъ споровъ. Маронеяне, кои слушаны потомъ, жаловались слезно на несправедливости и наглости, кои показаны ихъ городу Филипповымъ гарнизономъ.

Филиппъ не говорилъ больше за себя, какъ то онъ здѣлалъ прежде; но обращая свою рѣчь къ самимъ Римлянамъ прямо, объявилъ, что уже давно примѣтилъ, что они намѣрились ни въ чемъ не дѣлать ему справедливости. Исчислилъ пространно знатные обиды, кои утверждалъ получившимъ себя отъ нихъ, и услуги, каковы показалъ Римлянамъ въ разныя времена, да и ненарушимую вѣрность, засвидѣтельствованную имъ такъ, что не-взялъ * трехъ тысячъ талантовъ, пятидесяти судовъ вооруженныхъ на войну, и великое число городовъ, кои ему давалъ Антіохъ, дабы вступилъ онъ Филиппъ съ нимъ въ союзъ. Однако, видитъ съ болѣзнію, что предпочитаемъ ему во всемъ Эвменъ, съ коимъ не удостояетъ и равнятся; и что Римляне, не только не прибавили ничего къ его владѣнію, какъ то онъ думалъ что заслужилъ, но еще и отнимаютъ

* мілліонъ восемь сотъ тысячъ рублей.

маютъ у него городы, кои принадлежатъ ему по праву, или, которыи ему ими самими даны въ даръ. „ Вамъ „ должно, Римляне, говорилъ онъ имъ при окончаніи, „ рассудить, на какомъ основаніи хотите вы, чтобъ я „ былъ съ вами. Ежели вы намѣрены поступать со мною „ какъ съ непріятелемъ, и приводить меня къ крайности; „ то продолжайте со мною поступку, какову понынѣ „ мнѣ казали. Но буде почитаете еще во мнѣ достоин„ство Царя, союзника, и друга; то прошу васъ, не при„ водите меня въ бесчестіе поступкою толь недостойною „.

Сія Царская рѣчь привела въ жалость Наказныхъ. Итакъ, рассудили они, что имъ должно оставить невершеннымъ дѣло такимъ отвѣтомъ, который не опредѣлялъ ни чего, объявляя: ежели помянутыи городы были присуждены Эвмену десятью Наказными, какъ то онъ утверждалъ; то они не могутъ ничего перемѣнить въ томъ опредѣленіи: но буде ихъ Філіппъ получилъ себѣ правомъ завоеванія; то праведно, чтобъ имъ быть за нимъ: еслижъ ни то ни другое не докажется; то надобно отдать сіе дѣло на рассужденіе Сенату, а между тѣмъ вывесть гарнізоны изъ городовъ, дабы праву съ обѣихъ сторонъ пребывать въ своей цѣлости.

Сіе учрежденіе, которое впредь до указу повелѣвало Філіппу вывесть изъ городовъ гарнізоны, кои отъ него тамъ были, не токмо не удовлетворило сему Государю, но еще оставило въ глубинѣ его сердца не удовольствіе и такое огорченіе, которое не обходимо вскрылось бы войною, еслибъ должайшую жизнь даровало ему время.

Поліб. въ Посол. гл. 41. стран. 853. 854.

Наказныи, при отбытіи изъ Македоніи, прибыли въ Ахаію. Арістенъ, который былъ главнымъ Градоначальникомъ, собралъ тотчасъ первѣйшихъ членовъ Республіки въ Аргосъ. Цецілій, по вступленіи въ сей совѣтъ, и по выхваленіи тутъ ревности Ахейскія, и благоразумія правительства ихъ во всемъ прочемъ, присовокупилъ, что онъ не можетъ отъ нихъ укрыть, что поступка, какую они имѣли съ Лакедемонянами, весьма осуждена въ Римѣ, да и просилъ ихъ, поправить, сколько имъ возможно будетъ, все что здѣлано не благорассудно противъ тѣхъ при семъ случаѣ. Молчаніе Арістеново, который ни слова на то не сказалъ, показало, что его мысль такаяжъ

была

была, какая и Цециліева, и что они дѣйствовали по согласію. Діофанъ Мегалополітанскій, человѣкъ больше воинъ, нежели Політікъ, и который не любилъ Філопемена, не касаясь къ Лакедемонскому дѣлу, принесъ другіе на него жалобы. Тогда Філопеменъ, Лікортъ, и Архонъ стали явно за республіку. Показали они, что все здѣланное въ разсужденіи Спарты, было здѣлано благоразумно, и еще въ пользу Лакедемонянамъ; и что не можно ничего тамъ перемѣнить безъ нарушенія всѣхъ правъ человѣческихъ, и должнаго почтенія къ богамъ. Когда Цецілій вышелъ; то совѣтъ, пораженъ бывши сею рѣчію, повелѣлъ, что ничего не будетъ перемѣнено во всемъ что опредѣлено, и что дать должно такой отвѣтъ Римскому Послу.

Когда оный принесенъ къ Цецілію; то онъ потребовалъ, чтобъ созвано было общее собраніе тоя страны. Градоначальники говорили, что надобно ему для сего имѣть письмо отъ Римскаго Сената, которымъ бы оный просилъ Ахейцовъ собраться. И какъ у него того нé-было; то ему сказано прямо, что собранія не будетъ. Сіе привело его толь въ великій гнѣвъ, что отбылъ изъ Ахаіи не восхотѣвъ выслушать, что Градоначальники должны были ему представить. Думали, что сей Посолъ, и прежде его Маркъ-Фулвій, не моглибъ говорить съ толикою смѣлостію, ежелибъ нé-были удостовѣрены, что Арістенъ и Діофанъ стояли съ ихъ стороны. Чегоради и донесено на нихъ, что они привлекли сихъ Римлянъ въ ту страну по ненависти на Філопемена; да и были подозрительны всему народному множеству.

Цецілій, возратившись въ Римъ, увѣдомилъ Сенатъ о всемъ, что съ нимъ случилось въ Греціи. Велѣно потомъ впустить Пословъ Македонскихъ и Пелопонесскихъ. Філіпповы и Эвменовы были введены прежде; по нихъ ссыльныи изъ Эны и изъ Маронеи; которыи всѣ повторили, что ужé они говорили прежде предъ Цециліемъ въ Тессалонікѣ. Сенатъ выслушавъ ихъ, послалъ къ Філіппу новыхъ Пословъ, въ которыхъ Аппій-Клавдій былъ первымъ, для осмотрѣнія, выбралсяль онъ, по обѣщанію своему Цецілію, изъ городовъ Пергебійскихъ; и для приказанія ему, очистить Эну, и Маронею, и словомъ

Л. М. 3820 Пр. І. Х. 184. Поліб. въ Посол. гл. 42. Лів. кн. 39. числ. 33.

вомъ, выйти изъ всѣхъ замковъ, городовъ, и сойти со всѣхъ земель, въ коихъ онъ имѣлъ своихъ на Ѳракійскомъ приморскомъ кряжу.

Слушанъ потомъ Аполлонідъ, Посолъ, коего Ахеяне прислали, съ оправданіемъ въ томъ, что они не-дали отвѣта Цецілію, и дабы увѣдомить Сенатъ о всемъ, что здѣлано съ Лакедемонянами, кои, съ своей стороны, прислали въ Римъ Арея и Алцібіада, обоихъ изъ оныхъ древнихъ изгнанниковъ, коихъ Філопеменъ и Ахеяне возвратили въ ихъ отечество. Сіе самое наибольше раздражило Ахеянъ, видящихъ что, не смотря на благодѣяніе толь драгое и свѣжее, взяли они на себя ненавистное дѣло доносить на тѣхъ, которыи ихъ спасли паче всякаго чаянія, и промыслили имъ благополучіе войти паки въ свои домы, да и свидѣться съ своею фаміліею. Аполлонідъ старался доказать, что не возможно лучше учредить дѣлъ Лакедемонскихъ, нежели они уставлены Філопеменомъ и Ахеянами: оправдили они также отказъ въ томъ, что не созвали общаго собранія. Съ ихъ стороны Арей и Алцібіадъ представили слезно печальное состояніе, въ которое Спарта приведена: опроверженные ея стѣны, гражданъ (*) отведенныхъ въ Ахаію, и приведенныхъ въ холопство; также и святыи Лікурговы уставы, кои въ ней пребывали твердо толь долго и съ толикою честію, всеконечно уничтоженныи.

Сенатъ, разсмотрѣвши и сличивши доказательства съ обѣихъ сторонъ, поручилъ слѣдовать сіе дѣло тѣмже самымъ Посламъ, коихъ они назначили въ Македонію; и просилъ Ахеянъ, совывать общее ихъ собраніе, когда того Послы Римскіи ни потребуютъ, равно какъ въ Римѣ Сенатъ имъ самимъ не отказываетъ отъ слушанія, когда они того ни пожелаютъ.

Когда

(*) Опредѣленіемъ Ахейскимъ было повелѣно, чтобъ невольникамъ, принятымъ въ число Гражданъ Спартанскихъ, выйти изъ-города, и изъ всея Лаконіи: инако могутъ они быть взяты Ахеянами, и проданы за невольниковъ. Сіе самое и было исполнено.

Когда Филиппъ увѣдомился отъ своихъ Пословъ, кои къ нему отосланы изъ Рима, что надлежитъ всеконечно опорожнить городы Ѳракiйскiи; то, раздраживсшись крайнимъ образомъ, видя владѣнiе свое утѣсненное со всѣхъ сторонъ, изверґъ свою ярость на обывателей Маронейскихъ. Ономастъ, который правительствовалъ во Ѳракiи, употребилъ Кассандра, весьма вѣдомаго человѣка въ городѣ, къ исполненiю варварскаго указа отъ Государя. Впустилъ онъ туда ночью корпусъ Ѳракiянъ, которыи напали на гражданъ, и умертвили изъ нихъ великое множество. Филиппъ, отмстивъ такимъ образомъ не стоявшимъ съ его стороны, ожидалъ спокойно прибытiя Наказныхъ, вѣдая вѣрно, что никто не посмѣетъ явиться на него доносителемъ. Полиб. въ Посол. гл. 44. Лив. кн. 39. числ 34. 35.

По нѣсколькомъ времени, прибылъ Аппiй, который, бывши вскорѣ увѣдомленъ о показанной лютости Маронiанамъ, дѣлаетъ острые укоризны Македонскому Царю. Сей клялся, что онъ не имѣетъ участiя въ томъ убiйствѣ, и взложилъ оное на нѣкоторое народное замѣшательство. „Одни, говорилъ онъ, скланялись къ „Эвмену, другiи ко мнѣ; то ссора разгарячилась, да „и перерубились они другъ съ другомъ„. Произвелъ свое надѣянiе до того, что повелѣлъ, чтобъ приведенъ къ нему былъ кто нибудь, который бы хотѣлъ на него доносить. Но кто посмѣлъ бы то здѣлать? Казнь имѣлабъ послѣдовать вскорѣ; а помощь, какiя ожидать можно отъ Римлянъ, была очень далека. Втуне, говорилъ ему Аппiй, вы извиняетесь: я вѣдаю все происшедшее, и кто тому заводчикъ. Сiи слова привели Филиппа въ великое беспокойство. Однако не произведено дѣло далѣе въ семъ первомъ свиданiи.

Назавтрѣе Аппiй повелѣлъ ему прислать, безъ замедлѣнiя, Ономаста и Кассандра въ Римъ, чтобъ имъ тамъ быть допрошенымъ отъ Сената въ семъ дѣлѣ, присовокупляя, что для него одно сiе средствiе къ оправданiю. Услышавъ сей приказъ, Филиппъ измѣнился въ лицѣ, качался, и не отвѣтствовалъ долго. Наконецъ сказалъ, что онъ пошлетъ Кассандра, на котораго было подозрѣнiе отъ Наказныхъ, что онъ есть заводчикъ въ убiйствѣ: но сталъ въ томъ, чтобъ удержать при се-

бѣ Ономаста, который, говорилъ онъ, находился толь мало въ Маронеѣ во время сея кровопролитныя трагедіи, что не-было его и въ близости отъ него. Въ самой вещи вотъ чего онъ боялся, чтобъ человѣкъ, къ которому онъ имѣлъ повѣренность, и не имѣлъ ничего для него тайнаго, не объявилъ всѣхъ таинъ Сенату. Чтожъ до Кассандра; то какъ скоро Наказныи выѣхали изъ Македоніи, такъ тотчасъ онъ его отправилъ: однако послалъ такихъ людей съ нимъ, которыи его опоили ядомъ въ Эпирѣ.

По отбытіи Наказныхъ, которыи выѣхали весьма удостовѣрены, что Філіппъ приказалъ здѣлать убійство въ Маронеѣ, и что онъ скоро разорветъ дружбу съ Римлянами, Македонскій Царь, рассуждая одинъ, и съ своими пріятелями, что его ненависть на Римлянъ и желаніе къ отмщенію, начали вскрываться, то желалъ бы тотчасъ воспріять оружіе, и имѣть съ ними явную войну: но, понеже пріуготовленія не-были еще окончены, выдумалъ онъ способъ къ пріобрѣтенію себѣ времени. Воспріялъ намѣреніе, послать въ Римъ сына своего Димитрія, который, бывши чрезъ долгое время Аманатомъ въ томъ городѣ, и пріобрѣвши себѣ тамъ любленіе, показался ему весьма способнымъ, или его защитить противъ доносовъ на него Сенату, или извинить въ погрѣшностяхъ здѣланныхъ имъ подлинно. Итакъ, приготовилъ онъ все, что потребно было къ сему Посольству, и назначилъ пріятелей, коихъ хотѣлъ, чтобъ они были препровождающими его сыну.

Въ тожъ время обѣщался онъ Візантінянамъ дать помощь, не для того, чтобъ ему великая была нужда ихъ оборонять, но для сего, что, идучи къ нимъ на помощь, приведетъ въ страхъ небольшихъ Ѳракійскихъ державцовъ, блискихъ къ Пропонтидѣ, и не допустить ихъ, препятствовать намѣренію, какое у него было, чтобъ воевать на Римлянъ. И подлинно, побѣдивъ оныхъ небольшихъ Цариковъ на сраженіи, и взявъ ихъ Главнаго, привелъ оныхъ въ несостояніе, вредить ему; да и возвратился въ Македонію.

Лів. кн. 39. числ. 35. 37. Ожидали въ Пелопоннесѣ прибытія Наказныхъ Римскихъ, коимъ приказано быть изъ Македоніи въ

Ахаію.

Ахаію. И дабы знать, что имъ должно было отвѣтствовать; то Лікортъ собралъ совѣтъ, въ коемъ Лакедемонское дѣло было слѣдуемо. Представилъ онъ, чего надлежало отъ Лакедемонянъ бояться, тѣмъ что кажется, что Римляне имъ больше благопріятствуютъ, нежели Ахеянамъ. Особливо увеличивалъ неблагодарность Арееву и Алцібіадову, которыи, бывши одолжены Ахеянамъ за свое въ отечество возвращеніе, въ награжденіе за то взяли на себя Посольство на нихъ въ Сенатъ, гдѣ они дѣйствовали и говорили какъ явныи непріятели, будто Ахеяне ихъ выгнали изъ ихъ отечества, а не-были возвратившими въ оное. Тогда поднялся со всѣхъ сторонъ великій крикъ, которымъ требовано, чтобъ предсѣдатель далъ дѣло на рассужденіе. И какъ превозмогла тамъ токмо одна страсть и желаніе къ отмщенію; то Арей и Алцібіадъ осуждены на смерть.

Наказныи Римскіи прибыли вскорѣ пóслѣ того. Совѣтъ былъ созванъ въ Клíторѣ городѣ Аркадійскомъ. Страхъ рассѣялся тогда въ Ахеянахъ, кои видя идущихъ съ Наказными Арея и Алцібіада, осужденныхъ ими на смерть, выразумѣли, коль слѣдствіе, которое имѣетъ начаться, мало-имъ будетъ снисходительно.

Аппій, начавъ рѣчь, объявилъ имъ, что Сенатъ въ крайнюю пришелъ жалость слыша жалобы отъ Лакедемонянъ, и не могъ не осудить всего, что здѣлано имъ: убійство тѣхъ, которыи, по данному слову отъ Філопемена, пришли бипьчеломъ о своемъ дѣлѣ; разореніе стѣнъ Спартанскихъ; уничтоженіе уставовъ и учрежденій Лікурговыхъ, кои прославили сей городъ во всѣхъ народахъ, и дали ему способъ процвѣтать чрезъ многіи вѣки.

Лікортъ, и какъ предсѣдатель въ совѣтѣ, и какъ единомышленникъ съ Філопеменомъ, заведшимъ все что здѣлано противъ Лакедемона, предпріялъ отвѣтствовать на Аппіевы укоризны. Показалъ онъ сперва, что понеже Лакедомоняне напали на изгнанниковъ противъ содержанія въ трактатѣ, кой запрещалъ точно предначинать что нибудь противъ приморскихъ городовъ; то сіи изгнанники, въ небытность Римлянъ, не могли ни

ни за кого другаго ухватиться, какъ токмо за Ахайскій союзъ, которому не можно поставить въ злодѣяніе, что онъ имъ сильно помогъ толь въ крайней нуждѣ.

Чтожъ до убійства, которымъ ихъ Аппій укаряетъ; то оное не долженствуетъ имъ быть причитаемо, но самимъ изгнанникамъ, у которыхъ тогда главными были Арей, и Алцібіадъ, и кои собственнымъ своимъ изволеніемъ, не имѣя позволенія отъ Ахеянъ, бросились съ остервѣненіемъ на тѣхъ, коихъ они почитали заводчиками своего изгнанія, и всѣхъ золъ, ими претерпѣнныхъ. „Но, присувокупилъ онъ, утверждаютъ, „что мы не можемъ не признаться, чтобъ уничтоженіе Лікурговыхъ уставовъ, и разореніе стѣнъ Спартанскихъ, не-было наше дѣло. бытіе есть праведное: „но какъ могутъ намъ говорить въ сопротивленіе сіе „сугубое? Сіи стѣны не-были построены отъ Лікурга, но отъ Тіранновъ, которыи, уже тому нѣсколько „лѣтъ, ихъ создали не для градскія безопасности, но „своея ради собственныя, и для того, чтобъ имъ быть „въ состояніи, истреблять небоязненно порядки введенныи онымъ мудрымъ законодавцомъ. Ежелибъ онъ вышелъ нынѣ изъ гроба; тобъ невѣдомо какъ былъ радъ, „видя ихъ раззоренные, и сказалъ бы, что теперь узнаваетъ свое отечество, и древнюю Спарту. Не надлежало ожидать Філопемена, ни также Ахеянъ: но „должно было вамъ самимъ, граждане Спартанскіи, разорить тѣ стѣны собственными вашими руками, и „истребить всѣ слѣды Тіранства. Оныe были какъ бесчесные язвы вашего рабства: а послѣ какъ вы пребывали вольными почитай чрезъ восемь сотъ лѣтъ, и „были прежде сего властелинами надъ Греціею безъ помощи и укрѣпленія отъ стѣнъ, нынѣ онѣ вамъ стали, „чему токмо сто лѣтъ прошло, орудіемъ вашего порабощенія, и здѣлались для васъ колодками и оковами. „Чтожъ до древнихъ Лікурговыхъ уставовъ; то Тіранны отняли ихъ у васъ, а мы вамъ дали, вмѣсто оныхъ, „наши, равняя васъ во всемъ съ нами.

Потомъ обращая свою рѣчь къ Аппію: „Я не „могу укрыть, говорилъ онъ ему, что слово, кое я „имѣлъ по сіе мѣсто, было держано не отъ союзника

„къ

„ къ союзнику, ни также отъ вольнаго народа, но отъ „ невольниковъ, говорящихъ своимъ Господамъ. Ибо, ежели гласъ Провозвѣсниковъ, который прежде всѣхъ насъ „ объявилъ вольными, не - былъ тщетнымъ обрядомъ; „ ежели союзъ, заключенный тогда, есть твердъ, и вещественъ; ежели вы хотите соблюсть съ нами прямо „ союзъ и дружбу: то на чемъ же есть основано сіе безмѣрное разстояніе, которое полагаете между вами „ Римлянами, и нами Ахеянами? Я не домагаюсь знать „ о поступкѣ, какову вы показали въ Капуѣ по взятіи „ сего города: то чегожъ ради хотите вѣдать оную, „ какую мы явили Лакедемонянамъ, побѣдивши ихъ? „ Убиты изъ нихъ нѣкоторыи: Я полагаю, что мы убили. Чтожъ! Не умертвилиль вы топоромъ старѣйшинъ „ Кампанійскихъ? Мы разорили стѣны Спартанскіе. Но „ вы, не токмо отняли стѣны у Кампанійцовъ, но и „ городъ ихъ и всѣ земли. На сіе, я весьма чувствую, „ что вы мнѣ скажете, что равность, изображенная въ „ трактатѣ между Римлянами и Ахеянами, есть токмо по видимому и на письмѣ, но что, въ самой вещи, „ вольность наша есть выпрошенная, и занятая; напротивъ того, что Держава и Власть есть у Римлянъ. „ Сіе все я преизбыточно чувствую, Аппій. Но, понеже „ должно претерпѣвать, я васъ, покрайней мѣрѣ, прошу, какое выбъ различіе ни хотѣли полагать между „ вами и нами, чтобъ вы не равняли вашихъ непріятелей „ и нашихъ съ нами, длятого что мы вамъ союзники, и „ еще, чтобъ вы не доброхотствовали имъ лучше, нежели „ намъ. Они хотятъ, чтобъ мы, здѣлавшись клятвопреступниками, уничтожили все, что мы опредѣлили съ „ клятвою, и чтобъ мы перемѣнили, что вписано въ наши „ книги, и высѣчено на марморѣ, въ соблюденіе вѣчныя памяти, и которое стало священнымъ достопамятствіемъ, къ чему мы больше не можемъ ужé прикоснуться. Мы „ васъ почитаемъ, Римляне, и, ежели вы того желаете, „ мы васъ и боимся: но притомъ, славимся мы, что еще „ больше почитаемъ и боимся бессмертныхъ боговъ„.

Наиболшее число одобрило сію рѣчь; да и всѣ признали, что онъ говорилъ прямо по градоначальнически: такъ что надлежало, или чтобъ Римлянамъ дѣйствовать

ствовать силою, или чтобъ восхотѣть лишиться своея власти. Аппій, не вступая ни въ какое разобраніе, совѣтовалъ имъ, пока имъ еще свободно, и пока не получили они указа, показать то добровольно Римскому народу, и опредѣленіемъ отъ себя самихъ, къ чему по времени могутъ они быть присилены. Сіе слово ихъ опечалило, но и научило, чтобъ не упрямиться въ нехотѣніи исполнить то, чего отъ нихъ требуютъ. Стали они токмо просить о семъ, что пускай Римляне опредѣляютъ въ рассужденіи Лакедемонянъ все, что имъ угодно, но чтобъ не принуждали Ахеянъ, нарушить законную клятву собственнымъ уничтоженіемъ опредѣленія. Чтожъ касается до приговора, произнесеннаго недавно на Арея и Алцібіада; то оный тотъ же часъ отмѣнёнъ.

Лів. кн. 36. числ. 48.

Римъ здѣлалъ на все сіе опредѣленіе въ слѣдующій годъ. Главныи пункты указа слѣдущіи были: чтобъ осужденнымъ отъ Ахеянъ, быть въ цѣлости попрежнему; чтобъ всѣмъ опредѣленіямъ, касающимся до сего дѣла, быть уничтоженнымъ; чтобъ Спартѣ быть въ соединеніи съ Ахейскимъ союзомъ. Павзаній прибавляетъ еще одинъ пунктъ, о которомъ Тітъ Лівій не упоминаетъ, именножъ, чтобъ построить вновь стѣны, кои разорены. К. Марцій назначенъ Наказнымъ, чтобъ ему ѣхать, для рассмотрѣнія Македонскихъ дѣлъ, и тѣхъ Пелопоннесскихъ, въ коихъ находилось много смятенія, а особливо между Ахеянами съ одной стороны, а съ другой между Мессенянами и Лакедемонянами. Послали они всѣ въ Римъ Пословъ. Кажется, что Сенатъ не весьма заботился о томъ, чтобъ привесть къ концу ихъ распри. Онъ далъ такой отвѣтъ Лакедемонянамъ, что Римскій народъ отнынѣ не хочетъ больше мѣшаться въ ихъ дѣла. Ахеяне требовали, чтобъ Римляне дали имъ помощь на Мессенянъ по силѣ трактата: или, на меньшой конецъ, запретилибъ посылать изъ Італіи къ Мессенянамъ оружіе и съѣсныи припасы. Имъ отвѣтствовано, что хотя какіи городы и отошли отъ Ахейскаго союза; однако Сенатъ не почитаетъ за должное вступать въ сіи ссоры: ибо чрезъ то отворятся ворота къ разорваніямъ дружбы, и къ несогласіямъ, а еще и къ позволенію оныхъ нѣкоторымъ образомъ.

въ Ахаіческ. стран. 414.

Полів. въ Посол. гл. 51.

Позна-

Познавается отъ сихъ поступокъ завистливая и хитрая Политика Римлянъ, которыи токмо что хотѣли привесть въ слабость Филиппа и Ахеянъ, кои нелюбы имъ были, а покрывали надменныя свои намѣренія видомъ помощи слабымъ утѣсненнымъ.

§. X.

ФИЛОПЕМЕНЪ НАПАДАЕТЪ НА МЕССЕНУ. ВЗЯТЪ ОНЪ ОТЪ МЕССЕНЯНЪ, И УМЕРЩВЛЕНЪ. МЕССЕНА ЗДАЕТСЯ АХЕЯНАМЪ: СЛАВНОЕ ПРЕПРОВОЖДЕНІЕ ФИЛОПЕМЕНУ, КОЕГО ПЕПЕЛЪ ОТНЕСЕНЪ ВЪ МЕГАЛОПОЛЬ. ПОСЛѢДОВАНІЕ ДѢЛА ИЗГНАННИКОВЪ СПАРТАНСКИХЪ. СМЕРТЬ ПТОЛЕМЕЯ ЭПИФАНА. ФИЛОМЕТОРЪ СЫНЪ ЕГО НАСТАЕТЪ ЕМУ ПРЕЕМНИКОМЪ.

Динократъ Мессенянинъ, особливый недругъ Филопемену, отлучилъ Мессену отъ Ахейскаго союза, и хотѣлъ захватить знатное мѣсто близъ сего города, называемое Корона. Филопеменъ, имѣя тогда седмдесятъ лѣтъ, и Полководцомъ у Ахеянъ въ осмый разъ, былъ дѣйствительно боленъ. Какъ онъ скоро увѣдомился о томъ намѣреніи; такъ тотчасъ, не смотря на свою болѣзнь, здѣлалъ принужденный походъ, и пошелъ къ Мессенѣ съ не многолюднымъ Эскадрономъ, но состоящимъ въ выборныхъ молодыхъ Мегалополитанскихъ людяхъ. Динократъ, который вышелъ ему на встрѣчу, былъ сперва сломленъ, и обращенъ въ бѣгство: но когда пять сотъ человѣкъ конницы, хранящія гладкую землю, подбѣжали, и тѣмъ учинили подсаду; то онъ обратился, и разбилъ самъ въ свой рядъ Филопемена. Сей, единственно прилѣжа, чтобъ спасти молодыхъ людей слѣдовавшихъ за нимъ, показалъ чрезвычайныя дѣйствія мужества: но упадшій съ своего коня, а паденіемъ симъ получилъ себѣ знатную рану на головѣ; то взятъ непріятелями, которыи привели его въ Мессену. Плутархъ почитаетъ сіе нещастіе Филопемену казнію за продерзосное и надменное слово, какое изъ устъ его вылетѣло, при случаѣ похвалъ, приписываемыхъ нѣкоему Военачальнику. Какъ, говорилъ онъ, можно похвалять такова

Л. М. 3821. пр. I. Х. 183. Лив. кн. 39. числ. 48. Плут. въ Филопем. стран. 366. 368. Полиб. въ Посол. гл. 52. 53.

человѣка, который, съ оружіемъ въ рукахъ, попустилъ себя взять живаго непріятелямъ?

По первой вѣдомости принесенной въ Мессену, что онъ взятъ, и что ведется, Мессеняне пришли толь въ великій восторгъ радости, что побѣжали всѣ къ градскимъ воротамъ, не вѣря, чтобъ возвѣщаемое имъ было праведно, ежели они не увидятъ того своими глазами; толико то сей случай казался имъ не имѣющимъ всякія вѣроятности! Чтожъ бы удовольствовать алчное любопытство обывателей, изъ которыхъ многіи не возмогли его увидѣть; то надлежало взвесть знаменитаго того плѣнника на театръ, куда народное множество збѣжалось толпами. Когда они увидѣли Філопемена, коего влекли связаннаго крѣпко-на-крѣпко; то многіи пришли въ жалость, даже до пролитія слезъ. Еще и рассѣялся между народомъ глухій слухъ, происшедшій отъ людскости и отъ похвальныя благодарности, „что должно памятовать благодѣянія показанныя отъ него, и „вольность, кою онъ сохранилъ для Ахаіи, изгнаніемъ „Тіранна Набіса„. Градоначальники не оставили его чрезъ долгое время въ зрѣлище, боясь воспослѣдованій изъ умиленія примѣченнаго въ народѣ. Подхватили они его вдругъ, а посовѣтовавши между собою, велѣли онаго отвесть въ нѣкоторое мѣсто, называемое сокровище. Былъ то подземный погребъ, въ который не входилъ ни воздухъ, ни свѣтъ снаружи, и у коего не-было дверей, но закрывалось его устье превеликимъ съ верьху камнемъ. Заперли они его въ тотъ погребъ, и поставили кругомъ воиновъ караульныхъ.

Какъ скоро ночь настала, и народъ весь расшелся; то Дінократъ велѣлъ отъ того погреба отвалить камень, и сойти туда въ низъ Губному съ ядомъ Філопемену, приказавъ не исходить оттуду, пока онъ не выпьетъ отравы. Какъ скоро Філопеменъ увидѣлъ свѣтъ, и того человѣка близъ себя, держащаго лампадку одною рукою, а другою сосудъ съ ядомъ; то онъ всталъ съ трудностію ради превеликія своея слабости, оправился нѣсколько, а принявъ сосудъ спросилъ у Губнаго, не слыхалъ ли тотъ чего объ его всадникахъ, а особливо о Лікортѣ. Губный ему сказалъ, что слышалъ объ нихъ

почитай

почитай всѣхъ спасшихся. Філопеменъ возблагодарилъ ему знакомъ головы, а смотря на него въ тихости: ты мнѣ принесъ хорошую вѣдомость, говорилъ ему. итакъ, мы не всеконечно нещастливы. Не произносяжъ ни малыя жалобы, выпилъ всю отраву, и легъ паки на свою епанчу. Ядъ произвелъ вскорѣ свое дѣйствіе: для того что Філопеменъ былъ толь изнуренъ и слабъ, что отшелъ во мгновеніе ока

Когда слухъ объ его смерти разсѣялся между Ахеянами; то всѣ ихъ городы пришли въ такую печаль и горесть, которыхъ изобразить не можно, да и тотчасъ всѣ ихъ молодыи люди, кои могли служить въ войскѣ, и всѣ Градоначальники съѣхались въ Мегалополь. Тамъ, на большомъ держанномъ тогда совѣтѣ, опредѣлено, не отлагать ни на мгновеніе отмщенія за толь несносную обиду; а выбравши въ тотъ же часъ Лікорта своимъ Полководцомъ, бросились на Мессенію, гдѣ они все пожгли и порубили. Мессеняне, видя себя безъ помощи, и не въ состояніи обороняться оружіемъ, послали къ Ахеянамъ съ прошеніемъ окончить войну, и прося прощенія въ прошедшихъ своихъ погрѣшностяхъ. Лікортъ, сжалившись на ихъ прозьбу, не разсудилъ за должное отвергнуть оную, какъ то ихъ несмысленное и неистовое отступство заслужило. Сказалъ онъ имъ, что одно токмо средствіе къ полученію мира, выдать заводчиковъ возмущенія и смерти Філопеменовы, поручить свою пользу Ахеянамъ, и принять гарнізонъ въ замокъ. Сіи предлоги были приняты и исполнены тотчасъ. Дінократъ, предваряя заслуженную казнь, самъ себя убилъ; да и всѣ, которыи дали голосы, чтобъ убить Філопемена, послѣдовали его примѣру.

Тогда потщались о погребеніи Філопемена. Послѣ какъ сожгли его тѣло, собрали пепелъ, и положили въ погребательный сосудъ, называемый УРНА; то пошли въ шествіи, и понесли оный пепелъ въ Мегалополь. Сей обрядъ меньше походилъ на погребательный, нежели на нѣкоторое торжественное шествіе: или правѣе, было то нѣкое смѣшеніе того и другаго. Шли сперва пѣшеходцы, у коихъ на головахъ были вѣнки, и всѣ они обливались слезами. Слѣдовали плѣнники Мессенскіи въ око-

вахъ: потомъ сынъ Полководцовъ, молодый * Полібій, несущій, въ своихъ рукахъ Урну, покрытую лентами и вѣнцами, а препровождаемый самыми благородными и знатными Ахеянами. За Урною шла вся конница, великолѣпно вооруженная, и на самыхъ добрыхъ коняхъ сидящая; а была она въ замкѣ шествія, и не показывала ни великихъ знаковъ унынія толь въ великой печали, ни видимыя радости о толикой побѣдѣ. Весь народъ изъ городовъ и изъ окольныхъ селъ, вышелъ на встрѣчу тому шествію, какъ бутто съ почтеніемъ Філопемену, возвращающемуся побѣдоносцу. Філопеменъ погребенъ съ превеликою честію; а Мессенскіи Плѣнники были камнями побиты около гробницы. Всѣ городы, всенародными приговорами опредѣлили ему самыя большія чествованія, и поставили въ честь многіе статуи съ великолѣпными надписями.

* Сей Полібій есть Історікъ, которому тогда было около двадцати двухъ лѣтъ.

По многихъ * лѣтахъ отъ того, въ то время какъ Корінѳъ былъ сожженъ и разоренъ Проконсуломъ Мумміемъ, нѣкто клеветникъ изъ Римлянъ, какъ то я объявилъ индѣ, потщался всѣми своими силами, чтобъ оные статуи низложены были, и облыгалъ его уголовнымъ дѣломъ, какъ буттобъ онъ былъ въ живыхъ, донося на него, что онъ былъ непріятель Римлянамъ, и показывалъ себя всегда къ нимъ недоброхотомъ при всякомъ случаѣ. Дѣло внесено было въ совѣтъ предъ Муммія. Оклеветатель предложилъ весь свой доносъ, и изъяснилъ каждую статью. Полібій ему отвѣтствовалъ, и возразилъ его сильно и краснорѣчиво. Весьма должно сожалѣть о погибели рѣчи толь нужныя. Ни Муммій, ни весь его совѣтъ, не восхотѣли повелѣть, чтобъ низвержены были достопамятствія славы сего великаго человѣка, хотя онъ и преграждалъ, какъ плотина, Римскія благополучія. Ибо Римляне того времени, говоритъ Плутархъ, полагали разность между добродѣтелію и пользою, какъ то и надлежитъ дѣлать: они различали ИЗРЯДНОЕ и ЧЕСТНОЕ отъ ПОЛЕЗНАГО, и были удостовѣрены, что добрыи люди долженствовали честить и почитать память великихъ людей, здѣлавшихся достойными похвалъ отъ своея добродѣтели, хотябъ они имъ и непріятели были.

* Тритцать седмь лѣтъ спустя.

Тітъ - Лівій объявляетъ, что Писатели, какъ Греческіи такъ и Латінскіи, предъизъявили о смерти

трехъ

трехъ великихъ людей, приключившейся въ одинъ годъ, или по близку; а именно, о Филопеменовой, Аннибаловой, и Сципіоновой: приводя чрезъ то Филопемена въ равность съ двумя самыми знаменитыми Полководцами, бывшими у двухъ народовъ наисильныхъ въ Свѣтѣ. Я мню, что индѣ довольно описалъ его свойства. Довольствуюсь токмо здѣсь привесть въ память читателю сказанное мною, что Филопеменъ названъ послѣднимъ изъ Грековъ, какъ то Брутъ изъ Римлянъ послѣднимъ.

Мессеняне, которыи отъ своего неразумія упали въ самое оплакуемое состояніе, присоединены, по великодушію Лікортову и Ахеянъ, къ союзу, отъ котораго они отстали. Многіи другіи городы, кои смотря на нихъ отступилижъ, пристали къ оному паки. Сей добрый плодъ произведенъ былъ, какъ то обыкновенно случается, дѣйствіемъ милосердія употребленнаго кстати: напротивъ того, преизбыточная и преизлишняя жестокость, коя дышетъ токмо казнію и мщеніемъ, приводитъ часто къ отчаянію, и служитъ токмо къ тому, чтобъ зло было остряе, а не приноситъ никакова утоленія.

Когда увѣдомились въ Римѣ, что Ахеяне благополучно окончили войну, бывшую у нихъ съ Мессенянами; то не стали больше говорить Посламъ тожъ, что говорено имъ прежде успѣха. Сенатъ имъ сказалъ, что прилѣжно наблюдалъ, чтобъ никто изъ Италіи не вывозилъ въ Мессену ни оружія ни съѣсныхъ запасовъ: сей отвѣтъ показываетъ мало добрыя вѣрности въ Римлянахъ, и Политику ихъ не весьма нѣжную, что касается до искренности. Казалось, что они сперва хотѣли дать знакъ къ возмущенію всѣмъ городамъ Ахейскаго союза: а теперь хотятъ увѣрить Ахеянъ, что они старались имъ служить.

Лехко можно видѣть здѣсь, что Сенатъ Римскій согласился въ томъ, что было здѣлано, для того что онъ не могъ воспрепятствовать: что хотѣлъ онъ подслужиться Ахеянамъ, у коихъ были почитай всѣ Пелопоннесскіе силы: что онъ тщался, какъ бы не огорчить сего союза, и не раздражить бы его въ такое время, когда онъ не могъ надѣяться на Филиппа, когда Этолійцы были недовольны, и когда Антіохъ могъ, приставъ

къ нимъ,

къ нимъ , здѣлать нѣкоторое предпріятіе , которое привелобъ Римъ въ затрудненіе.

Лів. кн. 39. числ. 51. Корнел. Непот. въ Аннібал. гл. 10. 12 Юстін. кн. 32 гл. 4.

Я предложилъ въ Історіи о Карѳагенянахъ смерть Аннібалову. По отбытіи отъ двора Антіохова убрался онъ къ Прузію Виѳинійскому Царю , который имѣлъ тогда войну съ Эвменомъ Пергамскимъ Царемъ. Аннібалъ былъ ему великою помощію. Готовились къ моркому сраженію. Флотъ Эвменовъ былъ многочисленнѣйшій весьма Виѳинійскаго. Аннібалъ употребилъ хитрость вмѣсто силы. Набралъ онъ великое множество ядовитыхъ змѣй , и наполнилъ ими глиняныи горшки. Во время самаго сраженія , приказалъ онъ Начальникамъ и Пловцамъ нападать токмо на Эвменову галеру , и далъ имъ знакъ , по которомубъ признать ея ; а что до другихъ , тобъ имъ довольствоваться токмо бросаніемъ на оные помянутыхъ горшковъ. Сперва смѣялись токмо сему , когда не видѣли еще , къ чемубъ могли служить сіи горшки. Но когда увидѣли наполнившіеся галеры змѣями , то воины и гребцы , стараясь единственно спастись отъ нихъ , не думали больше о непріятелѣ. Между тѣмъ , на Царскую галеру здѣлано жаркое нападеніе , и едва токмо не была она взята , да и Царь съ превеликою трудностію спасся. Подалъ онъ также Прузію способъ, къ одержанію другихъ побѣдъ сухопутныхъ. Нѣкогда сей Государь не смѣлъ поставить битву, длятого что жертвы ничего не предвозвѣщали добраго : „(а) Какъ ! Го„ворилъ онъ , вы вѣрите больше печени скотской , нежели Аннібаловымъ совѣтамъ„? Чтожъ бы не попасть въ руки Римлянамъ , кои требовали у Прузія , чтобъ онъ имъ былъ выданъ , принужденъ былъ самъ себя умертвить ядомъ.

Полів. въ Посол. гл. 53.

Я предложилъ выше , что Римъ , между прочими другими пунктами , опредѣлилъ , чтобъ Спартѣ быть присоединенной къ Ахейскому союзу. Когда Послы возвратились , и дали отповѣдь о томъ , что Сенатъ

(a) An tu, inquit, vitulinae caranculae, quam Imperatori veteri mauis credere ? . . . Vnius hostiae iecinori longo experimento testatam gloriam suam postponi , aequo animo non tulit.

Valer. Maxim. lib. 3. cap. 7.

натъ имъ отвѣтствовалъ; то Лікортъ собралъ народъ въ Сиціону, и предложилъ на совѣщаніе, надобноль принять Спарту въ Ахейскій союзъ. Чтожъ бы преклонить народъ къ воспріятію ея; то представилъ, что Римляне, коимъ на волю оставленъ сей городъ, не хотятъ больше стараться объ немъ. Они объявили Посламъ, что дѣло сіе до нихъ не принадлежитъ. Что главныи въ Спартѣ при дѣлахъ, желаютъ весьма соединенія сего, которое принесетъ великую пользу Ахейскому союзу, токмо чтобъ старымъ изгнанникамъ, коихъ извѣдана уже неблагодарность и нечестіе, не быть въ томъ числѣ, но быть выгнаннымъ изъ города, а другихъ бы гражданъ опредѣлить на ихъ мѣста. Діофанъ, и нѣкоторыи другіи простыи люди, стали за изгнанниковъ. Но не смотря на ихъ сопротивленія, совѣтъ опредѣлилъ, чтобъ Спартѣ быть принятой въ союзъ; да и подлинно, была она принята. Чтожъ до старыхъ изгнанниковъ; то помилованы только тѣ, которыхъ не возможно было обличить, что они предвоспріимали нѣчто противъ Ахейскія республіки.

Когда дѣло окончено; то посланы Послы въ Римъ именемъ всѣхъ сторонъ, имѣвшихъ въ томъ нужду. Сенатъ, выслушавъ Спартанскихъ и изгнаннических, не сказалъ ничего Посламъ отъ городовъ, которое показалобъ, что онъ недоволенъ всѣмъ тѣмъ, что произошло. Чтожъ до тѣхъ, кои вновь выгнаны; то обѣщалъ писать къ Ахеянамъ, чтобъ они имъ позволили возвратиться въ отечество. По нѣсколькихъ дняхъ, Біппъ, Посолъ Ахейскій, какъ скоро прибылъ въ Римъ; то былъ введенъ въ Сенатъ, и донесъ ему, коимъ образомъ Мессеняне приведены паки въ первое ихъ состояніе: тамъ не токмо ничего не охуждено, что онъ донесъ, но еще показана ему великая честь и дружба.

Едва токмо изгнанники Лакедемонскіи возвратились изъ Рима въ Пелопоннесъ, какъ и вручили они Ахеянамъ письма отъ Сената за нихъ, и коими прошены они, возвратить по прежнему изгнанниковъ въ ихъ отечество. Отвѣтствовано имъ, что отложится совѣтованіе о сихъ письмахъ, пока Послы Ахейскіи не возвратятся изъ Рима. Біппъ прибылъ оттуду нѣсколько

Л. М. 3823. Пр. I. Х. 181. Поліб. въ Посол. гл. 54.

дней спустя, и донесъ что, когда Сенатъ писалъ объ изгнанникахъ, не для того онъ то здѣлалъ, чтобъ ему возвращенїе ихъ было нужно, но чтобъ избавиться отъ ихъ докукъ. По силѣ сего увѣренія, Ахеяне рассудили, что ничего не должно перемѣнять изъ поставленнаго.

Л. М. 3824. Пр. I. X. 180. Поліб. въ Посол. гл. 58.

Гіпербатъ, выбранныи Полководецъ Ахейскїй, предложилъ паки на совѣщанїе въ совѣтъ, надлежитъ ли исполнить по письмамъ, писаннымъ отъ Сената о возвращенїи выгнанныхъ изъ Лакедемона. Мнѣнїе Лікортово такое было, чтобъ, въ рассужденїи сего, держаться опредѣленнаго. „Когда Римляне, говорилъ онъ, слушаютъ благосклонно жалобы и отъ бѣдныхъ требованія, „кои кажутся имъ справедливыми и основательными; „то они въ семъ поступаютъ такъ, какъ имъ прилично. „Но, когда имъ представляется, что между милостями, каковы хотятъ отъ нихъ получить, однѣ превосходятъ ихъ силу, а другїе здѣлаютъ бесчестїе и знатную обиду ихъ союзникамъ; то нѣтъ въ нихъ обыкновенія стоять въ томъ упорно, и силить союзниковъ „къ послушанїю имъ. Сей есть нынѣ самый у насъ „случай. Должно намъ увѣдомить Римлянъ, что мы „не можемъ исполнить ихъ указъ безъ клятвопреступленія и безъ сопротивленія уставамъ, на коихъ союзъ „нашъ утвержденъ; то безъ сомнѣнія здѣлаютъ они „послабленїе, и признаютъ, что мы основательно не хотимъ покориться повелѣнному отъ нихъ„. Гіпербатъ и Каллікратъ дали противное сему мнѣнїе. По ихъ надлежало учинить послушанїе; и нѣтъ ни устава, ни клятвы, ни договора, которыхъ бы не должно было принесть въ жертву благоволенїю Римскому. При семъ раздѣленїи мнѣнїй опредѣлено, чтобъ послать въ Сенатъ съ представленїемъ доказательствъ, кои Лікортъ предложилъ въ совѣтъ. Послами были Каллікратъ, Лізїадъ, и Аратъ. Даны имъ наказы согласныи ихъ опредѣленїю.

Когда сіи Послы прибыли въ Римъ; то Каллікратъ, введенный въ Сенатъ, здѣлалъ все противное повелѣнному ему. Не токмо дерзнулъ онъ охуждать всѣхъ, кои не одного съ нимъ мнѣнія, но осмѣлился еще напоминать Сенату то, что ему должно было дѣлать. „Когда Греки, говорилъ онъ Сенаторамъ, не

„слу-

„слушаютъ васъ, когда не взираютъ ни на письма „ни на указы, каковы вы имъ посылаете; то должно „вамъ пенять самимъ на себя. Во всѣхъ республикахъ, „находятся теперь двѣ стороны, изъ которыхъ одна „держитъ, что должно покарятся вашимъ повелѣніямъ, „и что уставы, договоры, вкратцѣ, все долженствуетъ „повиноваться вашему благоволенію: другая утверждаетъ, „что законамъ, трактатамъ, и клятвамъ должно пре-„возмогать вашу волю. Изъ сихъ двухъ мнѣній, послѣ-„днее больше нравится Ахеянамъ, и имѣетъ болѣе „силы у народнаго множества. Чтожъ изъ того происхо-„дитъ? Стоящіи за васъ, проклинаемы народомъ; а про-„тивящіися вамъ, почитаемы и одобряемы. Ежели хо-„тя мало Сенатъ благоизволитъ стать за стоящихъ „усердно при его пользѣ; то тотчасъ всѣ главныи въ „республикахъ станутъ за Римлянъ, а народъ устра-„шенный не замедлитъ слѣдовать тѣхъ примѣру. Но „буде вы покажете, что сіе вамъ не нужно; то не-„можно вамъ ожидать, какъ всѣ главныи востанутъ „на васъ, сего самаго за достовѣрный способъ къ при-„веденію себя въ почтеніе народу. Чего ради и видимъ „мы, что люди, коихъ все достоинство состоитъ въ „томъ, чтобъ непреодолѣемо противиться вашимъ повелѣ-„ніямъ, и имѣть мнимую ревность къ защитѣ и хране-„нію законовъ отечества ихъ, произошли уже въ самыя „высокія достоинства въ своей республикѣ. Ежели вамъ „не весьма нужно, чтобъ Греки были вамъ покорны; „то нѣтъ лучше нынѣшнихъ вашихъ поступокъ. Но если „хотите, чтобъ они исполняли ваши повелѣнія, и по-„лучалибъ отъ васъ письма съ почтеніемъ; то подумай-„те о томъ прямо и не играя. безъ сего, я могу васъ „увѣрить, что они будутъ всегда волноваться. Изволь-„те рассудить по поступкѣ, какову они имѣютъ дѣй-„ствительно съ вами. Сколько уже тому времени, „какъ вы имъ написали, возвратить въ отечество Ла-„кедемонскихъ изгнанниковъ? Однако, они не токмо „ихъ не возвратили, но еще опредѣлили совсѣмъ тому „противное, и обязались клятвою, чтобъ ихъ никогда „не возвращать. Сіе для васъ быть можетъ наставле-„ніемъ, которое долженствуетъ васъ научить, какіе

„ предосторожности надобно вамъ будетъ впредь во-
„ спріимать„

Выговоривъ сію рѣчь, Калликратъ вышелъ изъ Сената. Изгнанники вступили по немъ, изъяснили свое дѣло вкратцѣ, и такимъ образомъ, который можетъ привесть слушающихъ въ сожалѣніе, и потомъ выступили вонъ.

Рѣчь толь благопріятствующая пользѣ Римской, какова была Калликратова, не могла не быть пріятна Сенату. Такимъ то образомъ Греки начали принимать съ добровольною встрѣчею свое порабощеніе, вывели на площадь сами вольность, по коей ихъ предки толь ревнительны были, и показали Римлянамъ такія покоренія, какихъ никогда не хотѣли они являть Великому Персидскому Царю. Нѣкоторыи Ласкатели, и нѣкоторыи надменныи Предатели, продали навѣки вольность и Греческую славу, объявили внутреннюю слабость въ республікахъ, нашли средствія, къ приведенію ихъ въ слабость и къ опровержению, и подали сами узы, чтобъ ихъ заключить въ оковы.

По силѣ сея рѣчи заключено безъ всякаго затрудненія, что надобно было умножить силу и поступь, кои защищаютъ Римскую власть, а понизить смѣющихъ ей противиться. Полібій объявляетъ, что то въ первый разъ тогда, воспріяли въ Римѣ смертоносное намѣреніе, понижать и обезсиливать тѣхъ, которыи, каждый въ своемъ отечествѣ, мыслили лучше, а обогащать и производить въ честь, кои хотя по справедливости, хотя и безъ всякаго основанія, стояли за Римскую силу: намѣреніе сіе, не много послѣ, умножило ласкателей во всѣхъ республікахъ, а умалило число оныхъ, кои были прямыми другами вольности. Было сіе потомъ ненарушимымъ правиломъ Римскія Політики, чтобъ низлагать всякимъ способомъ и образомъ, ктобъ ни захотѣлъ воспротивиться высокомѣрнымъ ихъ замысламъ. Сіе одно правило можетъ намъ быть вмѣсто ключа, къ вступленію во внутренность правительства сея Республіки, дабы тамъ разсмотрѣть тайные пружины, и познать, что должно намъ мыслить о мнимой правотѣ и умѣренности, кои они показываютъ иногда, но которые не долго на себѣ личину держатъ, а рас-

а рассудить объ нихъ не можно лучше, какъ по воспослѣдованіямъ.

Впрочемъ, Сенатъ не удовольствовался, что уже писалъ къ Ахеянамъ о возвращеніи изгнанниковъ въ отечество: онъ написалъ еще къ Этолійцамъ, къ Эпіротамъ, къ Аѳинянамъ, къ беотянянамъ, къ Акарнанянамъ, какъ будто желая поднять всѣ сіи народы на Ахеянъ. А въ отвѣтѣ, который онъ далъ Посламъ, не говоря ни слова о другихъ, упоминалъ токмо о Калліфратѣ, которому желательнобъ было, говорилъ Сенатъ, чтобъ всѣ Градоначальники, въ каждомъ городѣ, были подобны.

Съ симъ отвѣтомъ сей Посолъ возвратился торжествуя, не рассуждая, что онъ причина всѣхъ нещастій, кои нападутъ на Грецію, а особливо, на Ахаію. Ибо даже до него, видимъ былъ нѣкоторый родъ равности между Ахеянами и Римлянами, подтвержденныя сими самими въ возблагодареніе за знатные услуги, показанные имъ Ахеянами, и за не нарушимую вѣрность, въ са́мыя тру́дныя времена, какъ то въ войну противъ Филиппа, и Антіоха. Сей союзъ отмѣнялъ себя тогда особливо поступью своею, силами, ревностію къ вольности, а больше, достоинствомъ и славою своихъ Главныхъ. Но предательство Калліфратово, ибо можно оное такъ назвать, здѣлало оному смертоносную язву. Римляне, говоритъ Полібій, бывши благородны чувственностями своими, и наполнены людскостію, весьма чувствительны къ жалобамъ отъ бѣдныхъ, и почитаютъ за свою должность помогать прибѣгающихъ къ ихъ покровительству: сіе са́мое было причиною, что они благосклонны явились къ изгнанникамъ Лакедемонскимъ. Но буде кто, котораго о вѣрности они удостовѣрны, объявитъ имъ неудобности, въ кои упадутъ раздаваніемъ нѣкоторыхъ милостей; то вскорѣ возвращаются въ себя обыкновенно, и исправляютъ, сколько возможно, здѣланное ими. Здѣсь, напротивъ того, Калліфратъ старается имъ только что ласкательствовать. Онъ былъ посланъ въ Римъ съ изъясненіемъ Ахейскаго дѣла; но законопреступнымъ и безпримѣрнымъ злодѣйствомъ, онъ изъясняетъ то противъ нихъ, и становится ходатаемъ

 за ихъ

за ихъ непріятелей, отъ коихъ былъ подкупленъ. По возвращеніи въ Ахаію, онъ такъ умѣлъ разсѣять страхъ имени Римскаго, что домогся быть выбранъ главнымъ Военачальникомъ. Едва токмо получилъ сіе достоинство, какъ и возвратилъ въ отечество изгнанниковъ Лакедемонскихъ и Мессенскихъ.

Полибій превесьма здѣсь хвалитъ Римскую людскость, чувствительность ихъ къ жалобамъ отъ бѣдныхъ, и поспѣшность ихъ къ возмездію за несправедливости учиненные ими, когда имъ то знать дано будетъ. Не знаю, не должноль много убавить изъ похвалъ даемыхъ отъ него имъ. Надлежитъ припомнить, что онъ пишетъ въ Римѣ при видѣніи Римлянъ, и когда уже Греція приведена была въ порабощеніе. Не можно ожидать отъ Историка подвласнаго и подчиненнаго такія праведивости, какуюбъ онъ могъ имѣть въ вольномъ Государствѣ, и во времена вольныя: да и не должножъ потому вѣрить слѣпо всему, предлагаемому отъ него тѣмъ образомъ: дѣла говорятъ громче его и ясняе. Римляне не силились съ поспѣшностію дѣлать сами собою несправедливости, когда они могли употребить на сіе чужестранную услугу, которая имъ пріобрѣтала тѣжъ самыя преимущества, и была покровомъ на неправедную ихъ Политику.

Л. М. 3822. Пр. I. X. 182. Поліб. въ Посол. гл. 51. 53. 55. 59.

Между тѣмъ Эвменъ имѣлъ войну съ Фарнакомъ Понтійскимъ Царемъ. Сей завладѣлъ Синопомъ, городомъ въ Понтѣ очень крѣпкимъ, коимъ Преемники его всегда постоянно владѣли по немъ. Многіи Понтійскіи городы принесли жалобу въ Римѣ. Аріаратъ Царь Каппадокійскій прислалъ туда такжe своихъ Пословъ: онъ былъ соединенъ пользою съ Эвменомъ. Римскій народъ употреблялъ въ разныя времена посредничество свое и власть, чтобъ уничтожить между ними причину войны: но Фарнакъ дѣйствовалъ съ худою вѣрностію, и не исполнялъ всѣхъ данныхъ своихъ словъ. Не смотря на вѣрность трактатовъ, вывелъ онъ свое войско въ поле. Цари союзныи вывели также свое противъ него. Были нѣкоторыя предпріятія съ обѣихъ сторонъ. Нѣсколько лѣтъ такимъ образомъ прошло: наконецъ мирный трактатъ заключенъ.

Нико-

Никогда Посольства не-были толь часто, какъ въ то время, о коемъ мы говоримъ. Токмо и видимы были со всѣхъ сторонъ что Послы, или то изъ областей въ Римъ, или изъ Рима въ области, или отъ союзниковъ и отъ народовъ между собою. Ахеяне послали Послами къ Птолемею Эпифану, Египетскому Царю, Ликорта, Полибія сына его, и молодшаго Арата, съ благодареніемъ ему за дары его ихъ республикѣ, и за новыя обѣщанія, какія онъ къ тѣмъ дарамъ присовокупилъ. Но Посольство сіе не вышло изъ Ахаіи, для того что, когда они готовились ѣхать, увѣдомленось о смерти Птолемеевой. Л. М. 3824. Пр. І. Х. 180. Полиб. въ Посол. гл. 57.

Сей Государь, покоривъ возмутителей внутрь своего Царства, какъ то я уже предложилъ выше, воспріялъ намѣреніе напасть на Селевка Сірійскаго Царя. Когда онъ началъ дѣлать расположеніе на сію войну; то нѣкто изъ главныхъ его Начальствующихъ спросилъ у него, гдѣ онъ возметъ деньги на исполненіе сея войны. Онъ на сіе отвѣтствовалъ, что пріятели его у него деньгами. Главныи двора его заключили изъ сего отвѣта, что понеже онъ почиталъ ихъ имѣніе токмо единственною суммою на сію войну; то всѣ они будутъ раззорены. Чтожъ бы предупредить такое нещастіе, къ которому они были больше чувствительны, нежели къ своей должности: то умертвили ядомъ Царя, и окончили совокупно замыслъ его и жизнь, послѣ какъ онъ царствовалъ двадцать четыре года, а жилъ двадцать девять. Птолемей Філопаторъ сынъ его, имѣя отъ рожденія шесть лѣтъ, былъ ему Преемникомъ. Клеопатра мать его объявлена Правительницею. Л. М. 3824. Пр. І. Х. 180. Іерон. на. Даніил.

ЧЛЕНЪ ВТОРЫЙ

Сей вторый Членъ содержитъ время двадцати лѣтъ, отъ Мірозданія 3821 го, даже до 3840. Въ сіе время включаются:

Двадцать первыхъ лѣтъ царствованія Птолемея Філометора въ Египтѣ; а царствовалъ онъ всего тридцать четыре года.

Пять

Пять лѣтъ послѣднихъ Філіпповыхъ, который Царствовалъ въ Македоніи сорокъ лѣтъ; а Преемникомъ ему былъ Персей, царствовавшій одиннатцать лѣтъ.

Восемь, или девять послѣднихъ лѣтъ царствованія Селевка Філопатора въ Сіріи, да одиннатцать царствованіяжъ Эпіфана наслѣдовавшаго по немъ, и показавшаго ужасные лютости Іудеамъ.

Отлагаются одиннатцать лѣтъ царства Персеева въ Македоніи до слѣдующія книги, хотя они и сходятся съ нѣкоторою частію Історіи, предлагаемыя въ семъ Членѣ.

§. I.

ЖАЛОБЫ НА ФІЛІППА ПРИНЕСЕННЫЕ ВЪ РИМЪ. ДИМИТРІЙ СЫНЪ ЕГО, БЫВШІИ ТАМЪ, ОТОСЛАНЪ КЪ СВОЕМУ ОТЦУ СЪ ПОСЛАМИ. ТАИНЫЙ УМЫСЛЪ ПЕРСЕЕВЪ НА БРАТА СВОЕГО ДИМИТРІЯ ВЪ РАССУЖДЕНІИ НАСЛѢДСТВА ПРЕСТОЛУ. ДОНОСИТЪ ОНЪ НА НЕГО ФІЛІППУ. ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ОДНОГО, И ОПРАВДАНІЕ ДРУГАГО. ФІЛІППЪ, ПО СИЛѢ НОВАГО ДОНОСА, УМЕРЩВЛЯЕТЪ ДИМИТРІЯ. ПОЗНАЛЪ ТОТЪ, ПО НѢСКОЛЬКОМЪ ВРЕМЕНИ, НЕВИННОСТЬ ЕГО, А ПЕРСЕЕВО ЗЛОДѢЙСТВО. ВЪ ТО ВРЕМЯ, КАКЪ ОНЪ ЗБИРАЕТСЯ ЕГО ЗА ТО НАКАЗАТЬ, УМИРАЕТЪ. ПЕРСЕЙ НАСЛѢДУЕТЪ ПО НЕМЪ.

А. М. 3821. Пр. І. Х. 183. Лів. кн. 39. числ. 46. 47.

Съ того времени, какъ слухъ разсѣялся въ сосѣднихъ народахъ къ Македоніи, что ходившіи въ Римъ съ жалобами на Філіппа, были тамъ слушаемы склонно, и что многимъ удалось, кои то здѣлали. Великое число городовъ, и еще простыхъ людей, жаловались тамъ на Государя, коего сосѣдство имъ было очень тягосно всѣмъ, въ такой надеждѣ, что или они въ самой вещи облехчены будутъ отъ его налоговъ, или, по крайней мѣрѣ, получатъ въ утѣшеніе то, нѣкоторымъ образомъ, что вольно имъ будетъ оплакивать свои нещастія. Царь Эвменъ, между прочими, которому, по указу отъ Наказныхъ Римскихъ и отъ Сената, Ѳракійскіи городы долженствовали быть отданы, послалъ Пословъ, между которыми былъ главнымъ братъ его Атеней, съ увѣдомленіемъ Сенату, что Філіппъ не выводитъ

дитъ своихъ гарнізоновъ изъ Ѳракіи, какъ то онъ обѣщался здѣлать, и съ жалобами на то, что онъ посылалъ помощь въ Віѳінію къ Прузію, который воевалъ на Эвмена.

Димитрій, сынъ Філіппа Царя Македонскаго, былъ дѣйствительно въ Римѣ, когда, мы ужé видѣли, отецъ его послалъ, для престереженія своея пользы. Надлежало прямо ему очищать подробно разные статьи, кои на отца его были доносимы. Сенатъ, рассуждая что будетъ великое затрудненіе для молодаго Царевича, непривыкшаго говорить всенародно, а чтобъ избавить его отъ такія трудности, велѣлъ у него спросить, нé далъ ли ему Царь, отецъ, чего нибудь о всемъ томъ на письмѣ; да и удовольствовался слушаніемъ его чтенія. Філіппъ въ тѣхъ написаніяхъ прáвилъ себя, какъ возможно лучше во многихъ изъ дѣлъ, каковы на него взводимы были; но давалъ притомъ разумѣть, сколько онъ былъ недоволенъ опредѣленіями, здѣланными отъ Наказныхъ Римскихъ, и способомъ, коимъ съ нимъ они поступили. Сенатъ выразумѣлъ способно, куда все сіе клонилось: и какъ молодый Царевичъ старался извинить нѣкоторые вещи, а въ другихъ удостовѣрялъ, что все будетъ здѣлано по изволенію Рима; то Сенатъ ему отвѣтствовалъ, что Філіппъ, отецъ его, не могъ здѣлать благоразумнѣе, и которое моглобъ быть Сенату пріятнѣе, какъ что онъ прислалъ Димитрія сына его въ Римъ, дабы онаго защитить. Что въ рассужденіи прошедшаго, Сенатъ могъ укрыть, забыть, и сносить многіе вещи: но что до будущаго, то онъ вѣритъ словамъ даннымъ отъ Димитрія. Что хотя онъ и скоро оставитъ Римъ, чтобъ возвратиться въ Македонію, однако оставитъ, въ залогъ доброусердія своего и склонности къ Риму, доброе свое сердце, кое соблюдетъ ненарушимо, не повреждая почтенія должнаго отъ него отцу его. Что для него точно, пошлются Послы въ Македонію, дабы исправить тихо и безъ огласки, что понынѣ могло быть здѣлано противъ правилъ. Что впрочемъ, Сенатъ радуется, ежели Філіппъ почувствуетъ, что онъ одолженъ сыну своему Димитрію способомъ, какимъ Римскій народъ съ нимъ поступаетъ. Сіи знаки отмѣны, которыи Сенатъ ему пока-

зывалъ, чтобъ умножить оному поступь при его отцѣ, послужили къ возбужденію на него зависти, и были потомъ причиною его гибели.

Лив. кн. 39. числ. 53. Возвращеніе Димитріево въ Македонію, и прибытіе Пословъ, произвели тамъ разныя дѣйствія, по различному расположенію сердецъ. Народъ, который боялся крайно воспослѣдованій отъ разрыва съ Римлянами, и отъ готовящіяся войны, взиралъ благопріятно на Димитрія въ такой надеждѣ, что онъ будетъ примиритель и начинатель мира. Съ другой стороны, почиталъ его за такова, коему надлежало взойти на Престолъ по смерти своего отца. Ибо, хотя онъ былъ и молодшій, однако имѣлъ преимущество надъ братомъ, что родился отъ матери, законныя Филиповы жены, а напротивъ того, Персей слылъ родившимся отъ наложницы, или еще былъ и подкидышъ за дѣвическій полъ. Не сомнѣвались также, чтобъ и Римляне не долженствовали посадить Димитрія на Престолъ своего отца, для того что Персей не имѣлъ въ нихъ никакія силы. Таковъ носился обще слухъ.

Чего ради, съ одной стороны Персей и имѣлъ превеликое беспокойство, боясь чтобъ преимущество лѣтъ, не была для него слабая титла, потому что братъ его во всемъ прочемъ превосходитъ: а съ другой, Филиппъ, рассуждая что не будетъ въ его власти, опредѣлить Престолъ по своему изволенію, смотрѣлъ зависнымъ окомъ на сильную поступь молодшаго своего сына, и боялся оныя. Видѣлъ онъ также съ трудностію, заводящійся, еще при его животѣ, и при видѣніи, какъ нѣкоторый вторый дворецъ, чрезъ многолюдный приходъ къ Димитрію. Молодый Царевичъ самъ не имѣлъ столько предохранности, чтобъ предупредить, или и исцѣлить уязвленныя сердца. Вмѣсто чтобъ постараться, обессилить зависть учтивствомъ, умѣренною кротостію, и угожденіемъ, онъ только что ея огорчалъ и раздражалъ нѣкоторымъ видомъ надменія, который вывезъ изъ Рима, дѣлая важною отмѣну, какову тамъ получилъ, и не укрывая, что Сенатъ для него пожаловалъ многое, отъ чего прежде отказалъ его отцу.

Не

Не удовольствіе Филиппово еще больше умножилось для прибытія новыхъ Пословъ, коихъ сынъ его навѣщалъ чаще, нежели ходилъ тотъ къ нему самому на поклонъ, и когда онъ увидѣлъ себя принужденна оставить Ѳракію, вывесть изъ нея свои гарнизоны, и дѣлать нѣчто иное по силѣ опредѣленій отъ первыхъ Наказныхъ, или по новымъ указамъ, присланнымъ ему изъ Рима: указы и опредѣленія, по которымъ онъ исполнялъ по неволѣ, и скрежеща самъ въ себѣ съ гнѣва; однако исполнялъ, чтобъ не привлещи на себя войны, къ которой онъ не весьма еще приготовился. Чтожъ бы отнять и подозрѣніе, что то онъ мыслитъ объ ней; то внесъ свое оружіе въ средину Ѳракіи на такіи народы, въ которыхъ Римлянамъ не-было никакой нужды.

Но намѣренія его не-были невѣдомы въ Римѣ. Марцій, одинъ изъ Наказныхъ, который объявилъ Филиппу Сенатскіи указы, отписалъ, что всѣ словá, и всѣ Царскіе поступки предвозвѣщаютъ блискую войну. Чтожъ бы ему обнадежену быть болѣе на приморскіи городы; то онъ вывелъ изъ нихъ всѣхъ обывателей съ ихъ фамиліями, переселилъ ихъ въ часть Македоніи сáмую полунощную, а на ихъ мѣстá ввелъ другіи вáрварскіи народы, на которыи онъ уповалъ имѣть больше надежды. Сія премѣна произвела общее роптаніе во всей Македоніи; да и во всѣхъ областяхъ слышимы токмо были вопль и жалобы отъ тѣхъ бѣдныхъ, выводимыхъ изъ своихъ домовъ, и изъ прирожденныя землѝ, чтобъ ихъ заслать въ земли и селенія имъ невѣдомыя. Со всѣхъ сторонъ, токмо что проклинали и злословили Государя, который былъ причина всѣмъ симъ движеніямъ.

Лив. кн. 40. числ. 3. 5.

въ Эмаѳію, называемую издревле Пеоніею.

Не токмо не пришелъ онъ отъ того въ жалость, но еще сталъ и свирѣпѣйшимъ. Все ему было подозрительно, и всего онъ боялся. Умертвилъ великое множество особъ, на коихъ имѣлъ подозрѣніе, что онѣ благопріятствовали Риму. Рассудилъ, что не можно животу его быть въ безопасности, ежели не возметъ подъ караулъ ихъ дѣтей, да и заключилъ тѣхъ подъ жестокимъ карауломъ, въ такомъ намѣреніи, чтобъ оныхъ всѣхъ погубить, одного по другомъ. Ничто не могло быть толь ужасно само въ себѣ, коль такая лютость; но

Л. М. 3822. Пр. Х. 182.

злощастіе одноя Фамиліи изъ самыхъ сильныхъ и знаменитыхъ въ Тессаліи, здѣлали ея больше еще вопіющею.

Повелѣлъ онъ умертвить за много лѣтъ прежде, Геродіка, одного изъ Главныхъ тоя землѝ; а по нѣсколькомъ времени, и двухъ его зятей. Дочери того, по именамъ Теоксена и Арха, остались вдовами, изъ которыхъ у каждой было по сыну еще младенцу. За Теоксену хотя и сватались всѣ, сколько нѝ-было самыхъ сильныхъ въ Тессаліи; однако предпочтила она вдовство браку: Арха вышла за господина землѝ Эніанскія, именемъ Поріса, съ которымъ она родила многихъ дѣтей, оставленныхъ ею въ малолѣтствѣ, для того что смерть похитила ея внезапу. Теоксена, чтобъ ей быть въ состояніи, воспитать при своемъ видѣніи дѣтей сестры своея, сочеталась бракомъ съ Порісомъ, и стала такоежъ имѣть попеченіе объ ея дѣтяхъ, какое и о своемъ собственномъ сынѣ, будто какъ бы она была имъ мать. Когда ей объявленъ бесчеловѣчный указъ, коимъ Філіппъ повелѣвалъ умерщвлять дѣтей отъ отцовъ умерщвленныхъ, предвидя способно, что они будутъ отданы царскому звѣрству, и его наперсниковъ; то вопріяла она странное намѣреніе, и объявила, что заколетъ своими руками всѣхъ своихъ дѣтей лучше, нежели отдастъ ихъ во власть Філіппову. Порісъ, вострепетавшій отъ такóва предложенія, сказалъ ей, дабы ея отвратить отъ того, что онъ перевезетъ всѣхъ тѣхъ дѣтей въ Аѳины къ вѣрнымъ ему пріятелямъ, и проводитъ ихъ самъ туда. Итакъ, отправились они изъ Тессалоніки въ городъ къ Эніанамъ, чтобъ быть на празнованіи, торжествуемомъ тамъ ежегодно въ честь Энею, ихъ основателю. Весь день препровожденъ въ пированіяхъ и увеселеніяхъ: но около полуночи, когда всѣ люди уснули, сѣли они на галеру, пріуготовленную Порісомъ будто для возвращенія въ Тессалоніку, но въ самой вещи, чтобъ отплыть въ Эвбею. По нещастію, противный вѣтръ не допустилъ ихъ далеко отплыть, сколько ни силились, и прибилъ ихъ паки вблизь къ томужъ берегу. На разсвѣтѣ, начальники Царскіи, коимъ поручено было смотрѣніе надъ гаванію, увидѣвши тѣхъ послали тотчасъ шлюпку, повелѣвши ей, съ крайнимъ

нимъ угроженiмъ, не возвращатися безъ оныя галеры. Что больше оная къ нимъ приближалась; то Порiсъ иногда усильнѣе просилъ гребцовъ, чтобъ они всячески старались греблею уйти, иногда воздѣвалъ руки къ небу, молился богамъ, благоволить притти къ нимъ на помощь. Между тѣмъ Теоксена, возвращаясь къ первому своему намѣренiю, и подая дѣтямъ своимъ ядъ приготовленный ею, и кинжалы, которыи она принесла съ собою: „смерть одна, говорила она имъ, может васъ избавить. Вотъ чемъ вы можете ея себѣ „дать. Убѣгайте отъ Царскаго звѣрства такимъ изъ „сихъ двухъ способовъ, который вамъ полюбится лучше. „Ну, мои дѣти; вы, кои побольше, возмите сiи „кинжалы: или буде вамъ угоднѣе не скорая смерть; „выпейте сiю отраву„. Непрiятели были уже блиско: мать ихъ понуждала. Они послушались; и всѣ, то выпившiи отраву, то заколовшiися кинжаломъ въ грудь, брошены были въ море. Теоксена, обнявшись съ своимъ мужемъ, въ море также кинулась. Посланныи поимали галеру; но нашли ея пустую.

Лютость Трагическаго сего приключенiя, распалила еще, и умножила безмѣрно больше перваго, ненависть къ Фiлiппу. Проклинаемъ онъ былъ всенародно какъ лютый Тiраннъ, да и произносимы были повсюду на него и на дѣтей такiя зложеланiя, кои были ужасны, и которыя вскорѣ произвели свое дѣйствiе, говоритъ Тiтъ-Лiвiй, длятого что его предали боги слѣпому неистовству, которое возбудило его свирѣпствовать на собственную свою кровь.

Персей видѣлъ съ трудностiю и съ пребезмѣрною болѣзнiю, что почтенiе къ брату его Димитрiю въ Македонiи, и сила онаго у Римлянъ умножаемы были день отъ дня болѣе. Не имѣя больше надежды къ возшествiю на Престолъ, какъ токмо злодѣянiемъ, положилъ на сiе все свое упованiе. Началъ онъ испытывать расположенiе самыхъ сильныхъ при Царѣ, говоря имъ рѣчи примрачные, еще и двумысленные. Нѣкоторыи сперва явились, что они не прекланяются къ его замысламъ, и отвергаютъ предложенiя, длятого что они мнили получить себѣ больше отъ Димитрiя. Потомъ, когда

Лiв. кн. 40. числ. 5. 16.

увидѣли ненависть возрастающую чувствительно въ Филиппѣ на Римлянъ, кою Персей старался возжигать ежедневно больше, и которой, напротивъ того, Димитрій противился всѣми своими силами; то и они отмѣнились. Рассуждая, что сей послѣдній, коего молодость и малое искусство, дѣлали не толь предохранительнымъ отъ ухищреній своего брата, напослѣдокъ оными заплетенъ будетъ, положили, что должно имъ было помогать приключенію, которое всегда здѣлается не отъ нихъ, и пристать съ того времени къ сторонѣ сильнѣйшаго. Сіе самое они и учинили; да и предались совершенно Персею.

Отложивши до другихъ временъ исполненіе дальновитѣйшихъ намѣреній, согласились, что должно употребить всѣ свои силы на возбужденіе Царя противъ Римлянъ, и на вложеніе въ него военныхъ мыслей, къ чему ужé онъ былъ очень склоненъ самъ собою. И въ тожъ время, дабы здѣлать Димитрія отчасу болѣе подверженна подозрѣнію, приводили они часто свои разговоры при Царѣ до Римлянъ, показывая презрѣніе, одни къ ихъ дѣламъ, многіи къ городу Риму, не имѣющему украшеній и великолѣпныхъ палатъ, а нѣкоторыи еще къ тѣмъ изъ Римлянъ, кои были въ наибольшемъ почтеніи, и выводя ихъ симъ образомъ всѣхъ какъ будто на смотръ. Димитрій, который не предчувствовалъ куда клонились всѣ сіи рѣчи, обыкновенно приходилъ въ жаръ отъ ревности къ Римлянамъ, и отъ того, что онъ хотѣлъ всегда прекословить своему брату. Чрезъ сіе, не думая о томъ, дѣлалъ онъ себя подозрительнымъ и ненависнымъ Царю, да и пролагалъ путь къ доносамъ и клеветамъ, пріуготовляемымъ на него. Чего ради и отецъ его не сообщалъ ему больше ничего изъ намѣреній, обращаемыхъ имъ денно и нощно въ своей мысли противъ Римлянъ, а открывалъ оныя токмо Персею.

Послы, коихъ онъ посылалъ къ Бастарнцамъ просить у нихъ пóмощи, возвратились въ сіе сáмое время, о которомъ мы говоримъ. Привели они съ собою знатныхъ молодыхъ людей, и еще нѣсколькихъ Князей крови, изъ которыхъ одинъ обѣщалъ отдать свою сестру въ брачное сочетаніе за одного изъ сыновъ Филипповыхъ. Сіе новое свойство съ сильнымъ народомъ ободряло весьма му-

жество

жество Царское. Персей, употребляя въ свою пользу сей случай: „на какую потребу, говорилъ, все сіе „намъ быть можетъ? Не столько должны мы надѣяться „ся на чужестранную помощь, сколько бояться того, „что у насъ дома. Мы имѣемъ во внутренностяхъ на„шихъ, не хочу я сказать что Предателя, но на меньшой конецъ, Подзорщика. Римляне, съ того времени, „какъ онъ данъ имъ Аманатомъ, отдали намъ его тѣло, „но онъ оставилъ у нихъ свое сердце. Почитай всѣ „Македоняне обращаютъ ужé свои глаза на него, и не „надѣются имѣть другаго Царя, какъ токмо, коего „благоволятъ имъ дать Римляне„. Изощряемо было такими словами сердце стариково, который ужé и самъ собою холоденъ былъ къ Димитрію.

Былъ тогда смотръ войску въ нѣкоторый праздникъ, торжествуемый ежегодно съ богочтительною свѣтлостію, коея вотъ какіи были обряды. (*) Раздѣляли, говоритъ Тітъ-Лівій, Псицу нá-двѣ части, пресѣкая ея вдоль посрединѣ тѣла, и полагали каждую половину по обоимъ краямъ дороги. Проводили ополченное войско сквозь тѣ обѣ половины пожертые, и такъ раздѣленные. Предъ симъ шествіемъ несомы были сіяющія оружія всѣхъ Царей Македонскихъ, восходя до сáмаго дальнѣйшаго ихъ начáла. Потóмъ шелъ Царь съ Царевичами дѣтьми своими. За ними слѣдовалъ весь Царскій дворъ и всѣ тѣлохранительные роты. Шествіе замыкаемо было премножествомъ Македонянъ. При семъ случаѣ, о которомъ слово, оба Царевича шли по сторонамъ отъ Царя: Персей, которому ужé было тритцать лѣтъ, а Дими-

(*) Находится въ Священномъ писаніи равный же обрядъ, гдѣ, при заключеніи союза, обѣ договаривающіеся стороны проходятъ сквозь двѣ половины жертвы раздѣленныя пополамъ. 1), Но сіе находится въ изданіяхъ Латінскихъ въ переводахъ съ Еврейскаго у Өеодорита, и въ бібліи комплутенской. Іерем. гл. 41 стіх 18. 2), Сія 41. глава въ вулгатѣ, и въ переводахъ съ Еврейскаго, есть 34. смѣшеніе сіе начинается съ главы 26, коя въ помянутыхъ переводахъ есть 46, и продолжается даже до 52 главы; такъ что смѣшенія сего есть точно 20 главъ. Откуду оно происходитъ, того я здѣсь не разбираю.

Димитрій былъ моложе пятью годами: одинъ въ силѣ, а другой въ цвѣтѣ своея молодости; фамілія могущая здѣлать отца благополучнымъ, ежелибъ въ немъ былъ разумъ здравый и благорассудительный.

Обыкновеніе было, по окончаніи жертвъ приносимыхъ въ семъ обрядѣ, представлять нѣкоторый родъ потѣхи, и раздѣлять войско на-двѣ части, изъ которыхъ обѣ сражались между собою просто палачками, и дѣлали изображеніе сраженія. Оба Царевича были Коммандирами надъ тѣми частями. Сіе сраженіе не-было тогда простое изображеніе битвы. Непрямымъ своимъ оружіемъ бились они такъ жарко, какъ буттто дѣло было о Престолѣ: многіи поранены были съ обѣихъ сторонъ; а чтобъ быть сему сущею битвою, то недоставало токмо желѣзнаго оружія. Корпусъ, надъ которымъ коммандовалъ Димитрій, былъ весьма многолюднѣйшій. Персей несъ сіе преимущество нетерпѣливно. Напротивъ того, пріятели его радовались, рассуждая, что то сіе самое будетъ благопріятнымъ поводомъ и очень приличнымъ, начать ему доносъ на своего брата.

Оба Царевича учредили въ тотъ день каждый по великому столу, для бывшихъ съ его стороны. Персей, коего братъ пригласилъ на свое пированіе, отказался тамъ быть. Веселіе было превеликое съ обѣихъ сторонъ, и пито также по равномѣрности. Во время стола много разговоровъ было о сраженіи, и примѣшивано къ рѣчамъ многожъ и шутокъ, и насмѣшекъ, иногда и очень досадныхъ, надъ тѣми, кои были съ противныя стороны, не обходя и главныхъ. Персей прислалъ туда подзорщика, чтобъ ему подслушать все, что будетъ говориться при братнемъ столѣ. Четыре человѣка молодыхъ людей, вышедшихъ изъ Столовыя по случаю, нашедъ онаго, побили его очень. Димитрій, который ничего того не зналъ, что здѣлалось, сказалъ пирующимъ: „Чего ради нейдемъ мы окончать нашъ празникъ „къ брату, для умягченія въ немъ огорченія, ежели онъ „его еще имѣетъ, пріятною нечаянностію, которая ему „покажетъ, что мы поступаемъ просто, и ни чего не „имѣемъ на-сердцѣ противъ него„? Всѣ закричали, что надобно туда пойти, кромѣ тѣхъ, кои боялись

чтобъ

чтобъ имъ не отмщено было за битіе подзорщика. Но понеже Димитрій и ихъ также туда повлекъ; то они спрятали подъ одежду мечи, дабы себя оборонить, ежели нужда того потребуетъ. Когда несогласіе пребываетъ въ фаміліяхъ; то ничто не можетъ пребыть тайно. Нѣкто, побѣжавъ напередъ, прибѣжалъ къ Персею и донесъ ему, что Димитрій ведетъ съ своимъ полкомъ четырехъ человѣкъ, изъ молодыхъ людей, прямо вооруженныхъ. Онъ могъ способно отгадать тому причину, длятого что зналъ, что то они, кои били подзорщика его. Но, чтобъ здѣлать то злодѣйственнѣйшимъ преступленіемъ, велѣлъ запереть свои ворота; а въ окно изъ верьхняго покоя, кое было на улицу, запрещаетъ ломиться такимъ, кои съ оружіемъ идутъ, чтобъ его Персея умертвить. Димитрій, который былъ нѣсколько шуменъ, принесши жалобу голосомъ громкимъ и гнѣвнымъ, что его не пускаютъ въ домъ, возвращается къ себѣ, и садится паки за столъ, не знавъ еще ничего о томъ, что касалось до Подзорщика Персеева.

Назавтрѣе, какъ скоро Персей могъ явиться къ своему отцу; то вступилъ въ его покой имѣя смущенное лице, и пребылъ нѣсколько времени предъ нимъ, но бдаль, не говоря ни слова. Філіппъ, пришедъ въ смущеніе, спросилъ у него съ прилѣжностію о причинѣ печали, какую онъ показываетъ: „Самое великое есть „щастіе, отвѣтствовалъ тотъ ему, что вы меня види-„те еще въ живыхъ. Ужé не тайными ухищреніями „нападаетъ на меня мой братъ: онъ приходилъ ночью „съ вооруженными людьми въ домъ мой, чтобъ меня „потребить. Я спасся отъ его ярости заключеніемъ „моихъ ворóтъ, здѣлавъ стѣну между имъ и мною„. Видяжъ своего отца пораженнаго удивленіемъ и страхомъ: „Ежели вамъ угодно меня выслушать; то я „васъ приведу въ состояніе, познать ясно, въ чемъ сіе „состоитъ дѣло„. Філіппъ отвѣчалъ, что желаетъ его слышать; да и тотчасъ велѣлъ призвать къ себѣ Димитрія. Въ тожъ время призвалъ онъ Лізімаха и Ономаста, чтобъ они ему помогли совѣтами. Оба сіи были очень престарѣлыи люди, и изъ старинныхъ ему

пріятелей, кои не-были ни при которой сторонѣ въ распрю обоихъ братовъ, и которыи очень рѣдко являлись ко двору. Ожидая ихъ, Филіппъ все ходилъ одинъ по покою, и имѣлъ въ своемъ разумѣ различные мысли; а сынъ его въ то время стоялъ вдаль. Когда ему донесено о прибытіи тѣхъ; то онъ отшелъ въ дальнѣйшій покой съ обоими сими пріятелями, и съ столькимижъ изъ тѣлохранителей; а дѣтямъ позволилъ ввесть съ собою каждому по-три человѣка безъ оружія. Тамъ сѣвши, началъ говорить слѣдующее.

„Вотъ теперь я неблагополучный отецъ, принужденный здѣлаться Судіею двумъ моимъ сынамъ, одному „доносителю, а другому, на коего доносится въ брато„убійствѣ, и притомъ быть въ печальной необходимости, „чтобъ найти въ нихъ или одного злодѣемъ, или друга„го клеветникомъ. Давно уже, поистиннѣ, какъ нѣ„которые слышанные мною рѣчи, нѣкоторые видѣнные „между вами поступки, не весьма приличные братамъ, „приводили меня въ страхъ отъ сея тучи. Но я по вре„менамъ себя льстилъ, что неудовольствія ваши могутъ „умягчиться, а подозрѣнія разсыпаться. Размышлялъ я, „что часто Государи и Цари, имѣющіи вражду, поло„живши оружіе, примирялись совокупно, и вступали „въ союзъ и въ дружбу; и что простыи люди окончава„ли свои ссоры. Я надѣялся, что нѣкогда припомни„те вы объ имени братнемъ, кое васъ сопрягаетъ, „также объ оныхъ благополучныхъ лѣтахъ младенчества, „въ которыя вы жили совокупно съ великою простотою, „и въ великомъ соединеніи, наконецъ, и о родитель„скихъ напоминаніяхъ толь часто повторенныхъ, о ко„торыхъ я опасаюсь, ахъ зло! Не втунель я ихъ давалъ „дѣтямъ глухимъ и непослушнымъ моему слову. „Сколько кратъ, представивъ примѣры несогласія между „братіями, предлагалъ я вамъ смертоносныя изъ того „воспослѣдованія, показывая, что чрезъ то погубили „они безвозвратно себя, своихъ дѣтей, домы, и Царства? „Предлагалъ я вамъ, съ другой стороны, и лучшіи образ„цы. Тѣсное соединеніе между двумя Лакедемонскими „Царями, бывшее толь спасительнымъ чрезъ многіи вѣ„ки имъ, и ихъ отечеству; напротивъ того, несо-

„гласіе

„ гласіе и особенная польза премѣнили тамъ Царствованіе въ Тираннію, и произвели паденіе Спартѣ. Какимъ „ другимъ способомъ, какъ токмо чрезъ братское согласіе, два брата Эвменъ и Атталъ, по началахъ толь „ слабыхъ, и которыя почитай приводили въ стыдъ достоинство Царское, достигли до такія силы, „ коя равняется съ моею, равняется съ Антіоховою, „ равняется и всѣхъ другихъ Государей съ мощію, вѣдомыхъ намъ? Я не поставилъ себѣ въ трудъ, „ привесть вамъ въ обрасцы и Римлянъ, коихъ я самъ собою „ зналъ, или о которыхъ слыхалъ: двухъ братовъ Тита, и „ Луція-Квинтія, воевавшихъ на меня: двухъ Сципіоновъ Публія, и Луція, побѣдившихъ и покорившихъ Антіоха: отца ихъ и дядю, которыи, бывши соединены не разлучно во „ время своея жизни, были между собою сопряжены и по „ смерти. Ни злодѣяніе однихъ, изъ котораго произошли „ воспослѣдованія толь смертоносныя, ни добродѣтель другихъ, увѣнчанная преблагополучнымъ успѣхомъ, не могли въ васъ вложить омерзѣнія къ несогласію, и привесть „ васъ къ примиренію и соединенію. Вы оба, при моей еще „ жизни и дыханіи, возвели очи ваши и законопреступныя „ желанія на мой Престолъ. Вы меня оставляете въ жизни „ длятого, чтобъ, оставшись въ ней по одномъ изъ васъ, „ утвердить мнѣ Престолъ другому смертію моею. Вы „ не можете сносить ни брата ни отца. Ни гарячесть, „ ни почтеніе не приводятъ васъ въ умильность. Нетерпѣливное похотѣніе Царствованія, потушаетъ въ васъ „ всякую другую чувственность, и на мѣстѣ ея то окоренилось. Нужъ, когда такъ; говорите теперь. „ Оскверняйте слухи отца вашего доносами праведными „ или подложными. Растворяйте ваши злодѣйственныя „ уста на взаимное другъ-друга оклеветаніе, пока еще „ не ополчите одинъ на другаго рукъ вашихъ братоубійственныхъ. Я готовъ васъ слушать, съ совершеннымъ „ и всеконечнымъ намѣреніемъ, заключить впредь слухи „ тайнымъ доносамъ и глухимъ клеветамъ отъ брата „ на брата„. Послѣ какъ Филиппъ произнесъ сіи послѣднія слова съ внутреннимъ возмущеніемъ, и голосомъ гнѣвнымъ; то всѣ залились слезами, и пребыли чрезъ долгое время въ глубокомъ молчаніи.

Наконецъ Персей начиная рѣчь: „Я уже вижу, „говорилъ онъ. Надлежало ночью отворить мои воро„та, принять въ мой домъ смертноубійцевъ, и про„стерть мою шею убійственному ихъ оружію, потому „что тогда злодѣйству вѣрятъ, когда оно испол„нено, и что мнѣбъ, на коего нападеніе учинено, слы„шать тѣжъ самые укоризны, кои и Нападателю. Не „безъ основанія говорятъ, что вы признаваете за прямаго „сына токмо Димитрія, и что меня почитаютъ за чу„жаго, родившагося отъ наложницы, или еще и под„ложеннаго. Ибо, ежелибъ вы имѣли ко мнѣ гаря„честь, какую отецъ долженствуетъ своему сыну; „чтобъ вы не почли за должное свирѣпствовать на меня, „на котораго ставлены сѣти, но на того, кто оные на „меня ставилъ; и не принялибъ вы толь за малое нѣчто „моея жизни, чтобъ вамъ не притти въ жалость и о „бѣдствіи, въ коемъ я находился, и о томъ, коему я „имѣю быть подверженъ, буде злодѣйство непріяте„лей моихъ пребудетъ безъ казни. Если должно уме„реть безъ жалобъ; то изрядно: станемъ молчать, и „будемъ довольствоваться прошеніемъ боговъ, чтобъ „злодѣяніе, начатое надъ моею особою, надъ нею и „окончилось, и не дошлобъ даже до вашея. Но буде „[что самое естество влагаетъ въ такихъ, которыи, „видя себя утѣсненныхъ и окруженныхъ нападеніемъ, „просятъ помощи отъ людей, невиданныхъ ими нико„гда] я то могу дѣлать прося защиты у васъ при семъ „случаѣ; буде, когда я вижу мечи обнаженныи на ме„ня, позволено мнѣ произносить плачущій мой голосъ „и молящійся: то я васъ умоляю сладчайшимъ име„немъ отца, о которомъ вы знаете уже давно, кто „оное больше почитаетъ, братъ ли мой, или я, вы„слушать меня въ сей часъ, будтобъ вы, возбудив„шись шумомъ отъ происходившаго въ сію ночь, при„бѣжали во время моея напасти и вопля, и будтобъ „вы нашли ночью Димитрія при входѣ въ мой домъ, „препровождаемаго вооруженными людьми. Что я вамъ „донесъ бы вчера, бывши весь внѣ себя, и объятъ „страхомъ и трепетомъ, то самое вамъ доношу „сего дня.

„братецъ

„братецъ! Ужé давно, какъ мы живемъ между „собою такъ, какъ будто мы стараемся здѣлать нѣ-„которую потѣху или пированіе. Вы хотите всеко-„нечно царствовать. Вы находите непреодолѣемую „препону вашимъ желаніямъ въ моемъ старшинствѣ, „въ правѣ народномъ, въ древнемъ обыкновеніи Ма-„кедонскомъ, и, что еще всего сильняе, въ бла-„гоизволеніи моего Родителя. Вы не можете пробить-„ся сквозь сіи загражденія, и взойти на Престолъ, „какъ токмо лишеніемъ меня жизни. Вы производите „все въ дѣло, и испытываете все, чтобъ вамъ дости-„гнуть до намѣреннаго. Понынѣ, или то моя опа-„сность, или щастіе, сохранили меня отъ рукъ убій-„ственныхъ вашихъ. Вчера, при обрядѣ смотра и потѣхи „послѣдовавшія за онымъ, вы здѣлали битву почитай „кроволитную и смертоносную; да и спасся я отъ „смерти попустивъ себя побѣдить и моихъ. Въ семъ „сраженіи, по истиннѣ непріятельскомъ, вы хотѣли, „будтобъ то была игра между братами, привлещи „меня на вашу ужину. Не мнитель, мой любезный „Родитель, чтобъ я нашелъ при семъ столѣ гостей „безоружныхъ, я, къ которому сіи сами гости при-„шли ночью прямо воруженныи? Не думаетель вы, чтобъ „посрединѣ темноты, не надобно мнѣ было бояться „ихъ мечей, послѣ какъ въ бѣлый день, и при вашемъ „зрѣніи, они меня почитай ужé убили деревяннымъ „своймъ оружіемъ? Какъ! Вы, братецъ, который „находитесь мнѣ явнымъ непріятелемъ, и знаете, что „я имѣю праведную причину жаловаться на васъ, вы „идете ко мнѣ ночью, не въ указный часъ, и еще съ „молодыми вооруженными людьми? Я не мнилъ, чтобъ „я могъ быть безопасенъ и при пированіи вашемъ; а чтобъ „я принялъ васъ еще къ себѣ, когда, разогрѣвшись віномъ, „вы приходите къ моему дому съ толикимъ препровож-„деніемъ? Ежелибъ я тогда отворилъ мои ворота, „любезнный Родитель; тобъ вы ужé пріуготовляли мое „погребеніе въ сей сáмый часъ, въ который изволите „слушать мои жалобы. Я ничего не говорю сомни-„тельнаго, и не предлагаю ничегожъ утвердившись на „простыхъ догадкахъ. Ибо, можетъ ли Димитрій запе-

„ренться, что онъ не приходилъ къ моимъ воротамъ съ „толпою молодыхъ людей, и что между ними нѣко- „торыи не имѣли оружія? Пускай приведутся сюда „тѣ, которыхъ я именно скажу. Знаю, что они дер- „зновены на все; но не будутъ имѣть дерзновенія „чтобъ въ семъ не признаться. Ежелибъ я ихъ привелъ „къ вамъ, поимавъ у себя съ оружіемъ; тобъ вы совер- „шенно удостовѣрены были объ ихъ злодѣяніи: самое „ихъ признаніе не долженствуетъ быть для васъ ма- „лымъ на нихъ обличеніемъ.

„Вы злорѣчите, и произносите проклятія на не- „честивыхъ сыновъ, кои зіяютъ на вашъ Престолъ. Дѣ- „лаете вы праведно, мой любезный Родитель: но „только, чтобъ ваши проклятія не-были слѣпо. Раз- „личите невиннаго съ виноватымъ. Чтобъ воспріявшій „намѣреніе, убить своего брата, позналъ на себѣ пра- „ведный гнѣвъ мстителей боговъ за Отеческую власть: „но чтобъ тотъ, который отъ злодѣянія брата своего „видѣлъ себя при погибели, нашелъ себѣ прибѣжище въ „благости и справедливости своего Родителя. Ибо, гдѣжъ „я то могу найти индѣ, я, для котораго ни обрядъ „смотра, ни торжествованіе потѣхи, ни мой домъ, „ни пированіе, ни нощное время, дарованое смертнымъ „въ упокоеніе, не-были безопасны? Ежели я иду на „пиръ, на который меня братъ мой призываетъ; то „ужé я погибъ: я равно въ тойже подлинно гибели, „буде я его принимаю къ себѣ, когда онъ ко мнѣ при- „ходитъ ночью. Повсюду сѣти и обманы меня ожидаютъ: „вездѣ смерть мнѣ уготовлена. Такъ кудажъ должно „мнѣ укрываться?

„Прилѣпился я токмо къ богамъ, и къ вамъ, „мой любезный Родитель. Я не искалъ никогда въ Рим- „лянахъ, и не могу прибѣгнуть къ нимъ. Они жела- „ютъ мнѣ гибели, длятого что я чувствителенъ къ „несправедливости вамъ показываемой, длятого что „сношу съ трудомъ и съ негодованіемъ, что у васъ „отнято толь много городовъ, толь много народовъ, и „недавно еще, приморскіи Ѳракійскіи кряжи. Они не „надѣются завладѣть Македоніею при вашемъ животѣ, „ни при моемъ. Они вѣдаютъ, что, буде злодѣйство

„моего

„моего брата меня погубить, и буде старость васъ „восхитить, или еще, и не дождавшись естествен„наго чина, Царь и Македонское Царство будутъ ихъ.

„Ежелибъ Римляне оставили вамъ нѣсколько „городовъ, нѣсколько земель за Македонiею; тобъ мо„гло статься, чтобъ я туда ушелъ. Но, скажется „мнѣ въ сопротивленiе, я найду покровительство до„вольно сильное въ Македонiи. Вы видѣли вчера, „мой любезный Родитель, какъ воины напали на меня „въ сраженiи. Чего имъ не доставало, какъ токмо чтобъ „имъ быть ополченнымъ мечами? Но чего они тогда „не имѣли; то гости брата моего воспрiяли въ нощное „время. Что я скажу о великой части Главныхъ вашего „двора, ожидающихъ всего отъ Римлянъ, и отъ того, „который всесиленъ въ нихъ? Они не стыдятся его „предпочитать, не токмо мнѣ, какъ старшему предъ „нимъ, но, почитай могу такъ выговорить, и вамъ „самимъ, нашему Царю, и Родителю. Ибо утвержда„ютъ, что то ему вы одолжены тѣмъ, что Сенатъ „вамъ опустилъ часть изъ того, чегобъ тотъ отъ васъ „сталъ требовать: онъ – то есть, который теперь не„допускаетъ Римлянъ, притти съ вооруженною силою „въ ваше Царство: напослѣдокъ, буде ему вѣрить, ваша „старость длятого безопасна и въ тишинѣ, что она „пребываетъ подъ сѣнiю покровительства, кое вамъ прiо„брѣтаетъ молодшiй сынъ. За него стоятъ и Римляне „и городы, отнятыи отъ вашея власти, и сколько ни „есть Македонянъ, ожидающихъ себѣ щастiя отъ Рима. „Чтожъ до меня, любезный мой Родитель; я славлюсь „токмо тѣмъ, что не имѣю другаго защитника кромѣ „васъ, и ничего не надѣюсь отъ другихъ.

„Какую мните вы быть цѣль письма, написан„наго вамъ Квiнтiемъ, въ которомъ онъ объявляетъ „точными словами, что вы здѣлали благоразумно для „вашея пользы, что прислали Димитрiя въ Римъ, и въ „коемъ васъ проситъ, чтобъ его послать туда паки съ „новыми Послами, и съ бóльшимъ числомъ Главныхъ изъ „Македонянъ? Квiнтiй ему теперь вмѣсто всего. Онъ „поступаетъ токмо что по его совѣтамъ, или лучше, „по его повелѣнiямъ. Забывая, что вы ему отецъ, ка-

„жется

„ жется что онъ его чтитъ вмѣсто васъ. Въ Римѣ
„ точно и при его зрѣніи, расположилъ онъ планъ
„ тайнымъ своимъ намѣреніямъ, кои вскорѣ произ-
„ ведетъ въявь. Для полученія точно симъ достo-
„ вѣрнѣйшаго успѣха, Квінтій вамъ велитъ послать
„ съ нимъ большее число изъ Главныхъ Македонянъ. Они
„ отъѣжжаютъ отсюду въ Римъ съ добрымъ и вѣрнымъ
„ усердіемъ къ вашей Особѣ, и къ пользѣ: но, прекло-
„ ненныи ласкою, какую имъ тамъ показываютъ въ пре-
„ избытокъ, возвращаются оттуду напоенныи и зара-
„ женныи весьма противными основаніями. Димитрій
„ одинъ есть все для нихъ: они дерзаютъ ужé, при ва-
„ шемъ животѣ, называть его Царемъ. Когда я пока-
„ зываю негодованіе на такую поступку; то вижу съ
„ болѣзнію, что не токмо другіи, но и вы сами, лю-
„ безный мой Родитель, взводите на меня, что будто
„ я домогаюсь Престола. Ежели такая неправда взво-
„ дится обще на насъ; то я себя не узнаваю: она не
„ можетъ меня касаться. Ибо, кого я низлагаю, дабы
„ мнѣ захватить то, что другому принадлежитъ? Я
„ не имѣю, кромѣ моего Родителя, предъ собою; да и
„ молю боговъ, да онъ пребудетъ на томъ долговре-
„ менно. Положивъ, что я останусь по его кончинѣ,
„ да я сего желаю по стольку, по скольку онъ меня того
„ рассудитъ быть достойнымъ; то я воспріиму наслѣ-
„ діе Царства, ежели мой родитель къ тому меня зоветъ.
„ Того можно винить, что онъ домогается Престола, и
„ домогается еще несправедливо и законопреступно,
„ который поспѣшаетъ нарушить чинъ, и перескочить
„ за предписанныи предѣлы лѣтами, естествомъ, упо-
„ требленіемъ, и обыкновеніемъ Македонскимъ, и еще
„ правомъ народовъ. Мой старшій братъ, говоритъ Ди-
„ митрій самъ въ себѣ, коему Престолъ принадлежитъ
„ по праву Старшинства, и по волѣ моего отца, есть
„ для меня препятствіемъ. Надобно мнѣ его избыть.
„ Я не первый буду, который здѣлаюсь Царемъ пролив-
„ ши кровь братнюю. Отецъ мой, будучи старъ и бес-
„ помощенъ, убоится весьма для себя самого, чтобъ
„ ему мстить за смерть своего сына. Римляне будутъ
„ ради, видѣть меня на Престолѣ; они одобрятъ мою

„ но-

„ поступку, и будутъ умѣть какъ меня утвердить. Сіи за-
„ мыслы могутъ быть тщетны, мой любезный Родитель, и
„ я въ томъ не прекословлю; однако они не безъ основанія.
„ Вкратцѣ, сіе есть, во что я привожу все. Вы можете
„ здѣлать жизнь мою безъ опасенія, наказавъ тѣхъ, кои вос-
„ пріяли вчера оружіе чтобъ меня умертвить: но буде ихъ
„ злодѣйство имъ удастся; то не можете быть въ со-
„ стояніи, здѣлать отмщеніе за мою смерть„.

Послѣ какъ Персей окончилъ свою рѣчь, всѣ предстоящіи вскинули глаза на Димитрія, въ знакъ, что онъ долженъ былъ отвѣтствовать въ тоже самый часъ. Но понеже Димитрій, чувствующій преострую болѣзнь, и обливающійся горькими слезами, казался быть въ не состояніи говорить; то всѣ пребыли чрезъ долгое время въ молчаніи. Наконецъ, сей Царевичъ, понуждаемый себя защитить, премогъ болѣзнь, и принудилъ ея уступить необходимости; да и началъ говорить слѣдующее.

„ Персей, облыгая меня предъ вами, дражайшій
„ мой Родитель, и проливая ложныя слёзы, чтобъ
„ возбудить въ васъ жалость, здѣлалъ подозрительнымъ
„ мой плачъ, который есть самый истинный, и отнялъ
„ у меня всѣ преимущества, кои обыкновенно имѣютъ, на
„ которыхъ доносится. Вмѣсто того, что по возвращеніи
„ моемъ изъ Рима, самъ непрестаетъ денно и нощно, въ
„ тайныхъ своихъ разговорахъ съ своими наперсниками,
„ ставить на меня сѣти, онъ меня представляетъ вамъ,
„ какъ не токмо копающаго ему тайный ровъ на его по-
„ губленіе, но еще и нападающаго на него явною силою
„ и вооруженною рукою. Онъ старается васъ испужать
„ своимъ бѣдствіемъ, чтобъ скорѣе погубить вами непо-
„ виннаго своего брата. Говоритъ о себѣ, что онъ безъ
„ убѣжища и безъ покрова, дабы не допустить, чтобъ
„ я тѣ нашелъ въ вашей благости и справедливости.
„ Уединеннаго и оставленнаго здѣсь теперь, не имѣю-
„ щаго ни пріятелей ни защитниковъ, онъ хочетъ здѣ-
„ лать меня ненавистнымъ за поступь у чужестранныхъ,
„ которая мнѣ больше вредитъ, нежели помогаетъ.

„ Благоволите рассудить, прошу, какъ онъ,
„ по обыкновенію хитрыхъ доносителей, смѣшалъ и слилъ
„ дѣйствіе сея ночи со всею моею жизнію, дабы здѣ-

„лать съ одной стороны подозрительнымъ, чрезъ мою „прошедшую поступку, сїе послѣднее дѣло, въ коемъ „вы тотчасъ познать имѣете невинность; а съ другой, „чтобъ утвердить, пустою сею баснїю о нападенїи „нощномъ, доносъ свой столькожъ пустой, которымъ „онъ на меня клевещетъ, и притомъ намѣренїя свои, „надежды, и законопреступныя требованїя. Постарал-„ся онъ совокупно казать, что бутто сей доносъ не-„былъ ни вымышленъ ни прїуготовленъ, но что одинъ „страхъ и смятенїе сея ночи подали къ тому причину. „Ежели я мыслилъ предать моего родителя и его Цар-„ство, ежели я имѣлъ согласїе съ Римлянами, и съ „непрїятелями Государству; то не надлежало, Персей, „ожидать басни сея ночи, но доносить на меня прежде „въ измѣнѣ. Будежъ доносъ въ измѣнѣ, отлученный отъ „другаго, есть безъ всякїя вѣроятности, и не слу-„житъ, какъ токмо къ доказанїю вашея зависти ко „мнѣ, а не моего злодѣйства; то не надобно было се-„го дня о томъ упоминать, да отложить до другаго „времени, обличать меня какъ измѣнника Отечеству, „чтобъ слѣдовать теперь только одно сїе, яль на васъ „ставилъ сѣти, или вы ихъ на меня распростирали. „Однако, я постараюсь, сколько смятенїе, происходя-„щее отъ внезапнаго и нечаяннаго доноса, мнѣ позво-„литъ, различить то, что вы смѣшали, и разобрать, „вамъ ли, или мнѣ должно будетъ причитать губи-„тельныи подкопы сея ночи.

„Персей говоритъ, что бутто я воспрїялъ на-„мѣренїе умертвить его, дабы по смерти старшаго „моего брата, коему Престолъ долженствуетъ прина-„длежать по праву народовъ, по обыкновенїю Македон-„скому, и еще, какъ то онъ утверждаетъ, по ваше-„му благоизволенїю, могъ я, хотя и молодшїй братъ, „быть на его мѣстѣ. Чтожъ значитъ оная другая часть „его рѣчи, въ коей онъ говорилъ, что я искалъ съ край-„нимъ и особливымъ прилѣжанїемъ быть въ милости у „Римлянъ, и надѣялся ихъ силою получить себѣ Пре-„столъ? Ибо, ежели я мнилъ, что Римляне довольно „имѣютъ силы, чтобъ имъ возмощи дать Македонскїй „Скипетръ, кому имъ будетъ угодно, и буде я надѣял-

„ся

„ся толь твердо на мою поступь у нихъ; то для чегожъ „мнѣ напрасное дѣлать братоубійство? Какъ! не хотѣлъ „ли я потому увѣнчать голову мою Діадимою, оскверненною въ крови моего брата, дабы здѣлать себя ненависнымъ и проклинаемымъ отъ тѣхъ самихъ, у которыхъ я себѣ пріобрѣлъ силу, буде правда что я имѣю „нѣкоторую, добродѣтелію притворною или истинною? „Сіе не что иное, какъ токмо чтобъ вложить въ васъ „такую мысль, что Квінтій, коего совѣтовъ, какъ то „на меня доносится, я будто слушаю, и который „живетъ толь въ великомъ соединеніи съ своимъ братомъ, „совѣтовалъ мнѣ убить моего. Онъ собралъ всѣ преимущества, коими утверждаетъ, что я могу взять „надъ нимъ верьхъ: силу у Римлянъ, склонность всѣхъ „Македонянъ, и почитай общее согласіе боговъ и человѣковъ: а въ тожъ самое время, будтобъ я былъ во „всемъ его ниже, онъ на меня доноситъ, что я ухватился за такое средствіе, которое употребляется „токмо отъ самыхъ великихъ злодѣевъ. Хотители вы, „Персей, чтобъ мы судимы были по сему основанію и „правилу, чтобъ тотъ изъ насъ обоихъ, который „боялся дабы другой не-былъ усмотрѣнъ достойнѣйшимъ „Діадимы, былъ объявленъ, что онъ воспріималъ намѣреніе о погубленіи своего брата?

„Но приступимъ къ дѣлу, и рассмотримъ порядокъ и расположеніе законопреступнаго предпріятія, „какое мнѣ причитается. Персей утверждаетъ, что „на него нападеніе было многими способами, однако „всѣ они включены въ одинъ токмо день. Я хотѣлъ его „погубить, говоритъ онъ, въ бѣлый свѣтъ на сраженіи, „кое слѣдовало по священномъ обрядѣ Смотра: я хотѣлъ, „приглашая его къ столу къ себѣ, изъбыть онаго ядомъ: „наконецъ, я хотѣлъ на него напасть явною силою, „когда ночью вооруженныи люди препроводили меня къ „нему идущаго въ гости.

„Вы видите, дражайшій мой родитель, какія „времена выбралъ я на братоубійство: потѣху, „пированіе, увеселеніе. Какойже еще день, и коликаго почтенія достойный! День, въ который войско ходитъ на Смотръ, въ который сіяющее оружіе всѣхъ

„Македон-

„ Македонскихъ Царей носится на преди всего шествія,
„ въ который проходятъ сквозь двухъ половинъ священ-
„ ныя жертвы, и въ который мы имѣемъ честь итти
„ по обѣимъ сторонамъ подлѣ васъ, а за нами все мно-
„ жество Македонскаго народа. Какъ! очищенный симъ
„ Августѣйшимъ жертвоприношеніемъ отъ согрѣшеній,
„ какія могъ я сотворить прежде, имѣющій предъ гла-
„ зами священную жертву, сквозь которыя мы прохо-
„ димъ, я имѣлъ токмо въ мысли братоубійство, ядъ,
„ кинжалы! Оскверненный такъ законопреступствомъ
„ са́мымъ ужаснымъ, какими обрядами потомъ, и какими
„ жертвами возмогъ бы уже́ я очиститься?

„ Всякъ чувствуетъ ясно, братъ мой, ослѣплен-
„ ный страстію, чтобъ меня оклеветать и погубить,
„ желая здѣлать все подозрительнымъ, и изъ всего
„ взвесть на меня злодѣйство, самъ себя обличаетъ, и
„ самъ себѣ прекословитъ. Ибо, братецъ, ежели я думалъ
„ избыть васъ ядомъ на пированіи; то что́ могло быть
„ бессмысленнѣе, какъ чтобъ васъ раздражить и привесть
„ къ опасности чрезъ упорное сраженіе, на коемъ бы я
„ показалъ наглыя намѣренія на васъ, и отвелъ бы чрезъ
„ то, чтобъ вамъ не быть на пированіи, на которое
„ я васъ призывалъ, какъ то и дѣйствительно вы отка-
„ зались туда пожаловать? Но, послѣ сего отказа,
„ не должноль бы мнѣ было стараться, чтобъ прими-
„ риться съ вами, и, понеже я намѣрился употребить
„ ядъ на васъ, искать другаго случая, чтобъ оный
„ произвесть въ дѣло? Есть ли хоть тѣнь разума,
„ чтобъ воспріимать вдругъ въ тотже са́мый день дру-
„ гое намѣреніе, и предвоспріимать умертвить васъ
„ подъ видомъ прихода къ вамъ въ гости? Могъ ли я бла-
„ горазумно надѣяться, когда я имѣлъ такую мысль,
„ что понеже страхъ смерти не допустилъ васъ пожа-
„ ловать ко мнѣ кушать, тотъ же страхъ не воспре-
„ пятствуетъ вамъ принять меня къ себѣ?

„ Не должно мнѣ, дражайшій мой Родитель,
„ стыдиться признаніемъ вамъ, что въ празничный и въ
„ веселый день, бывши съ молодыми людьми мнѣ равно-
„ лѣтными, выпилъ я нѣсколько по больше віна́, не-
„ жели обыкновенно. Освѣдомытесь, прошу, ка́къ про-
„ исхо-

„исходило вчера наше нированіе, съ какою забавою, „съ какимъ шутливымъ веселїемъ, къ чему не мало „поспѣшествовала радость, можетъ быть преизбыточно „нескромная, отъ того, что наша сторона въ потѣхѣ „не имѣла низу. Сїе точно печальное состоянїе нечаян-„наго доноса, сїе бѣдствїе, въ коемъ я теперь нахо-„жусь, которое превесьма разогнало дымъ отъ вїна: „безъ сего, убійца спокойный, ябъ пребывалъ еще у Сна „въ объятїяхъ. Ежелибъ я имѣлъ намѣренїе напасть на „вашъ домъ, братецъ, чтобъ въ немъ потребить Го-„сподина; то не удержалсяль бы я на одинъ день отъ „излишняго питїя вїна, и не положилъ либъ тоже „са́мый законъ и таварищамъ моимъ?

„Но, чтобъ не здѣлать такова мнѣнія, что я „одинъ поступаю по простотѣ, послушаемъ моего бра-„та, который поступаетъ беззлобно, и онъ притомъ „неподозрителенъ. Все что я знаю, говоритъ онъ, и „все что есть вещію моея жалобы, состоитъ въ томъ, „что они приходили ко мнѣ съ оружїемъ, подъ видомъ „что будто шли въ гости. Ежели я у васъ спрошу, „ка́къ вы то познали; то вы принуждены будете ска-„зать, что, или мой домъ былъ наполненъ подворщи-„ками подосланными отъ васъ, или мои люди воспрїя-„ли оружїе толь явно, что всѣ о томъ были свѣдомы. „Чтожъ дѣлаетъ мой братъ? Чтобъ не показаться, „что онъ прежде сего подзиралъ чрезъ подсыльныхъ мои „поступки, ни также что теперь имѣетъ за основанїе, „простыя токмо заключенія, то проситъ васъ освѣдо-„миться чрезъ себя самихъ отъ тѣхъ, которыхъ онъ „именно скажетъ, не правдаль, что они приходили „къ нему съ оружїемъ; дабы, будтобъ сїе дѣло было „сомнительно, по семъ изслѣдованїи бытїя, въ кото-„ромъ они признаваются сами, и признаваютъ за пра-„ведное, изобличеннымъ имъ быть дѣйствительно. Но „о томъ ли дѣло идетъ? Чего ради не про́сите вы, „чтобъ освѣдомиться о томъ, воспрїялиль они оружїе „на ваше убійство, и воспрїялиль то по моей прозбѣ, „и съ моего вѣдома? Ибо сїе са́мое есть, чего вы до-„могаетесь, а не то, въ чемъ они признаваются явно, „и что есть ясно, что они воспрїяли оружїе на соб-

 „ственную

„ственную себя оборону. былаль имъ причина то здѣ-
„лать или нѣтъ, въ томъ сами они должни дать
„отвѣтъ. Не мѣшайте моего дѣла съ ихъ: мое не
„имѣетъ ничего общаго съ онымъ. Скажите намъ
„только, былоль наше намѣреніе, напасть на васъ явно,
„или нечаянно. буде явно; то чегожъ ради не всѣ мы
„воспріяли оружіе? Чего ради никто изъ насъ не имѣлъ
„онаго, кромѣ побившихъ вашего подзорщика? Но если
„нечаянно; то какое былобъ расположеніе нападенія?
„Какъ! Послѣ какъ столъ бы у васъ окончался, и по-
„слѣ какъ ябъ вышелъ отъ васъ съ коими пришелъ, сіи че-
„тыре человѣка воруженныи остались бы у васъ, чтобъ
„имъ нападеніе учинить на васъ, когдабъ вы заснуть имѣ-
„ли? Какъ моглибъ они себя укрыть въ домѣ, будучи при-
„шлыи, мнѣ принадлежащіи, и долженствующіи быть
„очень подозрительными, длятого что за нѣсколько часовъ
„прежде имѣли они ссору? Но, умертвивши васъ,
„какъ бы они могли сами уйти? Четыре человѣка вору-
„женныи моглиль бы такъ завладѣть вашимъ домомъ?

„Оставьте сію нощную басню, и показывай-
„те то, что вамъ досадно и у сердца. Тогоради,
„кажется что вопрошаетъ меня мой братъ, чегоради,
„Димитрій, говорятъ васъ здѣлать Царемъ? Чегоради
„нѣкоторыи находятъ васъ достойнѣшимъ меня къ на-
„слѣдованію по нашемъ Родителѣ? Чегоради прибыли
„вы здѣлать сомнительною и неизвѣсною мою надежду,
„коя безъ васъ былабъ достовѣрная? Сія есть, что мыслитъ
„Персей, хотя онъ такъ и не говоритъ: сія и при-
„чина, по коей онъ мнѣ непріятель, и на меня доноси-
„тель: сіежъ точно наполняетъ Палату и все Государ-
„ство подозрѣніями и оклеветаніями. Хотя я и не
„долженствую, мой дражайшій Родитель, надѣяться
„теперь Скиптра, ни можетъ быть и мыслить когда,
„чтобъ домогаться онаго, длятого что я молодшій, и
„что вы изволяете, дабы я уступилъ моему старше-
„му: однако не слѣдуетъ изъ того, чтобъ я долженъ
„былъ признавать себя недостойнымъ того, какъ (*) вами,
дражай-

(*) Вмѣсто indignus te patre [недостойный тебя родителя] Гроно-
вій четъ, indignus tibi, pater; [недостоинъ тебѣ, родитель].
Сіе, кажется, сходствуетъ лучше съ послѣдованіемъ.

„ дражайшій мой Родитель, такъ и всѣми Македонянами, для того что сіе не можетъ случиться, какъ токмо худою моею поступкою. Я могу, по умѣренности уступить оный, кому тотъ принадлежитъ; но не могу отступить ни отъ моея добродѣтели, ни также отъ славы.

„ Вы меня укаряете любленіемъ отъ Римлянъ, и ставите мнѣ въ преступленіе, что дѣлаетъ мнѣ славу. Я не требовалъ быть посланъ въ Римъ, ни какъ Аманатъ сперва, ни какъ потомъ Посолъ. Вы то изволите вѣдать, дражайшій мой Родитель. Когда вы мнѣ повелѣли туда ѣхать; то я вамъ и отдалъ послушаніе, да и мню что я тамъ поступалъ такимъ образомъ, который не принесъ вамъ стыда, ни вамъ, ни вашему Престолу, ни всему народу. Итакъ, вы сами, дражайшій мой Родитель, подали мнѣ случай къ дружбѣ соединяющей меня съ Римлянами. Коль долго вы пребудете въ мирѣ съ ними; толь долго и наша дружба пребудетъ: при первомъ знакѣ войны, бывши у нихъ Аманатомъ и въ достоинствѣ Посла такимъ образомъ, который можетъ быть не-былъ бесполезенъ вамъ моему Родителю, я себя объявляю въ самый тотъ часъ имъ непріятелемъ. Я не требую нынѣ, чтобъ благопріятство отъ Римлянъ подавало мнѣ нѣкоторую помощь: я желаю и прошу токмо, дабы оно мнѣ не вредило. Оно не началось въ войну, и не опредѣлено пребывать въ оную. Какъ Аманату, такъ и Послу, миръ мнѣ былъ моею единственною цѣлію: чтобъ мнѣ не причиталось изъ того ни нѣкоторое законопреступленіе, ни нѣкоторое также достоинство.

„ Ежели я нарушилъ въ чемъ нибудь почтеніе, должное отъ меня вамъ, о! Дражайшій мой Родитель, и ежели я умыслилъ нѣкоторое злодѣйственное предпріятіе на моего брата; то да дѣлается мнѣ казнь по моей заслугѣ, я не противлюсь: но если я неповиненъ, то требую, чтобъ, понеже никакимъ злодѣяніемъ не могу быть укоренъ, не низвергла меня зависть. Уже не съ сегоднишняго дня какъ мой братъ началъ на меня доносить: но сего дня сталъ онъ то дѣлать токмо явно, хотя я къ тому и никакія не подалъ причины.

„ Ежели

„ Ежели мой Родитель есть гнѣвенъ на меня; то вы, „ братецъ, долженствовали, какъ старшій братъ, „ предстательствовать за вашего молодшаго, ходатай„ствовать о помилованіи его, просить, чтобъ приня„ты были въ разсужденіе его лѣта, и чтобъ отпуще„на ему была погрѣшность, здѣланная ошибкою. Но „ моя гибель и происходитъ оттуду, откуду мнѣ „ должно было ожидать спасенія.

„ Почитай полусонный, по пированіи и увесе„леніяхъ, я привлеченъ сюда нечаянно къ отвѣту на „ доносъ въ братоубійствѣ, и принужденъ самъ за себя „ говорить безъ помощи отъ повѣреннаго, и отъ всѣхъ, „ коибъ могли мнѣ пособить силою или совѣтами. бу„дебъ мнѣ надлежало говорить за кого другаго; тобъ „ я взялъ время на пріуготовленіе и сочиненіе моея рѣчи, „ а впрочемъ, попускалъ бы я токмо въ бѣдствіе мою „ славу, да и надлежалобъ только показать мой разумъ и „ краснорѣчіе. Но въ сей часъ, не зная на что меня сюда „ спросили, слышу здѣсь гнѣвнаго Родителя, который „ мнѣ повелѣваетъ защищаться, и брата, кой на меня „ доноситъ въ самомъ важномъ преступленіи. Онъ имѣлъ „ все время, какое надобно ему было къ пріуготовленію „ доноса; а мнѣ, дабы еще узнать о чемъ дѣло, не„было кромѣ сего, въ которое на меня донесено. Въ „ сей быстролетный часъ надлежалоль мнѣ быть прилѣ„жнѣйшему, чтобъ слышать на меня доносителя, или „ чтобъ помышлять о моей защитѣ? Пораженъ нечаян„нымъ и внезапнымъ доносомъ, едва могъ я понять, „ что на меня взводится, не то чтобъ знать, какъ „ мнѣ должно себя очистить. Какаябъ осталась мнѣ „ надежда, ежелибъ не имѣлъ судіею Родителя моего? „ Онъ можетъ показать больше усердія моему брату, „ какъ старшему; но обо мнѣ должно ему имѣть жало„сти больше, какъ о такомъ, на котораго доносится. „ Ибо что до меня, я васъ умоляю, дражайшій мой Ро„дитель, сохранить меня для васъ и для меня, вмѣ„сто того, что Персей у васъ проситъ, принесть „ меня въ жертву его безопасности. Что уже, помы„шляете вы, онъ тогда станетъ дѣлать, когда вы ему „ поручите Скипетръ, потому что и теперь требуетъ,

„ чтобъ

„ чтобъ вы были ему благопріятны пролитіемъ моея „ крови ?

При защищеніи себя такимъ образомъ, воздыханія и рыданія, смѣшанныя съ слезами, перервали у него рѣчь. Філіппъ, выславъ ихъ вонъ обоихъ на время, и поговоривъ съ своими пріятелями, велѣлъ ихъ паки пустить предъ себя, да и сказалъ имъ: „ Что онъ не будетъ вершить ихъ дѣла утвердившись токмо на простыхъ словахъ, и на рѣчи одного часа; но станетъ наблюдать тѣхъ поступку, и способъ, какимъ они обходиться между собою имѣютъ какъ въ маломъ, такъ „ и въ большомъ, въ словахъ своихъ и въ дѣлахъ „. Сіе опредѣленіе довольно дало знать, что хотя съ одной стороны Димитрій и очистился въ злодѣяніи, что будто хотѣлъ лишить жизни своего брата; однако, съ другой, дружба его съ Римлянами дѣлала онаго подозрительнымъ Філіппу. Сіе было какъ сѣменемъ войнѣ Македонской, которое посѣяно при животѣ еще Філіпповомъ, и долженствовало особливо произрасти при Персеѣ, доносителѣ на Димитрія.

Царь, по нѣскольком отъ того времени, послалъ въ Римъ Послами Філокла и Апелла, не столько для какова нибудь дѣла, сколько для усмотрѣнія склонностей къ Димитрію, и для развѣданія стороною рѣчей, какіе онъ тамъ имѣлъ, а особливо съ Квінтіемъ, о наслѣдствѣ на Престолъ. Філіппъ чаялъ, что они не-были ни при которой сторонѣ; но тѣ находились дѣйствительно съ Персеевы, и имѣли участіе въ его умышленіи. Димитрій, который незналъ ничего что происходило, кромѣ доноса отъ брата, всѣмъ уже явнаго, не имѣлъ никакія надежды къ утоленію своего отца къ себѣ, а особливо, видя, что тотъ осажденъ былъ его братомъ такъ, что ему не можно было къ оному приступить. Началъ онъ хранить себя всеприлѣжно, какъ въ рѣчахъ такъ и въ дѣлахъ, чтобъ не подать ни малыя причины къ подозрѣнію и къ зависти. Не говорилъ больше ни слова о Римлянахъ, и убѣгалъ отъ обхожденія съ ними, еще и на письмахъ, вѣдая, что самое то наибольше огорчало на него сердца. Надлежало-было ему взять сіи предосторожности прежде. Но сей молодый Царевичъ, который не

А. М. 3823. Пр. I. Х. 181. Лів. кн. 49. числ. 20. 24.

имѣлъ довольно опытовъ, а имѣлъ великую простоту, и разсуждалъ о другихъ по себѣ самомъ, не мнилъ что ему было чего боятся при дворѣ, коего долженствовалъ онъ знать лучше, нежели зналъ, коварства и ухищренія.

Филиппъ, по мнѣнію народному, разсѣявшемуся въ той землѣ, что бутто съ верьху горы Гема видимо было Черное и Адріатическое море, также Дунай рѣка и Алпійскіе горы, полюбопытствовалъ удостовѣриться о томъ самъ своими глазами, мня, что сіе будетъ ему нѣсколько полезно для намѣренія, какое имѣлъ, чтобъ внесть войну въ Италію. Взялъ онъ съ собою одного Персея, а Димитрія отослалъ въ Македонію, давъ ему провожатымъ Діда, правителя Пеонійскаго, одного изъ главныхъ при Царѣ. Онъ былъ подкупленъ Персеемъ, который ему далъ наставленіе о всемъ, и особливо наказалъ ему вкрасться хитро въ сердце молодаго Царевича, дабы вывѣдать изъ него всѣ тайны.

Дідъ отправилъ изрядно порученное ему дѣло. Вкрался онъ въ сердце къ Димитрію, сожалѣлъ объ его участи, показался проклинающимъ несправедливость и худую вѣрность непріятелей, оглашавшихъ его у Родителя, да и обѣщался ему служить во всемъ что касаться будетъ до его услугъ. Димитрій помышлялъ убѣжать къ Римлянамъ. Разсудилъ, что Небо ему подало достовѣрное средство къ тому, для того что надлежало ѣхать чрезъ Пеонію, коея Дідъ было правителемъ; да и открылъ сему свое намѣреніе. Дідъ, не теряя времени, увѣдомилъ о томъ Персея, а сей Царя Филиппа, который, по претерпѣніи несказанныхъ трудностей при всходѣ на верьхъ горы Гема, возвратился изъ своего путешествія столькожъ мало видѣвшій, сколько и прежде. Однако не опровержено Народное мнѣніе, знатно больше для того, чтобъ не подвергнуть всенародному смѣху безумнаго предпріятія толь смѣшнаго, нежели чтобъ онъ могъ видѣть съ одного мѣста моря, и рѣки толь удаленные друшка отъ друшки. Какъ то ни есть; только Царь былъ дѣйствительно осадившимъ нѣкоторый городъ называемый Петра, когда онъ увѣдомленъ о томъ, что я теперь предложилъ. Взятъ подъ караулъ Геродотъ, главнѣйшій изъ друговъ Димитріевыхъ, и приказано не спускать съ глазъ молодаго Царевича.

Филиппъ

Филиппъ возратился въ Македонію очень печаленъ. Сіе последнее предпріятіе Димитріево прободало его. Однако рассудилъ онъ ожидать возращенія Пословъ, посланныхъ отъ него въ Римъ. Дано имъ наставленіе прежде, нежели они выехали изъ Македоніи. Рассказали они исправно все, что имъ было наказано, и подали Царю подложное письмо, запечатанное ложноюжъ печатію Т. Квинтія, коимъ будто его просилъ,,, чтобъ онъ ,, Филиппъ не гневался на сына своего Димитрія за некоторыя безрассудныя слова, какія могли вылететь изъ ,, его устъ въ Риме, при разговорахъ о наследстве Престола, уверяя его, что Димитрій ничего не предпріиметъ противъ права крови и естества. Прибавлялъ, ,, говоря о себе самомъ, что онъ былъ весьма отъ ,, того далекъ, чтобъ Димитрію подавать такіи советы,,. Сіе письмо подтвердило все, что Персей взводилъ на своего брата. Геродоту зделано истязаніе, который и умеръ отъ мукъ на пытке, не оговоривъ ничемъ своего Господина.

Персей донесъ паки на брата своего Царю. Ставили ему въ преступленіе, что имелъ намереніе бежать чрезъ Пеонію, и что подговорилъ некоторыхъ, которымъ бы его препроводить. Но наибольше его обвиняло подложное письмо отъ Квинтія. Однако отецъ не определилъ ничего на него явно, положивъ избыть онаго тайно, не для того, что онъ былъ его сынъ, но боясь, чтобъ разглашеніе объ его казни не открыло преизбыточно намереній его на Римъ. Отправляясь изъ Тессалоники въ Димитріаду, поручилъ онъ Діду потребить его. Сей взявъ съ собою Димитрія въ Пеонію, далъ ему ядъ на некоторомъ пированіи, которое следовало по жертве. Едва токмо выпилъ онъ ту отраву, какъ и почувствовалъ острую самую болезнь. Отшелъ въ свой покой, жалуясь горесно на лютость своего отца, и взводя явно смерть свою на брата, а злодейство на Діда. Когда болезнь его стала умножаться; то двое изъ Діддовыхъ слугъ, вшедшихъ въ его покой, вскинули ему одеяло на - голову, и такъ его задушили. Такой былъ конецъ сего молодаго Царевича, который достоинъ лучшія участи.

Л. М. 3825. Пр. І. Х. 179. Лів. кн. 40. числ. 54. 57.

Прошло почитай съ два года, какъ ничего не было увѣдано объ умыслѣ Персеевомъ на своего брата. Однако Філіппъ, прободаемый печалію и угрызеніемъ совѣсти, оплакивалъ безпрестанно смерть своего сына; и укарялъ самъ себя лютостію. Сынъ, который у него остался, который себя почиталъ уже Царемъ, и къ которому Придворныи начали приставать, почитая его за такова, кой вскорѣ будетъ имъ Государемъ, не меньше дѣлалъ ему горести. Видѣлъ онъ съ несказанною трудностію презираемую свою старость, для того что одни ожидали его смерти нетерпѣливно, а другіи не хотѣли еще и ожидать оныя.

Изъ ближнихъ ему, Антігонъ находился первѣйшій. Онъ былъ племянникъ другому * Антігону, бывшему Опекуномъ у Філіппа, который, подъ симъ именемъ и въ томъ достоинствѣ, Царствовалъ самъ чрезъ десять лѣтъ. Пребывалъ онъ всегда, бывши по срединѣ движеній и ухищреній придворныхъ, по ненарушимой должности и по усердію, при особѣ Царевой. Персей не любилъ уже его собою: но вѣрность сія и ненарушимое его пребываніе при того отцѣ, здѣлали его тому явнымъ непріятелемъ. Антігонъ чувствовалъ, какому бѣдствію имѣетъ онъ быть подверженъ, когда сей Царевичъ сядетъ на Престолъ. Какъ же онъ увидѣлъ, что разумъ Філіпповъ началъ колебаться, и что по временамъ жалѣлъ съ слезами и воздыханіемъ по сынѣ своемъ Димитріи; то рассудилъ за должное, употребить въ пользу сіе состояніе; и для того, иногда слушая рѣчей, какія онъ говорилъ о томъ, иногда вкидывая ихъ самъ собою, и жалѣя что устремительно произведено то дѣло, входилъ въ его чувствіе и въ жалобы, и придавалъ имъ чрезъ то новую силу. И какъ истинна оставляетъ по себѣ всегда нѣкоторый слѣдъ и дорогу, по которымъ можно ея распознать; то онъ приложилъ стараніе съ крайнею прилѣжностію къ тому, чтобъ ему увѣдать тайныя коварства Персеева умысла.

* Сему было прозваніе Досонъ.

Имѣвшіи въ томъ самое большое участіе, и на коихъ могли быть подозрѣнія по самой крайней справедливости, были Апеллъ и Філоклъ, кои посыланы въ Римъ Послами, и которыи привезли оттуду, какъ бутто

то отъ Квинтія Фламинія, письмо, здѣлавшееся толь смертоноснымъ молодому Царевичу. Общій слухъ при дворѣ былъ, что оное письмо было подложное, и что приложена къ нему ложнаяжъ печать. Но сіе было токмо одна простая догадка, чему никакихъ не-было доказательствъ. По щастію Ксіхъ, который былъ въ Римѣ съ Апелломъ и Філокломъ въ достоинствѣ Дьяка Посольства, предсталъ по случаю предъ Антігона. Онъ его велѣлъ взять подъ караулъ, и приказалъ отвесть въ палату: тамъ оставивъ его въ рукахъ у караульныхъ, самъ пошелъ къ Філіппу. „Показалось мнѣ, говорилъ „онъ, изъ многихъ словъ, какія вы говорили, что „не можетъ вамъ быть ничто пріятнѣе, какъ чтобъ „знать прямо, какъ вамъ должно мыслить объ обоихъ „вашихъ сынахъ, и быть удостовѣрену, который поставилъ сѣти на другаго. Вы имѣете въ вашихъ ру„кахъ человѣка, могущаго васъ о томъ больше всѣхъ „увѣдомить: оный есть Ксіхъ. Онъ теперь въ вашей „палатѣ; и вы можете его взять предъ себя„. Приведенъ онъ былъ тотчасъ. Сперва-самаго началъ онъ запираться во всемъ, но слабо, и такъ, что хотя мало его нѣсколько постращать, то скажетъ все, что надобно было вѣдать отъ него. И подлинно, какъ скоро губный служитель появился, и показалось, что его хотятъ пытать; то онъ во всемъ и признался тотчасъ, открылъ все ухищреніе Пословъ, и повинился въ участіи, какое онъ въ томъ имѣлъ своею услугою. Тотчасъ взятъ подъ караулъ Філоклъ, который былъ тогда при дворѣ. Апеллъ, коего не-было тамъ, увѣдомившись, что Ксіхъ все показалъ, убѣжалъ въ Італію. Не извѣсно прямо, что увѣдано отъ Філокла. Нѣкоторыи утверждаютъ, что запиравшись сперва дерзновенно въ дѣлѣ, послѣжъ данныя ему очныя ставки съ Ксіхомъ, не могъ пребыть непреодолѣемъ того присутствіемъ. Другіи говорятъ, что претерпѣлъ онъ постоянно истязаніе, и стоялъ до самаго конца въ своей невинности. Все сіе послужило токмо къ возобновленію и къ усугубленію болѣзни въ Філіппѣ, отцѣ равно неблагополучномъ и сожалѣнія достойномъ, хотябъ онъ взиралъ на умершаго своего сына, или хотябъ на оставшагося по немъ.

Персей, увѣдомившись что все было открыто, зналъ однако преизбыточную свою силу и поступь; такъ что не помышлялъ укрыться бѣгствомъ: взялъ онъ токмо предосторожность такую, что удалился отъ двора, стараясь прилѣжно, пока еще отецъ былъ живъ, убѣгать отъ его гнѣва.

Філіппъ не уповалъ взять его подъ караулъ, дабы онаго наказать по достоинству. Одно токмо было у него на мысли, чтобъ тотъ, пребывая безъ мщенія себѣ, не могъ насладиться плодомъ своего злодѣйства. Въ семъ намѣреніи, призвалъ онъ съ себѣ Антігона, коему онъ одолженъ изысканіемъ умысла, и котораго находилъ очень способнымъ быть на Македонскомъ Престолѣ, какъ по личнымъ и собственннымъ своимъ достоинствамъ, такъ по прославленію и славѣ еще свѣжей дяди его Антігона. „Приведенный въ печальное состояніе, говорилъ онъ ему, же„лать себѣ, отъ чего всѣ другіи отцы отвращаются какъ „отъ ужаснаго нещастія, тоесть, чтобъ не было у „меня дѣтей, я помышляю отдать въ ваши руки Царство, „коимъ я одолженъ опекунству вашего дяди, и которое не „токмо онъ для меня сберегъ вѣрностію своею, но еще му„жествомъ своимъ и умножилъ онсе. Я токмо васъ изо„брѣтаю быть достойнымъ Скиптра. Ежелибъ я не „изобрѣлъ никого достойнаго имѣть оный по надлежа„щему; тобъ я желалъ лучше, чтобъ онъ погибъ и „исчезъ навѣки, нежели чтобъ мнѣ видѣть его въ ру„кахъ у Персея, какъ воздаяніе за вѣроломное нечестіе. „Мнилъ бы я, что Димитрій исшелъ изъ гроба, и явил„ся своему отцу, ежели я возмогу опредѣлить васъ на „его мѣсто, васъ, одного токмо плакавшаго о смерти „моего сына, и о злочасномъ вѣроимствѣ, которое при„вело меня, его погубить„.

Послѣ сихъ разговоровъ, показывалъ онъ ему всякую честь, дабы его преклонить, и объявить всенародно. Въ то время, какъ Персей былъ во Ѳракіи, Філіппъ объѣздилъ многіи Македонскіи городы, и одобрялъ всюду Антігона вельможамъ съ великою ревностію и усердіемъ: да и не сомнѣвались, ежелибъ онъ долѣе пожилъ, чтобъ его на возвелъ на Престолъ. Выѣхавъ изъ Димитріады, пребылъ онъ чрезъ долгое время въ Тессало-

Тессалонікѣ; оттуду отправился въ Амфіполь, гдѣ занемогъ крайнимъ образомъ. Всѣ говорили, что онъ больше былъ боленъ разумомъ, нежели тѣломъ. Печаль не давала ему спать по всякую ночь; да и мнилъ онъ часто видѣть ночью тѣнь своего сына, коя его укаряла за свою смерть, и проклинала. Скончался онъ, проливая слезы по одномъ изъ своихъ сыновъ, а произнося проклятія на другаго. Антігонъ могъ бы сѣсть на Престолъ, ежелибъ Царская смерть скоро была объявлена народу. Врачъ Каллігенъ, который первенствовалъ на врачевскихъ совѣтахъ, не дождался Царскія смерти, и по первымъ знакамъ увидѣвъ, что онъ не встанетъ отъ тоя болѣзни, отправилъ къ Персею Гонцовъ, коихъ имѣлъ въ готовности, какъ то они уговорились совокупно; а пока онъ еще не прибылъ, утаевалъ о смерти Царской всѣмъ бывшимъ не при дворѣ. Персей накрылъ нечаянно на всѣхъ скорымъ своимъ прибытіемъ, и наслѣдовалъ Царство, которое онъ пріобрѣлъ злодѣяніемъ.

Царствованія его было одиннатцать лѣтъ, изъ которыхъ четыре послѣднія употреблены были на войну противъ Римлянъ, къ коей онъ пріуготовлялся отъ самаго своего восшествія на Престолъ. Наконецъ, Павелъ-Эмілій одержалъ надъ нимъ славную побѣду, которая здѣлала конецъ Македонскому Царству. Чтожъ бы мнѣ не пресѣчь и не прервать порядка Персеевы Історіи, которая почитай всеконечно отдѣлена отъ другихъ Царей; то я отложу говорить о ней до слѣдущія книги, гдѣ предложу ея всю и цѣлую, да и безъ всякія перерывки.

§. II.

§. II.

СМЕРТЬ СЕЛЕВКА ФІЛОПАТОРА ПО ЦАРСТВОВАНІИ ВЕСЬМА КРАТКОМЪ И НЕЗНАТНОМЪ. БРАТЪ ЕГО АНТІОХЪ, ПО ПРОЗВАНІЮ ЭПИФАНЪ, НАСТАЕТЪ ЕМУ НАСЛѢДНИКОМЪ. СѢМЕНА ВОИНЫ МЕЖДУ ЦАРЯМИ ЕГІПЕТСКИМИ И СІРІЙСКИМИ. АНТІОХЪ ОДЕРЖИВАЕТЪ ПОБѢДУ НАДЪ ПТОЛЕМЕЕМЪ. ПОБѢДИТЕЛЬ ЗАВЛАДѢЛЪ ЕГИПТОМЪ, И ЕЩЕ САМОЮ ОСОБОЮ ЦАРСКОЮ. ПО СЛУХУ ОБЪ ОБЩЕМЬ ВОЗМУЩЕНІИ, ОТБЫЛЪ ОНЪ ВЪ ПАЛЕСТІНУ, ОСУЖДАЕТЪ ТАМЪ И БЕРЕТЪ ІЕРУСАЛИМЪ, ДА И ДѢЛАЕТЪ ВЪ НЕМЪ УЖАСНЫЕ ЛЮТОСТИ. АЛЕКСАНДРІЙЦЫ, НА МѢСТО ФІЛОМЕТОРОВО, КОЙ БЫЛЪ ВЪ РУКАХЪ У АНТІОХА, ОБЪЯВЛЯЮТЪ ЦАРЕМЪ МОЛОДШАГО ЕГО БРАТА ПТОЛЕМЕЯ ЭВЕРГЕТА, ПРОЗЫВАЕМАГО ЕЩЕ ФІСКОНОМЪ. АНТІОХЪ НАЧИНАЕТЪ ПАКИ ВОЙНУ ВЪ ЕГИПТѢ. ОБА БРАТА СОГЛАШАЮТСЯ. ИДЕТЪ ОНЪ КЪ АЛЕКСАДРІИ, ЧТОБЪ ЕЯ ОСАДИТЬ. ПОПИЛІЙ, ОДИНЪ ИЗЪ ПОСЛОВЪ РИМСКИХЪ, ПРИНУЖДАЕТЪ ЕГО ВЫТТИ ИЗЪ ЕГІПТА, И ОСТАВИТЬ ОБОИХЪ БРАТОВЪ ВЪ ПОКОѢ.

Царствованіе Селевка Філопатора въ Азіи не долговременное было, и не имѣло ничего достопамятнаго. При немъ точно случилась славная Иліодорова Історія, предложенная во второй книгѣ Маккавеевъ. Святый градъ Іерусалимъ наслаждался тогда глубокимъ миромъ. Благовѣріе и твердость Первосвященника Оніи, приводили всѣхъ къ наблюденію Закона божіяго, и влагали въ самыхъ Царей и Князей Ідолопоклонническихъ превеликое почтеніе къ Святому мѣсту. Приносили они тому богатыи дары; а Селевкъ Царь, о которомъ мы говоримъ, удѣлялъ изъ доходовъ съ своего владѣнія все что было потребно служенію при жертвахъ. Но вѣроломство Іудеанина, именемъ Сімона, приставленнаго къ храненію Храма, привело вдругъ и внезапу весь городъ въ смятеніе. Человѣкъ сей, чтобъ отмстить за сопротивленіе, какое Первосвященникъ Оніа дѣлалъ неправеднымъ его предпріятіямъ, домогся донесть Царю, что находились въ Храмовомъ сокровищѣ неисчетные суммы, не назначенные на

2 Маккав. гл. 3.

расходы

расходы жертвъ, такъ что онъ можетъ ихъ взять на себя. По силѣ сего, Царь послалъ въ Іерусалимъ Иліодора, перваго своего Міністра, повелѣвъ ему вынять изъ казны, и привезть къ себѣ всѣ тѣ деньги.

Иліодоръ, бывши принятъ отъ Первосвященника со всякою честію, объявилъ ему причину своего прибытія, и спросилъ у него, что прямоль Царю донесено о такихъ деньгахъ. Священноначальникъ ему отвѣтствовалъ, что тѣ деньги положены токмо въ казенную, а опредѣлены на питаніе Вдовъ и Сиротъ; что онъ не имѣетъ отнюдъ ни какія власти надъ оными, и не можетъ ихъ тратить въ предосужденіе тѣмъ, чьи онѣ, которыи не изобрѣли для нихъ безопаснѣйшаго мѣста, какъ токмо въ Храмѣ, коего Святость почитаема есть всею Землею. Сумма ихъ состояла въ четырехъ стахъ талантахъ Серебряныхъ [въ двухъ стахъ сорокѣ тысячахъ рублей], да въ двухъ стахъ талантахъ золотыхъ [въ Милліонѣ въ двухъ стахъ тысячахъ рублей]. Міністръ Царевъ, утверждаясь на указѣ отъ Двора, сказалъ ему прямо, что, какъ бы то ни могло быть, только надобно сіи деньги отвезть къ Царю.

День назначенъ на взятіе оныхъ; Иліодоръ прибылъ въ Храмъ въ намѣреніи исполнить порученное себѣ дѣло. Весь городъ тогда исполнился смятенія и ужаса. Священники, облекшись въ священные свои ризы, пали въ поклоненіи предъ жертвенникомъ, умоляя Сущаго на небесахъ и Положившаго Законъ о залогахъ, дабы Онъ соблюлъ ввѣренный тотъ Храму его. Многіи збѣгались толпами, и совокуплялись на молитву богу, да не попуститъ, чтобъ Святое то мѣсто было подвержено презору. Дѣвицы и жены, одѣтые власяницами, воздѣвали руки къ небу. было сіе зрѣлище поистиннѣ достойное жалости, видя превеликое оное множество, а особливо Первосвященника изнемогшаго отъ горести, и ожидавшаго что тогда приключилось.

Между тѣмъ Иліодоръ, съ воинами своими, прибылъ уже къ дверямъ Казенныя Палаты, и хотѣлъ оные

отбить. Но (а) „ богъ всемогущій явилъ себя тогда знаками превесьма чувствительными„; такъ что всѣ, дерзнувшіи послушаніе отдать Иліодору, опровержены божественною силою и поражены толикимъ ужасомъ, что онъ ихъ лишилъ силы и бодрости. Ибо они увидѣли явившагося Коня, богато убраннаго, который нападая вдругъ на Иліодора, поражалъ его многажды передними ногами. Сидѣвшій на томъ Конѣ, имѣлъ страшный взоръ, а оружіе его казалось быть златое. Въ тожъ са́мое время явились два Юноша прекрасныи, кои, ставши по обѣимъ сторонамъ подлѣ Иліодора, били его безъ устатку са́мыми большими плетьми́. Когда Иліодоръ упалъ на землю; то его взяли, и положили въ качалку; человѣкъ сей, шедшій прежде въ Храмъ съ великимъ множествомъ воиновъ и стражей, былъ восхищенъ и изгнанъ отъ того Святаго мѣста, такъ что никто не могъ ему пода́ть по́мощь: ибо сила божія показала себя явно. Дѣйствіемъ сея са́мыя силы поверженъ онъ на землю безгласенъ и безъ всякія надежды живота; а въ то время въ Храмѣ, исполненномъ прежде смятенія и смущенія, провозглашаемы были радостныя восклицанія отъ всего народа, благословляющаго бога, за вознесеніе Славы того святаго мѣста Всемогуществомъ его.

Тогда, нѣкоторыи Иліодоровы пріятели молили Первосвященника, призвать о немъ Всевышняго. Тотчасъ Онія принесъ за его здравіе спасительную жертву. Во время его молитвы, оба оныи Юноша, о коихъ сказано выше, явились Иліодору, и ему сказали: „ благодари „ Первосвященнику Оніи; ибо для него Господь даровалъ „ тебѣ животъ. Симъ способомъ наказанный отъ бога, „ провозвѣсти всѣмъ чудеса его и силу. Такъ сказавши, „ стали быть невидимы„.

Иліодоръ принесъ свои обѣты, и обнадежилъ крайнимъ образомъ даровавшаго ему паки жизнь. Возблагодарилъ онъ Оніи, и возвратился, засвидѣтельствуя всѣмъ

(а) [Вседержитель] отцевъ Господь, и всякія власти Обладатель, явленіе веліе сотвори.

Маккав. кн. 2. гл. 3. ст. 24.

всѣмъ чудныя Всемогущаго дѣла́, кои онъ видѣлъ своими глазами. И какъ Царь ему говорилъ, что мнитъ онъ послать еще въ Iерусалимъ; то сей тому отвѣтствовалъ: „буде вы имѣете како́ва врага, или имѣющаго „умыслъ на вашъ Престолъ; то извольте послать въ „то мѣсто, и увидите, что онъ оттуду возвра- „тится весь въ язвахъ, ежели еще и возвратится. Ибо „Живущій на небесахъ, присутствуетъ въ томъ мѣстѣ „Самъ: Онъ ему защитникъ, да и поражаетъ, и по- „губляетъ всѣхъ приступающихъ къ тому для дѣла- „нія зла„.

Царь вскорѣ наказанъ за сіе Святотатство отъ того самого, коего онъ употребилъ на грабленіе Храма. Антiохъ Великій, заключивъ съ Римлянами, по паденіи своемъ при Сіпілѣ, оный бесчесный миръ, о которомъ я говорилъ, далъ имъ, между прочими Аманатами, одного изъ своихъ сыновъ, именемъ Антiоха, который былъ ме́ньшій Селевку. Уже́ прошло тринатцать лѣтъ, какъ онъ пребывалъ въ Римѣ. Братъ его Селевкъ пожелалъ съ нимъ видѣться, не извѣстно для какія причины [можетъ быть хотѣлъ ему поручить какой военный походъ, къ чему находилъ онъ его способна], а чтобъ его получить къ себѣ, то послалъ Димитрія единороднаго своего сына, имѣвшаго токмо двенатцать лѣтъ, въ Римъ Аманатомъ вмѣсто Антiоха. Во время отсутствія обоихъ наслѣдниковъ Престолу, изъ которыхъ одинъ отправился въ Римъ, а другой не возвратился еще оттуду, Иліодоръ возмнилъ, что ему способно будетъ похитить оный, буде потребитъ Селевка, да и умертвилъ его ядомъ.

Аппіан. въ Сіріач. стран. 116

Л. М. 3829. Пр. I. X. 175.

Симъ образомъ исполнилось прореченіе Даніилово. Предложивъ о смерти Антiоха Великаго, присовокупляетъ онъ: Человѣкъ всеконечно презираемый, и недостойный Царскаго имени, возметъ его мѣсто, а самъ онъ погибнетъ чрезъ не много (*) лѣтъ не наглою смертію, ни на сраженіи. Не многія сіи слова́ означаютъ ясно Царствованіе краткое и не знаменитое Селевково, и родъ его смерти.

Даніил. гл. 11. стих. 20.

(*) Еврейское слово пріемлется равно за дни и за лѣта.

Еврейскія слова означаютъ сіе еще обстоятельнѣе: Востанетъ на его мѣсто [Антіохово] человѣкъ, который, въ достоинствѣ избрателя и собрателя податей, пренесетъ [погубитъ] славу Царства. И подлинно, чрезъ все его Царствованіе было сіе токмо одно у него упражненіе. Надлежало находить ежегодно тысячу * талантовъ для Римлянъ по силѣ мирнаго союза; а двенатцать лѣтъ сея дани окончавались тутъ точно, гдѣ кончится его жизнь: онъ Царствовалъ одинатцать лѣтъ только.

* шесть сотъ тысячъ рублей.

Аппіан. въ Сіріач. стран. 116. 117. Іерон. на Даніил.

Антіохъ, прозванный потомъ Эпіфанъ, при возвращеніи своемъ изъ Рима въ Сірію, увѣдомился въ Аѳинахъ о смерти брата своего Селевка. Дано ему знать, что у хищника было много людей съ его стороны; однако соединяются многіижъ за Птолемея, который производилъ въ дѣло свое право по матери, сестрѣ покойнаго Царя. Антіохъ ухватился за Эвмена Пергамскаго Царя, и за брата его Аттала, которыи посадили того на Престолъ согнавши съ онаго Иліодора.

Даніил. гл. 8. стих. 9.

Пророкъ Даніилъ, отъ стиха 21, главы 11, до конца 12 главы, предвозвѣщаетъ все, что долженствовало приключиться Антіоху Эпіфану, лютому гонителю на Іудеевъ, и означенному индѣ малымъ рогомъ, долженствовавшимъ произойти отъ одного изъ четырехъ великихъ роговъ. Я изъясню сіе Пророчество въ послѣдованіи.

Здѣсь, въ стихѣ 21, Пророкъ означаетъ восшествіе его на Престолъ. Князь презираемый, или презрѣнія достойный, наслѣдуетъ ему [Селевку], которому не дастся честь Царствованія. Онъ придетъ втайнѣ, или тихо, и завладѣетъ царствомъ чрезъ ухищреніе. Поступка Антіохова покажетъ, сколько онъ былъ презрѣнія достоинъ. Сказано, что не дастся ему честь Царствованія. Онъ восшелъ на Престолъ ни по праву своего рожденія, потому что Селевкъ братъ его оставилъ по себѣ сына, законнаго наслѣдника, ни по доброволному избранію народовъ: Эвменъ и Атталъ посадили его на оный. Возвратившись изъ западныхъ странъ тикимъ образомъ, чтобъ нечаянно захватить своего Соперника, здѣлалъ онъ такъ, что преклонилъ къ себѣ народъ своею хитростію, и наружностію притворнаго милосердія.

Назвался

Назвался онъ Эпіфаномъ, тоесть проявленнымъ или пресвѣтлымъ: но прозваніе сіе никогда не-было толь неприлично. Вся его жизнь покажетъ, что надлежало ему достойнѣе называться Эпиманъ, коимъ прозваніемъ нѣкоторыи его именовали; а сіе слово значитъ: сумозбродный, неистовый. Аппен. кн. 5. стран. 193.

Повѣствуются объ немъ такіе вещи, которые подтверждаютъ, коль попремногу праведно онъ названъ въ Святомъ Писаніи презираемымъ. Выходилъ онъ часто изъ палатъ съ двумя или тремя слугами, и такъ слонялся скитаясь по Антіохійскимъ улицамъ. Забава его была, что онъ разговаривалъ съ золотарями и съ рѣзными мастерами въ ихъ лавкахъ, и споровался съ ними о мѣлочахъ ихъ искусства, показываясь, смѣшнымъ образомъ, что въ томъ такуюжъ разумѣетъ силу, какъ и они. Понижалъ себя преизлишно; такъ что вступалъ въ разговоры съ самыми подлыми людьми, и мѣшался съ ними на площади. При сихъ случаяхъ, пивалъ часто съ чужестранными самаго нискаго состоянія. Когда ему скажется, что здѣланъ нѣгдѣ пиръ и увеселеніе отъ молодыхъ людей; то бѣжалъ тотчасъ туда, не говоря ничего, дурачиться, пѣть, и пить съ ними, не храня никакія въ томъ мѣры и благопристойности. Иногда взглянется ему скинуть съ себя Царскую одежду, а надѣть Римскую, и такъ ходить изъ улицы въ улицу, какъ то онъ сіе видалъ въ Римѣ при избраніи въ Градоначальничество. Просилъ себѣ подтвержденія у гражданъ, подая руку одному, другаго обнимая, и желалъ быть иногда Эдилемъ, а иногда Трібуномъ. Когдажъ будетъ выбранъ; то велѣлъ приносить себѣ такъ называемый (*) Курулскій Стулъ, а сѣвши на оный слушалъ небольшіе распри и тяжбы, случавшіеся о продажѣ, и о торговыхъ нѣкоторыхъ дѣлахъ: тамъ дѣлалъ опредѣленіе съ прилѣжностію и толь великою важностію, какъ бутто превеликое какое дѣло было. Утверждаютъ также, что былъ онъ очень склоненъ къ піянству, что расточалъ большую часть своихъ

(*) Сей Стулъ былъ изъ слоновыя кости; садились на него въ Римѣ токмо самыи главныи Градоначальники.

доходовъ на куликаніе, и что какъ накатитъ себя до-пьяна; то бѣгивалъ часто по-городу, бросая горстію деньги въ подлыхъ, и крича, хватай кто можетъ. Иногда выходилъ въ шипковомъ вѣнкѣ и въ Римскомъ одѣяніи, и гулялъ одинъ по улицамъ; а буде кто станетъ итти за нимъ въ слѣдъ, то всегда у него подъ полою готовы были на такія случаи камни, коими въ тѣхъ бросалъ. Хаживалъ частожъ въ торговые бани мыться съ подлыми людьми, дѣлалъ тамъ такіе шалости, кои приводили его всѣмъ видѣвшимъ въ презрѣніе. Да рассуждается, по всему сему, да я еще и миновалъ многое, что Антіохъ не большелъ достоинъ былъ прозываться сумозброднымъ, нежели презнаменитымъ.

Л. М. 3830. Пр. I. X. 174. Маккав. кн. 2. гл. 4.

Едва токмо Антіохъ утвердился на Престолѣ, какъ Іасонъ, братъ Оніи Первосвященника Іудейскаго, воспріявъ намѣреніе низложить брата своего, поднесъ тайно сему Государю трй-ста шестьдесятъ талантовъ [двѣсти шеснатцать тысячъ рублей] сверьхъ осмидесяти еще талантовъ за другое дѣло [сорокъ восемь тысячъ рублей] дабы ему быть въ достоинствѣ великаго Священноначальника. Получилъ онъ успѣхъ въ своемъ дѣлѣ. Онія, почитаемый обще отъ всѣхъ, за побожность свою и правосудіе, былъ низложенъ, а Іасонъ возведенъ на его степень Сей премѣнилъ весь Законъ своихъ отцовъ, и здѣлалъ бесчисленное зло своему народу, какъ то сіе видимо во второй книгѣ Маккавеевъ, и въ Іосифѣ.

Л. М. 3831. Пр. I. X. 173. Іерон. на Даніил.

Въ Египтѣ, по смерти Птолемея Эпіфана, Клеопатра, оставшаяся по немъ вдова, сестра Антіоха Эпіфана, взяла на себя правительство, и опекунство надъ молодымъ Царемъ сыномъ своймъ; да и отправляла все то съ великимъ попеченіемъ и благоразуміемъ. Но понеже она скончалась въ тоже самый годъ; то правительство досталось въ руки Ленею, нѣкоему знатному вельможѣ тоя землй; а Царское воспитаніе положено на Евнуха Эвлея. Какъ скоро они стали быть въ тѣхъ доостоинствахъ; то и начали требовать Целе-Сиріи и Палестіны у Антіоха Эпіфана: требованіе сіе, было потомъ источникомъ войны между обоими Государями. Клеопатра, которая была мать одному изъ сихъ Царей, а сестра другому, не допускала при-

при своемъ животѣ до разрыва. Новое правительство не имѣло равнаго снисхожденія къ Антіоху, и не усумнилось требовать того назадъ, что мнило принадлежащимъ своему Государю. Надобно признаться, что Египетъ всегда имѣлъ верьховную власть надъ сими областями отъ перваго Птолемея, пока Антіохъ великій не отнялъ ихъ силою у Птолемея Эпіфана, и не оставилъ сыну своему Селевку, безъ всякаго другаго на нихъ права, кромѣ завоеванія: отъ сего перешли онѣ къ брату его Антіоху. Полиб. въ Посол. гл. 72. 82.

Египтяне, въ подтвержденіе своимъ требованіямъ, приводили, что въ послѣднемъ раздѣлѣ Монархіи, здѣланномъ отъ четырехъ Преемникомъ Александровыхъ, завладѣвшихъ всѣмъ по битвѣ при Ипсѣ, сіи области были отданы Птолемею Сотеру: что онъ, и наслѣдники по немъ Египетскому Престолу, пользовались оными всегда съ того времени, даже до Панеасскія битвы, коея одержаніе привело Антіоха Великаго въ состояніе, отнять ихъ у тѣхъ: что сей Государь договорился, отдать свою дочь за Египетскаго Царя, отдать ему совокупно и сіи области вмѣсто приданаго, и что сей былъ главный пунктъ въ рядной записи о бракѣ.

Антіохъ опровергалъ то и другое изъ сихъ статей и утверждалъ, что напротивъ того, въ общемъ раздѣлѣ, бывшемъ о Монархіи Александровой, вся Сирія, не выключая Целе-Сіріи и Палестины, были отданы Селевку Никатору, и потому, принадлежали онѣ къ владѣвшему Сірійскимъ Царствомъ. Чтожъ до брака, по силѣ коего требуются назадъ сіи области; то онъ говорилъ, что все сіе есть пустошь, безъ всякаго вещества и основанія. Наконецъ, приводившимъ такимъ образомъ доказательства съ обѣихъ сторонъ, а не соглашающимся ни въ чемъ, нужно стало взяться за оружіе, дабы симъ могли они разобраться въ дѣлахъ.

Когда Птолемей Филометоръ достигъ до пятаго надесять года; то онъ объявленъ пришедшимъ въ возрастъ. Дѣланы великія пріуготовленія въ Александріи для торжественнаго его увѣнчанія, какъ то сіе обыкновенно отправлялось въ Египтѣ. Антіохъ послалъ Аполлонія, одного изъ самыхъ главныхъ Вельможей при своемъ дворѣ, Маккав. кн. 1. гл. 4. стих. 21. 22.

дворѣ, въ достоинствѣ Посла, дабы ему при томъ празнествѣ присутствовать, и поздравить бы отъ него молодаго Царя. По видимому, было сіе для чести племяннику; но въ самой вещи, чтобъ вывѣдать намѣреніе сего двора въ рассужденіи Целе-Сиріи и Палестины, и притомъ какіе мѣры пріемлются тамъ на сіе дѣло. Какъ скоро онъ увѣдомился, по возвращеніи Аполлоніевомъ, что все клонится къ войнѣ; то онъ отправился моремъ въ Іоппію, осмотрилъ въ ней границы, и здѣлалъ все, что надлежало къ приведенію оныя въ состояніе обороняться отъ Египетскихъ нападеній.

Производя свой объѣздъ, заѣхалъ въ Іерусалимъ. Іасонъ и весь городъ приняли его съ крайнимъ великолѣпіемъ, и съ превеликою свѣтлостію. Но честь показанная ему не отвратила зла, какимъ онъ умучилъ потомъ сей городъ, и весь Іудейскій народъ. Изъ Іерусалима прибылъ въ Финикію; а учредивши и распорядивши тутъ все, возвратился въ Антіохію.

Лів. кн. 42. числ. 6. Тотже Аполлоній, о которомъ я объявилъ не давно, былъ посланъ въ Римъ отъ Антіоха главнымъ въ Посольствѣ. Принесъ онъ извиненіе Сенату, что Государь его прислалъ дань позже, нежели какъ поставлено въ договорѣ. Сверьхъ должныя суммы поднесъ онъ въ даръ народу многіи золотыи сосуды. Требовалъ, именемъ своего Государя, чтобъ возобновить съ нимъ союзъ и дружбу, бывшую съ его отцомъ; и чтобъ народъ Римскій удостоилъ его такихъ повелѣній, какія приличны Царю, хотящему быть усерднымъ и вѣрнымъ Союзникомъ. Присовокупилъ онъ, что Государь его не забудетъ никогда милостей явленныхъ ему Сенатомъ, всѣми молодыми людьми, и всѣми градскими чинами во время его бытности въ Римѣ, гдѣ съ нимъ поступано не какъ съ простымъ Аманатомъ, но какъ съ Царемъ. Сенатъ отвѣтствовалъ учтиво на все то, и отпустилъ Аполлонія съ великою честію, и дарами. Вѣдали они, по засвидѣтельствованію Римскихъ Пословъ, бывшихъ въ Сиріи, что онъ былъ въ великой отмѣнѣ у Царя, и что крайнее имѣлъ усердіе къ Римскому народу.

Л. М. 3832. Пр. I. X. 172. Маккав. кн. 2. гл. 4. стих. 23. Въ слѣдующій годъ, Іасонъ прислалъ въ Антіохію брата своего Менелая съ данію Царю, и съ нѣкоторыми другими

другими важными дѣлами. Но при слушаніи, какое ему дано, вмѣсто чтобъ предлагать токмо о порученномъ ему дѣлѣ, сей предатель низвергъ своего брата, и получилъ его достоинство, пренесши въ даръ еще триста * талантовъ сверьхъ его суммы. Сіе новое избраніе, было источникомъ смятеній, непорядковъ, убійствъ, и святотатствъ. Смерть Оніина, обще любимаго и почитаемаго, произвела всѣ тѣ бесчинія до самыя крайности. Антіохъ, коль ни - былъ жестокъ и нечувствителенъ, плакалъ по немъ, и казнилъ убійцу по достоинству. Я токмо прикасаюсь слегка къ симъ дѣламъ, и еще опускаю главнѣйшія обстоятельства, длятого что они свойственно принадлежатъ до Іудейскія Исторіи, коей нѣтъ мѣста въ моемъ расположеніи, а довольствуюсь только пространнѣйшимъ изъ нея объявленіемъ нѣкоторыхъ мѣстъ, кои такъ нужны, что не возможно ихъ миновать, или сократить, дабы какъ не затмить всея ихъ красоты.

* сто восемдесятъ тысячъ рублей.

Антіохъ, который съ самаго возвращенія Аполлоніева отъ Египетскаго двора приготовлялся всегда къ войнѣ [коею, видѣлъ онъ угрожаемаго себя отъ Птолемея за Целе-Сірію и Палестину] находя себя уже въ состояніи начать оную, намѣрился не ожидать ея въ свои области, но внесть оную самъ въ непріятельскіе. Возмнилъ онъ, что можетъ безъ вреда презирать молодость Птолемееву, коему еще было токмо шестнатцать лѣтъ, и слабость Министровъ, наставлявшихъ его. Увѣрилъ себя, что Римляне, которымъ подъ защищеніе Египетъ отдался, имѣли много дѣлъ на своихъ рукахъ; такъ что не потщатся подать ему свою помощь, и что война, какую они имѣютъ съ Персеемъ Македонскимъ Царемъ, не дастъ имъ на то времени. Наконецъ, находилъ онъ, что настоящее обстоятельство есть весьма благовременно къ опредѣленію и окончанію ссоры, бывшія у него съ Египтомъ за тѣ области.

Л. М. 3833. Пр. І. Х. 171. Лив. кн. 42. числ. 9. Полиб. въ Посол. гл. 71. 72. Юстін. кн. 34. гл. 2. Діод. Посольств. 18. Іерон. на Даніл.

Однако, чтобъ сохранить нѣкую благопристойность съ Римлянами, послалъ онъ въ Сенатъ Пословъ, съ представленіемъ своего права на Целе-Сірійскіе и Палестінскіе области, коими дѣйствительно владѣлъ; и также необходимости своея къ вступленію въ войну,

дабы защитить оное право: да и въ тожъ са́мое время здѣлалъ себя Военачальникомъ своей армеѣ, и пошелъ къ Егіпетской границѣ. Птолемеево войско и его, сошлись между горою Казіемъ и городомъ Пелузіемъ; чего ради и поставлена битва, на которой Антіохъ одержалъ побѣду, кою употребилъ толь изрядно въ свою пользу, что привелъ въ состояніе границу, быть загражденіемъ, и удержать всѣ стремительства, какія могъ дѣлать Египетъ, дабы получить себѣ тѣ области. Сей былъ са́мый первый его походъ на Егіпетъ. Пото́мъ, не предпріемля ничего другаго въ томъ годъ, возвратился въ Тиръ, и расставилъ войско въ зимовыя жилища по ближнимъ мѣстамъ.

Л. М. 3834. Пр. І. Х. 170. Маккав. 2. гл. 4. стіх. 44. 50.

Во время его тутъ пребыванія, три Посла отъ Іерусалимскаго Сінедріона прибыли къ нему съ жалобами на Менелая, котораго они въ лицо изобличили въ нечестіи и святотатствѣ. Царь былъ уже́ готовъ казнить онаго: но по силѣ представленія отъ Птолемея Макрона, одного изъ своихъ Міністровъ, коего Менелай подкупилъ, отпустилъ его пра́ва, а умертвилъ оныхъ трехъ Пословъ, какъ клеветниковъ: сія такая несправедливость, говоритъ Священный Писатель, которая отнюдъ бы не могла быть показана и въ Скіѳахъ. Тіряне, сжалившись по нихъ, погребли ихъ съ честію.

Поліб. въ извлеч. Валес. стран. 126. Маккав. кн. 1. гл. 10. стіх. 13. гл. 8. стіх. 8. гл. 4 стіх. 29. гл. 3. стіх. 38.

Сей Птолемей Макронъ, бывши прежде правителемъ острову Кіпру при Царѣ Птолемеѣ Філометорѣ, удержалъ въ своихъ рукахъ, во время его малолѣтства, всѣ доходы съ тоя земли, и не хотѣлъ отнюдъ ихъ дать Міністрамъ, требовавшимъ у него съ крайнимъ принужденіемъ; такъ что всегда онъ имъ отказывалъ, имѣя праведное подозрѣніе на ихъ невѣрность. Къ увѣнчанію Царя привезъ онъ ихъ всѣ въ Александрію, и отдалъ въ казну. Рѣдкій примѣръ бескорыстнованія въ такомъ человѣкѣ, у котораго всенародные деньги на рукахъ! Сумма толь великая, прибывшая толь благовременно въ са́мую крайнюю нужду, кою имѣло Государство, здѣлала ему много че́сти при дворѣ, и произвела его тамъ въ великую силу. Пото́мъ, принявъ себѣ въ досаду нѣкоторое бесчестіе, какое ему показано отъ Міністровъ, или что не награжденъ по желанію толь за знатную

ную услугу, отступилъ отъ Птолемея, вступилъ въ службу къ Антiоху, да и отдалъ ему островъ Кiпръ. Принятъ онъ съ крайнею благосклонностiю. Царь включилъ его въ число своихъ наперсниковъ, и поручилъ ему правленiе надъ Целе-Сiрiею и Палестiною, а въ Кiпръ послалъ на его мѣсто Кратеса, коммандовавшаго въ Iерусалимскомъ зáмкѣ при Сострапѣ. Много говорено о семъ Птолемеѣ Макронѣ въ Маккавейскихъ книгахъ.

Антiохъ употребилъ всю зиму на новыя прiуготовленiя войны ко второму походу на Египетъ; и, какъ скоро вешнее время ему позволило, напалъ онъ на оный сухимъ путемъ и моремъ. Птолемей вывелъ хотя многолюдную армею; однако она не устояла отъ Антiоховы. Сей одержалъ другую побѣду на границѣ, взялъ городъ Пелузiй, и вступилъ въ сáмую средину Египта. Въ послѣднемъ семъ разбитiи Египтянъ могъ бы онъ здѣлать, чтобъ ни одинъ человѣкъ изъ нихъ не спасся: но, дабы больше раззорить своего племянника, вмѣсто чтобъ употребить въ пользу свое преимущество, удержалъ онъ самъ своихъ бѣгая во всѣ стороны, и пóслѣ побѣды остановилъ совершенно убiйственное кровопролитiе. Подлинно, милосердiе сiе склонило къ нему Египетскiя сердцá; а когда онъ поступилъ далѣе въ землю, то всѣ приходили толпами, и ему здавались: такъ что завладѣлъ тотчасъ безъ всякаго труда Мемфiсомъ, и всѣмъ прочимъ Египтомъ, кромѣ Александрiи, которая одна устояла противъ него.

Маккав. кн. 2. гл. 5. стих. 1. кн. 1. гл. 1. стих. 17. 20. Iерон. на Данiил. Дiод. въ изъят. валес. стран. 311.

Фiлометоръ или былъ взятъ, или самъ отдался въ рýки Антiоху, который оставилъ его въ совершенной вольности. Кушали они за однимъ столомъ, жили какъ прiятели; и, чрезъ нѣсколько времени, Антiохъ показывался имѣющимъ старанiе о пользѣ молодаго сего Царя, племянника своего, и учреждающимъ его дѣлá какъ будто опекунъ. Но, когда ужé онъ завладѣлъ всею землею, подъ тѣмъ видомъ захватилъ все что ему надобно было, разграбилъ повсюду, и какъ самъ обогатился, такъ и войско его Египетскими корыстьми.

Юстін кн. 34. гл. 2. Діод. въ изъят. Валес. стран. 310.

Філометоръ находился въ самомъ печальномъ состояніи, во все то время. Въ армеѣ всегда онъ удалялся сколько можно отъ бѣдствія, и еще не показывался и сражающимся за него. Итакъ, не подлоль то крайно, что онъ покорился Антіоху такимъ способомъ, что попустилъ ему похитить толь прекрасное Царство, не предпріявъ ничего, дабы оное соблюсть! Впрочемъ, сіе не столько въ немъ происходило отъ недостатка мужества и природныя спососности, [ибо въ послѣдованіи далъ онъ опыты противныи тому] сколько былъ плодъ воспитанія нѣжнаго и женоподобнаго, поданнаго ему отъ наставника Эвлея. Сей Евнухъ, который былъ также первый его Міністръ, употребилъ все свое прилѣжаніе на погруженіе его въ роскошь и въ нѣгу, дабы здѣлать онаго неспособнымъ къ дѣламъ, а себя столько надобнымъ, когда сей молодый Государь придетъ въ возрастъ, сколько онъ былъ во время его малолѣтства, и притомъ удержать бы всегда силу въ своихъ рукахъ.

Маккав. кн. 1. гл. 1. стіх. 20. 29. кн. 2. гл. 5. ст. 5. 21. Іосиф. Древност. кн. 12. гл. 7. Діод. кн. 34. Эклог. 1. Іерон. на Даниил.

Въ то время, какъ Антіохъ былъ въ Египтѣ, ложный слухъ объ его смерти разсѣялся по всей Палестинѣ. Іасонъ возмнилъ сей случай быть способнымъ къ полученію себѣ потеряннаго мѣста. Прибылъ онъ съ тысячію человѣками, и поболѣе не много, въ Іерусалимъ; а при помощи, бывшихъ съ его стороны въ городѣ, беретъ оный, выгоняетъ оттуду Менелая, который ушелъ въ замокъ, дѣлаетъ всякіе лютости своимъ сограждaнамъ, и умерщвляетъ безъ милости всѣхъ попадшихся ему въ руки, коихъ онъ почиталъ себѣ за непріятелей.

Когда Антіохъ увѣдомился о семъ въ Египтѣ; то заключилъ, что то было всеобщее Іудейское возмущеніе, да и тотчасъ пошелъ утолять оное. Гнѣвался онъ особливо за то, что донесено ему о великихъ увеселеніяхъ и радованіяхъ, показанныхъ отъ Іерусалимскаго народа, услышавшаго объ его смерти. Осадилъ городъ, взялъ оный на щитъ; а во время трехъ дней, въ кои городъ отданъ былъ ярости воинской, лишены живота мечемъ и оружіемъ восемдесятъ тысячъ человѣкъ. Сверьхъ сихъ взято въ плѣнъ сорокъ тысячъ, да равноежъ число продано сосѣднимъ народамъ.

Не

Не удоволившись тѣмъ, нечестивый сей вшелъ силою въ Храмъ, и вступилъ во Святилище, и въ самыя Священныя мѣста, оскверняя еще своимъ присутствіемъ и Святая Святыхъ, куда предатель Менелай его препроводилъ. Потомъ, присовокупляя святотатство къ оскверненію, восхитилъ изъ кадильнаго Олтаря Трапезу предложенія хлѣбовъ, Свѣщникъ седморучный изъ Святилища, [все сіе было золотое] многіи другіи сосуды, орудія, и дары отъ Царей, также золотыи. Разграбилъ онъ городъ, и возратился въ Антіохію, обремененный корыстію Іудейскою и Египетскою, которыя совокупно было на пребесчисленные (*) суммы. Чтожъ бы довершить въ полность отчаяніе въ Іудеяхъ; то приотбытіи своемъ опредѣлилъ правителемъ Іудейскимъ Фригіанина именемъ Филиппа, человѣка лютости варварскія; Самарійскимъ, Андроніка совершенно подобнагожъ нрава: а Менелаю оставилъ, злѣйшему въ трехъ сихъ, титлу верьховнаго Священноначальника, со властію, соединенною съ тѣмъ достоинствомъ.

Сіе точно есть начало золъ предзнаменованныхъ Іерусалиму странными явленіями, казавшимися за нѣсколько прежде чрезъ сорокъ дней. были то люди, одни на коняхъ, а другіи пѣши воруженныи щитами, копьями, и мечами, кои, составляя многочисленныи полки, сражались на воздухѣ какъ непріятельскіе силы. Маккав. кн. 2. гл. 5. ст. 2. 4.

Александрійцы, видя Філометора въ рукахъ у Антіоха, коему онъ попустилъ во власть свое Царство такъ, что по изволенію своему тотъ все дѣлалъ, почли его за погибшаго для себя, да и возвели молодшаго его брата на Престолъ, обьявляя другаго испадшимъ отъ Вѣнца. Дано ему имя при семъ случаѣ Птолемемъ Эвергетомъ II, которое вскорѣ перемѣнено на Какергета. Первое значитъ по своей силѣ, благотворительный; а второе Л. М. 3835. Пр. І. Х. 169. Порфір. въ Греч. Евсев. Скалігер. Атен. кн. 4. страк. 184.

(*) Обьявлено въ 2 книгѣ Маккавеевъ, въ главѣ 5 въ стіхѣ 21, что онъ похитилъ изъ одного Храма тысячу восемь сотъ Талантовъ, а нашими деньгами, мілліонъ восемдесятъ тысячъ рублей.

второе злодѣйственный. Прозвали его потомъ (а) Фісікономъ, что значитъ, толстобрюхій, для того что столовыя излишества здѣлали его крайно толстымъ и обрюзглымъ. Сею точно послѣднею титлою называя его, многіи изъ писателей говорятъ объ немъ. Ціней и Куманъ приданы къ нему Міністрами; да и положено на нихъ восставлять упадшія дѣла сего Государства.

Поліб. въ Посол. гл. 81.

Антіохъ, коего увѣдомили о происходившемъ, взялъ сіе въ случай къ пришествію еще третично въ Египетъ, подъ видомъ чтобъ восставить низверженнаго Царя, а дѣломъ, дабы завладѣть всеконечно Царствомъ. Побѣдилъ онъ Александрійцовъ морскимъ сраженіемъ близъ Пелузія, вступилъ сухимъ путемъ въ Египетъ, и шелъ прямо къ Александріи, чтобъ осадить сей городъ.

Молодый Царь совѣтовался съ двумя своими Міністрами. Они ему присовѣтовали, собрать большой совѣтъ, составляемый всѣми Главными Начальствующими въ воинствѣ, и взять отъ нихъ мнѣнія о способахъ, какіи возможно будетъ найти къ избавленію себя отъ затрудненія, въ коемъ онъ находился. По многихъ совѣщаніяхъ наконецъ положено, что состояніе дѣлъ требуетъ, дабы стараться о примиреніи съ Антіохомъ, и употребить бы Пословъ, находящихся въ Александріи отъ разныхъ Греческихъ областей, Посредниками, для полученія въ томъ успѣха. Изобрѣли въ нихъ великую охоту къ тому.

Отправились они водою въ верьхъ по рѣкѣ къ Антіоху, а прошены предлагать о примиреніи: двое Птолемеевыхъ Пословъ съ нимижъ были, имѣвшіи тѣжъ самыи Наказы. Принялъ онъ ихъ изрядно въ своемъ лагерѣ, учредилъ для нихъ великолѣпный столъ въ тотъ день, на слушаніе отъ нихъ представленій. Ахеяне говорили прежде всѣхъ; а другіи потомъ, каждый изъ нихъ въ свой рядъ. Всѣ согласились въ обвиненіи Эвлея, и въ причтеніи войны худой его поступкѣ, и молодости Птолемея Філометора, защищая искусно новаго Царя, и ста-

(а) Φύσκων, брюхастый, толстый, отъ Φύσκη, толстая, или большая кишка; брюхо.

и стараясь преклонить къ нему Антіоха, дабы сего привесть къ договорамъ съ нимъ, всежъ то подтверждали свойствомъ, находившимся между ними.

Антіохъ, въ отвѣтѣ своемъ, согласился во всемъ, что говорено о причинѣ войны, воспріялъ случай отъ того къ оказанію своего права на Целе-Сірію и Палестину, привелъ всѣ доводы предложенныя ужé выше, и представилъ подлинные крѣпости, кои найдены толь сильны, что всѣ Члены сего Собранія удостовѣрились о твердости его права на тѣ области. Чтожъ до мирныхъ договоровъ; то онъ ихъ отложилъ до другаго времени, подая имъ надежду, что потщится о торжественномъ трактатѣ, когда прибудутъ къ нему двѣ не присутствующіе теперь Особы, коихъ онъ имъ наименовалъ, и объявилъ имъ всѣмъ, что безъ нихъ не хочетъ ничего того начинать. страк. 221.

Давъ сей отвѣтъ, отбылъ съ того мѣста, прибылъ въ Навкратисъ, оттуду подъ Александрію, и нáчалъ осаждать сей городъ. Въ крайности оной, Птолемей Эвергетъ, и Клеопатра сестра его, кои были въ семъ городѣ, послали въ Римъ Пословъ съ представленіемъ о печальномъ состояніи, въ коемъ они находятся, и съ прошеніемъ пóмощи отъ Римскаго народа. Явились они на слушаніе, данное имъ отъ Сената, со всѣми знаками болѣзни, употребляемыми тогда въ превеликихъ горестяхъ, и говорили рѣчь еще жалоснѣйшую. Представили, что власть Римскаго народа есть толь почтенна отъ всѣхъ народовъ и Царей, и что Антіохъ особливо толь ему обязанъ, что, ежели онъ восхощетъ объявить чрезъ Пословъ, что Сенатъ не подтверждаетъ войны на Царей союзныхъ Риму, то не сомнѣваются, чтобъ Антіохъ тотчасъ не отступилъ отъ Александріи, и не отвелъ бы своего войска въ Сірію. Что, буде Сенатъ не восхощетъ имъ даровать свое покровительство, то Птолемей и Клеопатра, по изгнаніи изъ своего Царства, принуждены будутъ въ тотъ же сáмый день побѣжавъ прибѣжать въ Римъ, и что не весьма будетъ честно для Римскаго народа, что онъ оставилъ безъ пóмощи Царя и Царицу въ толикой крайности. Лів. кн. 44. числ. 19. Поліб. въ Посол. 90.

Сенатъ

Сенатъ, сжалившись на ихъ представленія, и бывши притомъ удостовѣренъ, что бесполезно и вредно Римлянамъ, попустить увеличиваться Антіоху, и что сила его будетъ безмѣрна, ежели онъ присовокупитъ Египетское Царство къ Сирійскому, воспріялъ намѣреніе, послать Посольство въ Египетъ для пресѣченія тамъ войны. К. Попилій-Ленъ, К. Децімъ, и К. Гостілій, были трое выбраны къ сему важному отправленію. Въ Наказахъ ихъ стояло, чтобъ имъ итти сперва къ Антіоху, а потомъ къ Птолемею: чтобъ они имъ объявили отъ Сената, дабы тѣ прекратили всѣ непріятельскія дѣйствія, и окончилибъ войну: и что, буде одинъ изъ двухъ не захочетъ то здѣлать, то народъ Римскій не будетъ его почитать больше за своего друга и союзника. И какъ напасть была крайняя; то по трехъ дняхъ, отъ воспріятаго намѣренія въ Сенатѣ, отправились они изъ Рима съ Египетскими Послами.

Полиб. въ Посол. 84. Не много попрежде ихъ отбытія, прибыли въ Египетъ Послы изъ Родоса, кои пріѣхали нарочно, чтобъ постараться о примиреніи ссоръ между обоими Государствами. Вышли они въ Александріи, а оттуду отправились въ лагерь къ Антіоху. Употребили всѣ свои силы на преклоненіе его къ примиренію съ Египетскимъ Царемъ, приводя и твердя дружбу, коею они почтены отъ обоихъ Царствъ уже издавна, и одолженіе, которое ихъ приводитъ къ показанію своихъ услугъ, для возстановленія между ними дружбы. И какъ они распространялись попремногу изъ общихъ мѣстъ доводами: то Антіохъ перебилъ у нихъ рѣчь, и сказалъ имъ краткими словами, что не нужна о томъ долгая рѣчь; что Престолъ принадлежалъ старшему изъ двухъ братій, съ коимъ онъ примирился, и находится въ тѣсной дружбѣ; что, буде восхотятъ его возвратить, и посадить паки на Престолъ, то и войнѣ тогда здѣлается конецъ.

Лив. кн. 45. числ. 11. Онъ такъ говорилъ; но намѣреніе его отнюдъ не такое было. Старался онъ только завязать дѣла, дабы улучить въ свою цѣль. Сопротивленіе, каково было отъ Александріи, показывающее что надобно ему будетъ отступить, привела его къ перемѣнѣ намѣреній, и къ такому заключенію, что должно отнынѣ питать ненависть

вистъ между обоими братами, и зажигать между ними войну, котораябъ ихъ въ такую привела слабость, что емубъ токмо показаться, когда захочетъ, чтобъ власть взять надъ обоими уже всеконечно изнуренными. Съ симъ намѣреніемъ отступилъ онъ, пошелъ къ Мемфісу, и утвердилъ по видимому Філометора во владѣніи всею тою землею, кромѣ города Пелузія, который оставилъ для себя вмѣсто ключа къ вступленію, когда угодно ему будетъ, въ Египетъ, какъ скоро увидитъ, что дѣла дошли до того, чтобъ ему начать дѣйствовать. По учрежденіи такимъ образомъ всего, возвратился въ Антіохію.

Філометоръ началъ наконецъ пробужаться отъ усыпленія толь чрезмѣрнаго, въ которое ввергла его нерадѣтельная нѣга, и чувствовать зло, какое здѣлали ему всѣ сіи преобращенія. Нашелъ онъ въ себѣ еще довольно природныя прозорливости, къ усмотрѣнію Антіохова намѣренія. Пелузій удержанный Антіохомъ отворилъ ему глаза. Увидѣлъ онъ, что тотъ блюдетъ сію Египетскую гавень для того, чтобъ ему въ нея въѣхать когда братъ его Філометоровъ, и онъ самъ, будутъ такъ изнурены взаимною сею войною, что они тогда оба имѣютъ быть въ корысть его надменію. Итакъ, какъ скоро онъ увидѣлъ отъѣхавшаго Антіоха; такъ тотчасъ велѣлъ внушить своему брату, что онъ готовъ съ нимъ примириться, а примиреніе и дѣйствительно состоялось ходатайствомъ Клеопатры Сестры ихъ, съ такимъ договоромъ, чтобъ имъ Царствовать совокупно. Філометоръ возвратился въ Александрію, а Египетъ и началъ пользоваться миромъ къ великому удовольствію народовъ, особливожъ Александрійскихъ обывателей, кои весьма много претерпѣли бѣдъ отъ войны.

Антіохъ, еслибъ слова его были чистосердечны, когда говорилъ, что онъ вступилъ въ Египетъ для того единственно, дабы возвесть паки Філометора на Престолъ, долженствовалъ увѣдомиться съ радостію о примиреніи обоихъ братовъ. Но отнюдь не могъ онъ думать толь благорассудно; и я уже объявилъ, что онъ укрывалъ, сими преизрядными рѣчами, всеконечное

намѣреніе къ утѣсненію обоихъ братовъ, послѣ какъ онъ ихъ приведетъ въ слабость, съ обѣихъ сторонъ, взаимными уронами.

Полiб. Посол. 89. 91. Оба брата, рассуждая, что Антіохъ не преминетъ возвратиться, и напасть на нихъ сильно, послали Пословъ въ Грецію, съ прошеніемъ у Ахеянъ нѣсколько помощнаго войска. Собраніе ихъ было въ Корінѳѣ. Оба Царя просили токмо, чтобъ присланы были къ нимъ тысяча человѣкъ пѣхоты подъ Лікортовою коммандою, да двѣсти конницы подъ Полібіевою. Дали они еще указъ, наіять тысячужъ человѣкъ воиновъ. Калліскратъ, который былъ предсѣдателемъ въ собраніи, воспротивился требованію Пословъ подъ такимъ видомъ, что польза союза ихъ требуетъ, чтобъ имъ не мѣшаться въ чужія дѣла, и что оный долженствуетъ хранить свое войско, дабы ему быть въ состояніи подать помощь Римлянамъ, которымъ надобно будетъ вскорѣ вступить въ бой съ Персеемъ. Тогда Лікортъ и Полібій вставши говорили между прочимъ сіе, что когда въ прошедшій годъ Полібій явился къ Марцію, коммадовавшему Римскою армеею въ Македоніи, съ принесеніемъ ему помощи, кою Ахейскій союзъ оному опредѣлилъ; то сей Консулъ, возблагодаривъ ему, сказалъ, что вступившему ужé въ Македонію, нѣтъ ему нужды въ союзническихъ силахъ: итакъ, не должно употреблять такую отговорку, и оставлять Египетскихъ Царей. Что, съ другой стороны, понеже союзъ находится въ состояніи вывесть въ поле, безъ всякаго себѣ утружденія, тритцать или сорокъ тысячъ человѣкъ, то малая толь убыль, какія требуютъ, не уменьшитъ ничемъ его силъ. Что при такихъ обстоятельствахъ, въ коихъ оба Царя находятся, должно хватать случай, дабы имъ быть въ пользу: что не можно, безъ неблагодарности, забыть благодѣяній воспріятыхъ отъ Египта; и что, пренебреженіемъ сея должности, нарушатся договоры и клятвоприношенія, на коихъ союзъ основанъ. И какъ народъ клонился дать требуемую помощь; то Калліскратъ отпустилъ Пословъ подъ такимъ предлогомъ, что уставы не позволяютъ совѣтовать о дѣлѣ сего рода въ такомъ собраніи.

Итакъ

Итакъ созвано оно по нѣсколькомъ времени въ Сiцiону. И понеже были готовы всѣ къ опредѣленiю того жъ самаго; то Каллiкратъ, по силѣ подложнаго письма отъ К. Марцiя, который бутто просилъ Ахеянъ, приложить старанiе объ окончанiи войны, между обоими Птолемеями и Антiохомъ, здѣлалъ опредѣленiе, дабы послать токмо Пословъ къ тѣмъ Государямъ.

Какъ скоро Антiохъ увѣдомился о соединенiи обоихъ братовъ; то вознамѣрился употребить на нихъ всѣ силы. Послалъ онъ весьма заблаговременно флотъ свой въ Кипръ, чтобъ удержать оный за собою. Въ тожъ самое время пошелъ въ походъ сухимъ путемъ съ многолюднымъ войскомъ, въ намѣренiи, завоевать ужé Египетъ явно, не показывая никакова вида, какъ прежде казалъ, что бутто старался о пользѣ одного изъ своихъ Племянниковъ. Нашелъ онъ, по прибытiи въ Рiнокоруру, Фiлометорывыхъ Пословъ, которыи ему донесли: что Государь ихъ признаваетъ одолженнымъ себя ему въ возведенiи его на Престолъ; что проситъ, не опровергать своего собственнаго дѣла, употребленiемъ оружiя и наглости, и притомъ объявить ему дружески, чего онъ отъ него желаетъ. Антiохъ, снявъ личину укрывавшую его, не говорилъ ужé больше о добродѣтельствѣ и объ усердiи, кои онъ толь много оказывалъ, но объявилъ себя безъ прикрытiя непрiятелемъ обоимъ. Сказалъ онъ Посламъ, что требуетъ, дабы ему отданъ былъ вѣчно островъ Кипръ, и городъ Пелузiй со всѣми землями, лежащими вдоль по Нiлову рукаву, на которомъ тотъ стоитъ, и что онъ помирится съ ними токмо на томъ. Назначилъ также и день, въ который ждетъ себѣ отвѣта на свое требованiе.

Л. М. 3836. Пр. I. Х. 168. Лив. кн 45. числ. 11. 13. Полiб. Посол. 92.

Когда увидѣлъ прошедшимъ тотъ день, безъ всякаго ему требуемаго удовольствованiя; то и началъ непрiятельскiя дѣйствiя, дошелъ даже до Мемфиса, покаряя всѣ земли, по коимъ шелъ, а тамъ принялъ ужé въ подданство почитай все оставшееся. Потомъ отправился къ Александрiи, съ намѣренiемъ осадить сей городъ, котораго взятiе здѣлалобъ его Верьховнымъ Обладателемъ всего Царства. Получилъ бы онъ въ томъ успѣхъ

 всеконе-

всеконечно, еслибъ ему идущему туда не попалось Римское Посольство, которое его остановило, и опровергло всѣ мѣры, воспріятые имъ ужé давно къ завладѣнію Егіптомъ.

Предложено выше, кáкъ Послы, назначенныи въ Египетъ, поспѣшили отправиться изъ Рима. Приплыли они къ Александріи точно въ то время, какъ Антіохъ шелъ осаждать сей городъ. Послы встрѣтились съ нимъ въ (*) Элевзінѣ, отстоящемъ на небольшую вéрсту отъ Александріи. Увидѣлъ Полібія, коего онъ особливѣйше имѣлъ честь знать въ Римѣ, когда тамъ былъ Аманатомъ, простеръ къ нему рýки, чтобъ его обнять какъ древняго дрýга. Римлянинъ, который ужé себя тутъ не почиталъ простымъ человѣкомъ, но чиновнымъ, хотѣлъ знать, прежде нежели воспріиметъ его учтивство, что съ другомъ ли онъ станетъ говорить, или съ непріятелемъ Римскимъ. Подалъ ему опредѣленіе отъ Сената, просилъ его прочесть оное, и дать себѣ отвѣтъ въ тотже часъ. Антіохъ, по прочтеніи того, сказалъ, что посовѣтуетъ о томъ съ своими пріятелями, и дастъ ему отвѣтъ чрезъ краткое время. Попілій, огорчившись что Царь говорилъ объ отсрочкѣ, очертилъ тросточкою своею, бывшею у него въ рукахъ, кругъ на пескѣ около Антіоха, а возвышая голосъ: Дай отвѣтъ, говорилъ онъ, Сенату, прежде нежели ты выдешь изъ круга, который теперь начерченъ мною. Царь одеревенѣлъ толь отъ надменнаго повелѣнія; а подумавъ нѣсколько самъ въ себѣ, отвѣтствовалъ, что здѣлаетъ все, чего Сенатъ желаетъ. Тогда Попілій воспріялъ его учтивство, и поступалъ потóмъ съ нимъ какъ совершенно старинный пріятель. (a) „Что то за высокомѣрность духа! что „за надменіе въ рѣчи! Сей Римлянинъ, однимъ словомъ, „приводитъ въ страхъ Сірійскаго Царя, а спасаетъ Египетскаго„.

Причиною

(*) Турнебій, и Генрікъ Валезійскій мнятъ, что должно читать въ Тітѣ - Лівіи ELEVSINEM вмѣсто LEVSINEM.

(a) Quam efficax eſt animi ſermonisque abſciſſa grauitas! Eodem momento Syriae Regem terruit, Aegypti texit.
Valer. Max. Lib. 6. cap. 4.

Причиною была одному къ толикой смѣлости, а другому толь къ великому послушанію, вѣдомость полученная недавно о великой побѣдѣ, одержанной Римлянами надъ Персеемъ Македонскимъ Царемъ. Съ сего самаго времени все преклонило колѣна предъ ними; а имя Римское стало быть страшно всѣмъ Государямъ и народамъ.

Когда Антіохъ вышелъ изъ Египта въ назначенный день; то Попілій возвратился съ товарищами своими въ Александрію, гдѣ онъ совершилъ и запечаталъ Союзъ примиренія между обоими братами, который по то время почитай былъ токмо какъ вчернѣ. Оттуду переѣхалъ онъ въ Кипръ, отослалъ отъ сего острова Антіоховъ флотъ, кой одержалъ побѣду надъ Египетскимъ, отдалъ весь островъ Царямъ Египетскимъ, которымъ онъ принадлежалъ по праву, и возвратился въ Римъ съ отповѣдію Сенату объ успѣхѣ своего Посольства.

Прибыли туда почитай въ тожъ самое время Послы отъ Антіоха, и отъ обоихъ Птолемеевъ, также какъ и отъ сестры ихъ Клеопатры. Первыи говорили, „Что миръ, который пожалованъ Сенатомъ ихъ Государю, кажется ему выше всѣхъ побѣдъ, какіе могъ бы „онъ одержать, и что онъ отдалъ послушаніе Римскихъ „Пословъ повелѣніямъ, равно какъ бы оныя были отъ „самихъ боговъ„. Что то за подлость! И что за нечестіе! Потомъ поздравили они народъ Римскій побѣдою, одержанною надъ Персеемъ. Другіи Послы, не меньше преизбыточны, какъ и первыи, объявили, „что оба „брата Птолемеи, и Клеопатра, находятъ себя больше одолженными Сенату и Римскому Народу, нежели Родителямъ своимъ, и нежели еще самимъ богамъ, „бывши избавлены покровительствомъ Римскимъ отъ „тягостныя осады, и утверждены на Престолѣ своихъ „предковъ, котораго было они всеконечно лишились„. Сенатъ отвѣтствовалъ, „что Антіохъ здѣлалъ благоразумно отданіемъ послушанія Посламъ; что Сенатъ и „Народъ Римскій похваляютъ его за то„. Не знаю, можноль далѣе произвесть высокомѣрное надменіе. Но Птолемеямъ и Клеопатрѣ данъ слѣдующіи отвѣтъ: „Сенатъ радуется, что онъ изобрѣлъ случай къ

„ показанію имъ нѣкотораго пріятства, и что потщит-„ ся подтвердить, дабы имъ почитать дружбу и по-„ кровительство Римскаго Народа, за самую твердую „ подпору ихъ Царства„. Преторъ получилъ указъ дать обыкновенныи дары Посламъ.

§. III.

АНТІОХЪ, ОГОРЧИВШИСЬ КРАЙНИМЪ ОБРАЗОМЪ НА СЛУЧИВШІЕСЯ СЪ НИМЪ ВЪ ЕГИПТѢ, ПОРАЖАЕТЪ ГНѢВОМЪ СВОИМЪ ІУДЕЕВЪ. ПРЕДПРІЕМЛЕТЪ ОНЪ УНИЧТОЖИТЬ СЛУЖЕНІЕ ИСТИННОМУ БОГУ, ПОКЛАНЯЕМОМУ ВЪ ІЕРУСАЛИМѢ. ДѢЛАЕТЪ ТАМЪ УЖАСНЫЕ ЛЮТОСТИ. ВЕЛИКОДУШНОЕ СОПРОТИВЛЕНІЕ МАТТАѲІЕВО; КОТОРЫЙ, ПРИ СМЕРТИ СВОЕЙ, УВѢЩАВАЕТЪ СВОИХЪ ДѢТЕЙ СРАЖАТЬСЯ ЗА ЗАКОНЪ БОЖІЙ. ІУДА МАККАВЕЙ ОДЕРЖИВАЕТЪ МНОГІЕ ПОБѢДЫ НАДЪ ПОЛКОВОДЦАМИ И ВОЙСКАМИ АНТІОХОВЫМИ. СЕЙ ГОСУДАРЬ, ОТЪѢХАВШІЙ ВЪ ПЕРСІДУ, ЧТОБЪ НАБРАТЬ СЕБѢ ТАМЪ ДЕНЕГЪ, ПРЕДПРІЕМЛЕТЪ РАЗГРАБИТЬ БОГАТОЕ ЭЛИМАІДСКОЕ КАПИЩЕ: ОНЪ ОТЪ ТОГО БЕСЧЕСНО ОТБИТЪ. УВѢДОМИВШИСЬ О РАЗБІТІИ ВОЙСКА СВОЕГО ВЪ ІУДЕѢ, БѢЖИТЪ СТРЕМИТЕЛЬНО ИСТРЕБИТЬ ВСѢХЪ ІУДЕЕВЪ. НА ПУТИ, РУКА БОЖІЯ ЕГО ПОРАЖАЕТЪ. УМИРАЕТЪ ОНЪ ВЪ САМОМЪ ЧУВСТВИТЕЛЬНОМЪ СТРАДАНІИ, ЦАРСТВОВАВШІЙ ДВЕНАТЦАТЬ ЛѢТЪ.

Л. М. 3836. Пр. І. Х. 168. Маккав. кн. 1. гл. 1. ст. 30. 40. кн. 2. гл. 5. ст. 24. 27. Іосиф. древност. кн. 12. гл. 7.

Антіохъ, по возвращеніи своемъ изъ Египта, досадуя крайно, что исторгнутъ у него Римлянами Престолъ, на который онъ надѣялся, и который почитай уже онъ получилъ во владѣніе, поразилъ всею тягостію своего гнѣва Іудеевъ, кои не-дали ему къ тому никакія причины. Отрядилъ онъ, идя Пелестіною, двадцать двѣ тысячи человѣкъ, данныхъ подъ комманду Аполлонію, которому повелѣлъ истребить весь городъ Іерусалимъ.

Аполлоній туда прибылъ точно два-года спустя по взятіи сего города Антіохомъ. Не показалъ онъ сперва отнюдъ ничего, которое моглобъ подать подозрѣніе о лютыхъ ему повелѣніяхъ, и ожидалъ, чтобъ

оныя

оныя вдругъ произвесть дѣломъ, Субботняго дня. Тогда, видя что весь народъ собрался въ спокойствіи въ Сінагогу, и упражнялся въ засвидѣтельствованіи богу законнаго чувствованія, исполнилъ онъ варварское повелѣніе, какое ему дано, и напустилъ на оный все свое войско, приказавъ побить всѣхъ мужей, а женъ и дѣтей взять, и продать ихъ. Приказъ его исполненъ съ крайнею жестокостію и съ пребезмѣрною лютостію. Не здѣлано пощады ни одному человѣку: всѣ нашедшіися умерщвлены безъ милости; такъ что всѣ улицы текли кровію. Потомъ разграбленъ городъ, и зажженъ во многихъ мѣстахъ, послѣ какъ выбрано и вынесено изъ него все попадшееся богатство. Оставшіися домы повалены; а матеріалы употреблены на построеніе добрыя крѣпости на верьху одного изъ холмовъ Давідова Града, прямо противъ Храма, надъ которымъ оный холмъ висѣлъ. Введенъ туда сильный гарнізонъ, чтобъ держать въ обузданіи весь Іудейскій народъ: здѣланъ изъ оныя оружейный домъ, снабдѣнный добрыми житницами, въ который и заключены корысти, взятые во время смертноубійственнаго раззоренія городу.

Оттуду гарнізонъ нападалъ на приходящихъ поклонятися богу въ Храмъ, и проливалъ кровь по всѣмъ сторонамъ Святилища, кое уже осквернено всякимъ образомъ. Тогда точно вечерніе и утренніе жертвы престали быть приносимы; никто изъ истинныхъ божіихъ слугъ не дерзалъ приходить туда на поклоненіе.

Іуда Маккавей, съ небольшимъ числомъ другихъ, убѣжалъ въ пустое мѣсто, гдѣ они чрезъ долгое время питались токмо травами, и тѣмъ, что могли найти на горахъ и въ лѣсу,

Какъ скоро Антіохъ возвратился въ Антіохію; то повелѣлъ, чтобъ всѣ народы его областей оставили древніи свои законныи обряды, и особливыя употребленія; чтобъ не различались съ Царскимъ закономъ, и кланялись бы тѣмже самымъ богамъ, и такимъ же точно способомъ, которымъ и какъ онъ. Сей указъ, хотя и общими написанъ словами; однако особливо касался до Іудеевъ, коихъ законъ всеконечно хотѣлъ онъ истребить, также какъ и весь народъ.

Маккав. кн. 1. гл. 1. ст. 41. 64. кн. 2. гл. 6. ст. 1 7. Іосіф. тамж.

Чтожъ

Чтожъ бы исполненіе непремѣнно дѣлалось по сему указу; то разослалъ надзирателей по всѣмъ областямъ своея державы, коимъ повелѣно наблюдать оный, и наставлять народъ всѣмъ обрядамъ и обыкновеніямъ, которыми онъ долженствовалъ сходствовать съ Царемъ.

Язычникамъ не толь великая была трудность къ тому пристать. Все имъ равно было, законъ за законъ, боги за боговъ; и казалось, что то для нихъ очень неразнственно: однакожъ не-были и они нечувствительны къ перемѣнѣ своего богослуженія. Никто способнѣе не приступилъ къ тому, что дворъ повелѣвалъ, какъ Самарітане. Подали они прошеніе на письмѣ Царю, въ которомъ объявляли, что они не жиды, и требовали, чтобъ ихъ храмъ, созданный на горѣ Гарізімъ, который по то время не-былъ посвященъ (*) ни какому особливому божеству, былъ отнынѣ Греческому Юпітеру, и назывался бъ сего именемъ. Антіохъ принялъ благосклонно сіе прошеніе, и приказалъ Ніканору Віце-Губернатору Самарійскія провінціи, посвятить ихъ храмъ Греческому Юпітеру, какъ то они желали, и впредь ихъ не обеспокоивать.

Не одни были Самарітане отступниками, оставившими своего бога и законъ въ семъ искушеніи. Многіи изъ жидовъ или для убѣжанія отъ гоненія, или чтобъ подольститься къ Царю и его Начальствующимъ, или наконецъ по склонности и вертопрашному нечестію, здѣлали тожъ. Всѣ сіи разные причины произвели превеликій упадокъ въ Ізраилѣ; да и многіи еще, кои отступили, казали себя, какъ то сіе дѣлается обыкновенно, присовокупляясь къ Царскимъ полкамъ, злѣйшими гонителями своей братіи, нежели самыи язычники, коимъ поручено варварское сіе дѣло.

Маккав. кн. 1. гл. 6. ст. 21. 24.

Надзиратель, посланный въ Іудею и въ Самарію, на исполненіе Царскаго указа, былъ Атеней, человѣкъ въ лѣтахъ, и знающъ всѣ Ідолопоклоннические Греческіи обряды, котораго для сего и нашли быть весьма способна къ привлеченію сего народа на то. Какъ скоро онъ прибылъ

(*) Говорили они такимъ образомъ для того, что великое имя Ізраилскаго бога [ІЕГОВА] никогда не-было произносимо Іудеями.

прибылъ въ Iерусалимъ; то и началъ уничтожать жертвы, приносимые богу Iзраилеву, и запрещать всѣ законохраненія Iудейскія. Осквернен храмъ, такъ что уже не былъ онъ годенъ на служеніе богу: уничтожены субботы, и другія празднованія: запрещено обрѣзывать младенцовъ мужеска пола: похищены и сожжены всѣ книги закона, гдѣ оные могли найтись: истреблены заповѣди божія по всей странѣ; и умерщвлены такіи до единаго, кои нашлись преступителями Царскому указу въ какомъ нибудь пунктѣ. Сирійскіи воины, и Надзиратель, коммандовавшій ими, были первѣйшими услужниками, чрезъ которыхъ здѣлалось обращеніе Iудеевъ къ Царскому закону.

Чтожъ бы оный поспѣшнѣе утвердить во всемъ народѣ; то поставлены во всѣхъ городахъ жертвенники, и молбища съ Iдолами: присовокуплены къ тѣмъ священые рощи: опредѣлены Начальствующіи, которыи принуждали всѣхъ приносить жертву однажды въ мѣсяцъ въ самый тотъ день, въ который по числу родился Царь, и заставляли ихъ ѣсть свиное мясо, и другихъ нечистыхъ звѣрей, приносимыхъ тамъ въ жертвованіе.

Одинъ изъ сихъ Начальствующихъ, именемъ Апеллъ, прибылъ въ Модінъ, въ коемъ пребывалъ Маттаѳій отъ Iерейскаго племени, мужъ почтенный, и ревнительный къ закону божіему. былъ онъ сынъ Iоанновъ, а внукъ Сімоновъ, коего отецъ Асмоней прозвалъ всю свою фамілію Асмонеанами. было съ нимъ пять человѣкъ сыновъ, всѣ отважныи люди, и ревнительныи, какъ и онъ самъ, къ божіему закону: Iоаннъ, по прозванію Гаддісъ, Сімонъ, по прозванію Ѳасі, Iуда, по прозванію Маккавей, Елеазаръ, по прозванію Аваронъ, и Iонаѳанъ по прозванію Апфусъ. По прибытіи въ Модінъ, Апеллъ собралъ обывателей, и истолковалъ причину своего пришествія. Потомъ, начавъ говорить Маттаѳію, старался преклонить его къ исполненію Царскаго повелѣнія, дабы привлещи всѣхъ къ тому обывателей, примѣромъ мужа толь достойнопочитаемаго и знаменитаго. Обѣщалъ ему, что буде онъ сіе здѣлаетъ; то Царь его приметъ въ число своихъ друговъ, и еще въ совѣтъ свой, а что онъ, и дѣти его, получатъ всякую честь и благодѣянія отъ двора. Маттаѳій, отвѣтствовалъ ему голосомъ твер-

Маккав. кн. 1. гл. 2. ст. 30. Iосиф. древност. кн. 12. гл. 8.

стіх. 19. дымъ, такъ что былъ слышимъ отъ всего собранія, (а) „что хотя всѣ народы послушаются Царя Антіоха, и „хотя всѣ Израильтяне отступятъ отъ закона своихъ „прѣдковъ, и покорятся его повелѣніямъ; однако, онъ, „дѣти его, и братія, пребудутъ всегда непоколебимо „въ божіемъ законѣ„.

По обьявленіи семъ, увидѣвъ нѣкоего жида, приходящаго къ жертвеннику, поставленному тамъ язычниками, дабы на немъ принесть жертву по Царскому повелѣнію; а воспламенився ревнованіемъ подобнымъ Фінеесову, и разгнѣвався (*) праведнымъ и святымъ негодованіемъ, устремляется вдругъ на того отступника, да и убиваетъ его: потомъ, при помощи отъ своихъ дѣтей, и отъ нѣкоторыхъ другихъ, присовокупившихся къ нимъ, поступилъ онъ такимъ же образомъ съ Начальникомъ и съ бывшими при немъ. Сими пораженіями ужé какъ поднявшій въ верьхъ хоругвь, кричалъ онъ громкимъ
стіх. 27. голосомъ по - городу: (b) „Кто имѣетъ ревность къ „закону, и хочетъ пребыть твердо въ Господнемъ завѣ„тѣ; тотъ да слѣдуетъ за мною„. Тогда, собравъ всю свою фамілію, и всѣхъ кои поистиннѣ не отступали отъ правовѣрія, убѣжалъ съ ними на горы, куда за ними вскорѣ слѣдовали и другіи; да и въ краткое время, всѣ Іудейскіе пустыни были наполнены бѣжавшими отъ гоненія.

Маккав. кн. 1. гл. 2. ст. 31. 41. Іосиф. тамж.

Сперва, понеже на нихъ нападали въ субботніи дни, то, чтобъ не нарушить святости того дня, не дерзали они себя защищать, и умерщвлять попускали. Но вскорѣ выразумѣли, что заповѣдь субботы не обязывала никого къ храненію оныя, во время крайнія необходимости.

Антіохъ

(а) Аще и вси языцы въ дому Царствія слушаютъ его, еже отступити комуждо отъ служенія отецъ своихъ, и соизволиша въ заповѣдяхъ его: но азъ, и сынове мои, и братія моя, повинуемся закону отецъ нашихъ.

(*) богъ повелѣлъ своему народу убивать преклоняющихъ его къ принесенію жертвы Идоламъ.

второзакон гл. 13. ст. 6. 11.

(b) Всякъ ревнуяй о законѣ, и стояй въ завѣтѣ, да изыдетъ въ слѣдъ мене

Антїохъ, увѣдомившись, что повелѣнїямъ его не столько покаряются въ Іудеѣ, сколько повсюду индѣ, прибылъ въ нея самъ своею особою, дабы принудить Іудеянъ къ исполненїю оныхъ. Показалъ онъ самые жестокїе лютости надъ всѣми Іудеами, не хотѣвшими отступить отъ своего закона, дабы принудить другихъ, страхомъ равныхъ мученїй, къ дѣланїю всего имъ повелѣваемаго. Тогда точно случилось мученїе Елеазару, Матери его, и седми его Сынамъ, называемымъ обыкновенно Маккавеями. Хотяжъ сїи повѣсти и всѣмъ извѣсны; однако онѣ мнѣ кажутся очень нужными, и превесьма изображающими Антїоха, о коемъ я пишу Історїю, такъ что не можно ихъ миновать молчанїемъ. Я ихъ предложу почитай самыми тѣми словами, какїя стоятъ въ Священномъ Писанїи.

Л. М. 3837. Пр. І. Х. 167. Іосиф. о Маккав. гл. 4. и 5. Маккав. кн. 2. гл. 6. и 7.

Наглость гоненїя привела къ паденїю многихъ Іудеевъ: но многїижъ пребыли тверды, и возлюбили лучше умереть, нежели оскверниться нечистыми мясами. Между сими самый знаменитый Елеазаръ. Сей былъ достойнопочитаемый престарѣлый мужъ, имѣя отъ рожденїя девяносто лѣтъ, учитель закона, коего жизнь всегда была чиста и непорочна. Принуждали его ѣсть свиное мясо, и хотѣли ему отворить уста силою, и вложить въ нихъ оное. Но Елеазаръ, предпочитая славную смерть законопреступной жизни, пошелъ самъ собою добровольно на муки, а пребывая въ постоянномъ терпѣнїи, намѣрился не здѣлать отнюдъ ничего противъ закона для любви къ жизни.

Прїятели его, присутствовавшїи тамъ, пришедши въ праведную жалость, отвели его особно, и просили, чтобъ онъ соизволилъ приказать принесть себѣ такїя мяса, кои позволено ему кушать, дабы показать, что будто и онъ ѣлъ жертвенное мясо по Царскому указу, и чрезъ тобъ могъ себѣ жизнь спасти. Но Елеазаръ, рассуждая чего требовала отъ него старость его, мнѣнїя благородныя и великодушныя, съ какими родился, и оная беспорочная жизнь, препровождаемая отъ самаго младенчества, отвѣтствовалъ по заповѣдямъ святаго божїяго закона, что ему лучше быть послану во гробъ, нежели согласиться на предлагаемое.

Маккав. кн. 2. гл. 6. ст. 24. 25. 26. 27. 28.

,,(a) Ибо недостойно, говорилъ онъ имъ, въ толикой нашей старости, употреблять такую притворность, коя имѣетъ быть причиною, что многіи изъ молодыхъ людей, мня что Елеазаръ въ девяносто лѣтъ, восприялъ языческую жизнь, обманутся тою притворностію, какую я употреблю на сохраненіе самаго малаго остатка тлѣнныя сея жизни: а такимъ образомъ обесчещу мою старость, и подвергну ея проклятію человѣковъ. Съ другой стороны, хотя я и избавлюсь теперь отъ человѣческія казни; однако не возмогу убѣжать отъ руки Всемогущаго, ни во время моея жизни, ни по смерти. Чегоради, умирая мужественно, явлюсь достойнымъ старости, и оставлю молодымъ людямъ образецъ твердости, претерпѣвая добровольно и постоянно чесную смерть за истинныи и священныи наши законы,,. Какъ скоро онъ окончилъ свою рѣчь, такъ тотчасъ повлеченъ на мученіе. Ведшіи его, и являвшіися къ нему по то время нѣсколько снисходительны, вступили вдругъ въ остервѣненіе отъ его словъ, которыя они приписывали гордости. Когда уже онъ былъ близъ смерти отъ ударовъ; то возлохнулъ изъ самыя глубины своего сердца, и сказалъ, (b) ,,Господи, вѣдающій все знаніемъ святымъ, зришь, что могшій меня избавить отъ смерти, терплю тѣломъ моимъ лютые болѣзни; но душею моею чувствую радость, что страждý, для того что я страхъ твой имѣю,,. Такимъ образомъ скончался

Маккав. кн. 2. гл. 6. ст. 30.

(a) Не бо возрасту нашему достойно есть лицемѣрити, да многи отъ юныхъ непщующе Елеазара девятидесятилѣтна прейти къ жительству иноплеменныхъ, и они моего ради лицемѣрія и маловременнаго живота прельстятся мене ради, и ненависти и порокъ старости моей сотворю. Аще бо нынѣшнія муки человѣческія и избавлюся, но руки Всемогущаго ни живъ ни умерый избѣгу. Тѣмже мужественнѣ нынѣ разлучився живота, старости убо достоинъ явлюся, юнымъ же образъ доблій оставлю, еже усердно и доблественно за честныя и святыя законы умирати.

(b) Господеви святый разумъ имущему явно есть, яко отъ смерти могущъ избавитися, жестокія терплю на тѣлѣ болѣзни уязвляемь, на души же сладцѣ страха ради его сія стражду.

скончался сей святый престарѣлый мужъ, оставившій не токмо молодымъ людямъ, но и всему народу превеликій образъ добродѣтели и твердости, въ воспоминовеніи о своей смерти.

Случилось, что взяты также и седмь его братовъ съ Матерію ихъ; а Царь Антіохъ хотѣлъ ихъ принудить ѣсть свиное мясо въ противность законному запрещенію, повелѣвая ихъ терзать бичами и многохвостными плетьми. Но одинъ изъ нихъ, который былъ старшій, говорилъ ему: „чего ты требуешь, и что желаешь отъ „насъ вѣдать? Мы готовы умереть лучше, нежели на„рушить святыя законы, данныя богомъ, отцамъ на„шимъ„. Царь, пришедъ въ гнѣвъ, повелѣлъ положить на огонь сковороды, и противни мѣдныя: а когда они стали всѣ какъ огненныя; то велѣлъ отрѣзать языкъ говорившему прежде; содрать кожу съ его головы, и отсѣчь концы у ногъ и у рукъ при зрѣніи Матери его и братій. Послѣ какъ уже онъ такъ изувѣченъ по всему тѣлу; то положили его на огонь, и жарили на сковородѣ. Во время его толикаго страданія, братія того съ Матерію ихъ ободряли другъ друга на великодушную смерть говоря: (a) „Господь богъ узритъ истинну: онъ сжалится объ насъ, „и насъ утѣшитъ, какъ то Моисей обѣщаетъ въ своей „пѣсни„. Маккав. кн. 2. гл. 6. ст. 2. Маккав. кн. 2. гл. 6. ст. 6.

Когда первый скончался тѣмъ мученіемъ; то взятъ вторый: а послѣ какъ содрана кожа съ головы съ волосами, то спросили у него, станетъ ли онъ ѣсть мяса подаемыя ему, прежде нежели отсѣкутъ у него члены одинъ по другомъ. Но онъ отвѣтствовалъ языкомъ своея страны: „Отнюдь я того не здѣлаю„. Итакъ, начали его мучить тѣмижъ муками, коими и перваго. Будучижъ близъ испущенія своего духа сказалъ онъ Царю: (b) „Злый Маккав. кн. 2. гл. 7. ст. 9.

Л. л. 3

(a) Господь богъ зритъ, и о истинѣ нашей утѣшается, якоже предъ лицемъ свидѣтельствующею пѣснію изъяви Моисей, глаголя: и о рабѣхъ своихъ утѣшится.

(b) Ты убо окаяннѣйшій, отъ настоящаго живота насъ погубляеши, Царь же міра, умершихъ насъ своихъ ради законовъ, воскреситъ насъ въ воскресеніе живота вѣчнаго.

„Злый Государь, ты у насъ отъемлешь настоящую „жизнь: но Царь Небесный и земный воскреситъ насъ нѣ„когда въ вѣчную жизнь, ежели мы умремъ защищая „его законы„.

Послѣ сего принялись за третіяго. Велѣно ему выставить свой языкъ, который онъ тотчасъ подалъ; распостеръ руки постоянно, и сказалъ: (а) „Я по„лучилъ сіи члены отъ Неба, но ихъ презираю теперь „для защищенія божіихъ законовъ, длятого что надѣюсь, „что онъ мнѣ ихъ отдастъ паки въ нѣкоторый день„.

тамж. ст. 11.

Царь, и всѣ бывшіи при немъ дивились видя мужество молодаго сего человѣка, который ни во что не ставилъ самыхъ лютыхъ мученій.

Четвертый мученъ такимъ же образомъ; а когда пришло уже ему испустить духъ, то онъ сказалъ Царю: „(b) лучше намъ быть убитымъ отъ человѣковъ, длятого „что мы надѣемся, что богъ намъ возвратитъ паки „жизнь воскрешая насъ: Но ты знай, что воскресеніе „твое не будетъ въ животъ„.

тамж. ст. 14.

Пятый, въ то время какъ его мучили, сказалъ Царю: „(c) Ты дѣлаешь теперь что хочешь, длятого „что у тебя власть въ рукахъ между человѣками, хо„тя ты и смертный человѣкъ токмо. Но не мни, чтобъ „богъ оставилъ нашъ народъ. Пожди мало, и увидишь „его силу, и какъ онъ тебя умучитъ, тебя, и все твое „потомство„.

тамж. ст. 16. 17.

Шестому

(а) Отъ небесе сія притяжахъ, и его ради законовъ презираю сія, и отъ него сія паки уповаю воспріяти.

(b) Лучше убиваемымъ отъ человѣкъ упованія чаяти отъ бога, паки имущимъ воскрешенымъ быти отъ него: тебѣ же воскресеніе въ животъ не будетъ.

(c) Власть въ человѣцѣхъ имѣя тлѣненъ сый, еже хощеши твориши: не мни же, роду нашему отъ бога оставлену быти. Ты же потерпи, и зри велію державу его, како тебе и сѣмя твое умучитъ.

Шестому уже надлежало стать; а онъ и сказалъ предъ самымъ почтти испущенïемъ духа: (a) „не обманывай самъ себя. Правда, что по грѣхи, которыи „привлекли на насъ крайнее зло претерпѣваемое нами: „но не льстись надеждою, что тебѣ все сïе пройдетъ „безъ казни, предпрïявшему брань на самого бога„. тамж. ст. 18. 19.

Между тѣмъ ихъ Мать, укрѣпленная упованïемъ, какое она имѣла на Господа, смотрѣла съ удивительною твердостïю на седмерыхъ своихъ Сыновъ, умирающихъ въ одинъ день. Она ихъ ободряла словами исполненными силы и мудрости; а соединяя бодрость мужескую съ материнскою гарячестïю, говорила имъ: (b) „Я не „знаю, какъ вы зачались въ моей утробѣ: ибо не я вамъ „дала душу, духъ, и животъ, ни я составила всѣ ва„ши члены: но вѣдаю, что Творецъ Свѣта, создавшïй „человѣка въ его рожденïи, и давшïй существо всѣмъ „вещамъ, отдастъ вамъ нѣкогда духъ и жизнь благо„утробïемъ и милостïю своею, въ награжденïе за пре„зрѣнïе самихъ себя по любви къ его законамъ„. тамж. ст. 22. 23.

Самый молодшïй изъ ея Сыновъ остался еще. Антïохъ началъ его увѣщавать, и еще удостовѣрилъ съ клятвою, что онъ его здѣлаетъ богатымъ и щасливымъ, и возметъ того себѣ въ Любимца, буде онъ оставитъ законы своихъ отцовъ. Но понеже сей молодый отрокъ былъ нечувствителенъ ко всѣмъ его обѣщанïямъ; то Царь призвалъ его Мать, и просилъ ея, подать своему Сыну спасительный совѣтъ. Она ему обѣщалась. Потомъ приближившись къ отроку, и ругаясь лютости мучителевой,

(a) Не прельщайся суетно: мы бо себе ради сïя страждемъ согрѣшающе къ богу нашему, сего ради достойная удивленïя быша: ты же да не возмнишп неповиненъ быти, богоборствовати наченъ.

(b) Не вѣмъ, како во чревѣ моемъ явистеся, ниже бо азъ духъ и животъ дахъ вамъ, и коегождо уды не азъ составихъ: но мïра Творецъ, создавый родъ человѣчъ, и всѣхъ изобрѣтый рожденïе, и духъ и жизнь вамъ паки воздастъ съ милостïю, яко нынѣ сами себе презираете ради законовъ его.

тамж. ст. 27. 28. 29. вой, говорила она ему языкомъ своея страны: (a) „Сынъ „мой, помилуй меня, которая тебя носила девять „мѣсяцовъ въ моей утробѣ, которая тебя питала мо-„ими сосцами чрезъ три года, и которая тебя возра-„стила до лѣтъ, сколько ихъ теперь ты имѣешь. Я „тебя прошу, любезное мое Дитя, воззрѣть на небо и „на землю, и на все что въ нихъ, да и помышлять, „что то богъ, кой сотворилъ всѣ сіи вещи, также какъ „и весь родъ человѣческій. Не убойся лютаго сего губи-„теля плоти; но покажи себя достойнымъ твоихъ бра-„тій преданіемъ себя на смерть охотно, дабы, по божіей „милости, я тебя воспріяла съ твоими братіями въ сла-„вѣ ожидаемой нами„.

Когда еще она такъ говорила; тогда отрокъ

тамж. ст. 31. 32. 33. 34. 35. 36. 37. 38. сказалъ громкимъ голосомъ: (b) „чего вы отъ меня ожи-даете

(a) Сыне, помилуй мя носившую тя во чревѣ девять мѣсяцей, и млекомъ питавшую тя лѣта три, и воскормившую тя, и приведшую въ возрастъ сей, и болѣзни воспитанія понесшую. Молю тя чадо, да воззриши на небо и землю, и вся яже въ нихъ, видящъ уразумѣеши, яко отъ не сущихъ сотвори сія богъ, и человѣчъ родъ тако бысть. Не убойся плоторастерзателя сего, но достоинъ бывъ братіи твоея, воспріими смерть, да въ милости съ братіею твоею воспріиму тя.

(b) Кого ожидаете? Не слушаю повелѣнія Царева, но повелѣнія закона слушаю, даннаго отцемъ нашимъ чрезъ Моисея. Ты же всякія злобы изобрѣтатель бывъ на Іудей, не избѣжиши рукъ божіихъ. Мы бо за грѣхи наша сія страждемъ. Аще же ради устрашенія и наказанія живый Господь нашъ мало прогнѣвався, но паки примирится рабомъ своимъ. Ты же, о! беззаконниче, и всѣхъ человѣкъ скевернавѣйше, не возносися суетно кичася тщетнымъ упованіемъ, на Небесныя рабы его возносящъ руку. Не у бо Вседержителя и Всевидца бога суда избѣглъ еси. братія бо наша мало нынѣ болѣзни потерпѣвше, по завѣту божію вѣчный животъ получиша: ты же судомъ божіимъ праведную казнь тордыни твоея воспріимеши. Азъ же, якоже братія моя, душу и тѣло мое предаю за отеческія законы, призывая бога милостива вскорѣ быти Ізраилю: Ты же съ мученіемъ и біеніемъ исповѣси, яко единъ токмо богъ есть. На мнѣ, и на братіи моей, престанетъ Вседержителя гнѣвъ, нанесенный праведно всему роду нашему.

„ даете? Я не слушаю Царскаго указа, но повинуюсь „ закону, данному намъ чрезъ Моисея. Чтожъ до тебя, „ заводчика всему злу претерпѣваемому отъ Евреевъ; то „ ты не уйдешь отъ руки божiея. Правда, мы страждемъ „ за наши грѣхи: но Господь богъ нашъ, дабы насъ на- „ казать и исправить, не на долго разгнѣвался на насъ, „ наконецъ утолится онъ, и примирится съ своими рабами. „ Но ты сквернѣйшiй и нечестивѣйшiи изъ всѣхъ чело- „ вѣковъ, не льстись суетною надеждою. Ты не убѣ- „ жишь отъ божiяго суда; богъ есть Всемогущъ и Все- „ видящъ. Чтожъ до моихъ братiй; то они, по претер- „ пѣнiи самыя краткiя болѣзни, вступили уже въ вѣчный „ завѣтъ. Смотря на нихъ, я предаю охотно мое тѣло „ и животъ за законы моихъ отцовъ: и прошу бога, да „ будетъ онъ вскорѣ милостивъ къ нашему народу; да „ принудитъ тебя муками и язвами признать, что Онъ „ есть единъ богъ; и да гнѣвъ его, возложенный по са- „ мой правдѣ на нашъ народъ, окончится смертiю моею, „ и смертiю моихъ братiй „.

Царь распалившiйся яростiю и остервѣненiемъ, и не возмогая терпѣть, видя себя толь поносима, повелѣлъ мучить сего послѣдняго еще жесточае, нежели терзаемы были первыи. Итакъ, скончался онъ свято, какъ и братiя его, въ совершенномъ упованiи на бога. Напослѣдокъ, Мать ихъ пострадала равноежъ мученiе, и воспрiяла смерть по умертвiи своихъ Дѣтей.

Маттаѳiй, прежде нежели скончался, призвалъ пятерыхъ своихъ сыновъ; а увѣщавъ ихъ сражаться храбро, мужественно, и постоянно за законъ божiй противъ гонителей, опредѣлилъ Iуду Военачальникомъ, а Сiмона Предсѣдателемъ въ совѣтѣ. Потомъ испустилъ духъ, и былъ погребенъ въ Модинѣ въ гробищахъ своихъ предковъ, по которомъ безмѣрно плакали и жалѣли всѣ вѣрныи Iзраилтяне.

Антiохъ видя, что Павелъ-Эмiлiй, побѣдивъ Персея, и завоевавъ Македонiю, торжествовалъ потѣхи въ Амфiполѣ, на рѣкѣ Стрiмонѣ, восхотѣлъ здѣлать тожъ въ Дафнѣ близъ Антiохiи. Назначилъ онъ къ тому время, разослалъ повсюду сзывать смотрителей, да и привлекъ ихъ превеликое множество. Потѣхи его отправлялись

Л. М. 3838. Пр. I. X. 166. Маккав. кн. 1. гл. 8. ст. 49. 70. Iосиф. древност. кн. 8. гл. 12. Полiб. у Атен. кн. 5. стран. 193. Дiод. въ изъят. Валес. стран. 321.

правлялись съ крайнимъ великолѣпіемъ и съ чрезвычайнымъ иждивенїемъ, а продолжались онѣ чрезъ многіи дни. Лице, какое онъ тамъ представлялъ во все то время, сходствовало всесовершенно съ изображенїемъ въ Даніиловѣ Пророчествѣ, которое его называетъ уничижившимся или презираемымъ: я о семъ говорилъ индѣ. Онъ тамъ дѣлалъ толь многїе негодности, при ономъ бесчисленномъ множествѣ людей, собравшихся изъ разныхъ мѣстъ Свѣта, что привлекъ на себя презрѣние и смѣхъ отъ всѣхъ тамъ бывшихъ: многіи еще изъ нихъ толико имъ возмерзились, что, дабы не видѣть поступки толь недостойныя въ Государѣ, и толь противныя правиламъ благопристойности и устыдѣнія, не восхотѣли больше ходить на пированія, на которыя они призываемы отъ него были.

гл. 11. ст. 21.

Едва токмо окончилъ онъ торжествованїе сихъ потѣхъ, какъ прибылъ къ нему Тіберій-Гракхъ, посланный отъ Римлянъ въ достоинствѣ Посла, для усмотрѣнія, какія были въ немъ расположенія. Антіохъ его принялъ съ толикимъ учтивствомъ и дружбою, что не токмо сей Посолъ не воспріялъ никакова на него подозрѣнія, и не усмотрѣлъ, чтобъ онъ досадовалъ на то, что произошло въ Александріи, но еще и бранилъ всѣхъ, кои внушали о семъ Государѣ такія увѣдомленія. И подлинно, сверьхъ другихъ почтеній, какія ему Антіохъ показалъ, вышелъ онъ и изъ палатъ своихъ, дабы тому въ оныхъ пребывать, и едва токмо не уступилъ ему своея Діадимы. Какъ искусный Полїтікъ, долженствовалъ сей Посолъ не довѣривать всѣмъ симъ учтивостямъ: ибо извѣсно, что Антіохъ съ того самаго времени превесьма намѣрился мстить Римлянамъ; но укрывалъ свою досаду, для пріобрѣтенія себѣ времени, и ради лучшаго къ тому пріуготовленія.

Полїб. Посол. 101. 105. Діод. въ изъят. Валес. стран. 322.

Въ то время, какъ Антіохъ забавлялся въ Дафнѣ отправленїемъ потѣхъ, Іуда дѣлалъ весьма иное въ Іудеѣ. Собравъ свое воинство, укрѣпилъ онъ городы, возобновилъ крѣпости, ввелъ въ оные добрыи гарнізоны, и здѣлался страшнымъ во всей той странѣ. Аполлоній, который былъ правителемъ Самаріи отъ Антіоха, надѣялся остановить его успѣхи, и пошелъ прямо на него. Іуда его разбилъ, самого убилъ, и здѣлалъ великое кровопролитїе

Маккав. кн. 1. гл. 3. ст. 26. кн. 2. гл. 8 ст. 5. 7. Іосїф. древност. кн. 12. гл. 10.

волитіе въ его войскѣ. Серонъ, другій Начальствующій, который льстилъ себя отмстить за бесчестіе, учиненное его Государю, получилъ такуюжъ участь, какую и Аполлоній, и, какъ сей, разбитъ, и убитъ на сраженіи.

Антіохъ пришелъ въ ярость, когда увѣдомился о всѣхъ сихъ уронахъ. Повелѣлъ тотчасъ собираться всѣмъ своимъ силамъ; и съ многолюдною сею армеею намѣрился пошедъ истребить весь народъ Іудейскій, а землю отдать другимъ. Когдажъ пришло платить войску; то не нашелъ онъ у себя довольно на то денегъ: казна его была истощена на безумныи расходы, какіи онъ дѣлалъ. За недостаткомъ денегъ, надобно стало отложить мщеніе, какое хотѣлъ учинить Іудейскому народу, да и всѣ притомъ намѣренія, кои онъ воспріялъ-было, на исполненіе того съ крайнимъ поспѣшеніемъ.

Употребилъ онъ бесчисленные суммы на свои потѣхи. Сверьхъ того, пройзводилъ великолѣпіе при всякихъ случаяхъ даже до расточенія дарами, даемыми отъ него простымъ людямъ, и цѣлымъ обществамъ. Очень часто раздавалъ онъ деньги полными руками тѣмъ, кои были у него предстоящими, и другимъ многимъ, иногда довольно по приличію, но весьма чаще безъ всякаго основанія. Приводилъ онъ въ событіе чрезъ то, что Пророкъ Даніилъ предрекъ о немъ, именножъ, что онъ плѣненіе, и корысти, и имѣніе имъ расточитъ; и писаніежъ говоритъ, что раздавалъ онъ пространною рукою, и превосшелъ избыточествомъ и великолѣпіемъ всѣхъ Царей бывшихъ его прежде. Атеней намъ обьявляетъ, что источники, изъ которыхъ онъ бралъ на всѣ такіи расходы, были вопервыхъ, корысть, которую онъ получилъ въ Египтѣ въ противность данной вѣрности Царю Філометору молодшему, потомъ все что онъ получалъ отъ своихъ пріятелей какъ въ добровольный даръ, наконецъ, а сіе было важнѣйше, грабленія премножеству Капищъ, коимъ онъ показалъ свое святотатство.

Іосиф. Древност. кн. 12. гл. 11.

гл. 11. ст. 24. Маккав. кн. 1. гл. 3. ст. 30. Атен. кн. 9. страж. 195.

Сверьхъ затрудненія, въ какое приводилъ его недостатокъ денегъ, имѣлъ онъ еще другія, кои приходили, по Даніилову пророчеству, отъ вѣдомостей съ Востока и съ Сѣвера, приводившими его въ смущеніе.

гл. 11. ст. 44. Іером. на сіе мѣсто.

Ибо, въ Сѣверѣ, Артаксій Царь Арменскій, отложился отъ него; а въ Персідѣ, которая отъ него на Востокъ, не платили уже ему исправно даней. Тамъ, равно какъ и во всѣхъ почитай областяхъ, все было, чтобъ такъ сказать, преобращено новымъ повелѣніемъ, которое у нихъ отнимало древнія обыкновенія, и вводило на ихъ мѣсто Греческія, кои толь ему были любы. Сіи движенія произвели беспорядокъ въ платѣ, которая, въ оной богатой и пространной державѣ, дѣлалась по то время очень исправно, и подавала всегда на великіи расходы, какіи надлежало имѣть.

Маккав. кн. 1. гл. 3. ст. 29.

Чтожъ бы поправить сію не удобность, равно какъ и нѣкоторые другіе; то рассудилъ онъ раздѣлить свое войско на-двое: поручить одну изъ своихъ армей Лісію, бывшему отъ Царскія фамиліи, для покоренія Іудеевъ; а другую повесть самому въ Арменію, и потомъ въ Персіду для восставленія своихъ дѣлъ, и для возобновленія порядка въ сихъ областяхъ. Итакъ, отдалъ дѣйствительно Лісію правительство надъ всѣмъ что было по-сю сторону Евфрата, и положилъ на него воспитаніе сыну своему, которому было еще только седмь лѣтъ, и кой названъ потомъ Антіохомъ Эвпаторомъ. Перешедъ чрезъ гору Тавръ, вступилъ въ Арменію, разбилъ Артаксія, и взялъ его въ плѣнъ. Оттуду пришелъ въ Персіду, гдѣ мнилъ только что брать и принимать дань съ сея богатыя области, и со всѣхъ ей сосѣднихъ. Льстилъ онъ себя найти путь, чемъ наполнить свое сокровище, и возобновить всѣ свои дѣла толь твердо, коль оныя были прежде, или еще и лучше.

Маккав. кн. 1. гл. 3. ст. 31. 60. гл. 4. ст. 1. 25. кн. 2. гл. 8. ст. 8. 28. Іосиф. древност. кн. 12. гл. 11. Аппіан. въ Сіріач. стран. 117. Ієрон. на дан. гл. 11. ст. 44.

Въ то время, какъ онъ имѣлъ всѣ сіи намѣренія въ своей головѣ, Лісій съ своей стороны помышлялъ исполнить повелѣнія данныя ему, а особливо которыя касались до Іудеевъ. Царь ему повелѣлъ истребить ихъ вконецъ, и не оставить изъ нихъ ни единаго въ той землѣ, въ коей хотѣлъ потомъ поселить новыхъ обывателей, и раздѣлить имъ оную жребіемъ. Онъ тщался производить толь большее поспѣшеніе въ семъ

походѣ

походѣ, что ежедневно былъ увѣдомляемъ объ успѣхахъ Іудиныхъ, который увеличивался покореніемъ себѣ всѣхъ городовъ, къ коимъ приходилъ.

Филиппъ, которому Антіохъ поручилъ правительство надъ Іудеею, видя успѣхи Іудины, послалъ нарочныхъ съ вѣдомостію къ Птолемею Макрону Правителю надъ Целе-Сиріею и Палестиною, къ коей Іудеа принадлежала, и понуждалъ, своими письмами, взять мѣры къ пользѣ общаго ихъ Государя при семъ важномъ обстоятельствѣ. Макронъ сообщилъ свои мнѣнія и письма Лисію. Положили они, послать немедлѣнно войско въ Іудею. Птолемей Макронъ опредѣленъ туда главнымъ Коммандиромъ. Выбралъ онъ Никанора, искренняго своего друга, Намѣсникомъ себѣ, послалъ его напредь съ двадцатью тысячами человѣкъ, и далъ ему Горгія, стараго Начальника и совершенно искуснаго, въ помощника. Вступили они въ землю; а за ними вскорѣ и Птолемей со всѣми прочими полка́ми, опредѣленными къ сему походу. Армея, по соединеніи своемъ, стала лагеремъ при Еммаусѣ близъ Іерусалима. Она состояла въ сорокѣ тысячахъ человѣкъ пѣхоты, да въ седми тысячахъ конницы.

Прибылъ тудажъ еще нѣкоторый родъ войска: были то купцы, которыи пріѣхали покупать Плѣнниковъ, о коихъ мнили, что будетъ ихъ много на сей войнѣ. Никаноръ, который думалъ собрать чрезъ то превеликіе суммы денегъ, а еще довольно и на то, чтобъ заплатить двѣ * тысячи талантовъ, коими Царь долженъ былъ еще Римлянамъ, по силѣ старшаго Сипилскаго трактата, велѣлъ разгласить по всѣмъ окольнымъ землямъ, что будутъ продажныи невольники, кои возмутся въ плѣнъ на сей войнѣ, и что продаваться имѣютъ девяносто человѣкъ за одинъ * талантъ. Подлинно, вознамѣрились они посѣчь мечемъ всѣхъ средовѣчныхъ, а прочихъ всѣхъ же здѣлать невольниками: но сто восемдесятъ тысячь человѣкъ изъ послѣднихъ, по вышеобъявленной цѣнѣ, и здѣлаютъ помянутую сумму. Итакъ купцы, видя что имъ великая будетъ прибыль, для того что цѣна оная была са́мая ниская, пріѣхали туда толпами съ премногими суммами денегъ. Щитаютъ, что ихъ было числомъ

* Милліонъ двѣсти тысячъ рублей.

* 600. рубл.

сломъ даже до тысячи человѣкъ, всѣжъ пребогатыи люди, кои прибыли въ Сірійскій лагерь при семъ случаѣ, не включая въ то число слугъ ихъ, и людей, въ коихъ имъ была нужда для отведенія невольниковъ, имѣющихъ быть купленыхъ ими.

Іуда, и братія его, видя напасть, коею они угрожаемы были при приближеніи толь сильнаго войска, и зная что повелѣно всеконечно истребить весь ихъ народъ, намѣрились обороняться мужественно; сражаться за себя самихъ, за свой законъ, и за свою вольность; да и побѣдить или умереть съ оружіемъ въ рукахъ. Раздѣлили они шесть тысячъ человѣкъ, бывшихъ у нихъ, на четыре корпуса, въ каждомъ по тысячѣ по пяти сотъ человѣкъ. Іуда началъ коммандовать первымъ; а надъ прочими тремя далъ комманду братіямъ своимъ. Потомъ, повелъ онъ ихъ въ Масфу, чтобъ тамъ совокупно принесть свои молитвы богу, и просить у него помощи въ крайней напасти, коей они были подвержены. Избралъ сіе мѣсто для того, что Іерусалимъ былъ въ рукахъ у непріятелей, а Святилище попрано ногами, и потому не могли они въ немъ собраться на сіе богослуженіе: а Масфа или Массіфа имъ показалась самымъ способнымъ мѣстомъ къ тому, чтобъ исполнить сію должность, для того что оно было такое, въ которомъ служба отправлялась богу прежде созданія Храма.

Судей. гл. 20. ст. 1. 2. I. Царств. гл. 7. ст. 5.

Сежъ оба войска готовы стали къ сраженію; но весьма не равнымъ числомъ, и еще больше разнымъ расположеніемъ. Согласны оныя оба въ томъ, что надѣются равно на достовѣрную побѣду; одно для того, что въ немъ многочисленное множество полковъ, пріобыкшихъ къ войнѣ, и коммандуемыхъ Главными также храбрыми и искусными; а другое, потому что оно полагаетъ все свое упованіе на Господа силъ.

По провозглашеніи, учиненномъ по * закону, что, которыи построили въ сіе лѣто домъ, или сочетались съ женою, или насадили віноградъ, или имѣютъ страхъ, тѣ могутъ отлучиться; то изъ шести тысячъ у Іуды осталась токмо половина. Однако, сей храбрый Полководецъ божіяго народа, воспріялъ намѣреніе сразиться съ многочисленнымъ непріятельскимъ войскомъ, имѣя токмо горсть

* Второ. закон гл. 20. ст. 5. и проч.

горсть людей, и возложить событіе приключенія на Провидѣніе; да и вышелъ съ небольшимъ своимъ полкомъ, сталъ лагеремъ вблизи отъ непріятеля, и объявилъ своимъ, по ободреніи ихъ всѣми побужденіями, какія настоящее обстоятельство могло ему подать, что онъ намѣрился вступить въ бой съ Сірянами, и чтобъ они къ тому были готовы.

Но по силѣ полученныя вѣдомости подъ - вечеръ, что Горгій отряженъ изъ непріятельскаго лагеря съ пятью тысячами человѣкъ пѣхоты, да съ тысячію конницы, кои всѣ были отборныи полки, и что онъ съ ними обходитъ кругомъ по околицамъ, по коимъ ведутъ его и показываютъ ихъ ему жиды отступники, съ такимъ намѣреніемъ, чтобъ напасть на него въ ту ночь врасплохъ въ лагерѣ, не удоволился онъ токмо отразить пораженіе уготовляемое на него, но еще употребилъ непріятелеву самую хитрость на него самого. Ибо, вышедъ изъ своего лагеря тотчасъ, и оставивъ его пустымъ, пошелъ нападать на непріятелькій умаленный отрядомъ лучшаго войска, да и привелъ оный въ толикій страхъ исмятеніе, что оный ему оставленъ бѣгствомъ, а остались въ немъ токмо три тысячи человѣкъ Сірянъ убитыхъ.

И какъ Горгія и его отряда надлежало еще бояться; то Іуда, какъ искусный воинъ, удержалъ свое войско, и не допустилъ до грабленія лагеря, и до погони за непріятелемъ, пока они не разобьютъ и онаго корпуса. Получилъ онъ въ томъ успѣхъ безъ сраженія. Горгій, не заставъ Іуды въ его лагерѣ, и искалъ его втуне по горамъ, куда думалъ что онъ ушелъ, наконецъ возвратился въ лагерь; а видя оный въ огнѣ, армеюжъ по стаямъ бѣгущую, не могъ совладѣть съ воинами. Бросили они свое оружіе, и также побѣжали. Тогда Іуда и его воинство погнались за ними жарко, и убили изъ нихъ еще больше, нежели побили ихъ въ лагерѣ; такъ что всего - на - все легло на мѣстѣ Сірянъ девять тысячъ, а изъ спасшихся большая часть была изранена, или чемъ изувѣчена.

По семъ Іуда привелъ назадъ своихъ, собирать корысти въ лагерѣ, гдѣ они нашли превеликое богатство: а изъ тѣхъ многіи, кои прибыли какъ на ярманку покупать Іудеевъ, взяты въ плѣнъ съ своими деньгами

гами, и сами проданы. На другой день, кои былъ субботa, здѣлано торжествованіе съ крайнимъ благоговѣинствомъ. Попустились они въ святую радость, и возблагодарили торжественно богу за великое и знаменитое избавленіе, дарованное имъ отъ него.

Видимо здѣсь чувствительно, что то есть плотская мышца противъ мышцы Всемогущаго, отъ котораго единаго зависитъ участь битвъ. Весьма ясно, что Іуда чувствовалъ всю свою слабость. (a) „Какъ можемъ „мы устоять предъ ними, говорилъ онъ богу предъ сраже-„ніемъ, ежели ты самъ намъ не поможешь? Да и не меньшежъ ясно, что онъ надѣялся на достовѣрный успѣхъ. (b) „Побѣда, говорилъ онъ прежде, не зависитъ отъ множества „воинства, но приходитъ къ намъ съ неба вся сила. Но при семъ полномъ уповaніи на бога, Іуда употребляетъ все, что искусство совершенное въ военномъ дѣлѣ, и крайнѣйшее благоразуміе могли вымыслить самое способное къ тому, чтобъ ему побѣдить непріятеля. Удивительный примѣръ для Полководцовъ! Должно молиться смиренно, для того что все зависитъ отъ бога: но притомъ дѣйствовать радѣтельно, буттобъ все зависѣло отъ человѣка. Мы имѣемъ еще, хвала Господу, Генераловъ, кои ставятъ себѣ въ славу, мыслить такимъ образомъ, и которыи, имѣя главную Комманду надъ многочисленными армеями, состоящими изъ самыхъ храбрыхъ солдатъ, также и изъ Офіцеровъ и Коммандировъ мужества и ревности бесприкладныя, не надѣются на всѣ сіи человѣческія преимущества, но единственно на покровительство Господа силъ.

Маккав. кн. 1. гл. 3. ст. 53.

Маккав. кн. 2. гл. 8. ст. 18.

Іуда, ободренный важною побѣдою, которую онъ одержалъ, и получившій подсаду отъ многаго воинства, кое къ нему привлекъ оный его успѣхъ, уботребилъ сіе преимущество на утѣсненіе другихъ своихъ непріятелей. Зная что Тімоѳей и Бакхідъ, два Полководца Антіоховы, собирали войско на него, пошелъ на нихъ самъ, разбилъ ихъ великою битвою, и убилъ у нихъ больше дватцати тысячъ человѣкъ. Лісій

Маккав. кн. 2. гл. 8. ст. 30. 33.

(a) Како возможемъ стати предъ лицемъ ихъ, аще не ты поможеши намъ.

(b) Они бо на оружіе надѣются, купно и на дерзость: мы же на Вседержителя бога.

Лісій увѣдомившись о худомъ успѣхѣ войску царскому въ Іудеѣ, и о превеликихъ уронахъ здѣлавшихся тамъ, удивился весьма, и сталъ быть въ крайнемъ затрудненіи. Однако, какъ то онъ зналъ, что Царь весьма желалъ истребить сей народъ, началъ дѣлать великія пріуготовленія къ вторичному походу на Іудеевъ. Поставилъ онъ армею, состоящую въ шестидесяти тысячахъ человѣкъ пѣхоты, да въ пяти тысячахъ конницы, а всѣ сіи люди были мужественныи, началъ самъ имѣть надъ ними главную комманду, и повелъ ихъ въ Іудею, намѣрившись всеконечно раззорить всю землю, и истребить обывателей.

Л. М. 3839. Пр. I. X. 165. Маккав. кн. 1. гл. 4. ст. 26. 35. Іосиф. древни. кн. 12. гл. 11.

Сталъ онъ лагеремъ при Веѳсурѣ, городѣ стоящемъ на полдень отъ Іерусалима, къ Ідумейскимъ границамъ. Іуда тудажъ прибылъ съ десятью тысячами человѣкъ; а не сомнѣваясь о божіей помощи, вступилъ въ бой имѣя толь мало войска противъ непріятельскаго, убилъ пять тысячъ человѣкъ у непріятеля, а прочихъ всѣхъ обратилъ въ бѣгство. Лісій, устрашившійся мужества воиновъ Іудиныхъ, бившихся съ неустрашимою храбростію, и намѣрившихся побѣдить или умереть, отвелъ къ Антіоху назадъ побѣжденное войско его; однако съ такимъ намѣреніемъ, чтобъ напасть паки въ слѣдующій годъ съ многочисленнѣйшею еще армеею.

И какъ сіе отшествіе Лісіево оставило Іуду властелиномъ поля; то сей употребилъ въ свою пользу сіе спокойствіе, и пошелъ въ Іерусалимъ, дабы тамъ отнять Святилище изъ поганскихъ рукъ, очистить бы оное, и освятить вновь въ служеніе богу. Торжество сего освященія продолжалось чрезъ восемь дней, кои препровождены въ возблагодареніяхъ за избавленіе дарованное имъ отъ бога; да и опредѣлено, возобновлять сіе празнованіе ежегодно. Сосѣдніи народы, завиствуя благополучію Іудеевъ, соединились вкупѣ на ихъ погубленіе, и намѣрились пристать къ Антіоху, чтобъ всеконечно истребить сей народъ.

Маккав. кн. 1. гл. 4. ст. 36. 61. гл. 5. ст. 1. 2. кн. 2. гл. 10. ст. 1. 8. Іосиф. Древност. кн. 12. гл. 11.

Сей Государь находился уже въ Персідѣ, для собранія тамъ даней, кои были въ доимкѣ. Донесено ему, что городъ Элімаіда имѣетъ превеликое богатство въ золотѣ и серебрѣ; а особливо, что въ капищѣ сего

Л. М. 3840. Пр. I. X. 164.

Маккав. кн. 1. гл. 6. ст. 1. 16. кн. 2. гл. 9. ст. 1. 29. Поліб. въ изъят. Валлес. стран. 145. Аппіан. въ Сіріач. стран. 131.

города, по Полібію Діанином, а по Аппіану Венеріномъ, было бесчисленное сокровище. Отправился онъ туда съ намѣреніемъ взять городъ, и разграбить оный съ капищемъ, равнымъ образомъ какъ онъ поступилъ, съ Іерусалимомъ. И какъ дана была вѣдомость объ его намѣреніи; то полевыи и городскіи обыватели воспріяли оружіе, дабы оборонить храмъ; да и прогнали его съ бесчестіемъ. Отбылъ онъ въ Экбатану, весьма озлобленъ симъ нещастіемъ.

Къ пріумноженію еще болѣзни, получилъ онъ вѣдомость о случившемся въ Іудеѣ Ніканору и Тімоѳею. Пришедъ въ крайнее остервѣненіе, пошелъ съ поспѣшеніемъ, чтобъ дать чувствовать сему народу дѣйствія страшнаго своего гнѣва, дыша чрезъ всю дорогу токмо угроженіями, и говоря токмо что объ опустошеніи и о всецѣломъ истребленіи. Идучи такимъ образомъ къ Вавілоніи, бывшей на его пути, получилъ онъ еще гонцовъ съ вѣдомостію о разбитіи Лісія, и какъ Іудеи отняли назадъ Храмъ, опровергли жертвенники и Ідоловъ тамъ поставленныхъ, да и возобновили древнее свое богослуженіе. По полученіи сихъ вѣдомостей неистовство его усугубляется. Повелѣваетъ онъ своему Возницѣ везть себя вскачь, дабы прибыть ему скоряе на тѣ мѣста, и насытить свое мщеніе, грозящему здѣлать изъ Іерусалима гробъ всему Іедейскому народу, и не оставить изъ нихъ ни одного живаго. Едва токмо произнесъ онъ такую хулу, какъ рука божія поразила его. Напала на него лютая болѣзнь утробы, и такой Чемеръ [Коліка], который его размучили несказаннымъ образомъ. (а) „было сіе по „превеликой справедливости, говоритъ Писаніе; для того что „что онъ самъ раздиралъ утробы у другихъ бесчисленнымъ мно-„жествомъ новыхъ мукъ,„.

Маккав. кн 2. гл. 9. ст. 6.

Но первое сіе пораженіе не сразило еще гордости его. Напротивъ того попускаясь въ распаленіе ярости, и дыша огнемъ и пламенемъ на Іудеевъ, повелѣлъ бѣжать еще скоряе въ пути. Когда кони его скакали быстрымъ устремленіемъ; тогда онъ упалъ изъ колесницы, помялъ все

(а) Зѣло праведнѣ, яко многими и странными напастми иныхъ утробы мучи.

все свое тѣло, и всѣ члены расшибъ тѣмъ паденїемъ. Надобно стало посадить его въ качалку, въ коей онъ претерпѣлъ несказанное мученїе. Выходили черви изъ его тѣла, вся плоть падала кусками съ злосмрадїемъ толь несноснымъ, что все войско не могло терпѣть смердѣнїя. Не могши сносить того самъ, (a) „праведно, вопїялъ онъ, „да человѣкъ будетъ подверженъ богу, и да смертный не равняется съ Всевышнимъ„. Признавая, что то рука бога Ізраилева, которая его поражала за зло показанное Іерусалиму, обѣщается онъ наградить его народъ благодѣянїями, обогатить драгоцѣнными дарами святый Іерусалимскїй Храмъ, ограбленный имъ, давать изъ своихъ доходовъ на потребныя иждивенїя къ принесенїю жертвъ, здѣлать самого себя Іудеаниномъ, и проповѣдать по всей землѣ божїе Всемогущество. Уповалъ онъ преклонить гнѣвъ великолѣпными сими обѣтами, кои острота настоящїя болѣзни, и страхъ будущихъ мукъ, исторгали изъ его устъ, а не изъ сердца. (b) „Но, прилагаетъ Писанїе, сей злотворецъ молилъ Господа, „отъ котораго не долженствовалъ онъ получить милости„. И подлинно, (c) „Сей Человѣкоубїйца и Хулитель [имена, на кои Духъ Святый премѣняетъ прозванїе знаменитаго, „которымъ человѣки проименовали сего Государя] пораженный ужасною язвою, и мучимый какъ онъ мучилъ „другихъ, скончалъ на дорогѣ законопреступный свой „животъ бѣднѣйшею (*) смертїю„. Прежде

Тамж. гл. 9. ст. 12.

Тамж. ст. 13.

(a) Праведно есть повинутися богови, и смертну сущу равная богови не мудрствовати гордѣ.

(b) Моляшеся же скверный ко никогда хотящему помиловати его Владыцѣ.

(c) Мужеубїйца убо и Хульникъ злѣйшая пострадавъ, якоже инымъ сотвори, во странствѣ, на горахъ бѣдною смертїю исчезе.

(*) Полїбїй свидѣтельствуетъ о семъ бытїи, и говоритъ, что Антїохъ упалъ въ непрерывный бредъ, мня, что онъ видѣлъ всегда привидѣнїя укарявшїя его за злодѣянїя. Сей Історїографъ, коему Святое Писанїе было невѣдомо, приводитъ въ причину сея казни святотатственное предпрїятїе сего государя на Капище Элимаидскїя Дїаны.

Полїб. въ изъят. Валес. стран. 145.

* Сосцами одноя Кормилицы воздоеннаго.

Прежде нежели умерь, призвалЪ онЪ кЪ себѢ Філіппа, брата * молочнаго, любимца своего, и поручилЪ ему правительство надЪ Сіріею во время малолѢтства сына своего, имѢвшаго тогда токмо девять лѢтЪ. ОтдалЪ ему нá руки ВѢнецЪ свой, Государственную печать, и всѢ другіи знаки Царствованія, препоручая ему особливо, употребить все свое попеченіе на воспитаніе своего сына, способомЪ сáмымЪ достойнымЪ, обучить его искусству какЪ Царствовать, и какЪ править народами сЪ правосудіемЪ и умѢренностію. Сіи свидѢтельства такія, кои отЪ наибóльшія чáсти Государей подаются дѢтямЪ токмо при смерти, подававшихЪ имЪ чрезЪ всю своó жизнь примѢры по всему противныи. ФіліппЪ потщался пренесть тѢло Царево вЪ Антіохію. Сей Государь ЦарствовалЪ одинатцать лѢтЪ.

§. IV.

ПРОРОЧЕСТВА ДАНІИЛОВЫ, КАСАЮЩІЯСЯ ДО АНТІОХА ЭПІФАНА.

Понеже АнтіохЪ ЭпіфанЪ былЪ превеликій гонитель на народЪ божій, составлявшій Іудейскую Церьковь, и что онЪ есть óбразЪ Антіхріста, долженствующаго озлобить, вЪ послѢдованіе вѢковЪ, Хрістіанскую Церьковь; то пророчество Даніилово распространяется весьма больше о семЪ ГосударѢ, нежели о всѢхЪ другихЪ, о коихЪ оно говоритЪ. Сіе Пророчество имѢетЪ двѢ чáсти, изЪ которыхЪ одна принадлежитЪ до браней сЪ ЕгіптомЪ, а другая до гоненія показаннаго имЪ Іудейскому народу. Мы ихЪ предложимЪ пóрознь, соединяя вкупѢ разныя мѢстá, на которыхЪ о томЪ говорено.

I.

Брáни Антіоха Эпіфана на ЕгіпетЪ, предреченные ПророкомЪ ДаніиломЪ.

гл. 11. ст. 21. Государь презираемый ИЛИ уничтожаемый, настанетЪ по немЪ [ПО СЕЛЕВКѢ ФІЛОПАТОРѢ] который не почтится славою

вою Царствованія. Придетъ онъ тайно, и преодолѣетъ Царство обманомъ. Сей Стіхъ, означающій восшествіе Антіохово на Престолъ, изъяснен уже выше.

Силы затопляющихъ [Сірію], будутъ преобращены, какъ скоро покажется [Антіохъ Эпіфанъ]: онѣ сокрушатся, равно какъ и самъ главный при сей сторонѣ. Геліодоръ убійца Селевковъ и его единомышленники, также и тѣ у Египетскаго Царя, которыи имѣли нѣкоторый умыслъ на Сірію, побѣждены силами Атталовыми и Эвменовыми, и расточены прибытіемъ Антіоховымъ, коего присутствіе преобратило всѣ ихъ намѣренія. Чрезъ главнаго при сторонѣ, можно разумѣть или Геліодора, заводчика умышленію, отнявшаго животъ у Селевка, или Птолемея Эпіфана Египетскаго Царя, погибшаго умышленіемъ собственныхъ своихъ подданныхъ въ то самое время, какъ онъ думалъ пойти войною на Сірію. Итакъ, Провидѣніе уничтожило сильнаго сего противника, чтобъ уготовить путь Антіоху, и возвесть бы его на Престолъ. ст. 22.

Кажется что Пророкъ, въ слѣдующихъ Стіхахъ означаетъ весьма ясно четыре разныи похода Антіоховы въ Египетъ.

первый Антіоховъ походъ въ Египетъ.

А здѣлавши дружбу съ нимъ, [съ Птолемеемъ Філопаторомъ племянникомъ своимъ, Царемъ Египетскимъ] обманетъ онъ его, вступитъ въ Египетъ, и премозкетъ съ небольшимъ воинствомъ. Антіохъ, хотя уже и намѣрилъ войну въ сердцѣ, однако показывалъ наружность дружбы Египетскому Царю. Онъ еще и прислалъ Аполлонія въ Мемфісъ къ увѣнчанію молодшаго Філометора съ объявленіемъ участія пріемлемаго имъ въ томъ. Но вскорѣ потомъ, подъ видомъ защищенія своему племяннику, пошелъ онъ на Египетъ съ посредственными еще силами противъ тѣхъ, съ коими онъ приходилъ послѣ. Сраженіе было при Пелузіи. Антіохъ превозмогъ и одержалъ побѣду: посемъ отбылъ въ Тіръ. Симъ и окончался первый походъ. ст. 23.

вторый Антіоховъ походъ въ Египетъ

ст. 24. Вступитъ онъ въ обильные области [Египетскіе] во время глубокаго въ нихъ спокойствія; и здѣлаетъ, чего не дѣлывали никогда ни отцы его, ни дѣды. раздѣлитъ онъ [войску своему] корысти, грабленія, и богатство сего Царства. Нападетъ на самыи крѣпкіи городы. Но не продолжится сіе чрезъ одно время.

ст. 25. Сила его возбудится; сердце его ободрится на полуденнаго Царя [Египетскаго]. Нападетъ на него съ великимъ воинствомъ: Царь полуденный ополчится сильно на брань крѣпкимъ и многолюднымъ войскомъ: но не устоитъ, для того что будутъ на него умышленія.

ст. 26. Имѣющіи съ нимъ ѣсть [съ Царемъ Египетскимъ] приведутъ его къ паденію. Сила его будетъ разбита, и премногіи изъ его людей умертвятся.

Познаваются по симъ тремъ Стіхамъ главныи знаки втораго Антіохова похода на Египетъ: многолюдныхъ его армей, быстрыхъ завоеваній, богатыхъ грабленій взятыхъ имъ, укрывательствъ и плутовства, кои начаты имъ противъ Птолемея.

Антіохъ, употребивъ всю зиму на новыя военныя пріуготовленія ко второму Египетскому походу, напалъ на оный моремъ и землею, какъ скоро весна допустила. „Онъ вступилъ, говоритъ писатель Макка-
Маккав. кн. 1. гл. 1. ст. 17. 20. „вейскія книги, въ Египетъ съ сильнымъ воинствомъ, съ „Колесницами, Слонами, съ Конницею, и съ множе„ствомъ Судовъ морскихъ. Птолемей убоялся отъ него, „и убѣжалъ съ премногимъ урономъ своихъ. Но Антіохъ „взялъ самыи крѣпкіи Египетскіи городы, и обогатился „его корыстьми.

Даніилъ, по нѣсколькихъ стіхахъ, предвозвѣщаетъ тожъ самое приключеніе обстоятельнѣйшею еще подробностію.

ст. 40. Царь полуденный сразится съ нимъ [слово о Птолемеѣ] въ назначенное время; а Царь сѣверный [Антіохъ] пойдетъ на него какъ буря съ множествомъ колесницъ, всадниковъ, и съ великимъ корабельнымъ ополченіемъ.

ст. 41. Вступитъ въ его земли, опустошитъ все, и пройдетъ сквозь его страну.

ст. 42. Распрострetъ свою руку на области, и страна Египетская не спасется.

завладѣетъ

Завладѣетъ сокровищемъ злата и сребра, и всѣмъ самымъ драгоцѣннымъ въ Египтѣ. ст. 43.

Въ сличенiи повѣствованiя Маккавейскаго съ Даниловымъ Прореченiемъ, находится совершенное сходство, кромѣ токмо, что Пророкъ говоритъ еще ясняе и точнѣе, нежели Историкъ.

Дiодоръ объявляетъ, что Антiохъ, послѣ сея побѣды, завладѣлъ всѣмъ Египтомъ. По крайней мѣрѣ, мало осталось не покореннаго. Ибо всѣ городы, кромѣ Александрiи, отворили свои ворота Побѣдителю. Завоевалъ онъ Египетъ толь способно, что удивительно, и исполнилъ, чего ни отцы его ни дѣды не дѣлывали никогда. въ изъят. Валес. стран. 310.

Птолемей самъ отдался, или попался въ руки Антiоху, который сперва поступалъ съ нимъ милостиво, ѣлъ съ нимъ дружески, казался старающимся объ его пользѣ, и оставившимъ его во владѣнiи Царствомъ, но удержалъ за собою Пелузiй, который былъ Египту ключемъ. Ибо показывалъ онъ всю сiю наружность дружбы для того, чтобъ онаго обмануть, и погубить бы его достовѣрнѣе. Имѣющiи съ нимъ ѣсть приведутъ его къ паденiю.

Антiохъ не пребылъ тогда чрезъ долгое время въ Египтѣ. Вѣдомость объ общемъ Iудейскомъ востанiи, принудила его пойти на нихъ.

Между тѣмъ обыватели Александрiйскiи, огорчившись, что Фiлометоръ подружился съ Антiохомъ, возвели на Престолъ, вмѣсто его, Эвергета молодшаго его брата.

Антiохъ, который увѣдомился о происшедшемъ въ Александрiи, ухватилъ сiе въ случай къ возвращенiю еще въ Египетъ, подъ видомъ, буттобъ возставить низложеннаго Царя, но въ самомъ дѣлѣ, завладѣть бы всеконечно тѣмъ Царствомъ.

третiй Антiоховъ походъ въ Египетъ

Сiи оба Царя потщатся сердцемъ дѣлать себѣ взаимно зло: сидя за однимъ столомъ, будутъ говорить слова исполненныя лжи, и не удастся имъ, для того что конецъ отложенъ до другаго времени. ст. 27.

Антiохъ возвратится въ свою землю съ великимъ богатствомъ. ст. 28.

былобъ

былобъ не безъ великаго труда, изобразить лучше третій Антіоховъ походъ. Сей Государь, увѣдомившись что Александрійцы посадили на Престолъ Эвергета, возвратился въ Египетъ подъ благосличнымъ видомъ,
Лів. кн. 44. числ. 19. буттобъ возставить Філометора: per honestam speciem maioris Ptolemaei reducendi in regnum. [подъ чесным видомъ, что будто старшаго Птолемея посадить паки на Царство] побѣдивъ же Александрійцовъ при Пелузіи морскимъ сраженіемъ, осадилъ Александрію. Но понеже осада продолжалась; то удовольствовался завладѣть паки всѣмъ прочимъ Египтомъ будто для своего Племянника, говоря, ,,что онъ о пользѣ его старается,,,
Лів. кн. 45. числ. 11. Іерон. на. Даніл. [cui regnum quaeri suis viribus simulabat]. Свидѣлись они тогда въ Мемфисѣ: ѣли за однимъ столомъ: говорили другъ съ другомъ по видимому въ искренней дружбѣ. Дядя казался быть исполненнымъ ревности къ своему Племяннику, а Племянникъ великаго надѣянія на своего Дядю: но ничего того въ обоихъ не-было: съ обѣихъ сторонъ были только виды. ,,Дядя старался попрать
Лів. тамж. ,,своего Племянника,,: Cui regnum quaeri suis viribus simulabat, vt victorem mox aggrederetur; а племянникъ, ,,который ,,увидѣлъ его намѣреніе,,, voluntatis eius non ignarus, началъ съ тогожъ времени стараться о примиреніи съ своимъ братомъ. Итакъ, не удалось имъ, съ обѣихъ сторонъ, другъ друга обмануть. Не приведено еще ничего къ окончанію; а Антіохъ и возвратился въ Сірію.

четвертый Антіоховъ походъ въ Египетъ

ст. 29. Возвратится онъ по нѣкоторомъ времени, и придетъ паки на Югъ; но сіе послѣднее путешествіе не будетъ подобно первому.

ст. 30. Корабли Киттімскіи придутъ на него. будетъ онъ прободенъ болѣзнію и досадою. Возвратится оттуду, и возъярится на завѣтъ Святый. Сіи слова стоятъ въ Еврейской бібліи. Но Вулгута слѣдующія имѣетъ: римляне * придутъ на него въ кораблях: онъ будетъ пораженъ, возвратится, и проліетъ гнѣвъ на завѣтъ Святый.

* въ нашей вмѣсто. римляне, стоитъ: кітяне.

Антіохъ, по силѣ вѣдомости, что оба брата примирились, снялъ съ себя личину, и объявилъ тогда нескрытно, что онъ самъ себѣ хочетъ Египта. Чтожъ бы

бы утвердить свои хотѣнія, возвратился онъ на югъ, тоесть на Египетъ: но не удалось ему тамъ какъ прежде. Когда онъ шелъ осаждать Александрію; тогда Попилій, и другіи Римскіи Послы, прибывшіи на корабляхъ, состоящихъ изъ Македонскихъ или Греческихъ, [сіе самое значитъ Еврейское слово КІТТІМЪ] нашедщихся на островѣ Делѣ, принудили его положить оружіе, и выйти изъ Египта. Послушался онъ, но имѣлъ крайнюю болѣзнь и досаду, и возъярился на градъ и храмъ Іерусалимскій, какъ то мы теперь увидимъ. Лив. кн. 45. числ. 10.

Когдабъ Пророкъ и самъ видѣлъ сіе приключеніе; но могъ либъ онъ описать оное яснѣе и точнѣе?

II.

Лютое гоненіе отъ Антіоха на Іудеевъ, прореченное Пророкомъ Даніиломъ.

Я объявилъ и изъяснилъ на другомъ мѣстѣ описаніе Пророка Даніила Царству Александра великаго, и четырехъ его Преемниковъ.

Козелъ придетъ отъ Запада, пробѣжитъ онъ по всему Даниил.
свѣту не прикасаясь къ землѣ. Можноль лучше означить ско- гл. 8. ст.
рость завоеваній Александровыхъ? Сей Козелъ потомъ здѣ- 5.
лается весьма великъ: послѣ того, большой его рогъ перело- ст. 8.
мится, и выростутъ четыре рога на его мѣсто, кои будутъ стоять къ четыремъ вѣтрамъ небеснымъ. Сіи точно четыре
Преемника Александровы. Отъ одного изъ сихъ четырехъ ро- ст. 9.
говъ произыдетъ малый, который весьма увеличится къ Югу, къ Востоку, и противъ силы. Сей есть Антіохъ Эпифанъ, одержавшій многіе побѣды на Полуднѣ и на Востокѣ, и возставшій попремногу на силу, тоесть, на воинство Господне, и на Іудейскій народъ, коему Богъ былъ защитникъ и сила.

Пророкъ означаетъ потомъ войну, которую Эпифанъ объявилъ народу Божіему, Священникамъ Господнимъ, его Закону, и Храму его.

Вознесетъ онъ большой свой рогъ до воинства небеснаго, ст. 10.
и низвержетъ многихъ изъ тѣхъ, которыи были какъ
звѣзды, и потопчетъ ихъ ногами. Вознесется онъ даже до ст. 11.

Князя сего воинства [даже до бога]: отнимешъ у него всегдашнюю ему жертву. И обесчестишъ мѣсто его Свяшилища. Си-
ст. 12. ла ему будетъ дана на всегдашнюю жертву за грѣхи человѣковъ; и правда будетъ опровержена на землю. Онъ предпріиметъ все, и во всемъ получитъ себѣ успѣхъ.

Даніилъ описываетъ пространнѣе сіе самое Пророчество въ XI главѣ.

Глав. 11. ст. 28. 30. Сердце его объявится на завѣтъ святый: здѣлаетъ онъ много зла . . . Возвратится, и вельми возъярится на завѣтъ святый.

Маккав. кн. 1. гл. 1. ст. 21. 24. кн. 2. гл. 5. ст. 5. 21. Іосіф: кн. о Маккав. Во время осады Александріи, разсѣялся слухъ, что Антіохъ умеръ; и донесено на Іудеевъ, что они весьма о томъ радовались. Пошелъ онъ на ихъ городъ, взялъ оный силою, и подѣлалъ въ немъ всякіе наглости, какіе вдохнула въ него ярость. Почитайсъ * сорокъ тысячъ человѣкъ убитто, и столькожъ продано во время трехъ дней. Антіохъ вступилъ въ Храмъ, осквернилъ оный, похитилъ изъ него всѣ Сосуды, сокровища, и драгоцѣнные утвари.

* Сіе число положено вдвое въ Маккавейской книгѣ.

Маккав. кн. 1. гл. 1. ст. 30. 34. кн. 2. гл. 5. ст. 24. 26. Когда Попилій принудилъ его выйти изъ Египта; то пришедъ въ ярость, поразилъ гнѣвомъ своимъ Іудеевъ. Послалъ онъ на нихъ Аполлонія, повелѣвъ ему умертвить всѣхъ средовѣчныхъ мужей, могущихъ ходить на войну, а женъ и дѣтей продать. Аполлоній, порубилъ всѣхъ бывшихъ въ Іерусалимѣ, сжегъ городъ, повалилъ стѣны, и плѣнилъ женщинъ и малыхъ рабятъ.

ст. 30. Онъ возвратится, и будетъ думать объ оставившихъ завѣтъ святый.

ст. 31. ст. 32. Сильныи люди придутъ отъ него, и осквернятъ Свяшилище крѣпкаго Бога. Пресѣкутъ они всегдашнюю жертву, и поставятъ въ Храмѣ мерзость запустѣнія. И нечестивыи на завѣтъ употребятъ ухищренія.

Маккав. кн. 1. гл. 1. ст. 43. кн. 2. гл. 4. ст. 7. гл. 6. ст. 1. Антіохъ оказалъ себя явно милостивымъ ко всѣмъ отступившимъ отъ закона. Выдавъ указъ, который принуждалъ всѣхъ Іудеевъ перемѣнить законъ подъ смертною казнію, послалъ онъ въ Іерусалимъ начальствующихъ, и новелѣлъ имъ осквернить Храмъ, и пресѣчь служеніе богу. Посвятили они сей храмъ Юпітеру Олімпіческому, и поставили въ немъ его Кумиръ. Построили во всѣхъ городахъ капища, и скверныи разставили жертвенники; да и принудили Іудеевъ приносить тамъ жертву, и ѣсть мясо пожертыя Ідоламъ.

Многія

Многiи, отъ боязни мукъ, казались согласившимися на все, чего отъ нихъ требовано, еще преклонили и другихъ къ подражанiю укрывательству своему, дабы закрыть подлое отступство.

Антiохъ преклонитъ своею ласкою, отступниковъ отъ завѣта казаться, что будто приступили къ Iдолопоклоненiю: Но народъ, который познаетъ своего бога, прилѣпится твердо къ закону, и сотворитъ что оный повелѣваетъ. ст. 32. Здѣсь легко можно признать престарѣлаго мужа Елеазара, седмерыхъ братовъ Маккавеевъ съ ихъ матерiю, и многихъ другихъ изъ Iудеевъ, воспротивившихся мужественно нечестивымъ Царскимъ велѣнiямъ.

благосмысленныи люди изъ народа научатъ многихъ, и будутъ мучимы мечемъ, огненнымъ плѣненiемъ, и грабленiемъ чрезъ многiи дни. ст. 33. Сiе вопервыхъ принадлежитъ до Маттаѳiа, и до его дѣтей.

А по изнеможенiи своемъ, востанутъ отъ не большiя помощи, и многiи пристанутъ къ нимъ тайно и безъ шума. ст. 34. Маттаѳiй и Iуда Маккавей не́-дали пасть утѣсненному народу, и закону почитай отъ всѣхъ оставленному, и удержали толь малыми силами, что не возможно инако почитать, какъ токмо чудомъ успѣхъ, дарованный отъ бога ихъ воинству и трудамъ. Полкъ ихъ умножился отъ-мала-по-малу, и сталъ быть потомъ весьма многолюденъ.

Изъ благосмысленыхъ сихъ нѣкоторыи изнемогутъ, да проходящiи сквозь огонь скорбей, зѣлаются очищенными и убѣленными наипаче, даже до предписаннаго времени, длятого что есть еще другое время. ст. 35. Мученiе и смерть, не восхотѣвшихъ постоянно послушанiе отдать Царю, были имъ славою и торжествомъ.

Царь будетъ дѣлать по угодности своей: онъ вознесется, и вознесетъ свою гордыню на всякаго бога. Станетъ блядословить на бога боговъ. Удастся ему, пока гнѣвъ божiй не скончается, длятого что такъ опредѣлено. ст. 36.

Не посмотритъ онъ ни мало на бога своихъ отцовъ: будетъ въ страсти къ женамъ: не почтетъ ни за́-что всякаго бога, каковъ бы который ни-былъ, длятого что вознесется выше всѣхъ. ст. 37.

Эпифанъ смѣялся надъ всѣми законами. Онъ разграбилъ капища Греческiя, и хотѣлъ также расхитить Элiмаiдское. Пролилъ особливо нечестивую свою

ярость на Іерусалимъ, и на Іудеевъ, такъ что почитай не-было ему тамъ сопротивленія. Богъ показывалъ себя невидящимъ на время всѣхъ тѣхъ мерзостей, дѣлавшихся въ его Храмѣ, пока гнѣвъ его на народъ свой удовольствуется.

ст. 44. Возмятется онъ увѣдомленіями, кои къ нему придутъ отъ востока и отъ сѣвера, и изыдетъ съ великою яростію, чтобъ все погубить, и здѣлать великое кровопролитіе.

Антіохъ смутился полученною вѣдомостію, что Восточные области, и что Артаксій Арменскій Царь на сѣверѣ, пришли въ движеніе, и хотятъ на него возстать. Тацітъ (a) „удостовѣряетъ, что въ тю время, „тоесть, когда онъ взялъ въ голову перемѣнить Іудей-„скій законъ, и привесть ихъ къ Греческому, Пареяне „отступили отъ Антіоха„. Прежде нежели отправился въ Заевфратскіе области, далъ онъ Лісію, коего оставилъ Правителемъ Царству въ свою небытность, цѣлую половину своея армеи, приказавъ ему истребить весь Іудейскій народъ, и отдать ту землю другимъ народамъ.

Маккав. кн. 1. гл. 3. ст. 31. 39.

ст. 45. Поставитъ онъ свои ставки въ Афаданъ между двумя морями, близъ горы святыя Сабі. Придетъ до своего конца, и ни отъ кого не будетъ ему помощи. Сей стіхъ преведенный по словамъ съ Еврейскаго, имѣетъ превеликую трудность въ первой своей части отъ именъ Афаданъ, и Сабі, невѣдомыхъ древней Географіи. Извѣсно, что я не вступаю въ разобраніе такихъ трудностей. Порфірій, который не долженъ быть намъ подозрителенъ, думалъ, что сей стіхъ касается до Антіохова похода за Евфратъ, и до смерти его случившіяся въ томъ путешествіи. Сіе мнѣніе имѣютъ почитай всѣ толкователи; а сего съ насъ и довольно.

Итакъ, Пророкъ означаетъ, что Антіохъ станетъ лагеремъ близъ горы Сабі [такъ безъ сомнѣнія что и Таба (*), гдѣ онъ умеръ по Полібіеву объявленію] и что

Поліб. въ изъят. Валес. стран. 145.

(a) Antiochus demere superstitionem, et mores Graecorum dare adnixus, quominus teterrimam gentem in melius mutaret, Parthorum bello prohibitus est: nam ea tempestate Arsaces defecerat.
Tacit. lib. 5. cap. 8.

(*) Таба была въ Персідѣ по мнѣнію Полібіеву; а въ Паратаценѣ по мнѣнію Квінта-Курція.

что тамъ придетъ онъ до своего конца и погибнетъ, оставленный отъ бога и безъ помощи. Видѣли уже мы, какъ онъ умеръ въ самомъ жестокомъ страданіи, и прободенный бесполезнымъ раскаяніемъ, которое послужило токмо къ умноженію его мученія.

Ѳеодоритъ, блаженный Іеронимъ, и многіи изъ толкователей, разумѣютъ объ Антіхрістѣ, по второму * разуму, все что Пророкъ Даніилъ говоритъ объ Антіохѣ Эпіфанѣ. Правда, сей Государь, какъ нечестивый такъ и лютый, есть однимъ изъ самыхъ чувствительныхъ подобій, и еще изобразительнѣйшихъ тому врагу Іисусу-Хрістову, и Святому его Закону. * Аллегорическому.

Не можно, читая сіе Пророчество, не быть чрезвычайно поражену точностію и исправностію, съ какою Пророкъ описываетъ главныи характеры Царя, который принадлежалъ толь много къ Исторіи божіяго народа; да и видно, что для сего самаго Святый Духъ, опуская, или прикасаясь слегка къ дѣйствіямъ другихъ Государей весьма славнѣйшихъ, медлитъ толь долго при дѣлахъ Антіоха Эпіфана.

Съ коликою достовѣрностію Даніилъ продвозвѣщаетъ премножество приключеній толь удаленныхъ, и зависѣвшихъ толь отъ многихъ околичностей самоизвольныхъ! Колико Духъ, открывавшій ему будущее, показывалъ то какъ настоящее, и толь неложнымъ свѣтомъ, что какъ будто видѣлъ онъ то тѣлесными очами! божественность Священнаго Писанія, и, по необходимому послѣдованію, достовѣрность Хрістіанскаго Закона, не становятсяль отъ такихъ доказательствъ, какъ чувствительными и осязаемыми?

Никакое Пророчество не имѣло событія толь яснаго, толь совершеннаго, и толь безспорнаго, коль сіе. Порфірій, (*) явный непріятель Хрістіанству, также какъ и Святому Писанію Стараго и Новаго завѣта, находясь въ пребезмѣрномъ затрудненіи отъ сходства дѣлъ, прореченныхъ Даніиломъ, со всѣмъ тѣмъ что предложено самыми лучшими Историками, не разсудилъ за благо ихъ отвергать, ибо чрезъ тобѣ отвергъ онъ

(*) Порфірій былъ ученый Язычникъ, родившійся въ Тірѣ въ лѣто Хрістово 233, и написавшій превеликую книгу противъ Хрістіанскаго Закона.

онъ са́мый разумъ, и солнце на полу́днѣ. Пошелъ онъ по другой дорогѣ къ опровержению Писанія. Потрудился самъ, приводя всѣхъ Історіковъ, бывшихъ тогда, и коихъ сочиненія потóмъ утратились, показать во многомъ пространствѣ, что все написанное въ первой-надесять главѣ Даніиломъ збылось точно такъ, какъ Даніилъ предлагаетъ; да и заключилъ изъ того совершеннаго сходства, что вся та подробность, толь исправная, толь многихъ приключеніи, не могла быть написана Даніиломъ, за толь многіи годы прежде нежели оныя здѣлались, и что надлежало всеконечно, чтобъ то написалъ кто-нибудь другой, жившій по́слѣ Антіоха Эпифана, подъ именемъ Даніиловымъ.

Въ сей тяжбѣ между Хрістіанами и Язычниками, Хрістіанское дѣло будетъ право безъ всякаго спо́ра и безъ отозванія къ другому суду, когда оно докажетъ твердыми доводами, что Пророчества Даніиловы точно имъ самимъ написаны. Но сіе точно Хрістіане и доказали непреодолѣемымъ образомъ, приводя цѣлый народъ въ свидѣтельство, именножъ Іудеевъ, коихъ засвидѣтельствованіе не могло быть ни подозрительно, ни отвержено, потому что они были врагами Хрістіанству злѣйшими, наглѣйшими, и еще явнѣйшими самихъ Язычниковъ. Крайнее почтеніе, бывшее въ нихъ къ божественному Писанію, коего Провидѣніе поставило ихъ блюстителями, произведено ими толь далеко, что почлибъ они за злодѣйственное преступленіе, и какъ за Святотатство, будебъ имъ переложить хотя одно токмо слово, илибъ перемѣнить какую одну са́мую малую букву; кольмижъ паче, ежелибъ имъ подмѣнить и подставить нѣсколько цѣлыхъ Книгъ? Сіи точно суть Свидѣтели, утверждающіи истинну Даніиловыхъ Пророчествъ. Видѣлъ ли кто когда доказательства толь сильныя, и дѣло толь побѣдоносное и торжествующее? СВИДѢНІЯ ТВОЯ УВѢРИШАСЯ ЗѢЛО! (Псал. 92. ст. 5.)

КОНЕЦЪ ОСМАГО ТÓМА.